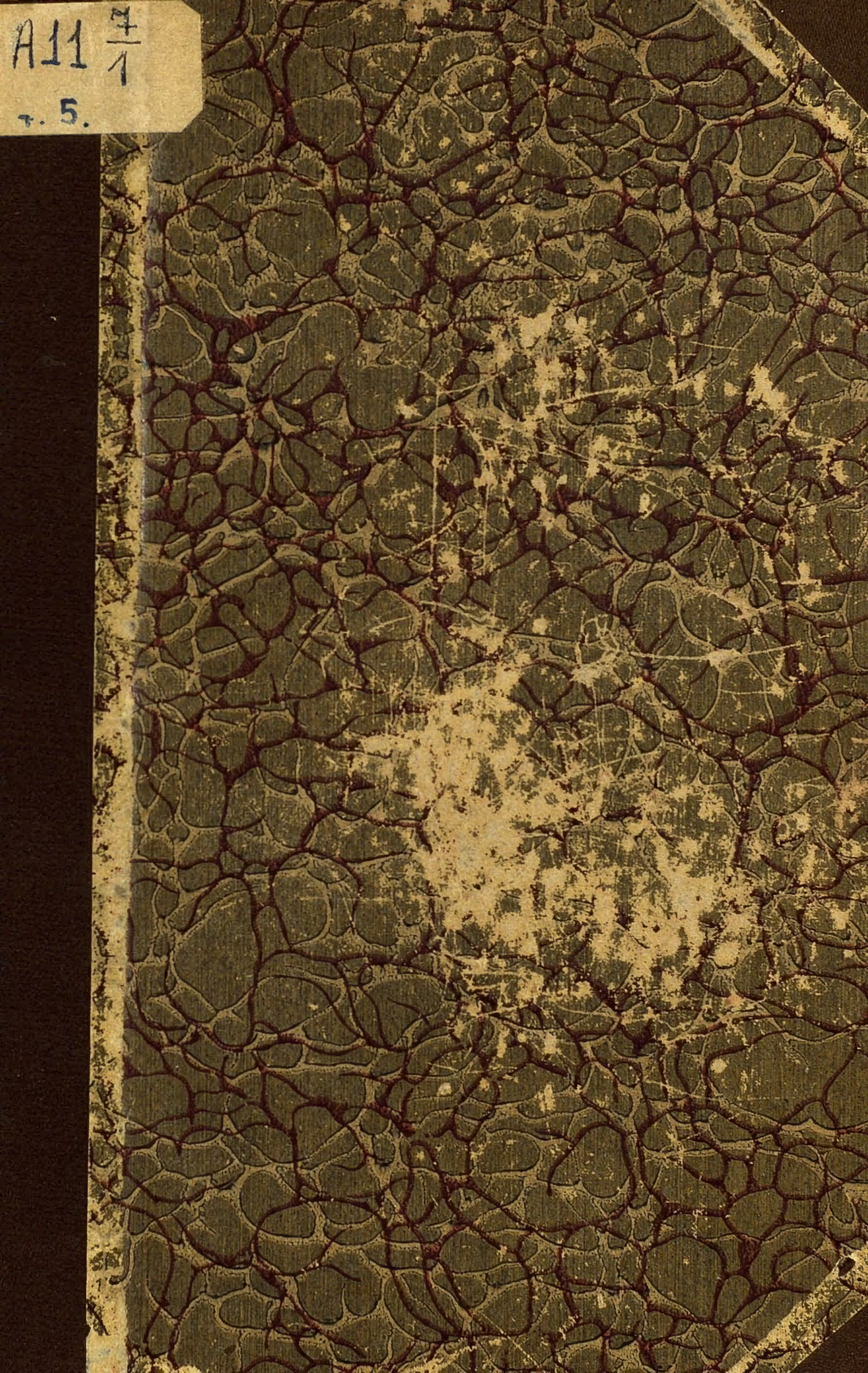
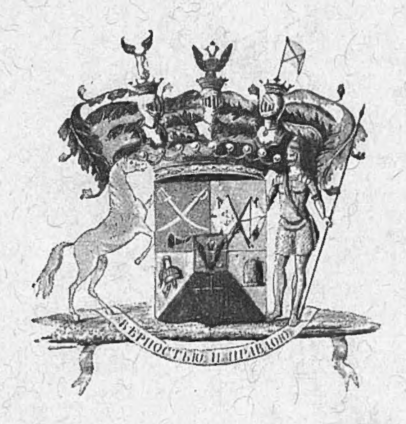

А11 7/1
т. 5.

A 11 7/1

АРХИВЪ

ГРАФОВЪ

МОРДВИНОВЫХЪ.

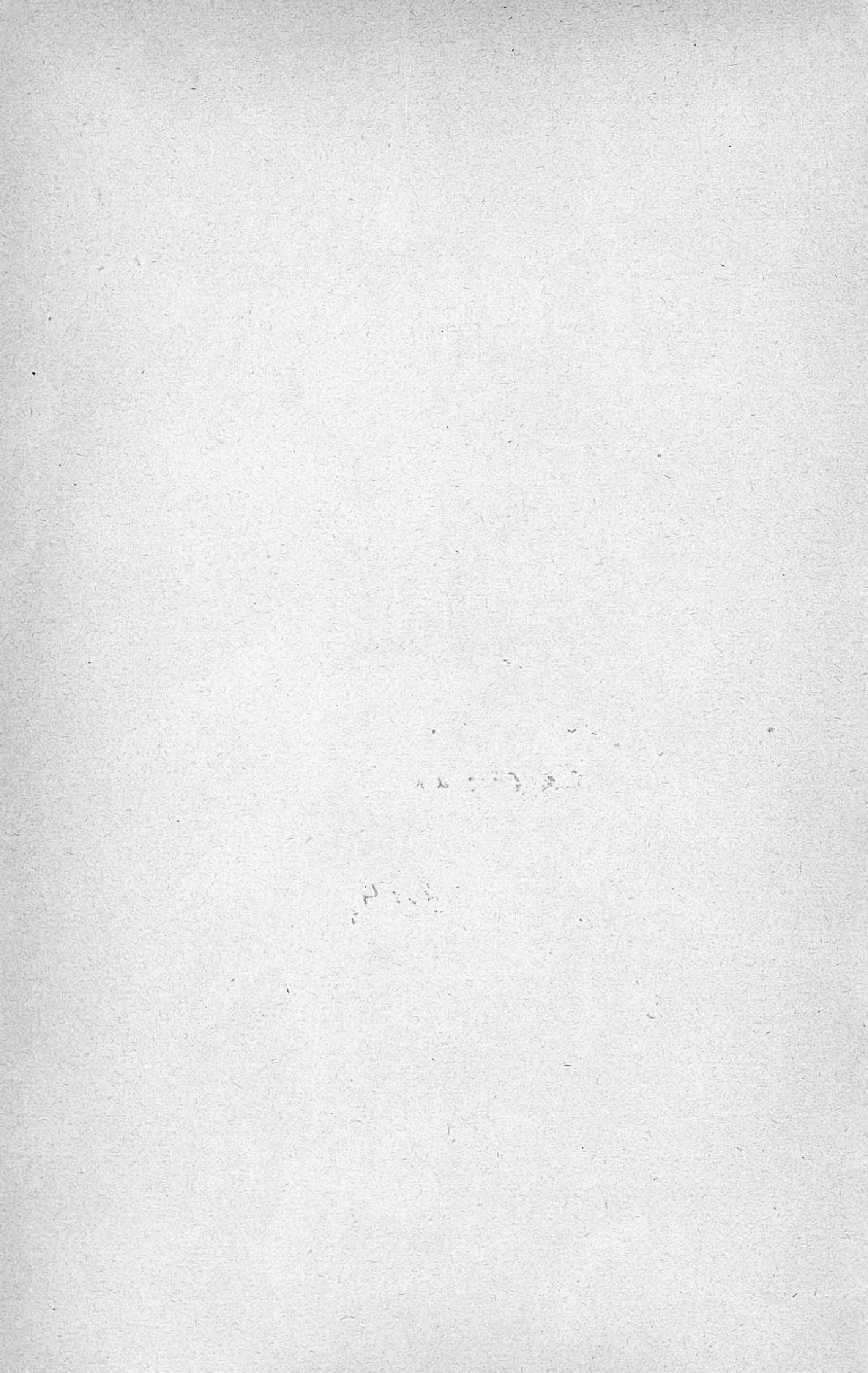


ТОМЪ ПЯТЫЙ.

Предисловіе и примѣчанія

В. А. Бильбасова.

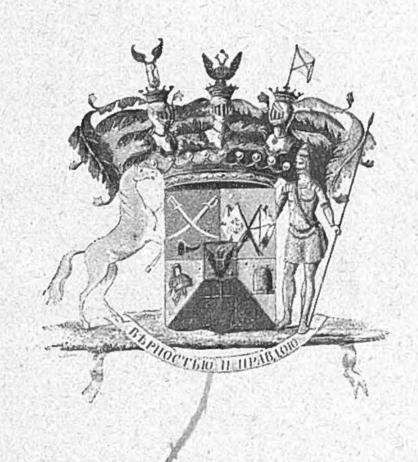
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія И. Н. Скороходова (Надеждинская, 43).
1902.



АРХИВЪ

ГРАФОВЪ

МОРДВИНОВЫХЪ.

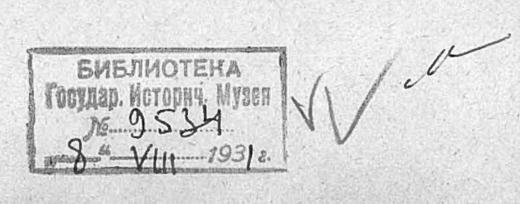


ТОМЪ ПЯТЫЙ.

Предисловіе и примѣчанія

В. А. Бильбасова.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія И. Н. Скороходова (Надеждинская, 43).
1902.


БИБЛИОТЕКА
Государ. Историч. Музея
№ 9534
8 VIII 1931 г.

Въ V-мъ томѣ «Архива графовъ Мордвиновыхъ» помѣщены 88 мнѣній, изъ 114-ти, поданныхъ Мордвиновымъ въ первыя 15 лѣтъ существованія Государственнаго Совѣта, съ 1810 по 1825 годъ. Всѣ эти мнѣнія раздѣлены самимъ Мордвиновымъ на пять категорій—законодательныя, финансовыя, политическія, тяжебныя и уголовныя. Такое раздѣленіе иногда не выдерживаетъ критики и не всегда точно обозначаетъ содержаніе: нерѣдко мнѣніе, напримѣръ, финансовое заключаетъ въ себѣ не только законодательную, но и политическую тенденцію.

Строгій математикъ, поставленный во главѣ департамента Государственной Экономіи, Мордвиновъ зорко слѣдилъ за всѣми финансовыми вопросами, особенно же за чисто денежными. Онъ придавалъ большое значеніе деньгамъ, какъ «перводвижущей силѣ въ порядкѣ государственнаго состава» [1]); и такъ какъ эта «перводвижущая сила» заключалась въ ассигнаціяхъ, то понятно, что Мордвиновъ посвятилъ много времени и труда на урегулированіе этого, собственно говоря, безденежнаго знака, причемъ онъ признавалъ необходимымъ замѣнить эту «бумажную монету» металлическою валютою и именно серебряною. Къ этому клонятся всѣ его мнѣнія относительно «исправленія монеты» [2]) и яснѣе всего это высказано въ предложеніи «серебрянаго банка» [3]). Въ

---

[1]) См. т. IV, стр. 125. [2]) См. 1052, 1060, 1063, 1064.

[3]) См, №№ 935, 1063.

*

1816 году, Мордвиновъ, въ мнѣніи своемъ о вредныхъ послѣдствіяхъ отъ излишества бумажной монеты[1]), поставлялъ на видъ, сколь важно и необходимо единство монеты: «Съ единствомъ монеты сопряжены достоинство имуществъ, успѣхъ промышленности, надежный ходъ торговли, взаимное довѣріе, внутренняя тишина, благость нравовъ, довольство частное и богатство общественное. При ономъ только силенъ царь, силенъ и народъ... Ошибки правительства по другимъ частямъ государственнаго управленія содѣлываютъ ограниченный вредъ, не простирающійся далѣе той части, по которой дѣйствіе оныхъ совершается; но разстройство монеты объемлетъ всѣ вообще части, почему и дѣйствіе сего вреда бываетъ обширнѣе, безпредѣльнѣе». Указывая на гибельныя послѣдствія отъ неравенства въ цѣнахъ монеты, Мордвиновъ заключаетъ: «При упадкѣ монеты все мертво или мятежно; при неизмѣнномъ же достоинствѣ ея все здраво, чинно и благоуспѣшно».

По установленному еще Сперанскимъ порядку, объясняемому естественнымъ ходомъ дѣла, роспись государственныхъ доходовъ и расходовъ вносится, прежде всего, на разсмотрѣніе департамента Государственной Экономіи и уже съ окончательнымъ мнѣніемъ департамента поступаетъ въ общее собраніе Государственнаго Совѣта. Мордвиновъ серьезно относился къ этой главнѣйшей обязанности департамента Государственной Экономіи и его мнѣнія относительно росписи 1811 года, особенно же 1817 и 1821 годовъ[2]) могутъ служить образцовыми сужденіями въ подобныхъ вопросахъ первостепенной важности.

Строгая оцѣнка государственныхъ росписей, какъ и постоянное вниманіе Мордвинова ко всѣмъ финансовымъ

---

¹) См. № 1064. ²) См. №№ 1043, 1085, 1109.

мѣропріятіямъ создали ему многихъ враговъ, особенно въ вѣдомствѣ министерства финансовъ, и даже возбудили нареканіе, будто Мордвиновъ преслѣдовалъ при этомъ какіе-то личные виды. Уже въ 1823 году Мордвиновъ призналъ необходимымъ указать дѣйствительное основаніе своихъ «прикосновеній» къ финансовымъ вопросамъ:

«При семъ случаѣ,—писалъ онъ графу Аракчееву [1]),—я беру смѣлость объясниться вообще насчетъ оказываемыхъ мною особенныхъ прикосновеній къ предметамъ финансовымъ, что если я сіе дѣлаю и докучаю частыми напоминаніями моими о необходимой надобности обратить вниманіе на разстройство финансовъ нашихъ, то сіе потому единственно, что предвижу ощутительно несчастныя отъ конечнаго разстройства оныхъ послѣдствія для государства. Страхи мои проистекаютъ отъ доказанной опытами всѣхъ народовъ и вѣковъ истины, что по управленію государственному первое изъ всѣхъ золъ есть недостатокъ, въ государственномъ казначействѣ изъ года въ годъ оказывающійся.

«Въ остереганіяхъ же моихъ никакая личность не имѣла и не можетъ имѣть мѣста. Всевышній Создатель не сотворилъ меня равнодушнымъ къ общему благу и всякое побужденіе къ личнымъ выгодамъ и собственнымъ пользамъ исторгъ изъ мысли и сердца моего. Я ничего другого не желаю, и сіе говорю отъ всей искренности сердца моего, какъ только того, чтобы всемилостивый Государь нашъ позналъ радостное удовольствіе видѣть себя освобожденнымъ отъ всѣхъ препонъ и стѣсненій, ежечасно Имъ встрѣчаемыхъ, когда мыслитъ Онъ о благѣ имперіи Своей. Сіе постоянное и, могу сказать, упорное, отъ усердія изливающееся желаніе не ослабѣ-

[1]) См. № 1006.

вало во мнѣ никогда; даже и въ горькіе часы жизни, нерѣдко со мною встрѣчавшіеся, оно занимало меня всегда болѣе, нежели собственная моя участь» [1]).

Тѣмъ не менѣе и въ наши дни финансовыя сужденія Мордвинова объясняются иными «постоянною оппозиціею министру финансовъ». Такое объясненіе опровергается несомнѣнными фактическими данными, заключающимися въ издаваемыхъ нынѣ бумагахъ Мордвинова подъ №№ 937, 1070, 1130, 1182 и др., гдѣ Мордвиновъ защищаетъ сужденія министра финансовъ и горячо возстаетъ противъ взводимыхъ на него обвиненій.

Замѣчанія Мордвинова какъ вообще на финансовыя мѣропріятія, такъ и особенно на отдѣльныя статьи росписи государственныхъ доходовъ и расходовъ, всегда основаны на началахъ общегосударственнаго интереса и никогда не имѣютъ въ виду личныхъ мнѣній министра финансовъ. Никоимъ образомъ нельзя усмотрѣть оппозиціи министру финансовъ въ слѣдующемъ, напримѣръ, замѣчаніи Мордвинова на роспись 1821 года:

«Въ этой росписи назначено всего съ небольшимъ 5 милліоновъ рублей на все министерство юстиціи, на всѣ подвѣдомственные оному департаменты и суды, высшіе и нижніе, коихъ число многое и служеніе важное, бдѣнію коихъ предоставлено сохраненіе частныхъ и общественныхъ правъ, и власть коихъ объемлетъ собственность, честь, спокойствіе, жизнь, всю правду земли русскія, царства наипространнѣйшаго въ мірѣ.

«Въ Европѣ нѣтъ государства, самаго малѣйшаго, едва могущаго равняться съ единою изъ областей Россіи, которое свыше всего не оцѣняло-бы правосудія своего.

«Въ Россійской Имперіи доходы государственные

---

[1]) См. IV, 333.

простираются до 450 милліоновъ рублей. Изъ оныхъ на содержаніе всѣхъ мѣстъ правосудія и расправы удѣляется съ небольшимъ одна сотая часть — часть малая, но долженствующая дѣлима быть между множествомъ лицъ, и множества сего удовлетворять необходимымъ потребностямъ въ содержаніи.

«Признано, что бо̀льшая половина чиновниковъ суда и расправы получаютъ казеннымъ жалованьемъ меньше, нежели простой работникъ отъ труда своего получаетъ. А какъ несоразмѣрность награды за трудъ уничтожаетъ и право на требованіе вѣрности онаго, то правительство, не пекущееся о внутреннемъ довольствѣ дома чиновника, приставленнаго къ суднымъ и народно-расправнымъ дѣламъ, и служителю такой части государственнаго состава, которую изъ первыхъ почесть должно, не дающее способовъ, достаточныхъ для удовлетворенія первыхъ нуждъ человѣка, для выполненія первыхъ обязанностей отца семейства, — не можетъ ожидать отъ него, чтобы, изшедъ изъ дому глада и нищеты, съ душою скорбною и съ негодованіемъ на всечасно испытуемую самимъ имъ лично несправедливость, возсѣлъ онъ на мѣсто свое съ духомъ бодрымъ, разсудкомъ крѣпкимъ, сердцемъ спокойнымъ и держалъ бы вѣсы правосудія рукою твердою и не дрожащею.

«Жалуются на повсемѣстное въ судахъ лихоимство. Но можно-ли почитать его тамъ, гдѣ существуетъ житейскій недостатокъ, и можетъ-ли преступленіе быть въ томъ, что естественнымъ правомъ оправдано быть должно и чего гражданскіе законы воспретить не въ состояніи? Ибо и служителямъ правосудія, равно какъ и всякому другому человѣку, пристанище, пища и одежда необходимо потребны, а получаемые ими отъ казны оклады жалованья недостаточны къ доставленію имъ оныхъ. Слѣдственно, что невозможно, того и ожидать не должно.

«Доколѣ правосудіе въ Россіи не будетъ достаточно вознаграждено удовлетвореніемъ всѣхъ необходимыхъ нуждъ исполнителей онаго, дотолѣ правда не возсядетъ на судѣ, ибо правду водворить не можно тамъ, гдѣ скудость обитаетъ. Правда не совмѣстна съ нищетою, коея первое дѣйствіе есть охлажденіе сердца и ослабленіе умственныхъ способностей» [1]).

Высказываясь противъ предложенныхъ министромъ финансовъ налоговъ на капиталы, Мордвиновъ такъ мотивируетъ свой протестъ: «Налоги всегда порочны и нехозяйственны, когда взимаемы бываютъ не изъ доходовъ, получаемыхъ частными людьми, но изъ капиталовъ, приносящихъ имъ доходы, ибо цѣлость капиталовъ частныхъ возращаетъ и общее народа богатство, а съ оскудѣніемъ оныхъ, естественно, и государственное казначейство не можетъ почерпать впредь доходовъ своихъ въ изобильномъ количествѣ. Подобные налоги и самую цвѣтущую и богатыми жатвами покрытую землю превращаютъ въ дикую и безплодную, поля и грады древней Греціи преобразуютъ въ пустыни, турецкому владѣнію нынѣ принадлежащія» [2]).

Особенно энергично возставалъ Мордвиновъ противъ дохода съ пьянства, справедливо находя, что «вся выпитая въ Россіи водка, въ истинныхъ началахъ государственнаго хозяйства, существенно уменьшаетъ доходъ» [3]).

Само собою, однако, разумѣется, что ни для какого министра финансовъ и никогда Мордвиновъ не поступался своими убѣжденіями, о чемъ и заявлялъ всегда вполнѣ откровенно. Въ 1814 году, когда министръ финансовъ вошелъ съ предложеніемъ о введеніи новыхъ налоговъ, Мордвиновъ передалъ государ-

---

1) См. т. V, стр. 457. 2) См. т. V, стр. 571.
3) См. №№ 1087, 1149.

ственному секретарю, для внесенія въ журналъ общаго собранія Государственнаго Совѣта, слѣдующее заявленіе:

«Соглашаясь на прибавку налоговъ, по удостовѣренію Комитета и министра финансовъ о необходимости въ оныхъ для удовлетворенія настоятельныхъ государственныхъ расходовъ, я за долгъ считаю присовокупить замѣчаніи мои:

«1) что истинныя начала для управленія финансами изложены въ манифестѣ 1812 года и въ ономъ постановлена была преграда дальнѣйшему прибавленію налоговъ, ибо возростаніе доходовъ учреждено было на возвышеніи достоинства ассигнацій, составляющемъ доходъ;

«2) что ни при какомъ случаѣ не должно отлагать мѣръ спасительныхъ о погашеніи долговъ и возстановленіи довѣрія, на коихъ основано исправленіе и прочное устройство финансовъ нашихъ;

«3) что съ отклоненіемъ ихъ можетъ и впредь настать новая необходимость въ прибавленіи налоговъ, и чѣмъ долговременнѣе таковое отклоненіе существовать будетъ, тѣмъ величайшая прибавка налоговъ потребна будетъ;

«4) что при настоящемъ употребленіи великаго числа войскъ внѣ предѣловъ Россіи, первое попеченіе долженствовало-бы быть въ возвышеніи курса иностраннаго, по упадку коего великія потребны на расходъ суммы, и

«5) чѣмъ грознѣе настаютъ обстоятельства, тѣмъ рѣшительнѣе приниматься должно за благонадежныя мѣры къ исправленію финансовъ нашихъ».

Въ 1810 году Мордвиновъ составилъ тарифъ по европейской торговлѣ; въ 1816 году онъ же принялъ дѣятельное участіе въ составленіи тарифа азіатскаго [1]). По этому поводу онъ велъ обширную переписку, въ

---

[1]) См. № 1083.

которой сохранились любопытныя свѣдѣнiи о его взглядахъ на нашу азiатскую торговлю того времени. Такъ, напримѣръ, Мордвиновъ находилъ, что «Грузiя можетъ быть складочнымъ мѣстомъ россiйскихъ товаровъ для Азiи» [1]); по его словамъ, «Грузiя и Крымъ должны быть почитаемы нашими колонiальными областями по свойству ихъ климатовъ, могущихъ производить то, что древняя Россiя не порождаетъ».

Какъ разработка азiатскаго тарифа, такъ и обсуждавшiйся въ то же время вопросъ о кавказскихъ жителяхъ [2]), сблизили Мордвинова съ А. П. Ермоловымъ. Приводимъ изъ ихъ любопытной переписки письмо Мордвинова къ Ермолову, отъ 15-го iюля 1824 года, въ которомъ высказываются идеи и сужденiя, на многiя десятилѣтiя опередившiя нашу историческую жизнь и пророчески исполнившiяся лишь въ наши дни:

«Я часто къ странѣ пребыванiя Вашего Высокопревосходительства мысленно обращаюсь, и радуюсь, что въ землѣ рая, гдѣ былъ и нынѣ еще оный существуетъ, назидаетъ ангелъ просвѣщенiя народы, огрубѣвшiе въ невѣжествѣ и дикости. Доходятъ до насъ слухи великихъ Вашихъ подвиговъ и побѣдъ ума, когда однимъ смѣлымъ шагомъ Вы покорили и горы неприступныя,

---

[1]) Въ Мордвиновскомъ архивѣ хранится слѣдующая по этому поводу замѣтка Мордвинова: „Чтобъ сблизить Грузiю съ Россiей и открыть сообщенiе чрезъ оную Европѣ съ Азiей первая забота правительства должна быть въ устроенiи порта Сухумъ-Кале, въ проложенiи прямого пути отъ онаго къ Тифлису; содѣлать дорогу твердую и земли по оной лежащiя раздать въ частныя руки, десятинъ по 100 или по 200, и тѣмъ, коимъ тѣ земли будутъ розданы, дать въ заемъ деньги на выгоднѣйшихъ условiяхъ, для чего завести особый банкъ, удѣляя въ оный по 100,000 руб. въ годъ, чрезъ что составится въ продолженiи 20 лѣтъ капиталъ изъ 2-хъ милiоновъ рублей, который процентами еще увеличится; раздавать деньги въ ссуду, съ 6 льготными годами, изъ 3%“.

[2]) См. № 1081.

и вертепы, пребывавшіе вѣками убѣжищемъ враждебныхъ намъ сосѣдей.

«Я усердно желаю Вамъ успѣховъ и распространенія благотворной власти Вашей въ дальнѣйшіе предѣлы. Проложите пути открытые и свободные до Бухары, до Индіи...

«Неприлично Россіи просить пропускныхъ грамотъ и конвоевъ у Хивы, и ожидать благосклоннаго снисхожденія отъ гордаго паши въ освобожденіи отъ неволи похищенныхъ разбоемъ соотечественниковъ нашихъ. По закону великолѣпныя тоя земли природы, по закону болѣе превосходнаго нашего просвѣщенія, мы должны быть властелинами тѣхъ странъ, куда можемъ внести благочестіе и возвратить одичалымъ красотамъ и заросшимъ дичью угодьямъ имъ свойственныя прелести и достоинства.

«Кто на сіе права наши можетъ оспаривать? Вступя въ нихъ смѣло, безъ спроса и дозволенія, мы укажемъ великимъ дипломатамъ на собственныя ихъ права, о коихъ они небрегутъ малодушно — на весь берегъ африканскій, къ стыду Европы въ рукахъ разбойниковъ находящійся. Сія великая страна далеко прибыльнѣе и прелестнѣе Хивы. Нашъ удѣлъ для благотворенія лежитъ въ Азіи, ихъ—въ Африкѣ.

«Нашъ подвигъ можетъ послужить имъ знаменитымъ примѣромъ и научить нерадивыхъ, что смѣло подвигаться для блага рода человѣческаго, не терпя въ сосѣдствѣ благоустроенныхъ и мирныхъ державъ скопищъ разбойниковъ, ни на сушѣ, ни на водѣ, есть дѣло благое, не подлежащее ни пререканію, ни разрыву добраго и единодушнаго согласія».

Въ V томѣ помѣщены сужденія Мордвинова по 23 суднымъ дѣламъ. Замѣчательна для того времени и симпатична для всѣхъ исходная точка Мордвинова, какъ

судьи: «Въ большей части преступленій виновника искать праведно не въ лицѣ, содѣлывающемъ преступленіе, но въ причинѣ, побудившей или доведшей его къ тому» [1]).

Мордвиновъ не сочувствовалъ переносу тяжебныхъ дѣлъ въ Государственный Совѣтъ, но, поневолѣ мирясь съ присоединеніемъ къ нему судебныхъ обязанностей, признавалъ за Совѣтомъ только право уменьшать, но никакъ не увеличивать мѣру наказанія. «Государственный Совѣтъ—писалъ онъ—не есть и не можетъ быть судебною инстанціею, ибо не слѣдуетъ въ точности всему судебному порядку: не допрашиваетъ, не сличаетъ показаній, не призываетъ свидѣтелей, не изыскиваетъ истины всѣми законными обрядами и доводами, нужными по строгой справедливости для дознанія существенной степени преступленія или для удостовѣренія въ невинности, и не объявляетъ никому своихъ рѣшеній. Совѣтъ есть законодательное токмо сословіе, посредствомъ коего самодержавная власть излагаетъ законы, дополняетъ оные и толкуетъ. Должность его есть наблюдать единственно за точнымъ приложеніемъ законовъ, и когда приложеніе сіе сдѣлано было-бы судебнымъ мѣстомъ неправильно, то онъ можетъ отослать дѣло къ перерѣшенію; самъ же онъ ни при какомъ случаѣ не можетъ измѣнить въ отягощеніе участи подсудимыхъ приговоровъ мѣстъ, ибо производилъ бы измѣненіе сіе надъ лицами, удаленными отъ покрова законовъ и уставовъ уголовнаго судопроизводства, и, что̀ воспрещаетъ еще сильнѣе указъ 1804 года, не можетъ, повторяю, увеличивать наказаній, безъ униженія притомъ достоинства своего и той верховной степени, на которой онъ поставленъ. Но уменьшить наказаніе можетъ, и сіе потому только, что Государственный Совѣтъ есть Дума Царская, и

---

[1]) См. № 1064, т. IV, стр. 631.

тѣмъ болѣе, что нынѣ, по отсутствію Государя Императора, онъ есть послѣдній предѣлъ власти и замѣняетъ высочайшую особу Его Императорскаго Величества. Царской же власти прилично и свойственно умѣрять строгость законовъ милосердіемъ, соприсущнымъ всегда сердцу отца народовъ» [1]).

Мнѣніе Мордвинова противъ усугубленія наказаній [2]) дѣлаетъ честь его доброму сердцу столько же, какъ и его свѣтлому уму. Чтобъ достойно оцѣнить это мнѣніе должно замѣтить, что въ то время за усугубленіе наказаній высказались какъ Правительствующій Сенатъ, такъ и Государственный Совѣтъ.

Такія тяжебныя дѣла, какъ нѣмцевъ Беровъ или поляковъ Потоцкихъ [3]), свидѣтельствуютъ о строгомъ отношеніи Мордвинова къ своимъ обязанностямъ, какъ предсѣдателя департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ: дѣла эти, въ высшей степени сложныя и запутанныя, прошли всѣ инстанціи, отъ низшей до высшей, и въ каждой были рѣшены различно до противоположности—одна инстанція находила чернымъ то, что другая признавала бѣлымъ; требовалось много вниманія и не менѣе знанія, чтобы разобраться въ этой массѣ канцелярской казуистики, требовалось, наконецъ, чисто адвокатское искусство, чтобъ изложить сущность каждаго процесса съ такою ясностью и простотою, какъ это сдѣлано адмираломъ Мордвиновымъ.

Въ сужденіяхъ Мордвинова объ уголовныхъ дѣлахъ сказался вполнѣ ученикъ императрицы Екатерины II:

«Правда и человѣколюбіе на судѣ не дозволяютъ въ уголовныхъ дѣлахъ употреблять ни пытокъ, ни догадокъ, ни подозрѣній, равно никакихъ произвольныхъ умствова-

---

[1]) См. № 1069, т. V, стр. 32.
[2]) См. № 1110. [3]) См. №№ 1112, 1115.

ній и отвлеченныхъ заключеній, закону и дѣлу постороннихъ. Они требуютъ, по древнему римскому изреченію, доказательствъ толико ясныхъ, яко ясенъ есть полуденнаго солнца свѣтъ; по новѣйшимъ же законоученіямъ и самоосужденіе не признается достаточнымъ и дозволительнымъ къ обвиненію подсудимаго. Судья слушаетъ и ничего не вымышляетъ; не гнѣвенъ и не злобенъ сострождетъ онъ участи подсудимаго и охраняетъ невинность его. Такова есть воля закона временъ просвѣщенныхъ, паче милосердствующаго, нежели карающаго. Слѣдуя началамъ и правиламъ сихъ уставовъ, я не могу согласиться со мнѣніемъ, налагающимъ на подсудимаго подозрѣніе, яко могущимъ оскорбить невинность подсудимаго, когда преступленіе ясно не доказано. Я нахожу преступленіе подсудимаго недоказаннымъ, и потому признаю его невиннымъ.

«Сей и подобные сему случаи обязываютъ меня не сокрыть въ тайнѣ усердное сердца желаніе видѣть въ уголовныхъ нашихъ судахъ возстановленіе Наказа Великой Екатерины, чтимаго и прославляемаго чуждыми народами и невѣдомаго токмо намъ—изъятаго изъ законоположеній нашихъ, не руководствующаго въ судныхъ дѣлахъ, когда на отечественномъ нашемъ языкѣ въ семъ единомъ изложены истинныя начала уголовнаго устава.

«Если вѣра и вѣрность въ служеніи мудрому и милостивому Государю нашему никогда не могутъ быть усыпленными, ни на единую минуту, то не обязаны-ли мы всеподданнѣйше просить Его Императорское Величество о возстановленіи Наказа Екатерины II и помѣщеніи онаго въ зерцало и просвѣщеніе судьямъ уголовныхъ дѣлъ? Возстановленіе сіе тѣмъ нужнѣе, что въ уголовномъ нашемъ судопроизводствѣ мы не токмо что отстали отъ прочихъ европейскихъ народовъ, но даже удалились отъ благости собственныхъ нашихъ обычаевъ,

кои, въ прежнія времена, умѣряли жестокость законовъ, несообразныхъ съ настоящимъ нашимъ просвѣщеніемъ и степенью пріобрѣтенной чувствительности».

Пятый томъ открывается обширною статьею Мордвинова о губернскихъ банкахъ [1]), которая позже появляется болѣе разработанною въ видѣ «Разсужденія о частныхъ банкахъ» [2]) и, наконецъ, въ формѣ отдѣльной брошюры, напечатанной съ высочайшаго разрѣшенія [3]), которое было испрашиваемо Мордвиновымъ въ слѣдующемъ всеподданнѣйшемъ письмѣ, отъ 24-го апрѣля 1816 года:

«Въ разсужденіяхъ моихъ о могущихъ послѣдовать пользахъ отъ учрежденія частныхъ въ губерніяхъ банковъ Ваше Императорское Величество безъ сомнѣнія усмотрѣть изволили, сколь тѣсно сопряжены онѣ съ прочнымъ основаніемъ финансовъ нашихъ. Недостатокъ въ государственныхъ доходахъ, нынѣ испытуемый, не только ослабляетъ правительство и часто унижаетъ достоинство онаго, но разстроиваетъ всѣ состоянія и благоденствіе народное умаляетъ. Въ начертаніи моемъ, съ теплѣйшимъ усердіемъ къ пользамъ и славѣ Вашего Императорскаго Величества придуманномъ, заключаются не одни дальнѣйшіе для блага потомственнаго виды, но и настоящіе, сопричастные днямъ нашимъ, возбраняющіе всякую медленность и отложеніе приведенія ихъ въ дѣйствіе.

«Съ учрежденіемъ частныхъ банковъ цѣна монеты, составляющей доходъ государственный и частный всѣхъ подданныхъ, воспріиметъ начала къ возвышенію въ достоинствѣ своемъ; составятся капиталы, ежегодно выростающіе, коихъ дѣйствіе обратится на пріумноженіе народной промышленности, породитъ новыя упражненія

---

[1]) См. № 1065. [2]) См. № 1096. [3]) См. № 918.

и увеличитъ общее богатство; кредитъ государственный, толико нынѣ упадшій, причиняющій разстройство сильнѣйшее еще, нежели самый недостатокъ въ доходахъ, коему онъ и есть начальная причина, частными пособіями, открытыми въ банкахъ, возстановится и укоренится; нуждающіеся, коихъ число велико и повсемѣстно, получатъ способы къ устроенію домашняго ихъ благосостоянія.

«Но таковое уврачеваніе настоящаго Россіи страданія и положеніе началъ къ облаготворенію грядущихъ поколѣній не могутъ совершены быть указомъ. Должно наставить и возбудить желаніе ко всеобщему принятію таковыхъ спасительныхъ и благодѣтельныхъ видовъ. Принятіе оныхъ должно быть добровольное, испрошенное у высочайшаго Вашего Императорскаго Величества престола тѣмъ порядкомъ, каковый правительствомъ учрежденъ вообще для всеподданнѣйшихъ прошеній, и запечатлѣнное высокомонаршимъ соизволеніемъ.

«Для сего нужно напечатать поднесенное мною сочиненіе, дабы каждый въ своей губерніи, прочитавъ оное, возжелалъ соучаствовать въ выполненіи. Симъ способомъ познается общее мнѣніе и утвердится правильно одобреніе или отверженіе предлагаемаго въ ономъ».

Мордвиновъ придавалъ большое экономическое значеніе устройству частныхъ по губерніямъ банковъ. Противникъ всякаго казеннаго хозяйства, онъ былъ противъ «государственнаго банка», одного для всей имперіи, и, соблазненный примѣромъ Англіи, предпочиталъ правительственному банку частные банки, по мѣрѣ возможности, въ каждой губерніи. Онъ исходилъ изъ того принципа, что «никакое правительство не можетъ удовлетворить всѣ общественныя нужды; одна только частная польза можетъ доводить государства въ цвѣтущее состояніе».

Та же мысль высказана и въ главномъ трудѣ Мордвинова: «Доколѣ народы ожидать будутъ великихъ благъ отъ правительства и искать будутъ средствъ въ единыхъ его сокровищахъ, то протекутъ вѣка, вымрутъ поколѣнія, исчезнутъ роды и всеобщее благоденствіе не водворится между ними. Они долговременно испытывать будутъ недостатки и изнеможенія, дознавать медленности и препинанія и предавать въ наслѣдіе потомству многія нравственныя болѣзни, кои никакія чуждыя, но токмо собственныя силы уврачевать могли бы. Совершеніе общаго благоустройства зависитъ отъ единыя воли и усердія частныхъ людей».

Въ частномъ письмѣ къ кн. Н. Г. Щербатову Мордвиновъ писалъ: «Изъ исторіи всѣхъ народовъ видно, что правительства никогда не устрояли, но всегда разстроивали финансы налогами и долгами, и что единая бережливость частныхъ людей удерживала отъ крайняго разоренія и превозмогала дѣйствіе расточенія. Соучаствуя въ управленіи, я видѣлъ на опытѣ невозможность нравственную преодолѣть всѣ возникающія одно за другимъ препятствія, и тогда я началъ помышлять о способахъ независимыхъ и изложилъ правила для частныхъ банковъ; эти правила заключаютъ въ себѣ полную систему финансовую. Я предложилъ оную россійскому дворянству, дабы благоденствіе Россіи не зависѣло «отъ благопріятствующаго случая временнаго возбужденія, минутнаго воспаленія мысли, благоизволяющаго пристрастія, рѣдко постояннаго, часто измѣняющагося, но былъ бы насажденъ корень всякому усовершенію, корень животворный и цвѣтущій на каждомъ мѣстѣ».

Вотъ задача и цѣль частныхъ банковъ, предложенныхъ Мордвиновымъ. Онѣ не были поняты современниками, такъ какъ по его же слову, «наклоненіе воли признано изъ всѣхъ подвиговъ труднѣйшимъ». Мы упоми-

наемъ ниже о возраженіяхъ, какія вызвало его предложеніе, и приводимъ печатный отвѣтъ Мордвинова [1]); въ частномъ письмѣ онъ самъ такъ опровергалъ эти возраженія:

«Противъ банковъ моихъ сдѣланы возраженія, основанныя на ариѳметическомъ вычисленіи огромности суммъ, мною въ книжкѣ упоминаемыхъ и невозможности пріобрѣтенія толикаго знатнаго количества металлической монеты, едва существующаго во всемъ мірѣ. Возраженія таковыя происходятъ отъ малаго въ Россіи упражненія въ финансовой наукѣ. Капиталы, народамъ принадлежащіе, не вычисляются количествомъ ходячей металлической монеты, которая вездѣ малочисленна и составляетъ малѣйшую часть народнаго богатства. Имущество народное состоитъ въ удобренныхъ нивахъ, въ снабденныхъ всѣми потребностями сельскаго хозяйства усадьбахъ, въ фабрикахъ, заводахъ, машинахъ, запасахъ и прочемъ недвижимомъ капиталѣ. Къ произведенію сего имущества ходячая монета служила орудіемъ дѣятельнымъ по мѣрѣ скорости своего движенія. Орудіе можетъ быть малое, но производимое онымъ великое.

«Ходячая монета можетъ быть уподоблена шару катящемуся, который въ теченіи своемъ оставляетъ, на каждомъ мѣстѣ прикосновенія своего, полную свою цѣну, ибо каждая рука, чрезъ которую рубль проходитъ, равно цѣлымъ рублемъ обогащается.

«Банкъ же можетъ быть уподобленъ водоему, который бываетъ всегда полнъ воды, какой бы величины или малости онъ ни былъ, когда втекаетъ въ оный столько, сколько истекаетъ».

Окончивъ довольно обширный трудъ о мануфактурахъ въ Россіи и о тарифѣ [2]), Мордвиновъ представилъ

[1]) См. № 1102. [2]) №№ 1074, 1075.

его императору Александру I при слѣдующемъ письмѣ, отъ 30-го декабря 1815 года:

«Осмѣливаюсь повергнуть къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества начертаніе соображеній моихъ по предмету мануфактуръ въ Россіи. Я разсудилъ оныя напечатать, потому что въ недавнихъ числахъ вышла книга, которая привлекла на себя общее вниманіе и которая во всѣхъ рукахъ находится. Въ оной много хорошаго и основательнаго, но и много ложнаго и вреднаго въ отношеніи Россіи. Сочинитель, предавшись отвлеченнымъ разсужденіямъ и забывъ сопричастные и нераздѣльные отъ тарифа виды и обстоятельства, проповѣдуетъ неограниченную свободу внѣшней иностранной торговли и совѣтуетъ россійскому народу не заниматься ни чѣмъ инымъ, кромѣ земледѣлія.

«Книжки мои я удерживаю у себя, доколѣ не познаю, что на выпускъ оныхъ послѣдовало высочайшее Вашего Императорскаго Величества соизволеніе».

Въ 1815 году, въ Государственномъ Совѣтѣ слушалось дѣло о расчетахъ казны съ обанкрутившимся откупщикомъ вина. Правительство, въ виду большихъ убытковъ казны, перенесло взысканіе съ откупщика, оказавшагося несостоятельнымъ, на частныхъ поставщиковъ, обязавшихся поставкою вина откупщику, но прекратившихъ поставку, вслѣдствіе неуплаты откупщикомъ причитавшихся имъ взносовъ. Не смотря на то, что Правительствующій Сенатъ, «по великому большинству голосовъ», снялъ съ частныхъ поставщиковъ всякую отвѣтственность передъ казною, дѣло это, по опредѣленію Комитета Министровъ, какъ «оберегателя казенныхъ интересовъ», было перенесено въ Государственный Совѣтъ, въ надеждѣ возмѣстить убытки казны съ частныхъ лицъ, въ виду полной несостоятельности обязавшагося передъ казною откупщика. По этому поводу Мордви-

новъ представилъ особое мнѣніе[1]), въ которомъ такъ опредѣлилъ «вѣрнѣйшихъ оберегателей казенныхъ денегъ»:

«Отыскивать казенныя деньги есть долгъ нашъ. Но долгъ сей не основанъ на пословицѣ, что казенная копѣйка не тонетъ, не горитъ. Она должна, какъ и всѣ прочія, по естественному закону и порядку, тонуть и горѣть. Признаніе сего закона и порядка сохранять токмо можетъ существенныя пользы и прибыли казенныя. Если частный человѣкъ въ маломъ кругѣ торговыхъ дѣлъ своихъ находитъ пользы свои въ принятіи на себя случайныхъ тратъ, то казна, яко первый и главнѣйшій въ государствѣ покупщикъ и участникъ въ подрядныхъ дѣлахъ, вящше должна быть скромною и великодушною и быть всегда праведною противъ обязывающихся съ нею. Она едина, а число поставщиковъ велико, въ рукахъ коихъ она всегда находиться будетъ. Уклоняясь отъ строгой справедливости противъ одного, вооружить можетъ всѣхъ противъ себя. Прибылью, временно стяженною, казна можетъ утратить милліоны при покупкѣ всего, въ великихъ количествахъ ежегодно ей потребнаго, поставя себя въ зависимость исторженія цѣнъ высшихъ противъ истинныхъ, платимыхъ частными людьми. Послѣдствія, отъ коихъ существенный долгъ нашъ есть охранять государственное казначейство и бдительно уважать частную собственность, дабы за небреженіе не уплатить возмездіе, для онаго разорительное.

«Вѣрнѣйшіе оберегатели казенныхъ денегъ, по мнѣнію моему, суть справедливость, правота и всеобщее удостовѣреніе о безпристрастномъ сужденіи правительства по дѣламъ, гдѣ оно соучаствуетъ»[2]).

---

[1]) См. № 1072. [2]) См. ниже стр. 55.

Мордвиновъ былъ предсѣдателемъ департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, когда, послѣ ряда неурожайныхъ лѣтъ, въ 1822 г Бѣлоруссію поразилъ голодъ. Помѣстное дворянство почти поголовно, въ полномъ составѣ обратилось къ правительству съ просьбою о выдачѣ хлѣба какъ для прокормленія мѣстныхъ жителей, такъ и для обсѣмененія полей; мѣстныя власти, съ своей стороны, не только вполнѣ подтвердили просьбу дворянъ, но присовокупили, что въ хлѣбномъ пособіи нуждаются какъ крестьянинъ, такъ и мелкопомѣстный дворянинъ, «по голоду товарищъ ему».

Комитетъ Министровъ, разсматривавшій по высочайшему повелѣнію эти «вопли» изъ Бѣлоруссіи, выслушалъ, прежде всего, заявленіе министра финансовъ, что государственное казначейство находится въ затруднительномъ положеніи и не въ состояніи прокормить двѣ бѣлорусскія губерніи. Внимая болѣе голосу одного изъ своихъ товарищей, чѣмъ «воплямъ» Бѣлоруссіи, Комитетъ Министровъ не призналъ эти вопли достаточными, ни заявленія мѣстныхъ властей убѣдительными, и находилъ необходимымъ послать въ голодныя губерніи довѣренное лицо «по выбору государя императора» для разъясненія, дѣйствительно-ли Бѣлоруссія нуждается въ «кормовомъ пособіи» и, если нуждается, то въ какомъ размѣрѣ. Согласно такому постановленію Комитета Министровъ, въ Бѣлоруссію былъ посланъ по высочайшему повелѣнію сенаторъ Н. И. Барановъ, предложенный императору однимъ изъ министровъ же. Въ апрѣлѣ 1823 года, въ Комитетѣ Министровъ слушалась записка возвратившагося изъ Бѣлоруссіи сенатора Баранова, причемъ и было высказано помѣщенное ниже мнѣніе Мордвинова [1]).

«Г. сенаторъ, посланный въ Бѣлоруссію для дознанія

---

[1]) См. № 1128

нуждъ жителей ея, — говорилъ Мордвиновъ, — предлагаетъ не давать голоднымъ ни хлѣба, ни денегъ на покупку онаго [1]); вмѣсто же требуемаго помѣщиками для прокормленія крестьянъ своихъ пособія, сенаторъ сей признаетъ за лучшую мѣру употребить противъ нихъ жестокія строгости, съ приведеніемъ оныхъ въ дѣйство безъ всякаго отлагательства. Ясно, что г. сенаторъ сей видѣлъ Бѣлоруссію проѣздомъ, только по большимъ дорогамъ, обозрѣвалъ оную поверхностно, безъ всякаго вниманія на состояніе бѣдствующихъ, и, конечно, менѣе позналъ нужды жителей, чѣмъ оныя знаютъ мѣстныя начальства и все совокупно дворянство тамошнее, видящее ежечасно крестьянъ въ ихъ жилищахъ и при ихъ житницахъ; губернаторы, вице-губернаторы, маршалы и депутаты дворянскіе признаютъ за необходимо нужное со стороны правительства сдѣлать немедленное пособіе въ хлѣбѣ для посѣвовъ и для прокормленія всѣхъ вообще крестьянъ и многихъ изъ помѣщиковъ дворянъ, равно съ первыми страждущихъ отъ голода» [2]).

Подробно разсмотрѣвъ какъ заявленія мѣстныхъ властей, такъ и представленіе Баранова, Мордвиновъ не удовольствовался требованіемъ скорой и широкой помощи голодающимъ, но находилъ необходимымъ предать суду самого же сенатора Баранова:

«Предсѣдатель Гражданскаго департамента обязанностью считаетъ не умолчать предъ Комитетомъ Министровъ о таковой странной противоположности и признаетъ необходимо нужнымъ, чтобы въ дѣлѣ толикія важности, когда двѣ губерніи страждутъ отъ голода и многимъ тысячамъ народа смерть предстоитъ, повелѣно

---

[1]) Точныя слова его: „денежное и хлѣбное пособіе дворянскимъ имѣніямъ отнюдь доставлять не должно“.

[2]) См. ниже, стр. 607.

было изслѣдовать въ Бѣлоруссіи бывшіе тамъ поступки и дѣйствія его, г. Баранова, и удостовѣриться, въ полной-ли мѣрѣ оправдалъ онъ санъ свой и довѣренность, ему сдѣланную» [1]).

Нѣтъ нужды обращать вниманіе на всѣмъ хорошо извѣстныя и много уже разъ напечатанныя мнѣнія Мордвинова о смертной казни [2]) и о тяжкихъ наказаніяхъ—о кнутѣ, клейменіи лица, тюремномъ заключеніи [3]). По мотивамъ разумнымъ и общепонятнымъ, въ выраженіяхъ правдивыхъ и прекрасныхъ, ради чувства, полнаго любви къ человѣчеству, Мордвиновъ доказывалъ, что смертная казнь была уже уничтожена въ Россіи, и прибавлялъ, что еслибъ она и не была уничтожена императрицею Елизаветою Петровною, то ее должно уничтожить въ славное царствованіе императора Александра I.

«Съ того знаменитаго для человѣчества и правосудія времени,—говоритъ Мордвиновъ,—когда европейскіе народы отмѣнили пытки, истребили они и орудія, коими мученія производимы были. Одна Россія сохранила у себя кнутъ, орудіе, въ употребленіи бывшее при пыткахъ, коего одно наименованіе поражаетъ ужасомъ народъ россійскій и даетъ поводъ иностраннымъ заключать, что Россія находится еще въ дикомъ состояніи, безъ просвѣщенія, безъ нравственныхъ понятій о человѣкѣ, существѣ въ высшей степени чувствительномъ. Доколѣ кнутъ существовать будетъ въ Россіи, втунѣ мы заниматься будемъ уголовнымъ уставомъ» [4]).

Къ чести того времени должно сказать, что голосъ Мордвинова не былъ одинокимъ, хотя, какъ извѣстно, и не былъ услышанъ. Проэктъ иркутскаго прокурора

---

[1]) См. ниже, стр. 613.

[2]) См. №№ 1141, 1147, 1148.

[3]) См. №№ 1140, 1145, 1151.

[4]) См. № 1140.

Гарновскаго о каторжныхъ, въ которомъ впервые предложено примѣненіе исправительнаго начала въ организаціи каторжныхъ работъ, записка Дашкова объ устроеніи и внутреннемъ управленіи тюремъ и другія предложенія того же характера [1]) относятся къ послѣднимъ годамъ царствованія императора Александра I.

---

[1]) *Тальбергъ*, Къ исторіи тюремъ и ссылки въ Россіи, 1805 1820, въ *Русской Старинѣ*, XXIV, 357.

1065.

О пользахъ, могущихъ послѣдовать отъ учрежденія губернскихъ банковъ [1]).

Представляемыя здѣсь вычисленія открываютъ возможность искупить великое количество ассигнацій самымъ истребленіемъ оныхъ и частью выплатить цѣлое.

Мысль таковая основана на курсѣ иностранномъ, долженствующемъ измѣниться при возвышеніи достоинства ассигнацій. Измѣненіе сіе, обращенное на составленіе великаго капитала, есть способъ предлагаемый.

Англія ежегодно на чрезвычайные свои расходы занимаетъ отъ 20 до 30 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ, изъ 5 и менѣе процентовъ и безсрочно. Вѣроятно, что Россія при существующей нынѣ съ сею державою тѣсной связи и по взаимному благопріятству возможетъ занять 24 милліона фунт. стерл., съ заплатою 6 процентовъ, и на срочное время, положимъ, 16 лѣтъ.

24.000.000 фунт. стерл. при курсѣ, примѣрно, 16 рублей въ ф. с., составляютъ 384.000.000 рублей.

---

[1]) Позднѣйшая приписка рукою Мордвинова: „Начертаніе сіе сдѣлано было по изданіи предложенныхъ мною разсужденій о пользахъ, могущихъ послѣдовать отъ учрежденія губернскихъ банковъ въ 1814 году“. Приводимъ точное заглавіе книги: „Разсужденіе о пользахъ, могущихъ послѣдовать отъ учрежденія частныхъ по губерніямъ банковъ“, Н. Мордвинова. Спб., 1813 (второе изданіе въ 1816 г.). См. ниже, № 1096.

Сіи 384 милл. назначаются къ отдачѣ въ губернскіе банки, съ тѣмъ, чтобы за оные платили по 6 проц. въ годъ, и часть оныхъ ежегодно истребляли, платя проценты за остальное количество.

Изъ сихъ занятыхъ 384 милл. отчисляется къ истребленію 240 милл., по равной части ежегодно въ теченіе 16-лѣтняго срока, что составляетъ по 15 милл. въ годъ.

Остальные 144 милл. рублей должны быть сохранены въ цѣлости, такъ какъ оными долженствуетъ заплаченъ быть долгъ, занятый отъ Англіи.

Отъ уменьшенія количества ассигнацій курсъ на Англію долженъ будетъ возвышаться, и нѣтъ сомнѣнія, когда банки воспріимутъ свое дѣйствіе, что чрезъ 10 лѣтъ курсъ на Англію будетъ въ 6 руб. въ ф. с., ибо былъ уже таковой и безъ предлагаемаго содѣйствія. Тогда 144 милл. руб. достаточны будутъ для заплаты всей занятой суммы 24 милліона фунт. стерлинговъ.

Умѣримъ, однако же, наши ожиданія и ограничимъ себя тѣмъ, что при всѣхъ благотворныхъ содѣйствіяхъ упомянутыхъ банковъ, курсъ тихо и постепенно возвышаться будетъ и послѣдуетъ нижеслѣдующей таблицѣ:

Въ	1-й	годъ	15	руб.
»	2-й	»	14	»
»	3-й	»	13	»
»	4-й	»	12	»
»	5-й	»	11	»
»	6-й	»	10	»
»	7-й	»	9	»
»	8-й	»	8	»
»	9-й	»	7	»
»	10-й	»	6	»

За уменьшеніемъ ежегодно по 15 милл. рублей получаемо будетъ отъ банковъ 6 процентами:

Съ	384	милл.	23.040.000	руб.
»	369	»	22.140.000	»

Съ	354	милл.	. . . . 21.240.000	руб.
»	339	»	. . . . 20.340.000	»
»	324	»	. . . . 19.440.000	»
»	309	»	. . . . 18.540.000	»
»	294	»	. . . . 17.640.000	»
»	279	»	. . . . 16.740.000	»
»	264	»	. . . . 15.840.000	»
»	249	»	. . . . 14.940.000	»
»	234	»	. . . . 14.040.000	»
»	219	»	. . . . 13.140.000	»
»	204	»	. . . . 12.240.000	»
»	189	»	. . . . 11.340.000	»
»	174	»	. . . . 10.440.000	»
»	159	»	. . . . 9.540.000	»
»	144	»	. . . . 8.640.000	»

За 24 милл. ф. с. по 6 процентовъ должно уплачивать Англіи ежегодно 1.440.000 фунт. стерл.

За сіи 1.440.000 фунт. стерл. потребно рублями при курсахъ:

16	руб.	. . . . . . 23.040.000	руб.
15	»	. . . . . . 21.600.000	»
14	»	. . . . . . 20.160.000	»
13	»	. . . . . . 18.720.000	»
12	»	. . . . . . 17.280.000	»
11	»	. . . . . . 15.840.000	»
10	»	. . . . . . 14.400.000	»
9	»	. . . . . . 12.960.000	»
8	»	. . . . . . 11.520.000	»
7	»	. . . . . . 10.080.000	»
6	»	. . . . . . 8.640.000	»

Сравнимъ суммы процентныя, получаемыя отъ банковъ, съ платимыми Англіи. Нижеслѣдующая таблица представляетъ сравненіе и показуетъ разницу между двумя суммами:

*

	Изъ банковъ получаемое.	Въ Англію платимое.	Разность.
Въ 1 годъ . .	23.040.000	23.040.000	—
» 2 » . .	22.140.000	21.040.000	1.100.000
» 3 » . .	21.240.000	20.160.000	1.080,000
» 4 » . .	20.340.000	18.720.000	1.620.000
» 5 » . .	19.440.000	17.280.000	2.160.000
» 6 » . .	18.540.000	15.840.000	2.700.000
» 7 » . .	17.640.000	14.400.000	3.240.000
» 8 » . .	16.740.000	12.960.000	3.780.000
» 9 » . .	15.840.000	11.520.000	4.320.000
» 10 » . .	14.940.000	10.080.000	4.860.000
» 11 » . .	14.040.000	8.640.000	5.400.000
» 12 » . .	13.140.000	8.640.000	4.500.000
» 13 » . .	12.240.000	8.640.000	3.600.000
» 14 » . .	11.340.000	8.640.000	2.700.000
» 15 » . .	10.440.000	8.640.000	1.800.000
» 16 » . .	9.540.000	8.640.000	900.000

Когда превосходство получаемаго изъ банковъ противъ платимаго Англіи процентами обращаться будетъ въ банкахъ, то отъ 6°/₀ содѣлается капиталъ:

Въ 1 годъ	1.166.000	руб.
» 2 »	2.380.760	»
» 3 »	4.240.805	»
» 4 »	6.784.853	»
» 5 »	10.053.944	»
» 6 »	14.091.580	»
» 7 »	18.943.874	»
» 8 »	24.659.506	»
» 9 »	31.290.676	»
» 10 »	38.892.116	»
» 11 »	45.995.642	»
» 12 »	52.571.380	»
» 13 »	58.387.662	»
» 14 »	63.798.921	»
» 15 »	68.580.856	»

Сіи $68^1/_2$ милл. могутъ послужить къ вознагражденію въ содѣланномъ вычисленіи ошибокъ, если бы возвышеніе курса не послѣдовало по начертанной таблицѣ; но всякій остатокъ отъ оныхъ долженъ быть причисляемъ къ количеству истребляемыхъ ассигнацій.

Предлагаемый способъ не токмо что служитъ къ удержанію въ казнѣ имѣній, назначенныхъ въ пожертвованіе, но и размножаетъ богатство по всѣмъ предѣламъ имперіи, снабдѣвая банки знатными капиталами, устраняетъ пріумноженіе налоговъ, поколику теряла бы казна изъ доходовъ своихъ. Въ едино время возвышаетъ доходы частные и казенные возвышеніемъ достоинства монеты, коею доходъ получается, и въ то же время поощряетъ денежными великими пособіями промышленность, торговлю и всякій трудъ внутренній, даруя прибыль всѣмъ, не ущербляя ни у кого ни малѣйшей части, но совершаетъ все сіе внѣшнимъ пособіемъ и собственнымъ искусствомъ въ управленіи курсомъ иностраннымъ, который обращаетъ на пользу и обогащеніе всея Россіи и уплачиваетъ долговъ болѣе, нежели ожидаемо было отъ великаго пожертвованія, которое для сего предназначено было.

Но если бы банки, при начальномъ основаніи своемъ, не возмогли размѣстить толь великаго количества милліоновъ, то оставаться токмо будетъ раздѣлить заемъ на года, по мѣрѣ распространенія банковыхъ оборотовъ, или истребить превосходнѣйшее вдругъ количество ассигнацій или часть займа употребить на заведенія, могущія приносить проценты.

Достоинство предлагаемой мысли состоитъ паче въ удобности приложенія оной и по многимъ другимъ полезнымъ употребленіямъ. Одно изъ важнѣйшихъ можетъ быть: присвоеніе Россіи богатствъ иностранныхъ и скорое пріобрѣтеніе великихъ денежныхъ капиталовъ отъ чуждаго труда и древняго стяжанія. Когда занятый капиталъ не былъ бы истребляемъ, но сохраненъ былъ бы весь въ цѣлости, то при возвратѣ знатнѣйшая часть онаго, посредствомъ возвышеннаго курса, можетъ содѣлаться собственностью Россіи.

1814 годъ.

1066.

Замѣчанія на статьи 1-й главы проэкта Уложенія [1]).

Выписки изъ представленнаго на разсмотрѣніе Уложенія:

§ 3. Права гражданскія сами по себѣ никому не сообщаютъ правъ политическихъ, присвоенныхъ особеннымъ состояніемъ.

Замѣчанія адмирала Мордвинова:

Когда права политическія суть различны отъ правъ гражданскихъ, то въ чемъ состоитъ разумъ сего параграфа? и какая надобность въ помѣщеніи онаго здѣсь?

Что значитъ *сами по себѣ?*

Если параграфъ сей помѣщенъ для объясненія, что два сіи права различны, то изложеніе онаго не ясно.

Правовѣдцы могутъ догадаться въ смыслѣ онаго, но число таковыхъ очень малое, а законъ долженъ писанъ быть, чтобы каждый читающій понималъ точный и опредѣлительный смыслъ онаго и не могъ ничто иное вообразить, какъ то, что законъ желаетъ ему внушить.

---

[1]) Позднѣйшая приписка рукою Мордвинова: „Генварь 1815 года“. Это ошибка, вслѣдствіе запамятованія. Печатаемыя „Замѣчанія“ были читаны Мордвиновымъ въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта 23-го декабря 1814 г. и приложены къ журналу департамента Законовъ № 3 (*Архивъ* Г. С., IV, 1, 76). О Коммиссіи Законовъ, выработавшей разсматриваемый Мордвиновымъ проэктъ Уложенія см. *Корфъ*, I, 145—171.

Что значитъ слово политика? Какой уѣздный судья знаетъ, въ чемъ состоятъ права политическія?

Уложеніе сіе, писано ли для юрисконсультовъ или для уѣздныхъ судей, къ коимъ первоначально поступаетъ всякое дѣло? Упоминая о правахъ политическихъ, не должно ли прежде опредѣлить, въ чемъ они состоятъ?

Грекъ, читающій «права гражданскія не сообщаютъ правъ политическихъ», не прочитаетъ иначе, какъ «права гражданскія не сообщаютъ правъ гражданскихъ». А русскій ничего, кромѣ словъ, въ семъ параграфѣ не прочитаетъ.

§ 4. Статья 3. Укорененіемъ въ россійскомъ подданствѣ.

Сіе ясно, но для чего иными словами сказано въ § 6 статьи 1-й: «укорененіемъ въ иностранномъ государствѣ»?

Для чего не сказано: укорененіемъ въ иностранномъ подданствѣ?

Что значитъ: «укорененіе въ иностранномъ государствѣ»?

Что опредѣляетъ и кто опредѣлятъ будетъ силу и пространство слова укорененія?

Время ли пребыванія въ отсутствіи?

Причина ли отсутствія?

Упражненія ли, или родъ жизни?

Пріобрѣтенія ли собственности?

Какого рода собственности?

Исполненіе ли гражданскихъ или политическихъ должностей?

Намѣреніе ли или совершеніе принятія присяги на подданство?

Точный разумъ слова опредѣлять бу-

детъ уѣздный ли судья или верховное государственное мѣсто или лицо?

Проживающіе въ Россіи иностранцы не теряютъ правъ гражданскихъ въ своихъ отечественныхъ земляхъ.

Вступаютъ они къ намъ на службу, пріобрѣтаютъ въ Россіи имѣніе и не лишаются въ отечествахъ своихъ правъ гражданскихъ.

Англичанинъ даже вступаетъ въ подданство другой державы и не лишается правъ гражданскихъ въ Англіи.

Россійскіе законы не лишали донынѣ правъ гражданскихъ россіянина, укоренившагося въ чужихъ краяхъ житіемъ и пріобрѣтеніемъ собственности.

Ни въ какой землѣ европейской подобный здѣсь предлагаемому законъ не существовалъ. Въ Японіи оный только извѣстенъ былъ. Въ недавнихъ временахъ французы помѣстили оный въ свое уложеніе, когда всѣ между народами связи покушались они расторгнуть.

Должно ли россіянина почитать отчужденнымъ отъ всѣхъ другихъ народовъ и не принимать въ уваженіе общественныя и торговыя связи, могущія россійскаго подданнаго со всѣмъ его семействомъ и родомъ переселить въ иностранную землю съ сохраненіемъ имени россіянина?

И нуженъ ли таковой законъ, когда въ теченіе ста лѣтъ возможно насчитать только двухъ или трехъ лицъ, до коихъ оный коснуться бы могъ?

Кто безъ торговыхъ обязанностей укореняется въ чужихъ краяхъ, оставляя навсегда отечество свое? Старый, больной, несчастный, гонимый. Почто таковыхъ лишать естественнаго права, до коего законъ гражданскій и не долженъ прикасаться, когда человѣкъ по несчастнымъ обстоятельствамъ къ оному единому прибѣгнуть можетъ и когда единый тотъ законъ пріемлетъ его подъ свое покровительство, предоставляя ему наслажденіе малаго остатка прежняго его благоденствія. Приличествуетъ ли намъ завистливо сіе возбранять?

§ 6. Статья 2. Вступленіемъ въ иностранную службу безъ дозволенія россійскаго правительства.

Въ грамотѣ, дарованной россійскому дворянству, дозволяется вступать въ иностранную службу безъ дозволенія правительства.

Для чего право, дарованное грамотою, отмѣняется въ новомъ уложеніи?

Въ россійскую службу принимаютъ всѣхъ земель подданныхъ.

Почитаютъ ли иностранцевъ благонравнѣйшими россіянъ? Опасаются ли, что россійскій подданный, въ службѣ иной державы находящійся, тѣмъ самымъ содѣлывается врагомъ Россіи и не откажется воевать противъ своего отечества?

Екатерина Великая иначе мыслила и даровала право безусловно. Таковымъ благомысліемъ почтила она россійское дворянство, и дворянство россійское не содѣлалось нынѣ недостойнымъ онаго.

Сія статья выписана изъ французскаго уложенія, но въ томъ же уложеніи раз-

стрѣливали тѣхъ, кои на срокъ не возвращались во Францію. Сія статья воспріяла начало свое при бывшей эмиграціи и при желѣзномъ царствованіи Наполеона.

Французская революція могла повизну таковую въ число законовъ своихъ помѣстить; но подобная новизна въ россійскомъ уложеніи совершенно не нужна, и грамота, дарованная россійскому дворянству, не должна безъ всякой причины искажаема быть.

Россійское дворянство не токмо что не подало причинъ къ лишенію права, коимъ пользовалось оно по сіе время, но паче другихъ временъ въ настоящее ознаменовало любовь и вѣрность къ отечеству и государству своему и дѣяніями изгладило даже робкую мысль о могущей отъ нихъ послѣдовать измѣны.

Императоръ Александръ I даровалъ вторую грамоту россійскому дворянству манифестомъ своимъ 30-го августа 1814 года [1]) и оною укрѣпилъ всѣ прежнія права россійскаго дворянства. Завѣтъ Его Величества неизмѣннымъ остаться

[1]) Въ манифестѣ 30-го августа 1814 г., между прочимъ, сказано: „Благородное дворянство Наше, вѣрная и крѣпкая ограда Престола, умъ и душа народа, издревле благочестивое, издревле храброе, издревле многократными опытами доказавшее ничѣмъ ненарушимую преданность и любовь къ царю и отечеству, наипаче же нынѣ изъявившее безпримѣрную ревность щедрымъ пожертвованіемъ не только имуществъ, но и самой крови и жизни своей, да украсится“ и проч. Мордвиновъ называетъ „второю грамотою россійскому дворянству“ приведенное мѣсто изъ манифеста объ учрежденіи крестовъ для духовенства и для воинства, дворянства и купечества медалей и о разныхъ льготахъ и милостяхъ (*П. С. З.*, № 25671).

долженъ, ибо глубоко впечатлѣлся въ сердцахъ вѣрноподданныхъ его.

Но если бы, сверхъ чаянія, и оказался кто измѣнникомъ, то таковаго не должно ли желать пребывающимъ внѣ отечества, нежели внутри онаго?

Мазепа въ стану Карла XII былъ бы менѣе опасенъ, нежели на крылѣ россійскихъ войскъ.

Въ § 7-мъ находится слово политическихъ.

Какъ по неопредѣлительности правъ политическихъ принято уже изъ § 3 исключить сіе слово, то не требуетъ ли и сей § 7 иного изложенія?

§ 8. Права гражданскія осужденіемъ по приговору судебному теряются съ того времени, какъ приговоръ объявленъ осужденному, или когда приговоръ войдетъ въ законную его силу, если осужденный находится въ безвѣстномъ отсутствіи.

Различіе дѣйствія приговора въ отношеніи осужденнаго, налицо находящагося и отсутствующаго, весьма справедливо и человѣколюбиво, но «*когда приговоръ войдетъ въ законную его силу*» не даетъ яснаго понятія, въ чемъ умедленіе выполненія состоитъ. Возможно оное отнести ко времени, потребномъ для выполненія приговора, какъ, напримѣръ, лишеніе имѣнія, когда указъ присланъ будетъ въ то мѣсто, гдѣ имѣніе осужденнаго находится. Въ уложеніяхъ другихъ державъ даются года для выполненія приговора въ пользу отсутствующаго, и когда въ теченіе таковыхъ годовъ явится осужденный или пойманъ будетъ, то прежнее рѣшеніе уничтожается, и новый судъ начинается; имѣніе же, бывшее въ опекѣ, ему возвращается. Таковыя справедливыя уваженія не должны быть умолчаны въ главѣ, содержащей въ себѣ потерю правъ, хотя бы они и находились

въ части уложенія, до судопроизводства касающейся.

§ 9. Статья 6.

Онъ не можетъ быть въ судѣ ни истцомъ, ни отвѣтчикомъ.

Въ какомъ судѣ, въ гражданскомъ или уголовномъ?

Неужели законъ ни при какомъ случаѣ не охраняетъ и не защищаетъ его противъ притѣсненій, увѣчьевъ, мучительствъ, убійства? Изъ опредѣленныхъ на пропитаніе его двухъ копѣекъ не додаютъ ему одной копѣйки — можетъ ли онъ быть истцомъ лишаемой его копѣйки?

Онъ безчеловѣчно измученъ и съ сокрушенными членами можетъ ли отвѣчать на вопросъ, кто виновникъ таковаго его страданія?

Онъ оклеветанъ—можетъ ли оправдать свою невинность?

Краткое изложеніе и отчужденіе отъ всякаго рода законнаго покровительства, не проистекаютъ ли отъ строгой и ужасной метафоры, употребленной здѣсь, коею живой именуется мертвымъ.

Тамъ, откуда взята сія учебная метафора [1]), въ той же статьѣ сказано: «но къ осужденному правительство приставляетъ ходатая въ судахъ по его просьбамъ». Нравственность таковаго постановленія не должна бы быть пренебреженною и въ нашемъ уложеніи.

Если покровительство предоставляется начальнику надъ осужденными, то начальство не есть судъ.

---

[1]) Рукою Мордвинова приписано: „Во французскомъ уголовномъ уставѣ“.

Если подразумѣвается, что заключенный лишенъ всѣхъ сношеній съ судами, то для чего помѣщена сія статья?

§ 9. Ст. 7.

Всѣ гражданскія послѣдствія брака, осужденію предшествовавшаго, со времени потери правъ гражданскихъ пресѣкаются.

Сія статья въ изложеніи своемъ относится равно къ женѣ и дѣтямъ, какъ и къ осужденному, но въ отношеніи первыхъ слово пресѣкается кажется недовольно нравственно.

Если цѣль сей статьи есть та, что власть осужденнаго надъ женою и дѣтьми пресѣкается, то не лучше ли пресѣченіе его власти означить сими словами: «жену и дѣтей осужденнаго на вѣчную ссылку или заточеніе законъ пріемлетъ подъ свою защиту»?

При сей статьѣ возможно вопросить: дѣти находящагося въ ссылкѣ, рожденныя отъ матери дворянки, наслѣдуютъ ли имѣніе ея? Если родившимся отъ нея не можетъ она передавать имѣніе свое, то дѣйствіе закона, наказующаго преступника, распространяется тогда и на невинную.

Законъ полагаетъ несправедливымъ распространять наказаніе на жену невинную, а по той же самой справедливости не долженъ лишать ее никакихъ принадлежащихъ ей правъ.

Но какъ дѣти заимствуютъ состояніе свое отъ отца, то должно передачу материнскаго имѣнія согласить съ другими коренными по имѣніямъ законами.

§ 10.

Потерянныя права гражданскія воз-

Отсутствовавшему безвѣстно долгое время или почитавшемуся умершимъ, но явившемуся, возвращается имѣніе, хотя

становляются ... а прошедшее остается невозвратнымъ.

бы оное закономъ и укрѣплено было другимъ.

Но невинно заточенный, что неоспоримо бываетъ довольно часто, возвращенный изъ ссылки, признанный невинно пострадавшимъ, совершенно прощенный, какъ въ семъ пар. 10 сказано, лишается всего праведно ему принадлежащаго, и никакая власть не можетъ возстановить въ прежнее его состояніе, ибо законъ говоритъ: «*а прошедшее остается невозвратнымъ*».

Въ чемъ состоитъ совершенное прощеніе?

Должно ли въ законѣ непреложно установлять, что человѣческія рѣшенія по приговорамъ суть Божія опредѣленія, всегда праведныя, всегда неошибочныя?

Откуда взято таковое человѣческому закону основаніе и дано оному право, оспариваемое всѣми вѣками и всѣми страстями человѣческими?

И зачѣмъ законъ отъемлетъ у себя полноту силы быть праведнымъ, быть во всякое время защитою невинности, имѣть власть совершенно прощать?

Какъ въ сей главѣ многія статьи требуютъ перемѣны въ изложеніи ихъ, многія требуютъ дополненія, нѣкоторыя противны общимъ европейскимъ и кореннымъ россійскимъ законамъ, другія должны быть сближены съ нравственностью и естественнымъ закономъ, то не будетъ ли разсуждено за благо передать сію главу съ сдѣланными и принятыми замѣчаніями

въ Коммиссію составленія Законовъ и дать оной вторично учрежденный ходъ чрезъ департаментъ Законовъ; ибо перемѣны, дѣлаемыя въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта могутъ быть подвержены ошибкамъ по краткости времени.

Декабрь
1814 года

1067.

Примѣчанія на 2-ю главу проэкта Уложенія [1]).

О иностранцахъ.

§§ 13 и 14 могутъ быть соединены въ одинъ, когда сказано будетъ: иностранцы, желающіе отправлять торги либо промыслы.

§ 15 кажется быть не нужнымъ, такъ какъ въ § 12 сказано: «и подлежитъ дѣйствію законовъ». Если оный помѣщенъ для различенія сословія, то можно сдѣлать въ § 12 слѣдующую прибавку: и подлежатъ дѣйствію законовъ, какъ и россійскіе подданные того сословія, къ коему они принадлежатъ.

Въ § 20 пропущено, кажется, слово: «взаимнаго» изъятія.

Польза сего § состоять можетъ единственно въ томъ, чтобы и россійскимъ подданнымъ доставить во всѣхъ иностранныхъ земляхъ освобожденіе отъ правъ, называемыхъ d'aubaine, кои Монтескье называетъ droits insensés, и таковы они суть въ происхожденіи, въ дѣйствіи и выполненіи ихъ. Они возсуществовали въ Европѣ, когда она была еще въ дикомъ состояніи. Тогда доходы самодержавныхъ князей состояли въ содѣланіи невольниками спасшихся отъ потопленія на брегахъ ихъ иностранцевъ, въ обломкахъ судовъ и въ выброшенныхъ отъ кораблекрушенія пожиткахъ, въ отысканіи кладовъ, сокровенныхъ въ землѣ, въ грабежѣ проѣзжающихъ чрезъ ихъ земли,

---

[1]) Эти „Примѣчанія“ были читаны Мордвиновымъ въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта 14-го января 1815 г. (*Архивъ* Г. С., IV, 1, 119).

въ наслѣдствѣ послѣ умершихъ иноплеменниковъ и въ вычетахъ при переводимыхъ и вывозимыхъ ими за границу имѣній.

Я сказалъ, что помѣщеніе сего § полезно токмо для доставленія взаимнаго права россійскимъ подданнымъ, въ иностранныхъ земляхъ пребывающимъ. Но когда всѣ прочія узаконенія въ отношеніи иностранцевъ имѣютъ въ виду привлеченіе ихъ въ Россію съ искусствами и капиталами ихъ, то вычетъ изъ имущества ихъ ослабляетъ дѣйствіе тѣхъ узаконеній. Притомъ мѣру вычета съ основательностью и опредѣлить невозможно. $^1/_{10}$ часть изъ непринадлежащаго Россіи есть столь же несправедлива, какъ и $^1/_2$. Законъ же сей при настоящихъ торговыхъ связяхъ, между всѣми народами существующихъ, не можетъ никогда имѣть своего дѣйствія: деньги и переводные векселя не подвластны взысканію, открытію и удержанію оныхъ посредствомъ закона. Засимъ, слѣдуетъ вопросить: существовалъ ли такой законъ у насъ? согласенъ ли оный съ достоинствомъ имперіи и Августѣйшаго Самодержца оной?

По § 23-му, гдѣ говорится, «что жена-россіянка, вышедшая замужъ за иностранца, пользуется особенными правами, но дѣтямъ оныхъ не сообщаетъ»: россійская дворянка, вышедшая замужъ за иностранца, не теряетъ правъ своихъ дворянскихъ въ Россіи, но дѣти ея лишаются наслѣдія недвижимаго имѣнія.

Дѣти, рожденныя отъ россійской дворянки, хотя и замужемъ за иностранцемъ, могутъ, однако, при совершенныхъ лѣтахъ своихъ пожелать остаться россійскими подданными.

Мать при жизни своей можетъ продать недвижимое свое имѣніе и упрочить дѣтямъ вырученныя отъ продажи деньги. Но внезапная смерть матери или нерадѣніе ея о благосостояніи дѣтей или какой-либо развратъ сердца ея даютъ дѣйствіе сему закону и содѣлываютъ дѣтей жертвою онаго. Законъ, заимствующій силу отъ случая или порока, не можетъ быть признанъ праведнымъ.

Послѣ смерти матери можетъ открыться право на наслѣ-

діе имѣнія въ пользу дѣтей; но § 23 можетъ лишить выгодъ, предоставленныхъ иностранцамъ въ §§ 39, 40 и 41.

Не слѣдуетъ ли изъ сего, что въ § 23 упущено изъ виду различіе, существующее между правами до лицъ и правами до собственности касающимися?

Иностранецъ, бракосочетавшійся въ Россіи съ россіянкою, можетъ выѣхать за границу и жену свою съ дѣтьми оставить въ Россіи или получить разводъ съ нею; тогда оставшаяся жена его пользуется правами состоянія своего по § 23, и дѣти, при матери находящіяся, пребывающія въ Россіи и воспитываемыя въ россійской вѣрѣ и во всѣхъ правилахъ россійскаго узаконенія, не должны ли по справедливости удерживать права наслѣдственныя, относящіяся къ собственности, наравнѣ съ другими россійскими подданными? Если та собственность состоитъ въ недвижимомъ имѣніи, то таковое должно быть продано и деньги вырученныя должны составить наслѣдіе дѣтей, когда, при совершеннолѣтіи ихъ и по истеченіи нѣкотораго закономъ опредѣленнаго времени, не пожелаютъ они вступить въ россійское подданство.

Отецъ иностранецъ, не дающій въ Россіи правъ дѣтямъ своимъ по лицу своему, не долженъ лишать матери правъ россійскихъ въ отношеніи собственности, предоставленныхъ ей по § 23.

Справедливо, что дѣти получаютъ состояніе свое отъ отца и не могутъ быть россійскими дворянами, когда отецъ ихъ не есть россійскій дворянинъ; но должно ли лишать ихъ правъ собственности, когда дѣти, рожденныя отъ отца и матери иностранцевъ, по сему же уложенію не лишаются оныхъ?

Для чего рожденныя отъ матери-россіянки унижаются противъ рожденныхъ отъ матери-иностранки?

§§ 24 и 25 относятся къ раздѣленію иностранцевъ на три рода. Раздѣленіе таковое не согласуется съ россійскими узаконеніями, ниже съ содержаніемъ статей сего уложенія.

Оно выписано изъ уложеній иностранныхъ земель, гдѣ вступающій въ подданство не пользуется всѣми правами под-

даннаго прежде истеченія нѣсколькихъ лѣтъ, гдѣ они подвергаются искусу 5 и 10 лѣтъ. Въ Россіи же иностранецъ, по сдѣланіи присяги на вѣчное подданство, вступаетъ во всѣ права. что въ § 50 сего уложенія и подтверждается.

Буде послѣдуетъ новое раздѣленіе, то вѣроятно, что всѣ три отдѣленія сей главы соединятся въ одно, нѣкоторые §§ исключены, а другіе перемѣнены будутъ, всѣ же §§ третьяго отдѣленія должны будутъ уничтожиться.

Генваря 12-го дня
1815 года.

1068.

Объ образѣ разсматриванія

проэкта Гражданскаго Уложенія [1]).

Сверхъ частныхъ замѣчаній моихъ, изложенныхъ на нѣкоторыя статьи 1-й и 2-й главы [2]) разсматриваемаго въ Государственномъ Совѣтѣ проэкта Уложенія, я нужнымъ счелъ объяснить мысли мои вообще въ отношеніи сего предмета, которыя и заключаются въ слѣдующемъ:

Признано уже, что опытность единая токмо управить можетъ вѣрно мудростью человѣка. Доброта теоріи единымъ временемъ познается и весьма часто блескъ и остроумный вымыслъ оной не есть надежный зиждитель благоденствія народовъ. Теорія въ приложеніи и употребленіи своемъ можетъ оказаться ошибочною и не прозрѣвшею ясно послѣдствій, ею порождаемыхъ. Надежнѣе всегда возможно положиться на законъ, проистекшій отъ испытанной и чувствуемой нужды въономъ, нежели отъ единой догадки о пользахъ, ожидаемыхъ и усматриваемыхъ умственно. Время полагаетъ печать оправданія на всякое человѣческое дѣло. Всякое человѣческое учрежденіе, укорененное долгимъ опытомъ, признанное полезнымъ, даже не вреднымъ, не должно быть измѣняемо смѣло и безбоязненно новымъ, требующимъ новаго испытанія и новыхъ навыковъ, колико бы оно въ первыхъ своихъ видахъ ни являлось блистательнымъ и обѣщающимъ превосходнѣйшія блага.

---

[1]) Мнѣніе это было читано въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта 8-го марта 1815 г. *Архивъ* Г. С., IV, 1, 164.

[2]) См. выше №№ 1066 и 1067.

Обмѣнъ своихъ законовъ на чуждые не есть руководство вѣрное къ составу уложенія, сроднаго для Россіи. Законы другихъ народовъ сочиняемы были, равно какъ и у насъ, человѣками, и многіе изъ оныхъ суть остатки варварскихъ временъ. Англія, гордящаяся законами своими, лишаетъ по нѣкоторымъ имѣніямъ правъ собственности, когда одинъ изъ супруговъ повреждается въ умѣ; мужу дозволяетъ сѣчь жену, но безъ переломленія костей; терпитъ продажу жены, когда продажа содѣлывается съ веревкою на шеѣ ея, при скопищѣ народа и въ день торговый. Уложеніе царя Алексѣя Михайловича превосходитъ въ добротѣ своей многія, существующія у народовъ, почитаемыхъ нынѣ просвѣщеннѣйшими въ Европѣ, и не долженствуетъ быть презрѣно потому, что оно есть древнее наше. Выписка изъ иностранныхъ уложеній безъ вниманія на наши отечественныя узаконенія, достойныя по многимъ уваженіямъ предпочтенія, можетъ только измѣнить, но не усовершенствовать россійское уложеніе. Величайшая же осторожность потребна въ выпискѣ изъ уложенія французскаго, которое, какъ кажется, составляетъ основаніе предлагаемому проэкту, ибо французское издано было во времена смятенія ума и сердца человѣческаго, при расторженіи связей народныхъ, забытіи правъ естественныхъ и презрѣніи нравственности и вѣры. Уложеніе сіе сооружено на развалинахъ всего священнаго, всего благого, прежде существовавшаго, требовавшаго токмо нѣкотораго исправленія и очищенія. Время не освятило еще сего новаго творенія и много несовершеннаго и даже не святаго въ храмѣ семъ впослѣдствіи открыться можетъ [1]).

Справедливо, что узаконенія наши многочисленны, и въ томъ ихъ главный порокъ; но многочисліе проистекло изъ быстраго и безпримѣрнаго шествія Россіи ко всякому роду преуспѣнія. Всего полезнѣе было бы уменьшить токмо изли-

---

[1]) Позднѣйшая перемѣна послѣдней фразы: „Въ семъ храмѣ законоположенія, которому мы подражая, желаемъ въ отечествѣ нашемъ созиждить подобный, много еще находится чуждаго и блазнаго вѣроисповѣданію нашему“.

иество, согласить противорѣчія, стереть обветшалость, отсѣчь острія, уязвляющія благо, и сократить число, дабы всякому съ удобностію познать и упамятовать ихъ возможно было. Впредь, по мѣрѣ распространенія просвѣщенія, промышленности, торговли и размноженія связей и взаимныхъ отношеній внутреннихъ и внѣшнихъ, число законовъ умножится паки, и тогда паки потребно будетъ новое очищеніе и новое оживленіе законнаго древа Россіи.

Если Россія не будетъ удержана въ благоуспѣшномъ теченіи своемъ, то, вѣроятно, что, по испытанному нами нынѣ великому событію, подвиги ея и успѣхи во всякомъ родѣ усовершенствованій будутъ еще сильнѣйшими; тогда и разсматриваемое уложеніе, еще до истеченія настоящаго вѣка, содѣлается обветшалымъ и потребуетъ обновленія. Нынѣ многое можетъ быть принято и терпимо, что чрезъ вѣкъ потребуетъ перемѣны. Народъ, возрастающій во всѣхъ составахъ своихъ, долженствующій переходить еще многія степени къ достиженію полнаго своего созрѣнія въ стяжаніи богатствъ и просвѣщенія, при начаткахъ токмо, можно сказать, своего благоустройства, не можетъ проусмотрѣть всѣхъ потребныхъ для него законовъ и основать правъ, навсегда твердыхъ и неизмѣнныхъ.

Сверхъ того примѣтить должно, что Государственный Совѣтъ не въ состояніи положить безошибочнаго заключенія о добротѣ разсматриваемаго имъ проэкта, если не будетъ прочитываемо, по крайней мѣрѣ, оглавленіе старыхъ законовъ, дабы знать, что изъ оныхъ отбрасывается и что вновь вводится. Таковымъ образомъ, сличая старое съ новымъ, возможно было бы основательно судить о достоинствѣ каждой перемѣны.

Разсужденіе сіе изложено не съ тѣмъ, чтобы я признавалъ уложеніе законовъ безполезнымъ и не понималъ различія, долженствующаго всегда существовать между книгою коренныхъ законовъ и временными уставами и учрежденіями; но дабы обратить вниманіе на то, что нѣтъ еще ни у котораго народа образца совершеннаго, съ коего бы рачительно и раболѣпно

списывать можно было, и что въ россійскихъ узаконеніяхъ находится много изящнаго, могущаго служить примѣромъ и самымъ просвѣщеннѣйшимъ народамъ. Для удержанія всего, что есть драгоцѣннаго, мудраго и благоспоспѣшествующаго въ законахъ нашихъ, представляю сіе мнѣніе мое.

Генваря 28-го дня
1815 года.

1069.

Дѣло прокурора Львова.

Не приступая къ подпису журнала по предложенію г. предсѣдателя Государственнаго Совѣта [1]) относительно пересмотрѣнія вновь дѣла о прокурорѣ Львовѣ, прошу удостоить выслушать соображенія мои по сему предмету, въ коихъ кратко начертаны, какъ предшествовавшія судопроизводству объ означенномъ чиновникѣ, такъ сопровождавшія оное и послѣдствующія обстоятельства. Я надѣюсь, что, вникнувъ въ существо и связь оныхъ и обратя вниманіе на присовокупленные въ заключеніи доводы о высокихъ правахъ и обязанностяхъ Государственнаго Совѣта, не токмо означенное предложеніе признается уважительнымъ, но и восчувствуема будетъ живѣйшая признательность къ рѣшимости г. предсѣдателя, яко открывшаго Совѣту способъ поправить допущенныя по сему дѣлу несовершенства. Я принялъ на себя таковой трудъ отнюдь не для личнаго защищенія Львова, но единственно изъ ревнованія къ правотѣ и достоинству верховнаго въ Россійской Имперіи правительственнаго мѣста.

I.

Предшествовавшія обстоятельства.

Дѣлается доносъ на Львова во взяткахъ. Кто доноситъ? Бывшій секретарь здѣшняго магистрата Чернявскій, который за два года передъ тѣмъ, по протестамъ Львова, за многія

---

[1]) Кн. Н. И. Салтыковъ.

злоупотребленія, отрѣшенъ былъ отъ должности и преданъ суду Уголовной Палаты.

При какомъ случаѣ подаетъ онъ доносъ? Когда нанялся въ прикащики къ бывшему здѣсь откупщику Чоблокову, возымѣвшему на Львова злобу за обнаруженные имъ по должности своей предъ высшимъ начальствомъ законопротивные поступки Чоблокова по опекунству надъ вымороченнымъ имѣніемъ майора Михайлова.

Подаетъ доносъ не секретарь магистрата противу прокурора (какъ секретарь, онъ молчалъ въ то время, когда показуемое имъ содѣлываемое было Львовымъ), но отрѣшенный отъ должности и преданный суду, по настояніямъ Львова, прикащикъ Чоблокова, тогда какъ противъ послѣдняго дѣйствуетъ Львовъ въ правительствѣ, какъ прокуроръ, подвергая его значительному казенному взысканію.

Кратко сказать: доноситъ изъ мщенія подчиненный преступникъ на начальника, силою закона, дѣйствовавшаго въ обузданіе злоупотребительныхъ его поступковъ, и притомъ доноситъ по подстреканіямъ своего хозяина, коему желательно было удалить Львова отъ мѣста, дабы избавиться преслѣдованій его, сопряженныхъ съ важнымъ для него ущербомъ.

---

[1]) 19-го сентября 1812 г. министръ юстиціи Дмитріевъ предложилъ оберъ-прокурору Хитрово произвесть „безъ огласки“ изслѣдованіе по поводу полученнаго имъ доноса на губернскаго прокурора коллежскаго совѣтника Павла Львова, будто бы склоннаго ко взяткамъ. 26-го мая 1813 г. дѣло это слушалось въ 5-мъ департаментѣ Сената, причемъ голоса раздѣлились: 3 сенатора (кн. Салтыковъ, Ланской, гр. Огинскій) находили доносъ ложнымъ и предлагали „освободить Львова отъ суда безъ всякаго взысканія“; а 2 сенатора (Захаровъ и кн. Шаховской) находили, что хотя доносы ничѣмъ не доказаны, но и Львовъ не представилъ оправдательныхъ доказательствъ, а лишь запирается, а потому предлагали „по статьѣ доносовъ оставить Львова въ сильномъ подозрѣніи“, а въ остальномъ оправдать. Оберъ-прокуроръ кн. Мещерскій согласился съ мнѣніемъ двухъ сенаторовъ. За разногласіемъ дѣло перешло въ общее собраніе Сената, гдѣ 7 сенаторовъ (баронъ Колокольцевъ, Донауровъ, Обрѣзковъ, Борщовъ, Митусовъ, Беклешовъ, Ланской) подали голоса за полное освобожденіе Львова отъ всякаго суда, и

Законъ возбраняетъ, безъ строгой разборчивости, принимать доносы, и, многократными повтореніями, со всею силою, подтверждаетъ бодрствовать противъ ябеды и преграждать всѣ пути къ ея успѣхамъ. Не касаясь разновременныхъ указовъ, воинскихъ процессовъ, регламентовъ и уложенія, наставляющихъ отъ кого и какъ принимать доносы, какую вѣру давать онымъ и какіе способы давать отвѣтчику къ оправданію, достаточно здѣсь привесть изъ общаго учрежденія министерствъ 2-й части 265-ю статью, въ окончаніи коей именно министрамъ предписывается, «чтобы не допускать доносовъ, на одной ябедѣ основанныхъ, и излишнимъ благопріятствомъ къ онымъ не ослаблять силы и дѣйствія мѣстъ и лицъ, имъ подчиненныхъ, преждевременными изысканіями и выговорами или требованіями отвѣтовъ и объясненій по навѣтамъ, вниманія не заслуживающимъ; съ доносителями же, во лжи и ябедѣ приличенными, поступать по законамъ».

II.

Сопровождавшія слѣдствіе надъ Львовымъ обстоятельства.

Бывшій министръ юстиціи Дмитріевъ, принявъ отъ Чернявскаго, предъ судомъ еще не оправдавшагося, а потому самымъ закономъ отчужденнаго отъ права входить съ доносами, многосложный извѣтъ и, не спрося Львова ни о чемъ, отрѣшаетъ его отъ должности и наряжаетъ г. оберъ-прокурора Хитрова произвесть тайное изслѣдованіе. Тайное изслѣдованіе

---

4 сенатора (Кондоиди, Аршеневскій, Толстой, Кожинъ) полагали „оставить Львова по взяткамъ подъ сомнѣніемъ“, а доносчика за нѣкоторые ложные доносы предать законному сужденію; 1 сенаторъ (Бакунинъ) отказался отъ сужденія, такъ какъ, состоя петербургскимъ гражданскимъ губернаторомъ, получалъ нерѣдко отъ Львова, какъ губернскаго прокурора, протесты на губернское правленіе. По согласительному предложенію министра юстиціи, 19 сенаторовъ высказали пять различныхъ мнѣній, и дѣло, по разногласію (см. выше, № 977), поступило въ Государственный Совѣтъ.

производиться можетъ, по моему мнѣнію, въ такомъ токмо разѣ, если содѣянныя вины опасно открыть публикѣ; во всякомъ же другомъ случаѣ предполагаетъ оно одну токмо личность и пристрастіе. Преступленіе должностей судится всегда явно въ мѣстахъ, закономъ показанныхъ; о прокурорахъ же узаконено именно, чтобы, «если будутъ на нихъ доносить, то ихъ въ судъ представлять Сенату».

Въ Наказѣ, данномъ Комиссіи о сочиненіи проекта новаго уложенія, 116 и 118 статьями предначертано, чтобы «отвѣтчика слушать не только для узнанія дѣла, въ которомъ его обвиняютъ, но и для того еще, дабы онъ самъ себя защищалъ»; «защищаться же, значитъ не что иное, какъ представлять суду въ пользу отвѣтчика все то, чѣмъ его оправдать можно». Наипаче же въ именномъ указѣ отъ мая 1804 года государь императоръ Александръ I открываетъ высокія чувства свои въ слѣдующихъ словахъ: «Если я хочу, чтобы преступленіе было обнаружено и получило должное возмездіе, то еще болѣе желаю, чтобы невинность находила въ томъ же законѣ и судѣ всѣ средства къ своему оправданію» [1]).

Сообразно ли симъ высокомонаршимъ начертаніямъ поступаемо было съ отвѣтчикомъ Львовымъ при произведеніи слѣдствія? Можно утвердительно сказать, что совершенно вопреки.

Чѣмъ ознаменовывается первый шагъ въ семъ слѣдствіи? Объявленіемъ Львова во всей Россіи бѣглецомъ, укрывающимся отъ суда. На что не токмо отнимать у подсудимаго способы къ оправданію, но еще невинные поступки его, каковъ есть выѣздъ его по паспорту герольдіи, къ коей причисленъ онъ съ отрѣшеніемъ отъ прокурорской должности, изъ С.-Петербурга въ деревню, обращать ему въ поруганіе?

Я здѣсь прехожу уже молчаніемъ всѣ прочіе поступки съ подсудимымъ, совершившіеся за прибытіемъ его въ С.-Петер-

[1]) П. С. З., № 21325, со ссылкою на указъ 8-го августа 1801 г. о правѣ подсудимаго представлять доказательства къ своему оправданію (*Ibid.*, № 19968).

бургъ къ слѣдствію, поступки, не согласные съ истиннымъ порядкомъ и силою законовъ.

Что же по тайному изслѣдованію доноса открылось? Хотя люди, на коихъ Чернявскій ссылался, и были, по великому вѣроятію, въ единомысліи съ нимъ и стачкѣ, но ни единое лицо, ни по какому обстоятельству не утверждаетъ совершенной основательности извѣтовъ его; большая же половина сихъ лицъ опровергаютъ слова доносчика разнообразными и между собою противурѣчащими показаніями своими.

По закону одинъ неоправданный извѣтъ отъемлетъ уже довѣріе и къ прочимъ. Но здѣсь бо̀льшая часть извѣтовъ по изслѣдованію являются ложными, нѣсколько крайне сомнительными, самая малая же часть гадательными токмо. Сколь ни велико число извѣтовъ, но всѣ они, въ совокупности соображаемые, доказываютъ клевету; бо̀льшая же оныхъ часть отъ тѣхъ самыхъ лицъ, на коихъ ссылка дѣлается, объявлена ложными, малая поддерживается одними слухами, самая же малѣйшая подкрѣпляется таковыми людьми, кои не заслуживаютъ довѣрія, яко или находящіеся подъ судомъ по протестамъ Львова, или по судебнымъ приговорамъ отрѣшенные отъ мѣстъ и лишенные добраго имени, или же, наконецъ, такіе, кои преслѣдуемы были Львовымъ, по праву зависѣвшей на немъ обязанности и по указамъ Сената въ разныхъ злоупотребленіяхъ.

Обстоятельства послѣдствующія.

Предъ судомъ предстоятъ Чернявскій и Львовъ. Въ извѣтахъ перваго многое является вымышленнымъ, многое показуетъ его ложнымъ доносчикомъ, и сіе многое не навлекаетъ на него никакого осужденія; въ отношеніи Львова ничто не доказано, ничто не убѣждаетъ, ничто не осуждаетъ, и все сіе долженствовавшее его при разборѣ дѣла Сенатомъ оправдать, навлекаетъ на него подозрѣніе, хотя и по заключенію нѣкоторыхъ токмо сенаторовъ, какъ бы за то единственно, что показалъ онъ твердость въ отрицаніи противъ возведенныхъ на него

извѣтовъ и не оклеветалъ самого себя въ угодность начальству, уважившему сіи извѣты.

Наказаніе, приговоренное Львову въ Сенатѣ, увеличено еще департаментомъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ. Въ общемъ же собраніи Совѣта большинствомъ голосовъ положено: содержать его въ подозрѣніи.

Что значитъ объявить человѣка достойнымъ подозрѣнія? Не то же ли, что и лишить его добраго въ обществѣ мнѣнія и всѣхъ сопряженныхъ съ тѣмъ выгодъ уваженія и довѣренности? Кого отчуждаютъ отъ общества, изгоняютъ изъ столицъ? Не иначе, какъ самыхъ опасныхъ людей, измѣнниковъ. Найдены ли подобныя черты въ подсудимомъ Львовѣ?

Когда само правительство требуетъ довѣренности къ себѣ и существенную власть свою основываетъ на оной, то, лишая честнаго имени человѣка, такого качества, которое и для самого его толико есть нужно и драгоцѣнно, не налагаетъ ли оно на него тягчайшаго наказанія? Я прошу дозволенія предложить вопросъ гг. членамъ, приговаривающимъ Львова къ подозрѣнію: что̀ больше они цѣнятъ, доброе ли объ нихъ въ обществѣ мнѣніе и довѣріе или чины, подъ коими ихъ въ обществѣ отличаютъ, и почести, какими они украшены? И какъ нѣтъ сомнѣнія, чтобы первое не было предпочтено послѣднимъ, то да позволено будетъ вопросить ихъ потомъ: справедливо ли же будетъ то, что считаютъ для самихъ себя драгоцѣннымъ и лишеніе чего столь чувствительно огорчать можетъ всякаго благороднаго и благомыслящаго человѣка, почитать маловажнымъ и слабымъ токмо наказаніемъ подсудимому, не уличенному достаточно ни въ одной статьѣ возведенныхъ на него извѣтовъ?

При томъ же подобное заключеніе въ точномъ смыслѣ есть ни что иное, какъ признаніе невѣдѣнія виноватъ ли или не виноватъ подсудимый. Таковое нерѣшительное опредѣленіе никакъ не соотвѣтствуетъ особливо достоинству верховнаго государственнаго мѣста. Осужденіе къ подозрѣнію ни въ какихъ уголовныхъ законахъ не существуетъ и правотѣ оныхъ противно. Подозрѣвать можетъ единая полиція, ибо долгъ ея состоитъ въ

упрежденіи преступленія, но по тому самому и не судить она. Тѣ же суды, коимъ дозволялось подозрѣвать и судить, всегда признаваемы были неправедными и не были терпимы въ благоустроенныхъ государствахъ. Времена ихъ существованія были мрачныя и противныя порядку, закону и самой монархической власти. Разумъ несчастныхъ тѣхъ временъ означенъ огорчительными для человѣчества пословицами: безъ вины виноватъ, какъ судьи посудятъ. Нынѣ, при царствованіи благосердаго и мудраго нашего государя таковыя пословицы и отъ малѣйшаго отъ вѣрноподданныхъ его должны быть забыты. Его Величество вышеприведеннымъ въ указѣ своемъ достаточно изъявилъ о семъ волю свою. Законъ сей долженствуетъ служить намъ руководствомъ и въ предлежащемъ дѣлѣ.

Львовъ долженъ быть объявленъ рѣшительно или виноватымъ, или правымъ. Правый не долженъ быть ничѣмъ наказанъ; виноватый же долженъ быть наказанъ закономъ.

Чтобы правильно осудить, то должно каждую статью доноса оцѣнить правильно и при каждой опредѣлить точно обвиняетъ ли она подсудимаго или нѣтъ, а не оптомъ и безъ точной оцѣнки каждой статьи объявлять опредѣленіе.

Несправедливо полагать заключеніе по множеству статей доноса, какого бы роду онѣ ни были, ибо при таковомъ случаѣ, чѣмъ злобнѣе и лживѣе былъ бы доносчикъ, тѣмъ болѣе доносъ его долженствовалъ бы уважаемъ быть; и напротивъ, чѣмъ менѣе злобивъ и лживъ доносчикъ, тѣмъ менѣе извѣтъ заслуживалъ бы довѣрія. И тогда надлежало бы признать, что множество лжи и величайшая степень злости есть вѣрное свидѣтельство правды и надежное руководство къ познанію оной.

Заключеніе.

Учинивъ невнимательное положеніе по такому дѣлу, которое возникло отъ доноса, принятію и уваженію по силѣ самыхъ законовъ не подлежавшаго, основаннаго на клеветѣ, которая собственными своими изреченіями явно обнаружи-

вается, подкрѣпляемаго ложью, которую съ малѣйшимъ вниманіемъ усмотрѣть возможно, ничѣмъ недоказаннаго и опровергаемаго гласными и самоубѣдительнѣйшими обстоятельствами, свидѣтельствующими о неосновательности онаго, какому предосужденію Государственный Совѣтъ праведно подвергнетъ себя! Болѣзненно и мыслить даже, чтобы въ семъ верховномъ государственномъ мѣстѣ невинность не могла оправдаться, и клевета восторжествовала бы надъ оною! Но если состоится приготовляемый по сему дѣлу журналъ, то узаконится отъ него примѣръ пагубный въ судопроизводствѣ россійскомъ, ибо затѣйливому и неспокойному человѣку впредь потребна будетъ единая злоба или месть для нанесенія вреда каждому лицу по произволу его выбора, и чѣмъ ябеда его будетъ дерзостнѣе и многословнѣе, тѣмъ вѣрнѣе преуспѣвать она можетъ. Тогда восторжествуетъ клевета, ложь, злоба, мщеніе, соборъ пороковъ; постраждутъ же законы, разсудокъ, правда, невинность, ревность и твердость въ исполненіи по точному смыслу присяги должности.

Какъ предшествовавшія доносу на Львова обстоятельства даютъ поводъ мыслить, что оный воспослѣдовалъ наипаче отъ злобы, навлеченной имъ твердымъ исполненіемъ своей должности, то за осужденіемъ Львова по сему доносу, осужденіемъ, усугубленнымъ еще отъ Государственнаго Совѣта, *коего существенная обязанность состоитъ въ верховномъ блюстительствѣ правды и святости законовъ и недопущеніи никому искажать оныхъ*, какой прокуроръ осмѣлится впредь исполнять съ твердостью свою должность?

Общее собраніе Государственнаго Совѣта тѣмъ съ вящшимъ вниманіемъ долженствуетъ войти въ соображеніе дѣла сего, когда извѣстно оному, что департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ увеличилъ мѣру наказанія, приговореннаго по оному въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ, гдѣ уголовное производство, законами учрежденное, во всей полнотѣ своей совершаемо быть могло, и гдѣ подсудимымъ открыты пути къ своему защищенію. Государственный Совѣтъ не есть

и не можетъ быть судебною инстанціею, ибо не слѣдуетъ въ точности всему судебному порядку: не допрашиваетъ, не сличаетъ показаній, не призываетъ лицъ, не изыскиваетъ истины всѣми законными обрядами и доводами, нужными по строгой справедливости для дознанія существенной степени преступленія или для удостовѣренія въ невинности и не объявляетъ никому своихъ рѣшеній. Совѣтъ есть законодательное токмо сословіе, посредствомъ коего самодержавная власть излагаетъ законы, дополняетъ оные и толкуетъ. Должность его есть наблюдать единственно за точнымъ приложеніемъ законовъ, и когда приложеніе сіе сдѣлано было бы судебнымъ мѣстомъ неправильно, то онъ можетъ отослать дѣло къ перерѣшенію; самъ же онъ ни при какомъ случаѣ не можетъ измѣнять въ отягощеніе участи подсудимыхъ приговоровъ мѣстъ, ибо производилъ бы измѣненіе сіе надъ лицами, удаленными отъ покрова законовъ и уставовъ уголовнаго судопроизводства; и, что воспрещаетъ еще сильнѣе указъ 1804 года, не можетъ, повторяю, увеличивать наказаній безъ униженія притомъ достоинства своего и той верховной степени, на которой онъ поставленъ. Но уменьшить наказаніе можетъ, и сіе потому только, что онъ есть Дума Царская, а тѣмъ болѣе, что нынѣ, по отсутствію Государя Императора, онъ есть послѣдній предѣлъ власти и замѣняетъ высочайшую особу Его Императорскаго Величества. Царской же власти прилично и свойственно умѣрять строгость законовъ милосердіемъ, соприсущнымъ всегда сердцу отца народовъ.

Примѣчанія мои, въ отношеніи присужденія Львова къ подозрѣнію, произошли отъ того, что я никакъ не могу представить въ понятіяхъ моихъ ясно и существенно, что значитъ такой приговоръ. Если приговаривать кого-либо къ подозрѣнію, то должно съ тѣмъ вмѣстѣ опредѣлительно сказать, въ чемъ и кому именно подозрѣвать его должно; а безъ того таковой приговоръ будетъ давать каждому право подозрѣвать по волѣ своей, въ чемъ хочетъ, и осужденный къ сему роду наказанія

подвергается общему заключенію, что онъ есть безъ различія опасный человѣкъ семейству, сосѣду, городу, государству. Иной помыслитъ, что онъ опасенъ женѣ; другой—своей кладовой, третій—своему дому; четвертый—всему обществу. Рѣдкій злодѣй таковой опалѣ подвергаемъ быть можетъ.

Если присужденіе къ подозрѣнію водворится въ числѣ наказаній, за преступленія опредѣляемыхъ, то оно содѣлается какъ нѣкіимъ призракомъ всякаго рода преступленій и всякаго наказанія, призракомъ, никакого образа, ни же цвѣта не имѣющимъ.

Но менѣе всѣхъ лихоимецъ приговариваемъ быть можетъ къ подозрѣнію; ибо лихоимство не есть насиліе, отъ единаго лица зависящее, тайно угрожающее, тайно совершаемое надъ лицомъ страждущимъ, а тѣмъ паче могущее проистекать отъ человѣка, власти лишеннаго. Львовъ отрѣшенъ отъ должности. Надъ кѣмъ же можетъ онъ лихоимствовать, и кто предостерегается, чтобы имѣть къ нему впредь подозрѣніе? Если таковое предостереженіе дѣлаемъ мы собственно для себя, то оно излишне, ибо каждый участвующій въ правительствѣ послѣдуетъ въ отношеніи Львова собственному своему мнѣнію о способностяхъ и нравственности его. Подозрѣніе можетъ быть въ умѣ и сердцѣ, но не въ судебномъ приговорѣ. Изреченіе: подозрѣвайте Львова, бывшаго прокуроромъ, въ содѣланномъ лихоимствѣ, было бы нѣчто темное, непонятное, недосказанное. Если онъ могъ быть лихоимцемъ и преступленіе доказано, то долженствуетъ наказанъ быть по законамъ; но буде не доказано, то не можетъ влечь за собою никакого осужденія, ибо самомалѣйшее было бы несправедливо, не основано на законѣ, самовластно, неопредѣленно, предосудительно для правительства.

Марта 29-го дня
1815 года [1]).

---

[1]) Въ архивѣ Государственнаго Совѣта хранится особое дѣло о Львовѣ, но не полное: въ немъ не оказывается ни журнала общаго собранія, ни приведеннаго мнѣнія Мордвинова; не видно также въ чемъ заключался приговоръ Государственнаго Совѣта; отмѣчено только, что „мнѣніе Государственнаго Совѣта высочайше конфирмовано 12-го мая 1816 года“.

1070.

Прибавка соли на утечку [1]).

При слушаніи дѣла о поставщикахъ Коряковской соли [2]), согласясь съ мнѣніемъ министра финансовъ, чтобы, по причинѣ доказанной ими великой сырости ея при отпускахъ отъ озера и происходящемъ отъ того недостаткѣ оной при сдачѣ въ магазины, сдѣлать прибавку на усышку, сверхъ назначенныхъ въ контрактѣ 25, еще по 50 пуд. на тысячу, я, для показанія въ бо̀льшей ясности, сколь таковая мѣра согласна со строгою справедливостью и пользами самой казны, пріемлю смѣлость изложить мысли мои по сему предмету въ слѣдующемъ:

Дѣло сіе соединенными департаментами [3]) разсматриваемо

---

[1]) Первоначальное оглавленіе: „Мнѣніе адмирала Мордвинова по дѣлу о представляемой министромъ финансовъ прибавки соли на утечку по доказанной сырости ея".

[2]) Коряковское соленое озеро Семипалатинской области было открыто въ 1700 г.; оно весьма обширно, до 20 верстъ въ окружности; ломка соли производится въ значительномъ количествѣ, соль сплавляется внизъ по Иртышу и развозится по разнымъ мѣстностямъ Западной Сибири и въ зауральскіе города Пермской губерніи (*Семеновъ*, II, 737), преимущественно же въ тобольскіе магазины.

[3]) 24-го марта 1815 г., въ соединенныхъ департаментахъ Законовъ и Государственной Экономіи, при разсмотрѣніи внесенной министромъ финансовъ записки о прибавкѣ поставщикамъ Коряковской соли на усышку и утечку, выяснилось, что необходимость этой прибавки признавали, но въ разной степени, тобольское соляное правленіе, сибирскій генералъ-губернаторъ и горный совѣтъ департамента горныхъ и соляныхъ дѣлъ; сверхъ того, усышка соли признана была и Государственнымъ Совѣтомъ въ его постановленіи 19-го мая 1811 года. (*Журналы* деп. Гос. Эк., т. 13, № 2, л. 8). Соединенные департаменты единогласно находили, однако, необходи-

было въ соображеніи святости контрактовъ и точнаго выполненія оныхъ со стороны частныхъ людей. Въ семъ видѣ возможно было бы согласиться съ заключеніемъ департаментовъ и отвергнуть представленіе министра финансовъ; но чтобы соляные поставщики сдѣлали какое-либо нарушеніе или невыполненіе обязательства ихъ, сего отнюдь не представляется.

По дѣлу видно, что соль въ первый токмо годъ обязанности ихъ отпущена была имъ давнишняго заготовленія, а въ прочіе затѣмъ начали заставлять ихъ принимать и возить такую соль, которая, бывъ незадолго извлечена изъ озера, имѣетъ столько сырости, что при погрузкѣ ея происходитъ даже течь разсола, что подрядчики, усмотря сіе, заявляли въ свое время губернскому начальству и просили правосуднаго къ таковому обстоятельству вниманія.

Что же по тому сдѣлало мѣстное начальство? Наряжены были для изслѣдованія чиновники, коими взяты были изъ отпускаемой подрядчикамъ соли пробы, и, по запечатаніи ея въ ящикахъ, отправлены въ губернію, гдѣ открылось, что въ теченіе одного мѣсяца убыло чрезъ усышку около фунта въ пудѣ, почему и признано тогда же отъ мѣстнаго начальства справедливымъ, чтобы, доколѣ учредятся запасы соли и устроятся для сохраненія ея въ сухости магазины, полагать на усышку и утечку, вмѣсто 25, по 75 пуд. на тысячу; и положеніе таковое найдено умѣреннымъ отъ начальства горнаго департамента, подтверждено совѣтомъ министерства финансовъ и въ семъ видѣ представлено министромъ на уваженіе Государственнаго Совѣта.

Представленіе министра заключается единственно въ опре-

мымъ строгое выполненіе условій контракта (кн. Лопухинъ. Саблуковъ, Алексѣевъ, гр. Литта, Тутолминъ, Салтыковъ, Карнѣевъ, баронъ Кампенгаузенъ). Въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта 3-го мая, 12 членовъ (кн. Лопухинъ, Саблуковъ, гр. Литта, Вейдемейеръ, Неплюевъ, кн. Куракинъ, кн. Лобановъ-Ростовскій, Поповъ, Шишковъ, кн. Салтыковъ, Фонъ-Дезинъ) согласились съ мнѣніемъ департаментовъ, и 2 члена (Мордвиновъ и Карнѣевъ) высказались за представленіе министра финансовъ (*Ibid.*, л. 14).

*

дѣлепіи закономъ количества утекающей соли, когда она вскорѣ по извлеченіи изъ озера нагружается на подводы или суда для перевоза ея въ дальнія мѣста.

Тѣ самые способы, кои употреблены были правительствомъ при заключеніи контрактовъ для назначенія необходимаго на усышку и утечку количества изъ соли сухой, заготовленной двумя годами прежде отпуска ея перевозчикамъ, приняты и нынѣ основаніемъ къ назначенію; тѣ мѣста и лица, кои прежнее положеніе о количествѣ соли, могущемъ утечь и усохнуть, взвѣшивали и расчисляли, и теперь согласно свидѣтельствуютъ и опредѣляютъ.

Когда мѣра утечки изыскана мѣстнымъ опытомъ и подтверждена искусственными соображеніями людей, свѣдущихъ по сей части, то рѣшеніе, вопреки таковымъ основаніямъ, не можетъ иначе быть считаемо, какъ чуждымъ всякой справедливости. Чтобы съ основательностью, приличною толь высокому мѣсту, каково есть Совѣтъ въ государственныхъ чиностояніяхъ, коему высочайше присвоена и власть законодательства, можно было отвергнуть объясненную справедливость, то должно напередъ доказать, что сырая соль не болѣе утекаетъ, какъ и сухая. Въ семъ одномъ токмо случаѣ можно было бы отказъ согласить съ правдою, совѣстью и святостью законовъ.

Но противу сего можно, конечно, поставить извѣстное уже возраженіе: для чего поставщики упустили включить въ условія свои статью о прибавкѣ имъ соли на утечку въ такомъ случаѣ, когда вмѣсто отпусковъ имъ оной изъ скирдъ давнишняго заготовленія, станутъ давать недавно заготовленную и сырую?

Требовать отъ обязывающихся контрактами подобнаго предвидѣнія, значило бы то же, что желать отъ частныхъ людей такой премудрости, каковой и въ самомъ правительствѣ не предполагается. Ибо, напримѣръ, невозможно полагать, чтобы правительство, постановляя съ кѣмъ-либо контракты, могло предвидѣть быстрое измѣненіе достоинства монеты, коею платить имъ обязывалось. Допуская таковое предусмотрѣніе въ

правительствѣ, долженствовало бы вмѣнить ему пагубное умышленіе на собственный свой и всѣхъ вообще частныхъ людей вредъ.

Но положимъ, что вышеизъясненное невключеніе поставщиками въ контрактъ оговорки о прибавкѣ соли на утечку, если прекращены будутъ правительствомъ заблаговременные запасы оной и велятъ имъ перевозить сырую, могло бы причтено быть имъ въ непростительное съ ихъ стороны упущеніе, то вмѣстно ли будетъ съ правами и высокими обязанностями Государственнаго Совѣта, яко законодательной власти, судить о семъ предметѣ такимъ же образомъ, какъ могутъ судить мѣста и лица, составляющія власть исполнительную, не имѣющія права иначе дѣйствовать, какъ токмо по точнымъ словамъ контрактовъ? Совѣтъ, по высочайше дарованной ему власти объяснять, перемѣнять и новые издавать законы, долженъ судить не по словамъ, въ контрактахъ изложеннымъ, но по разуму законовъ, учреждающихъ контракты, долженъ взирать на обстоятельства, бывшія во время заключенія контракта, обстоятельства, естественно и тѣсно сопряженныя съ условіями. Ибо, если оныя измѣнились такъ, что разумъ и совѣсть гласятъ ясно о невозможности выполненія, то условія теряютъ свою силу, и обязанность уничтожается.

Уклоненіе Совѣта отъ таковыхъ соображеній не иначе можетъ почитаемо быть, какъ отступленіемъ отъ начала и цѣли учрежденія онаго.

Изреченіе, что контрактъ долженъ быть святъ и ненарушимъ, существенно и непосредственно относится къ самой казнѣ, которая, вступая въ обязанность съ частнымъ человѣкомъ и въ обезпеченіе исправности его взимая отъ него залогъ или надежное поручительство, взаимно удостовѣряетъ его съ своей стороны въ уплатѣ на срокъ денегъ и выполненіи другихъ условій означеннымъ о святости контрактовъ закономъ; наносить же сей законъ со стороны власти, предѣловъ не имѣющей, на сторону частныхъ людей, подверженныхъ оной, а особливо въ такихъ случаяхъ, когда самая сія власть, по

разнообразнымъ распоряженіямъ своимъ, и первоначальною бываетъ причиною измѣненія обстоятельствъ, при постановленіи контрактовъ существовавшихъ, и при всемъ томъ еще отдѣлываться отъ справедливыхъ требованій частныхъ контрактовъ тѣмъ, что они долженствовали предвидѣть таковыя измѣненія, значило бы удалиться совершенно отъ началъ правды и законовъ.

Притомъ же еще настоитъ вопросъ: количество соли, полагаемое на убыль, которое обыкновенно опредѣляется постановленіями правительства и никогда не зависѣло отъ воли подрядчиковъ, можетъ ли составлять одну изъ условныхъ статей контракта?

Коль скоро не можетъ, то и не налагаетъ на нихъ другой обязанности, какъ токмо имѣть добрую вѣру къ правительству, что оно всегда по сущей справедливости назначаетъ часть соли, могущую убавиться отъ утечки и раструски.

Въ таковомъ соображеніи все, чего токмо можетъ требовать казна отъ поставщиковъ за соль убылую, сверхъ положеннаго закономъ на утечку и раструску въ пути количества оной, можетъ заключаться въ единомъ возвращеніи ими тѣхъ издержекъ, кои употреблены ею на выволочку изъ озера. И потому, если съ Коряковскихъ поставщиковъ, вмѣсто вычета приготовительныхъ по $3^1/_2$ коп., присуждать взысканіе по 70 или 80 коп., почему соль ими перевезенная на мѣстахъ продается, притомъ же столь чувствительному убытку подвергать частныхъ людей тогда, какъ извѣстно, что соль казнѣ ничего почти не стоитъ, будучи вещество, не трудомъ вырабатываемое, но самою природою производимое, въ неисчерпаемомъ изобиліи, то можно напередъ угадывать, что не иначе таковая мѣра признана будетъ всѣми какъ насильственною, или, яснѣе сказать, представляющею явное безъ всякой нужды и достаточныхъ причинъ оказаніе произвольной власти сильнаго надъ слабымъ.

Какія же послѣдствія отъ произведенія сей мѣры въ дѣйство предстоятъ для обѣихъ сторонъ? Подрядчики, очевидно,

понесть должны важныя потери въ деньгахъ. Но они будутъ имѣть и утѣшеніе, всегда сопровождающее человѣка, если кто не есть виновникъ своего несчастія. Правительство же, кромѣ того, что за присвоенное единожды неправедно, подвержено будетъ на долгія лѣта великимъ денежнымъ ущербамъ. ибо извѣстно, что гласъ вопіющаго на несправедливость разителенъ и быстро распространяющійся во устрашеніе тѣхъ, кто токмо радитъ о своихъ прибыткахъ; но и помрачитъ высокое достоинство свое и ослабитъ довѣренность къ себѣ отъ всѣхъ, кои впредь вступать могутъ въ обязательства съ нимъ.

Итакъ, въ разсужденіи настоящаго рѣшенія по сему дѣлу Государственнаго Совѣта, съ соболѣзнованіемъ признать должно, что оное не иное что есть, какъ уготовленіе значительнаго ущерба казнѣ на будущія времена, ибо частные люди впредь въ обезпеченіе себя отъ всякихъ могущихъ встрѣтиться по распоряженіямъ мѣстныхъ начальствъ въ чемъ-либо измѣненій, не надѣясь испросить не токмо благоуваженія къ своимъ обстоятельствамъ, ниже правосудія отъ верховнаго правительства, неминуемо усугубятъ цѣны за перевозки и другія потребности казенныя.

Памятно мнѣ по производству дѣлъ въ Государственномъ Совѣтѣ въ 1810 и 1811 гг., что по одной соляной статьѣ, по невознагражденію убытковъ, перевозившими соль въ разныя губерніи понесенныхъ, казна въ одинъ годъ потеряла до 3-хъ милліоновъ рублей; равномѣрно такъ же, что чрезъ неуваженіе представленій мѣстнаго начальства объ облегченіи судьбы поставлявшихъ въ Черноморскій флотъ пеньку и парусныя полотна купцовъ, кредитъ тамошняго адмиралтейства весьма сильное возчувствовалъ потрясеніе, и сколько съ того времени сдѣлано тамъ напрасной передачи въ цѣнахъ, при случающихся подрядахъ и закупкахъ, о томъ не можетъ не свѣдомъ быть и настоящій министръ военныхъ морскихъ силъ.

Самая трудность настоящаго времени долженствуетъ, по моему мнѣнію, достаточною быть къ тому, чтобы удерживать правительство и отъ малѣйшаго неправосудія въ дѣлахъ съ

подрядчиками казенными, ибо кредитъ казны и безъ того уже въ великомъ упадкѣ, а безъ онаго и всѣ мѣры, къ исправленію финансовъ пріемлемыя, не могутъ быть успѣшны; почему и должно, не упуская времени, начинать исправленіе сіе съ укрѣпленія общей довѣренности къ правительству.

Мая 9-го дня
1815 года.

Приписка рукою Мордвинова: «Мнѣніе сіе читано было въ Совѣтѣ 12-го мая, но не было уважено и по нѣкоторымъ изреченіямъ, въ ономъ находящимся, было мнѣ возвращено. Члены Государственнаго Совѣта огорчились словами, но остались непреклонными къ праведнымъ убѣжденіямъ. Предпочли гордость правосудію» [1].

---

[1]) Въ указѣ отъ 21-го октября 1815 г. объ опредѣленіи количества зачета на усышку и утечку соли (*П. С. З.*, № 25970), было принято, согласно заключенію горнаго департамента, за нормальный учетъ 25 пудовъ на 1000.

1071.

Русскіе воспитатели [1]).

Не было еще ни одного народа, который не полагалъ бы воспитанія за основаніе прочности и твердости благоденствія государствъ. Причина сего очевидна, какъ истекающая изъ самой необходимости и первоначальной нужды, лучшей наставницы человѣческаго рода. Однимъ воспитаніемъ укореняются въ сердцахъ нашихъ добрые нравы, которыми держатся семейства, благоучреждаются общества и цвѣтутъ имперіи. Однимъ воспитаніемъ вдыхается и питается любовь къ отечеству, отъ которой впослѣдствіи раждаются самую человѣческую природу изумляющія дѣянія, любовь, которая во времена спокойствія толико способствуетъ къ проявленію талантовъ на землѣ отечественной, а во времена бѣдствій сильною и крѣпкою грудью удерживаетъ ее на краю гибели отъ паденія и нерѣдко паки утверждаетъ на твердости началъ своихъ.

Симъ подтверждается, что въ государствѣ нѣтъ ничего важнѣе воспитанія, что правительства, преимущественно предъ всѣми другими занятіями, должны обращать на сію часть бдительное вниманіе. Истина сія сіяетъ въ опытѣ всѣхъ протекшихъ вѣковъ. Обтекая мысленными взорами возвышеніе и паденіе народовъ, примѣчаемъ, какъ благоденствіе каждаго расширялось по мѣрѣ добраго воспитанія, коего спасительныя дѣйствія на подобіе свѣтлыхъ лучей образовали собою бле-

---

[1]) Первоначальное оглавленіе: „О способахъ распространенія въ Россіи домашняго воспитанія дѣтей отъ соотчичей“. См. выше, № 1040.

стящій вѣнецъ славы его; примѣчаемъ, какъ по мѣрѣ небреженія о воспитаніи мало-по-малу потомъ блескъ сей затмевался, а, наконецъ, и вовсе померкалъ во мракѣ общенародныхъ бѣдствій. И сіи-то времена бываютъ всегда толико же скудны любовью къ отечеству, колико воспитаніе оказывается пренебреженнымъ и забытымъ.

Итакъ, если хотятъ, чтобы въ народѣ добро съ успѣхомъ всегда противуборствовало злу, то не должно забывать того, что однимъ воспитаніемъ произвести сіе возможно.

Воспитаніе имѣетъ свои начала постоянныя. Начала сіи образуются изъ нравственности народной. Прилагать же къ воспитанію постороннія начала есть разрушать общую нравственность и, слѣдовательно, ускорять паденіе народа. Это то же, какъ бы дерево насильственнымъ образомъ поставить на несвойственной ему землѣ и хотѣть заставить оное питаться несродными по его строенію соками. Оно завянетъ, обезлиственѣетъ и падетъ.

Но что понимать должно здѣсь подъ началами посторонними? Скажемъ не обинуясь: чужеземныхъ учителей и наставниковъ, которые, посредствомъ воспитанія, сообщаютъ намъ свои понятія, и въ оныхъ, какъ въ нѣкоей формѣ, отливаютъ нашу нравственность.

Сіе доказываетъ, сколь опасное есть дѣло ввѣрять воспитаніе иноземному руководству. Предположимъ таковыхъ наставниковъ, какъ можно, честнѣйшими; но въ ихъ ли волѣ будетъ не любить своего отечества до того, чтобы предпочесть ему чужое? Въ ихъ ли власти преобразовать и, такъ сказать, пересоздать себя? Нѣтъ, сего не въ состояніи были бы они учинить, хотя бы и навсегда располагали остаться въ новомъ ихъ отечествѣ. Когда же любовь къ землѣ своей неистребима, то и всѣ дѣйствія ихъ не будутъ ли отпечатками оной, какъ и сіи дѣйствія не образуютъ ли впослѣдствіи души дѣтей, по образу земли ихъ? Что же, когда нынѣ наставленные опытами, представимъ сихъ самыхъ иноземныхъ наставниковъ въ самомъ неблагопріятномъ видѣ?

Такъ, всѣ согласны, что воспитаніе, преподаваемое иностранцами, по многимъ отношеніямъ вредно; что благо отечества требуетъ, дабы передано оно было въ руки соотчичей; что нынѣ, при всеобщемъ изъявленіи таковаго желанія, настоитъ самое удобное время къ совершенію сего. Но великое зло сіе, развращающее отечественный духъ, вкореняющее въ насъ многіе чуждые россійскому народу пороки, уничтожающее сродныя намъ добродѣтели, удаляющее отъ насъ истинное просвѣщеніе, искажающее изящество нашего языка и уготовляющее для будущихъ временъ въ Россіи народъ чуждый Россіи мыслями, чувствами, вкусами, привязанностями, останется господствующимъ, доколѣ не придуманы будутъ способы къ преподанію возможности замѣнить иностранныхъ воспитателей и учителей россійскими.

Но главное препятствіе къ сему заключается въ томъ, что могущіе въ Россіи воспитывать и учить лишаются правъ на чины и отличія, когда употребляютъ они себя въ частную службу; а потому всѣ таковые отыскиваютъ и предпочитаютъ мѣста казенныя, какъ бы ни маловажны для нихъ самихъ и для общества таковыя служенія ихъ ни малополезны были.

Но частное воспитаніе и домашнее приготовленіе сына какого ни есть министра къ достойному занятію въ государственномъ служеніи знаменитаго мѣста отца своего, не есть ли равно важно и полезно, какъ и служеніе при университетѣ, гимназіи или другихъ казенныхъ училищахъ? Не справедливо ли, чтобы домашніе воспитатели и учителя получали чины и отличія наравнѣ съ прочими, полезныя услуги обществу оказывающими?

Римъ погибъ отъ того, что домашнее воспитаніе знаменитыхъ особъ препоручено было пришельцамъ греческимъ, когда Греція чужда была всякой добродѣтели и школьное тогдашнее ея ученіе преисполнено было искаженіями разсудка и прельщеніями пороковъ.

Для достиженія великія и спасительныя сея для блага отечества нашего цѣли, нужно, кажется, узаконить:

1) что могущіе воспитывать и учить въ частныхъ домахъ должны получать свидѣтельство и дозволеніе отъ университетовъ или гимназій;

2) что таковыя свидѣтельства должны даваемы быть только природнымъ русскимъ;

3) что таковые пользуются правомъ въ полученіи чиновъ по узаконеннымъ срокамъ;

4) что для полученія чина воспитанники ихъ должны быть представляемы для испытанія въ университеты или гимназіи, гдѣ, по мѣрѣ успѣховъ воспитанника, наставники ихъ получають свидѣтельство, и когда признаны будутъ достойными награжденія, то помѣщаются въ число тѣхъ, кои представляются отъ университета или гимназіи къ повышенію чина, наравнѣ со служащими въ казенныхъ училищахъ;

5) что для повышенія въ чинъ и полученія сего права, воспитатель или учитель долженъ представлять свидѣтельство отъ старшаго въ домѣ, гдѣ онъ жительствуетъ, о благочестивомъ, благонравномъ, почтенія и любви достойномъ поведеніи своемъ;

6) если при воспитаніи или ученіи окажетъ кто отличные успѣхи и употребитъ способы, достойные подражанія, могущіе служить примѣромъ для другихъ, таковые получаютъ право на награжденіе знаками отличія.

Размноженіе вольныхъ учителей послужитъ еще скорѣйшимъ и вѣрнѣйшимъ способомъ къ распространенію въ Россіи просвѣщенія. Ибо доходы вольныхъ учителей зависятъ отъ мѣры способностей, знанія и прилежанія, каковыя они имѣть будутъ; посему благосостояніе ихъ неразлучно будетъ отъ успѣховъ, каковые сообщать они будутъ ученикамъ и воспитанникамъ своимъ. Собственная польза будетъ служить сильнымъ побужденіемъ къ распространенію познаній своихъ, къ содѣланію услугъ своихъ нужнѣйшими, къ пріобрѣтенію общаго почтенія благонравіемъ, искусствомъ, прилежаніемъ и усердіемъ.

Вольные учителя, получающіе жалованье отъ трудовъ сво-

ихъ, будутъ для умноженія просвѣщенія полезнѣе профессоровъ университетскихъ и учителей гимназическихъ, кои, получая опредѣленное по мѣсту жалованье отъ казны и онымъ будучи обезпечены въ содержаніи своемъ, содѣлываются всегда нерадивыми въ усовершенствованіи собственныхъ познаній своихъ— мало сочиняютъ, ничего не изобрѣтаютъ и лѣностію ученикамъ уроки преподаютъ. Какіе плоды просвѣщенія получаются отъ нашихъ профессоровъ? Всѣ университеты и учебныя заведенія, содержимые отъ правительствъ, во всѣхъ земляхъ равно свидѣтельствуютъ о маломъ усердіи ихъ къ распространенію въ народахъ просвѣщенія.

Мая дня
1815 года.

1072.

Контракты на поставку вина [1]).

Не увлекаясь побочными и отвлеченными разсужденіями, сколь бы ни пролагали они дорогу къ измѣненіямъ и удаленнымъ отъ существа дѣла заключеніямъ, и судя по точнымъ словамъ, по образу и по подпискѣ, на контрактахъ существующей, я не могу признать сихъ контрактовъ иными, какъ частными и добровольно между Сухаревою, Шульцомъ и откупщикомъ Полторацкимъ заключенными.

---

[1]) Позднѣйшій заголовокъ: „По контракту Полторацкаго на поставку вина". Коллежскій ассесоръ Полторацкій былъ откупщикомъ съ 1811 года и имѣлъ города Шлиссельбургъ и Софію; годовая откупная сумма по обоимъ городамъ была 32.7500 рублей въ годъ. Въ 1811 г. онъ получалъ казенное вино; въ 1812 г. сдѣлался казеннымъ комиссіонеромъ на 108.000 ведеръ вина въ годъ. Содержалъ откупъ независимо по апрѣль 1813 г., но съ того времени былъ подъ казеннымъ присмотромъ по апрѣль 1814 г., когда былъ отрѣшенъ отъ содержанія откупа и казна приняла откупъ въ свое управленіе. Недоимки по откупу на Полторацкомъ числилось 277.000 р.; сверхъ того, какъ комиссіонеръ, Полторацкій получилъ отъ казны на покупку вина 166.000 руб., и, наконецъ, откупной суммы зачтено ему за вино 545.000 руб., а онъ выставилъ вина на 400.000 рублей. Такимъ образомъ, казна взыскивала съ Полторацкаго по откупной недоимкѣ 277.000 руб. и по вину 311.000 руб. (166.000+145.000), всего 588.000 руб. Въ уплату этого долга поступили отъ Полторацкаго: вино на сумму 55.000 р., за кабаки 14.0000 руб. и два контракта, заключенные Полторацкимъ съ генералъ-маіоршею Сухаревою и съ отставнымъ маіоромъ барономъ Шульцемъ на поставку для его откуповъ вина. Дѣло это изъ Сената было представлено въ Государственный Совѣтъ, гдѣ Мордвиновъ и прочелъ печатаемое мнѣніе.

Какъ членъ законодательнаго сословія, не могу я признать казеннымъ контрактъ, не на законныхъ правилахъ, не по законнымъ обрядамъ заключенный и не укрѣпленный залогомъ, который составляетъ существенное качество казеннаго контракта; не могу я признать залогомъ явку контрактовъ, ибо бумага, прочитанная или записанная, не оставляетъ по себѣ ничего цѣннаго, залогомъ служить могущаго, а залогъ есть существенная, удерживаемая въ рукахъ вещь.

Я желаю, чтобы казна возвратила себѣ ущербъ по винному Шлиссельбургскому и Софійскому откупамъ ею понесенный, но желаніе мое не даетъ мнѣ права отыскивать ущербъ на тѣхъ, кои не обязаны вознаграждать оный.

Приговаривая Сухареву и Шульца къ удовлетворенію сего ущерба, я вопрошаю себя, чего отъ нихъ я требую? Я требую поставки вина, съ условіемъ, чтобы они денегъ за то не получали и не просили.

Сухарева и Шульцъ знали, что за поставляемое ими вино денегъ съ Полторацкаго получить не могутъ, а съ казны не имѣютъ права ихъ требовать. Зная сіе достовѣрно, просятъ они у Полторацкаго увольненія отъ контрактовъ и получаютъ возвратно уничтоженными. Въ согласіи же ихъ на уничтоженіе контрактовъ не вижу я преступленія. Преступникомъ могъ быть уволившій ихъ, но не они уволенные. И самое дѣйствіе увольненія могло ли бы послужить къ чему-нибудь, если бы контракты Сухаревой и Шульца были дѣйствительно казенными? Дѣйствіе сіе, тайное или явное, откупщика не могло бы уничтожить права казеннаго, а потому съ заключеніемъ, основаннымъ на его произвольномъ освобожденіи поставщиковъ, согласиться я не могу.

Сухарева и Шульцъ, не имѣвшіе воли или возможности быть великодушными или щедрыми, лишились права на похвалу и славу, но не содѣлались преступниками.

Не отвѣчаю я за степень великодушія другихъ, но моему признаю предѣлы, и дознаю, что увѣщавать къ щедротѣ дозволительно, но наказывать и наказывать тяжко за умѣреніе

щедрости своей есть для меня въ уголовномъ сужденіи правило новое.

Если бы Сухарева и Шульцъ, удостовѣренные, что за поставляемое ими вино не будутъ получать денегъ, и упорный откупщикъ не соглашался бы уволить ихъ отъ контрактовъ, прибѣгли они въ то время къ совѣстному суду, то приговоръ сего суда, освобождающій ихъ, былъ признанъ праведнымъ и честнымъ и одобренъ общимъ мнѣніемъ.

Но если бы Сухарева и Шульцъ и дѣйствительно заключили съ казною контракты свои, по коимъ бы обязывались они поставлять вино, а казна, съ своей стороны, платить за оное деньги, и потомъ узнали бы, что денегъ за вино получать не будутъ, то и въ таковомъ случаѣ неправедно было бы принуждать ихъ къ выполненію контрактовъ, ибо честь и достоинство со стороны казны тому бы воспротивились и потребовали бы освобожденія.

Казна, усматривая невозможность получить возвратно деньги свои отъ того, съ кѣмъ заключала контрактъ, не можетъ, по мнѣнію моему, взыскивать съ тѣхъ, съ коими не содѣлала контрактовъ.

Сухарева и Шульцъ суть чуждые казнѣ по деньгамъ, кои выдаваемы были Полторацкому.

Не дозволяю я себѣ предаваться гаданіямъ, было ли злоумышленіе въ содѣланныхъ контрактахъ, ибо ничто не свидѣтельствуетъ объ оныхъ. Догадкамъ было время предъ выдачею Полторацкому денегъ. Теперь онѣ несовмѣстны, ибо тщетны безъ насилія и самовластія, коихъ употребленіе въ послѣдствіяхъ признаю я противнымъ бережливости и истинному государственному хозяйству.

Приводимое въ доказательство родство Сухаревой съ Полторацкимъ для утвержденія подозрѣваемой между ними стачки не ведетъ къ вѣрному и безошибочному заключенію, ибо, прежде всего, доказать должно, что родство всегда пламенѣетъ дружбою къ родственнику, приближающемуся къ нищетѣ.

Но Шульцъ не родственникъ. Онъ могъ знать, говорятъ,

положеніе Полторацкаго; если такъ, то по сему самому и не могъ онъ быть ему соучастникомъ по денежнымъ затруднительнымъ его изворотамъ.

Родство и совѣсть могли подѣйствовать надъ Полторацкимъ для освобожденія поставщиковъ, когда позналъ онъ себя не въ состояніи платить имъ деньги; но ни то, ни другое не могло сихъ прельстить къ соучаствованію въ составленіи подложнаго контракта, коего послѣдствія могли быть пагубны для совершающихъ оный.

Поступокъ увольняющаго могъ быть честенъ и праводу шенъ въ отношеніи къ увольняемымъ; поступокъ уволенныхъ есть непороченъ и естественъ, ни похвалъ, ни хулы не заслуживающій.

Доводы, приведенные изъ родства и возникшіе изъ подозрѣнія, не могутъ быть приняты въ равномъ уваженіи съ твердымъ и основательнымъ сужденіемъ Правительствующаго Сената, отвергающаго всѣ усилія, употребленныя къ утвержденію частныхъ контрактовъ казенными.

Настоянія же, повторенныя во мнѣніяхъ, по сему дѣлу поданныхъ, объ обычаѣ и правилахъ принятыхъ, содѣлывающихъ частные на покупку вина контракты казенными, не уничтожаютъ того, что равно они долженствовали быть таковыми и лицамъ, управляющимъ казенными деньгами. Если истинно, что таковые контракты всегда почитаемы были казенными, то казенные чиновники долженствовали бы принимать мѣры къ полному обезпеченію выдаваемыхъ денегъ, чего въ дѣлѣ не видно. Напротивъ того, въ дѣлѣ открывается, что откупщику Полторацкому деньги выдаваемы были даже за годъ впередъ. Отъ таковой выдачи, безъ предварительнаго увѣдомленія поставщиковъ, яко лицъ, считаемыхъ обязанными противъ казны и ею противъ нихъ (что неразлучно), могла послѣдовать передача денегъ свыше условія ихъ. Охраненіе таковое было бы законно и съ обыкновеннымъ порядкомъ согласно. Предосторожность тѣмъ была нужнѣе, что казна не имѣла отъ поставщиковъ никакого въ рукахъ залога.

При выдачѣ денегъ Полторацкому казна не обращала никакого вниманія на поставщиковъ, поступала съ ними, какъ съ частными, независимыми отъ нея, не обязанными съ нею. Но по выдачѣ уже великихъ суммъ, по передачѣ чрезмѣрнаго излишества обращается она къ неуваженнымъ, всегда забытымъ, всегда имѣвшимъ право, когда они казенные поставщики, на законное обезпечиваніе, но лишенныхъ онаго, и требуетъ возврата денегъ своихъ, когда въ другія рукія она ихъ выдавала, и о выдачѣ коихъ они съ чистыми своими руками и знать не могли.

Но въ выдачѣ денегъ было нѣчто тайное, и сіе тайное, когда сочтено было въ то время нужнымъ, не можетъ праведно употреблено быть нынѣ орудіемъ къ обвиненію.

Если выдачу денегъ нужно было казнѣ сохранять въ тайнѣ, то самая сія надобность могла существовать и со стороны откупщика, который, вѣроятно, мечталъ, что выпутается изворотами своими и спасти возможетъ себя, казну и поставщиковъ своихъ.

Доказываютъ вину поставщиковъ и тѣмъ еще, что упустили они просить казну, объ обезпеченіи ихъ въ выдаваемыхъ откупщику деньгахъ. Но таковое обвиненіе не ближе ли служитъ къ оправданію ихъ? Сіе, выведенное къ уликѣ ихъ, обстоятельство не обращается ли въ свидѣтельство объ искреннемъ мнѣніи ихъ, что они были чуждые казнѣ, и, яко мыслящіе себя чуждыми, не мечтали искать пособія тамъ, гдѣ онаго законно ожидать не могли, и гдѣ могъ быть имъ отвѣтъ: вѣдайтесь съ тѣмъ, съ кѣмъ контракты свои заключали.

Но если и было со стороны ихъ упущеніе, то было равное въ семъ случаѣ и со стороны казны, которое состояло въ необъявленіи поставщикамъ о выдаваемыхъ каждый разъ откупщику деньгахъ и не призываніи ихъ къ подпискѣ на поставку вина по количеству выдаваемыхъ денегъ.

Если бы притомъ казна не имѣла собственныхъ своихъ на вино поставщиковъ, тогда бы еще возможно было предосудить мнѣніе о независимости частныхъ поставщиковъ отъ казны.

Но она своихъ казенныхъ призываетъ къ торгамъ, предлагаетъ имъ условія, требуетъ и получаетъ залоги, совершаетъ подрядъ въ присутственныхъ своихъ мѣстахъ и заключаетъ контракты со вмѣщеніемъ обязанностей и съ своей стороны. Сіи суть не частные поставщики, но прямо казенные и съ ней обязавшіеся.

Когда же поставщики могутъ быть частными, то и поставка ими вина можетъ быть частная, на кою казна не можетъ имѣть притязанія, не замѣняя собою обязавшагося откупщика платить деньги, когда на цѣну поставщикъ согласенъ будетъ. Вино есть регалія казенная, когда деньги за оное заплачены.

Извѣстно, что каждый откупщикъ въ Россіи получаетъ вино изъ казны, и сего изъ виду упустить намъ не должно; но притомъ имѣетъ онъ право покупать и подряжать, сверхъ казеннаго, количество вина, каковое разсчитываетъ возможнымъ, по содержанію виннаго откупа своего, распродать. Онъ не ограниченъ въ покупкѣ сей, и казна изъ давнихъ лѣтъ оставила уже назначать количество вина, долженствующее быть проданнымъ. А когда онъ обязанъ представлять контракты казеннымъ палатамъ, по закупаемому имъ лично вину, то требуется сіе единственно для удостовѣренія о попеченіи его въ достаточномъ снабденіи себя виномъ и сужденіи о его по винному откупу подвигахъ, кои нужно знать, ибо казна есть соучастница въ доходахъ, получаемыхъ отъ продажи вина.

Контракты таковые служатъ удостовѣреніемъ или залогомъ, какъ нѣкоторые ихъ именуютъ, между откупщикомъ и казною, но не между казною и поставщиками.

Доколѣ казна подряжать будетъ сама для откуповъ своихъ вино, доколѣ будетъ имѣть своихъ казенныхъ, обязывающихся съ нею, поставщиковъ, то не вступившіе непосредственно съ нею въ контракты и не изъявившіе на то своихъ желаній не могутъ быть сочтены казенными и обязанными наравнѣ съ первыми.

Ко всѣмъ приведеннымъ во обвиненіе поставщиковъ соображеніямъ присоединяется токмо одинъ законъ, состоящій въ

поставленныхъ правительствомъ мѣрахъ относительно обезпеченія исправности поставки вина въ казну. Но сей законъ воспріялъ существованіе свое въ концѣ 1814 г. [1]) и не имѣетъ силы въ законодательномъ сословіи, ибо не можетъ имѣть обратнаго дѣйствія на дѣла, предшествовавшія оному, и не можетъ коснуться до подсудимыхъ нынѣ поставщиковъ.

Деньги взыскивать должно закономъ и правдою. Повиненъ заплатить ихъ тотъ, кто ихъ получалъ. Но распространеніе взысканія на поставщиковъ означаетъ только, что не былъ принятъ достаточный залогъ отъ откупщика.

Справедливость требуетъ сказать, что при подрядахъ на винную поставку, о коей мы нынѣ судимъ, казна не пользовалась тогда достаточнымъ довѣріемъ со стороны винныхъ поставщиковъ, не могла отыскать желающихъ на поставку вина въ С.-Петербургскую губернію и потому принуждена была возложить покупку вина на откупщиковъ. При семъ отступленіи казны отъ содѣланія собственныхъ своихъ подрядовъ, поставщики, убѣгавшіе отъ прямыхъ съ казною обязательствъ, заключили контракты съ откупщиками С.-Петербургской губерніи, въ коихъ законно и совѣстно могли признать покупателей вина для своихъ откуповъ, а не лицъ, подряжающихъ для казны; рядились яко съ частными наравнѣ со всѣми въ Россіи откупщиками, могущими закупать свободно вино сверхъ подряжаемаго для нихъ самою казною.

По симъ частнымъ, откупщиками ежегодно совершаемымъ по всей Россіи на великіе милліоны рублей контрактамъ, нѣкоторые изъ нихъ переписываются, условіями измѣняются, передаются въ другія руки, уничтожаются на правѣ свободной купли, и сіи измѣненія происходятъ ежегодно на великіе милліоны рублей. Но донынѣ не было примѣровъ, чтобы казна почитала себя въ правѣ принудить таковаго частнаго поставщика къ выставкѣ вина, когда подрядившій его откупщикъ не платитъ ему денегъ.

[1]) Отъ 24-го октября 1814 г. указъ объ устройствѣ винной продажи по городамъ привиллегированныхъ губерній (*П. С. З.*, № 25716).

Но если поставщиковъ винныхъ, заключающихъ свободно контракты свои съ откупщиками, на условіяхъ получать отъ нихъ деньги, обречемъ поставлять вино и безъ полученія за оное денегъ, то гдѣ впредь оныхъ мы найдемъ, и будутъ ли по винному откупу доходы наши знамениты и громки, какъ нынѣ, милліонами? Когда утвердимъ таковое правило, то праведно будетъ распространить оное и на всѣхъ коммиссіонеровъ и покупщиковъ всего для казны потребнаго —въ закупкѣ хлѣба, одежды, обуви и прочаго. Тогда послѣдуетъ, что казенный коммиссіонеръ, промотавшій данныя ему на покупку или подрядъ деньги, всегда связуетъ крѣпко продавшаго или подрядившагося ему въ поставку для казны товаръ свой. Что произойдетъ тогда съ довѣріемъ къ казнѣ? Въ какую степень урядимъ, въ какую цѣну поставимъ мы оное, и сколь широкій содѣлаемъ разрывъ между казною, симъ великимъ покупщикомъ, и народомъ, промышляющимъ и торгующимъ? Тогда каждый продающій въ лавкѣ или на торжищѣ долженъ будетъ вопрошать покупающаго, не имѣетъ ли онъ какой обязанности съ казною? и бѣжать далеко отъ казеннаго закупщика, ибо поставлять подряженное или приторгованное онъ долженъ, но въ полученіи денегъ онъ не будутъ увѣренъ.

При неудачѣ по виннымъ поставкамъ мы будемъ скудны въ винѣ—бѣдствіе сносное; но при неудачѣ по поставкамъ хлѣба, одежды, обуви мы будемъ голодны и холодны; по прочему будемъ разорены, ибо многіе милліоны рублей потребны будутъ для поддержанія или выкупа утверждаемаго правила, когда оное содѣлаемъ закономъ.

Но чтобы судить о недоимочныхъ деньгахъ по Софійскому и Шлиссельбургскому откупамъ здраво, должно знать и ходъ оныхъ, чего въ дѣлѣ не видно. Кто получалъ деньги изъ казны, въ какихъ количествахъ, на какихъ условіяхъ, чрезъ какія могли онѣ переходить руки? Должно все сіе знать, когда желаемъ уловить похитителя казенныхъ денегъ. Кто похитилъ ихъ, откупщикъ или поставщики? и въ какой мѣрѣ каждый изъ нихъ неправедно стяжать могъ? Здѣсь я вижу

отрывокъ дѣла, не цѣлое, на коемъ токмо возможно основать вѣрное и правильное сужденіе. Я слышалъ, что никто денегъ изъ казны не получалъ. Если сіе справедливо, то обстоятельство толико важное можетъ совсѣмъ измѣнить мнѣнія наши.

Но и передавшіе деньги изъ казны или недобравшіе оныхъ по откупу, отчего послѣдовало настоящее наше сужденіе, не могутъ сочтены быть преступниками. Времена были затруднительныя и всѣмъ денежнымъ оборотамъ неблагопріятствовавшія. Усердные служители казенные изыскивали способы, елико возможно, удобные и лучшіе. По мнѣнію ихъ, употребленные ими были таковы: вѣроятно, что таковыми въ то время они и были. Безъ оныхъ, вѣроятно, по всей Россіи ущербъ по виннымъ откупамъ содѣлался бы превосходнѣйшимъ. За таковое ихъ радѣніе въ предохраненіи пользъ казенныхъ и умѣреніи ознаменовавшагося уже ущерба не заслуживаютъ они хулы и порицанія, но достойны признанія и уваженія.

Если деньги не были выдаваемы изъ казны Полторацкому, если была только одна вписка денегъ въ приходную книгу по винному откупу и выключка оныхъ въ книгѣ отпускной по покупкѣ вина, то таковая переписка, безполезная для откупщика, безкорыстная для поставщиковъ, ясно доказываетъ, сколь твердую и бдительную держали руку управляющіе государственнымъ казначействомъ надъ сею частью казенныхъ денегъ, сколь удалены они были отъ расточенія оныхъ.

Сіи извороты удерживали деньги въ казнѣ, но ни единымъ рублемъ не обогащали казначейство откупщика, а изъ сего казначейства и могли только поставщики получать деньги за вино свое.

Мы требуемъ отъ поставщиковъ то, чего никто изъ насъ въ подобномъ случаѣ не сдѣлалъ бы, и каждый изъ насъ поступилъ бы, какъ поступили Сухарева и Шульцъ, то-есть, остановили бы поставку вина, доколѣ бы не увѣрены были, что за оное деньги получать будемъ. Я говорю искренно, а что говоритъ искренность, то въ приговорѣ написать намъ должно, ибо

приговоръ нашъ читанъ будетъ безпристрастными и слышанъ будетъ на небѣ.

Отыскивать казенныя деньги есть долгъ нашъ. Но долгъ сей не основанъ на пословицѣ, что казенная копѣйка не тонетъ, не горитъ. Она должна, какъ и всѣ прочія, по естественному закону и порядку, тонуть и горѣть. Признаніе сего закона и порядка сохранить токмо можетъ существенныя пользы и прибыли казенныя. Если частный человѣкъ въ маломъ кругѣ торговыхъ дѣлъ своихъ находитъ пользы свои въ принятіи на себя случайныхъ тратъ, то казна, яко первый и главнѣйшій въ государствѣ покупщикъ и участникъ въ подрядныхъ дѣлахъ, вящше должна быть скромною и великодушною и быть всегда праведною противъ обязывающихся съ нею. Она едина, а число поставщиковъ велико, въ рукахъ коихъ она всегда находиться будетъ. Уклонясь отъ строгой справедливости противъ одного, вооружить можетъ всѣхъ противъ себя. Прибылью, временно стяженною, казна можетъ утратить милліоны при покупкѣ всего, въ великихъ количествахъ ежегодно ей потребнаго, поставя себя въ зависимость исторженія цѣнъ высшихъ противъ истинныхъ, платимыхъ частными людьми. Послѣдствія, отъ коихъ существенный долгъ нашъ есть охранять государственное казначейство и бдительно уважать частную собственность. дабы за небреженіе не уплатить возмездіе, для онаго разорительное.

Вѣрнѣйшіе оберегатели казенныхъ денегъ, по мнѣнію моему, суть справедливость, правота и всеобщее удостовѣреніе о безпристрастномъ сужденіи правительства по дѣламъ, гдѣ оно соучаствуетъ.

На семъ мнѣніи утверждаюсь я тѣмъ болѣе, что Правительствующаго Сената общее собраніе, которое, конечно, имѣло въ виду всю связь откупного производства со всѣми нераздѣльными съ онымъ обстоятельствами, признало, по великому большинству голосовъ, справедливымъ и законнымъ освободить Сухареву и Шульца отъ поставки вина.

Я надѣюсь, что Государственный Совѣтъ благоуважитъ

искренность въ изложеніи предъ onымъ мыслей моихъ. Послѣдствія великой важности обязали меня рачительно обдумать, сомнѣнія мои изслѣдовать и между различными, по дѣлу сему возникшими, мнѣніями, присоединиться къ тѣмъ, кои меня болѣе убѣдили.

21-го ноября
1815 года.

Приписка Мордвинова. «Отослано въ Государственный Совѣтъ при письмѣ къ статсъ-секретарю Оленину.

«При разсмотрѣніи сего дѣла въ департаментѣ Государственнаго Совѣта соглашались съ рѣшеніемъ сенатскимъ: дѣйствительный тайный совѣтникъ Поповъ и вице-адмиралъ Шишковъ; въ общемъ собраніи Совѣта къ ихъ мнѣнію присоединились: министръ юстиціи Трощинскій, министръ полиціи Балашевъ; прочіе члены остались при противномъ мнѣніи.

«При прочтеніи моего мнѣнія послѣдовало молчаніе, и ни единаго возраженія не было содѣлано; но никто же изъ противныхъ не отклонился отъ своего мнѣнія» [1].

---

[1]) Положеніемъ Государственнаго Совѣта, высочайше утвержденнымъ 25-го августа 1817 года, постановлено: „утвердить контракты, заключенные Полторацкимъ съ генералъ-маіоршею Сухаревою и маіоромъ Шульцемъ на поставку для откупа его вина потому, что Полторацкій не могъ ихъ уничтожить безъ согласія казны, и, вслѣдствіе того, взыскать съ него всѣ понесенные казною убытки; а ежели имѣнія его для сего недостанетъ, то недостатокъ взыскать съ его контрагентовъ, барона Шульца и генералъ-маіорши Сухаревой, по мѣрѣ ихъ обязательствъ“ (*Архивъ* Г. С., IV, 1, 1386).

1073.

Правила для Банка Погашенія [1]).

Сколь ни благотворны суть виды предначертаннаго внѣшняго займа, но какъ безъ предварительнаго возстановленія и укорененія общей къ правительству довѣренности не можетъ подобное предпріятіе ни съ успѣхомъ произведено быть въ дѣйство, ниже принести желаемыхъ плодовъ, для того необходимо нужно, чтобы оному начальнѣе всего предшествовало неукоснительное приведеніе въ надлежащую силу и дѣйствительную исполнительность тѣхъ положеній правительства объ отдѣленіи кредитной части отъ управленія финансовъ, которыя изображены въ высочайше изданномъ 11-го февраля 1812 года манифестѣ [2]). Единыя, независимыя отъ министерства финансовъ и всѣми приличными способами усиленныя и возвеличенныя дѣйствія Комиссіи Погашенія Долговъ возродить и утвердить могутъ общій кредитъ толико спасительный и совершенно необходимый для извлеченія финансовъ нашихъ изъ настоящаго разстроеннаго состоянія. А дабы столь важному по своей цѣли государственному установленію преподать по всей возможности болѣе способовъ къ доставленію государству существенныхъ и твердыхъ выгодъ, могущихъ оградить благосостояніе онаго на всѣ грядущія времена, то желательно, чтобы

---

[1]) Первоначальная приписка рукою Мордвинова: „О мѣрахъ, какія нужно употребить, прежде нежели приступить къ внѣшнему займу“. Позднѣйшая приписка: „Проектъ Банка Погашенія, сочиненный адмираломъ Мордвиновымъ въ 1815 году“.

[2]) Манифестъ о преобразованіи Комиссіи Погашенія Долговъ (*П. С. З.*, № 24992).

къ предпоставленнымъ въ руководство комиссіи въ манифестѣ 27-го мая [1]), уставѣ 6-го іюля 1810 г. [2]) и въ манифестѣ 11-го февраля 1812 года, основаніямъ и правиламъ, присовокуплены были и слѣдующія мѣры, которыя несомнѣнно увеличатъ и ускорятъ всѣ успѣхи надежнаго сближенія нашего съ толь вожделѣнною цѣлію:

I.

Съ дѣйствительнымъ переводомъ на Комиссію, по точности пар. 9 послѣдне-упомянутаго манифеста, уплаты всѣхъ государственныхъ долговъ прежнихъ лѣтъ, желательно было бы, чтобы, отдѣля внѣшніе долги отъ внутреннихъ и опредѣливъ, во сколько лѣтъ тѣ и другіе выплачены быть должны, исчислена была принадлежащая по первымъ къ ежегодному отпуску въ Комиссію часть капитала, а также и проценты въ полномъ количествѣ на всю должную въ чужіе края сумму по тому единожды на всегда курсу, каковой состоять будетъ во время перевода сихъ долговъ въ Комиссію.

При всякомъ возвышеніи курса, естественно, оказываться будутъ остатки отъ получаемой такимъ образомъ Комиссіей въ постоянный приходъ свой суммы, и какъ остатки сіи по мѣрѣ возвышенія курса годъ отъ году значительнѣйшими становиться будутъ, то симъ самымъ способомъ ускорится заплата всего долга.

Положимъ, примѣрно, что иностранный долгъ заключается въ 10 милл. ф. ст. и что казна, сверхъ опредѣленной къ ежегодному отпуску въ Комиссію десятой части сей суммы, платитъ за оный по 5-ти процентовъ. Десятая часть капитала и годовая процентная сумма будутъ составлять полтора милліона ф. ст., кои, при настоящемъ курсѣ по 18 рублей въ ф. ст., составляютъ 27 милл. рублей. Сіи 27 милл. руб. Комиссія, получая вполнѣ ежегодно, коль скоро только ф. ст.

---

[1]) Манифестъ 27-го мая 1810 г. объ открытіи срочнаго внутренняго займа для уменьшенія количества ассигнацій и для уплаты государственныхъ долговъ (*Ibid.*, № 24244).

[2]) Уставъ Комиссіи Погашенія Долговъ (*Ibid.*, № 24287).

содѣлается двумя рублями дешевле, т.-е. вмѣсто 18 войдетъ въ 16 рублей, то, за уплатою первогодичной части капитала и процентовъ, будетъ имѣть въ остаткѣ еще 3 милл., при курсѣ въ 14 рублей — 6 милл., при курсѣ 12 рублей— 9 милл. и т. д.

II.

Какъ съ принятіемъ мѣръ къ возвышенію курса гораздо полезнѣе оставлять капиталъ внутри государства, нежели переводить оный за границу, для того предоставить на волю Комиссіи не уплачивать онаго, если согласны будутъ заимодавцы, а платить одни только проценты до самаго того времени, пока курсъ не взойдетъ на самую высшую степень; удерживаемый же отъ переводовъ капиталъ, а равно и ежегодные остатки, могущіе быть при возвышеніи курса отъ процентовъ, отдавать подъ учетъ векселей и въ другіе споспѣшительные къ успѣшному и надежному пріумноженію сихъ суммъ обороты.

Для перевода 1000 ф. ст. при 18 рубляхъ въ ф. ст. потребно 18.000 руб., при 6 же рубляхъ токмо 6.000 руб. потребно; разница 12 т. рублей.

Отъ сихъ разницъ въ продолженіи времени можетъ составиться весьма значительный капиталъ, особливо отдавая оныя подъ учеты векселей и проч.

III.

Затѣмъ, по долгамъ внутреннимъ, расчисляя выплату оныхъ въ 10 или во сколько удобнѣе будетъ лѣтъ, положить отпускать въ Комиссію, сверхъ причитающейся на каждый годъ части капитала, по 6-ти процентовъ, по мѣрѣ всей нынѣ существующей долговой массы, продолжая таковой отпускъ безъ уменьшенія, доколѣ весь долгъ выплаченъ не будетъ [1]).

---

[1]) „По долгу же, содѣланному самимъ Банкомъ Погашенія, отпускаемы быть долженствуютъ нынѣ платимые по 12 проц. и по $^1/_6$ части капитала, въ теченіе остальнаго числа лѣтъ; а на ту сумму, которая занята была изъ сихъ процентовъ,—по 7%“.

По мѣрѣ выплаты долговъ оставаться будетъ годъ отъ году въ значительнѣйшемъ количествѣ процентная сумма, которая, увеличивая платежный капиталъ, воспособствуетъ къ гораздо ускорительнѣйшей противу назначенія очисткѣ всего долга.

Положимъ, что внутренніе долги составляютъ 100 милл. руб. и что, сверхъ назначенныхъ къ ежегодному отпуску въ Коммиссію 10 милл. рублей капитальныхъ, платимо будетъ ей по 6 милл. рублей процентныхъ. Коммиссія, получая по 16 милл. каждогодно, возможетъ выплатить всю должную сумму въ кратчайшее десяти лѣтъ время—въ 8 лѣтъ и нѣсколько дней.

IV.

Хотя § 15 манифеста 11-го февраля 1812 года и вмѣнено въ обязанность Коммиссіи удовлетворять долги по срокамъ ихъ, но какъ не всѣ вообще, кому должна казна, могутъ согласно желать заплаты имъ на сроки капиталовъ ихъ, но многіе найдутъ пользу и выгоды въ оставленіи оныхъ въ рукахъ правительства, имѣя къ нему довѣренность и исправно получая отъ него проценты на нужные свои расходы, для того и надлежитъ предоставить ей, буде бы она по разсчетамъ своимъ за полезнѣе нашла оставляемыя у нея заимодавцами суммы обращать въ содѣйствіе возвышенія курса и достоинство ассигнацій чрезъ истребленіе оныхъ производить уплаты однимъ токмо желающимъ сего.

V.

Притомъ надлежитъ предоставить Коммиссіи не выпускать долговъ по наименовательной цѣнѣ, но по цѣнѣ продажной, когда бы послѣдняя могла быть не свыше, но ниже первой.

Таковое обстоятельство послѣдовать можетъ, когда долгъ будетъ безсрочный, или долговременный, или съ умѣренными процентами, или когда бумажная монета восприяла бы успѣшное и постоянное возрастаніе въ своемъ достоинствѣ и сближалась бы даже съ серебромъ.

VI.

Наконецъ, предоставить ей также выдачу по внутреннимъ долгамъ облигацій, съ платежомъ по 6-ти процентовъ въ годъ, стараясь притомъ, чтобы по мѣрѣ выпуска оныхъ равное количество ассигнаціонныхъ рублей неупустительно истребляемо было. Облигаціи сіи должны быть безсрочныя и не менѣе тысячи рублей заключающія. Банкъ выпускать ихъ будетъ впослѣдствіи, по мѣрѣ способовъ своихъ; впрочемъ, они должны принимаемы быть во всѣхъ казенныхъ подрядахъ и откупахъ въ настоящей ихъ именовательной цѣнѣ.

Казна хотя терять будетъ на облигаціяхъ проценты, но взамѣнъ того выигрывать станетъ отъ возвышенія достоинства ассигнацій, и выигрышъ таковой несравненно превзойдетъ потерю на процентахъ. Возведя симъ и другими способами ассигнаціонный свой рубль въ двойное противу прежняго достоинство, казна при заплатѣ процентовъ по долгамъ своимъ иностраннымъ, съ превосходствомъ выиграетъ проценты, платимые за облигаціи, а если потеря и выигрышъ будутъ токмо равны въ количествахъ, то польза въ такомъ случаѣ послѣдуетъ та, что проценты, платимые за облигацію, останутся внутри государства; платимое же нынѣ за границу излишество отъ низкаго курса содѣлывается въ существенную потерю для Россіи.

VII.

Должные казною Заемному Банку и Воспитательнымъ Домамъ капиталы, а также и всѣ остаточныя отъ платежей по внутреннимъ долгамъ суммы Комиссія съ пользою удерживать можетъ въ сундукахъ своихъ, платя за оные и проценты, ибо удержаніемъ множества суммъ отъ обращенія успѣшно способствовать будетъ къ возвышенію курса и возрастанію въ достоинствѣ ассигнацій; отъ чего цѣна на вещи, упадая, умножать будетъ остатки суммъ по всѣмъ департаментамъ, предоставляемые XII статьею сей записки въ пользу Комиссіи.

VIII.

При всемъ томъ Комиссія должна имѣть у себя въ виду и то правило, чтобы дѣйствія ея, къ возвышенію курса и достоинству ассигнацій клонящіяся, не были чрезъ мѣру усильны, но чтобы сохраняема была въ томъ всевозможная постепенность. Сколько вреда и разстройства причинено упадкомъ въ цѣнѣ ассигнацій, какъ въ государственныхъ, такъ и частныхъ доходахъ, наипаче же, кто получаетъ содержаніе свое отъ жалованья и пенсіоновъ, столько не менѣе быстрое возвышеніе оныхъ въ достоинствѣ своемъ могло бы причинить убытковъ и затрудненій разнымъ состояніямъ людей, по долгамъ и торговымъ оборотамъ. Почему, коль скоро примѣчено будетъ Комиссіею быстрое возвышеніе ассигнаціоннаго рубля, то выпускомъ въ временное обращеніе изъ суммъ, въ сундукахъ ея находящихся, достаточнаго количества долженствуетъ умѣрять оное.

Выпускаемыя же на семъ основаніи суммы должны обращаемы быть предпочтительно подъ учеты векселей и подъ товары, также подъ выкупъ краткосрочныхъ долговъ казенныхъ мѣстъ и казенныхъ облигацій, дабы въ полной мѣрѣ можно было ей выполнить содержимое въ сей статьѣ правило.

IX.

Поелику съ ускорительною выплатою долговъ сопряжено не токмо частное благосостояніе тѣхъ лицъ, коимъ они принадлежатъ, но и существенное благо всего государства, по многимъ и весьма обширнымъ отношеніямъ, изъ коихъ здѣсь одно то поставить на видъ будетъ достаточно, что долги всегда препинаютъ постоянное шествіе народа къ прочному ихъ величію и благоденствію, для того необходимо нужно, чтобы вмѣсто каждогодныхъ назначеній отпуска въ Комиссію причитающейся на всякій годъ долговой суммы, присвоены были ей единожды навсегда извѣстные и вѣрные источники годового до-

хода, могущаго, по точности 29 пар. манифеста 11-го февраля, поступать въ оную безъ малѣйшаго удержанія и независимо отъ министерства финансовъ.

Напримѣръ, при долгѣ изъ 100 милл. руб. и при 6 проц., платимыхъ ежегодно на всю сію сумму, правительство, расположась выплатить оную въ теченіе 10 лѣтъ, обязано присвоить Комиссіи Погашенія 16 милл. руб. годового вѣрнаго дохода, доколѣ весь долгъ сей выплаченъ не будетъ.

Можно рѣшительно утверждать, что доколѣ правительство предоставлять себѣ будетъ каждогодныя назначенія суммъ для платежа долговъ, то невѣрность и неопредѣлительность оныхъ отнимать будутъ возможность у Комиссіи дѣйствовать по сей части съ полномѣрною и существенною пользою. Единая всегдашняя вѣрность дохода поставить можетъ ее въ состояніе вычислять вѣрно, управлять хозяйственно, выкупать дешево, пользоваться выгодностью обстоятельствъ, умножать капиталъ и укоренять общую довѣренность.

X.

Почему при выборѣ на сей предметъ источниковъ государственнаго дохода надлежитъ отчислять такія статьи, которыя благонадежнѣе прочихъ и не токмо не могли бы впослѣдствіи оскудѣть, но паче возрасли бы еще современемъ въ изобиліи своемъ.

Или же, вмѣсто отдѣленія особыхъ источниковъ дохода, каковы, напримѣръ, соляной, почтовый, подорожный и другіе, можно бы обратить на сіе одну, либо и двѣ губерніи, со всѣми получаемыми по онымъ казенными сборами, присоединя къ онымъ въ наполненіе могущихъ быть недоимокъ 10, а въ случаѣ недостатка, и болѣе процентовъ на всю таковую сумму. Впрочемъ, для вящшей удобности въ сношеніяхъ, губерніи таковыя должны опредѣлены быть изъ ближайшихъ къ С.-Петербургу.

XI.

По назначеніи въ полученіе Коммиссіи постоянныхъ доходовъ, для выплаты всѣхъ донынѣ накопившихся долговъ, буде бы содѣланы быть могли впредь новые опять долги, то оные не должны переводимы быть на Коммиссію иначе, какъ съ назначеніемъ въ то же время и особыхъ, для выплаты оныхъ, источниковъ дохода, на вышеизложенномъ основаніи.

XII.

Напослѣдокъ, къ учрежденному прежними манифестами составленію капитала погашенія: а) изъ продажи, подъ распоряженіемъ Коммиссіи, части государственныхъ имуществъ; б) изъ временныхъ прибавокъ въ разныхъ податяхъ и пошлинахъ, и в) изъ временнаго сбора процентовъ съ помѣщичьихъ доходовъ, не исключая и имѣній, Императорской Фамиліи принадлежащихъ, надлежало бы, въ содѣйствіе ускоренія уплаты и погашенія долговъ и совокупно съ тѣмъ возвышенія и утвержденія государственнаго кредита, сдѣлать еще слѣдующія дополненія:

1. Обращать въ распоряженіе Коммиссіи, сообразно прежнему порядку, всѣ суммы, выплачиваемыя должниками по 25-лѣтнему займу.

2. Отсылать въ оную при концѣ каждаго года всю, могущую открыться въ теченіе онаго, разность между требованіями по смѣтамъ министерскимъ и дѣйствительнымъ заготовленіямъ вещей, при пониженіи цѣнъ на оныя, отъ возвышенія въ достоинствѣ ассигнаціонной монеты.

3. Обращать въ оную и всѣ суммы, остающіяся отъ годовыхъ расходовъ, какъ по государственному казначейству, такъ и по всѣмъ департаментамъ.

4. Предоставить также Коммиссіи и всѣ денежные переводы для иностранныхъ миссій, съ тѣмъ, чтобы исчисленная единовременно по нынѣшнему курсу сумма въ рубляхъ продолжаема была отпускомъ ей ежегодно въ постоянной мѣрѣ.

XIII.

Слѣдовало бы притомъ перемѣстить изъ департамента министерства финансовъ въ Комиссію Погашенія всѣхъ чиновъ, служащихъ по кредитной части, съ переводомъ въ оную и штатнаго содержанія ихъ, и канцелярскихъ суммъ.

XIV.

Наконецъ, весьма полезно было бы подчинить сей Комиссіи ассигнаціонный и заемный банки, со всѣми ихъ экспедиціями.

XV.

А какъ огромность долговъ, государствами содѣлываемыхъ, происходитъ всегда отъ единственной почти причины — отъ военныхъ обстоятельствъ, коихъ чрезвычайные расходы неминуемо разстраиваютъ, а часто и въ конецъ опустошаютъ источники государственныхъ доходовъ и имущества народныя, для того, на таковой случай, если бы, паче чаянія, возгорѣться могла война прежде того времени, пока предположенный составъ военнаго вѣчнаго капитала возмогъ бы достичь до надлежащей твердости и значительности, весьма нужно и спасительно было бы и по выплатѣ всѣхъ долговъ, какъ внутреннихъ, такъ и внѣшнихъ, а также и погашеніи ассигнацій, существованіе Комиссіи продолжить и еще на 10 или болѣе лѣтъ, съ предоставленіемъ оной: получаемыя ею каждогодно въ толикой же, какъ и прежде, мѣрѣ суммы, посредствомъ обращенія ихъ подъ учеты векселей и другими надежными способами выгоднаго приращенія тщательно умножая, составить временный военный капиталъ съ тѣмъ, что если и чрезъ долгое бы время не возникла война, то сей временный капиталъ сливается тогда съ вѣчнымъ военнымъ капиталомъ.

XVI.

Въ заключеніи, къ предуготовленію способовъ, дабы съ удобностью, безъ всякой потери времени и съ обезпеченіемъ процентной суммы, могли размѣщены быть тѣ капиталы, которые по предположенію получатся въ заемъ изъ чужихъ краевъ, нужно на предначертанномъ основаніи завесть хотя нѣсколько городскихъ банковъ, въ губерніяхъ, гдѣ удобнѣе это сдѣлать.

1815 годъ.

1074.

Нѣкоторыя соображенія

по предмету мануфактуръ въ Россіи и о тарифѣ [1]).

Угнетаясь дороговизною цѣнъ на сукна и другія къ одѣянію и прочимъ удобствамъ нужныя издѣлія, многіе ропщутъ на сдѣланное правительствомъ воспрещеніе привоза товаровъ сихъ въ Россію изъ чужихъ земель, и усиливаясь съ разныхъ сторонъ доказывать, что Россіи не полезно заниматься введеніемъ у себя собственныхъ для таковыхъ издѣлій фабрикъ, такъ какъ, по ихъ мнѣнію, должна она быть земледѣльческою державою, и что достаточно народу нашему содержать въ порядкѣ одну сію статью хозяйства, дабы и внутреннее изобиліе имѣть, и отдѣлять излишество на обмѣнъ всякихъ художественныхъ вещей отъ иностранцевъ, умудрившихся чрезъ долгое уже время въ выработкѣ оныхъ и лишенныхъ такого пространства земель для хлѣбопашества и скотоводства, какимъ обладаетъ Россійское государство, дѣлаютъ единогласное почти наведеніе, что должно отмѣнить

---

[1]) Въ 1815 году министръ финансовъ внесъ въ Государственный Совѣтъ предложеніе о тарифѣ, основанномъ на началахъ совершенной свободы. Для разсмотрѣнія этого предложенія былъ образованъ особый комитетъ. Печатаемое мнѣніе Мордвинова было „прислано при отношеніи къ исправляющему должность Государственнаго Секретаря“, А. Н. Оленину, 30-го декабря 1815 г. (*Журн.* деп. Гос. Экон., т. 14, № 66, л. 282). Изложеніе мнѣнія Мордвинова занимаетъ въ журналѣ департамента Государственной Экономіи четыре листа (*Ibid.*, л. 297—303). Къ журналу приложены полностію „Нѣкоторыя соображенія“. (*Ibid.*, л. 345—388).

*

нынѣ существующій тарифъ, дабы облегчить намъ способы дешеваго и вмѣстѣ добротнаго одѣванія и проч.

Для показанія, сколько таковыя сужденія удалены отъ истинной пользы государства и неосмотрительное послѣдованіе онымъ со стороны правительства коликій бы навлекло вредъ и разстройство, излагается здѣсь поверхностное обозрѣніе двухъ предметовъ, а именно: *вопервыхъ*, полезнѣе ли для Россіи, яко державы, изобилующей пространствомъ земель, упражняться въ одномъ хлѣбопашествѣ и скотоводствѣ, или же выгоднѣе, при сихъ двухъ начальныхъ источникахъ народнаго обогащенія, заниматься и различными рукодѣліями? *вовторыхъ* же, лучше ли намъ продолжать удерживать настоящее постановленіе о тарифѣ, или же допустить разрѣшеніе ввоза разныхъ запрещенныхъ нынѣ товаровъ?

О мануфактурахъ [1]).

Народы (государства) не могутъ раздѣлять между собою упражненій и различныхъ работъ такимъ образомъ, какъ оныя раздѣляются между людьми, живущими въ малыхъ обществахъ и могущими другъ другу подавать взаимную помощь ежечасно.

Странно было бы условіе между народами, составляющими милліоны душъ и счисляющими пространство занимаемыхъ ими земель тысячами верстъ, если бы одинъ принималъ на себя всѣхъ кормить, другой же одѣвать, третій обувать, четвертый снабжать потребнымъ для защиты оружіемъ, пятый воспитывать юношество, шестой рыболовствовать, седьмой развозить моремъ и по сухому пути товары и проч. и проч. Таковое раздѣленіе не обратило ли бы ихъ въ состояніе дикое и лишенное способовъ всякаго дальнѣйшаго преуспѣянія въ просвѣщеніи и образованіи? Къ тому же, каждый изъ нихъ, не ощущалъ-ли бы всеедневныхъ препинаній и остановокъ даже

---

1) *Ibid.*, л. 347.

въ той саморботѣ, которою бы отдѣльно заниматься могъ? Не случалось ли бы весьма часто фабриканту быть безъ пищи, земледѣльцу безъ орудій и такъ далѣе?

Политическое усовершенствованіе каждаго народа состоитъ въ томъ, чтобы число людей, оный составляющее, такъ было раздѣлено. дабы всѣ совокупно могли себя пропитывать, одѣвать, обувать, обстраивать, наполнять домы всѣми потребностями и проч.

Чѣмъ ближе къ такому состоянію подходитъ какой-либо народъ, тѣмъ благоденствіе онаго прочнѣе и возвышеннѣе становится. Чѣмъ же далѣе отъ онаго, тѣмъ онъ менѣе просвѣщенъ, крѣпокъ и надеженъ въ существованіи своемъ.

Можетъ ли какой ни есть народъ состоять весь изъ землепахателей, безъ ремесленниковъ, художниковъ и проч.? Кому землепашцы могли бы продавать хлѣбъ свой? Кто вознаграждалъ бы труды ихъ? Доставало ли бы у нихъ охоты трудиться около земли своей свыше того, нежели сколько бы нужно было для пропитанія семействъ своихъ? Къ какой степени просвѣщенія причислить можно бы было таковый народъ въ сравненіи съ другими, кои купно и земледѣльцы, и ремесленники, и фабриканты? Возможно ли безъ явнаго вреда остановлять гдѣ либо ходъ естественнаго совершенствованія, примѣчаемаго между всѣми вообще народами?

Притомъ, какъ не каждый человѣкъ рождается способнымъ къ земледѣлію, то что̀ съ неспособными дѣлать народу, въ единомъ земледѣліи упражняющемуся? Благодѣтельная природа надѣлила человѣка различными заботами, дабы каждый, по мѣрѣ здоровья, силъ и лѣтъ своихъ, могъ пропитывать себя и удовлетворять необходимымъ нуждамъ своимъ. Осуждать человѣка къ одному роду работы, не было бы ли то же, что дѣйствовать противъ уставовъ природы и отвергать добровольно матернское попеченіе ея о сохраненіи жизни человѣческой и умноженіи благосостоянія народовъ?

Извѣстно также, что сколько бы ни была пространна какая-либо земля, но оная опредѣленное токмо число народа про-

питать и въ надлежащемъ изобиліи содержать можетъ. Слѣдственно излишніе затѣмъ люди должны неминуемо или бѣдствовать, или довольствоваться на счетъ ущерба благоденствія всего народа. Итакъ, что будетъ дѣлать такой народъ, который, не имѣя ничего, кромѣ жатвы отъ своей земли, запашетъ все пространство оной? Съ продолженіемъ упражненій его въ одномъ земледѣліи, всѣ вновь родящіеся не должны ли будутъ или умирать съ голоду, или лишать родителей своихъ потребнаго для нихъ самихъ количества пищи? Не нашлось ли бы правительство таковаго народа въ прискорбной необходимости узаконять ограниченій и самихъ даже воспрещеній бракосочетанія, дабы не могло вящше умножаться число народа, какъ въ Норвегіи и нѣкоторыхъ мѣстахъ Швейцаріи, или же, что и того жесточе, новорожденныхъ лишать для блага общества жизни, при самомъ появленіи ихъ на свѣтъ, какъ въ Китаѣ?

Препинать подобными узаконеніями естественное шествіе народовъ къ вышнимъ ступенямъ благосостоянія ихъ, не есть ли отважное противодѣйствіе закону толико существенному, толико благотворному, толико великому, который возводитъ всѣ народы отъ дикаго пастырскаго состоянія въ земледѣльческое, ремесленное, коммерческое?

Посему-то каждое правительство и обязано открывать и поощрять всѣ способы, ведущіе къ обезпеченію благосостоянія всего, колико бы превосходно ни было число подданныхъ его. Введеніе разнообразныхъ ремеслъ и искусствъ есть одинъ изъ благонадежнѣйшихъ способовъ къ умноженію общественнаго продовольствія и неоскудному доставленію работъ и упражненій для каждаго пола и возраста. Напротивъ того, несчастнѣйшій на свѣтѣ былъ бы такой народъ, который, какъ выше сказано, числомъ великъ, но упражненіями скуденъ. Таковый, если бы и приращался вновь рождаемыми, то развѣ токмо для умноженія жалкихъ жертвъ страданія, болѣзней и безвременной смерти.

Земледѣліе не можетъ даже достигать высшихъ степеней

распространенія и усовершенствованія своего безъ ремеслъ и фабрикъ. Но съ водвореніемъ оныхъ, у сельскаго жителя будетъ и лучшая лопатка, и лучшая соха, и всѣ прочія орудія; всякая часть сельскаго хозяйства пріобрѣтетъ улучшеніе; всеобщая дѣятельность увеличится; умножится сила народная мельницами, машинами, инструментами, искусствомъ; изощрится умъ изобрѣтательный, исчезнетъ мгла невѣжества; уменьшится праздность, развратъ, грубость; укоренится порядокъ, разсчетливость, бережливость и проч. Земледѣлецъ безъ ремесленника есть производитель грубый и неуспѣшный, обремененный игомъ трудовъ, по несовершенству орудій своихъ. Руки ремесленника суть орудія, отъ самаго низшаго и грубаго до самаго высшаго и изящнаго упражненія, необходимо потребныя. Связь благоустроенія въ обществѣ не можетъ существовать безъ оныхъ, и всякое усовершенствованіе работы единственно отъ оныхъ зависитъ. Въ Англіи земледѣліе отъ того самаго и въ цвѣтущемъ состояніи, что тамъ фабрики и ремесла въ совершенствѣ.

Всякъ, желающій добра сельскому жителю, долженъ желать размноженія въ государствѣ фабрикъ. Фабрики увеличиваютъ и ободряютъ его посѣвы и всякій хозяйственный и домашній его трудъ. Фабрики не только не умаляли нигдѣ количества посѣвовъ, но всегда оные увеличивали, и жатву содѣлывали богатѣйшею. Всѣ вѣка свидѣтельствуютъ, что всѣхъ менѣе засѣваетъ и собираетъ жатвою тотъ народъ, который въ одномъ только земледѣліи упражняется, и таковый всегда ближе состояніемъ своимъ къ дикому звѣроловному народу, нежели къ просвѣщенному, наслаждающемуся хотя посредственною степенью благоденствія, на которую имѣетъ право всякъ, родившійся подъ распоряженіемъ благотворнаго правительства.

Въ цвѣтущемъ состояніи народа нуженъ и земледѣлецъ, и ремесленникъ, и фабрикантъ, и заводчикъ, и купецъ; но, сравнивая пользу, приносимую земледѣльцу каждымъ изъ послѣднихъ состояній, должно признать, что фабрикантъ и заводчикъ полезнѣе гораздо купца. Капиталы первыхъ сугубо дѣйствуютъ,

ибо обращаются на покупку не токмо производимаго землею, для приданія чрезъ искусственную обдѣлку высшей цѣны оному, но и всего потребнаго для пищи, одежды, освѣщенія и отопленія, образующихъ сію цѣну. Хлѣбъ, мясо, сало, холстъ, кожи, овчины, дрова, лѣсъ, ягоды, грибы и вообще все, произрастающее и производимое поселянами на землѣ и въ жилищахъ ихъ, для ремесленника и фабриканта потребны. Съ тѣмъ вмѣстѣ и рабочіе всякихъ лѣтъ и всякаго состоянія и пола для нихъ пригодны. Они даютъ упражненіе и плату малымъ, слабымъ, престарѣлымъ и увѣчнымъ, кои въ совокупности составлять могутъ знатную часть народа, долженствующую оставаться безъ нихъ въ праздности, съ неминуемою тягостью для обществъ. Посему поселянинъ получаетъ отъ сосѣднихъ фабрикантовъ или заводчиковъ гораздо болѣе денегъ, нежели отъ купца, который ежели и покупаетъ у него какую-либо часть грубыхъ произведеній, то для того большею частью, дабы перепродать ихъ обдѣлывающимъ оныя; сіи же, сверхъ того, занимая издѣліями своими множество рабочихъ рукъ, способствуютъ тѣмъ, сверхъ обогащенія, и ко благоустройству окрестной страны.

Итакъ, и капиталы, и упражненія ихъ вообще, въ высшей противу купечественныхъ мѣрѣ, оживляютъ трудъ и дѣятельность народную.

Они служатъ даже и къ самому умноженію числа купечествующихъ, ибо гдѣ токмо водворяются фабрики и заводы, тамъ тотчасъ появляются и купцы. Слѣдственно и съ сей даже стороны, т.-е. чрезъ привлеченіе къ себѣ купечества, приносятъ они пользу сельскимъ жителямъ, способствуя тѣмъ къ распространенію продажи ихъ произведеній.

Безъ ремеслъ и рукодѣлій коснѣетъ и самое просвѣщеніе, и слабы всѣ связи общежитія. Столичные и всѣ знатные города богаты суть не мучными, овсяными и льняными амбарами, но лавками, исполненными всякаго рода мануфактурныхъ, художественныхъ и изящныхъ произведеній.

Все же вышесказанное заключить можно тѣмъ, что народъ,

имѣющій у себя въ совокупности земледѣліе, мастерства, фабрики, заводы и торговлю, процвѣтаетъ, благоустрояется и обогащается вѣрнѣе и скорѣе, нежели народъ, имѣющій однихъ только земледѣльцевъ, да купцовъ, покупающихъ необработанныя произведенія. Послѣдній шествуетъ къ благосостоянію самыми медленными шагами, коснитъ въ бѣдности и всякаго рода недостаткахъ и, что важнѣе всего, не можетъ быть народомъ свободнымъ, ибо зависитъ отъ другихъ державъ, по удовлетворенію первѣйшимъ его нуждамъ—зависитъ одеждою, обувью и наслажденіемъ вкусовъ, коимъ себя привычкою уже поработилъ; не пользуется политическою свободою, нужною всякому народу, желающему быть властелиномъ и независимымъ на своей землѣ; лишенъ той степени уваженія отъ иныхъ земель, на которую каждый независимый народъ имѣетъ право; подчиняетъ себя руководству и волѣ сосѣдей своихъ, и долженъ нерѣдко угождать прихотливымъ требованіямъ союзныхъ съ нимъ державъ. Глаголъ такого народа лишенъ твердости и прочнаго удержанія себя на стезѣ, ведущей къ вышнимъ степенямъ благоденствія. Словомъ, таковый народъ не можетъ быть ни просвѣщенъ, ни богатъ, не можетъ ни процвѣтать, ни пользоваться политическою свободою.

Но не углубляясь въ общія о семъ предметѣ разсужденія, обратимся къ собственному нашему по сей статьѣ положенію.

Неоспоримо, что земледѣліе есть богатѣйшій источникъ благосостоянія всякой страны; но извѣстно и то, что оный протекаетъ по лицу Россіи не долѣе 6-ти мѣсяцевъ токмо; другіе же 6 мѣсяцевъ вовсе не обогащаетъ ея и не приноситъ ниже капли доходу. Итакъ, весь россійскій земледѣльческій народъ, не занимаясь полевыми работами свыше 6-ти мѣсяцевъ, находится половину года и болѣе даже празднымъ. Потому-то и принялъ онъ отъ давнихъ временъ за правило, съ первыхъ чиселъ октября оставлять жилища свои и искать работы въ отдаленныхъ мѣстахъ, возвращаясь паки къ землѣ не прежде мая.

Россія, оледенѣлая въ теченіе половины почти года, но

съ тѣмъ вмѣстѣ заключающая въ себѣ пространныя степи, годныя на прокормленіе скота, какъ рабочаго, такъ и рупнаго, требуетъ ремеслъ и фабрикъ болѣе, нежели всякая иная земля. Другіе народы по тому удобству, которое имѣютъ упражняться съ раломъ въ рукахъ во весь годъ, могутъ быть одними только землепахателями; Россіи же закономъ самой природы и щедрымъ надѣленіемъ ея отъ оной предписано быть народомъ вмѣстѣ и земледѣльческимъ, и рукомесленнымъ.

При многихъ селахъ и деревняхъ въ столь ограниченномъ количествѣ находится земли подъ посѣвы, что въ иныхъ для половины, въ иныхъ для трети, въ другихъ же едва для четвертой части жителей по надлежащему доставать оной можетъ. Въ нѣкоторыхъ же губерніяхъ земли вообще такъ тощи и хладны, что бо̀льшая часть оныхъ способны болѣе для прокормленія скота, нежели подъ посѣвъ хлѣбныхъ зеренъ. Какое пропитаніе найти можетъ пріумножающійся народъ въ такихъ провинціяхъ Россіи, гдѣ и нынѣшнее число онаго не имѣетъ достаточно отъ земли, по скудости количества оной или по неудобностямъ къ посѣвамъ, продовольствія?

Если у насъ признаютъ за истину, что первое богатство государства должно состоять въ числѣ народа, если принимаютъ мѣры къ умноженію онаго прививаніемъ оспы, поощреніемъ бракосочетаній, просвѣщеніемъ по части сельскаго хозяйства и проч., то въ то же время свойственно правительству придумывать и способы къ изобильному прокормленію пріумножающаго народа и къ обезпеченію будущаго его благосостоянія; ибо пріумноженіе народа полезно токмо тогда, если каждый доволенъ своимъ бытіемъ и жизнь его не подвержена нищетѣ, наготѣ, гладу и послѣдующимъ за оными болѣзнями и смертности. Обезпеченіе, толико важное, не можетъ быть вѣрнымъ и прочнымъ, коль скоро основываемо будетъ на единомъ земледѣльственномъ занятіи; ибо извѣстно, что при удаленіи всего, могущаго удерживать природную человѣческую склонность, число народа увеличивается скорѣе, нежели изобрѣтаются способы для умноженія пропитанія и всякаго нуж-

наго довольствія вновь родящимся. Осушеніе болотъ, расчистка лѣсовъ, введеніе прибыльнѣйшихъ посѣвовъ требуютъ продолжительнаго числа лѣтъ и не могутъ равняться въ ускорительности хода съ прибавляющимся числомъ народа. Если отъ таковой постепенной прибавки число народа умножится гдѣ-либо вдвое, то, естественно, востребуется или чтобы земля въ два раза болѣе приносила плодовъ, или чтобы половина народа переселилась въ пустыя степи, или чтобы вдвое умножились рукомесленники и получали двойной прибытокъ отъ окрестныхъ странъ; въ противномъ же случаѣ одна половина народа должна неизбѣжно пожирать тамъ удѣлъ другой.

Отъ излишества въ населеніи необходимость заставляла изъ разныхъ мѣстъ переселять крестьянъ въ другія отдаленныя губерніи; притомъ та же самая необходимость ввела въ обычай приходить толпами съ разныхъ мѣстъ въ Петербургъ и Москву для отысканія работы. Какую же работу отыскиваютъ по двумъ симъ городамъ каменщики, подносчики, мостовщики, дрягили, сбитеньщики, разносчики? Упражненія, самомалѣйшей прибыли государству не приносящія! Сверхъ того, какую часть времени они теряютъ для переходовъ въ оба пути и притомъ для стоянія на рынкахъ въ ожиданіи работы? Съ какою превосходною пользою могли бы люди сіи употребляемы быть при собственныхъ ихъ жилищахъ и неразлучно отъ семействъ своихъ по достаточномъ введеніи мануфактуръ? Колико бы содѣйствовалъ сей многочисленный народъ къ умноженію государственнаго богатства, съ меньшимъ, притомъ, и нравовъ своихъ развращеніемъ. Пріемлютъ же дальній путь для отысканія работы большею частью самые мощные люди, а слабосильные остаются праздными въ домахъ ихъ. Потеря по сей статьѣ для государства, можно сказать, необъятная! Наконецъ, хотя въ таковыхъ скудныхъ землею странахъ рукодѣлія и порождались, по естественнымъ побужденіямъ отъ недостатка пропитанія, но пренинаемы были всегда преимуществомъ, отдаваемымъ у насъ иностраннымъ издѣліямъ, по вящшей утонченности вкуса и по дешевизнѣ цѣнъ противу издѣлій собственнаго произведенія.

Весьма многія провинціи дошли до того положенія, при коемъ рукодѣлія содѣлываются необходимо нужными; многія же приближаются къ сему состоянію, и можно вообще сказать, что Россія созрѣла уже къ употребленію въ одной ея части множества праздныхъ людей къ рукодѣліямъ, да и въ другой части, отъ равнаго же пріумноженія народа, ожидать должно вскорѣ одинаковой необходимости пріуготовлять заблаговременно различныя упражненія и водворять постепенно искусства и знанія, пріобрѣтаемыя временемъ довольно медленнымъ.

Многія, напротивъ того, губерніи настолько запаханы и плодородны бываютъ, что произведенія земли отъ чрезвычайнаго изобилія и съ тѣмъ вмѣстѣ отъ лишенія удобствъ къ поцѣнному сбыту оныхъ, не могутъ по надлежащему прибыточны быть для трудящихся. Извѣстно, сколь затруднителенъ сбытъ продуктовъ тамъ, гдѣ и морскія пристани отдалены, и водяныя сообщенія не существуютъ. Бѣдному же земледѣльцу весьма прискорбно продавать слишкомъ дешево или съ невыгодою вымѣнивать на потребныя ему издѣлія, особенно же иноземныя, съ величайшимъ трудомъ добытыя имъ земныя произрастанія. Нужна необходимо и въ семъ хотя нѣкоторая соразмѣрность. И потому въ таковыхъ мѣстахъ единое употребленіе хлѣба и прочаго на мѣстѣ, посредствомъ разводимыхъ фабрикъ, можетъ вознаграждать нѣкоторымъ образомъ труды земледѣльцевъ.

Въ общемъ же соображеніи сказать должно, что Россія пространна землями по географическому токмо исчисленію, но скуднѣе она всѣхъ другихъ государствъ по площадному содержанію нивъ, вспахиваемыхъ и засѣваемыхъ. Въ ней не находится въ сложности и по 6-ти десятинъ засѣваемыхъ на душу сельскую, когда въ другихъ государствахъ 10, 12 и даже 15 десятинъ приносятъ жатву, по числу поселянъ. Но ежели скажутъ, что хлѣба много въ Россіи, то отвѣтъ короткій: сіе потому, что большая часть жителей состоитъ изъ земледѣльцевъ, когда въ другихъ земляхъ $^1/_2$, $^1/_3$, $^1/_4$ часть

занимается только земледѣліемъ; по числу же земледѣльцевъ нашихъ нѣтъ державы, гдѣ бы такъ мало зажинаемо было хлѣба. Количество десятинъ засѣваемыхъ не зависитъ единственно отъ количества десятинъ обладаемыхъ; деревня, стоящая посреди Сибири, сколь бы многолюдна она ни была, не можетъ обработать всей земли, къ округу ея принадлежащей. Число десятинъ засѣваемыхъ зависитъ отъ числа тяглъ, отъ доброты орудій, въ полевой работѣ употребляемыхъ, отъ роду посѣвовъ, отъ оборота оныхъ, отъ числа дней рабочихъ въ полѣ, климатомъ и религіею дозволяемыхъ, отъ степени просвѣщенія и отъ гражданскаго устройства.

Россія, по изобилію и по пространству степей своихъ, есть такая земля, которая наиболѣе можетъ прокормить животныхъ, дающихъ первый матеріалъ шерстянымъ фабрикамъ, и потому можетъ имѣть сего матеріала болѣе, нежели другая какая-либо земля; не только можетъ снабжать достаточно онымъ свой народъ, но и другимъ странамъ удѣлять великое количество. А неродящіеся въ оной первые матеріалы для фабрикъ имѣетъ удобство доставать дешево отъ сопредѣльныхъ ей азіатскихъ народовъ.

И такъ, состояніе рукомесленниковъ и фабрикантовъ должно непремѣнно ободряемо быть въ такой державѣ, которая и пространствомъ земель изобилуетъ, и можетъ производить много, и гдѣ земледѣльческій трудъ есть важный источникъ дохода, дабы и сіе многое безущербно производимо было, и сей важный источникъ изливалъ щедро богатства свои.

Въ отношеніи земледѣлія въ Россіи сдѣлано еще очень мало. При бо̀льшемъ стараніи, лучшемъ обрабатываніи и многочисленнѣйшемъ скотоводствѣ земля производила бы вдвое болѣе, нежели теперь производитъ.

Недостатокъ фабрикъ въ Россіи есть, можетъ быть, главная изъ причинъ, что земледѣліе въ оной получило самое малѣйшее усовершенствованіе; да и можетъ ли оно быть совершенно, когда нѣтъ еще у поселянина порядочныхъ ни

орудій, ни сбруи, ни прочихъ принадлежностей хозяйства? Въ Россіи, конечно, со введенія иностранной торговли, землепашество распространилось, но оно не усовершенствовалось въ искусствѣ, ибо при распространеніи торговли бо̀льшее токмо количество земли засѣваемо бываетъ; усовершенствованіе же въ искусствѣ зависитъ единственно отъ размноженія ремеслъ и рукодѣлій.

Но возразить могутъ, что неминуемое уменьшеніе количества рукъ, воздѣлывающихъ нынѣ во множествѣ землю, чрезъ отдѣленіе части оныхъ къ размноженію мануфактуръ, нанося чувствительный ущербъ общественному отъ земныхъ произведеній доходу, довлѣетъ къ ослабленію важности вышеприведенныхъ соображеній.

На сіе ближайшій отвѣтъ слѣдующій: размноженіе у насъ мануфактуръ не токмо не уменьшитъ числа землепашцевъ, но, вѣроятнѣе, послужитъ еще къ постепенному увеличенію сего числа, ибо послужитъ къ размноженію народа, которое всегда увеличивается, по мѣрѣ введенія лучшаго порядка, уменьшенія пороковъ, сопричастныхъ праздности, распространенія купли и продажи, умноженія рукъ художественныхъ, удобренія всякаго рода орудій и вообще употребленія такихъ способовъ, кои споспѣшествуютъ къ усовершенствованію и распространенію сельскаго хозяйства.

Фабрики, обогащая поселянина и доставляя ему лучшую одежду, обувь, орудія и избытокъ всякаго продовольствія, способствуютъ тѣмъ къ охраненію его здравія и, слѣдственно, къ умноженію числа народа.

Число душъ, потребное для произведенія всѣхъ нужныхъ въ государствѣ рукодѣлій, знатоками политической экономіи исчислено достаточнымъ по одной на сто человѣкъ жителей. Число сіе удобно въ Россіи набраться можетъ изъ людей праздныхъ, ибо:

1) Одни дворовые люди, въ господскихъ домахъ и помѣстьяхъ содержимые, большею частью безъ дѣла и въ тунеядствѣ, и нерѣдко сотнями, кои отдѣлены уже отъ сословія

земледѣльцевъ, составить могутъ весьма знатную часть рукъ, въ потребное на фабрики разнаго рода число оныхъ.

2) Малолѣтные, престарѣлые, увѣчные и вообще неспособные для полевыхъ работъ обоего пола люди, коихъ число весьма знатное, находя на фабрикахъ соразмѣрное силамъ ихъ упражненіе и пропитаніе, съ совершенною пользою служить могутъ къ содѣйствію производства фабричныхъ работъ.

3) Мѣщане и разночинцы, по городамъ составляющіе также весьма великое число народа и которые отъ недостатка соотвѣтственныхъ имъ упражненій всѣ почти бѣдны, если обращены будутъ повсемѣстно къ мануфактурамъ, то люди сіи, съ женами и дѣтьми ихъ, одни могутъ уже составить значительныя фабрики, съ улучшеніемъ притомъ и собственнаго ихъ благосостоянія.

Если богатство народовъ зависитъ наиболѣе отъ всевозможнаго уменьшенія числа людей не производящихъ и увеличенія производящихъ работою рукъ своихъ, первыхъ же число весьма обширно въ Россіи, то распространеніе фабрикъ въ оной нечувствительно сократитъ сіе число и умножитъ, напротивъ того, количество рукъ производящихъ.

Съ распространеніемъ у насъ фабрикъ откроется новый источникъ къ стяжанію денежныхъ капиталовъ, и капиталы, отъ фабрикъ пріобрѣтенные, обратятся на усовершенствованіе земледѣлія; ибо всякое стяжаніе, какъ начинается отъ земледѣлія, такъ и паки, послѣ многихъ переходовъ, возвращается къ оному. Притомъ, капиталы, отъятые отъ торга, заключающагося нынѣ наиболѣе въ куплѣ сельскихъ произведеній, для продажи оныхъ за границу иностраннымъ фабрикантамъ, бывъ устремлены на внутреннія мануфактуры, распространяя болѣе и болѣе таковую куплю, и, вмѣсто благопріятствованія издѣліямъ иностраннымъ, содѣйствуя умноженію своихъ собственныхъ, сдѣлаются несравненно полезнѣйшими и прибыльнѣйшими, чѣмъ всѣ другіе денежные обороты, по словамъ самихъ тѣхъ, кои возстаютъ противъ введенія фабрикъ.

Итакъ, россійскій народъ, если желаетъ достигнуть полнаго своего благосостоянія, не долженъ оставаться единственно при обрабатываніи полей своихъ; но, будучи понятенъ ко всему и въ высочайшей степени дѣятеленъ, долженъ съ тѣмъ вмѣстѣ и нераздѣльно быть и рукомесленнымъ. Сего требуетъ самая природа, самый климатъ, самая обширность занимаемаго имъ въ извѣстномъ мірѣ пространства.

Тѣ, кои утверждаютъ, что Россія не должна имѣть мануфактуръ, а должна быть токмо земледѣльческою державою, и слѣдуя неограниченно великому правилу свободной торговли, сѣять хлѣбъ, размножать посѣвы пеньки, льну и на сіи сельскія произведенія покупать у иностранныхъ одежду, обувь, посуду, орудія и прочее, внутри домовъ и на нивахъ ихъ потребное, утверждаютъ сіе, не взглянувъ на карту Имперіи Россійской, на коей узрѣли бы они, что Россія занимаетъ половину Европы и треть Азіи; и если правильно мнѣніе ихъ, что пространство, занимающее половину Европы, можетъ быть покрыто токмо хлѣбомъ, пенькою и льномъ, то равно можетъ быть основательно и изреченіе, что Европѣ всего приличнѣе быть земледѣльственною, а Америка, Индія и Китай должны быть мануфактурными. Если жители половины Европы могутъ обходиться безъ собственнаго своего рукодѣлія, то и житель всея Европы можетъ равно зависѣть отъ рукодѣлія чуждаго.

Хотя бы въ другихъ земляхъ и могло признано быть за полезнѣйшее, чтобы никто не измѣнялъ работъ своихъ, но Россія, получивъ особый для себя уставъ природы, коей руководство не инуды человѣка направляетъ, какъ токмо къ совершенству, не должна слѣдовать таковому правилу. Извѣстно, сколь быстрое было шествіе ея къ цѣли своего усовершенствованія, въ достиженіи коего она несравненно стремительнѣе другихъ народовъ проходила тѣ стези, по коимъ и оні всѣ къ совершенству приближались; но, однако, далекъ еще отъ нея тотъ успѣхъ, коего достигли нѣкоторыя изъ европейскихъ державъ. И потому, продолжать ей нынѣ упражняться въ единомъ земледѣліи (каковымъ упражненіемъ могла она за 50 лѣтъ

назадъ безъ предосужденія заниматься), значило бы, очевидно, пренебрегать полученною ею степенью просвѣщенія, равно какъ и не уважать благосостояніемъ умножившагося въ оной съ того времени числа жителей, оставляя величайшее множество рукъ изнуряться неприбыльною работою или оставаться въ совершенномъ почти бездѣйствіи, тогда какъ оныя мануфактурною промышленностью могли бы пріобрѣтать для себя важные прибытки.

У англичанъ не земледѣліе, но фабрики и заводы составляютъ первѣйшій источникъ богатства и благосостоянія, ибо они удостовѣрены, что гдѣ больше промышленности, тамъ больше и благосостоянія; естественныя же произведенія, хотя бы оныя были и самыя драгоцѣннѣйшія, не всегда составляютъ подлинное благосостояніе.

Всѣ же доселѣ изъясненныя соображенія ведутъ убѣдительно къ тому, что, вмѣсто отверженія нами мануфактуръ или предоставленія водворенія и усовершенствованія оныхъ естественнымъ побужденіемъ народа, признать должно пользу и необходимость въ принятіи самимъ правительствомъ Россійской Имперіи особеннаго въ предметѣ участія. Справедливо, что нужда есть наилучшій наставникъ и возбудитель; но долгъ попечительнаго правительства есть, предоставляя нуждѣ свободное дѣйствіе, устранять притомъ всѣ препятствія, существующія въ ослабленіе сего дѣйствія.

Почему послѣдуетъ великая польза, когда будетъ обращено вниманіе и на самое даже производство рукодѣлій, и, съ одной стороны, воспоспѣшествуемо будетъ оному усиленіемъ введенія на фабрикахъ машинъ, раздѣленія работъ по родамъ, въ общій составъ входящимъ; съ другой же, приспособленіемъ производства работъ къ жилью крестьянскому и проч.

Что принадлежитъ до перваго предмета, то можно сказать, что каждая паровая машина, вновь гдѣ-либо введенная, сотворяетъ вдругъ 1.000 человѣкъ въ прибавку къ существующимъ, и таковыхъ притомъ работниковъ, кои не требуютъ ни

нищи, ни платы, ни отдохновенія, кои не знають ни юности, ни старости, ни увѣчьевъ и кои не умираютъ; для коихъ въ суткахъ находится 24 рабочихъ часа, въ году 365 рабочихъ дней, у коихъ сила всегда единообразна, всегда неизмѣнна, всегда равно дѣятельна. Посредствомъ машинъ, воздухъ, огонь и вода становятся сотрудниками человѣку, исполинскія силы свои къ слабой рукѣ его пріобщаютъ.

Равнымъ образомъ, и о системѣ раздѣленія работъ сказать можно, что она есть главное орудіе труда, искусства и количества производимаго. Въ семъ соображеніи за вѣрное утверждать можно, что еслибъ по разнымъ частямъ государства разведено было приготовленіе нитокъ для суконныхъ становъ, посредствомъ прядильныхъ машинъ, въ совершенной отдѣльности отъ сукнодѣльныхъ фабрикъ, то одно сіе обстоятельство послужило бы къ успѣшнѣйшему размноженію сего рода фабрикъ и, слѣдственно, къ выдѣлыванію суконъ въ обширнѣйшемъ числѣ. Въ Россіи тафты завелись отъ того, что шелкъ можно покупать нитками, и вторая причина, что тканье тафты, по ширинѣ ея, удобно производится въ жильяхъ ремесленниковъ.

Напослѣдокъ, относительно приспособленія производства рукодѣлій къ жилью крестьянскому, навѣрное предположить можно, что чѣмъ больше статья сія могла бы получить усовершенствованія, тѣмъ многочисленнѣйшая открылась бы выработка внутри имперіи разныхъ фабричныхъ издѣлій [1]). Тогда россійскій рабочій годъ по всѣмъ селамъ и деревнямъ содѣлался бы двойного числа дней.

Показавъ въ разныхъ отношеніяхъ полезность и самую необходимость водворенія въ Россіи мануфактуръ, приступимъ теперь къ соображеніямъ о тарифѣ.

---

[1]) „Такъ, напримѣръ, введеніе дѣланія сукна вмѣсто 2 съ вершками, въ 1 токмо аршинъ ширины, преважную бы принесло пользу правительству и частнымъ людямъ“.

О тарифѣ [1]).

Что было поводомъ изданію нынѣ существующаго тарифа?

Сверхъ политическаго возревнованія, поставить себя въ независимость системы континентальной, тогдашній упадокъ курса до 8 штиверовъ дѣлалъ необходимымъ ограниченіе привоза иностранныхъ товаровъ, изъ числа коихъ за однѣ ленты издерживала Россія ежегодно до 20 милліоновъ рублей. Число воспрещенныхъ тарифомъ товаровъ весьма малое; все же прочее дозволено привозить. Нѣкоторыя вещи обложены умѣренною пошлиною, не малая же часть оставлены свободными отъ всякой пошлины [2]).

Извѣстно, что чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ по изданіи новаго тарифа курсъ возвысился было до 12 штиверовъ. Нѣтъ сомнѣнія, что коль скоро въ нынѣшнемъ тарифѣ воспослѣдуютъ существенныя измѣненія, а тѣмъ паче, если бы дозволенъ былъ свободный ввозъ всѣхъ запрещенныхъ онымъ товаровъ, то первое послѣдствіе таковой мѣры было бы естественно умноженіе количества привозимыхъ товаровъ; по мѣрѣ же умноженія привоза увеличится и количество денегъ, причитающихся къ заплатѣ отъ насъ иностранцамъ; по увеличенію же сего послѣдняго долженствуетъ необходимо упадать курсъ.

---

[1]) *Журналы* деп. Гос. Эк., т. 14, л. 366.

[2]) „Многіе, сравнивая толщину прежняго тарифа, съ ограниченностью настоящаго, заключаютъ, что число статей запрещенныхъ симъ послѣднимъ, должно быть велико; но таковая разность происходитъ дѣйствительно отъ того, что въ прежнемъ тарифѣ привозные товары раздроблены были на виды: сукна и казимиры по разности добротъ, разности тканей, разности цвѣтовъ и проч., шелковыя матеріи на левантины, атласы, бархаты, тафты гладкія, полосатыя и проч., вины: на бургонское, шампанское, венгерское португальское и проч., съ обложеніемъ каждаго порознь особою пошлиною; въ настоящемъ же все приведено къ родамъ—сказано вообще сукно, вино и проч.“.

Ясное доказательство тому усмотрѣть можно изъ видовъ государственной внѣшней торговли, обнародованныхъ за 1812 годъ. Привозъ въ томъ году показанъ на 88.700.000 рублей, а вывозъ на 147 милл. рублей. Курсъ доходилъ на Амстердамъ до $16^1/_2$ штив., на Гамбургъ до 16 шиллинговъ, на Лондонъ до 25 пенсовъ, Въ 1812 году привозъ иностранныхъ товаровъ долженствовалъ быть самый меньшій, ибо непріятель находился тогда въ Россіи и всѣ иностранные народы должны были опасаться высылать свои товары въ Россію; по самой сей причинѣ вывозъ россійскихъ произведеній могъ увеличиться; ибо торгующіе иностранные купцы старались извлечь изъ Россіи свои капиталы и не могли оныхъ извлечь удобнѣе, какъ посредствомъ вывоза россійскихъ произведеній.

Великая сія разность между тогдашнимъ привозомъ и отвозомъ была причиною сильнаго возвышенія курса. При началѣ года курсъ на Амстердамъ восходилъ до $12^3/_4$, ниспадалъ до $9^3/_4$ штив., на Гамбургъ восходилъ до $11^1/_4$, ниспадалъ до $8^7/_8$ шилл. Нынѣ, въ благопріятствующее для Россіи время, когда всякъ безопасно можетъ присылать товары свои, и каждый торгующій усиливается прислать болѣе, и, слѣдовательно, количество иностранныхъ товаровъ, ввозимыхъ нынѣ въ Россію, превосходитъ несравненно количество, ввезенное въ 1812 году, курсъ на Амстердамъ — $9^1/_2$ штиверовъ, на Гамбургъ — $8^1/_2$ шиллинговъ. Великое различіе сіе въ курсахъ 1812 года и истекающаго 1815 года доказываетъ, сколь великая потребна осторожность, чтобы не умножать привоза иностранныхъ издѣлій.

Если вычислить всѣ переводы денегъ, кои Россія дѣлаетъ въ теченіе года при курсѣ 16 штиверовъ и при курсѣ $9^1/_2$, то разница между обѣими суммами окажется огромною, и сію дань Россія неизбѣжно принуждена будетъ платить. Разницу сію должно будетъ заплатить золотомъ или серебромъ, или же россійскими произведеніями; но тѣмъ или другимъ потеря равна, и заплаченные милліоны отъ упадка курса не дадутъ въ возвратъ ни аршина сукна англійскаго, ни бутылки французскаго вина.

Отъ униженія курса обыкновенно увеличивается дороговизна и на таковые товары, кои даже и не воспрещены тарифомъ, почему, коль скоро возвысится цѣна на шелкъ, бумагу хлопчатую, краски и прочія вещи, коихъ число довольно велико и кои составляютъ вещества необходимыя для фабрикъ, издревле у насъ заведенныхъ, то и наши собственныя издѣлія, яко-то: тафты, камлоты, платки и всѣ шелковыя, шерстяныя и бумажныя матеріи дороже сдѣлаются.

Но нужно еще и то знать, что при упадкѣ курса, то-есть, при возвышеніи достоинства иностранной монеты въ отношеніи къ нашей, и всѣ вообще россійскіе товары и произведенія должны возвышаться въ цѣнѣ своей. Цѣна ихъ на иностранную монету можетъ пребыть одинаковою, но на нашу россійскую должна возвышаться, ибо иностранецъ, покупающій въ Россіи произведенія, для отправленія оныхъ въ чужіе края, оцѣняетъ всякую вещь на монету своея земли: англичанинъ покупаетъ на фунтъ стерлинговъ, голландецъ на червонцы, французъ на луидоры. Когда же фунт. стерл. по курсу стоилъ бы 10 рублей, то англичанинъ, платя за какую-либо вещь нашу одинъ фунтъ, издерживалъ бы на нее 10 рублей; когда же фунтъ стерл. стоитъ по курсу 24 рубля, то платитъ онъ за ту же самую вещь уже 24 рубля, и платя большее число рублей, онъ отнюдь не болѣе дастъ фунт. ст., какъ и прежде. Но какъ вещи, иностранцами покупаемыя отъ насъ, т.-е. хлѣбъ, пенька, ленъ, сало, желѣзо, парусина, холстъ, кожи, суть тѣ же, кои нужны и для внутренняго употребленія, то цѣна на всѣ наши внутренніе товары отъ упадка курса необходимо должна возвышаться и для насъ самихъ. А потому отъ упадка иностраннаго курса должно вздорожать въ одно время и все, что въ Россію привезено будетъ иностраннаго, и все, производимое внутри ея. Дороговизна должна увеличиваться равно и на сукно иностранное, и на холстъ, и кожу россійскую. Какъ же цѣны всѣхъ вещей имѣютъ взаимное отношеніе, то съ возвышеніемъ цѣны на холстъ, кожу и проч., возвысится цѣна на дрова, сѣно, сливки.

Изъ чего слѣдуетъ, что съ разрѣшеніемъ ввоза запрещенныхъ нынѣ товаровъ, цѣна на всѣ вещи въ Россіи увеличиться долженствовала бы, и было бы, конечно, обмануто ожиданіе дешевизны тѣхъ, кои подъ сими видами предлагаютъ перемѣну настоящаго тарифа [1]).

Мнѣніе, что за прибавляющійся привозъ къ намъ иностранныхъ товаровъ мы вознаграждать можемъ умноженіемъ выпуска собственныхъ произведеній, есть крайне обманчивое и отъ существа истины весьма далекое, по слѣдующимъ соображеніямъ:

Иностранцы покупаютъ такое токмо количество произведеній нашихъ, какое для нихъ нужно; надобность же ихъ невозрастаетъ, конечно, вдругъ въ такой мѣрѣ, въ какой явится привозъ къ намъ художественныхъ ихъ издѣлій. Много времени надобно, чтобы установилось равновѣсіе; но доколѣ не уравняется привозъ съ отпускомъ, то чѣмъ, какъ не серебромъ и золотомъ долженствуетъ замѣняемо быть превосходстве перваго? Самою необходимостью заставлены мы будемъ истощевать серебряное свое сокровище, которое и нынѣ не весьма избыточно и которое значительно умалилось отъ привоза къ намъ великаго количества иностранныхъ товаровъ въ прежнія времена, и отъ самаго также умноженія тогда у насъ бумажной монеты, обыкновенно способствующей къ усиленію рос-

---

[1]) „Скажутъ, конечно, что, не взирая на запрещеніе привоза иностраннаго сукна и другихъ издѣлій, много ввозится сихъ товаровъ въ Россію тайно; но контрабанда ввозится въ карманахъ и проселочными дорогами, а если большою дорогою, то украдкою отъ надзоровъ и обманомъ отъ поимщиковъ и стражей казенныхъ; дозволенное же привозится кораблями и обозами по столбовой дорогѣ. И потому можно сказать, что контрабанда не болѣе можетъ ввозить товаровъ, какъ на 10 или по крайности 20 милл. руб. въ годъ; съ разрѣшеніемъ же свободнаго впуска навезутъ ихъ въ первый годъ на 80 и болѣе милліоновъ. Тѣми товарами, кои воспрещены къ ввозу, торгуютъ нынѣ одни контрабандисты, коихъ число по опасностямъ, ремесло таковое сопровождающимъ, никогда не можетъ быть велико; по снятіи же запрещеній, все купечество устремилось бы торговать сими товарами“.

коши и къ размноженію употребленія всего иностраннаго, съ чѣмъ обыкновенно неразлученъ стремительный выходъ серебра и золота за границу. Неужели почитаютъ ненужнымъ для Россіи то серебро, которое необходимо должно выйти при умноженіи ввоза къ намъ иностранныхъ товаровъ, и мыслятъ, что всякій ущербъ изъ собственнаго ежегоднаго нашего пріобрѣтенія можетъ для оной быть полезенъ?

Уменьшать въ Россіи наличную серебряную монету, при настоящемъ ея положеніи, когда благо всѣхъ состояній громко требуетъ исправленія монетной системы и утвержденія на прочномъ основаніи единства бумажныхъ денегъ съ серебромъ, не есть ли дѣятельнѣйшій способъ продлить дни настоящаго томленія Россіи, затворить источники доходовъ, едва отверзтыхъ, удалить всеобщее довольствіе, могущее существовать только при употребленіи праздныхъ рукъ и празднаго отъ сельскаго упражненія времени на внутреннее производство разныхъ издѣлій и споспѣшествованіе къ изобилію и дешевизнѣ всего для жизни потребнаго, собственнымъ искусствомъ, прилежаніемъ и трудами, безъ увеличиванія цѣны вещамъ пошлинами, провозными издержками, переводами денегъ въ чужіе края и прибытками, доставляемыми во множествѣ чужеземнымъ народамъ?

Но вникнемъ далѣе въ способы замѣненія умножающихся привозовъ иностраннаго, выпусками собственныхъ произведеній.

Положимъ, что въ Россіи засѣяно и нажато будетъ двойное количество хлѣба, а потому и двойное противъ обыкновеннаго привоза въ порты доставлено будетъ количество онаго туда для продажи иностраннымъ. Чтобы выпустить двойное количество хлѣба въ чужіе края, то нужно, дабы за онымъ пришло къ намъ двойное количество судовъ, чтобы надобность въ хлѣбѣ въ чужихъ краяхъ усугубилась, чтобы капиталы, въ торгу находящіеся и употребляемые на покупку хлѣба, удвоились. Поелику же двойной привозъ хлѣба въ порты на продажу, ежели бы и возможно было весь ежегодный избытокъ жатвы изъ плодородныхъ губерній доставлять къ онымъ, не можетъ перемѣнить ни одного изъ означенныхъ обстоя-

тельствъ, то естественное слѣдствіе онаго было бы токмо униженіе цѣны на хлѣбъ, противу той, которая состоитъ при обыкновенномъ доставленіи онаго для заграничныхъ отпусковъ. Итакъ, за двойное количество хлѣба Россія никакъ не получитъ двойного количества денегъ; можетъ получить то же количество, которое и прежде получала, и за двойной свой трудъ, за двойное количество произведеній своихъ должно довольствоваться одинакою суммою, какъ и за половину труда и за половинное количество своихъ произведеній. Но вѣроятно, что удвоеннымъ привозомъ въ порты такого товара, который требуетъ для помѣщенія своего великаго пространства и который скоро портится, отъ соревнованія продавцевъ скорѣе избавиться онаго, цѣна упала бы и ниже половины той, которая бываетъ при количествѣ, соразмѣрномъ надобности и требованію покупщиковъ [1]).

Извѣстно, что при однихъ только неурожаяхъ въ Европѣ вывозъ хлѣба изъ Россіи бываетъ въ значительномъ количествѣ; если же бываетъ урожай въ Европѣ хорошъ, то вывозъ онаго бываетъ весьма маловаженъ. Самый торгъ пенькою, столь прибыльный для Россіи, бываетъ таковымъ тогда только, когда морскія державы ведутъ войну; во время же мира торгъ сей не всегда бываетъ важенъ. Вообще же сказать можно, что иностранцы дотолѣ вывозить отъ насъ будутъ произведенія наши, пока оныя возможно будетъ имъ получать дешевле и выгоднѣе, чѣмъ покупать таковыя отъ другихъ народовъ.

Для чего жалующіеся на дороговизну сукна и нѣкоторыхъ другихъ товаровъ, коихъ ввозъ воспрещенъ тарифомъ, ограничиваютъ съ толикою умѣренностью желанія свои? Желаютъ

---

[1]) „Но представимъ себѣ, что Россія не имѣла бы ничего иного на продажу иностраннымъ, кромѣ хлѣба; въ таковомъ ея состояніи за двойное и даже четверное количество онаго не могла бы она получать болѣе обмѣновъ, какъ и за обыкновенное. Ближе къ истинѣ, что при каждомъ умноженіи избытковъ онаго, меньшее бы количество произведеній иностранныхъ получать она принуждена была“.

одни сіи товары покупать дешево, а умалчиваютъ о дороговизнѣ всего прочаго. Положимъ, что отъ дозволенія ввоза запрещенныхъ товаровъ могли бы они сдѣлаться дешевле; но дозволенное къ привозу безъ пошлины и также всѣ домашнія произведенія, понизятся ли въ цѣнѣ своихъ? Неминуемо останутся по прежнему дороги дотолѣ, пока ассигнаціонная монета наша не возвысится въ достоинствѣ своемъ. Съ рѣшительностью утверждать можно, что при неограниченномъ дозволеніи ввоза иностранныхъ издѣлій, курсъ еще болѣе упадетъ, и съ наводненіемъ Россіи чужеземными товарами, всѣ запрещенные и дозволенные нынѣ содѣлаются еще дороже; ожиданіе желающихъ перемѣны тарифа будетъ обмануто и послужитъ токмо къ вящшему ихъ огорченію, впослѣдствіи же и къ достоправедному негодованію на правителей, уступившихъ необдуманнымъ ихъ требованіямъ и не наставившихъ ихъ благовременно въ истинныхъ о томъ понятіяхъ.

Съ разрѣшеніемъ свободнаго ввоза иностранныхъ товаровъ, лавки наши исполнились бы оныхъ, и во всемъ открылось бы великое изобиліе, а сначала и нѣкоторое даже пониженіе въ цѣнахъ; мы имѣли бы удовольствіе не носить русскаго сукна, и были бы всѣ одѣты то въ англійское, то въ голландское, то въ силезское сукно, дамы же въ левантинъ французскій и бархаты италіанскіе; но при упадкѣ курса отъ 10 настоящихъ пенсовъ до 8 и ниже, долженствующемъ неизбѣжно послѣдовать, когда начнемъ доплачивать переводнымъ серебромъ превосходство привоза противъ вывоза, мы вмѣсто 45 руб., платимыхъ нынѣ за аршинъ сукна, платить долженствовали бы по 60 и болѣе рублей. Въ сравненіи же съ тѣмъ долженствовали бы неизбѣжно вздорожать и домашнія наши издѣлія, да и всѣ вообще земныя произведенія, удовлетворяющія житейскимъ потребностямъ.

Цѣны на вещи и возвышаются, и упадаютъ отъ одной непосредственной причины, которая отнюдь не происходитъ отъ тарифа, а заключается въ томъ, что оцѣняетъ всѣ вообще вещи, въ томъ, что служитъ орудіемъ всѣхъ обмѣновъ и состоитъ въ

единицѣ, употребляемой при всѣхъ продажахъ и покупкахъ. Единица же сія есть ассигнаціонный рубль нашъ. Изъ существующей нынѣ на всѣ вообще вещи дороговизны, т.-е. какъ на внутреннія грубыя произведенія—хлѣбъ, говядину, свѣчи, дрова и проч., и равномѣрно на внутреннія мануфактурныя издѣлія, такъ и на иностранныя дозволенныя съ пошлинами и безъ пошлинъ и, наконецъ, запрещенные тарифомъ товары, одно правильное и истинное заключеніе извлечь можно, что монета, коею производятся продажи и покупки, упала сильно въ достоинствѣ своемъ.

Всякъ, идущій нынѣ въ гостиный дворъ или на рынокъ, несетъ съ собою не рубли, но четвертаки. Вмѣсто рублей, изъ ста копѣекъ состоящихъ, платитъ за покупаемое рубли, содержащіе 25 копѣекъ токмо. Во всякое время 25-копѣечниковъ потребно было для покупки всякой вещи вчетверо болѣе, нежели рублей стокопѣечныхъ. Когда справедливо, что на ассигнаціи мы все безъ различія покупаемъ дорого, то равно справедливо, что на серебро покупаемъ многое не дороже прежнихъ за 10 лѣтъ назадъ бывшихъ цѣнъ; многое же еще и дешевле. Никто по сіе время не могъ жаловаться, чтобы, покупая на серебро, какая-либо вещь вздорожала противъ прежнихъ цѣнъ. Всякъ, знающій нынѣшній курсъ, можетъ легко убѣдиться, что купцы нынѣ продаютъ дешевле, нежели прежде продавали, т.-е. выигрышъ ихъ теперь меньшій, нежели прежде былъ. Итакъ, еще повторить должно, что существенная дешевизна не зависитъ ни отъ тарифовъ, ни отъ другихъ какихъ-либо учрежденій, кои никакого не имѣютъ дѣйствія на непосредственную причину и кои равно чужды аршину сукна, какъ и покрою нашего кафтана; зависитъ же единственно отъ выгодности курса и отъ удержанія ходячею монетою цѣны своей.

При всей дорогой цѣнѣ, платимой нынѣ за сукно и другіе запрещенные товары, можно сказать, что покупаются они дешевле еще, нежели въ прежнее время. Истинная цѣна иностраннымъ товарамъ не состоитъ въ наименовательной цѣнѣ монеты, но въ количествахъ и мѣрахъ, отдаваемыхъ и полу-

чаемыхъ въ обмѣнъ вещей. Когда аршинъ англійскаго сукна покупали мы по 8 рублей, въ то время внутри Россіи четверть ржи продавалась не свыше одного рубля; и потому истинная плата наша была около 8 четвертей ржи за одинъ аршинъ сукна. Нынѣ мы платимъ за аршинъ по 45 рублей; четверть же ржи внутри Россіи продается по 8 рублей и свыше, то въ сравненіи прежнихъ цѣнъ платимъ мы теперь менѣе, и именно даемъ 5 съ половиною четвертей. Но когда взойдемъ къ расчисленію 1760 года, то найдемъ, что въ тѣ времена, кои почитаютъ самыми дешевыми и на кои наиболѣе указываютъ нынѣ, за одинъ аршинъ сукна даваемо было по 10 и 12 четвертей ржи.

Примѣтить притомъ должно, что въ то время, когда у насъ аршинъ англійскаго сукна покупался по 6 руб., въ самой Англіи былъ оный не дороже 18 шил. Теперь тамъ тотъ же самый аршинъ стоитъ болѣе 30 шил., да притомъ и провозъ сдѣлался дороже, и всѣ путевые и пересылочные расходы увеличились. Въ послѣднія 10 лѣтъ въ цѣломъ, можно сказать, свѣтѣ сдѣлалось все дороже [1]).

По всѣмъ таковымъ уваженіямъ, помѣщикъ, живущій внутри Россіи и занимающійся пашнею своею, не можетъ жаловаться на дороговизну сукна, когда вычислять станетъ цѣну аршина онаго покупаемаго количествомъ четвертей ржи, овса, и пр., ибо меньшее количество произведеній сихъ даетъ нынѣ, нежели прежде давалъ. Въ вычисленіи цѣнъ вещамъ не должно упус-

[1]) „Въ Англіи всѣ вещи вздорожали нынѣ отъ чрезмѣрнаго увеличенія налоговъ, отъ которыхъ доходы тамошняго правительства возрастали въ слѣдующей постепенности:

Въ 1760 г. состояли оные токмо изъ	8.500.000	ф. с.
„ 1770 „ прибавилось до	9.500.000	„ „
„ 1780 „ „ „	12.000.000	„ „
„ 1790 „ „ „	16.000.000	„ „
„ 1801 „ „ „	28.000.000	„ „
„ 1813 „ увеличилось до	64.000.000	„ „

Отъ сего возвышенія доходовъ, которое произошло большею частью отъ увеличенія налоговъ, возрасли тамъ цѣны на всѣ вещи“.

кать изъ виду и другого уваженія, которое состоитъ въ томъ, что съ равнымъ недвижимымъ имѣніемъ помѣщикъ не могъ покупать прежде въ годъ болѣе 2 пудовъ сахару, когда цѣна оному была по 6 рублей, а теперь тотъ же самый помѣщикъ имѣетъ возможность и достатокъ покупать въ годъ по 10 и 12 пудовъ, при цѣнѣ сахару до 80 рублей за пудъ.

Невозможно по справедливости жаловаться на цѣну фабричныхъ и заводскихъ у насъ издѣлій, когда она и не сравнялась еще съ возвышеніемъ цѣнъ на хлѣбъ, коимъ желаютъ, чтобы мы единственно въ Россіи занимались. А когда бы занимались единственно онымъ, безъ введенія всякаго рода мануфактуръ и ремеслъ, то и хлѣбъ остался бы у насъ въ прежней своей цѣнѣ, и мы въ положеніи своемъ сходствовали бы съ прочими народами, единымъ землепашествомъ занимающимися, то-есть, мало бы наживали и за безцѣнокъ трудъ нашъ продавали, ибо, какъ выше уже доказано, просто земледѣльческая страна, безъ ремеслъ, всегда мало наживаетъ.

Всѣ же объясненныя доселѣ соображенія заключимъ тѣмъ, что, поелику сукно и разные другіе иностранные товары запрещены были послѣднимъ тарифомъ ко ввозу, въ томъ предположеніи, дабы поправить курсъ, который отъ сей мѣры дѣйствительно и поправился въ то время, и поелику все, что торговый балансъ государства дѣлаетъ выгоднымъ, служитъ къ важному поддержанію состоянія государственныхъ финансовъ, для того не надлежало бы и помышлять даже касаться какой-либо существенной въ семъ тарифѣ перемѣны до самаго того времени, пока курсъ не возвысится столько, чтобы бумажный рубль нашъ могъ ходить въ той цѣнѣ, какую имѣетъ нынѣ въ чужихъ краяхъ серебряный.

При великомъ числѣ обращающихся у насъ ассигнацій, тарифъ есть единственная опора наша, которая еще спасаетъ насъ отъ совершеннаго паденія. Онъ единый удерживаетъ, что курсъ не упадалъ до восьми пенсовъ и что рубль серебряный не вошелъ еще въ 6 и болѣе ассигнаціонныхъ. Теперь жалующіеся на тарифъ хотѣли бы и сію, хотя слабую, но

единственную опору уничтожить! Коль скоро измѣнился бы тарифъ, то рубль серебрянный непреложно содѣлался бы въ 6 и свыше ассигнаціонныхъ рублей, а по цѣнѣ серебра и всѣ вещи, какъ иностранныя, такъ и домашнія, вздорожать долженствовали бы.

Въ истинѣ сей всякъ увѣриться можетъ чрезъ расчисленіе цѣнъ вещамъ, сколь онѣ въ постоянной всегда пребываютъ соразмѣрности съ серебромъ.

Итакъ, уменьшенія дороговизны искать должно отнюдь не въ измѣненіи системы тарифа, разрѣшеніемъ ввоза по прежнему иностранныхъ издѣлій, ибо отъ таковаго измѣненія оная со временемъ и болѣе бы еще усилиться долженствовала; но, во первыхъ, въ ревностномъ принятіи усиленныхъ и непрерывныхъ мѣръ къ постепенному уменьшенію ажіо и иностраннаго курса, во вторыхъ же, въ рачительномъ усиленіи внутреннихъ мануфактуръ, обезпеченіемъ капитала на оныя употребляемыхъ, и напослѣдокъ, въ законоположеніяхъ къ естественнымъ правамъ собственности и къ законной свободѣ торговли относящихся.

Неизвѣстность о постоянствѣ тарифа удерживаетъ многихъ предпріимчивость и никто не отваживается употребить капитала своего на такое заведеніе, которое съ малѣйшею перемѣною обстоятельствъ остановить должно будетъ. Но какъ скоро бы каждый удостовѣренъ былъ, что иностранныя издѣлія останутся навсегда запрещенными, то въ самое непродолжительное время могли бы мы увидѣть устроеніе множества у насъ новыхъ заведеній, сколь ни многосложны и ни многостоющи оныя. Надежное полученіе хорошей цѣны побудило бы многихъ частныхъ людей къ снисканію себѣ вѣрныхъ прибытковъ заведеніемъ фабрикъ; сей самый прибытокъ возродилъ бы между ними соревнованіе, отъ коего цѣны понизились бы сами собою.

Но отъ дальнѣйшаго удержанія въ своей силѣ нынѣшней тарифной системы многіе, сверхъ дороговизны, на издѣлія и товары усиливающейся, предполагаютъ и другія еще невыгодныя послѣдствія:

Во первыхъ, что не сохранится должнаго соревнованія къ промышленности нашей, и, слѣдовательно, фабрики наши не будутъ возбуждаемы къ достиженію въ работахъ своихъ совершенства. Но возможно ли сего опасаться потому только, что по внѣшней торговлѣ воспрещеніе существуетъ, когда соревнованіе пользуется совершенною свободою по всѣмъ предѣламъ таковой имперіи, которая пространствомъ своимъ занимаетъ не менѣе половины Европы и трети Азіи, которая заключаетъ въ себѣ до 50 губерній, равняющихся каждая почти цѣлымъ королевствамъ, въ коей находятся всѣ климаты Европы, и гдѣ число народа простирается свыше 40 милліоновъ душъ? На таковомъ пространствѣ и при таковомъ числѣ народа соревнованіе имѣетъ не токмо достаточный, но и весьма обширный кругъ дѣйствія.

Притомъ же знать должно, что соревнованіе можетъ существовать токмо между людьми, находящимися подъ одними законами, подъ одною управою, при одинакихъ выгодахъ, правахъ и обстоятельствахъ; но не можетъ существовать между цѣлыми государствами, ибо оныя не могутъ уравномѣриться между собою, и извѣстно, что одинъ народъ можетъ имѣть бо̀льшія предъ другими преимущества. Соревнованіе можетъ существовать между россіяниномъ и россіяниномъ, но не можетъ существовать между россіяниномъ и англичаниномъ, изъ коихъ послѣдній пользуется превосходнѣйшими капиталами, опытностью, пріобрѣтенными чрезъ долгое время искусствомъ и самими наградами отъ правительства, коими всякое совмѣстничество между англичанами и другими народами отъято. Противъ таковой мѣры запрещеніе ввоза англійскихъ издѣлій есть единственный спасительный для другихъ державъ способъ.

Сама Англія, впрочемъ, служитъ намъ примѣромъ, что фабрики въ оной приходили въ цвѣтущее состояніе не вдругъ, но постепенно, что издѣлія на нихъ приготовляемы были сначала весьма посредственно, совершенства же достигали не иначе, какъ по весьма продолжительной опытности. Почему и у насъ нельзя, конечно, обойтись безъ равномѣрной въ томъ посте-

пенности и многихъ пожертвованій. Но здѣсь и то принимать должно во уваженіе, что преимущественное употребленіе собственныхъ издѣлій, хотя бы они были и худшей противъ иностранныхъ доброты, не есть какое-либо дѣйствительное лишеніе, поелику издержки, на пріобрѣтеніе ихъ цѣнимыя, возвращаются частью къ производителямъ работъ, между тѣмъ какъ заплаченныя за иностранныя издѣлія деньги остаются невозвратными уже для государства. А гдѣ государство теряетъ, тамъ теряетъ и каждый частный человѣкъ.

Покупая иностранное сукно, мы обогащаемъ фабрикантовъ, купцовъ и корабельщиковъ иностранныхъ. Покупая же сукно, выдѣланное въ Россіи, обогащаемъ поселянъ своихъ, размножающихъ стада овечьи, обогащаемъ чесальщиковъ, прядильщиковъ и ткачей домашнихъ, обогащаемъ фабрикантовъ и купцовъ русскихъ, обогащаемъ и россійскія пустопорожнія степи, покрываемыя овечьими стадами (кои поистинѣ назвать можно златорунными), степи обширныя, многочисленныя, долженствующія безъ суконныхъ фабрикъ пребыть не приносящими никакой пользы государству, и до коихъ соха вѣками еще коснуться не можетъ.

Во вторыхъ, предполагаютъ, что чрезъ существующее воспрещеніе привоза издѣлій, самое употребленіе оныхъ, сіе существенное возбужденіе къ производству всякой работы меньшимъ сдѣлаться можетъ.

Но на сіе отвѣтствуется вкратцѣ тѣмъ, что тарифъ удаляетъ токмо предразсудки и препятствія, какъ внутреннія, такъ и внѣшнія, и служитъ къ направленію потребленія вещей въ истинный каналъ, воспособляя наполненію онаго собственнымъ внутреннимъ производствомъ.

Въ третьихъ, отъ продолженія запретительной системы ожидаютъ усиленія тайныхъ провозовъ въ ущербъ государственнаго дохода.

И на сіе отвѣчать можно, что какъ цѣль контрабанды есть выигрышъ денежный, и какъ съ таможеннымъ клеймомъ, полагаемымъ на дозволенныхъ ко ввозу товаровъ, вещи сво-

бодное имѣютъ обращеніе въ цѣломъ государствѣ, то съ отмѣною тарифа, всѣ товары, обложенные высокою пошлиною, увеличили бы контрабанду, и поползновенные торговцы, доставая себѣ разными происками за дешевыя цѣны таковое клеймо, могли бы пріобрѣтать знатные выигрыши, а честные, платящіе по совѣсти пошлину, нашлись бы въ великихъ потеряхъ.

Напослѣдокъ, опасаются, что если мы не будемъ отъ другихъ народовъ заимствовать ихъ товаровъ, то и они перестанутъ вывозить отъ насъ наши произведенія, отчего и торговля, сія важная статья, дѣлающая каждую страну богатою, лишится, конечно, желаемаго преуспѣянія.

Противу сего ближайшими представляются слѣдующія соображенія:

Первое. Все, что порождаетъ Англія, Франція и другіе земли и климаты, дозволено привозить къ намъ, нѣкоторыя вещи безъ пошлины, другія же съ весьма ограниченною пошлиною; совершенная свобода предоставлена иностраннымъ къ привозу, своимъ къ выпуску; не уступлено только право, принадлежащее всякому россійскому подданному, обращать на свою собственную пользу работу рукъ своихъ и, преуспѣвая подобно другимъ народамъ въ искусствахъ и художествахъ, одѣвать себя, обувать, удовлетворять прочимъ потребностямъ своимъ и не быть по сему удовлетворенію въ зависимости отъ окрестныхъ странъ.

Дѣятельность народная, яко первое общественное имущество, должна сохранена быть во всей полнотѣ, въ пользу того народа, гдѣ она существуетъ и постепенно возрастать можетъ.

Природа, разсѣявъ по лицу земли дары свои, различествомъ произрастеній содержитъ во взаимномъ между собою сообщеніи всѣ почти страны свѣта; но, даровавъ всѣмъ народамъ и каждому порознь человѣку руки и способность къ пріобрѣтенію искусства, требуетъ отъ нихъ труда, прилежанія и дѣятельности, дабы даръ ея не оставался безполезнымъ, на-

граждая съ своей стороны усилія человѣческія успѣхомъ всегда вѣрнымъ и всегда одинаковымъ. Художественная работа рукъ человѣческихъ не принадлежитъ въ особенности ни Англіи, ни Франціи, ни Италіи и никакой другой странѣ, и можетъ быть безъ всякаго ограниченія собственностью и Россіи. Права на сію собственность не должно никого лишать, ни уступать въ преимущественное обладаніе одному какому ни есть народу, или, говоря другими словами, свобода, присвоенная справедливо торговлѣ внѣшней, не должна простираться на уменьшеніе внутренней свободы Имперіи, подвизающейся въ промышленности и торговлѣ, для умноженія количества домашнихъ издѣлій.

Португалія и Испанія, когда имѣли неосторожность уступить по трактатамъ означенное право своего народа другимъ землямъ, согласясь грубыя свои произведенія обмѣнивать неограниченно на чуждыя издѣлія, то, обнищевая постепенно, при всемъ денежномъ ихъ богатствѣ, дошли, наконецъ, до того, что должна была охранять свободу и независимость ихъ чуждая и вооруженная сила.

Второе. Англія, къ коей чужестранныя рукодѣлія всякаго рода воспрещены ввозомъ болѣе 200 лѣтъ, не имѣетъ ли пространнѣйшаго внѣшняго торга, и не со дня ли воспрещенія торгъ сей началъ увеличиваться и постепенно возрастать въ кругѣ своемъ?

Англичане, желая увѣрить прочіе народы, что нѣтъ ничего прибыльнѣе, какъ брать издѣлія чужестранныя, потому что хороши и сходны въ цѣнѣ, сами между тѣмъ у себя запрещаютъ все.

Извѣстно, что англичанинъ Адамъ Смитъ много писалъ въ предосужденіе воспретительныхъ законовъ, но если бы и его вопросить: что дѣлать народу, окруженному такими державами, гдѣ сіи воспретительные законы существуютъ, и гдѣ, сверхъ оныхъ, установлены premium, drawbacks, alien laws [1]), то по всему вѣроятію отвѣчалъ бы онъ не другое, какъ слѣдующее:

---

[1]) Draw-back—возвратная таможенная пошлина; alien-law—законъ о чужестранцахъ. Этими двумя постановленіями торговая палата ограждала англійскихъ промышленниковъ отъ убыточнаго для нихъ соревнованія иностранцевъ не менѣе, чѣмъ запретительный тарифъ.

воспретите и вы равномѣрно ввозъ иностранныхъ къ вамъ товаровъ, если не желаете по необходимо нужнымъ вамъ издѣліямъ оставаться въ вѣчной зависимости и политическомъ рабствѣ у такихъ народовъ, кои воспрещаютъ взаимный впускъ къ себѣ постороннихъ издѣлій.

Итакъ, буде бы Англія требовать могла разрѣшенія вводить къ намъ запрещенныя настоящимъ тарифомъ товары, то мы въ полномъ были бы правѣ потребовать отъ нея предварительнаго уничтоженія всѣхъ законовъ, ко ввозу въ ея предѣлы иноземныхъ издѣлій и къ свободному торгу азіатскими и китайскими произведеніями относящихся.

Впрочемъ, несправедливо было бы осуждать другіе народы за желаніе перемѣны нашего тарифа Всякій изъ нихъ надѣется обрѣсти чрезъ то новую стезю къ сбыту издѣлій своей промышленности, и, слѣдственно, новый источникъ къ обогащенію; но можемъ ли мы желать сего въ такомъ же смыслѣ, въ какомъ и иностранцы?

Третье. При изложеніи отвлеченныхъ мнѣній не должно преходить умомъ безъ вниманія тѣхъ сопричастныхъ предлагаемому предмету обстоятельствъ, внутреннихъ и внѣшнихъ, коихъ исправленіе или уничтоженіе не зависитъ отъ воли или способовъ человѣческихъ.

Всеобщій миръ есть, конечно, величайшее благо для рода человѣческаго; но никакой народъ, особо и отдѣльно отъ другихъ, не можетъ слѣдовать вожделѣнному правилу быть вѣчно въ мирномъ положеніи, поелику, при отложеніи всякаго оружія для защиты потребнаго, потерялъ бы онъ вскорѣ политическое свое бытіе.

Подобно жъ сему было время великихъ мечтаній о безпредѣльной вольности, врожденной человѣку; но опытъ доказалъ неосновательность таковаго умствованія, и бѣдствія великія обратили, наконецъ, къ истинѣ и здравому разсудку. Мечтанія о безпредѣльной всемірной торговлѣ еще существуютъ и въ новыхъ писаніяхъ повторяются; но народы не должны жертвовать благосостояніемъ своимъ для опроверженія

неосновательныхъ и худо-обдуманныхъ правилъ, отвлеченно предлагаемыхъ, сколь бы наставники оныхъ ни разсуждали хорошо о прочихъ предметахъ. Опытъ и правда, утвержденные временами и многими народами, вѣрнѣе ведутъ къ благосостоянію, нежели всѣ отвлеченныя мнѣнія малаго числа людей.

Суетны и вредны таковыя мнѣнія, если предлагаютъ ихъ правиломъ особымъ для слѣдованія одному какому ни есть народу, когда въ то время у другихъ народовъ существуютъ положительныя узаконенія, дѣйствующія вопреки сего правила и, слѣдственно, могущія противуборствовать успѣхамъ отдѣльной системы.

Посему, никакое правило отвлеченное не можетъ служить вѣрнымъ и неизмѣннымъ руководствомъ ни въ управленіи, ни въ устроеніи. Каждый народъ имѣетъ особливую свою степень просвѣщенія, свои обычаи, привычки, предразсудки, мѣстныя обстоятельства, дѣятельность и духъ собственный—все сіе не должно забываемо быть, когда разсуждаютъ о какомъ либо правилѣ отвлеченномъ, сколь бы оно ни важную заключало въ себѣ истину умственную, могущую правильною быть въ общемъ токмо соображеніи.

Безпредѣльная свобода внѣшней торговли могла бы тогда быть полезною, если бы всѣ народы, соучаствующіе въ оной, единогласно между собою условились уничтожить всѣ вообще воспретительныя по торговлѣ узаконенія, такъ, чтобы въ цѣломъ свѣтѣ могъ существоватъ единственный законъ свободы взаимныхъ обмѣновъ.

Но начать съ Россіи, безъ взаимнаго и единообразнаго согласія другихъ державъ, было бы крайне неосторожно. Отдѣлить Россію правилами торговыми отъ другихъ народовъ и употребить на ее испытаніе пользы или вреда остроумныхъ, но не испытанныхъ еще догадокъ, возбраняетъ самое благоразуміе. Давъ безпредѣльную свободу иностранной торговлѣ въ россійскихъ портахъ, при существующихъ воспретительныхъ узаконеніяхъ въ иностранныхъ земляхъ, внутренняя наша

промышленность, рукодѣлія, фабрики и самая торговля внутренняя, не будутъ ли во власти чуждыхъ народовъ и не будутъ ли ими подавлены и искоренены? Одна неограниченная свобода внутренней торговли для каждаго государства полезна, потому что не прикасаются къ ней узаконенія другихъ народовъ.

Заключеніе[1]).

Въ заключеніи вопросимъ: не съ негодованіемъ ли долженствовали мы взирать бы на помѣщика, обладающаго пространными землями, плодородными нивами, тучными пажитями, обширными лѣсами, который покупалъ бы у сосѣдей своихъ сѣно, дрова и проч., и тѣмъ половину бы поселянъ своихъ поощрялъ къ праздности и лѣности? Но россійскій народъ неесть ли тотъ же помѣщикъ обладанія великаго и подъ различными климатами простирающагося на пространствѣ единой Европы, заключающаго въ себѣ половину оной, могущаго произращать все, что по лицу ея растетъ, могущаго внутри себя обмѣнивать все, что крайніе предѣлы Европы между собою обмѣниваютъ, могущаго у себя производить все, что только для него потребно? И таковой народъ долженъ оставаться дикимъ, празднымъ и отъ другихъ зависимымъ? Двадцать милліоновъ русскихъ оратаевъ и толикое же число женскаго пола, имѣющихъ полноту здравія и тѣлесныхъ силъ, заставляютъ половину года ничего не дѣлать, но совѣтуютъ уступить оную великодушно въ пользу англичанъ, голландцевъ, французовъ и другимъ! Мы весело и беззаботно о будущемъ хотимъ предать себя иностранцамъ по одеждѣ, покрывающей и согрѣвающей насъ, по нарядамъ, украшающимъ насъ и домы наши, и вообще по удовлетворенію нуждъ и прихотей нашихъ, и все сіе для того только, что многіе изъ числа не познающихъ существенной причины дороговизны, и коимъ

[1]) *Журн.* деп. Гос. Эк. т. 14, № 66, л. 385.

еще доказать можно, что и все собственное, самое грубое и необдѣланное, въ сравненіи съ прежними временами дороже нынѣ тѣхъ даже цѣнъ, кои платимъ за иностранное, тарифомъ безъ пошлинъ дозволенное, ропщутъ и жалуются на дороговизну!

Опровергатели заведенія фабрикъ въ Россіи смотрятъ, кажется, на сію имперію въ весьма ограниченномъ обзорѣ, имѣютъ въ виду свое село или городъ, свой уѣздъ, свою губернію.

Стѣснивъ Россію, сію пространнѣйшую изъ державъ земныхъ, въ единый какой ограниченный предѣлъ, мнѣніе таковыхъ можетъ показаться основательнымъ, и слыша ихъ разсужденіе, согласиться съ нимъ должно, что фабрики существовать не могутъ. Они справедливо говорятъ, что тамъ, гдѣ рукъ мало, гдѣ земли плодородной много, гдѣ протекаютъ судоходныя рѣки и даютъ сообщеніе съ приморскими мѣстами, гдѣ воздухъ благопріятствуетъ и занимаетъ земледѣльца во весь почти годъ, гдѣ земля даетъ столь обильную жатву, что и убрать всея нѣтъ возможности, гдѣ сельская работа можетъ занимать собою всякій возрастъ и всякія лѣта, гдѣ нѣтъ по близости городовъ, и въ оныхъ малое обитаетъ токмо число мѣщанъ, не занятыхъ землею, и гдѣ, наконецъ, не живетъ никто изъ помѣщиковъ съ содержаніемъ великаго числа праздныхъ дворовыхъ людей, не фабриками заниматься должно, но посѣвами хлѣба, пеньки и другихъ земныхъ произрастеній. Справедливо, говорю, утверждаютъ, что вредно было бы отнимать въ такихъ мѣстахъ людей отъ полей, дабы сажать ихъ за станы суконные.

Но вся ли Россія такова? Могутъ ли чинимыя противъ введенія фабрикъ возраженія прилагаемы быть къ тѣмъ губерніямъ, гдѣ тощая почва земли приноситъ скудныя жнива и нѣкоторые токмо роды зеренъ порождаетъ, гдѣ земля не можетъ прокормить даже однихъ жителей ея, откуда ежегодно половина рабочихъ людей расходится по другимъ губерніямъ, для отысканія работы рукамъ своимъ? Могутъ ли приложены

быть къ тѣмъ селеніямъ, кои хотя и въ плодороднѣйшихъ губерніяхъ находятся, но гдѣ не болѣе земли имѣется, какъ по 3 или по 2 десятины на душу? Если опровергатели судятъ о пространствѣ Россіи по нѣкоторымъ токмо извѣстнымъ имъ предѣламъ ея, то, напротивъ того, ревнители введенія фабрикъ взираютъ на всю вообще Россію и видятъ въ оной Псковъ, Кострому, Рязань и другія губерніи или части оныхъ, гдѣ или небо хладно, или земли тощи, или земли скудны. Послѣдніе отнюдь не предполагаютъ, чтобы фабрики по всей Россіи заводимы были, но желаютъ, чтобы заводили ихъ по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ мѣстныя обстоятельства и самая природа къ онымъ поощряютъ.

Изъ чего слѣдуетъ, что обѣ спорющія стороны правы, и когда поймутъ другъ друга, то и согласятся въ одномъ мнѣніи. Сколько справедливо, что заведеніе по всѣмъ губерніямъ, по всѣмъ городамъ и селамъ фабрикъ не можетъ быть вмѣстно, столько и то основательно, что въ нѣкоторыхъ и даже во многихъ, можно сказать, мѣстахъ устроеніе фабрикъ полезно и нужно. Говоря о нѣкоторыхъ губерніяхъ, уѣздахъ и селеніяхъ, должно согласиться съ опровергателями, что неспособно въ оныхъ заводить фабрики; говоря о другихъ, должно согласиться съ защитниками, что фабрики нужны и полезны быть могутъ.

Взирая же на всю обширную площадь Россіи, простирающуюся отъ Архангельска до Астрахани, отъ западной границы до восточной, нельзя ни подъ какимъ видомъ оспорить, чтобы не было на ней множества мѣстъ такихъ, гдѣ фабрики съ удобствомъ и величайшими выгодами заведены быть могутъ, и равномѣрно, чтобы не обязано было правительство пещись объ отнятіи всѣхъ препонъ къ успѣхамъ возникающаго у насъ домашняго рукодѣлія, которое обыкновенно при началѣ многія затрудненія преодолѣть долженствуетъ, пока возможетъ придти въ цвѣтущее состояніе.

Россія, изобилующая землями и стяжевающая отъ оныхъ вѣрнѣйшій и богатѣйшій источникъ доходовъ своихъ, требуетъ для самаго улучшенія источника сего, для самихъ выгодъ

земледѣлія, чтобы всемѣрныя были употребляемы усилія къ размноженію въ оной фабрикъ, съ удержаніемъ, до времени надлежащаго усовершенствованія мануфактурной части, и, совокупно съ тѣмъ, исправленія монетной системы ея, неизмѣняемыми тѣхъ началъ, кои приняты за основаніе послѣднеизданному тарифу.

О всякомъ же, вопреки сему, предлагаемомъ послабленіи вѣдать должно, что оно не къ другому чему поведетъ насъ, какъ къ очевидному пожертвованію пространными степями, могущими прокормлять многочисленныя стада руннаго скота, къ погруженію полугодичнаго почти времени многочисленнаго народа въ бездѣйствіе; къ водворенію въ семъ народѣ лѣности и праздности, къ отчужденію отъ содѣйствія общественной пользѣ рукъ престарѣлыхъ, увѣчныхъ, слабыхъ, малолѣтнихъ, кои, бывъ неспособны для земледѣлія, годныя для мануфактуръ; къ отклоненію полезнаго и прибыльнаго просвѣщенія; къ низведенію Россіи въ прежнее состояніе мрака и зависимости, изъ коего покушается она выйти; къ остановленію всякихъ изобрѣтеній и усилій ума и всѣхъ дальнѣйшихъ успѣховъ для достиженія благоденствія; словомъ, что предлагаемая перемѣна тарифа не къ иному чему клонитъ, какъ токмо къ пожертвованію всѣхъ существеннѣйшихъ пользъ и выгодъ русскаго народа.

Въ томъ естественномъ шествіи на высоту благоденствія, которое предлежало всѣмъ другимъ процвѣтающимъ нынѣ народамъ, можетъ ли остановленъ быть исключительно единый народъ россійскій?

Извѣстно же, что народъ до тѣхъ поръ не можетъ быть истинно благосостоятельнымъ, пока не будетъ въ силахъ самъ собою удовлетворять нуждамъ своимъ и просвѣщенной роскоши. Итакъ, земледѣліе должно доводимо быть до вышней степени совершенства, ремесла и промышленность удостоиваемы покровительства и мануфактуры всемѣрно размножаемы и подкрѣпляемы.

Декабря 30-го дня
1815 года.

1075.

Дополнительныя разсужденія

по предмету мануфактуръ и тарифа.

Россію ни по какимъ отношеніямъ въ настоящемъ ея положеніи нельзя считать занимающеюся единственно земледѣліемъ. Ее можно было почитать таковою до временъ только государя Петра Великаго, который съ особливымъ тщаніемъ пекся вводить въ оную рукодѣлія и искусства, поощрялъ оныя щедрымъ надѣленіемъ заводчиковъ вотчинами и разными правами, провозгласилъ систему запретительную и тѣмъ поселилъ въ народѣ довѣріе, что всякое рукодѣліе въ оной поддерживаемо и ободряемо будетъ. Система сія и пріемниками его усиливаема была, а потому рукодѣлія и водворялись у насъ время отъ времени, и Россія не можетъ уже нынѣ почитаема быть земледѣльческою токмо страною.

Въ Европѣ испанцы и португальцы въ прямомъ смыслѣ почесться могутъ земледѣльческими народами, и таковыми они содѣлались со времени принятія ими системы неограниченнаго привоза къ нимъ иностранныхъ издѣлій. Съ принятіемъ таковой системы уничтожились фабрики ихъ, промышленность, внутренняя торговля, а затѣмъ и все прочее.

Извѣстно, что первая изъ сихъ державъ почитаема была въ свое время въ числѣ первоклассныхъ; но склонясь на чуждыя убѣжденія что съ производствомъ внутри ея одного землепашества и съ золотомъ американскихъ владѣній ея, не нужно ей заниматься никакими рукодѣліями, и что съ сей стороны можетъ она считать всѣ другіе народы ей подвластными—неосторожнымъ принятіемъ таковой системы содѣлалась

она впослѣдствіи, со стороны внутренняго устройства и народнаго просвѣщенія, ниже всѣхъ почти народовъ Европы. Испанія, занимаясь однимъ земледѣліемъ, до того дошла, что и хлѣба на собственное даже продовольствіе не имѣетъ и кормится нерѣдко отъ Сициліи, Италіи и африканскихъ береговъ; въ деревняхъ же и селахъ ея трудно даже проѣзжему находить чѣмъ накормить себя, и по большей части обѣдъ его состоять долженствуетъ изъ нѣсколькихъ головокъ чесноку или луку, куска козьяго сыру и малаго ломтя хлѣба. Держава сія горькимъ опытомъ дознала всю жестокость нищеты и нуждъ, постигшихъ ея отъ самоизвольнаго пожертвованія правъ независимости своей въ пользу чуждыхъ народовъ.

Но Испанія, богатая золотомъ и серебромъ Америки, могла нѣкоторымъ образомъ удерживать систему свою безъ оскудѣнія въ денежныхъ капиталахъ довольно долгое время, ибо могла ежегодно получать новые запасы изъ Америки. Россія же, ограница весь трудъ народа своего единымъ земледѣліемъ и не имѣя въ обладаніи своемъ драгоцѣнностей Америки, а притомъ и нынѣ уже нуждаясь въ металлической монетѣ, не почувствуетъ ли въ самое короткое время совершеннаго изнеможенія отъ выхода и послѣдняго серебра ея за издѣлія иностранныя? не ускоритъ ли она придти такимъ образомъ въ подобное испытуемому нынѣ Испаніею положеніе?

Стоитъ только, какъ нѣкоторые желаютъ, отворить таможни наши для ввоза всего иностраннаго неограниченно, даже до обуви и игрушекъ, и оставить оныя въ семъ положеніи на нѣсколько лѣтъ, то Россія, подобно Испаніи, дойдетъ до такого состоянія, что и хлѣба въ оной скудно будетъ, ибо съ потерянными денежными капиталами всякая вообще промышленность увядаетъ. Когда Россія въ прежнія времена занималась единымъ земледѣліемъ, то часто, какъ находимъ въ исторіи нашей, и народъ съ голоду помиралъ.

Но самая Испанія, сколько извѣстно, начала выходить уже изъ усыпленія и тщится свергнуть съ себя рабство, коему подвергалась около ста лѣтъ назадъ.

Говоря о народномъ просвѣщеніи, нужно сказать, въ чемъ оно и состоитъ. Народное просвѣщеніе не состоитъ въ однихъ учебныхъ заведеніяхъ, не составляютъ онаго одни профессора или ученость нѣкоторыхъ токмо сословій. Испанія и Португалія имѣютъ свои университеты, академіи, гимназіи и огромныя книгохранилища, славятся сочинителями знаменитыми, проповѣдниками краснорѣчивыми, законовѣдцами искусными; но далеко отстоятъ они отъ другихъ европейскихъ народовъ, и сіе потому, что лучи просвѣщенія не распространяются по всему лицу ихъ земель, но дѣйствуютъ токмо въ ограниченномъ кругѣ. Величайшая часть народа находится тамъ въ невѣжествѣ, праздности и нищетѣ. Опыты и открытія разума не озаряютъ труда рукъ, не способствуютъ къ усовершенію производимаго оными; науки не распространяютъ благотворнаго своего содѣйствія ни на землепашество, ни на рукодѣлія, ни на торговлю и ни на какую народную промышленность. Наименованіе просвѣщеннаго народа принадлежитъ такому токмо, въ которомъ каждое сословіе имѣетъ свою удѣльную часть искусства и знаній, потребныхъ къ приведенію упражненій и трудовъ его въ совершенство, могущихъ доставить ему благосостояніе частное и устроить въ полной мѣрѣ общее благоденствіе.

Воспретительную систему отвергаютъ для того, что у насъ не завелось еще достаточно фабрикъ. Но противныя тому мѣры воспоспѣшествуютъ ли намъ къ достиженію желаемой цѣли? И не есть ли запрещеніе ввоза иностранныхъ издѣлій самый вѣрнѣйшій способъ къ доставленію преуспѣянія домашнему рукодѣлію, отвращая вредное дѣйствіе законовъ чужеземныхъ, имѣющихъ цѣлью препинаніе успѣховъ во внутренней государства промышленности? Извѣстно, что способъ сей принятъ всѣми почти народами Европы, признанъ великими государями, оправданъ вѣками, постоянно удерживается просвѣщеннѣйшими державами и свидѣтельствуется мудростью и богатствомъ Англіи и очевиднымъ упадкомъ Испаніи и Португаліи.

Въ пріемлемыхъ правительствами ко благу государства мѣрахъ не должны остановлять ихъ временныя неудобства потому токмо, что они существуютъ. Неудобства должно преодолѣвать въ томъ соображеніи, дабы вѣчно не оставаться съ неудобствами. Такъ мыслилъ и государь Петръ Великій, и мысли свои начерталъ въ Мануфактуръ-Коллежскомъ Регламентѣ. Но для водворенія въ Россіи фабрикъ, при той степени просвѣщенія и преуспѣянія, до коей доведена уже оная, не требуется дальняго подвига и терпѣнія. Мы съ благонадежностью ожидать можемъ, что, уничтожа всѣ препоны, какъ внѣшнія, такъ и внутреннія, къ распространенію у насъ мануфактуръ, прежде еще истеченія 10 лѣтъ могли бы увидѣть фабрики наши въ цвѣтущемъ состояніи, когда токмо предразсудки наши не будутъ противуборствовать благотворнымъ мѣрамъ и видамъ правительства.

Говорятъ, что Россія не имѣетъ капиталовъ для умноженія фабрикъ. Но развѣ иностранныя фабричныя издѣлія доставаться намъ могутъ безъ денегъ; развѣ не нужны для покупки оныхъ капиталы? Неужели предполагаютъ, что если бы суммы, долженствующія выходить въ чужія земли за ихъ издѣлія, обращены были на распространеніе внутреннихъ мануфактуръ, то бы онѣ отъ сего самаго исчезли? Но съ бо́льшею основательностью утверждать можно, что капиталы наши скорѣе и вѣрнѣе исчезнутъ, коль скоро умножится высылка оныхъ за границу въ заплату труда чужеземнаго. Съ тѣмъ вмѣстѣ не подлежитъ дальнему сомнѣнію, чтобы того количества денегъ, каковое выходить можетъ отъ насъ на умноженіе иностраннаго привоза, съ обращеніемъ оныхъ на внутреннюю промышленность, не могло быть съ избыткомъ достаточно къ водворенію у насъ фабрикъ для всякаго рода издѣлій. Откуда въ царствованіе государыни Екатерины II набрались капиталы для умноженія шляпныхъ фабрикъ, пивоваренныхъ заводовъ, дѣланія каретъ, мебелей, жестяныхъ и многихъ другихъ вещей, съ воспослѣдованіемъ въ то время запрещенія на ввозъ оныхъ?

Откуда также взялись капиталы на устроеніе во многихъ мѣстахъ сахарныхъ, бумажныхъ, ленточныхъ и другихъ фабрикъ съ изданіемъ воспретительнаго тарифа въ 1811 году?

Здѣсь не излишне повторить, что одна изъ важнѣйшихъ выгодъ запретительной системы есть содѣйствіе оной къ направленію употребленія капиталовъ на устроеніе внутри государства заведеній для выдѣлки всего того, что воспрещено къ привозу извнѣ.

Чинимое возраженіе, что правительство не должно насильственно совращать капиталовъ съ того пути обращенія, каковой они единожды уже воспріяли, и что частная польза можетъ употребленіемъ капиталовъ лучше и выгоднѣе управлять, нежели правительство—сіе возраженіе безспорно, справедливо, уважительно и должно служить правиломъ. Но россійскіе капиталы, употребляемые на покупку иностранныхъ издѣлій, пользуются ли свободою и тѣмъ употребленіемъ, на которое частная польза обратила бы ихъ предпочтительно, если бы они отъ истинной цѣли своей не были отклоняемы? Самые тѣ, кои настоятъ о предоставленіи капиталамъ свободнаго обращенія, доказали ясно, что внутренняя промышленность и торговля богатѣйшіе приносятъ проценты, нежели иностранная; а когда такъ, то россійскіе капиталисты, конечно, предпочтительнѣе употребили бы капиталы свои на заведеніе фабрикъ и въ содѣйствіе внутренней торговли, если бы не было имъ въ томъ дѣйствительнаго препятствія. Они принуждаются употреблять капиталы свои въ иностранный торгъ потому, что иностранное рукодѣліе соотечественниками предпочитается собственному и что иностранный товаръ, по пристрастію нашему къ оному, скорѣе съ рукъ ихъ сходитъ, нежели таковой же собственнаго произведенія, и, наконецъ, потому, что капиталы сіи, по недостатку еще въ Россіи фабрикъ, не могутъ воспользоваться симъ прибыльнѣйшимъ для нихъ употребленіемъ. Сіи причины лишаютъ капиталистовъ свободнаго употребленія капиталовъ своихъ, которые отъ того, можно сказать, и находятся въ принужденномъ направленіи.

Таковое насильственное направленіе капиталовъ правительство и старается уничтожить воспрещеніемъ ввоза иностранныхъ издѣлій и водвореніемъ въ Россіи фабрикъ. Симъ воспрещеніемъ оно дѣйствительно и выполняетъ цѣль доставленія свободнаго теченія внутренней прибыльной промышленности нашей и разрѣшаетъ узы, связующія свободный ходъ и употребленіе капиталовъ нашихъ.

Для заведенія ленточныхъ фабрикъ въ такомъ числѣ, чтобы оными вся Россія съ избыткомъ снабжаема быть могла, достаточно будетъ 2 милл. рублей съ покупкою и количества шелку, потребнаго на годовую пропорцію лентъ. За употребленіемъ тѣхъ 2 милл. рублей, останутся еще 18 милл. рублей, ежегодно долженствующихъ высылаться за границу, если бы положеніе наше таково было, чтобы не имѣли мы собственныхъ ленточныхъ фабрикъ.

Равномѣрно, и по суконнымъ издѣліямъ, если въ Россіи одѣваются только 2 милліона душъ въ тонкое сукно, и каждый употреблялъ бы не болѣе 5 аршинъ онаго въ годъ, для чего потребно было бы выписывать ежегодно изъ чужихъ краевъ до 10 милл. аршинъ, платя за каждый аршинъ среднею цѣною по 15 рублей, то надлежало бы переводить за границу около 150 милл. рублей въ годъ; и какъ тонкой шерсти уже въ Россіи собирается болѣе, нежели нынѣшнія фабрики наши могутъ передѣлывать въ сукна и другія матеріи (что и даетъ поводъ предполагать, что размноженіе тонкорунныхъ овецъ у насъ предускоритъ распространеніе фабрикъ), то, имѣя свою собственную шерсть, на умноженіе внутри государства фабрикъ, едва ли востребуется и половинное количество той суммы, каковую долженствовало бы намъ платить каждогодно за сукно, въ чужихъ краяхъ покупаемое. Употребивъ единовременно половину вышеозначенной суммы, т.-е. 75 милл., на устроеніе достаточнаго количества становъ, прядиленъ, красиленъ, валяленъ и прочаго, выдѣлываемо будетъ на оныхъ въ Россіи сукна болѣе, нежели потребно на одежду для 2 милл. человѣкъ.

Изъ чего слѣдуетъ, что не недостатокъ капиталовъ есть

существенная препона къ водворенію суконныхъ у насъ фабрикъ, но медленность въ заведеніи оныхъ происходитъ наипаче отъ опасенія, что капиталы, употребленные на таковыя предпріятія, могутъ погибнуть, если запретительный тарифъ не обезпечитъ заводчиковъ. А хотя медленность въ распространеніи фабрикъ рождаться также можетъ и отъ недостатка людей, способныхъ для сихъ заведеній, но извѣстно по опытамъ, что знаніе и искусство по переимчивости русскихъ скоро пріобрѣтаются; мастера же, способные къ управленію и наученію, не умедлятъ, конечно, пріѣхать въ Россію изъ чужихъ краевъ, коль скоро только упражненіе рукъ ихъ для насъ въ чужихъ краяхъ увѣрительно пресѣчется.

Съ удержаніемъ запрещенія на ввозъ иностранныхъ издѣлій, мастеровые тамошніе, которые прежде обрабатывали издѣлія сіи для Россіи, не находя долго для себя тамъ упражненій, нечувствительно переселятся въ Россію, какъ то было изъ Фландріи въ Англію, когда сею послѣднею сдѣлано было запрещеніе на привозъ фландрскихъ рукодѣлій. Такимъ образомъ, возможно будетъ намъ пріобрѣсти всѣ станы, кои доселѣ въ чужихъ земляхъ для насъ пріуготовляли издѣлія. Въ противномъ случаѣ они, оставаясь въ своихъ краяхъ, вѣчно тамъ работать на насъ будутъ, извлекая между тѣмъ отъ насъ наличное золото и серебро.

Мнѣніе, что россійскій народъ не имѣетъ денежныхъ капиталовъ, потребныхъ для заведенія у себя фабрикъ, вовсе неосновательно. Все, что устроено уже въ оной и устроено въ несравненно кратчайшее время, нежели то происходило въ другихъ земляхъ, требовало, конечно, большихъ капиталовъ. Громогласные отзывы о недостаточествѣ нашемъ въ деньгахъ должны умолкнуть при воззрѣніи на великолѣпныя наши зданія, на огромныя заведенія, на лавки, богатыя товарами, на производство торговъ знаменитыхъ, на промыслы, приводящіе въ обращеніе милліоны рублей, на ярмарки у Макарія, Коренной и Ирбита, гдѣ въ одно утро покупаетъ русскій купецъ цѣлый караванъ, стоющій нѣсколькихъ милліоновъ рублей. Не

свидѣтельствуетъ ли все сіе, что существуютъ въ Россіи капиталы и что достаточны они для водворенія внутри Россіи всѣхъ для нея нужныхъ фабрикъ, коль скоро токмо отъяты будутъ препоны внѣшнія и внутреннія къ свободному ихъ направленію и прибыльнѣйшему употребленію?

Россія не такъ бѣдна, какъ нѣкоторые на россійскомъ языкѣ ее описуютъ, заимствуя сужденія о ней изъ французскихъ книжекъ. Но россійскому языку несвойственны изреченія: «Россія есть бѣдная страна; работа русскаго неприбыточна; польза Россіи требуетъ уступленія правъ рукодѣлія и торговли богатѣйшимъ ея державамъ; Россія въ нынѣшнемъ ея положеніи не должна и не возможетъ выйти изъ зависимости чуждыхъ народовъ» [1]). Все сіе можетъ быть сказано на французскомъ языкѣ, на русскомъ же оно непонятно.

Затѣмъ, что лежитъ до другихъ нѣкоторыхъ обстоятельствъ, успѣшному распространенію фабрикъ противуборствующихъ, по несовершенству узаконеній нашихъ (если таковыя есть), то, во первыхъ, отклоненіе оныхъ зависитъ отъ воли самого правительства, а во вторыхъ, буде настоящее состояніе законодательства нашего не споспѣшительно водворенію фабрикъ, то равно и самому земледѣлію не можетъ оное благопріятствовать. Неужели земледѣліе для усовершенствованія своего требуетъ менѣе совершенныхъ законовъ и просвѣщенія, чѣмъ рукодѣлія и ремесла? Буде существующіе у насъ законы недостаточны,

---

[1]) Позднѣйшая приписка рукою Мордвинова: „Сторхъ, Storch, Economie Politique". Указанныя въ текстѣ заявленія выписаны изъ сочиненія, вышедшаго въ 1815 г. на французскомъ языкѣ, но составленнаго извѣстнымъ нѣмецкимъ ученымъ Шторхомъ: Cours d'économie politique. Heinrich Friedrich Storch, 1766—1835, родомъ изъ Риги, былъ учителемъ въ кадетскомъ корпусѣ, преподавателемъ великихъ княженъ, дочерей императора Павла I, чтецомъ императрицы Маріи Θеодоровны, членомъ Академіи Наукъ и въ 1798 г. ея вице-президентомъ. Кромѣ вышеназваннаго, всѣ его сочиненія написаны на нѣмецкомъ языкѣ: Gemälde von St.-Petersburg. Statistische Uebersicht der Russischen Reichs, Historisch-statistische Gemälde der Russischen Reichs im Ende der XVIII Iahrhunderts, Russland unter Alexander den Ersten, и др.

то ни та, ни другая изъ сихъ отраслей народной промышленности процвѣтать не могутъ. Но возраженія таковыя несогласны съ существеннымъ положеніемъ вещей. Никакой народъ въ Европѣ не шелъ столь быстрыми шагами къ усовершенствованію во всѣхъ родахъ, какъ Россія.

Настоящій недостатокъ и несовершенство нашихъ фабрикъ не есть еще доказательство, чтобы онѣ не могли существовать въ Россіи. Что ихъ мало и издѣлія ихъ не совершенны въ сравненіи съ чужестранными, сіе показываетъ только недавность заведенія оныхъ. Вездѣ при началѣ были онѣ и ограничены въ числѣ, и несовершенны. Предполагать, что все дѣлаемое французомъ, нѣмцемъ, англичаниномъ всегда будетъ лучше вырабатываемаго русскимъ, и что русскій вообще не можетъ съ сей стороны достигнуть совершенства другихъ народовъ, было бы крайне обидно и несправедливо. Чѣмъ сей великодушный, трудолюбивый и ко всему понятный народъ заслужилъ подобное столь оскорбительное мнѣніе? Кому не извѣстно, что успѣхи во всякомъ родѣ просвѣщенія скорѣйшіе были въ Россіи, нежели въ другой какой землѣ? Кто бы также отрицать могъ, чтобы русскій мужикъ не былъ переимчивѣе француза, нѣмца, англичанина?

Самыя доблести народа нашего убѣждать должны, чтобы не препинать оному успѣховъ въ дальнѣйшемъ себя усовершенствованіи и достиженіи вышней степени благосостоянія.

Впрочемъ, дешевизны русскихъ издѣлій ожидать должно отъ возвышенія достоинства ассигнацій нашихъ и отъ внутренняго совмѣстничества по умноженію числа россійскихъ фабрикъ. Дешевизна же на иностранныя издѣлія вовсе отъ насъ не зависитъ. Цѣна симъ послѣднимъ зависѣть будетъ всегда отъ собственныхъ ихъ домашнихъ положеній и обстоятельствъ, и не можетъ отнюдъ управляема быть нашими законами или какими-либо съ нашей стороны усиліями.

Отчего металлической монеты такъ мало нынѣ въ Россіи находится, хотя великое количество ея со времени учрежденія монетныхъ дворовъ у насъ, не только въ мѣди и серебрѣ, но и въ золотѣ выпущено было? Монета сія не могла исчезнуть внутри государства. Если количество оной весьма мало нынѣ у насъ, если золото и серебро весьма рѣдки, если чувствуемъ недостатокъ даже и въ мѣдной монетѣ, то все сіе произошло отъ вывоза оныхъ за границу; а сей вывозъ, сей ущербъ, претерпѣнный Россіею, не показываютъ ли, что мы ежегодно покупали у иностранныхъ на превосходнѣйшую сумму, нежели на каковую имъ продавали, и что торговый перевѣсъ въ ущербъ Россіи продолжается уже съ давнихъ временъ? Обстоятельство же сіе доказываетъ, что пристрастіе наше къ иностраннымъ издѣліямъ превзошло, конечно, успѣхи нашего земледѣлія и домашней промышленности, и что усилившаяся между нами роскошь требуетъ для удовлетворенія своего гораздо превосходнѣйшихъ суммъ, нежели каковыя можемъ мы пріобрѣтать отъ продажи другимъ народамъ грубыхъ нашихъ произведеній.

Для отвращенія таковой несоразмѣрности между привозомъ и отвозомъ и возстановленія равновѣсія во внѣшнихъ нашихъ торговыхъ обмѣнахъ, не требуется ли внимательнаго со стороны правительства попеченія объ обузданіи таковаго пристрастія къ иностранному и остановленіи дальнѣйшаго выхода изъ государства металлической монеты, которая необходимо нужна и уже весьма недостаточна для собственной внутренней торговли и для извлеченія изъ упадка ассигнаціоннаго рубля нашего, на коемъ основаны всѣ наши имущества и доходы? Что послѣдуетъ, если система, уменьшающая привозъ иностранныхъ издѣлій, измѣнится? Конечно, и послѣдніе остатки нашихъ имперіаловъ, рублей и даже пятаковъ вывезутся за границу. Хотя въ недавнихъ временахъ и показалось въ обращеніи много старыхъ рублей, кои вышли изъ подъ спуда, но и сихъ, со вновь вычеканиваемыми не на многія лѣта достанетъ, и скоро не увидимъ мы у себя ни одного имперіала, ни одного сере-

бряннаго рубля. Извѣстно, что предъ изданіемъ запретительнаго тарифа не внутри Россіи серебряные рубли были въ изобиліи, но внѣ оной—въ Пруссіи, Польшѣ и Германіи.

Если бы кто предложилъ остановить выпускъ за границу всего продаваемаго нынѣ Россіею изъ земледѣльственныхъ произведеній ея иностраннымъ народамъ, то не возопили ли бы всѣ единогласно на таковое предложеніе, что принятіе онаго должно лишить Россію многихъ милліоновъ рублей, получаемыхъ ею отъ иностранныхъ народовъ за хлѣбъ, пеньку, ленъ и проч.?

Вознегодованіе таковое было бы, конечно, весьма справедливо, и думать должно, что въ семъ случаѣ никто бы не отсталъ въ общемъ предосужденіи предложенной мѣры. Но плата за иностранное рукодѣліе, которое можетъ производимо быть внутри государства и за которое долженствовали бы мы высылать за границу огромное количество денегъ нашихъ, не превышаетъ ли всей суммы, каковую Россія получаетъ нынѣ за вывозъ всѣхъ ея произведеній?

Когда мы вычислимъ удерживаемые теперь въ Россіи деньги по части бумажныхъ токмо издѣлій, сей единой мануфактурной промышленности, по количеству выписываемой Россіею бумаги, для обдѣлыванія ея на нашихъ фабрикахъ, то откроется, что если бы таковыхъ фабрикъ въ Россіи не было, то долженствовало бы ей издерживать ежегодно болѣе 40 милл. рублей на покупку иноземнаго труда, по числу вырабатываемыхъ нынѣ въ Россіи бумажныхъ издѣлій. Изъ чего безошибочно заключить можно, что покупаемое нами отъ иностранцевъ далеко превосходитъ въ причитающихся за оное платежахъ противъ получаемыхъ нами за продаваемыя имъ произведенія наши. Единый сей примѣръ показываетъ уже, сколь нужно поддерживать собственныя свои фабрики и не подвергать оныхъ упадку; но когда оцѣнимъ всю вообще работу мануфактурную, внутри отечества нашего теперь уже производимую, то познаемъ, что Россія находится въ совершенной необходимости удерживать воспретительную, въ 1811 году принятую ею, систему.

Многіе мыслятъ, что разница въ цѣнахъ между привозными изъ чужихъ краевъ и таковыми же, обрабатываемыми въ Россіи, издѣліями заключается въ нѣсколькихъ токмо купеческихъ процентахъ. Но чтобы явственно показать, сколь ошибочно разсуждаютъ таковые въ отношеніи государственнаго стяжанія, то возьмемъ въ примѣръ составъ одного токмо сукна: положимъ, что Россія не имѣла бы своей шерсти и покупала бы оную въ чужихъ краяхъ, платя за пудъ 100 рублей, а какъ на аршинъ тонкаго сукна употребляется ея не болѣе одного фунта, который обходиться долженъ токмо въ 2 руб. 50 к., тогда какъ передѣланный въ сукно въ чужихъ краяхъ, по самой низкой цѣнѣ, стоилъ бы не менѣе 25 руб., то, слѣдовательно, покупая матеріаломъ, мы на милліонъ аршинъ издерживали бы не болѣе $2^1/_2$ милл. рублей, а покупая въ обдѣлкѣ, платили бы, по крайней мѣрѣ, 25 милл. рублей.

Почти во всѣхъ мануфактурныхъ производствахъ грубый матеріалъ стоитъ $^1/_{10}$ часть только противъ работы; по многимъ же издѣліямъ матеріалъ не стоитъ и $^1/_{100}$ части, а по нѣкоторымъ едва $^1/_{1000}$, какъ-то: по фарфору, стеклу и многимъ другимъ, изъ земель и простыхъ металловъ выдѣлываемымъ вещамъ.

При разрѣшеніи свободнаго ввоза всего иностраннаго, сукно, вѣроятно, содѣлаться можетъ на нѣсколько времени несравненно дешевле противъ бывшихъ доселѣ на оное цѣнъ, ибо упадку цѣны на сукно могутъ быть особыя причины. Оно можетъ содѣлаться дешевымъ въ томъ соображеніи, что навезутъ онаго много изъ Пруссіи, Германіи, Англіи и Франціи; ибо, вѣроятно, каждый почти суконный торговецъ сихъ земель особую дѣлать начнетъ спекуляцію, и количество, отъ всѣхъ присланное, будетъ весьма велико, а потому что велико и превосходящее дѣйствительную потребность, то и принуждены они будутъ продавать дешево и даже въ убытокъ; но сумма, которую должно будетъ заплатить намъ за все привезенное сукно, хотя бы оное продано было и за половину

*

даже цѣны, не составитъ ли при всемъ томъ многихъ милліоновъ рублей?

Но шелкъ, хлопчатая бумага и все прочее иностранное, дозволенное и теперь къ ввозу, и безъ платежа даже малѣйшей пошлины, содѣлается ли купно съ тѣмъ дешевле? Коль скоро не содѣлается, но болѣе еще отъ упадка курса, какъ ожидать должно, вздорожаетъ, то ошибка наша очевидно обратится намъ въ раскаяніе.

Сукно весьма малую токмо составляетъ часть потребностей житейскихъ каждаго. Оно для многихъ едва одну двадцатую составляетъ долю годового расхода ихъ; для иныхъ же и гораздо еще меньшую. Почему, если бы оное и дешевле содѣлалось отъ разрѣшенія, то все прочее иностранное и домашнее, составляющее 19 частей годовыхъ издержекъ нашихъ, возвысясь въ цѣнахъ, не уничтожитъ ли выигрышей отъ дешевизны сукна?

Притомъ и самое сукно, содѣланное изъ 45 въ 20 руб. за аршинъ, чрезъ два года, когда фабрики наши подорваны будутъ, не безопасно, чтобы не вошло въ цѣну 60 руб. и выше, пріемля всегда въ разсчетъ достоинство ассигнаціоннаго нашего рубля и степень курса иностраннаго.

Наконецъ, сколь ни ограничена въ количествѣ своемъ издержка на сукно каждаго человѣка, въ сравненіи всѣхъ годовыхъ его издержекъ, однако, въ совокупности россійскому народу потребно сукна почти на 150 милл. рублей. Получая сукно изъ Англіи и другихъ иностранныхъ земель, мы должны будемъ платить ежегодно сіи 150 милл. рублей.

Тѣ, кои возстаютъ противъ запретительной системы, кои желаютъ неограниченной свободы внѣшней торговли, кои настаиваютъ, чтобы разрѣшенъ былъ ввозъ къ намъ иностранныхъ запрещенныхъ нынѣ товаровъ, и кои отъ таковаго разрѣшенія ожидаютъ изобилія, дешевизны и всеобщаго для россійскаго народа удовольствія, могутъ ли, не противорѣча са-

мимъ себѣ, признавать зломъ контрабанду? Таковые, не бывъ довольны малымъ числомъ ввоза, дозволяютъ оный въ превосходнѣйшемъ количествѣ. Негодуя на малое число привозителей иностраннаго издѣлія, желаютъ умножить ввозъ онаго дозволеніемъ всѣмъ быть искоренителями домашняго рукодѣлія.

Для таковыхъ всякое количество иностранныхъ издѣлій, умножившись привозомъ, есть благо. Въ чемъ же зло заключаться можетъ? Иного они отвѣчать не могутъ, кромѣ, что въ потеряхъ казны отъ неполученія ею на таможняхъ пошлинъ. По мнѣнію таковыхъ дозволенное, платя положенныя тарифомъ пошлины, усугубитъ таможенный доходъ, простирающійся нынѣ только не болѣе 20 милл. рублей.

Но положимъ, что казна и выиграетъ посредствомъ пошлинъ новые 20 милл. въ годъ; но за привезенные товары, вопросимъ, сколько Россія должна будетъ заплатить? Если сложную пошлину принять въ 20 процентовъ, то должно будетъ неминуемо высылать ей каждогодно въ дань иностранцамъ до 100 милл. рублей, кромѣ заплаты за все то, что пройдетъ мимо таможенъ, или хотя и чрезъ оныя, но безъ пошлинъ, ибо неизвѣстно еще, чтобы контрабанда могла гдѣ-либо не существовать. Но при таковой заплатѣ ежегодно до 100 милл. руб. на чужестранныя издѣлія, не долженъ ли будетъ курсъ вящше время отъ времени унижаться? и казна, достигши приращенія доходовъ своихъ 20 милл., не будетъ ли терять ихъ съ превосходствомъ отъ упадка курса при переводѣ денегъ своихъ въ чужіе края? Вящшій же ущербъ въ доходахъ ея послѣдуетъ отъ неизбѣжнаго вздорожанія цѣнъ и на внутреннія наши произведенія, который легко содѣлаться можетъ въ 30 и 40 милліоновъ въ годъ на однихъ подрядахъ и покупкахъ казенныхъ. Тогда казна, очевидно, терять будетъ вдвое и болѣе противу умноженной ею черезъ таможенныя пошлины прибыли.

При дозволеніи ввоза иностранныхъ товаровъ съ высокими пошлинами, контрабанда усиливается вящше, чѣмъ при самомъ запрещеніи сего ввоза, на что ближайшіе суть слѣдующіе доводы:

1) Какъ поощреніемъ къ контрабандѣ служитъ прибытокъ, товаръ же, платящій пошлину, доставляетъ онаго больше, нежели не платящій, то дозволенное къ привозу, но съ высокою пошлиною, и должно привозиться котрабандою въ большомъ количествѣ.

2) При запретительной системѣ контрабандисты отдѣляются отъ прочихъ торгующихъ; при разрѣшительной же съ пошлинами, совѣстный купецъ стѣсненъ съ своей торговлѣ и заставляется или оставлять торгъ свой, или сообразоваться съ поступками контрабандистовъ.

3) Какъ удержаніе пошлины доставляетъ великіе выигрыши, то контрабандисты могутъ имѣть многихъ себѣ сиоспѣшниковъ, и очи аргусовы должны въ такомъ случаѣ сомкнуться.

Контрабанда всегда будетъ существовать на все то, что не можетъ производимо быть внутри своея земли, что должно быть дозволено къ привозу и на что положена пошлина. Есть ли въ Россіи контрабанда на кареты, мебели, жестяныя издѣлія, на шляпы и все прочее мелочное, въ 1797 году запрещенное и съ тѣхъ поръ содѣлавшееся домашнимъ нашимъ произведеніемъ? Есть ли контрабанда въ Англіи на сукно и на желѣзныя издѣлія? Тамъ она есть на вино и на чай, ибо ни то, ни другое не можетъ производимо быть внутри ея и потому дозволяется къ привозу съ пошлинами.

Въ Россіи равномѣрно контрабанда всегда существовать будетъ на вино, на сахарный песокъ, на пряные коренья и на краски, поелику оные всегда дозволяемы будутъ къ привозу съ пошлинами; но что принадлежитъ до сукна, также шелковыхъ и бумажныхъ издѣлій и всего того, что можетъ производимо или обрабатываемо быть внутри, то, если удержано будетъ запрещеніе на ввозъ извнѣ, конечно, со временемъ упразднится контрабанда на сіи вещи. Настоящая контрабанда по онымъ есть зло временное, разрѣшеніе же ввоза ихъ увѣковѣчитъ оную и сдѣлаетъ возрастающею по мѣрѣ того, какъ роскошество и прихоти распространяться будутъ.

Никакая стража, ни жестокость наказаній не останавливали никогда контрабанды по товарамъ, съ высокими пошлинами ко ввозу дозволяемымъ. Не была ли она въ вышней степени и до изданія воспретительнаго тарифа, т. е. до 1811 года?

Чтобы выйти изъ недоумѣнія, къ которой изъ спорящихся по предмету тарифа сторонъ съ бо́льшею основательностью предаться можно, надлежитъ токмо рѣшить вопросъ: должна ли Россія подражать Испаніи, содержащей порты свои около ста лѣтъ открытыми для неограниченнаго привоза въ оные иностранныхъ всякаго рода издѣлій, или слѣдовать примѣру удерживавшей постоянно чрезъ два столѣтія строгую воспретительную систему Англіи и другимъ процвѣтающимъ въ Европѣ народамъ, коихъ обогащеніе опредѣлить почти можно годами восприпятія ими, подобно Англіи, мѣръ къ водворенію домашняго рукодѣлія, при посредствѣ воспретительной системы?

Съ разрѣшеніемъ одного сего вопроса всѣ пренія должны, кажется, умолкнуть, ибо умствованія повиноваться должны опыту, неошибочному наставнику людей.

Въ заключеніе приведемъ вкратцѣ на видъ существеннѣйшія пользы отъ удержанія запретительной системы. Оныя суть:

I. Капиталы денежные, употребляемые на производство иностранной торговли, оставаясь праздными внутри государства, обращаются на внутреннюю промышленность и домашнее рукодѣліе.

II. Временная дороговизна, неизбѣжная при началѣ воспрещенія, увеличиваетъ прибыли, получаемыя отъ домашняго рукодѣлія, которыя и служатъ возбужденіемъ къ распространенію онаго, служатъ дѣятельнѣе, нежели какія бы награды правительство могло отъ себя даровать въ поощреніе.

III. Плата, производимая за трудъ иностранный, за работу, перевозы и прибыль, иностранными торговцами получаемую, остается въ государствѣ и составляетъ знатный денежный капиталъ, превосходящій потребныя для заведенія фабрикъ издержки.

IV. Отвращаетъ предразсудки и пристрастія къ чужеземнымъ издѣліямъ, сопряженные съ вредомъ для собственныхъ своихъ.

V. Уменьшаетъ роскошество или умѣряетъ вредное дѣйствіе и быстрое возрастаніе онаго.

VI. Снимаетъ узы, связующія распространеніе внутренняго труда, искусства и просвѣщенія, отъемлетъ дѣйствіе законовъ, существующихъ въ иностранныхъ державахъ, въ единственное воспященіе другимъ землямъ успѣховъ въ домашнемъ ихъ рукодѣліи и просвѣщеніи, освобождаетъ отъ порабощенія правиламъ и учрежденіямъ воспретительной системы, принятой другими державами, выводитъ Россію изъ чреды Испаніи и Португаліи, овцеводствомъ и землепашествомъ токмо занимавшихся, съ предоставленіемъ всѣхъ родовъ рукодѣлій Англіи.

VII. Возвышаетъ политическуы свободу ослабленіемъ зависимости, въ коей необходимо находится народъ, не могущій самъ собою удовлетворять собственнымъ потребностямъ.

VIII. Способствуетъ и ускоряетъ введеніе просвѣщенія, искусствъ, всякаго полезнаго и прибыльнаго труда и служитъ къ обогащенію народному.

IX. Удерживаетъ иностранный курсъ отъ упадка и тѣмъ сохраняетъ великія сокровища, при упадкѣ онаго выходящія за границу.

X. Уготовляетъ впредь дешевизну на все, внутри государства производимое.

XI. Въ настоящее время удерживаетъ отъ дальнѣйшаго упадка ассигнаціи и умѣряетъ дороговизну, которая должна увеличиться, какъ скоро курсъ иностранный упадетъ, что и послѣдуетъ неминуемо по разрѣшеніи неограниченнаго ввоза иностранныхъ издѣлій въ Россію.

1815 г. [1]).

---

[1]) Труды Мордвинова о тарифѣ были въ 1815 г. напечатаны въ видѣ небольшой брошюры, при второмъ изданіи которой были помѣщены и дополнительныя разсужденія, подъ заглавіемъ: „Нѣкоторыя соображенія по предмету мануфактуръ въ Россіи и о тарифѣ. Сочиненіе адмирала Мордвинова. Изданіе второе съ дополнительными разсужденіями. Спб. Въ типографіи Ивана Глазунова. 1816 г.“. Въ 1833 г. брошюра вышла третьимъ изданіемъ.

1076.

Рѣчь предсѣдателя департамента Государственной Экономіи [1]).

Вступая въ должность, которую я имѣлъ честь исправлять въ 1810, 1811 и въ началѣ 1812 гг., я почитаю первымъ для себя долгомъ обратить вниманіе Государственнаго Совѣта на ту систему, которой мы слѣдовали и которую всѣми журналами тѣхъ годовъ признали мы удобнѣйшею для приведенія финансовъ государственныхъ въ цвѣтущее состояніе. Изложенныя мною разсужденія и представляемыя вычисленія я надѣюсь, что будутъ достаточны къ дальнѣйшему убѣжденію въ истинахъ, нами утверждаемыхъ, и доставятъ намъ довѣріе, неразлучное съ успѣшнымъ управленіемъ. Высокія дѣянія благословляемаго всѣми народами Августѣйшаго Монарха нашего уготовили Россію къ принятію мѣръ, коими благоденствіе ея можетъ быть созиждено.

Надежнѣйшій способъ для исправленія финансовъ состоитъ въ уменьшеніи расходовъ. Сей способъ никогда никѣмъ не былъ оспариваемъ, и всѣми народами съ великими успѣхами

---

[1]) Позднѣйшее оглавленіе рукою Мордвинова: „Разсужденія адмирала Мордвинова, по вступленіи его вновь предсѣдателемъ департамента Государственнаго Хозяйства въ 1816 году“. При образованіи Государственнаго Совѣта, 1-го января 1810 г., Н. С. Мордвиновъ былъ назначенъ предсѣдателемъ департамента Государственной Экономіи, и занималъ этотъ постъ до 30-го марта 1812 г., когда, по отъѣздѣ Мордвинова изъ Петербурга, предсѣдателемъ департамента былъ назначенъ кн. П. В. Лопухинъ. 10-го января 1816 г. Мордвиновъ вновь былъ назначенъ предсѣдателемъ и въ первое же засѣданіе Государственнаго Совѣта произнесъ сообщаемую рѣчь. *Чтенія*, 1859, IV, смѣсь, 37.

былъ употребляемъ. Дозволяютъ ли настоящія обстоятельства воспользоваться симъ кореннымъ и благопріятнѣйшимъ средствомъ, сего утверждать намъ не принадлежитъ, ибо недостаточно для сего единой воли нашей. Но и при всѣхъ иныхъ мѣрахъ потребно излишество въ доходахъ противъ расходовъ, дабы излишество сіе могли мы употребить на истребленіе великой части бумажной монеты, нынѣ въ обращеніи находящейся. Количество ассигнацій должно быть уменьшаемо, доколѣ не установится по всему государству монетная единица.

Мы всегда признавали, что нѣтъ бѣдствія для народа опаснѣйшаго въ послѣдствіяхъ своихъ и болѣе враждебнаго благоденствію онаго, какъ недостатокъ въ государственныхъ доходахъ; ибо не одно правительство тогда страждетъ, но и всѣ подданные обнищеваютъ, и гибель совокупно всѣхъ постигаетъ.

Къ общимъ разсужденіямъ, нынѣ предлагаемымъ мною, присоединилъ я и начала, могущія насъ впредь руководствовать, и коими токмо вожделѣнной цѣли достигнуть мы возможемъ. Но для сего необходимо нужно, чтобы исполнительная власть министровъ усердно и постоянно намъ содѣйствовала, безъ уклоненія отъ началъ, единожды принятыхъ; ибо департаментъ Государственнаго Хозяйства ни въ чемъ преуспѣть не можетъ, доколѣ не будетъ совершеннаго согласія между законодательною и исполнительною властями.

Излишество бумажной монеты породило скудость и всеобщее томленіе. Уничтоженіе сего излишества можетъ произвести довольство и всеобщее благосостояніе. На сихъ непреложныхъ истинахъ утверждается финансовая система наша.

1077.

По контракту Перетца и Злобина [1]).

Мѣсто, которое я занимаю, обязываетъ меня представить особое мнѣніе по контракту на поставку къ Адмиралтейству сухопутнаго провіанта. Я прошу Государственный Совѣтъ удостоить оное вниманіемъ, не столько въ отношеніи правъ частныхъ людей, охраненіе коихъ нераздѣльно также съ долгомъ нашимъ, сколько въ отношеніи довѣрія народнаго къ государственному казначейству, требующаго всѣхъ возможныхъ усилій для поддержанія онаго въ такое наипаче время, когда финансы наши въ разстроенномъ находятся состояніи, изъ коего не могутъ они выйти, доколѣ контракты не будутъ свято и ненарушимо выполняемы. Безъ сего труды департамента Государственнаго Хозяйства будутъ всегда безуспѣшны.Назиданіе довѣрія народнаго есть первый онаго долгъ.

Перетцъ и Злобинъ заключаютъ контракты съ Адмиралтействъ-Коллегіею и составляютъ двѣ между собою обязывающіяся

---

[1]) Позднѣйшее оглавленіе: „Мнѣніе адмирала Мордвинова по контракту на поставку сухопутнаго провіанта Перетцомъ и Злобинымъ, 1816 года, генваря". Еврей Абраамъ Перетцъ, позже коммерціи совѣтникъ, былъ извѣстенъ Мордвинову еще со временъ командованія Черноморскимъ флотомъ (см. выше, № 490). Благосостояніе Перетца основалось на соляной поставкѣ; позже онъ сталъ виннымъ откупщикомъ и, наконецъ, поставщикомъ провіанта, по поводу котораго и было составлено Мордвиновымъ печатаемое мнѣніе. Для характеристики Перетца см. указъ Сената отъ 31-го января 1818 г. (*П. С. З.*, № 27248). Злобинъ, именитый гражданинъ Вольска, товарищъ Перетца по поставкамъ, откупщикъ, единственный, если не ошибаемся, почетный гражданинъ, удостоившійся получить отъ верховной власти золотую медаль, бриллiантами украшенную.

стороны. Первая обязывается поставлять сухопутный провіантъ, въ продолженіи 4 лѣтъ, въ шесть поименованныхъ ею портовъ, для продовольствія служителей, въ оныхъ состоящихъ; другая обязывается давать наряды благовременно, и именно за годъ и 4 мѣсяца предъ поставкою и платить по 8 рублей за куль и четверть. Сіи условія составляютъ существо контракта; они ясны, точны и опредѣлительны. Каждая изъ обязывающихся сторонъ признавала ихъ таковыми; ибо контрактъ подписанъ и утвержденъ былъ съ обѣихъ сторонъ согласно и, конечно, вразумительно для каждой. Тѣ же слова и тѣ же условія и нынѣ существуютъ въономъ; но Перетцъ и Злобинъ, въ прошеніяхъ своихъ, признавая обязанность свою довольствовать мукою и крупою состоящихъ въ 6 портахъ служителей, жалуются на излишество нарядовъ, кои даваемы были Адмиралтействъ-Коллегіею; а сія, во опроверженіе жалобъ ихъ, утверждаетъ, что она имѣла право обращать сухопутный провіантъ въ морскую провизію, довольствовать людей, вмѣсто 6 портовъ, въ 10 подвѣдомственныхъ ей мѣстахъ, давать наряды по штатному числу служителей и дѣлать распоряженія, для нея хозяйственныя, по употребленію муки и крупы, Перетцомъ и Злобинымъ поставляемыхъ.

Въ принесенной послѣдними жалобѣ я читаю точныя слова, въ контрактѣ написанныя; въ рапортѣ же Адмиралтействъ-Коллегіи въ Правительствующій Сенатъ не усматриваю ничего согласнаго съ контрактомъ.

Что таковое сужденіе мое правильно, я надѣюсь оное доказать.

Сухопутный провіантъ и морская провизія составляли всегда особыя для подрядовъ статьи и особо всегда подряжаемы были. Законы положили имъ различія въ наименованіяхъ, въ суммахъ, на каждую особо отпускаемыхъ, въ веществахъ, ихъ составляющихъ, въ употребленіи и въ назначеніи мѣстъ для употребленія оныхъ. Законъ, таковыя ясныя и подробныя различія полагающій, обязывалъ Адмиралтействъ-Коллегію къ точному соблюденію всѣхъ постановленій и не могъ предо-

ставлять права къ отступленію отъ оныхъ. Право, присвояемое себѣ Адмиралтействъ-Коллегіею, тѣмъ менѣе было законнымъ, что подрядъ, ею объявленный, и контрактъ, по оному послѣдовавшій, содѣланъ былъ на сухопутный провіантъ, а не на морскую провизію. Притомъ же, заготовленіе сухопутнаго провіанта и не можетъ иначе производимо быть, какъ въ отдѣльности отъ морской провизіи, потому что изъ числа подвѣдомственныхъ Адмиралтейству служителей часть всегда постоянно пребываетъ на берегу, а въ море посылаемы бываютъ матросы временно и въ различномъ числѣ. Почему, когда продовольствіе сухопутнымъ провіантомъ можетъ вычисляемо быть съ опредѣлительною вѣрностью, то морская провизія не можетъ иначе заготовляема быть, какъ сообразуясь съ обстоятельствами, каждогодно почти измѣняющимися. Въ семъ-то соображеніи и отдѣлено закономъ заготовленіе перваго отъ заготовленія послѣдней. А поелику таковому законному установленію Адмиралтействъ-Коллегія не слѣдовала и отдѣляема была ею мука на сухарное печеніе и крупа въ морскую провизію, то и произошелъ въ 1808 году недостатокъ въ хлѣбѣ на сухопутное продовольствіе служителей, какъ сіе именно прописано въ рапортѣ генералъ кригсъ-комиссара въ Адмиралтействъ-Коллегію.

Я долгое время служилъ и начальствввалъ во флотѣ и въ Адмиралтействѣ, и могу изъ опыта о семъ говорить.

Адмиралтействъ-Коллегія признаетъ, что она изъ муки и крупы, подряженной для 6 портовъ, довольствовала служителей въ 10 подвѣдомственныхъ ей мѣстахъ. Таковое признаніе есть искреннее изъявленіе сдѣланнаго съ ея стороны нарушенія контракта, въ коемъ ясно написано, что Перетцъ и Злобинъ обязываются поставлять муку и крупу въ шесть мѣстъ, на продовольствіе служителей, состоящихъ въ 6 поименованныхъ въ контрактѣ мѣстахъ. Обязательство ихъ означено числомъ 6, а не 10, и опредѣлено яснымъ словомъ «продовольствовать состоящихъ».

Адмиралтействъ - Коллегія обязывалась давать наряды за

годъ и 4 мѣсяца, дабы мука и крупа покупаемыя въ отдаленныхъ отъ мѣстъ поставки губерніяхъ, могли во время доставлены быть. Сіе условіе, внесенное въ контрактъ, касается именно до Адмиралтействъ-Коллегіи; по сей статьѣ она есть обязывающеюся. Но въ оправданіе излишества нарядовъ, она утверждаетъ, что толикія количества потребны были по штатному числу подвѣдомственныхъ ей служителей, въ контрактѣ же о продовольствіи штатнаго числа служителей нигдѣ не упомянуто. Напротивъ того, въ статьѣ, обязывающей поставщиковъ, сказано: «продовольствовать служителей, состоящихъ въ 6 поименованныхъ портахъ». Такъ точно при заключеніи контракта условіе сіе Адмиралтействъ-Коллегіею и долженствовало разумѣемо быть, ибо наряды ежегодные съ штатнымъ постояннымъ числомъ несовмѣстны. Штатное число есть всегда одинаковое, и количество провіанта для штатнаго числа служителей единожды бы означено было въ контрактѣ; слова же нарядъ и не для-чего было бы помѣщать въ ономъ. Когда Адмиралтействъ-Коллегія не могла иначе разумѣть словъ, въ контрактѣ ею помѣщенныхъ, когда изложеніе условій отъ нея самой зависѣло, то и не можетъ она ничего прибавлять, чего въ ономъ не написано; паче же не можетъ измѣнять изреченія: «нарядъ на состоящихъ въ 6 портахъ служителей».

Что касается до хозяйственнаго распоряженія ея мукою и крупою, Перетцомъ и Злобинымъ поставляемыми, то хозяйство ея, конечно, признать должно, ибо она довольствовала ими Новгородъ, Ижору, Свеаборгъ и Або и также плавающіе въ морѣ корабли, по цѣнѣ несравненно меньшей, нежели каковая тогда на хлѣбъ состояла и за каковую не могла бы заготовить провіанту ни чрезъ коммиссіонеровъ своихъ, ни чрезъ подряды. Должно признать, что хозяйственное распоряженіе ея было въ вышней степени, когда нарядами своими уготовила излишества, какъ сказано въ рѣшеніи Сената, болѣе, нежели на два года. Но что было прибыткомъ для Адмиралтействъ-Коллегіи, то было убыткомъ для поставщиковъ, а сего въ контрактѣ предназначено не было.

Въ чемъ условливались поставщики при подписаніи контракта, Адмиралтействъ-Коллегія точно и безошибочно понимала, ибо въ 4-мъ пунктѣ онаго сказано: «Здѣсь въ С.-Петербургѣ, Кронштадтѣ и другихъ 4 портахъ состоящихъ». Я не знаю, которое изъ двухъ читаемыхъ нами словъ: состоящихъ и здѣсь, бо́льшею простотою отличается; но каждое изъ нихъ имѣетъ опредѣлительный смыслъ и оба правдою мѣстнаго употребленія своего не подвержены толкованіямъ. Я слышалъ всегда, что живущій въ С.-Петербургѣ говоритъ я здѣсь въ С.-Петербургѣ, и не говоритъ никогда: здѣсь, въ Або, въ Свеаборгѣ, здѣсь на морѣ; потому что здѣсь не можетъ значить тамъ, сколь бы членъ Адмиралтействъ-Коллегіи противное тому ни утверждалъ.

Утверждать право Адмиралтействъ-Коллегіи довольствовать подвѣдомственныхъ ей служителей вездѣ безпредѣльно, не есть ли то-же, какъ и утверждать, что продовольствіе служителей въ С.-Петербургѣ и Кронштадтѣ значитъ точно продовольствіе Свеаборга и Або? и можетъ ли таковое толкованіе оправдано быть тѣмъ, что впослѣдствіи времени начальство Адмиралтействъ-Коллегіи распространилось и на послѣдніе два порта? Въ контрактѣ слово «состоящихъ» стоитъ твердо и не можетъ по картѣ географической переносимо быть произвольно. Тѣ-же служители, но переѣхавшіе, а потому и не «состоящіе», коихъ подрядчики не обязывались довольствовать.

Если никто не воспрекословитъ, что въ 1803 году ни подрядчики, ни Адмиралтействъ-Коллегія не могли предвидѣть послѣдовавшаго въ 1807 году присоединенія къ Россіи Свеаборга и Або, то должны и всѣ согласиться, что при заключеніи контракта ни первые, ни послѣдніе не имѣли въ виду ничего иного, какъ то, что писали въ ономъ, что обѣ стороны знали точные предѣлы взаимныхъ обязанностей своихъ, и Адмиралтействъ-Коллегія разумѣла въ то время продовольствіе служителей своихъ, ограниченное словами въ С.-Петербургѣ, Кронштадтѣ и 4 другихъ, въ контрактѣ поименованныхъ портахъ, а ни въ какомъ другомъ мѣстѣ. А

что въ то время она мыслила и къ чему въ то время обязывала, не можетъ и нынѣ иного мыслить и иного требовать. Событіе непредвидѣнное, постороннее контракту, въ 1803 году заключенному, не можетъ содѣлаться условіемъ и обязанностью 1807 года.

Приводимый примѣръ изъ дровъ на контрактъ о мукѣ ни мало не убѣждаетъ меня, ибо и для дровъ назначается мѣсто употребленія, и хозяинъ, подрядившій дрова для печей своего дома, не можетъ употреблять ихъ для потѣхи на дворѣ или улицѣ и топить оными печи сосѣда своего.

Извѣстно, что нѣкоторыя слова заключаютъ въ себѣ два и три значенія, и когда они поставлены бываютъ въ рѣчи, то даютъ случай къ превратнымъ толкованіямъ. Но какъ читаемыя въ семъ контрактѣ слова «состоящихъ» и «здѣсь», одно постоянное значеніе вездѣ и вѣчно имѣющія, могли содѣлать контрактъ темнымъ—сего уразумѣть я не могу.

Я признаюсь, что мало читывалъ контрактовъ, которые бы столь ясно и опредѣлительно изложены были, какъ сей, нами разсматриваемый. Въ немъ обязанности каждой стороны означены и отдѣлены ясно, условія каждаго обязывающагося опредѣлены точно, слова употребленныя просты и вразумительны. Нѣтъ въ семъ контрактѣ двоесмыслія, переносовъ, смѣшеній, ни хитрости въ рѣченіяхъ, ни излишества въ словахъ; единое прочтеніе открываетъ прямый и полный разумъ онаго.

Контрактъ сей, будучи столь ясенъ, и нарушеніе потому со стороны Адмиралтействъ-Коллегіи столь очевидно, что Правительствующій Сенатъ не почелъ себя въ правѣ назначить вознагражденіе пострадавшимъ, но призвалъ ихъ къ себѣ, вопрошалъ и какъ бы совѣщался съ ними о мѣрѣ праведнаго ихъ удовлетворенія.

Но при всей ясности онаго послѣдовали недоразумѣнія, и одинъ членъ Адмиралтействъ-Коллегіи пространно изложилъ сомнѣнія свои. Изложены они въ осьми пунктахъ, и ни одинъ изъ нихъ не заслуживаетъ уваженія, ибо всѣ они гласятъ

одно: измѣненіе и нарушеніе контракта въ словахъ, рѣчахъ и въ чистомъ разумѣ онаго. При подачи мнѣнія своего, вѣроятно, что увлеченъ онъ былъ усердіемъ къ прибылямъ Адмиралтейскаго казначейства, но забылъ довѣріе, богатѣйшій источникъ прибылей, и забылъ законъ, строго воспрещающій при сужденіи о контрактахъ приводить побочныя обстоятельства и твердо повелѣвающій читать написанное и свято оное выполнять, не уклоняясь отъ словъ и условій, въ контрактѣ содержимыхъ.

Сомнѣнія его, кажется, породились отъ смѣшенія сторонъ обязавшихся и присвоенія каждой не того, что которой изъ нихъ по контракту принадлежитъ. Условіе о нарядѣ, обязывающее Адмиралтействъ-Коллегію, онъ перенесъ на лицо поставщиковъ, а условіе о количествахъ, въ поставку контрактомъ опредѣленныхъ, передалъ Адмиралтействъ-Коллегіи, и таковымъ смѣшеніемъ принялъ Перетца и Злобина за Адмиралтействъ-Коллегію, а сію призналъ, вмѣсто Перетца и Злобина, хозяиномъ муки и крупы, могущимъ оными свободно распоряжать. Въ семъ видѣ поставщики могли явиться ему обязанными и сверхъ условій своихъ выполнять всякій нарядъ безпредѣльный.

Если бы наряды могли быть безпредѣльными и Адмиралтействъ-Коллегія имѣла бы право распоряжать произвольно, безъ вниманія на слова контракта, умѣряющаго права ея, то сверхъ отдѣленія изъ подряженнаго въ мѣста не наименованныя въ контрактѣ и въ морѣ (что она дѣлала), могла бы она равномѣрно посылать и на рынокъ для продажи съ прибылью по состоящимъ тогда на муку и крупу высокимъ цѣнамъ, кои въ 1808 году уже содѣлались свыше 20 рублей за куль и четверть, и, дѣлая сіе, могла бы сказать, какъ и нынѣ: я хозяйственно распоряжала тѣмъ, что поставляемо было по нарядамъ, кои я давала.

Изъ всѣхъ словъ, находящихся въ контрактѣ, избранное: *нарядъ*, для обвиненія подрядчиковъ, должно признать самымъ неудачнѣйшимъ, ибо 1) не касается оно до условій ихъ, но

прямо относится до Адмиралтействъ-Коллегіи; 2) заключаетъ въ себѣ понятіе о мѣрѣ и количествѣ всегда опредѣлительныхъ; 3) безпредѣльный нарядъ ни въ какомъ контрактѣ между добровольными условіями помѣщаемъ быть не можетъ и 4) ни при какомъ случаѣ слово нарядъ не можетъ быть облечено во власть повелительнаго указа, коему непреклонно повиноваться всегда должно.

Сіе простое и скромное слово, какъ бы волшебное нѣкое, возвладычествовало надъ всѣми прочими словами контракта: иныя затмило, другія въ совершенное забытіе привело, сдѣлалось безпредѣльнымъ и въ себѣ единомъ весь разумъ контракта заключило. Симъ словомъ всѣ условія, существо и предѣлы оныхъ уничтожены. За таковое насиліе онаго, вѣроятно, вознегодуя, одинъ изъ сочленовъ нашихъ, записалъ въ журналѣ, что «нарядовъ безпредѣльныхъ существовать не можетъ» [1]).

Но какимъ образомъ слово, заимствующее опредѣлительность значенія своего отъ другихъ и нераздѣльное въ контрактѣ отъ рѣченія «на состоящихъ въ С.-Петербургѣ, Кронштадтѣ и прочихъ 4 портахъ», воспріяло единствомъ и отдѣленіемъ своимъ таковое всемогущество — сего дознать я не могу.

Если бы дозволительно было въ Государственномъ Совѣтѣ предаваться догадкамъ, то я бы дозволилъ себѣ одну сію: что Адмиралтействъ-Коллегія, сдѣлавъ подрядъ на муку и крупу въ 1803 году по дешевой цѣнѣ, по 8 рублей (съ знатною еще уступкою изъ всей суммы) за куль и четверть, нашла для себя выгоднымъ продовольствовать бо̀льшее число людей, снабжать бо̀льшее число подвѣдомственныхъ ей мѣстъ, муку преображать въ сухари, береговую крупу помѣщать въ морскую провизію, для вящшаго распространенія продовольствія на сушѣ и въ морѣ; она знала дешевую цѣну, ею платимую, и знала дорогую, кою долженствовало бы платить; знала без-

---

[1]) „Вице-адмиралъ Шишковъ“.

ошибочно, что воспрещаетъ контрактъ и что разрѣшаетъ хозяйство ея. Зная все сіе, Адмиралтействъ - Коллегія наряды свои давала, увеличивая въ оныхъ количество по мѣрѣ возвысившихся чрезвычайно цѣнъ въ 1806, 1807 и 1808 гг. Но я сказалъ, что сіе есть догадка только, которую не утверждаю; ибо вовлекла бы она меня наименовать излишество нарядовъ свойственнымъ словомъ лихоимство.

Приводимая же Адмиралтействъ - Коллегіею въ улику подрядчиковъ медленность ихъ въ принесеніи жалобъ на излишество нарядовъ, не заслуживаетъ и опроверженія, ибо таковой упрекъ предполагаетъ, что могло быть угоднымъ и радостнымъ всякое излишество для поставщиковъ, когда получали они по 8 рублей за куль и четверть, а сами принуждены были платить отъ 12 до 18 рублей въ теченіе раззорительныхъ 4-хъ для нихъ лѣтъ, что Адмиралтействъ-Коллегія сама признала.

Вѣроятно, что со времени заключенія контракта, если бы цѣны торговыя на муку и крупу упали въ теченіе 4 лѣтъ продовольствія Перетцомъ и Злобинымъ морскихъ служителей, они бы безмолвно выставили количества, въ нарядахъ назначенныя, и не принесли бы жалобъ на излишество требованнаго отъ нихъ, что они сдѣлали при чрезмѣрномъ возвышеніи цѣнъ. Но таковый могущій быть поступокъ не измѣняетъ контракта и словъ, поставленныхъ въономъ,—словъ, опредѣляющихъ ихъ обязанности. Но и со стороны Адмиралтействъ-Коллегіи: при равномъ упадкѣ цѣнъ на муку и крупу, вѣроятно, требованія были бы умѣреннѣе, и хозяйственное ея распоряженіе, поощрявшее при дорогихъ, тогда существовавшихъ цѣнахъ, увеличивать наряды, при низкихъ потребовало бы уменьшить оныя.

Перетцъ и Злобинъ, сильные словами контракта своего, въ правѣ властительно требовать согласія нашего съ ними; Адмиралтействъ же Коллегія, нарушившая контрактъ, налагаетъ на насъ обязанность, въ соблюденіе святости законовъ, предосудить ея поступокъ.

*

Перетцъ и Злобинъ могли бы согласиться въ томъ, что контрактъ ихъ теменъ; но Адмиралтействъ-Коллегія не могла сего утверждать и доказывать толкованіями и доводами неясность онаго, безъ произнесенія надъ собою приговора словами закона, гласящаго тако: «Если что при заключеніи контрактовъ было упущено и непорядочно сдѣлано, то все по усмотрѣнію взыскивать на тѣхъ, кто оные контракты съ тѣми людьми заключали».

Законъ, предусмотрѣвъ роскошество ума человѣческаго въ вымыслахъ и воображеніи и непостоянство воли, назначилъ въ дѣлахъ правительственныхъ мѣру и предѣлы, въ коихъ осторожно и обузданно дѣйствовать они должны. Въ дѣлахъ контрактныхъ законъ строго возбраняетъ приводить въ мнѣніяхъ побочныя обстоятельства и предаваться произвольнымъ толкованіямъ повелѣваетъ судить по разуму и не уклоняться отъ правды словъ написанныхъ. Всякое излишество, всякое мечтаніе, всякое гаданіе суть противны оному, суть противны святости и ненарушимости контрактовъ. Для сего самаго законъ и говоритъ: «извѣстно, что по судебнымъ мѣстамъ недовольно предохранены бываютъ контракты; въ разсужденіи чего сдѣлать вновь во всѣ мѣста наистрожайшее подтвержденіе, чтобы въ случаяхъ прошеній, если отъ кого представлены будутъ учиненные контракты, оные особо, что до разборовъ принадлежитъ, за твердое основаніе къ положенію резолюціи всегда почитаемы быть должны. Въ сохраненіе въ народѣ нужнаго кредита, утверждать свои рѣшенія на точномъ разумѣ контрактовъ, не уважая побочныхъ обстоятельствъ и не взирая ни на какія персоны».

Но что послѣдовало съ разбираемымъ нами контрактомъ? Онъ былъ недовольно предохраненъ, былъ нарушенъ въ точномъ разумѣ онаго, не почтенъ въ прошеніяхъ на твердомъ основаніи словъ онаго представленныхъ и опороченъ мнѣніями, кои не содержатъ иного, кромѣ уваженія къ побочнымъ обстоятельствамъ, и которыя взираютъ единственно на права, власть и хозяйство Адмиралтействъ-Коллегіи. Но де-

шевое продовольствіе служителей ея, чуждое условіямъ контракта, небрежетъ о сохраненіи въ народѣ нужнаго кредита, объ удержаніи коего законъ столь ясно и подробно всѣмъ судебнымъ мѣстамъ наистрожайше подтверждаетъ.

Въ изложеніи сего послѣдняго параграфа словами самого закона открывается ясно, что Адмиралтействъ-Коллегія преступила всѣ статьи онаго.

Удивительно, какъ могла Адмиралтействъ-Коллегія нарушить таковой контрактъ, о коемъ примѣтить возможно, что оный состоитъ изъ малаго числа статей условныхъ, вѣрнѣе сказать, изъ двухъ существенныхъ и разумъ онаго содѣлывающихъ: 1) изъ условія со стороны подрядчиковъ продовольствовать сухопутнымъ провіантомъ морскихъ служителей, состоящихъ въ С.-Петербургѣ, Кронштадтѣ, Ревелѣ, Роченсальмѣ, Вильманстрандѣ и Ригѣ, и 2) изъ условія со стороны Адмиралтействъ-Коллегіи, давать за годъ и 4 мѣсяца предъ поставкою наряды о количествѣ сухопутнаго провіанта, потребномъ для продовольствія служителей, состоящихъ въ означенныхъ 6-ти портахъ. Сіи самые два пункта, толико ясные, составляютъ недоразумѣніе. По симъ двумъ пунктамъ предстоятъ намъ тяжущіеся; ибо во всемъ прочемъ обѣ стороны, заключившія контрактъ, согласны. Но оба сіи условія такъ тѣсно соединены между собою, неразлучны, взаимны и однозначущія для обѣихъ сторонъ, что если бы Адмиралтействъ-Коллегія не нарушила своего условія, то-есть, не давала бы нарядовъ для продовольствія сверхъ состоящихъ, то и не было бы спора. О правѣ же и власти Адмиралтействъ-Коллегіи писать въ нарядахъ своихъ излишества не нахожу я нигдѣ въ узаконеніяхъ изъятія; напротивъ, всѣ оныя строго воспрещаютъ писать излишествъ.

Какъ опредѣлительно слово *состоящихъ!* Оно прямо говоритъ: не отсутственныхъ, не убылыхъ изъ портовъ, для коихъ подрядъ содѣланъ былъ. Какъ не исчезло сомнѣніе предъ толикою ясностью и какія слова впредь будутъ ясны, точны и вѣрны въ контрактахъ? Не сдѣлавъ правосудія по сему кон-

тракту, твердо и основательно сказать возможно, что нарушены будутъ тогда всѣ существующіе въ Россіи контракты.

Но когда сдѣланное Адмиралтействъ-Коллегіей отступленіе отъ контракта сего Правительствующій Сенатъ предосудилъ гласно и предосужденіе основалъ на законахъ, то возможно ли пренебречь святость оныхъ? Они предписуютъ и грозно претятъ за нарушеніе контрактовъ сими словами:

«Заключаемые на казенные товары въ откупахъ, подря-«дахъ и въ прочемъ, что до интереса Ея Императорскаго Ве-«личества касается, какого бы званія ни были контракты, «впредь отъ сего времени содержать вездѣ по регламенту «Каммеръ-Коллегіи, въ ихъ силѣ свято и ненарушимо, безъ «всякихъ отмѣнъ, не налагая на тѣхъ людей, кто въ чемъ «обяжется, никакихъ сверхъ ихъ обязательствъ излишностей, «хотя бы что при заключеніи оныхъ контрактовъ было и «упущено и непорядочно сдѣлано; но все по усмотрѣнію взы-«скивать на тѣхъ, кто оные контракты съ тѣми людьми за-«ключали, и сіе во всѣхъ мѣстахъ имѣть въ твердой памяти, «подъ опасеніемъ тяжкаго штрафа».

Сіи священныя и мудрыя слова не должны ли остановить всѣ настоящія пренія и, примиря различныя мнѣнія, покорить согласіе наше волѣ закона, ясно гласящаго? За сими словами и может ли быть, какъ не одно мнѣніе? Чье самолюбіе устоитъ, какое мнѣніе не преклонится къ словамъ и праведнымъ, и грознымъ? «Содержать контракты въ ихъ силѣ свято и ненарушимо, не налагать никакихъ сверхъ обязанностей излишностей, хотя бы что при заключеніи контрактовъ было и упущено, и сіе во всѣхъ мѣстахъ всегда имѣть въ твердой памяти».

Благоговѣйно и радостно повинуюсь симъ изреченіямъ, ибо на оныхъ твердо стоитъ народное довѣріе, сила и крѣпость общаго благоденствія, на разрушеніе коего и малѣйшее посягательство есть уже вышнее преступленіе, могущее разорвать священный союзъ между народомъ и правительствомъ, могущее истощить государственную казну и,

отъявъ отъ верховной власти то, чѣмъ она успѣшно дѣйствуетъ, долженствующее породить бѣдствіе общее и частныя раззоренія.

Недостатокъ въ деньгахъ, который съ нѣкотораго времени мы испытываемъ по государственному казначейству, кажется, увеличилъ любовь нашу къ онымъ и малые остатки содѣлалъ драгоцѣнными, кои блюдемъ мы строго и на кои нынѣ взираемъ съ пристрастіемъ. Но сіи малые остатки сокровища, сія всегдашняя скудость государственнаго казначейства, не произошла ли частью отъ небреженія о сохраненіи довѣрія въ народѣ? Мы не можемъ сокрыть отъ себя, что народное довѣріе ослабло, и что безъ наличныхъ денегъ и безъ высокихъ цѣнъ и тяжкихъ для казны условій никто съ нею въ обязательство уже не входитъ; что, вмѣсто подрядовъ гласныхъ, принуждены употреблять коммиссіонеровъ тайныхъ и испытанныхъ въ уловкахъ; что всѣ приглашенія и убѣжденія со стороны казенныхъ мѣстъ не преуспѣваютъ въ привлеченіи охотниковъ къ торгамъ; что казенныя поставки многихъ раззорили; что свидѣтельства для полученія денегъ отъ казны продаются за двѣ трети цѣны; что многіе подрядчики за поставки прошедшихъ лѣтъ не получили и до нынѣ законныхъ расчетовъ и свидѣтельствъ, и отъ долговременнаго неполученія оныхъ торговые свои капиталы потеряли; что многіе лишились здоровья или погибли въ тюрьмахъ отъ задержанія по мелочнымъ долгамъ, когда сотнями тысячъ рублей казна была имъ должна. Коликое число таковыхъ, коихъ отчаяніе довело до безвременной и насильственной смерти? Сихъ обстоятельствъ сокрыть отъ себя мы не можемъ; не можемъ сокрыть, что недовѣріе къ казнѣ повсюду распространилось, ибо всѣмъ оно извѣстно и громко о себѣ гласитъ.

Чтобы познать, до какой степени довѣріе къ казеннымъ мѣстамъ упало, то достойно прочитать контрактъ въ недавнихъ числахъ, Адмиралтействъ-Коллегіей заключенный. Подрядъ составляетъ сумму на 700 тысячъ рублей; но обязывающіеся симъ контрактомъ не довѣряютъ Адмиралтействъ-Кол-

легіи свыше 10 тысячъ рублей, по полученіи коихъ каждый разъ они приступаютъ къ новой на сію сумму поставкѣ! Не можно притомъ сказать, чтобы довѣряли они и на сію малую сумму, ибо въ условіи сказано, чтобы при заключеніи контракта предварительно 10 тысячъ рублей отложены были въ особое казначейство и служили бы залогомъ въ продолженіи всей поставки. Но и 10 тысячъ въ 700 тысячахъ составляютъ токмо $^{1}/_{70}$ часть. Сія, гласно укоряющая малостью своею, дробь доказываетъ намъ, колико опасно небреженіе о сохраненіи народнаго довѣрія и сколь усыпленіе въ допущеніи до таковаго упадка есть погрѣшительно и существеннымъ пользамъ государства вредно.

Не ошибочно скажемъ, когда сочтемъ прилежно, что государственное казначейство отъ потери довѣрія въ народѣ теряетъ ежегодно по 40 милліоновъ рублей. Сіи 40 милл. руб въ 5 лѣтъ составляютъ 200 милл. руб., кои, если бы сохранены были, могли бы соблюсти насъ отъ скудости, кою нынѣ терпимъ въ деньгахъ. Признать должно, что усилившееся недовѣріе соучаствовало къ умноженію настоящихъ недостатковъ нашихъ. Доходы государственные быстро перешли отъ 100 за 300 милліоновъ рублей; достаточными могли бы они быть, когда бы много являлось охотниковъ на поставки казенныя, вѣрность была въ уплатѣ денегъ и ни единъ контрактъ съ казною не былъ бы нарушенъ. Но казна испытываетъ и великія затрудненія во всякомъ продовольствіи и теряетъ великія издержки въ доставленіи для себя нужнаго. Спросить по совѣсти у каждаго казеннаго поставщика, достаточно ли ему $20^0/_0$ сверхъ истинныхъ цѣнъ? Скажетъ мало, и повѣрить ему должно, ибо сіи $20^0/_0$, утрачиваемые казною, не пользуютъ ни мало подрядчиковъ. И нѣтъ уже истинныхъ цѣнъ ни для казны, ни для частныхъ людей. Казна, издерживая ежегодно болѣе 200 милл. руб. въ подрядахъ и покупкахъ, опредѣляетъ всегда цѣну вещамъ, яко главный въ государствѣ покупщикъ, и, возвышая излишествомъ, ею платимымъ, возвышаетъ цѣну на вещи и для частныхъ людей. Дороговизна со-

дѣлывается общею, и страждутъ отъ оной казна и всѣ частные люди. Неослабное сохраненіе довѣрія въ народѣ есть столь важно и столь истинно есть, что взыскуема бываетъ мзда за нарушеніе онаго, что законъ, древній лѣтами, но юный всегда святою правдою своею говоритъ:

«Отъ задержаній и волокитъ не что иное, какъ только напрасный казенный убытокъ слѣдуетъ, понеже тѣ подрядчики, претерпя за держанія и волокиты, имѣя притомъ убытки, оные въ предбудущіе подряды возвышеніемъ цѣнъ возвращать принуждены находятся, а къ тому и кредитъ уменьшенъ быть можетъ».

Таковое предсказаніе закона древняго мы въ полной мѣрѣ нынѣ опытомъ дознаемъ. При недостаточествѣ нашемъ онъ можетъ вѣрнѣйшимъ быть намъ руководителемъ, ибо не количество денегъ, но довѣріе сотворяетъ избыточество и увеличиваетъ богатство. Скудость настоящая болѣе всѣхъ временъ обязуетъ насъ обратиться къ началамъ истиннаго государственнаго хозяйства, которое основано на чести и правотѣ, и безъ коихъ не имѣетъ оно корня добродѣтельнаго, питающаго и могущаго тѣло государственное въ здравіи сохранить.

Недовѣріе, поселившееся въ народѣ, скорѣе истощитъ государственное казначейство, нежели дополнитъ приращенія въ доходахъ, кои придумать мы возможемъ.

Если мы судить будемъ свято и ненарушимо по словамъ и разуму контракта, то принуждены будемъ признать требованія подрядчиковъ Перетца и Злобина законными и признать, что Адмиралтействъ-Коллегія, сверхъ обязанностей, налагала на нихъ излишности и притомъ чрезмѣрныя.

Если возбранено намъ прибавлять къ контракту то, чего въономъ нѣтъ, то упущеніе должны мы отнести на сторону Адмиралтействъ-Коллегіи и признать, что въ контрактѣ мы не нашли обязанностей подрядчиковъ довольствовать морскихъ служителей въ Новѣгородѣ, Ижорѣ, Свеаборгѣ, Абовѣ и въ морѣ.

Умъ и воля наши поставлены въ предѣлы условіями контракта, изъ коихъ выступить мы не можемъ, безъ нарушенія всѣхъ, до контрактовъ относящихся узаконеній. Въ предлежа-

щемъ сужденію контрактѣ сказано что̀, куда, когда, для кого и на сколько лѣтъ. Сихъ опредѣленій измѣнить мы не можемъ. Они взаимно обязывали и Адмиралтействъ-Коллегію, и на сихъ, а не на иныхъ, она долженствовала дѣлать наряды.

Невозможно также согласиться съ основаніемъ и на содѣланіе замѣчанія Адмиралтействъ-Коллегіи, чтобы она впредь яснѣе заключала контракты, безъ того, чтобы не было указано, въ какомъ словѣ, рѣчи или условіи предлежащаго контракта находится неясность. Дѣлая таковое замѣчаніе, не будемъ ли мы противорѣчить себѣ, не опровергнемъ ли мы тѣмъ собственныя положенія наши, ослабляя ясность, которая руководствовала насъ и которая потребна была для основательнаго изложенія оныхъ? Если мы признаемъ темноту въ контрактѣ, то какъ докажемъ, что ясно мы оный поняли и безошибочное по оному положили рѣшеніе? Вмѣсто таковаго замѣчанія, осторожность наша личная и существенная польза государственная не требуетъ ли предписанія Адмиралтействъ-Коллегіи, чтобы она впредь свято и ненарушимо выполняла контракты свои и не уклонялась бы никакъ отъ законовъ, до контрактовъ относящихся, но имѣла бы всегда ихъ въ свѣжей памяти?

Я распространился въ бумагѣ моей по уваженію высокаго государственнаго предмета, который имѣлъ въ виду: но для признанія справедливости въ требованіи подрядчиковъ достаточны были бы и десять строчекъ. Самыя количества въ даваемыхъ Адмиралтействъ-Коллегіей нарядахъ оправдываютъ ихъ жалобы рѣшительно.

Первый нарядъ муки состоялъ

въ	134.896	куляхъ.
послѣдній въ . . .	152.998	»
крупы, первый въ .	14.764	четверт.
послѣдній въ. . .	17.872	»

По всѣмъ вышепрописаннымъ уваженіямъ я соглашаюсь съ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената.

Генваря 22-го дня.
1816 года.

1078.

Доносъ предводителя на вице-губернатора [1]).

Адмиралъ Мордвиновъ находитъ, что Пензенскій вице-губернаторъ не можетъ быть подверженъ никакому наказанію по

---

[1]) По доносу Пензенскаго губернскаго предводителя дворянства Колокольцева на Пензенскаго вице-губернатора Евреинова въ Пензу былъ посланъ сенаторъ Хитрово для производства слѣдствія. Слѣдователь открылъ рядъ упущеній рекрутскаго присутствія по пріему лошадей и рекрутъ въ 1813 году; но членъ губернскаго присутствія Колокольцевъ обвинялъ предсѣдателя Евреинова въ томъ, будто онъ, по соглашенію съ батальоннымъ командиромъ, полковникомъ Водопьяновымъ, принималъ негодныхъ „клячъ", что по слѣдствію не подтвердилось, и мирволилъ въ пріемѣ рекрутъ, что оказалось основаннымъ только на слухахъ; не подтвердилось и обвиненіе Евреинова во взяткахъ, сообщенное, въ видѣ догадки, сенатору Хитрово поручикомъ Сафоновымъ. Правительствующій Сенатъ, усматривая слабость власти предсѣдателя рекрутскаго присутствія, полагалъ удалить вице-губернатора Евреинова отъ службы; департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, въ засѣданіи 13-го декабря 1815 г., призналъ сенатскій приговоръ правильнымъ кн. Лопухинъ, Неплюевъ, Вейдемейеръ, кн.) А. Голицынъ); въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта, 13-го марта 1816 г., съ мнѣніемъ департамента согласились еще 16 членовъ (кн. Куракинъ 2-й, Тормасовъ, кн. Лобановъ-Ростовскій, Пестель, Фонъ-Дезинъ, Аракчеевъ, марк. де-Траверсе, Трощинскій, Коновницынъ, Балашевъ, Козодавлевъ, Кампенгаузенъ, Саблуковъ, гр. Литта, Тутолминъ, гр. Потоцкій); 3 члена (кн. А. Салтыковъ, кн. Горчаковъ, Ланской) признавали необходимымъ предать Евреинова суду за взятки, по оговору Сафонова; 4 члена (кн. Куракинъ 1-й, Шишковъ, Поповъ, кн. Лобановъ-Ростовскій) находили справедливымъ оставить Евреинова въ занимаемой имъ должности вице-губернатора, и 1 членъ, Мордвиновъ, высказалъ свое особое мнѣніе, вошедшее въ журналъ засѣданія (*Журналы* деп. Гражд. и Дух. Дѣлъ, т. 19, № 158, л. 549).

доносу предводителя Колокольцова, который, бывъ самъ членомъ рекрутскаго присутствія, во время пріема никакого противорѣчія не дѣлалъ; а если бы и можно было сдѣлать какое-либо уваженіе доносамъ въ личномъ вице-губернатора поведеніи, тогда по общимъ узаконеніямъ слѣдуетъ предать его суду, гдѣ и подсудимый можетъ представить свои оправданія, и доносчикъ—буде имѣетъ ясныя доказательства.

Удалять же чиновника отъ должности, который болѣе 10-ти лѣтъ при оной съ отличіемъ находился, и несправедливо, и противно законамъ; поелику удаленіе отъ должности по дѣламъ, въ государственныхъ преступленіяхъ обвиняемыхъ, нарушило бы весь порядокъ, къ строжайшему обсужденію оныхъ установленный, при которомъ, на основаніи законовъ, невинность получаетъ награду публичнаго оправданія и клеветникъ должное наказаніе; отрѣшить же отъ мѣста предварительно, съ лишеніемъ чести, и жестоко, и узаконеніямъ несообразно.

Приписка рукою Мордвинова: «Подано въ Государственный Совѣтъ 13-го марта 1816 года».

1079.

Освобожденіе отъ зависимости [1]).

Въ природѣ, повѣдающей намъ вѣчные законы Творца, зримъ, что всѣ явленія ея суть слѣдствія постоянныхъ причинъ. Тихое и постепенное теченіе времени даетъ жизнь, ростъ и зрѣлость всему; крутыя же и быстрыя событія въ естествѣ производятъ вѣчно вихри, бури, наводненія, землетрясенія и разрушенія. Зерно, сколь бы здраво и драгоцѣнно оно ни было, когда брошено бываетъ на неприготовленную землю, не приноситъ вожделѣннаго плода; скорѣе же произрастутъ на ней терніи и волчцы.

Таковъ есть законъ Превѣчнаго въ вещественномъ мірѣ; таковъ же онъ и въ духовномъ. Народоправители въ предпріемлемыхъ ими, для блага подвластныхъ, дѣлахъ преуспѣваютъ по мѣрѣ токмо сообразованія ихъ съ симъ непреложнымъ уставомъ.

---

[1]) Приписка рукою Мордвинова: „Писано адмираломъ Мордвиновымъ при освобожденіи крестьянъ въ Эстляндіи, 1816 г., въ мартѣ". Въ *Чтеніяхъ* этому мнѣнію Мордвинова придано слѣдующее заглавіе: „Одна изъ мѣръ освобожденія крестьянъ отъ зависимости и съ оною возбужденіе народной дѣятельности, начертанная въ 1818 году" (1859, III, смѣсь, 51). Здѣсь 1818 годъ выставленъ по ошибкѣ, такъ какъ всѣ правительственныя распоряженія относительно эстляндскихъ крестьянъ относятся къ 23-му мая 1816 г., когда послѣдовало высочайшее утвержденіе Учрежденія объ эстляндскихъ крестьянахъ и инструкціи Комиссіи для введенія Положенія о сихъ крестьянахъ въ дѣйствіе (*П. С. З.*, № 26277). Тѣмъ же числомъ помѣчены: Учрежденіе для эстляндскихъ крестьянъ (*Ibid.*, № 26278), Положеніе объ эстляндскихъ крестьянахъ (*Ibid.*, № 26279) и Инструкція Комиссіи для введенія новаго положенія объ эстляндскихъ крестьянахъ (*Ibid.*, № 26280).

Человѣкъ одаренъ дѣятельностью, умомъ и свободною волею; но младенецъ не можемъ пользоваться сими драгоцѣнными дарами, и для даровъ сихъ потребна времени зрѣлость.

Народу, пребывшему вѣки безъ знанія гражданской свободы, даровать оную изреченіемъ на то воли властителя возможно; но знанія пользоваться ею, во благо себѣ и обществу, даровать указомъ невозможно.

Въ семъ соображеніи дарованіе свободы тогда токмо не сопровождается никакими ощутительными неудобствами, ниже вредными послѣдствіями, когда располагаемо бываетъ съ нѣкоторою постепенностью, когда свободными дѣлаются не всѣ вмѣстѣ и единовременно, безъ воззрѣнія на степень просвѣщенія и спѣлость всего, что въ гражданскомъ состояніи относится къ человѣку, но когда благо сіе представляется въ видѣ награды трудолюбію и пріобрѣтаемому умомъ достатку, ибо симъ токмо ознаменовывается всегда зрѣлость гражданскаго состоянія.

Итакъ, одно споспѣшествованіе, какое отъ предержащей власти можетъ съ пользою оказано быть народу въ достиженіи независимаго состоянія, безопасно заключается въ томъ, если мѣра освобожденія отъ зависимости учреждена будетъ закономъ.

Мѣра таковая должна быть распредѣлена по возрасту получающихъ свободу: отъ 2 до 40 лѣтъ она должна возвышаться, отъ 40 до 60 унижаться.

Ниже 2 и свыше 60 платы не полагается. За прочія лѣта цѣна должна быть ближе къ высокой, нежели къ низкой, когда пріемлется она въ видѣ способа, могущаго возбудить трудолюбіе, коего плодъ есть богатство и благосостояніе народное.

Посредствомъ сей мѣры число свободныхъ людей въ Россіи постепенно возрастать будетъ; дѣятельность народная, поощряемая вожделѣнною наградою независимости, распространится; трудолюбивые и предпріимчивые отличатся отъ нерадивыхъ и неспособныхъ; число первыхъ умножится, число по-

слѣднихъ уменьшится, и тѣмъ доблесть народа Россійскаго вящше ознаменуется. Тихое мирное прехожденіе изъ зависимаго состоянія въ свободное никакому другому сословію не навлечетъ непріятности и потерей. Не ослабляя никакой части, все цѣлое общаго благоденствія скорѣе достигнетъ. Совершится желаемое безъ насильственнаго расторженія связей, долгимъ временемъ укорененныхъ, безъ потрясенія правъ наслѣдственныхъ, древностью какъ бы освященныхъ, и таковыхъ же куплею стяжанныхъ и отъ закона укрѣпленныхъ. Крестьяне получатъ свободу; помѣщики останутся владѣтелями полными земель своихъ и съ денежнымъ еще капиталомъ, столь нужнымъ для возвышенія доходовъ отъ своихъ достояній и въ коемъ недостатокъ воспящаетъ нынѣ производить на оныхъ потребное удобреніе.

Въ странѣ малонаселенной и гдѣ денежные капиталы столь еще рѣдки, что едва ли безъ затрудненія могутъ оплачиваемы быть паханье и посѣвы прежде возвращенія жатвою издержекъ, на оныя употребленныхъ, переходъ съ мѣста на мѣсто работниковъ (или, по краткому изреченію, рабовъ) не можетъ быть безъ вреда и разстройства сельскихъ хозяйствъ.

На такой токмо землѣ, при коей руки готовы для работъ, нивы покрываются жатвою, болота осушаются, зданія созидаются. Тотъ только удобряетъ землю, строитъ и приводитъ все въ цвѣтущее состояніе, кто надѣется удержать оное на долгія времена въ семъ состояніи.

Патріаршее управленіе, на коемъ въ Россіи основывалось донынѣ внутреннее благочиніе и удобренія всякаго роду, оставитъ навсегда воспоминаніе мудрости учредителей онаго; ибо оно, давъ новое лучшее бытіе сей державѣ, породило всѣ тѣ успѣхи, съ каковыми Россія быстрѣе другихъ народовъ проходила степени политическаго усовершенствованія, но все еще не достигла до той зрѣлости, чтобы оставить сей благотворный для нея образъ управленія.

Въ Англіи, гдѣ преждевременно земледѣльческому сословію дарована была независимость, получившіе оную нѣсколько вѣ-

ковъ во всѣхъ писаніяхъ именовались бродягами (vagrants) и не прежде, какъ когда каждому приходу предоставлено было право высылать изъ него пришельцевъ изъ другихъ приходовъ, начала оная приходить опять въ порядочное устройство. Установленію таковому, изданному королевою Елисаветою, Англія нынѣшнимъ своимъ богатствомъ можетъ быть болѣе, нежели всѣмъ другимъ, одолжена.

Входя въ ближайшее сравненіе состоянія какъ тамошнихъ, такъ и нашихъ работниковъ, найдемъ, что тамъ онъ получаетъ дневную плату, у насъ же имѣетъ онъ право въ награду трудовъ своихъ пользоваться половиною земли, которую обрабатываетъ, и въ этомъ-то и состоитъ существенная разница между работникомъ англійскимъ и работникомъ русскимъ. Но если послѣдній и представляется намъ въ положеніи нѣкоторой особой зависимости, то нельзя признать, чтобы и первый пользовался полною свободою, ибо оная не можетъ дѣйствительною быть дотолѣ, доколѣ между человѣками существовать будетъ неравенство въ имуществахъ и степеняхъ просвѣщенія. Можно сказать, что никакіе законы не содѣлаютъ никогда равными бѣднаго съ богатымъ, ни перваго независимымъ отъ послѣдняго.

Никакому не подвержено сомнѣнію, что если живущій въ деревнѣ не будетъ зависимъ отъ помѣщика оной, то будетъ всегда зависѣть отъ сосѣда богатѣйшаго, и съ тою еще разностью, что сего польза всегда есть та, чтобы въ деревнѣ жительства его было сколько можно бо̀льшее число бѣдныхъ, дабы быть надъ ними властелиномъ и имѣть бо̀льшее число рабовъ; что самое видимъ въ казенныхъ селеніяхъ. Въ помѣщичьихъ сей родъ рабства менѣе существуетъ, ибо польза помѣщика есть имѣть большое число богатыхъ. Отчего и произошло, что богатые и промышленники, купечествующіе крестьяне и даже подрядчики всѣ почти изъ крестьянъ господскихъ, а не изъ казенныхъ, а отъ сего и народонаселеніе пріумножается въ первыхъ болѣе, нежели въ послѣднихъ.

Когда Россія получитъ избытокъ въ денежныхъ капита-

лахъ и земля войдетъ въ дорогую цѣну, тогда, естественно, никто изъ расчетливыхъ владѣльцевъ не пожелаетъ имѣть на ней работниковъ, коимъ половинную часть достоянія своего удѣлять должно за ихъ работу, и тогда, конечно, сословіе нынѣшнихъ крестьянъ (рабовъ) само по себѣ уничтожится.

Екатерина Великая въ Наказѣ завѣщала:

«Не должно вдругъ и чрезъ узаконеніе общее дѣлать великаго числа освобожденныхъ.

«Законы могутъ учредить нѣчто полезное для собственныхъ рабовъ имущества.

«Окончимъ все сіе, повторяя правило то, что правленіе весьма сходственное съ естествомъ есть то, котораго частное расположеніе соотвѣтствуетъ лучше расположенію народа, ради котораго оно учреждается» [1]).

Мѣра освобожденія могла бы быть примѣрно:

Отъ	2	лѣтъ	до	5	100	руб.
»	5	»	»	10	200	»
»	10	»	»	15	400	»
»	15	»	»	20	600	»
»	20	»	»	30	1500	»
»	30	»	»	40	2000	»
»	40	»	»	50	1000	»
»	50	»	»	60	500	»

Мартъ
1816 года.

---

[1]) Эти три выписки заимствованы авторомъ изъ главы XI, §§ 260, 261 и 262 Наказа, даннаго Комиссіи о сочиненіи проекта Новаго Уложенія.

1080.

По наслѣдству имѣнія Рылѣева [1]).

Я прошу дозволенія у Государственнаго Совѣта изложить предъ онымъ мое недоумѣніе по дѣлу о наслѣдствѣ имѣнія, послѣ тайнаго совѣтника Рылѣева оставшагося.

Я вижу дѣда, передъ концомъ жизни своей лишающаго наслѣдія внуку малолѣтную, противъ коея, вѣроятно, не

---

[1]) Никита Ивановичъ, 1749—1808; въ 1783 г. назначенъ полиціймейстеромъ въ Петербургѣ; въ 1786 г. произведенъ въ генералъ-маіоры; въ 1788 г. — оберполиціймейстеръ въ Петербургѣ, въ 1793 г.—Петербургскій губернаторъ; Екатерины II лично знала его и переписывалась съ нимъ (*Чтенія*, 1863, III, 179; *Рус. Архивъ*, 1880, III, 358); Павелъ I пожаловалъ ему, 13-го ноября 1796 г., „аннен-скую" ленту; Александръ I переименовалъ его въ тайные совѣтники. Незадолго до смерти, 7-го января 1808 г. Рылѣевъ духовнымъ завѣщаніемъ отдалъ дочери своей Преводелюміановой (Prevos de Lumian) все движимое имущество и изъ недвижимаго село Боршино (33 души) Костромской губ. и сельцо Крутцы (12 душъ) Галицкой округи; 3-го февраля того же года, уже будучи при смерти, онъ выдалъ дворовому Алексѣю Григорьеву вѣрющее письмо, которымъ уполномочилъ его выдать Преводелюміановой купчую на всѣ его имѣнія въ Костромскомъ, Галицкомъ и Макарьевскомъ уѣздахъ (235 душъ), проданныя ей за 60.000 руб., изъ которыхъ онъ получилъ наличными 43.125 руб., а остальныя 16.875 руб. она должна внести за долгъ его въ Вспомогательнный 25-ти-лѣтній Банкъ; 22-го февраля 1808 г. Рылѣевъ умеръ. (*Журналъ* деп. Гр. и и Дух. Дѣлъ, т. 20. № 53, л. 307). Свидѣтелемъ на вѣрющемъ письмѣ подписались родные братья: поручикъ Алексѣй Кадниковъ и подпоручикъ Захаръ Кадниковъ. Императоръ Александръ I два раза читалъ все производство дѣла (л. 317, 321). Къ журналу приложено собственоручно писанное мнѣніе Мордвинова (л. 324), по которому мы и печатаемъ настоящій №.

могъ онъ имѣть никакой злобы, содѣлывающаго духовную, коею надѣляетъ частью имѣнія своего дочь свою и той же дочери чрезъ мѣсяцъ продающаго все оное, не оставляя ничего законной наслѣдницѣ, внукѣ своей.

Таковый неестественный поступокъ и противорѣчія между духовною на часть имѣнія и продажею чрезъ мѣсяцъ всего онаго, посредствомъ вѣрющаго письма тому же лицу, наклоняютъ меня къ мнѣнію, что дѣло сіе требуетъ точнѣйшаго разсмотрѣнія и подлежитъ больше рѣшенію совѣстному, нежели судебному.

Мая 13 дня.
1816 г.

Приписка рукою Мордвинова: «Въ сенатскомъ рѣшеніи прописанъ законъ, воспрещающій совершать купчія по вѣрющему письму, когда давшій оное умеръ.

«Рѣшеніе Сената противно мнѣнію департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ. Предложеніе Дмитрія Прокофьевича Трощинскаго противно.

«Въ департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ есть особое мнѣніе Неплюева».

1081.

Покореніе кавказскихъ жителей [1]).

Обладаніе россійской державы между Каспійскомъ и Чернымъ морями пресѣкается внутри земли народами, независимыми отъ оной, живущими въ ущельяхъ горъ Кавказскихъ, и удѣломъ земли вплоть до Чернаго моря принадлежащимъ турецкому императору.

---

[1]) Позже этому мнѣнію было придано слѣдующее заглавіе: „Мнѣніе о способахъ, коими Россіи удобнѣе можно привязать къ себѣ постепенно кавказскихъ жителей, чѣмъ покорять ихъ силою оружія". 16-го іюня 1816 г. Комитетъ Министровъ слушалъ записку главноуправляющаго въ Грузіи генералъ-лейтенанта Ермолова „о разныхъ недостаткахъ, до ввѣреннаго ему управленія Грузіею и губерніями Астраханскою и Кавказскою относящихся" (*Меморіи* К. М., т. 105, л. 581), причемъ Мордвиновъ прочелъ печатаемое свое мнѣніе. Комитетъ Министровъ опредѣлилъ: „поднести журналъ сей и мнѣніе адмирала Мордвинова на высочайшее разрѣшеніе, дабы сообразно оному приступить можно было Комитету къ составленію инструкціи генералу-лейтенанту Ермолову" (*Ibid.*, л. 593). Журналъ этотъ подписали: Вязмитиновъ, гр. Кочубей, марк. де Траверсе, Гурьевъ, Аракчеевъ („согласенъ съ мнѣніемъ адм. Мордвинова"), гр. Разумовскій (согласенъ съ мнѣніемъ адм. Мордвинова"), Коновницынъ, Козодавлевъ, кн. Голицынъ, баронъ Кампенгаузенъ; причемъ гр. Кочубей прислалъ на имя Марченко, какъ управляющаго дѣлами Комитета Министровъ, особое письмо, въ которомъ, между прочимъ, заявилъ: „въ мнѣніи адмирала Мордвинова нахожу я правильныя основанія, ибо сомнѣнія никакого нѣтъ, что моральное дѣйствіе надъ полудикими азіатскими народами можетъ имѣть сильное вліяніе и на политическія наши съ ними сношенія. Благоразуміе мѣстнаго начальства и правильное направленіе со стороны вышняго правительства важную въ семъ случаѣ могутъ произвести перемѣну" (*Журналы* К. М., т. 96). Мнѣніе Мордвинова „государь изволилъ читать 30-го іюня

Народы кавказскіе, огражденные твердо быстрыми потоками водъ, утесами горъ, ущельями неприступными, лѣсами непроходимыми, долинами отъ нападенія безопасными, останутся навсегда и вѣчно въ независимости, доколѣ сохранятъ свои нравы, обычаи, доколѣ довольны будутъ дарами единыя природы, и внутри домовъ своихъ находить будутъ все, что умѣреннымъ и обыкновенно при дикомъ состояніи малочисленнымъ желаніямъ удовлетворяетъ избыточно.

Таковыхъ народовъ оружіемъ покорить невозможно; вѣчная вражда присѣдитъ на границѣ ихъ и часто успѣваетъ въ грабежахъ и раззореніяхъ, когда менѣе она ожидаема. Число войскъ, великіе воинскіе снаряды и превосходство въ военномъ искусствѣ не оградятъ съ безопасностью отъ временныхъ ихъ нападеній. Часто будутъ они удачны, всегда будутъ вредны сосѣдственнымъ мирнымъ селеніямъ.

Необходимость потребуетъ содержать великое число войскъ, истощевать великія сокровища денегъ, имѣть повсюду воинскіе отряды, испытывать въ людяхъ великій ущербъ отъ безпрестаннаго бдѣнія, отъ трудныхъ переходовъ, отъ недостаточествъ различныхъ, отъ всего, что здравію человѣческому вредно— отъ зноя солнца, отъ вѣтра, отъ дождя, отъ испареній влажной земли. И всѣ таковыя усилія едва доставятъ спокойствіе ограждаемымъ воинскою стражею селеніямъ.

Но Россія должна имѣть иные виды; не единую временную токмо безопасность и огражденіе сосѣднихъ своихъ нивъ и пастбищъ. Предъ нею лежатъ Персія и Индія. Къ онымъ проложить должно дороги изъ внутренности Россіи и содѣлать ихъ отверстыми и безопасными. Европа устарѣла и требуетъ мало отъ избытковъ нашихъ; Азія юная, необразованная, тѣс-

---

1816 года", а 20-го іюля т. г. послѣдовалъ высочайшій именной указъ Комитету Министровъ, въ которомъ сказано: „Находя полезными правила въ мнѣніи, поданномъ въ Комитетъ адмираломъ Мордвиновымъ, предписываю сообщить оное генералъ-лейтенанту Ермолову для разсмотрѣнія и соображенія на мѣстѣ" (*Ibid.*). См. *Чтенія*, 1858, IV, смѣсь, 109.

нѣе можетъ соединиться съ Россіею, и все, что изящное въ превосходствѣ просвѣщенія и труда заключается, послужить къ увеличенію могущества Россіи надъ сею пространнѣйшею и важнѣйшею частью свѣта. Нашему рукодѣлію, промышленности и торговлѣ предлежать болѣе богатые истоки на югъ, нежели на сѣверъ. Каспійское и Черное моря прилежать къ плодороднѣйшимъ предѣламъ Россіи, согрѣваемымъ теплѣйшими лучами солнца, и по селамъ и градамъ долговременнѣе и успѣшнѣе въ году могущимъ заниматься работами.

Чтобы покорить народы, кои ближе къ дикому, нежели образованному состоянію, должно пріучить ихъ къ тому, что Россія производитъ и чѣмъ можетъ ихъ всегда снабжать. Должно увеличить число вещей, имъ потребныхъ, должно возродить въ нихъ новыя желанія, новыя нужды, новыя привычки, должно ознакомить ихъ съ нашими обычаями, нашими наслажденіями, нашими увеселеніями и умягчить суровую нравственность ихъ нашимъ роскошествомъ, сблизить ихъ къ намъ понятіями, вкусами, нуждами и требованіемъ отъ насъ домашней утвари, одежды и всякихъ прихотливыхъ издѣлій.

Тогда не токмо содружимся мы съ ними на границахъ ихъ, но достигнемъ до ущелій сокровеннѣйшихъ ихъ горъ, куда ядра и штыки наши достигнуть никогда не возмогутъ и коими токмо вѣчную вражду питать возможно.

Тогда, соединенные нравственно съ жителями горъ Кавказскихъ взаимными обмѣнами введенной внутрь земли ихъ торговли, обезпеченные на путяхъ, лежащихъ чрезъ горы Кавказскія, надежно возможемъ основать сообщенія наши съ сопредѣльными великими державами Азіи.

Но дабы преуспѣть въ великомъ семъ намѣреніи, должно употреблять приличные для вѣрнаго способы успѣха. Первоначальные способы должны быть въ удовлетвореніи первымъ ихъ нуждамъ, и сіи нужды состоятъ въ соли и желѣзѣ.

Для сего всю соль, заготовляемую отъ казны по границѣ Кавказской, предоставить должно въ полное и неограниченное распоряженіе главнокомандующаго.

Ему должно предоставить всякіе отпуски, ссуды, образы обмѣновъ, назначеніе цѣнъ для продажи и употребленіе соли даже въ подарки безотчетно; да симъ способомъ главнокомандующій возможетъ содѣлаться благотворителемъ жителей горныхъ и положитъ укорененіе владычества Россіи надъ сими народами.

На таковомъ же основаніи снабдить его соотвѣтственнымъ количествомъ и желѣза, ежегодно потребнаго для всякаго рода надобностей горскихъ жителей.

Азіатскіе народы первѣйшею добродѣтелью почитаютъ гостепріимство. Они благоговѣютъ къ сей добродѣтели, и толико вѣрна и священна она между ими, что признанный гость есть наидражайшая особа въ домѣ и все семейство обязано служить раболѣпно и жизнію своею охранять его безопасность.

Должно сею всеобщею народною добродѣтелью воспользоваться и привязать къ себѣ оною всѣхъ народоначальниковъ, чиновниковъ и старшинъ семействъ. Главнокомандующій и всѣ чиновники россійскіе должны въ домахъ своихъ имѣть особыя комнаты, всегда готовыя къ принятію гостей своихъ, устроенныя и снабженныя всѣмъ, что для горскаго жителя можетъ быть пріятнымъ, покойнымъ и увеселительнымъ. Для содержанія таковыхъ гостинницъ и размноженія оныхъ при всѣхъ чиновникахъ, равно и для содѣланія подарковъ гостямъ, предоставлять ежегодно въ распоряженіе главнокомандующаго по сто тысячъ рублей. Подарки должны быть того роду, кои пріучить ихъ могутъ болѣе къ нашимъ обычаямъ и къ новымъ нуждамъ, дабы таковые подарки, размножаясь употребленіемъ внутри ихъ земли, пріучили ихъ къ покупкѣ таковыхъ же впредь.

Для вящшаго поощренія къ присоединенію къ намъ народовъ сихъ, полезно бы было учредить временныя въ году празднества, кои могли бы различными увеселеніями привлекать на оныя горскихъ жителей.

Дабы успѣшнѣе дѣйствовать на нравы ихъ и водворять между ними понятія и обычаи наши, полезно бы было завести въ городахъ нашихъ школы для воспитанія молодыхъ князей

и дѣтей старшинъ народныхъ [1]). И сіи училища устроить такъ, чтобы въ оныхъ находили они свои обряды и свойственныя горскимъ жителямъ упражненія, какъ-то: употребленіе оружія, ристанія на коняхъ и другія имъ сродныя тѣлодвиженія.

Нѣкоторыхъ изъ нихъ привлекать и въ С.-Петербургъ, составивъ изъ нихъ гвардейскій кавказскій отрядъ, съ ограниченіемъ служенія ихъ на четыре года.

Когда народы кавказскіе сближаться съ нами станутъ черезъ снабженіе всѣмъ для нихъ потребнымъ, когда привязаны они будутъ къ намъ тѣсными союзами гостепріимства и благотворенія, когда взаимные обмѣны торговли учредятся, когда суровость нравовъ ослабнетъ наслажденіями и привычкою къ прихотямъ роскошнымъ, тогда владѣніе турецкое на отдѣльномъ краю тощей Абхазіи содѣлается ничтожнымъ, и турки, оставленные горскими жителями, едва ли не упразднятъ сію землю, которая ни доходами, ни военнымъ своимъ положеніемъ не послужитъ ни мало къ могуществу Турецкой имперіи, ниже къ обезпокоенію Россіи.

Предлагаемыя здѣсь новыя по полуденному краю издержки основаны на хозяйственномъ расчетѣ. Издерживая, какъ здѣсь предполагается, по сту тысячъ рублей, сберегутся милліоны рублей, издерживаемые ежегодно на содержаніе великаго числа войскъ для единаго охраненія границы, безъ пріобрѣтенія въ доходъ и единаго рубля въ пользу имперіи.

Къ сторонѣ Бухаріи полезно бы было постановить себя на твердой ногѣ, дабы привести въ зависимость народы хищные, отдѣляющіе Россію отъ сей богатой части Азіи. Нужно содѣлать сильную колонію на Каспійскомъ морѣ, при заливѣ, называемомъ Красноводскій или Огурчинскій, смежномъ съ Хорасанскою провинціею. Занятіе сего мѣста въ видахъ военныхъ и торговыхъ представляется важнѣйшимъ на Каспійскомъ морѣ. Изъ онаго мѣста владычествовать можно на сѣ-

[1]) См. *Свѣдѣнцова*, Несчастіе Кавказа, въ „Русской Мысли“, 1902 г., V, 138.

веръ противъ туркменовъ и на востокъ противъ хивинцевъ. Въ ономъ соединиться можетъ торговля сухимъ путемъ изъ богатѣйшей восточной части Персіи — Бухаріи и сѣверной Индіи, а моремъ изъ Астрахани и Баку [1]).

Дабы отвратить сомнѣнія въ сопредѣльныхъ народахъ о намѣреніяхъ нашихъ въ созданіи таковой колоніи и предупредить могущіе возродиться отъ того страхи, то первоначально открыть и потомъ размножать торговлю на означенномъ полуостровѣ, посредствомъ частныхъ лицъ, купцовъ, коихъ снабжать и съ нѣкоторымъ отъ казны пожертвованіемъ (какъ-то: пособіемъ ссудами соли, желѣза) всѣмъ тѣмъ, что нужно и прибыльно для окружныхъ жителей, всѣмъ тѣмъ, что изъ дальнихъ мѣстъ съ трудомъ и опасностью отыскивать они должны. Они, обмѣнивая свои произведенія, коихъ избытокъ донынѣ имъ не полезенъ, на наши, имъ потребныя, познаютъ собственныя выгоды въ обмѣнахъ купли и продажи приближенныхъ къ ихъ селеніямъ, и впослѣдствіи времени пріучатся ко владычеству, принадлежащему всегда просвѣщеннѣйшему народу надъ дикимъ. Успѣхъ сей достовѣренъ, когда никакой съ нашей стороны поступокъ не возмутитъ ихъ довѣрія къ миролюбивымъ нашимъ видамъ и когда взаимныя токмо выгоды строго соединять ихъ будутъ. Сія златая въ Азіи стезя лежитъ донынѣ безполезною для Россіи, паче же увлекаетъ злато наше изъ оной дальнимъ, медленнымъ и опаснымъ ходомъ торговли нашей съ Азіей.

Кавказскія обширныя долины, простирающіяся на милліоны десятинъ въ окружности, издревле принадлежали горскимъ жителямъ и составляли богатѣйшее ихъ обладаніе, съ избыткомъ вознаграждавшее скудость, обитающую вѣчно въ

---

1) Этимъ оканчивается это мнѣніе, представленное въ Комитетъ Министровъ; всѣ дальнѣйшія соображенія являются позднѣйшею припиской. Изъ частной переписки Мордвинова можно лишь догадываться, что эта приписка была вызвана свѣдѣніями, полученными Мордвиновымъ отъ лицъ, служившихъ на Кавказѣ и хорошо изучившихъ мѣстныя условія.

ущеліяхъ, рытвинахъ и на вершинахъ тощихъ каменныхъ горъ. Отъ сихъ степей получали они пищу и одежду, имѣли все, что для жизни ихъ потребно, довольны были своимъ состояніемъ, жили мирно съ сосѣдями и, въ случаяхъ внутренняго между собою несогласія, ходили на судъ къ начальнику двухъ россійскихъ батальоновъ, стоявшихъ на стражѣ собственныхъ границъ. Но когда военною цѣпью загнали горцевъ въ тѣсные предѣлы, поставили у подошвъ горъ войска, и когда съ отнятіемъ у нихъ, такимъ образомъ, степей, ущелія обитаемыхъ ими горъ не представили ни единой пространной площади, на коей бы производить могли земледѣлие и содержать нужный для нихъ скотъ, тогда разрушилась взаимная у нихъ съ нами дружба и возстала на мѣсто оной вражда, долженствующая дотолѣ существовать, покуда вседневные недостатки въ жизненныхъ потребностяхъ не престанутъ имъ напоминать объ источникѣ оныхъ, т.-е. отнятіи у нихъ Россіею древняго и богатѣйшаго ихъ достоянія. А когда съ возрожденіемъ въ сихъ народахъ злобы и негодованія, къ природной дикости ихъ присоединились лютость и мщеніе, тогда на каждомъ почти мѣстѣ, при каждомъ отверстіи горъ потребовался особый военный отрядъ, отчего пространная кавказская граница и не можетъ быть охраняема иначе, какъ безпрерывнымъ содержаніемъ тамъ многочисленной арміи.

Къ постепенному ослабленію непріязненныхъ дѣйствій таковой вражды и ко всевозможному водворенію тамъ прежняго добраго согласія, однимъ изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ могло бы быть слѣдующее:

Соединяясь посредствомъ гостепріимства, столь за священное горцами почитаемаго, съ сильнѣйшими изъ ихъ родоначальниковъ, въ знакъ тѣснѣйшихъ съ ними дружескихъ связей, назначить имъ въ даръ по тысячѣ и даже по нѣсколько тысячъ десятинъ земли въ степяхъ нашихъ. Для обитающаго въ каменныхъ горахъ и одна тысяча десятинъ въ плодородной степи составлять будетъ обладаніе драгоцѣннѣйшее, чѣмъ сто тысячъ десятинъ безплодныхъ вертеповъ и вершинъ на горахъ.

По симъ получаемымъ въ надѣленіе землямъ родоначальники таковые содѣлываются подданными Россіи, а когда со временемъ удостовѣрятся они, что держава сія способна благотворить сосѣднимъ народамъ, а не притѣснять ихъ, то и возчувствуютъ сердечную къ ней преданность и станутъ время отъ времени и другихъ соплеменниковъ своихъ преклонять къ мирнымъ съ нами сношеніямъ. Торговля же, взаимныя услуги и сближеніе во правахъ и вкусахъ усилятъ оныя.

А для вящшаго удержанія горцевъ отъ набѣговъ на наши границы, нужно бы умножить тамошнія поселенія наши, къ чему теперь весьма много способствовать можетъ обращеніе въ составъ населенія женатыхъ солдатъ.

Іюня 19-го дня
1816 г.

Приписка рукою Мордвинова: «Записка, представленная Комитету гг. Министровъ 19-го іюня 1816 года».

1082.

Повинности крымскихъ татаръ [1]).

Прежде нежели я начну дѣлать замѣчанія мои на опредѣленіе повинностей крымскихъ татаръ, живущихъ на земляхъ помѣщичьихъ, опредѣленіе, которое министръ внутреннихъ дѣлъ называетъ системою, я долженъ въ Государственномъ Совѣтѣ огласить обстоятельство, неблагопріятствующее жителямъ Крыма.

Защитникъ свободы и правъ собственности ихъ есть помѣщикъ и одинъ изъ главнѣйшихъ владѣльцевъ того края. Гласъ его подозрителенъ, и видъ челобитчика смущать долженъ всякаго. Но дабы изгладить сей призракъ при сужденіи о дѣлѣ государственномъ, и дать вниманію довлѣющую полноту, какой требуетъ важность предмета, я долженъ разсказать, чѣмъ я владѣю въ Крыму.

---

[1]) Въ архивѣ Государственнаго Совѣта, по департаменту Законовъ, „Дѣло по проэкту положенія о повинностяхъ крымскихъ татаръ и о прочномъ владѣніи въ Крыму землями“, по архиву № 29, л. 55. 3-го октября 1816 года въ департаментѣ Законовъ читалась записка министра внутреннихъ дѣлъ Козодавлева о повинностяхъ крымскихъ татаръ; въ засѣданіи 30-го октября Мордвиновъ представилъ свои замѣчанія, послѣ чего въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта единогласно было постановлено собрать свѣдѣнія о числѣ татаръ вообще въ Крыму и о числѣ свободныхъ тамъ казенныхъ земель (*Архивъ* Г. С. IV, 2, 312). Эти свѣдѣнія показали полную несостоятельность записки министра внутреннихъ дѣлъ и вполнѣ подтвердили доводы, высказанные Мордвиновымъ въ печатаемомъ его мнѣніи. Самый вопросъ о повинностяхъ крымскихъ татаръ былъ рѣшенъ указомъ 28-го октября 1827 года (*П. С. З.*, II, № 1417).

Я имѣю въ Перекопскомъ уѣздѣ 66 т. десятинъ, и на сей пространной площади нѣтъ ни единаго жителя татарина; въ Мелитопольскомъ уѣздѣ имѣю 6 т. десятинъ и ни одного татарина; въ Бакчисарайскомъ округѣ имѣю до 4 т. десятинъ и ни одного татарина; въ Θеодоссійскомъ уѣздѣ имѣю до 6 т. десятинъ и на оныхъ находятся 40 или 60 душъ татарскихъ, такъ мало, что и не знаю точнаго числа; имѣю пространное владѣніе болѣе 15.000 десятинъ въ Байдарской долинѣ, и тамъ могу помѣстить впятеро болѣе, нежели нынѣ тамъ находится татаръ. При обладаніи таковою пространною пустынею, мало до меня коснуться могутъ правила, каковыя бы ни приняты были въ отношеніи татаръ, жительствующихъ на земляхъ помѣщичьихъ.

За таковымъ отчетомъ владѣнія моего въ Крыму, я прошу имѣть ко мнѣ вниманіе, яко къ государственному чиновнику, который ходатайствуетъ о драгоцѣннѣйшей части Россіи, прилежащей къ полуденнымъ плодороднѣйшимъ ея странамъ, изъ коихъ богатые избытки выходить чрезъ оную должны за границу, и служащей притомъ оградою противъ враждующихъ на Россію турокъ. О благоустроеніи таковой земли мы нынѣ разсуждаемъ.

При семъ я долженъ и другое изгладить предубѣжденіе: при всѣхъ сужденіяхъ о Крымѣ я слышалъ такіе вопросы, кои только могли бы коснуться до всего въ Крыму находящагося татарскаго народа. Говорятъ о правахъ и выгодахъ, какъ бы цѣлаго народа и какъ бы всѣ въ Крыму татары жили на земляхъ помѣщиковъ. Министръ внутреннихъ дѣлъ говоритъ: «Ежели не будетъ принята предлагаемая система, то помѣщики могутъ вытѣснить всѣхъ татаръ въ Крыму». *Всѣхъ!* Когда едва только десятая часть оныхъ находится на земляхъ помѣщичьихъ, и сему малому числу татаръ предлежатъ пространныя пустопорожнія степи казенныя и равно пустынныя помѣщичьи земли. Сему малому числу татаръ предлежитъ роскошный выборъ для отысканія себѣ выгодныхъ и пріятныхъ жилищъ, что они и дѣлаютъ, яко свободные люди, частымъ

прехожденіемъ съ одной земли на другую. Состояніе же помѣщиковъ не столь роскошно; они должны по необходимости довольствоваться и малыми повинностями отъ желающихъ нанимать ихъ земли, кои пространны, но пустынны. Таковое невыгодное состояніе помѣщиковъ бываетъ вездѣ, гдѣ много земли и мало жителей. Въ семъ положеніи притѣсненъ всегда владѣлецъ, а не наемщикъ земли.

Въ такомъ краю болѣзновать должно не о наемщикѣ, но о владѣльцѣ, ибо достояніе его не даетъ ему праведнаго дохода, и право собственности не служитъ ему для полученія довлѣемой награды отъ оной. Помѣщикъ получаетъ мало, наемщикъ много, и сія несоразмѣрность причиною, что цѣна собственности маловажна, и плата, получаемая отъ найма, ничтожна. О тѣхъ истинно болѣзновать должно, для коихъ долгія лѣта собственность истинной своей цѣны доставлять не будетъ, и сія невыгода необходимо существовать будетъ, доколѣ число крымскаго народа не соразмѣрится пространной пустынѣ, обладаемой помѣщиками [1]).

ВЫПИСКА

изъ представленія министерства внутреннихъ дѣлъ о повинностяхъ крымскихъ татаръ помѣщикамъ, коихъ землями они пользуются [2]).

Изложеніе министра:	*Замѣчанія адм. Мордвинова:*
По присоединеніи къ Россіи Крымскаго полуострова при-	

[1]) Эти предварительныя замѣчанія были высказаны въ особой рѣчи и озаглавлены рукою Мордвинова такъ: „Краткая выписка изъ рѣчи, говоренной въ Государственномъ Совѣтѣ адмираломъ Мордвиновымъ“. См. выше, № 988.

[2]) Это представленіе было разсмотрѣно департаментомъ Законовъ, который, въ засѣданіи 3-го октября 1816 г. (журн. № 28), постановилъ: „находя мнѣніе министра внутреннихъ дѣлъ во всѣхъ статьяхъ основательнымъ и согласнымъ какъ съ правами помѣщиковъ, такъ и съ пользою татаръ, на земляхъ ихъ живущихъ, полагаетъ утвердить оное во всей его силѣ“ (*Архивъ* Г. С., IV, 2, 311).

знано было нужнымъ раздавать пустопорожнія тамошнія земли разнымъ помѣщикамъ и чиновникамъ. Виды правительства, руководствовавшіе въ семъ дѣлѣ, состояли въ томъ, чтобы заселить сію область полезными жителями, а чрезъ то распространить тамъ хлѣбопашество, садоводство, винодѣліе и другія хозяйственныя заведенія, столь выгодныя по естественному положенію Тавриды и способствующія къ расширенію торговли и промышленности народной.

Полезны ли сіи виды и должны ли они замѣнены быть другими, имъ противоположными?

Естественное положеніе Тавриды перемѣнилось ли въ настоящее время для расширенія садоводства, винодѣлія, торговли и промышленности народной?

По возникшимъ спорамъ о земляхъ учреждена была коммиссія, коей препоручено было, опредѣливъ права на владѣніе землями древнихъ владѣльцевъ въ Крыму и вновь тамъ поселившихся, рѣшить взаимные споры окончательно безъ апелляціи.

Бывшая въ Крыму коммиссія опредѣлила права на владѣніе земель вновь поселившихся тамъ владѣльцевъ и рѣшила ихъ взаимные споры съ татарами окончательно. Для чего же вновь опредѣлять земли и вновь постановлять правила на земли? Что окончено, не должно быть возобновляемо.

Для руководства въ семъ дѣлѣ даны коммиссіи особыя правила 19-го мая 1802 г. высочайше конфирмованныя [1]).

---

[1]) Указъ Сенату объ учрежденіи въ Крыму коммиссіи для разрѣшенія споровъ о правѣ на владѣніе земель на Крымскомъ полуостровѣ (*П. С. З.*, № 20276). Тутъ же напечатаны правила, данныя этой коммиссіи.

Въ правилахъ сихъ постановлено:

Въ ст. II. Земли отъ мурзъ и другихъ владѣльцевъ, частнымъ людямъ при переселеніи *ими* и послѣ онаго проданныя, или инымъ образомъ уступленныя, *принадлежатъ неотъемлемо тѣмъ новымъ пріобрѣтателямъ*, какого бы, впрочемъ, рода и состоянія они ни были. Обитающіе на оныхъ жители, при личной ихъ свободѣ, должны по землямъ симъ или принять на себя тѣ же повинности къ новымъ помѣщикамъ, *въ какихъ застало ихъ россійское правительство* къ прежнимъ владѣльцамъ, или просить начальство о назначеніи имъ другихъ земель свободныхъ, которое и обязано, отведя имъ на каждое семейство по 60-ти десятинъ въ плоской части полуострова, дать имъ всѣ возможные способы къ удобнѣйшему водворенію. Впрочемъ, не только укрѣплять сихъ жителей, но и возвышать подать, ими несомую, помѣщики никакъ не могутъ, ибо не могутъ они имѣть болѣе права, нежели сколько съ покупкою сихъ земель получили.

Въ сей высочайше конфирмованной статьѣ ясно сказано: земли мурзъ и другихъ владѣльцевъ, проданныя или уступленныя, принадлежать неотъемлемо новымъ пріобрѣтателямъ. Въ отношеніи же обитающихъ на оныхъ жителей постановлено, что должны они принять на себя древнія повинности къ новымъ помѣщикамъ или просить начальство о назначеніи имъ другихъ земель свободныхъ, которыхъ обязано оное отводить имъ на каждое семейство по 60-ти десятинъ.

Въ ст. IX. Поелику свобода и независимость татаръ остается неприкосновенною, то всѣ обязанности ихъ къ помѣщикамъ должны состоять именно въ тѣхъ предѣлахъ, въ каковыхъ они къ мурзамъ были, и въ случаѣ неисполненія сихъ обязанностей, та и другая сторона властна уничтожить связь, между ними существующую, посредствомъ переселенія.

Въ ст. 28. Отношенія между владѣльцами земель и татарами, ими пользующимися, могутъ состоять въ слѣдующемъ:

а) Татары должны быть свободны.

б) Земли, на коихъ находятся усадьбы ихъ, какъ-то: домы, дворы, сады *и прочее*, составляютъ ихъ собственность, которою могутъ располагать по произволу.

в) Прочія затѣмъ земли, коими татары только пользовались, не владѣя ими въ собственность, должны остаться въ неотъемлемомъ ихъ пользованіи до тѣхъ поръ, пока они въ томъ имѣніи остаться пожелаютъ и будутъ исправлять тѣ самыя повинности, какія

Святое изреченіе! Для чего оное перемѣнять?

Въ высочайшемъ узаконеніи сказано: огороды, а не *прочее;* вѣроятно, перемѣна слова послѣдовала для приспособленія системы предлагаемой. Слово прочее имѣетъ смыслъ неограниченный.

Симъ положеніемъ высо-

прежнимъ владѣльцамъ отбывали. Для сего комиссія не оставитъ на основаніи сихъ главныхъ началъ опредѣлить точнѣе повинности.

чайше поставленъ предѣлъ пребыванія татаръ на земляхъ помѣщичьихъ.

Въ ст. 30 земли пустопорожжія, вообще какого бы онѣ названія ни были, за исключеніемъ тѣхъ, кои въ собственности или въ пользованіи татаръ находятся, если они помѣщикамъ отданы, *имѣютъ остаться въ полномъ и произвольномъ ихъ распоряженіи.*

Да позволено мнѣ будетъ повторить: въ полномъ и произвольномъ распоряженіи помѣщиковъ.

На сихъ началахъ комиссія постановила:

1) Татары-поселяне суть свободны.

2) Они имѣютъ право пользоваться помѣщичьими землями, на коихъ живутъ.

3) Земли, на коихъ находятся усадьбы ихъ, также дворы, сады и огороды, составляютъ полную неотъемлемую ихъ собственность.

Здѣсь возставлено истинное слово высочайшаго узаконенія: огороды.

4) За пользованіе помѣщичьими землями татары обязываются повинностями, т.-е. платятъ помѣщику десятину со всѣхъ произведеній, отъ земли получаемыхъ, и работаютъ на него отъ 6 до 8 дней въ году.

5) Вмѣсто десятинной подати и работъ, допускается съ нихъ и денежная плата.

6) Какъ лица свободныя, татары въ разсужденіи подсудимости остаются на общемъ положеніи казенныхъ поселянъ, и въ случаѣ неисполненія своихъ обязанностей къ помѣщикамъ, разбираются въ судебныхъ мѣстахъ на основаніи узаконеній о контрактахъ.

Въ 8-мъ же параграфѣ сказано комиссіею такъ: «тѣ только земли должны оставаться въ пользованіи татаръ, «коими они прежде пользовались или на коихъ они «жительствуютъ; съ прекращеніемъ же ихъ воли пользоваться ими далѣе, не могутъ «ни они вторично, ниже другіе «татары требовать ихъ пользованія, а зависѣть уже будетъ «отъ доброй воли помѣщиковъ «уступить ихъ въ пользованіе «татаръ-поселянъ на условіи, «какое по праву сдѣлать они «заблагоразсудятъ».

Противъ сего параграфа министерство внутреннихъ дѣлъ возстаетъ и примѣчаетъ на оный сими словами:

Изъ чего выходитъ, что по переходѣ татаръ съ земель по-

Таковое надѣленіе татаръ изъ земель помѣщичьихъ, безъ документовъ съ ихъ стороны на право собственности, получило уже свое окончаніе. Усадьбы, сады и огороды татарамъ отмежеваны и во многихъ мѣстахъ столбами ограждены.

мѣщикъ дѣлается полнымъ владѣльцемъ оныхъ, т.-е. можетъ принять на оныя татаръ или не принять. Однимъ словомъ, земли помѣщиковъ въ Крыму въ такомъ случаѣ дѣлаются такою же ихъ собственностью, какъ онѣ существуютъ въ другихъ мѣстахъ Россіи.

Таковое толкованіе комиссіи признаетъ министерство внутреннихъ дѣлъ произвольнымъ и несогласнымъ съ высочайше конфирмованнымъ наставленіемъ, даннымъ ей въ руководство по сему дѣлу, и потому излагаетъ новую систему надѣленія татаръ на каждаго работника по 15, 12 и 10 десятинъ, предоставленія таковыхъ участковъ въ вѣчныя обладанія татаръ, нынѣ живущихъ и впредь могущихъ пожелать на оныхъ жительствовать, только бы татарскаго поколѣнія оно были, и дарованія права татарамъ, остающимся на земляхъ помѣщичьихъ, по переселеніи нѣкоторыхъ изъ нихъ, не означая числа оставшихся, объявлять, что земли упраздненныя имъ нужны и оными пользоваться желаютъ, доколѣ на то будетъ ихъ воля.

Противъ таковой системы

И сего для Россіи желать должно, чтобы простолюдинъ и дворянинъ были полными владѣльцами своей собственности по всей Россіи.

По таковому разногласію предлежитъ Государственнаго Совѣта разсмотрѣнію и рѣшенію, кто правильнѣе понялъ силу высочайшаго узаконенія: комиссія ли, бывшая въ Крыму, или министерство внутреннихъ дѣлъ.

два члена совѣта министерства внутреннихъ дѣлъ подали особое мнѣніе, которое состоитъ въ нижеслѣдующемъ:

1. Мурзы татарскіе и другіе владѣльцы въ Крыму имѣли всегда неограниченную власть надъ состоящими въ дачахъ ихъ землями. Правомъ симъ должны пользоваться и всѣ новые помѣщики владѣльцы, тамъ основавшіеся. Посему и нѣтъ надобности дѣлать ограниченія на счетъ земель, оставляемыхъ послѣ перехода съ нихъ татаръ; ибо по означенному положенію онѣ должны находиться въ произвольномъ распоряженіи помѣщиковъ, безъ всякаго соучастія въ томъ правительства.

Сіи два члена читали, повидимому, исторію Крыма, вѣроятно, бывали на мѣстѣ и знаютъ, что и во времена хановъ почитали тамъ собственность свято, что мурзы, свободно и независимо ни отъ какихъ установленій правительства, отдавали свои земли въ наемъ и что цѣна найма земель зависѣла наравнѣ, какъ и всякая купля и продажа, отъ взаимнаго добровольнаго согласія обѣихъ сторонъ.

2. Надѣленіе татаръ особыми участками изъ дачъ помѣщичьихъ, смотря по степенямъ доброты земли, неудобно, но вмѣсто сего лучше предоставить поселянамъ право пахать землю по всей дачѣ помѣщика, гдѣ и сколько они хотятъ, соглашаясь съ нимъ, какіе участки оставлять для него.

Прибавить должно, что не только неудобно, но и невозможно; ибо гдѣ во многихъ мѣстахъ на межевомъ планѣ помѣщика находится по 4, а въ горныхъ по 2 и едва по 1 десят. на душу татарскую удобныхъ подъ землепашество и скотоводство, тамъ надѣлять невозможно ни по 15, ни по 12, ни по 10; прежде же надѣленія всѣхъ татаръ разными участками должно будетъ надѣлить всѣхъ помѣщиковъ равнымъ по числу душъ количествомъ десятинъ и древнія срыть межи.

Въ опровержепіе мнѣнія сихъ двухъ членовъ министръ внутреннихъ дѣлъ постановляетъ правило, въ нижеслѣдующихъ словахъ состоящее:

Вообще таковое право пользованія татаръ землями помѣщичьими есть необходимое слѣдствіе перваго коренного высочайше утвержденнаго о татарахъ правила, что они свободны.

Перемѣня въ семъ изложеніи одно только слово, послѣдствія онаго яснѣе понятны будутъ: «вообще таковое право «пользованія *крестьянъ* зем«лями помѣщичьими есть не«обходимое слѣдствіе перваго «коренного высочайше утвер«жденнаго правила, что они «свободны».

Таковое коренное и необходимое правило въ статьяхъ повинностей министерство внутреннихъ дѣлъ распространяетъ и на всѣхъ татаръ Казанскихъ, Симбирскихъ, Уфимскихъ и Литовскихъ, живущихъ на помѣщичьихъ земляхъ, ибо въ пар. 2 о повинностяхъ сказано: Поелику находятся татары-поселяне въ Таврической губ. и *внѣ Крымскаго полуострова*, то состояніе ихъ уравнивается во всемъ съ правами татаръ поселянъ Крымскаго полуострова.

Правило таковое, на коемъ основана вся система министерства внутреннихъ дѣлъ, можетъ ли принято быть въ число началъ гражданственнаго права Россійской имперіи, по мѣрѣ пріобрѣтенія крестьянами личной свободы? По мнѣнію моему, сей предметъ составляетъ главнѣйшую цѣль къ сужденію Государственнаго Совѣта по дѣлу о Крымѣ, которое содѣлается уже побочнымъ или по крайней мѣрѣ въ отношеніи къ сему маловажнымъ. Вопросъ состоитъ въ томъ: пріобрѣтеніемъ свободы поселянъ пріобрѣтается ли законно и право на помѣщичьи земли?

Министръ внутреннихъ дѣлъ, утверждая таковую систему, предлагаетъ предать оную на 10-лѣтнее испытаніе.

Системы должно испытывать; но должно и предлагать ихъ съ осторожностью.

Государственный Совѣтъ можетъ вопросить: что же дѣлать? Оставить системы и заняться тѣмъ, что повелѣно высочайшимъ предписаніемъ—назначить повинности татаръ, живущихъ на земляхъ помѣщичьихъ.

Но Государь Императоръ желаетъ блага имперіи своей и внемлетъ словамъ усердія и правды, и потому я продолжаю.

Если въ Государственномъ Совѣтѣ должны мы судить по истиннымъ началамъ государственнаго управленія, по тѣмъ началамъ, кои созидаютъ, устрояютъ и возводятъ до высшей степени благоденствіе народное, то обязаны мы усмотрѣть:

1) Что свобода дарованная не даетъ права на собственность чуждую.

2) Что ложное понятіе о свободѣ великія всегда производило бѣдствія и многія царства потрясало.

3) Что тамъ, гдѣ нѣтъ собственности, нѣтъ и свободы.

4) Что свобода есть первое право условливаться свободно.

5) Что собственность есть первое право оною свободно располагать.

6) Что предписаніе какихъ бы то ни было условій для найма жилищъ, земли, купли и продажи не совмѣстно съ изреченіями: «татаринъ-поселянинъ есть свободный человѣкъ, и что помѣщикъ земли есть владѣлецъ оной».

7) Что условіе на наемъ всякаго рода собственности можетъ предписуемо и узаконяемо быть тамъ только, гдѣ живущій на землѣ укрѣпленъ на оной или гдѣ правительство приняло на себя назначеніе цѣнъ всѣхъ вещей безъ различія.

8) Что наемъ земель, какъ и цѣны вещей, не могутъ единожды навсегда узаконяемы быть.

9) Что цѣна вообще не можетъ зависѣть отъ воли правительства, ибо на дѣлѣ она непокорна и измѣнится необходимо по мѣрѣ народнаго просвѣщенія, богатства, промышленности и народонаселенія.

10) Что мурзы, древніе владѣльцы въ Крыму, располагали землями своими и отдавали ихъ въ наймы свободно, безъ назначенія лицъ и предписанія условій отъ правительства.

11) Что наслѣдники ихъ по землямъ, христіанскаго исповѣданія россіяне, греки, итальянцы, нѣмцы, французы—новые помѣщики въ Крыму, и магометане-мурзы—древніе, оставшіеся помѣщики, могутъ по всѣмъ гражданскимъ правамъ свободно располагать подтвержденною 6-лѣтнимъ строгимъ изслѣдованіемъ собственностью своею, и что изреченіе высочайшаго указа, которое состоитъ въ томъ, что новые помѣщики не могутъ землями пользоваться иначе, какъ было при ханскомъ, даетъ имъ сіе право и дастъ оное непрекословно, по точному смыслу и опредѣленію изреченія.

Признавъ коренными истинами таковыя начала, простыя, но существенныя для водворенія всякаго благоустройства, должно постановить:

I. Что татары-поселяне суть свободные люди, и никто ихъ укрѣплять не можетъ.

II. Яко свободные люди, могутъ они нанимать земли свободно на добровольныхъ съ помѣщиками условіяхъ.

III. Помѣщики въ Крыму, яко свободные люди и владѣльцы земель, могутъ на добровольныхъ условіяхъ отдавать свои земли въ наемъ.

IV. Условія, добровольно съ обѣихъ сторонъ заключенныя, наблюдаются свято и подвергаются существующимъ для контрактовъ узаконеніямъ.

V. Недоразумѣнія и несогласія между помѣщиками и наемщиками ихъ земель татарами-поселянами разбираются въ присутственныхъ мѣстахъ.

VI. Татары-поселяне, не желающіе жить на помѣщичьихъ земляхъ, имѣютъ право просить о переселеніи ихъ на казенныя земли, изъ коихъ и отводить имъ по 60 десятинъ на семью, и

VII. Усадьбы ихъ—дома, сады, и огороды, высочайше

имъ дарованные—принадлежатъ имъ въ собственность, коею и могутъ они свободно располагать.

Нѣтъ тамъ *свободы*, гдѣ вещь, мнѣ принадлежащая, не моя, гдѣ воля моя не есть моя.

Предполагаемыми новыми постановленіями свободу не даруютъ татарамъ, но отнимаютъ у нихъ оную; ибо сего рода свобода стѣсняла бы ихъ волю. При ханахъ они были свободны во всемъ пространствѣ сего слова, ибо свободныя условія могли дѣлать.

Отнимаютъ свободу у земли и у жителей въ той странѣ Россіи, которая по положенію своему должна быть *свободною* и куда со всѣхъ странъ Европы призываютъ на жительство свободныхъ людей.

Все мое преніе по Крыму, и прежде бывшее, и нынѣ продолжающееся, состоитъ противу смѣшенія понятій и для опредѣленія началъ, отдѣливъ истинныя отъ противоположныхъ.

Согласимся въ истинныхъ началахъ, пріимемъ чистыя понятія, поставимъ каждое слово въ прямомъ своемъ смыслѣ, и тогда только возможемъ безошибочно утверждать и свободу татаръ, и права собственности, и благо простого татарина, и благо дворянина татарина. Не должно выпустить изъ виду, что въ Крыму въ дворянскомъ сословіи находится много древнихъ мурзъ, до коихъ предлежащія постановленія касаются.

Высочайшій указъ о Крымѣ напечатанъ и обнародованъ былъ на татарскомъ языкѣ [1]). Въ ономъ сказано, что татары могутъ пользоваться помѣщичьими землями, и что повинности таковыхъ опредѣлены будутъ отъ правительства; обѣщаніе закона послѣдовало 1802 году. Съ того времени понынѣ, т.-е. въ продолженіи 15 лѣтъ, помѣщики не знаютъ, что точно за земли, въ собственность ихъ утвержденныя, могутъ они за-

---

[1]) 19-го мая 1802 года, объ учрежденіи въ Крыму коммисіи для разрѣшенія споровъ о правѣ на владѣніе землею на Крымскомъ полуостровѣ (*П. О. З.*, № 20276).

конно требовать, ни татары не вѣдаютъ, какія именно повинности должны они отбывать помѣщикамъ за ихъ земли. Во многихъ мѣстахъ отказываются они отъ всякой повинности, и таковой отказъ основываютъ на томъ, что правительство, принявъ на себя назначеніе оной, не издало своего положенія. Мѣстная комиссія, которой, предоставлено было сіе назначеніе, сдѣлавъ свое заключеніе, представила оное къ министру внутреннихъ дѣлъ еще въ 1810 г. Министерство внутреннихъ дѣлъ держало у себя дѣло сіе до исхода нынѣшняго 1816 года, отчего и послѣдовало, что въ Крыму въ продолженіи толикаго времени никто не увѣренъ ни со стороны правъ собственности, ни со стороны обязанности въ отношеніи оной. Сіе есть существенною причиною, что край тотъ не устраивается; ибо ни помѣщики на оставленныхъ имъ комиссіею земляхъ не смѣютъ ничего заводить, ни изъ иностранцевъ, коихъ правительство старается привлечь, никто вновь не поселяется.

Таковое въ Крыму разстройство и недостатокъ добраго между жителями томошними согласія существуютъ уже около 15 лѣтъ. 15 лѣтъ сильнѣе всѣхъ доводовъ убѣждаютъ, сколь необходимо нужно рѣшить безотложно сдѣланное Государственному Совѣту отъ министра внутреннихъ дѣлъ представленіе по сему предмету.

Дѣло сіе есть краткое, ясное, ни сомнѣнію, ни справкамъ не подверженное. Таковымъ оно, конечно, явится, коль скоро токмо отдѣлить изъ министерскаго представленія все то, что или узаконеніемъ о Крымѣ 1802 г. окончательно рѣшено, или чуждо есть существу онаго, но произвольно министерствомъ внутреннихъ дѣлъ включено въ представленіе.

Единая справка дѣйствительно потребная есть сія:

При ханскомъ правленіи татары поселяне были-ли свободны и могли ли свободно нанимать земли, на коихъ они жительствовали во время занятія Крыма россійскимъ правительствомъ?

Беи и мурзы татарскіе могли-ли издревле располагать землями, имъ въ собственность принадлежащими, и цѣну

найма требовать сообразно качеству земли, угодьямъ, мѣстоположенію, растеніямъ, природою или насажденіемъ различно производимымъ и сообразно измѣненію цѣнъ всѣхъ другихъ вещей?

Таковая справка отыметъ камень претыканія, на отклоненіе коего 15 лѣтъ правительство тщетно трудилось. Время укорительно требуетъ неотложнаго рѣшенія судьбы одного изъ важнѣйшихъ предѣловъ Россійской имперіи.

Единое рѣшеніе, достойное Государственнаго Совѣта, не можетъ нынѣ быть, какъ то, чтобы наблюдать всегда строго за непорочностью основаній правъ гражданскихъ и отвергать начала, въ послѣдствіяхъ своихъ могущія быть пагубными, и если не пагубными, то, по крайней мѣрѣ, препинающими дальнѣйшее россійской земли удобреніе и россійскаго народа о правахъ своихъ правильное понятіе. Я заключу: когда правильное, то всегда и благотворное.

Ноября 6-го дня
1816 г.

Приписка рукою Мордвинова: «Мнѣніе мое, произнесенное на словахъ, въ исполненіе воли Государственнаго Совѣта представляю на бумагѣ».

Позднѣйшая приписка, въ архивѣ Государственнаго Совѣта не значащаяся:

«Когда Крымъ принадлежитъ Россіи, то, по мнѣнію моему, не должно изъ земли россійской дѣлать татарскую, и несвойственно читать въ книгахъ ханскихъ законъ для народа россійскаго.

Но когда чтеніе таковое признано нужнымъ, то читать должно то, что написано въ оныхъ.

Въ законахъ ханскихъ мурзы-помѣщики земель имѣли право располагать своими землями свободно; поселяне-татары имѣли право нанимать земли свободно. Какъ первые, такъ и послѣдніе дѣлали обоюдныя согласія, одни — на отдачу земель,

другіе—на наемъ оныхъ, на добровольныхъ условіяхъ съ обѣихъ сторонъ. Во время ханскаго въ Крыму владычества, правительство не принимало на себя посредничества между свободными людьми въ частныхъ ихъ условіяхъ и не предписывало оныхъ ни покупкѣ и продажѣ, ни по найму домовъ и земель; не узаконяло, что по существу своему подвержено измѣненіямъ различнымъ по мѣсту, по качеству и по времени; не стѣсняло воли тѣхъ, коихъ коренными своими законами признавало владѣльцами и свободными людьми. Таковаго гласнаго противорѣчія въ законахъ ихъ не существовало.

Подобнаго противорѣчія, говоритъ Явеланосъ, ни въ какой землѣ, ни въ какомъ уставѣ никогда не существовало. Явеланосъ говоритъ о семъ рѣшительно, ибо утверждаетъ, что ни на какомъ языкѣ не могъ быть понятнымъ законъ, гласящій:

Вольный человѣкъ не имѣетъ права дѣлать вольныхъ условій.

Владѣлецъ земли не имѣетъ права располагать свободно своею собственностью.

Когда два таковые закона помѣстятся въ гражданскомъ уставѣ россійскаго народа, то первое дѣйствіе ихъ будетъ въ удержаніи внутренняго благоустройства, просвѣщенія и обогащенія отъ дальнѣйшихъ ихъ успѣховъ.

Если праведно, что сего опасаться должно, то и должно согласиться на тѣ постановленія, кои въ высочайшемъ указѣ о Крымѣ ознаменованы были и кои я выписалъ и изложилъ въ первомъ моемъ мнѣніи. Вѣроятно, что Государственный Совѣтъ на принятіе оныхъ изъявитъ свое соизволеніе».

Октября 30-го дня
1816 г.

1083.

Азіатскій тарифъ [1]).

Государственный Совѣтъ въ департаментѣ Государственной Экономіи, приступивъ къ разсмотрѣнію представленныхъ отъ министра финансовъ бумагъ по предмету азіатскаго тарифа и всего сея части устройства, счелъ необходимо нужнымъ предварительно опредѣлить, въ какомъ разумѣ долженъ быть изданъ тарифъ сей и могутъ ли быть достаточны къ его составу тѣ начала, на коихъ основываются по большей части тарифы европейскіе.

Тутъ представилось нужнымъ изслѣдовать не только свойство торговли нашей съ разными народами, почти полудикими, которые занимаютъ всю черту границъ нашихъ съ Азіею, но и цѣль, которую правительство долженствуетъ имѣть въ видахъ политическихъ и самого государственнаго хозяйства, поколику торговля наша съ азіатскими народами, съ одной стороны, можетъ привлечь ихъ къ намъ болѣе по нуждамъ, коихъ удовлетвореніе они въ торгѣ съ нами обрѣтать могутъ, а съ дру-

---

1) См. выше, № 919. Въ копіи дано слѣдующее заглавіе: „Сокращенный списокъ съ журнала въ департаментѣ Государственной Экономіи объ азіатскомъ тарифѣ, въ ноябрѣ 1816 года состоявшагося". Вопросъ объ азіатскомъ тарифѣ разсматривался первоначально въ Комитетѣ Министровъ, гдѣ Н. С. Мордвиновъ представилъ свои соображенія; затѣмъ, въ департаментѣ Государственной Экономіи, подъ предсѣдательствомъ Мордвинова, азіатскому тарифу было посвящено девять засѣданій, по которымъ былъ составленъ одинъ общій журналъ (*Журналы* деп. Гос. Эк., т. 16, № 88, л. 323), который, съ сокращеніями, напечатанъ въ *Архивѣ* Г. С., IV, 2, 1190. Послѣднее засѣданіе департамента по этому вопросу состоялось 13-го ноября 1816 года.

гой стороны, промышленности нашей способомъ сихъ нуждъ сосѣдей доставить нарочитое поощреніе. Россія, прилежа на западѣ къ народамъ, давно уже образованнымъ, у коихъ промышленность повсемѣстно достигла нарочитаго усовершенствованія, долго еще пребудетъ съ ними по сему отношенію въ невыгодной борьбѣ, вмѣсто того, что въ торговлѣ съ народами, менѣе образованными, каковы суть сосѣди наши, обитающіе отъ береговъ Чернаго моря до Охотскаго, издѣлія наши, и менѣе европейскихъ совершенные, находятъ сбытъ свободный. Состоя по просвѣщенію на самой низкой степени, почти всѣ народы сіи едва ли упражняются въ самыхъ простыхъ ремеслахъ, а многіе изъ нихъ и постоянныхъ жилищъ не имѣя, въ скотоводствѣ одномъ все свое находятъ содержаніе и должны прибѣгать къ чуждымъ издѣліямъ для удовлетворенія надобностей, которыя они почитаютъ прихотливыми, тогда какъ у самаго и бѣднѣйшаго европейца составляютъ оныя лишь крайнюю необходимость.

Политическое отношеніе наше къ симъ народамъ равномѣрно вовсе отлично отъ европейскаго. По всей чертѣ азіатской границы нашей, исключая областей Китайскихъ, для которыхъ по торговлѣ съ нами всегда у насъ существовали особыя постановленія, должны мы почитать себя почти безпрерывно въ положеніи военномъ, которое, ежели не всегда доводитъ насъ до явныхъ военныхъ дѣйствій, то, тѣмъ не менѣе, требуетъ непрестанной бдительности и, такъ сказать, безсмѣннаго караула. И всѣ мѣры, кои пріемлются въ семъ предметѣ, составляя знатныя иждивенія въ деньгахъ и людяхъ, служить только могутъ не далѣе, какъ къ огражденію цѣлости границъ нашихъ. Между морями Чернымъ и Каспійскимъ живутъ азіатскіе народы даже внутри предѣловъ нашихъ съ тѣхъ поръ, какъ Грузія съ Мингреліей, Имеретіей и Дагестанскими владѣніями присоединены къ Россіи, но, занимая неприступныя кавказскія горы, они почти вовсе отъ насъ независимы и непрестанно угрожаютъ границѣ нашей нападеніями, которыя намъ отражать только возможно, оставляя ихъ, впрочемъ, безъ наказа-

нія, по совершенной невозможности проникнуть въ ущелія, въ коихъ скрываются хищники съ добычею своею. Самый берегъ Чернаго моря, въ Азіи простирающійся, принадлежитъ къ владѣніямъ турецкимъ. Берегъ сей обитаемъ народами, во всемъ почти подобными черкесамъ и прочимъ племенамъ горскимъ; нѣкоторые изъ сихъ народовъ не связаны съ турками ни единовѣріемъ, ни языкомъ, ниже инымъ какимъ нравственнымъ сближеніемъ. Но всѣ горскіе народы вообще болѣе наклонны къ туркамъ, а жители большой Абхазіи и подданны турецкому правительству, по тому единственно уваженію, что оно всемѣрно поощряетъ и облегчаетъ торговлю съ ними, свободно къ нимъ пропуская все, что имъ нужно. Примѣръ сей, доказывающій, что и изъ за морей можно удерживать владычество надъ землями, оружію неприступными, и въ коихъ обитаютъ народы необузданные, поистинѣ достоинъ вниманія и подражанія. Мы же противу турокъ имѣемъ еще и то преимущество, что не только граничимъ съ горскими народами, но объемлемъ ихъ, такъ сказать, владѣя знатною. ничѣмъ непрерываемою полосою земли отъ моря Каспійскаго до Чернаго.

Далѣе, къ востоку отъ Каспійскаго моря, граница наша прилежитъ къ неизмѣримымъ степямъ Средней Азіи. На нихъ въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ нами кочуютъ киргизскія орды, частью намъ подданныя, да и то единымъ только названіемъ. Повѣствованія древности доказываютъ, что бо́льшая часть странъ сихъ, нынѣ одичалыхъ, посѣщаемы были народами торговыми, великія тамъ сокровища стяжавшими. Торговля богатаго Востока, проходя чрезъ степи нынѣ пустынныя, доставляла Сѣверу драгоцѣнности странъ оныхъ, издревле изяществомъ издѣлій своихъ и превосходствомъ многихъ естественныхъ произведеній славившихся. Ежели нынѣ, когда открытіе путей морскихъ и усовершенствованіе мореходства обратили ходъ торговли индійской на Западъ, и невозможно надѣяться возобновить древняго пути во всей его мѣрѣ, то должно, однако же, примѣтить, что остаются и нынѣ еще нарочитые слѣды восточной торговли чрезъ Бухарію и Хиву, а

нѣсколько далѣе чрезъ персидскія владѣнія на Гератъ, Тавризъ и Эриванъ и потомъ чрезъ Турцію на Багдадъ, Эрзерумъ и Смирну. За киргизами слѣдуютъ туркменцы, каракалпаки и узбеки, подобно киргизамъ же болѣе кочующіе и частью независимые, частью подвластные хивинскому и бухарскому владѣніямъ.

Не исчисляя выгодъ, кои принесло бы торговлѣ нашей обращеніе черезъ Россію хотя части даже нынѣшняго торга персидскаго и индійскаго, который производится караванами по путямъ симъ, чего тѣмъ съ бо̀льшимъ основаніемъ ожидать можно, что извѣстна наклонность къ торговлѣ азіатцевъ всѣхъ состояній и земель, въ настоящемъ разсужденіи представляется только вліяніе, которое долженствовало бы оно имѣть на сосѣдей нашихъ. Торговцы россійскіе, промышляющіе на азіатской границѣ, знаютъ, что не одна торговля персидская и индійская въ сихъ странахъ доставлять имъ можетъ выгоды. Мѣна киргизовъ, нынѣ значительно упадшая, издавна многія богатства намъ доставляла и даже частью питала нашу европейскую торговлю. Но и кромѣ сего купцы наши находить будутъ сбытъ свободный товарамъ своимъ и тѣмъ народамъ, кои съ караванами сими, въ качествѣ проводниковъ и перевозчиковъ, къ нашимъ границамъ приходятъ. При усиленіи торга сего умножиться должно, естественно, и число сихъ, сопровождающихъ караваны киргизовъ, а въ семъ-то особенно заключается политическая цѣль, которую должно имѣть въ виду для успокоенія границъ нашихъ въ сей сторонѣ. Послѣдствіемъ сему ожидать можно со всею вѣроподобностью, что киргизы сіи, находя на торгу предметы для нихъ новые, узнавъ ихъ пользу и познакомясь съ ихъ употребленіемъ, научать будутъ оному степныхъ единоплеменниковъ своихъ, и мало-по-малу привычка сія, сдѣлавшись необходимостью, заставитъ ихъ самихъ сближаться къ намъ для удовлетворенія оной.

Но для достиженія цѣли сей, какъ отъ степей по лѣвую сторону Каспійскаго моря лежащихъ, такъ и въ отношеніи

жителей горъ кавказскихъ, нужно не одно всегдашнее ополченіе, которое, если не всегда и не всѣхъ намъ сопредѣльныхъ жителей Азіи раздражаетъ, и, такъ сказать, вызываетъ на непріязненныя дѣйствія, какъ въ горахъ кавказскихъ, то многихъ и именно киргизовъ пугаетъ и удаляетъ отъ насъ болѣе и болѣе. Въ сихъ послѣднихъ весьма замѣтны дѣйствія сего вещей положенія. Они пригоняютъ на мѣну къ намъ скота несравненно менѣе прежняго, во первыхъ, потому, что боятся воинской стражи, а, во вторыхъ, и потому, что обѣднѣли скотомъ, который составлялъ единый ихъ промыселъ, и сіе послѣднее обстоятельство должно почитать слѣдствіемъ мѣръ, по временамъ на границѣ нашей пріемлемыхъ.

Отъ бѣдныхъ сосѣдей богатѣть невозможно. Враждебные, напротивъ того, угрожаютъ еще хищеніемъ достоянія пограничныхъ нашихъ населеній; а досужіе европейцы, какъ уже и выше сказано, ведутъ съ нашею промышленностью войну, которой послѣдствія едва ли въ нашу клонятся пользу.

Изъ всѣхъ сихъ невыгодныхъ обстоятельствъ послѣднее менѣе всѣхъ отвратить удобно. Просвѣщеніе и промышленность европейцевъ въ томъ удостовѣряютъ.

Но обратить въ выгоду нашу торгъ съ азіатскими сосѣдями не представляется невозможнымъ, ниже труднымъ.

Доставлять имъ безъ затруднительныхъ наблюденій всѣ вещи имъ нужныя, не принуждая ихъ, такъ сказать, для полученія оныхъ обращаться къ другимъ народамъ, и брать отъ нихъ съ вящшимъ еще облегченіемъ ихъ произведенія—вотъ способы, кои несомнѣнно подѣйствуютъ на умы ихъ. Можно надѣяться, что посредствомъ подобныхъ мѣръ, учащенныхъ ихъ обращеніемъ на границахъ нашихъ, постепенно изгладится въ однихъ вражда, въ другихъ—впечатлѣніе страха, и всѣ пріучатся къ естественнымъ и ближайшимъ путямъ, по которымъ могутъ они получать имъ нужное. Киргизы и прочіе степные жители отъ насъ только и могутъ снабжаться многими изъ предметовъ, имъ необходимыхъ, а горцы—удовлетворять нуждамъ своимъ путемъ несравненно для нихъ удоб-

нѣйшимъ и ближайшимъ, чрезъ мѣста намъ принадлежащія. Нѣтъ еще полувѣка, какъ Ѳеодосія, сія древняя житница грековъ, вела торговлю значительную съ кавказскими жителями чрезъ Тамань, Темрюкъ, Копылъ; но остались ли нынѣ и слѣды торговли сей? Изысканіе причинъ упадка сего вовлекло бы, быть можетъ, въ пространныя разсужденія, но неизлишне вообще замѣтить, что турки торга сего не только не отягощали подробностями при переходѣ товаровъ на границахъ, но поощряли его паче всемѣрно, не боясь даже отпускать горскимъ народамъ ружья и порохъ. И тогда, однако же, тотъ же духъ удальства одушевлялъ горцевъ, тѣ же неприступныя горы и ущелья ихъ укрывали.

Если бы съ самаго присоединенія къ Россіи Крымскаго полуострова наше правительство слѣдовало сему же правилу, то едва ли подвержено сомнѣнію, что народы горскіе, ища по привычкѣ и обрѣтая удовлетвореніе нуждъ своихъ въ предѣлахъ нашихъ и свыкаясь съ россіянами болѣе и болѣе, доселѣ много бы уже отложили изъ дикости нравовъ ихъ, и Россія имѣла бы въ нихъ мирныхъ сосѣдей, а вѣроятно, и приверженныхъ къ ней подданныхъ, и тѣмъ бы, какъ старыя ея къ Кавказу границы, такъ и новыя отъ Персіи пріобрѣтенія, съ сей стороны были обезопасены.

Равнаго успѣха можно было бы ожидать и со стороны киргизовъ, туркменцевъ и прочихъ кочующихъ на востокѣ народовъ, если бы не измѣнились принятыя въ томъ краѣ мѣры кротости, возобновленіемъ по временамъ извѣстной баранты. Сей способъ укрощенія хищничества киргизовъ могъ быть полезнымъ въ политическихъ видахъ въ давнія времена, когда почитали нужнымъ всемѣрно препятствовать обитающимъ въ предѣлахъ нашихъ башкирамъ и другимъ иноплеменникамъ войти въ сообщничество съ киргизами; но нынѣ мѣра таковая въ семъ отношеніи совершенно излишняя и потеряла даже и сей видъ полезности своей, отягчая единственно правительство всѣмъ бременемъ затрудненій, ею порождаемыхъ.

Просвѣщеніе и роскошь, всегдашніе спутники торговли,

смягчали бы нравы нынѣ дикіе и, утончая вкусъ, умножали бы непрестанно потребности горцевъ и киргизовъ. Наша промышленность, обрѣтая такимъ образомъ новые усиливающіеся истоки, восходила бы, естественно, къ усовершенствованію, и взаимныя связи, на нуждахъ основанныя, сдружали бы насъ съ сими сосѣдями нашими ежедневно болѣе.

Можно надѣяться даже, что со временемъ мануфактуры наши, симъ сбытомъ поощряемыя, до того бы распространились и усовершенствовались бы, что и мы содѣлались бы менѣе зависимы отъ европейскихъ фабрикъ и достигли истиннаго богатства въ возможномъ оживленіи всѣхъ отраслей промышленности.

Вотъ несомнѣнныя выгоды, обѣщаемыя намъ торговлею съ Азіею, коихъ единымъ оружіемъ пріобрѣсти невозможно.

Свобода, облегченіе торговли отъ высокихъ пошлинъ и особливо отъ всякихъ мелочныхъ и затруднительныхъ наблюденій должны положить начало; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, нужно открывать и новые или возобновлять древніе восточнаго торга пути.

Здѣсь представляются два способа, удобные, при самомъ первомъ приступѣ, дать нарочитое азіатской торговлѣ движеніе.

Первый способъ есть дорога отъ восточнаго берега Каспійскаго моря, гдѣ необходимо нужно устроить прочное и укрѣпленное торговое пристанище. Болѣе уже ста лѣтъ, какъ правительство дѣлало къ сему разновременныя покушенія, кои, однако же, были неудачны, не отъ того, что встрѣчали въ самомъ существѣ ихъ непреоборимыя препятствія, а ниспровергались паче обстоятельствами случайными. Но сцѣпленіе обстоятельствъ, занимавшихъ правительство почти безпрерывно на западѣ, не дозволяло преслѣдовать столь настоятельно, какъ бы нужно было, великіе и полезнѣйшіе оные планы на Востокѣ. Послѣднее помышленіе о семъ важномъ предметѣ было въ 1804 году, когда посланцы отъ родовъ туркменскихъ предлагали при Мангишлакскомъ урочищѣ устроить крѣпость, подъ защитою которой могли бы они жить спокойно. Комитетъ,

особо по сему предмету учрежденный [1]), положилъ въ то время отрядить отъ Астрахани надежныхъ и свѣдущихъ чиновниковъ, для изслѣдованія на мѣстѣ объ удобствахъ мѣстоположенія и способахъ, къ устроенію укрѣпленія нужныхъ. Вмѣстѣ съ симъ предположено было сдѣлать новое вѣрное подробное описаніе восточнаго берега Каспійскаго моря, дабы узнать выгоднѣйшія и безопаснѣйшія для торговли пристанища. Неизвѣстно, какія были послѣдствія сего положенія, но война съ Персіею въ началѣ, а потомъ всѣ событія послѣднихъ десяти лѣтъ обратили вниманіе правительства исключительно на предметы сугубой и настоятельнѣйшей заботы.

Тѣмъ не менѣе, однако же, важность сего предположенія требуетъ возобновленія начатаго въ то время дѣла, и ежели на томъ мѣстѣ, которое назначалось туркменскими посланцами, не найдено удобствъ къ содержанію укрѣпленнаго пристанища, то на всемъ протяженіи восточнаго берега Каспійскаго моря нельзя не найти онаго. Прочное водвореніе при семъ берегѣ не только откроетъ кратчайшіе пути въ Бухарію и Хиву, а чрезъ сіи мѣста въ сѣверныя части восточной Индіи, но оно привлечетъ и торговлю восточныхъ провинцій Персидскаго царства. Единый взглядъ на карту удостовѣряетъ въ томъ, а къ сему присовокупляется еще и свидѣтельство свѣдущихъ по сей части людей. Сверхъ сего оно сблизитъ насъ и съ туркменскими ордами, отъ насъ отдаленнѣйшими, кои, претерпѣвая притѣсненія отъ Хивинскаго правительства и частыя нападенія отъ киргизовъ, искали разновременно, а, сколько извѣстно, и теперь просятъ нашего покровительства, которое несомнѣнно чаятъ они найти въ нашемъ водвореніи въ ихъ сосѣдствѣ.

Второй способъ, ближайшій къ оживленію торговли нашей съ азіатскими народами, состоитъ въ открытіи прежняго пути

---

[1]) Еще въ 1802 г., вслѣдствіе выраженнаго туркменами желанія, чтобы на берегу Каспійскаго моря устроены были городъ и крѣпость для обезпеченія бухарскаго и хивинскаго торговъ, былъ образованъ въ Государственномъ Совѣтѣ особый комитетъ (*Архивъ* Г. С., III, 1, 103), въ который и поступила просьба туркменъ 1804 г.

въ кавказскія горы, посредствомъ Тамани и иныхъ, за Киммерійскимъ проливомъ лежащихъ мѣстъ, изъ Ѳеодосіи, распространеніемъ и на сей послѣдній портъ правилъ азіатскаго. вновь издаваемаго тарифа, на счетъ всѣхъ тѣхъ товаровъ и вещей, кои подлинно въ горы отпускаться будутъ; пріемля только всѣ нужныя мѣры осторожности, дабы дарованіе сей свободы въ отношеніи къ торгу азіатскому не было употребляемо во зло торгующими въ европейскихъ предѣлахъ нашихъ.

Тамань, древняя Тмутаракань, узрѣла бы опять берега свои посѣщаемыми морскими судами, какъ издревле, да еще и въ позднѣйшія времена, когда была она во владѣніи турецкомъ и когда имѣла до 20 небольшихъ морскихъ судовъ, собственно ей принадлежавшихъ.

Въ нравственности всѣхъ народовъ Востока замѣчается отличная склонность къ гостепріимству. Соблюдая оную свято въ своихъ обиталищахъ, они чувствуютъ равномѣрную цѣну добродѣтели сей, когда оную испытуютъ къ себѣ отъ чужестранцевъ. Признательность за ласковый пріемъ сдружаетъ ихъ навсегда съ тѣмъ, кто оный имъ окажетъ, и къ чести особенно горскихъ народовъ сказать должно, что удобнѣе преодолѣть ихъ вражду, чѣмъ потерять дружбу.

Ежели присовокупить къ сему еще и ту истину, что торговля, образуя и просвѣщая народы, смягчаетъ и нравы ихъ, то изъ всего здѣсь сказаннаго извлечь можно то заключеніе, что намъ необходимо нужно взять за основаніе учреждать дѣла наши по границѣ азіатской способами торговли, всемѣрно оную поощряя освобожденіемъ отъ всѣхъ сбивчивыхъ подробностей и наблюденій, наипаче затруднительныхъ для азіатцевъ, кои къ онымъ вовсе не пріобыкли, и не вводя особенно никакихъ новыхъ обрядовъ, чего они наиболѣе страшатся. Сіе тѣмъ паче уважительно, что въ предметѣ нашемъ должно быть и безъ того пріучать ихъ къ новостямъ, которыя въ Азіи всегда довольно трудный имѣютъ доступъ.

Такими способами надѣяться можно обратить къ намъ дружелюбно народы, противъ коихъ теперь пріемлемъ мы не-

престанно воинскія осторожности, возраждающія только затрудненія по части сей и не приносящія ни малѣйшей пользы, а единственно стѣсняющія промышленность нашу, препятствующія торговлѣ развиться и процвѣтать. Сими же способами покоримъ мы, такъ сказать, Кавказъ, вмѣсто того, что въ горахъ поиски воинскіе будутъ безуспѣшны и всегда намъ болѣе пагубны. На киргизской же степи завоевывать нечего, и мы напрасными ополченіями лишь только отогнать можемъ вовсе кочующія по ней орды.

Изъ всѣхъ сихъ разсужденій обнаруживается, что торговлю нашу съ Азіею невозможно принимать единственно въ видѣ обыкновеннаго размѣна взаимныхъ народныхъ надобностей и частныхъ предпріятій, по вычисленіямъ торговыхъ выгодъ. Она паче должна быть и есть орудіе надежнѣйшее и первѣйшее, а можетъ быть и единственное, коимъ правительство можетъ достигнуть важной цѣли огражденія своихъ границъ и совершеннаго оныхъ успокоенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ оживить промышленность внутреннюю.

Сіе понятіе опредѣляетъ само собою и разумъ, въ какомъ долженъ быть составленъ тарифъ азіатскій, и начала, на коихъ основать слѣдуетъ обряды торговли сей въ отношеніи къ торгующимъ.

Основываясь на всѣхъ сихъ разсужденіяхъ и пріемля въ руководство всѣ вышеизложенныя начала, департаментъ Государственной Экономіи, по содержанію представленія министра финансовъ, полагаетъ слѣдующія заключенія:

О тарифѣ.

Главныя правила, принятыя министромъ финансовъ, чтобы облегчать по возможности привозъ къ намъ товаровъ изъ заграницъ азіатскихъ, разрѣшая вмѣстѣ съ тѣмъ отпускъ всѣхъ россійскихъ произведеній и издѣлій, за исключеніемъ самаго малаго числа, кои оставляются имъ въ запрещеніи и въ особыхъ краткихъ росписяхъ наименованы, признаются правиль-

ными; слѣдующія только на нихъ сочтено нужнымъ сдѣлать замѣчанія:

1. По товарамъ привознымъ:

Министръ финансовъ раздѣляетъ пошлину на опредѣленную и взимаемую съ цѣны и вообще полагаетъ:

а) Предметы въ первоначальномъ видѣ оставить безъ пошлины.

Обложить пошлиною:

б) Товары, получившіе нѣкоторую отдѣлку, какъ-то пряденную бумагу и тому под. до 2%.

в) Товары въ обработанномъ видѣ, имѣющіе среднюю цѣну—отъ 10 до 20%.

г) Шали, шелковыя матеріи и проч. болѣе къ роскоши относящіеся предметы—25% и, наконецъ,

д) Оставляетъ въ запрещеніи товары, въ особой росписи означенные, или потому что роскошные, или въ отвращеніе злоупотребленій.

Безпошлинный впускъ предметовъ въ первоначальномъ видѣ и въ европейскомъ тарифѣ принятъ за правило, а тѣмъ болѣе долженъ оный имѣть мѣсто въ тарифѣ азіатскомъ.

Но пошлину на товары въ обработанномъ видѣ, имѣющіе среднюю цѣну и могущіе замѣнять издѣлія европейскія, полагаемую министромъ финансовъ отъ 10 до 20%, департаментъ считаетъ нужнымъ поставить въ мѣрѣ отъ 5 до 15%, сколько потому, чтобы соотвѣтствовать вышепостановленному правилу всемѣрнаго облегченія азіатскаго торга, столько и въ томъ справедливомъ уваженіи, что значущее количество товаровъ, къ разряду сему принадлежащихъ, служитъ къ употребленію необходимому для жителей и самаго даже простого народа нашихъ внутреннихъ и прилежащихъ къ Азіи губерній.

Наконецъ, по тому же правилу поощренія азіатскаго торга, высшую пошлину, заступающую, такъ сказать, мѣсто запрещенія, опредѣляетъ департаментъ Экономіи въ 20% вмѣсто 25%, министромъ финансовъ въ сравненіи съ европейскимъ тарифомъ полагаемыхъ.

Къ сему разряду, заключающему въ себѣ предметы, болѣе къ роскоши относящіеся, принадлежатъ и извѣстныя шали, съ недавняго времени во всеобщее почти употребленіе вошедшія. Цѣна на оныя возрастаетъ ежегодно отъ непрестанно вымышляемыхъ новыхъ украшеній и узоровъ и превосходитъ уже всякую мѣру.

Департаментъ Государственной Экономіи полагаетъ, что сей неумѣренности нужно поставить предѣлъ, запретя вообще привозъ шалей и шалевыхъ платковъ съ подобными украшеніями. Но поелику свойство климата нашего требуетъ защиты отъ суровости его и непостоянства, ткани же шалевыя, безъ всякаго, впрочемъ, и участія въ томъ прихотливыхъ украшеній, весьма къ сему удобны, слѣдуетъ, по мнѣнію департамента Экономіи, разрѣшить одни шалевыя полотна и шали и платки одноцвѣтные, безъ полосъ и какихъ-либо украшеній, развѣ съ однѣми только коймами, кои бы отнюдь не были шире одного вершка [1]).

Запрещеніе таковое, по уваженію отдаленности мѣстъ, отколь шали привозятся, дабы внезапностью своею не навлекло убытка тѣмъ купцамъ, кои могли заказать и ожидаютъ шали изъ Кашемира, можетъ возвѣщено быть вмѣстѣ съ изданіемъ тарифа, но воспріять свое дѣйствіе не прежде, какъ съ наступленіемъ будущаго 1818 года.

Департаментъ Государственной Экономіи не обольщаетъ себя однако же тщетною надеждою, чтобы мѣра сія, спасительная для многихъ щеголихъ, руководствуемыхъ болѣе вкусомъ ихъ, нежели способами, могла имѣть полное дѣйствіе, ежели вмѣстѣ съ тѣмъ не благоразсудитъ правительство и въ европейскомъ тарифѣ сдѣлать подобное же касательно прихотливой и разорительной статьи сей ограниченіе, но особенно и паче всего воспретить и употребленіе такихъ шалей. Нужно ли опасеніе такое подкрѣплять примѣрами? Всѣмъ и безъ того извѣстно, что во все продолженіе системы запретительной не переставали мы видѣть во всеобщемъ употребленіи товары заповѣдные.

[1]) См. ниже, № 1094.

О мѣновомъ обрядѣ.

Всѣ постановленія обряда сего относятся до предметовъ, вымѣниваемыхъ отъ киргизъ-кайсаковъ и имъ промѣниваемыхъ. Относительно торга съ народомъ симъ департаментъ Государственной Экономіи разсуждалъ, что средняя и меньшая орды сего народа почитаются нашими подданными, и часть послѣдней, подъ предводительствомъ одного изъ родоначальниковъ своихъ Букей-Султана, кочуетъ на земляхъ нашихъ на правомъ берегу Урала. Правительство наше утверждаетъ и хановъ, начальствующихъ ордами киргизскими, и въ семъ отношеніи власть наша надъ киргизами, по меньшей мѣрѣ, имѣетъ равную опредѣлительность съ правомъ владычества нашего надъ горскими народами, которыхъ, однако же, министръ финансовъ весьма справедливо почитаетъ болѣе нашими вассалами, нежели подданными. Засимъ могло бы подлежать разсмотренію: что-же удостовѣряетъ насъ во владычествѣ надъ обоими оными народами, и какіе имѣемъ мы способы удерживать ихъ въ границахъ повиновенія правительству?

При подробномъ изслѣдованіи сущности вопросовъ сихъ скоро открылось бы, что орудія обыкновенныя власти предержащей въ отношеніи къ народамъ симъ оставаться должны безъ дѣйствія всякій разъ, какъ духъ своевольства и неподчиненности, возбужденный какими-либо истинными или мнимыми предлогами, обниметъ киргизовъ или жителей горъ кавказскихъ. Ибо первые въ неизмѣримости степей безводныхъ и песчаныхъ, послѣдніе, хотя почти въ предѣлахъ нашихъ заключенные, въ неприступности горъ и стремнинъ всегда находить будутъ убѣжище. Подъ защитою сихъ естественныхъ оплотовъ, для насъ непреодолимыхъ, могли бы киргизы и горцы пребывать въ совершенной отъ законовъ нашихъ независимости, если бы въ безплодныхъ пескахъ и каменистыхъ утесахъ не постигала и тѣхъ, и другихъ нужда—законъ всѣхъ прочихъ сильнѣйшій. Уступая ей, киргизы и горцы должны оставлять рано или поздно убѣжища свои, и на сей-то необхо-

димости должны и можемъ мы основать власть нашу надъ ними и упрочивать ихъ въ подданствѣ и повиновеніи. Снисходя къ нуждамъ и обычаямъ народовъ сихъ, привяжемъ мы ихъ къ себѣ привычкою; справедливо и кротко съ ними поступая, сохранимъ ихъ къ себѣ приверженность.

Если въ согласіи съ сими началами позволенъ свободный и безпошлинный торгъ съ горскими народами по линіи кавказской, то какая же можетъ быть причина къ изъятію изъ сего полезнаго и благоразумнаго правила народа киргизъ-кайсацкаго, въ равномъ къ намъ отношеніи состоящаго? Поставивъ народъ сей по торговлѣ для удовлетворенія нуждъ его наравнѣ съ прочими нашими подданными, правительство паче еще утвердитъ права свои на него, и можетъ тогда почитать народъ сей прямо себѣ подданнымъ.

Съ сей стороны предстоитъ даже мѣна, и можно сказать, едва ли и не вовсе не имѣетъ мѣста опасеніе поставляемыхъ на видъ министромъ финансовъ злоупотребленій отъ разрѣшенія свободнаго съ городскими народами торга. Мѣна киргизская, въ свойствѣ и обрядахъ, различествуетъ совершенно съ торговлею, производимою бухарцами, хивинцами и другими азіатскими народами. Предметы оной отличные и даже издѣлія киргизскія, кои, и то въ незначущемъ количествѣ на мѣну привозимыя, отъ произведеній иныхъ странъ Азіи отличаются, и потому удобно отвратить всякое злоупотребленіе, постановя, чтобы отъ пошлины освобождаемы были только произведенія киргизскія, взимая оную съ товаровъ бухарскихъ, хивинскихъ, индійскихъ и другихъ азіатскихъ земель, если бы оныя и киргизами привезены были, равномѣрно и съ киргизскихъ произведеній брать пошлину, ежели они бухарцами, хивинцами или другими азіатскими купцами привозимы будутъ.

О взысканіяхъ за провозъ товаровъ.

Этотъ § составленъ на основаніи тѣхъ же правилъ и въ томъ же точно смыслѣ, какъ и по европейской торговлѣ; но

если взять въ соображеніе различіе азіатскаго торга отъ европейскаго, необразованность людей, производящихъ оный, непривычку ихъ и недовѣрчивость ко всякимъ европейскимъ установленіямъ, то нельзя не признать и того, что не могутъ всѣ законы, въ европейскихъ владѣніяхъ существующіе, безъ изъятія или нѣкоторыхъ измѣненій, вводимы быть въ употребленіе по границѣ азіатской. Да и вообще, доказана ли успѣшность толь строгаго закона, каковъ есть содержащійся въ семъ §? Многіе ли изъ преступившихъ оный людей пойманы, уличены, осуждены и наказаны? Уменьшилось ли вообще преступленій тайнаго провоза предметовъ запрещенныхъ съ тѣхъ поръ, какъ положено за оное предавать виновныхъ суду?

Неоспоримо, что сіе преступленіе велико; но въ общемъ, во всемъ образованномъ свѣтѣ принятомъ понятіи о немъ не сравнивается оно нигдѣ ниже съ обыкновеннымъ воровствомъ, и люди, даже явно въономъ обличенные, рѣдко или никогда не теряютъ въ своемъ сословіи довѣрія и сопряженнаго съ нимъ уваженія. Отъ преступленія удерживаетъ людей не одинъ страхъ судебнаго наказанія, котораго иногда преступники находятъ средство избѣгать; часто въ семъ отношеніи сильнѣе дѣйствуетъ общее мнѣніе, сей судья неумолимый, котораго подкупить невозможно. Трудно, если не вовсе невозможно давать закономъ направленіе общему мнѣнію; легче, а, можетъ статься, и полезнѣе сообразоваться съ нимъ въ нѣкоторой мѣрѣ при составленіи закона, изъ чего и почитаетъ департаментъ Государственной Экономіи правильнымъ вывести заключеніе, что постановленный §, по всей вѣроподобности не достигая цѣли своей въ полной мѣрѣ, можетъ быть безъ неудобства смягченъ, особенно въ уставѣ азіатской торговли. И на семъ основаніи полагаетъ отмѣнить взысканіе пени съ хозяина, при открываніи котораго могутъ родиться по границѣ азіатской подробные розыски и слѣдствія, которые весьма много устрашатъ возчиковъ, большею частью киргизовъ, ни языка, ни обычаевъ нашихъ не знающихъ. Преданіе суду и того менѣе, по тѣмъ же уваженіямъ, здѣсь мѣсто имѣть можетъ. Доста-

точно вообще единой конфискаціи провозимаго тайно запрещеннаго товара и потому еще болѣе, что сохранится тѣмъ и должная постепенность въ наказаніяхъ, кои по прочимъ статьямъ полагаются въ уставѣ умѣренныя, не постановляя нигдѣ конфискаціи товаровъ.

Конфискація лошадей, повозокъ, лодокъ и судовъ, подъ вывозимыми запрещенными товарами задержанныхъ, и преданіе суду находящихся при нихъ людей равномѣрно почитается не въ мѣру строгимъ. Ибо не всегда люди, при обозахъ и судахъ находящіеся, суть хозяева; но часто только наемники, которые и не знаютъ хозяевъ товара, и потому, руководствуясь вышеизложенными на предыдущій параграфъ замѣчаніями, департаментъ Государственной Экономіи полагаетъ параграфъ сей вовсе исключить.

О таможенномъ управленіи.

Представляемое министромъ финансовъ учрежденіе таможеннаго управленія тѣмъ сугубаго потребовало вниманія, что въ образѣ устройства таможенной части по азіатской границѣ предполагаются отмѣны, выводящія оную вовсе изъ круга всякой зависимости отъ главнаго мѣстнаго начальства.

По границамъ европейскимъ, гдѣ торговля изъ давнихъ лѣтъ имѣетъ свое основаніе, все управленіе по части сей не что иное, какъ внутреннее устройство ея безъ всякаго отношенія къ внѣшнимъ обстоятельствамъ. Такъ, о таможняхъ и таможенныхъ узаконеніяхъ вѣдаютъ лишь частныя лица, съ ними дѣло имѣющія, а правительства распоряжаются по сей части каждое само по себѣ, независимо отъ сосѣдей, или, если того требуютъ обоюдныя пользы, по взаимному согласію особыми постановленіями, которыя, однако же, обыкновенно уступая обстоятельствамъ политическимъ, измѣняются вмѣстѣ съ перемѣною послѣднихъ.

Совсѣмъ въ иномъ видѣ является торговля наша съ сопредѣльными намъ азіатскими народами.

Образованіе политическое народовъ азіатскихъ или, лучше сказать, необразованность и естественная непрочность правительствъ ихъ, основанныхъ на грубомъ и закоснѣломъ деспотизмѣ, необычность ихъ заключать и хранить взаимные союзы, не допускаетъ никакихъ прочныхъ и благонадежныхъ съ ними связей политическихъ. По симъ причинамъ въ сопредѣльности съ ними можно почитать себя почти непрестанно въ военномъ положеніи, бывъ въ необходимости и безъ всякихъ видовъ завоеваній во всегдашней быть готовности къ военнымъ дѣйствіямъ.

Въ торговлѣ европейской пользы государственныя и частныхъ лицъ поручаются наблюденію особыхъ людей, кои разрѣшаютъ частные возникающіе случаи и затрудненія обыкновенными дипломатическими сношеніями.

Самыя политическія соотношенія охраняются и наблюдаются постоянными и взаимными между державъ посольствами. Сверхъ сего, въ Европѣ торговля обыкновенно бываетъ (по малой мѣрѣ въ явѣ и за исключеніемъ одной, можетъ статься, Великобританіи) послѣдствіе, а не основаніе политическихъ связей.

Наша торговля въ Азіи совсѣмъ отличный имѣетъ ходъ. Она большею частью по всей сухопутной границѣ производится на рубежѣ предѣловъ нашихъ пріѣзжающими азіатскими купцами и болѣе походитъ на срочное народное торжище (ярмарку), на коемъ совершаются всѣ сдѣлки и всѣ обмѣны по торговлѣ. Отъ недавняго времени только начали ѣздить купцы бухарскіе и въ наши внутренніе города, развозя по онымъ товары свои, а въ Хиву и Бухарію отъ насъ отваживаются лишь ѣздить одни татары, по единовѣрству не опасаясь притѣсненія или самаго ограбленія. Русскіе купцы-христіане сами туда не смѣютъ пускаться, вѣдая, что ни въ Хивѣ, ни въ Бухаріи, ниже въ которомъ-либо изъ другихъ Средней Азіи городовъ не найдутъ ни консула, ниже кого-либо, къ кому бы въ случаѣ нужды могли прибѣгнуть, и поручаютъ свои товары на отвагу и не безъ опасенія татарамъ нашимъ. Но главный торгъ происхо-

дитъ на границѣ, въ многолюдной толпѣ, шумною мѣною, гдѣ, по свойственной азіатцамъ сварливости, непрестанныхъ должно ожидать пререканій и раздоровъ. Самый приходъ къ границамъ купцовъ азіатскихъ, совершаясь караванами во многолюдствѣ, требуетъ осторожности.

Киргизы, кочующіе на степяхъ, принадлежа къ разнымъ ордамъ, раздѣлены еще каждая орда по себѣ на разные роды, и не всегда живутъ въ совершенномъ между собою согласіи. Нерѣдко принадлежащіе къ одному роду нападаютъ на караваны, къ намъ или отъ насъ идущіе въ сопровожденіи другого рода.

Таковое положеніе, гдѣ всякій часъ и отъ всякаго, въ началѣ даже маловажнаго происшествія, по извѣстной раздражительности нрава азіатцевъ, можно опасаться послѣдствій болѣе или менѣе затруднительныхъ, требуетъ, естественно, иного устройства границъ азіатскихъ и иного управленія областей, къ нимъ прилежащихъ, какъ на границѣ европейской. Тамъ нельзя не давать главному мѣстному начальству полномочія, которое во внутреннихъ губерніяхъ было бы излишне. И для того правительство, избирая людей въ главные начальники по границамъ азіатскимъ, вручало имъ всегда всѣ части управленія въ непосредственное завѣдываніе, облекая ихъ властью, симъ важнымъ и обширнымъ порученіямъ соразмѣрною.

Но сему иначе и быть не можно. Необезпеченное сосѣдство по азіатской границѣ нашей, ни на какихъ прочныхъ основаніяхъ не утвержденныя связи съ азіатскими владѣніями, давая случай къ ежечаснымъ безпокойствамъ и жалобамъ, къ кому прибѣгнетъ нашъ купецъ, обиженный въ Хивѣ, Бухаріи и т. д.? Онъ же и всякій азіатецъ, ограбленные на степи киргизской, отъ кого просить могутъ защиты и правосудія, какъ не отъ главнаго мѣстнаго начальника, коего бдѣнію не только поручено охраненіе и успокоеніе границъ нашихъ, но и всѣ политическія отношенія къ народамъ сосѣднимъ? Начальникъ таможенный, коего кругъ дѣйствій долженъ ограничиваться въ тѣсныхъ предѣлахъ таможеннаго обряда, можетъ

развѣ только быть ходатаемъ по подобнымъ жалобамъ и тѣмъ менѣе долженъ быть выводимъ изъ непосредственной подчиненности главнаго мѣстнаго начальника, что и по дѣйствіямъ таможень одинъ неправильный или даже только неосторожный поступокъ можетъ часто раздражить азіатца, а цѣль правительства есть и должна быть та, чтобы пріучать азіатцевъ къ намъ, чего исполнить иначе нельзя, какъ мѣрами кротости и снисхожденія.

Если бы изъ сего правила, по какимъ-либо случайнымъ и всегда несчастнымъ обстоятельствамъ, могла встрѣтиться нужда въ исключеніи, то еще пагубнѣе, быть можетъ, исключенія обращать въ правило. Правительству всегда ближе отвращать неудобство и самое зло, происходящія отъ частной и случайной причины, нежели искоренять ихъ, когда воспріемлютъ они источникъ отъ неправильнаго учрежденія.

Положивъ свои заключенія по всѣмъ предметамъ представленія министра финансовъ, департаментъ Государственной Экономіи счелъ нужнымъ присовокупить еще слѣдующее:

Въ разсужденіяхъ своихъ объ освобожденіи отъ всякаго запрещенія и пошлины мѣны киргизской основывался онъ не только на собственномъ убѣжденіи о полезности подобнаго разрѣшенія, какъ выше подробно изъяснено, но руководствовался не менѣе и свидѣтельствомъ министра финансовъ, въ представленіи его заключающемся, что по линіи кавказской позволенъ уже свободный и безпошлинный торгъ съ горскими народами.

Почитая, что за таковымъ освобожденіемъ вновь издаваемый тарифъ не долженъ относиться ни до народовъ горскихъ, ни до киргизъ-кайсаковъ, яко подданныхъ нашихъ, департаментъ Экономіи утвердилъ безъ всякаго особаго замѣчанія обѣ запретительныя росписи товаровъ привозныхъ и отпускныхъ; но дабы отклонить всякое недоумѣніе, департаментъ почитаетъ своею обязанностью изъяснить, что, по его мнѣнію, никакое запрещеніе привоза и отвоза товаровъ къ горцамъ, а отъ нихъ и къ киргизъ-кайсакамъ, мѣста имѣть не должно.

По правиламъ, коимъ доселѣ слѣдовали, особенно наблюдалось строго запрещеніе отпуска оружія и снарядовъ въ томъ видѣ, чтобы симъ необразованнымъ и частью хищнымъ сосѣдямъ не давать способовъ вредить намъ. Но достигнута ли цѣль сія и можетъ ли она быть достигнута подобнымъ запрещеніемъ? Сего вопроса, вѣроятно, никто не возьмется разрѣшить утвердительно. Киргизы, коихъ главное оружіе есть лукъ и стрѣлы, изрѣдка носятъ, а того еще рѣже употребляютъ ружья безъ замковъ, въ Средней Азіи повсемѣстно предпочитаемыя, и, вѣроятно, не много станутъ покупать нашихъ ружей и пороха, а потому съ сей стороны опасенія такъ мало, что не стоитъ особаго разсужденія.

Но въ отношеніи горцевъ страхъ сей (преданіе древнихъ мѣръ осторожности, въ тѣ времена, можетъ быть, нужныхъ) такъ вкоренился, что необходимо нужно, хотя съ слабою надеждою на успѣхъ, поставить въ истинномъ видѣ тщету мѣръ запретительныхъ, доселѣ по сему предмету употребленныхъ.

Жители Кавказа, какъ и обитатели всѣхъ горныхъ странъ, просвѣщеніемъ необразованные и постоянными обществами и законами не соединенные, наклонны къ хищничеству и въ немъ поставляютъ столько же достоинства, сколько образованные народы въ доблести военной. Самое существованіе ихъ нѣкоторымъ образомъ обезпечивается добычами удалости ихъ; предпріимчивость рождаетъ соревнованіе и поставляетъ ихъ между собою въ безпрерывной войнѣ; а отъ того, всѣ они непрестанно готовы нападать и ежечасно ожидаютъ нападенія. Такой народъ можетъ ли жить безъ оружія? Онъ его не оставляетъ ни днемъ, ни ночью, и сія привычка одна сильна уже родить въ нихъ страстную привязанность къ оружію, которое пріобрѣтаетъ имъ славу, богатства, а часто и все пропитаніе. Лошадь, ружье и сабля горцу такъ-же необходимы, какъ мирному ратаю орудія его земледѣльческія. Но они ему и еще драгоцѣннѣе потому, что ими защищаетъ онъ свой домъ и жизнь, пріобрѣтаетъ славу.

Никакое запрещеніе, никакой надзоръ не сильны воспрепят-

ствовать жителю кавказскихъ горъ достать ружье и саблю, и сіе доказывается тѣмъ, что всѣ они вооружены не только по нуждѣ, но даже оружіемъ щеголяютъ. У жителя горъ кавказскихъ лучшее домовое устройство — оружіе, лучшій его нарядъ — доспѣхи.

Но запрещеніе вывоза къ нимъ отъ насъ оружія не только остается тщетнымъ, но оно удаляетъ ихъ отъ насъ, а можетъ быть, и раздражаетъ. Въ Персіи и областяхъ турецкихъ, имъ сопредѣльныхъ, они находятъ свободно ружья, порохъ и сабли, которыя, впрочемъ, умѣютъ дѣлать сами и весьма въ семъ дѣлѣ искусны. Удивительно ли, что они болѣе чувствуютъ привязанности къ тѣмъ народамъ, у коихъ находятъ они удовлетвореніе сей первой ихъ нуждѣ, сей лучшей ихъ охотѣ. Нужно замѣтить, что у турокъ и персіанъ горскіе народы нанимались нерѣдко на службу, когда державы сіи между собою или противъ насъ бывали въ войнѣ.

Такимъ образомъ свыклись горцы съ турками и персіанами, а свычка сія и ихъ привязанность къ враждебнымъ намъ народамъ естественно для насъ вредны. Мы должны употреблять всѣ способы изгладить впечатлѣнія, намъ невыгодныя, и обратить ихъ къ себѣ доставленіемъ того, что имъ всего нужнѣе и что пріобрѣтать изъ иныхъ рукъ мы имъ попрепятствовать не можемъ.

Держа ихъ отъ насъ далекими, непривѣтливыми противъ нихъ мѣрами, мы не помѣшаемъ имъ нападать на пограничныя селенія наши, побивать жителей оружіемъ персидскимъ или турецкимъ. Поступая съ ними ласково, гостепріимно, они оружія, у насъ купленныя, противу насъ не обратятъ. Пушки имъ не нужны, потому что имъ употреблять ихъ негдѣ, а персіяне черезъ нихъ получать ихъ не могутъ, да и нужды не имѣютъ; они и турки найдутъ и въ Европѣ услужливыхъ довольно, кои ихъ снабдятъ ими охотно и съ избыткомъ.

Есть еще одна сильная связь у горцевъ съ турками. Удальство первыхъ не въ томъ только состоитъ, чтобы искусно, бы-

стро и отважно подойти къ селенію, ограбить его и отогнать скотъ. Верхъ молодечества и лучшая добыча—хватать людей, которыхъ потомъ и продаютъ они туркамъ. Отъ сего ихъ отводить сколько нужно, столько же представляется и труднымъ. У насъ принято правиломъ, чтобы такіе плѣнники, ежели какимъ-либо случаемъ коснутся предѣловъ нашихъ, были освобождаемы изъ неволи. Въ примѣръ сему служить можетъ судно, которое на пути изъ Анапы въ Царьградъ противными погодами было загнано на Ѳеодосійскій рейдъ; долго оно не входило въ сношенія съ берегомъ, но, наконецъ, по недостатку въ водѣ, было къ тому принуждено. На немъ было нѣсколько таковыхъ несчастныхъ обоего пола, кои тогда же всѣ освобождены.

Ежели испытавшіе сіе благодѣяніе преисполнились благодарностью къ человѣколюбивому правительству, ежели всякъ благомыслящій благоговѣетъ достойно къ милосердому Царю и блаженною чтитъ землю, къ коей одно прикосновеніе расторгаетъ узы невольничьи, то едва ли отрицать можно и то, что сей примѣръ и ему подобные въ умáхъ горцевъ и турокъ не произвели дѣйствія полезнаго въ отношеніи нравственномъ, ниже выгоднаго въ отношеніи къ намъ. Горцы не покинули неистоваго своего промысла, и турки содѣлались осторожнѣе.

Не могло придти на мысль департаменту Государственной Экономіи предложить допущеніе у насъ сего позорнаго торга. Сіе было бы противно человѣколюбію, духу времени и паче всего благотворному сердцу Государя Императора; но нужнымъ ему представилось не упустить изъ вида и сего повода къ сближенію горцевъ съ турками въ полномъ убѣжденіи, что доколѣ сохраняться будутъ связи сіи, владычество наше надъ горскими народами не можетъ почитаться ни совершеннымъ, ни прочнымъ. Но сего еще мало. Горцы будутъ всегда имѣть поводъ нападать и на наши ближайшія къ нимъ селенія для похищенія людей у насъ самихъ, что нерѣдко и случалось, а въ семъ департаментъ Государственной Экономіи находитъ сугубое побужденіе стараться изобрѣсти средство къ отвращенію

зла сего, намъ самимъ угрожающаго. Принявъ за истину, что, дружелюбно съ горцами поступая, внушимъ мы имъ мирное къ намъ расположеніе, нельзя, однако же, надѣяться, что симъ однимъ у нихъ отнимемъ средства и побужденія обращаться къ туркамъ. По границѣ азіатской, на линіяхъ оренбургской и сибирской, дозволяется покупать киргизъ и калмыковъ, съ тѣмъ, чтобы, ихъ не укрѣпляя, держать въ услуженіи до 25-ти-лѣтняго возраста, послѣ котораго они дѣлаются свободными. Но тутъ обстоятельства совсѣмъ различныя. Бѣдные киргизы и калмыки часто приходятъ въ совершенную нищету, такъ что угрожаемы бываютъ даже голодною смертью, и тогда сами родители продаютъ малолѣтнихъ дѣтей своихъ, чтобы обезпечить собственное свое пропитаніе; но кавказскіе народы торгуютъ людьми, коихъ они другъ у друга или въ Грузіи, а нерѣдко и у насъ похищаютъ. Изъ сихъ несчастныхъ, способныхъ въ работу мужескаго пола, оставляютъ большею частью у себя, но женщинъ и мальчиковъ отводятъ къ турецкимъ пристанямъ и тамъ продаютъ ихъ въ жертву сластолюбія и постыдныхъ противуестественныхъ страстей развратныхъ турокъ. Здѣсь сомнительно, чтобы мѣра благотворная, принятая въ отношеніи калмыковъ и киргизъ-кайсаковъ, могла быть употреблена съ успѣхомъ, и департаментъ Государственной Экономіи не скрываетъ затрудненій, которыя встрѣчаетъ онъ въ предложеніи способовъ, кои бы могли соединить двоякую цѣль, совершеннаго сдруженія нашего съ горцами и нравственнаго, такъ сказать, ихъ покоренія, съ отвращеніемъ ихъ отъ турокъ и неистоваго промысла, сближающаго ихъ съ ними.

Можетъ статься, не безполезно бы было, если бы правительство назначало ежегодную сумму, какая за благо признана будетъ, для искупленія плѣнныхъ у горцевъ; сіе не иначе бы должно производимо быть, какъ тайно, безъ всякаго оглашенія, дабы симъ благимъ намѣреніемъ правительства не показать хищникамъ новаго истока добычамъ безчеловѣчнаго ремесла ихъ. Главному мѣстному начальству пре-

поручить можно бы было разведывать подъ рукою о несчастныхъ жертвахъ подобныхъ и способами пристойными и подъ благовидными предлогами искупить ихъ, и не иначе, и не прежде возвращать родителямъ или семьяхъ ихъ, какъ по нѣкоторомъ пребываніи въ предѣлахъ нашихъ и по возможномъ, сообразно лѣтамъ и способностямъ каждаго, образованіи. Можно надѣяться, что сіи искупленники, возвратясь въ домы свои, и, безъ сомнѣнія, нѣкоторые изъ нихъ озаренные свѣтомъ христіанскаго ученія, лучшіе будутъ и краснорѣчивѣйшіе проповѣдники великодушія Государя и преимуществъ нравовъ мирныхъ, добродѣтелей общественныхъ. Ежели разсужденіе сіе не можно, судя строго, почесть принадлежащимъ прямо къ главному предмету разсмотрѣнію Государственнаго Совѣта подлежавшему, то департаментъ Государственной Экономіи не считаетъ онаго ни вовсе неумѣстнымъ, ниже вообще чуждымъ занятій его; и посему убѣждаясь, что предполагаемая имъ мѣра удобно вспомоществовать можетъ прочимъ по части азіатскаго торга предполагаемымъ постановленіямъ, поставилъ долгомъ своимъ и оную повергнуть на высочайшее благоусмотрѣніе.

Въ заключеніе департаменту Государственной Экономіи представилось не менѣе полезнымъ для вящшаго обращенія къ намъ самыхъ сопредѣльныхъ намъ жителей Великой Абхазіи, къ областямъ турецкимъ принадлежащихъ, поставить на видъ министра финансовъ, что народъ сей, нуждаясь въ соли, получаетъ оную нынѣ изъ Анапы и изъ другихъ по способности пристаней турецкихъ въ Сѣверной Анатоліи. Въ окрестностяхъ же Керчи и Еникале имѣемъ мы соляныя озера, на коихъ соль остается безъ употребленія, по великому числу подобныхъ источниковъ во всемъ Крымскомъ полуостровѣ и по малонаселенности окрестностей Керченскаго пролива. Облегча значительно акцизъ, положенный на соль, въ казенныхъ источникахъ добываемую, въ пользу жителей Абхазіи и другихъ горцевъ, и съ должнымъ остереженіемъ, чтобы сіе облегченіе обращалось единственно на соль, въ горы кавказскія отправляемую, славную представимъ мы абхазцамъ приманку,

и нѣтъ сомнѣнія, что охотно пріѣзжать они будутъ въ Тамань и другіе города, на кубанскомъ лиманѣ лежащіе, для покупки соли, и такъ, мало-по-малу, къ намъ привыкнутъ, что и прочія ихъ потребности у насъ же брать станутъ.

Ноября 13-го дня
1816 года.

Позднѣйшая приписка рукою Мордвинова: «Подъ предсѣдательствомъ адм. Мордвинова. Сочинено тайнымъ совѣтникомъ Энгелемъ, статсъ-секретаремъ департамента, на основаніи предложеннаго мною мнѣнія въ Комитетѣ гг. Министровъ».

1084.

Дополнительныя замѣчанія

на проэктъ о повинностяхъ крымскихъ татаръ [1]).

О лѣсахъ [2]). Если о лѣсахъ сказано будетъ въ общихъ словахъ: «дозволяется рубить на домашнее употребленіе», то лѣса въ Крыму въ скорое время истреблены будутъ и никто изъ помѣщиковъ не возможетъ принимать мѣръ къ сбереженію ихъ.

Извѣстно, какъ истребляются лѣса, въ общемъ владѣніи находящіеся, какъ страждутъ отъ недостатка дровъ поселяне и какъ самая земля, особливо горная, измѣняется въ лицѣ и добротахъ своихъ.

Недостатокъ въ лѣсѣ уже весьма чувствителенъ въ Крыму. Общая польза требуетъ, чтобы сказано было о лѣсахъ:

«дозволяется рубить на домашнее употребленіе, по по отводу помѣщиковъ, назначенія ими времени рубки и по правиламъ, могущимъ служить къ сохраненію лѣсовъ и сбереженію плодовитыхъ и красильныхъ деревъ;

---

[1]) Собственноручно. Въ „Дѣлѣ по проэкту положенія о повинностяхъ крымскихъ татаръ и о прочномъ владѣніи въ Крыму землями“, по архиву Государственнаго Совѣта № 29, находится внесенный въ 1816 г. министромъ внутреннихъ дѣлъ „Проэктъ положенія о повинностяхъ татаръ-поселянъ Таврической губерніи“ (л. 21). Мордвиновъ тогда представилъ свои замѣчанія на этотъ проэктъ (см. выше, № 1082), причемъ разсмотрѣлъ основные мотивы проэкта и опровергъ главныя его положенія; вслѣдъ затѣмъ онъ переслалъ государственному секретарю печатаемую записку, касающуюся подробностей проэкта (л. 70).

[2]) По поводу § 34 проэкта.

«возбраняется впускъ скота въ лѣсъ;

«на продажу лѣсъ не дозволяется рубить».

О десятинѣ [1]). Древній законъ установилъ правило платить десятину отъ каждаго плода новорожденнаго. Таковой законъ мы читаемъ и въ Библіи. Посему не должно исключать новорожденный скотъ изъ десятины.

Взиманіе одной овцы отъ ста составляетъ одинъ процентъ. Таковой процентъ съ недвижимаго капитала недостаточенъ, а потому и несправедливъ.

Отъ ста овецъ, въ числѣ коихъ находятся бараны, молодыя и старыя овцы, обыкновенный приплодъ состоитъ въ 50 ягнятахъ, а потому десять со ста составятъ токмо 5%— естественный и умѣренный процентъ.

Освобожденіе же 25 овецъ [2]) на поселянина можетъ у многихъ помѣщиковъ уничтожить совсѣмъ доходъ съ земли, ибо въ сложности татаринъ едва имѣетъ ли по 5 овецъ и притомъ таковое постановленіе отниметъ всякое стараніе о посѣвѣ хлѣба, съ коего должно платить десятину, когда со скота могутъ татары ничего не платить.

По симъ уваженіямъ должно сказать:

«давать десятину изъ хлѣба, огородныхъ и садовыхъ плодовъ, скота новорожденнаго и изъ прибыли отъ сотъ получаемой».

О сѣнѣ [3]). Сѣно вездѣ отдается изъ половины, во многихъ мѣстахъ изъ одной трети и четверти. Трава не можетъ быть наряду съ хлѣбомъ: первую производитъ природа, для полученія второго потребенъ трудъ человѣческій и трудъ тяжкій.

Чѣмъ пользовались [4]). Таковое изреченіе не довольно опредѣлительно, и можетъ причинять споръ между помѣщиками и поселянами; потому кажется, что нужно сказать:

«не занимать земли болѣе той, коею они донынѣ пользо-

---

1) По проэкту § 32.

2) *Ibid.*, § 31.

3) *Ibid.*, § 29.

4) *Ibid.*, § 28.

вались, безъ согласія на то помѣщика, и никто изъ татаръ не можетъ водворяться вновь на земляхъ помѣщичьихъ безъ дозволенія помѣщика».

Для предупрежденія недоразумѣній, кажется, что нужно сказать особымъ параграфомъ:

«если поселянинъ не будетъ выполнять узаконенныхъ повинностей, то помѣщикъ имѣетъ право сослать такового съ земли своей».

О козахъ. Нужно также сказать о козахъ, кои въ Крыму истребляютъ лѣса:

«для сохраненія лѣсовъ не дозволяется татарамъ содержать козъ безъ согласія помѣщиковъ».

1085.

Роспись 1817 г. [1]).

Представляемую министромъ финансовъ роспись государственнымъ доходамъ и расходамъ на 1817 годъ департаментъ Государственной Экономіи не можетъ принять въ видѣ истиннаго отчета, показующаго состояніе государственныхъ финансовъ, ибо первая и главнѣйшая часть, означающая вѣрность и правильность отчета, въ росписи не существуетъ. Долговая часть, на коей основывается государственный кредитъ, въ представленіи министра финансовъ умолчана; ни о количествѣ долговъ, ни о ихъ обезпеченіи въ росписи не упомянуто. Столь существенное небреженіе содѣлываетъ роспись порочною, а представленіе оной отъ министра финансовъ несообразнымъ уставу его министерства.

---

[1]) Представленіе росписи доходовъ и расходовъ на 1817 г. шло совершенно неправильнымъ путемъ. Вопреки установленнымъ порядкамъ, министръ финансовъ, сведя роспись съ большимъ дефицитомъ, представилъ ее, съ своими мнѣніями, прямо государю, и, испросивъ высочайшее повелѣніе на сокращеніе расходовъ по всѣмъ министерствамъ, представилъ роспись въ Государственный Совѣтъ въ такомъ уже видѣ: расходовъ — 352.418.603 р., доходовъ — 362.996.222 р. и на чрезвычайные расходы остатокъ въ расходахъ 10.577.619 р. Возмущенный такою процедурою, Мордвиновъ, какъ председатель департамента Государственной Экономіи, указалъ причины, по которымъ роспись не можетъ подлежать разсмотрѣнію Государственнаго Совѣта. Съ мнѣніемъ председателя согласились всѣ члены департамента—гр. Головинъ, А. Саблуковъ, гр. Литта, Тутолминъ (*Журналы* деп. Гос. Эк., т. 17, № 1, л. 3), но признали неудобнымъ вносить это мнѣніе въ журналъ, который и былъ составленъ обычнымъ канцелярскимъ порядкомъ (*Архивъ*, Г. С. IV. 1, 177).

Равнымъ образомъ, департаментъ Государственной Экономіи не можетъ признать правильнымъ остатокъ, министромъ финансовъ въ доходахъ показанный, ибо остатокъ существовать можетъ только тогда, когда долги уплачены или, по крайней мѣрѣ, обезпечены платежемъ, согласно съ условіями, при займахъ учиненными.

По таковымъ причинамъ департаментъ Государственной Экономіи, не приступая къ разсмотрѣнію назначенныхъ на расходы суммъ, мнѣніемъ полагаетъ: внести въ общее Государственнаго Совѣта собраніе роспись, представленную министромъ финансовъ въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ она поступила въ департаментъ Государственной Экономіи.

1086.

Вредная тайна [1]).

Люди и народы по мѣрѣ, какъ достигаютъ возмужалости и усовершаются въ разсудкѣ опытомъ и пріобрѣтаемымъ просвѣщеніемъ, оставляютъ дѣтскія свои сужденія и начинаютъ принимать иныя о вещахъ и дѣлахъ понятія. Въ младенчество народовъ управленіе государственными финансами вездѣ сохранялось въ тайнѣ, и соблюденіе тайны сея было первѣйшею государственною обязанностью.

Въ Россіи и донынѣ есть люди, кои смѣло утверждаютъ, что важная сдѣлана погрѣшность чрезъ объявленіе количества выпущенныхъ ассигнацій и признаніе бумажной монеты долгомъ государственнымъ.

Напротивъ того, въ Англіи не сокрываютъ долга общественнаго, который есть безмѣрный, и почитаютъ тамъ всякую тайну въ управленіи финансовъ весьма вредною. Такъ сіе и должно быть.

Дѣти иждивать могутъ только наличное, только то, что въ рукахъ своихъ имѣютъ; возмужалые же стяжаютъ превос-

---

[1]) Подробное оглавленіе: „Отзывъ предполагающимъ вредъ и соблазнъ отъ раскрытія народу тайны о состояніи финансовъ Россійскаго Государства". Эта небольшая замѣтка найдена среди „Записокъ для памяти", которыя всѣ будутъ напечатаны въ концѣ изданія „Архива графовъ Мордвиновыхъ"; составляя сборникъ своихъ мнѣній, Мордвиновъ помѣстилъ ее въ VII т., вслѣдъ за отзывомъ своимъ о росписи 1817 года, безъ указанія, однако, по какому поводу она была имъ набросана и чѣмъ была вызвана. Эта замѣтка впервые напечатана *Иконниковымъ*, 180.

ходнѣйшее богатство отъ довѣрія, въ обществѣ ими пріобрѣтаемаго. Народы, достигшіе высшихъ степеней просвѣщенія и умудрившіеся въ истинныхъ началахъ науки государственнаго управленія, признаютъ, что тайна и обманъ совокупно съ довѣріемъ существовать не могутъ.

1087.

Доходъ съ продажи вина и водокъ [1]).

1. Отпускъ въ чужіе края спирта и водокъ можетъ составить въ Россіи знатную отрасль торговли. Большая часть ржи, вывозимой голландцами изъ Россіи, превращается на заводахъ ихъ въ горячее вино; почему винокуреніе, производимое для отпуска въ чужіе края спирта и водокъ, должно быть поощряемо. О семъ родѣ домашней промышленности въ уставѣ ничего не упомянуто. Нѣкоторыя статьи устава, напротивъ того, совершенно уничтожаютъ сію часть дохода, могущую содѣлаться весьма важною, когда будетъ она свободною. Вся выпитая въ Россіи водка, въ истинныхъ началахъ государственнаго хозяйства, существенно уменьшаетъ доходъ; вывозимая же за границу приноситъ чистую и безгрѣшную прибыль.

2. Когда правительство заблагоразсудило обратить въ пользу свою всю прибыль, которую отъ откуповъ получали донынѣ частные люди, и постановляетъ правила, не токмо обезпечивающія, но и увеличивающія оную, то и справедливо, чтобы въ селеніяхъ помѣщичьихъ выставка питейныхъ домовъ была не насильственная, но за наемъ и на добровольныхъ условіяхъ съ помѣщиками, предоставляя право каждому выводить по истеченіи года питейный домъ, въ селеніи его находящійся. Бла-

---

[1]) Позднѣйшее оглавленіе: „Замѣчанія адмирала Мордвинова на уставъ и управленіе по сбору дохода съ продажи вина и водокъ". Восемь лѣтъ спустя, въ 1825 г., по поводу этого же вопроса, въ журналѣ Комитета Финансовъ внесено мнѣніе Мордвинова, помѣщаемое ниже, № 1148.

гочестіемъ возбужденный помѣщикъ можетъ ли благовидно и праведно лишенъ быть священнаго права, даже обязанности охранять благость нравовъ своихъ поселянъ? Право сіе тѣмъ безопаснѣе предоставлено быть можетъ, что корыстолюбіе вѣчно существовать будетъ въ родѣ человѣческомъ, и министерство финансовъ не оскудѣетъ никогда въ числѣ мѣстъ для постановленія питейныхъ своихъ домовъ.

3. Дѣланіе водокъ изъ винограда и фруктовъ не можетъ подчинено быть правиламъ, постановляемымъ для заводовъ хлѣбныхъ водокъ. Сады виноградные и фруктовые различны пространствомъ своимъ, и урожаи въ оныхъ въ количествахъ непостоянны. Въ Кизлярѣ виноградныхъ садовъ считается до 2.000; вина собирается до $1^1/_2$ милліона ведеръ, водки выдѣлывается до 90 тысячъ ведеръ. Водку распродаютъ по всей Россіи, большею же частью на Макарьевской ярмаркѣ, въ Москвѣ и С.-Петербургѣ. Акцизъ платятъ при вывозѣ водокъ изъ губерніи и находятъ положенный нынѣ акцизъ 2-хъ-рублевый съ ведра тягостнымъ, ибо сей акцизъ и путевыя издержки отъемлютъ у хозяевъ капиталъ значительный задолго прежде продажи товара своего. Доброта же водки требуетъ содержанія оной въ погребу нѣсколько мѣсяцевъ, по примѣру иностранныхъ, не выпускающихъ въ продажу прежде одного и двухъ лѣтъ по сдѣланіи ея Виноградный садъ, производящій 1.000 ведеръ вина, во всѣхъ земляхъ почитается уже знатнымъ и требующимъ для обработки великихъ издержекъ. Въ Кизлярѣ виноградное вино, по качеству своему, наиболѣе передѣлывается въ водку, и 1.000 ведеръ вина даютъ 120 ведеръ водки. Почему большое тамъ число водочныхъ заводовъ выкуриваютъ не болѣе 80 до 100 ведеръ водки.

Въ Крыму водку виноградную и фруктовую гонятъ въ садахъ на открытомъ воздухѣ изъ выжимокъ, изъ окислаго и оставшагося отъ продажи вина и собираемыхъ въ садахъ фруктовъ.

Всѣ приведенныя здѣсь свѣдѣнія доказываютъ ясно, что для водокъ, изъ виноградиаго вина выдѣлываемыхъ, потребны

иныя правила, нежели каковыя изложены въ представленномъ уставѣ.

Если воспрещены будутъ заводы, выкуривающіе менѣе 1.000 ведеръ, то хозяева многочисленныхъ садовъ преданы будутъ въ руки малаго числа богатыхъ людей, кои содѣлаются монополистами.

Въ пользу же самихъ монополистовъ сихъ должно сказать, что по иностранному торгу купечествующимъ предоставлено право вносить пошлины въ 6 и 12 мѣсяцевъ, съ своего же домашняго промысла предполагается взыскивать оную ежемѣсячно.

4. Казенной палатѣ предоставляется право конфисковать заводы и все, что въ оныхъ находится.

Дѣла сего рода не должны ли быть производимы на основаніи общихъ узаконеній объ искахъ казенныхъ?

Отвѣтчики лишаются ли права апелляціи? и кто вознаграждаетъ за происки и волокитство, когда доносъ окажется ложнымъ?

5. Лишеніе права на винокуреніе 90 ведеръ, для домашняго употребленія, не противно ли правамъ, дворянству дарованнымъ?

Заключаю общимъ вопросомъ:

При откупахъ народъ былъ угнетенъ, такъ говоритъ министръ финансовъ; при казенномъ управленіи, свойственно ли оному къ старымъ угнетеніямъ присовокуплять новыя?

Не нужно ли перемѣнить употребляемую нынѣ отжигательницу, которая подвергаетъ великимъ обманамъ?

Февраля 5-го дня
1817 года.

Приписка рукою Мордвинова: «Общее Собраніе Государственнаго Совѣта уважило сіи замѣчанія и положило пріобщить ихъ къ своему журналу».

1088.

Судъ надъ комиссаріатскими чинами [1]).

Адмиралъ Мордвиновъ соглашается съ приговоромъ Аудиторіата, потому что противно было бы разуму законодательнаго сословія увеличивать казнь, судебнымъ мѣстомъ изреченную, по правиламъ и порядку, для уголовныхъ дѣлъ установленному.

По мнѣнію его, не можетъ быть правильнаго сужденія и законнаго приговора тамъ, гдѣ подсудимый оправдывать себя не можетъ. Въ такомъ случаѣ и малѣйшее увеличеніе казни есть въ истинныхъ началахъ правосудія величайшая несправедливость, причастная и даже равная оскорбленію невинности. Чтобы судить праведно, должно видѣть и слышать

---

¹) Высочайшимъ повѣленіемъ отъ 10-го марта 1810 г. были преданы суду комиссаріатскіе комиссіонеры Непокойчицкій, Киселевъ и Дмитріевъ за неявку въ Петербургскомъ мундирномъ магазинѣ сапожнаго матеріала и другихъ кожаныхъ вещей на сумму 98.847 р. 24 коп. (*Журналы* деп. Гр. и Дух. Дѣлъ, т. 23, № 28, л. 243). Военный судъ приговорилъ всѣхъ подсудимыхъ „казнить смертію" (л. 248); генералъ кригсъ-комиссаръ Татищевъ: Дмитріева—въ ссылку, Киселева—вѣчно въ солдаты, Непокойчицкаго—въ рядовые до выслуги; Аудиторіатскій департаментъ: Непокойчицкаго и Киселева отставить отъ службы и впредь никуда не принимать, Дмитріева—въ рядовые, и съ имущества всѣхъ трехъ взыскать казенный ущербъ полностію. Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ (кн. Лобановъ-Ростовскій, Вейдемейеръ, гр. Потоцкій) призналъ сужденіе Аудиторіатскаго департамента правильнымъ; въ общемъ же собраніи Государственнаго Совѣта было высказано намѣреніе увеличить наказаніе, по поводу чего Мордвиновъ и выразилъ свое мнѣніе, нынѣ печатаемое, причемъ постановленіе департамента было единогласно принято общимъ собраніемъ (л. 257).

подсудимаго: видѣть, чтобы проусмотрѣть въ лицѣ его невинность, когда она сокрыта; слышать, чтобы изъ рѣчи его дознать и безошибочно опредѣлить степень преступленія.

Обрядъ уголовнаго производства установленъ не для сужденія содѣлавшаго преступленія, но для сужденія преступника; одно принадлежитъ закону, другое судьѣ. На семъ воспріялъ начало благій обычай облегчать судьбу приговореннаго къ казни въ высшихъ мѣстахъ, куда подсудимый лично призванъ быть не можетъ. Сему обычаю россійское правительство, отъ самыхъ древнихъ временъ, постоянно всегда слѣдовало, и нынѣ праведно есть не уклоняться отъ онаго.

Въ настоящемъ же дѣлѣ не должно оставлять безъ уваженія шестилѣтняго подсудимыхъ заключенія въ крѣпости. Толико продолжительное время страданія могло изъ сердецъ ихъ изгладить слѣды преступленія и на судѣ правды явить ихъ достойными милосердія.

Марта 18-го дня
1817 года.

Приписка рукою Мордвинова: «При сужденіи въ Совѣтѣ нѣкоторые члены находили приговоръ Аудиторіата слабымъ и предлагали увеличить наказаніе, къ коему Аудиторіатомъ они были приговорены».

1089.

По оговору графа Ожаровскаго [1]).

Изъ сего слѣдствія [2]) я не усматриваю достаточной причины отсылать графа Ожаровскаго въ уголовный судъ и пріобщать его къ преступникамъ, уличеннымъ и признавшимся въ преступленіи. Тѣ, кои производили слѣдствіе, пишутъ въ

---

[1]) Первоначальное оглавленіе: „Мнѣніе адмирала Мордвинова по слѣдствію, произведенному по управленію царско сельскими вотчинами".

[2]) Крестьяне царскосельскихъ вотчинъ подали въ 1816 г. лично императору Александру I жалобу на притѣсненія, имъ причиняемыя царскосельскимъ правленіемъ. По слѣдствію, которое производилъ полковникъ Шубертъ, назначенный въ совѣтники царскосельскаго правленія, и Жеребцовъ, совѣтникъ Государственной Экспедиціи для ревизіи счетовъ, оказалось, что по однимъ рекрутскимъ зачетамъ съ мѣстныхъ крестьянъ были излишне взысканы 67.584 р.; всего же съ крестьянъ вымогательствомъ властей было взято 194.299 р. 75 к. Виновными во взяткахъ оказались: секретарь царскосельскаго правленія Панковъ и сельскій писарь Подгорный. Между прочимъ, мѣстный комиссаръ, коллежскій секретарь Малковскій, оговорилъ въ своемъ показаніи управлявшаго царскосельскимъ дворцовымъ правленіемъ, дѣйствительнаго камергера графа Ф. П. Ожаровскаго, будто о поборахъ ему было извѣстно и часть взятокъ шла въ его пользу (*Журналы* деп. Гр. и Дух. Дѣлъ, 1819 г. № 91, л. 60). Слѣдствію данъ былъ законный ходъ, причемъ, по высочайшему повелѣнію отъ 25-го апр. 1817 года, Комитетъ Министровъ долженъ былъ разсмотрѣть вопросъ о виновности гр. Ожаровскаго и свое заключеніе представить императору (л. 78). Печатаемое мнѣніе было высказано Мордвиновымъ въ Комитетѣ Министровъ; оно позже было подтверждено и мнѣніемъ Государственнаго Совѣта. Въ департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ. въ засѣданіи 17-го апрѣля 1819 года, гр. Ожаровскій единогласно (гр. Кочубей, кн. Лобановъ-Ростовскій, Неплюевъ, Вейдемейеръ;

заключеніи, что доносъ, сдѣланный на графа Ожаровскаго. хотя ничѣмъ не доказанъ, но, по мнѣнію ихъ, чиновникъ сей сокрываетъ себя подъ формами. Таковое ихъ мнѣніе можетъ быть произвольнымъ, и невинный могъ быть оглашенъ преступникомъ.

Все, что по строгой справедливости можетъ предосудить графа Ожаровскаго, состоитъ въ слабомъ его управленіи и допущеніи бывшихъ отъ подчиненныхъ его злоупотребленій. Но сдѣлать за сіе какое-либо съ него взысканіе по соображенію должности, какую онъ занималъ, приличествуетъ непосредственно одному Государю Императору, а не уголовному суду. Притомъ же доносъ, содѣланный при изслѣдованіи, ничѣмъ не доказанный, не можетъ подлежать дальнѣйшему судопроизводству. Если не будетъ дѣлано различія между подозрѣніемъ и преступленіемъ, и каждый доносъ безразборно уважаемъ и предаваемъ будетъ уголовному суду, то всѣ чиновники въ Россіи могутъ найтиться подъ судомъ, и никто честный, съ малѣйшимъ благоразуміемъ человѣкъ не пожелаетъ впредь воспринимать на себя никакой должности.

По изслѣдованію открылось важнѣйшее обстоятельство, заключающееся въ томъ, что подданные Его Императорскаго Величества платятъ втрое болѣе налоговъ, нежели сколько вступаетъ оныхъ въ государственное казначейство. Обстоятельство сіе заслуживаетъ особое вниманіе и обязываетъ правительство къ изысканію способовъ для облегченія народной тягости. Обязанность таковая тѣмъ священнѣйшею признана быть должна, что россійскій народъ, въ недавнихъ еще годахъ, оказалъ великое усердіе и никакихъ не щадилъ пожертвованій для поддержанія престола и спасенія отечества.

Апрѣля 29-го дня
1817 года.

гр. Потоцкій, находясь въ родствѣ съ гр. Ожаровскимъ, не подавалъ голоса) былъ признанъ виновнымъ „въ слабомъ смотрѣніи за подчиненными и въ излишней къ нимъ довѣренности“. 2-го мая 1819 г. гр. Аракчеевъ объявилъ высочайшее повелѣніе: графа Ожаровскаго „по дѣлу сему отъ суда учинить свободнымъ“ (л. 86).

1090.

Недостаточность содержанія,

получаемаго гражданскими служителями [1]).

Въ отношеніи жалованья, вообще гражданскими служителями получаемаго, адмиралъ Мордвиновъ разсуждаетъ:

Что все то, что для приличнаго содержанія гражданскихъ служителей не допущено будетъ изъ государственнаго казначейства, доправлено будетъ на судѣ и расправѣ отъ подсудимыхъ, и часто вдова и сирота недостатокъ доплатятъ.

Что судъ и расправа составляютъ начала всякаго въ государствѣ благоустройства, и что безъ правосудія народное благоденствіе прочно быть не можетъ.

Что недостаточная награда служащимъ за трудъ и службу есть уже несправедливость, и когда оказываема бываетъ отъ

---

¹) Первоначальное оглавленіе: „Адмиралъ Мордвиновъ находитъ, что содержаніе губернаторамъ назначаемое, недостаточно“. 17 февраля 1817 г. С.-Петербургскій военный генералъ-губернаторъ внесъ въ Комитетъ Министровъ представленіе о назначеніи Ярославскимъ губернаторомъ Политковскаго, причемъ испрашивалъ для него подъемныя деньги и просилъ рѣшить: оставить ли ему прежнее его жалованье директора общей канцеляріи министерства полиціи или назначить общее губернаторское. При этомъ-то Мордвиновъ высказалъ свое мнѣніе, и была приведена справка, что жалованье губернаторовъ въ русскихъ губерніяхъ гораздо меньше, чѣмъ въ польскихъ. Комитетъ Министровъ постановилъ: испросить высочайшее повелѣніе министру полиціи о возвышеніи и уравненіи губернаторскихъ окладовъ (*Меморіи* К. М., т. 133, л. 229). Журналъ подписали: Вязмитиновъ, Мордвиновъ, марк. де-Траверсе, Трощинскій, Гурьевъ, Аракчеевъ, Коновницынъ, Козодавлевъ, кн. А. Голицынъ, Нессельроде (*Журналы* К. М., т. 120, 17-го февраля 1817 г. г., № 8).

самаго правительства, то даетъ поводъ и соблазнъ [1]) высшимъ начальствамъ къ распространенію оной и на всѣ подвластныя имъ лица.

Что не должно подвергать слабость человѣческую въ состязаніе съ природою, которая дала человѣку нужды и содѣлала удовлетвореніе оныхъ необходимымъ.

Что отъ судей на 50 и 150 истинныхъ рублей жалованья не можно и не должно ожидать правосудія: не можно, когда онъ, жена, дѣти, престарѣлые родители страждутъ отъ голода и холода; не должно, когда совѣсть и разсудокъ то возбраняютъ.

Что настоящее несчастное положеніе Россіи, когда почти половина правителей и судей находится подъ уголовнымъ судомъ, указуетъ прямо на причину, повсемѣстно существующую: на дороговизну, послѣдовавшую съ недавнихъ лѣтъ на всѣ жизненныя потребности.

Что россійскій народъ, ознаменовавшій въ недавнихъ временахъ высокую доблесть свою и подвигами засвидѣтельствовавшій благость нравовъ своихъ, не могъ развратиться и утратить оную въ малое число лѣтъ.

Что народъ сей налогами и податями достаточно платитъ и даже избыточно для приличнаго содержанія чиновниковъ, отправляющихъ въ Россіи правосудіе.

Что 20 и 30 милліоновъ рублей составляютъ токмо малую часть доходовъ государственныхъ, и сіи 20 и 30 милл. легко могутъ быть найдены, когда государственные доходы расчислены и распредѣлены будутъ правильно, и судъ правды учрежденъ будетъ между частными людьми и казною по поставкамъ и подрядамъ.

Что приличествуетъ всемилостивѣйшему Государю Императору нашему, проложившему путь ко внутреннему благоустройству всея Европы, водворить и внутри Россіи благоденствіе народное. Таковый подвигъ свойственъ благодушію и отеческому попеченію Его Величества о вѣрноподданныхъ своихъ.

И въ заключеніе, по важности предмета, я прошу дозволенія повторить, что нѣкогда я сказалъ:

---

[1]) Вмѣсто зачеркнутаго: „даже право“.

«Томленіе Россіи велико, и всѣ состоянія страждутъ; пострадутъ наиболѣе служащіе на жалованьи. И кто сіи таковы? Воины—защитники отечества [1]), внутренняя стража—блюстители благочинія и общаго спокойствія, судьи — хранители правды и расправы, Правительствующій Сенатъ—исполнители верховнаго правосудія, священники—служители храмовъ Божіихъ, всѣ присные споспѣшники и орудія правительства, подвизающагося въ отклоненіи и отсѣченіи зла, въ удержаніи и укорененіи всякаго добра; тѣ, кои непрерывно пекутся о здравіи и жизни государственнаго тѣла; сотрудники вышніе и нижніе власти предержащей въ охраненіи порядка, тишины и цѣлости всего; тѣ, коими верховная власть дѣйствуетъ, коими существуетъ и безъ коихъ неподвижна, ибо собою единая ни въ чемъ управить не можетъ; тѣ, кои всѣ необходимы нужны, и каждый служеніемъ своимъ полезенъ. Всѣмъ таковымъ потребно быть бодрственнымъ всечасно, спокойнымъ въ духѣ и состояніемъ своимъ довольнымъ, паче же непреогорченнымъ, не борющимся со всегдашними недостатками въ необходимо нужномъ для жизни, и не быть первыми въ ропотѣ общемъ и своемъ частномъ».

Мая 24-го дня
1817 г.

Приписка рукою Мордвинова: «Представлено Комитету гг. Министровъ по случаю представленія о прибавкѣ жалованья губернаторамъ, представленія, послѣдовавшаго по настоянію моему».

---

[1]) „По всемилостивѣйшемъ Его Императорскаго Величества воззрѣніи на состояніе военно-служащихъ, сіи разсужденія до нихъ уже не касаются“. Эта оговорка объясняется послѣдовавшими въ февралѣ 1817 г. указами: 1-го, о назначеніи жалованья гвардейскаго экипажа штабъ и оберъ-офицерамъ въ полуторномъ окладѣ (*П. С. З.*, № 26651) и 12-го февраля, о столовыхъ деньгахъ генераламъ и о новыхъ окладахъ жалованья штабъ и оберъ-офицерамъ (*Ibid.* № 26670).

1091.

Отмѣна процентнаго сбора съ доходовъ [1]).

Проценты, вносимые въ государственное казначейство съ доходовъ частныхъ людей, составляютъ столь маловажную сумму, что могли бы быть пренебрежены со времени, когда обнародованъ въ Россіи всеобщій въ Европѣ миръ и когда приняты удостовѣрительныя мѣры къ великому приращенію въ государственныхъ доходахъ.

Налогъ съ частныхъ доходовъ, прямо взыскуемый, во всѣхъ земляхъ, признанъ самымъ огорчительнѣйшимъ для платящихъ. Для содѣланія онаго значительнымъ, необходимо потребны мѣры строгія, настоятельныя, преслѣдующія домашнія и тайныя каждаго дѣла. Чтобы получить много, правительство долженствуетъ стоять на стражѣ при каждой частной прибыли, взирать какъ бы алчнымъ, завистливымъ окомъ на каждое приращеніе благосостоянія народнаго и ловить для себя корысть насильственно руками истязуемую. Таковыя, не благія, не отеческія мѣры взиманія содѣлали вездѣ налогъ сей неблаговиднымъ, и во мнѣніи всѣхъ состояній людей въ вышней степени предосудительнымъ.

Англія, обремененная долгами, недостаточествующая въ доходахъ, въ первые дни мира отмѣнила сей налогъ, составлявшій тамъ знатную часть государственныхъ доходовъ.

---

[1]) Это мнѣніе Мордвинова, какъ и послѣдующее, подъ № 1092, о замѣнѣ хлѣбнаго сбора денежнымъ, не могло быть отыскано въ архивѣ Комитета Министровъ мѣстными чиновниками, вслѣдствіе безпорядочнаго состоянія архива и неимѣнія регистровъ и подробныхъ указателей.

У насъ же пожертвованіе налога сего можетъ почтено быть ничтожнымъ.

По управленію государственныхъ доходовъ опытъ доказываетъ, что милліонъ излишній или недостающій не дѣлаетъ никакой существенной перемѣны въ распоряженіи доходовъ. При недостаткѣ хозяйство замѣняетъ часто съ лихвою недостатокъ; при излишествѣ, небреженіе и роскошество возрастаютъ часто, если и не всегда, свыше мѣры излишества.

Не возможно же ожидать или опасаться ущерба въ доходахъ государственныхъ по принятымъ министромъ финансовъ мѣрамъ для увеличенія оныхъ. Единое по винной продажѣ преобразованіе несомнѣнно доставитъ великое приращеніе. Обративъ въ казну всѣ богатыя прибыли, доселѣ откупщиками получаемыя, и всѣ закупы и издержки, ими жертвуемые, вѣроятно, что доходъ отъ продажи вина знатно увеличится, и статья сія есть златовѣсная.

Но если бы и не благоразсуждено было отложить сего налога, то, по крайней мѣрѣ, желательно, чтобы послѣдовали въ ономъ нижеслѣдующія измѣненія:

1) Не требовать предварительныхъ объявленій о доходахъ, ожидаемыхъ въ будущемъ году. Таковыя объявленія досаждаютъ болѣе, нежели и самая уплата налога, ибо при оныхъ любостяжаніе и совѣсть препираются и сугубо мучатъ.

2) Не взыскивать двойныхъ процентовъ съ отсутствующихъ за границей, ибо маловажная есть прибыль отъ полученія нѣсколькихъ тысячъ рублей излишнихъ отъ графа Воронцова и князя Разумовскаго, но служатъ они къ униженію достоинства правительства.

3) Умѣрить проценты, положивъ вышнюю степень въ 5%. Высшіе сего могли терпимы быть только во время войны, спасающей отъ гибели отечество. Лихоимство всегда порочно, неблаговидно оно и на лицѣ правительства.

Вѣроятно, что съ таковыми перемѣнами и самый доходъ казенный увеличится, ибо тогда вѣрнѣе послужить могутъ совѣсть и честь, когда каждый вычислять будетъ извѣстное и

полученное въ прошедшемъ году. Вѣроятно, что, являя благосердіе, стяжается и корысть.

Но благодарная Россія превознесетъ хвалою того министра, который предложитъ уничтоженіе налога, для каждаго и всѣхъ ненавистнаго и навлекшаго при начальномъ еще учрежденіи онаго величайшее негодованіе.

Августа 6-го дня
1817 года.

1092.

Замѣна хлѣбнаго сбора денежнымъ.

Съ 16-ти милліоновъ душъ по $^{1}/_{4}$ рубля собираемо будетъ ежегодно по 4 милліона рублей, кои произведутъ $6^{0}/_{0}$ капиталъ

въ	10	лѣтъ	71	милліонъ,	съ	коихъ	$6^{0}/_{0}$	4.260.000
»	20	»	160	»	»	»	»	9.660.000
»	30	»	339	»	»	»	»	20.340.000
»	40	»	660	»	»	»	»	39.600.000
»	50	»	1.234	»	»	»	»	74.040.000
»	60	»	2.264	»	»	»	»	135.840.000
»	70	»	4.108	»	»	»	»	246.480.000
»	80	»	7.409	»	»	»	»	444.540.000
»	90	»	13.322	»	»	»	»	799.320.000
»	100	»	23.906	»	»	»	»	1.358.840.000

Сборъ сей учредить для составленія общественнаго трудопоощрительнаго и купно страховаго капитала для вспомоществованія при несчастныхъ случаяхъ городскимъ и сельскимъ жителямъ.

Обыкновенное обращеніе сихъ денегъ будетъ въ раздачѣ, въ займы, подъ залоги:

въ первыя 20 лѣтъ раздаются онѣ на 8 лѣтъ
во вторыя 20 лѣтъ . . . . . . 12 »
въ послѣдующіе года . . . . . . 20 лѣтъ, съ уплатою $^{0}/_{0}$
и части капитала.

При употребленіи ихъ на вспомоществованіе страждущимъ даются въ займы за $3^{0}/_{0}$.

Для покупки хлѣба при неурожаяхъ, при падежахъ скота на 8 лѣтъ, съ уплатою капитала въ послѣднія 5 лѣтъ.

Для постройки домовъ сгорѣвшихъ на 20 лѣтъ, съ ежегодною уплатою % и капитала.

При выдачѣ денегъ городу или селу отвѣчаетъ за вѣрность возврата городское или сельское общество.

Выдачу денегъ частному страждущему лицу обезпечиваетъ надежное поручительство.

По возведеніи капитала до значительнаго количества страховые случаи могутъ быть умножены: всякое страданіе можетъ быть облегчаемо даруемою помощью.

Сборъ съ души по 25 копѣекъ есть несравненно легчайшій въ сравненіи съ хлѣбнымъ: въ нѣкоторыхъ губерніяхъ хлѣбный сборъ стоитъ поселянину свыше рубля съ души, самый меньшій превышаетъ 25 копѣекъ.

Августа 22-го дня
1817 года.

Приписка рукою Мордвинова: «Записка, поданная въ Комитетъ Министровъ при предложеніи замѣнить хлѣбный сборъ деньгами».

1093.

По дѣлу Сенявина [1]).

Отсылая Сенявина къ суду, не должно ли означить преступленіе, за которое онъ предается сужденію.

Если по смертоубійству, содѣланному по доносу крестьянъ его 17 лѣтъ тому назадъ, то не нарушимъ ли мы коренного

---

[1]) Григорій Алексѣевичъ, сынъ адмирала А. Н. Сенявина и отецъ самоубійцы, товарища министра внутреннихъ дѣлъ И. Г. Сенявина; въ 1789 г. участвовалъ въ эландскомъ сраженіи, въ 1790 г.— въ красногорскомъ и выборгскомъ; въ 1797 г. назначенъ капитаномъ надъ Херсонскимъ портомъ; въ 1798 г. участвовалъ въ овладѣніи крѣпостями Цериго, Занте и св. Мавры; капитанъ-командоръ въ отставкѣ, онъ жилъ въ своемъ имѣніи, въ селѣ Богословскомъ, Конь-Колодезь тожъ, Задонскаго уѣзда Воронежской губ. Въ 1816 г. мѣстные крестьяне Карцовъ, Бѣляевъ, Алексѣй Нѣмыхъ и Савинъ Нѣмыхъ подали губернатору Бравину жалобу на него за жестокое обращеніе, вслѣдствіе чего будто бы крестьянинъ Евдокимовъ утопился, а крестьянинъ Игнатовъ повѣсился. Для производства слѣдствія былъ посланъ изъ Петербурга г.-м. Бенкендорфъ I, который, вмѣстѣ съ задонскимъ предводителемъ дворянства Викулинымъ и двумя дворянами, нашли, что Дементій Евдокимовъ былъ убитъ въ 1799 г. и убитый брошенъ въ рѣку, что Петръ Игнатовъ былъ найденъ въ лѣсу мертвымъ и повѣшенъ крестьянами, пьянствовавшими съ нимъ же; всѣ показали, что Сенявинъ—помѣщикъ строгій, но работой „не угнеталъ“ и сборами „не насиловалъ“. И адмиралъ - отецъ, и командоръ - сынъ долго не жили въ имѣніи, крестьяне „избаловались“, а когда Сенявинъ поселился въ Богословскомъ, то сталъ „вводить порядки“, искоренять „развратъ“ и „пьянство“; это „подтягиваніе“ крестьянамъ не понравилось. Когда докладъ объ этомъ слѣдствіи слушался въ Комитетѣ Министровъ, Мордвиновъ прочелъ печатаемое мнѣніе объ освобожденіи Сенявина отъ всякаго суда. Задонскій уѣздный судъ, Воронежская уголовная палата, Правительствующій Сенатъ и министръ юстиціи приговаривали жалобщиковъ-

закона, освобождающаго отъ суда, когда преступленіе оставалось въ продолженіи 10 лѣтъ безгласнымъ и не преслѣдуемымъ? Законъ сей извлеченъ изъ опыта и основанъ на истинныхъ началахъ правосудія.

Если предать его суду за жестокіе поступки противъ крестьянъ, то нѣтъ точныхъ законовъ, опредѣляющихъ наказаніе за оные. Единый существующій законъ противъ жестокихъ поступковъ помѣщика заключается въ отобраніи имѣнія и отдачѣ въ опеку.

По симъ уваженіямъ, предаіе Сенявина уголовному суду представляется противнымъ существующему закону и несообразнымъ прежнимъ примѣрамъ.

Самое слѣдствіе, по внимательномъ разсмотрѣніи онаго, не оказывается въ заключеніяхъ своихъ основательнымъ и вѣрнымъ. Кто сей 70 разъ наказанный въ пять лѣтъ? какъ понять точность сихъ чиселъ? Какъ приложить вѣру къ тому, что не было возмущенія, ниже ослушанія потому только, что не признаются въ томъ виновники, и, при изслѣдованіи, обвиняемые были смиренными? Какъ повѣрить, что помѣщикъ безъ причины описывалъ опасность, въ коей жизнь его находилась, и требовалъ въ имѣніе свое военную команду для усмиренія возмутившихся? Какъ положиться на показаніе тѣхъ, кои въ судѣ оправдывали, при слѣдствіи обвиняли? Какъ возможно утверждать безошибочно, когда вопрошаема была одна сторона, удалена отъ отвѣта другая? Какъ непреложно вѣрить тѣмъ, кои въ своихъ дѣлахъ купно доносчики и свидѣтели? Клевета и лукавство не вооружаются ли противъ невинныхъ, показанія ихъ не бываютъ ли часто вѣроподобными, и неопыт-

---

крестьянъ наказать 50 ударами и сослать въ Сибирь, самое же имѣніе Сенявина отъ него отобрать и отдать въ опеку. Въ департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, въ засѣданіи 20-го августа 1821 года, постановлено „освободить Сенявина отъ всякаго суда и имѣніе въ опеку не отдавать“; въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта, 17-го октября 1821 года, это департаментское постановленіе было утверждено (*Журналъ* деп. Гражд. и Дух. Дѣлъ, т. 49, № 204, л. 67).

ный слѣдователь не вовлекается ли въ обманъ хитростью пристрастныхъ?

Сенявинъ могъ быть преступникомъ, но для Сенявина не должно разрушать законъ мудрый и вводить пагубный для общественнаго спокойствія примѣръ.

Но если донесеніе слѣдственной коммиссіи признано будетъ достойнымъ уваженія, то единый приговоръ, отъ насъ законно зависящій, состоять можетъ въ отобраніи имѣнія и отдачѣ его въ опеку, и какъ можетъ онъ имѣть крестьянъ и въ другихъ губерніяхъ, то слѣдуетъ рѣшить, должно ли опеку распространить и на тѣ имѣнія, отъ коихъ нѣтъ на него жалобъ?

Можно также воспретить Сенявину жительство въ селеніи, которое жаловалось на него въ жестокихъ поступкахъ, а онъ жаловался на неповиновеніе. Таковое рѣшеніе тѣмъ справедливѣе будетъ, что крестьяне не жалуются на обремененіе ихъ работою, ниже излишними поборами.

Повелѣвая, должно знать, какъ и выполняемо будетъ.

Что будетъ дѣлать судъ, не зная, за какое преступленіе подсудимый въ оный присланъ, и не имѣя законовъ, могущихъ руководствовать судей?

Верховная власть повелѣваетъ судить, а законъ воспрещаетъ, ибо отъ содѣяннаго преступленія протекло уже 17 лѣтъ и того, что для доказательства потребно, уже не существуетъ; показанія видѣвшихъ и свидѣтельства слышавшихъ въ уголовныхъ сужденіяхъ признаются недостаточными, когда показатели и слушатели пребыли въ молчаніи при совершеніи самаго дѣла, и когда обстоятельства свидѣтельствующія и улики доказывающія не существуютъ.

Какъ учредитъ судъ производство свое? Будетъ ли вопрошать тѣхъ, кои вопрошаемы были слѣдственною комиссіею, или другихъ?

Если тѣхъ же, то къ чему послужитъ производство суда? Развѣ безъ сужденія учинить приговоръ на казнь! Если другихъ, и сіи будутъ противорѣчить, то по которому изъ двухъ показаній заключеніе и рѣшеніе сдѣлано будетъ?

Сенявинъ жалуется на производившихъ слѣдствіе: должно ли и ихъ судить и судомъ объявить правильность или неправильность ихъ поступковъ?

Предавъ Сенявина уголовному суду, мы можемъ возмутить весь край и распространить вражду и въ мирныхъ нынѣ селеніяхъ. Для пріобрѣтенія независимости отъ помѣщиковъ возникнутъ многіе доносы, и древность подымется для нанесенія на нихъ хулы и обвиненія въ преступленіяхъ. Если уважимъ доносъ 17-ти-лѣтняго происшествія, то должны будемъ уважать и наряжать суды для изслѣдованія происшествій, за 50 лѣтъ тому назадъ бывшихъ и вымышленныхъ.

Августа 29-го дня
1817 года.

Приписка рукою Мордвинова: «Записка для Комитета гг. Министровъ».

1094.

О шаляхъ [1]).

Шали уносятъ ежегодно изъ Россіи милліоны рублей, почему адмиралъ Мордвиновъ разсуждаетъ, что не токмо 60 т. рублей, но въ истинныхъ началахъ государственнаго хозяйства и 600 тыс. рублей, для поощренія дѣланія шалей въ Россіи, не могутъ быть почтены безполезно употребленными. Въ Пензенской губерніи дѣлаютъ шали, кои красотою узоровъ, яркостью и прочностью цвѣтовъ превосходятъ привозимыя изъ чужихъ краевъ; но число дѣлаемыхъ ежегодно весьма малое, ибо занимаются оными нѣсколько горничныхъ дѣвокъ, и нѣтъ особаго для работы сей заведенія.

Отказъ пособія можетъ усугубить дань, платимую уже нами иностранному рукодѣлію. Желательно, чтобы къ просимымъ 60 т. руб. присоединены были еще 40 т., съ тѣмъ, чтобы заводчикъ обязался содержать нѣсколько становъ для дѣланія ковровъ, по образцамъ англійскихъ, шириною въ аршинъ, яко рукодѣліе, единообразное съ шалями.

Россійское казначейство есть нынѣ самое богатѣйшее въ Европѣ, и никакое поощреніе или пособіе, служащее ко внутреннему благоустройству и обогащенію, не долженствовало бы быть отказываемо.

Ноября 10-го дня
1817 г.

---

[1]) Шали всегда были обложены пошлиною; въ царствованіе Александра I состоялся 28-го апрѣля 1803 г. указъ о разрѣшеніи привоза шалей ко всѣмъ Черноморскимъ и Азовскимъ портамъ со взятіемъ пошлины по оцѣнкѣ оныхъ съ рубля по 10 коп. (*П. С. З.* № 20730).

Приписка рукою Мордвинова «Мнѣніе сіе подано въ Комитетъ Министровъ [1]) при отказѣ въ прошеніи помощи для заведенія шалевой фабрики, по недостатку денегъ въ государственномъ казначействѣ.

«Недостатокъ сей относить должно къ содержанію въ настоящее время милліона двухъ сотъ тысячъ войска, отъ уменьшенія коего или отъ отпуска половины войскъ въ домовые отпуски болѣе ста милліоновъ рублей могло бы сбережено быть.

«Ни которая изъ европейскихъ державъ не можетъ въ настоящее время содержать болѣе 200 тысячъ войска, и при содержаніи оныхъ наблюдаетъ великое хозяйство. Въ Россіи же, при великомъ числѣ войскъ, содержатся они съ величайшимъ роскошествомъ, ибо солдаты одѣты въ англійское сукно, а лошади подъ простыми рядовыми и подъ всею артиллеріею стоютъ отъ 500 до 1.000 рублей, а подъ офицерами отъ 5-ти до 10-ти тысячъ рублей лошадь.

«Король прусскій содержитъ войска . . .	150	тыс.
«Императоръ австрійскій	200	»
«Англія . . . . около	100	»

[1]) Въ архивѣ Комитета Министровъ не найдено чиновникомъ, завѣдующимъ архивомъ. См. выше, № 1091, прим.

1095.

Наслѣдство благопріобрѣтеннаго имѣнія

послѣ бездѣтно-умершаго [1]).

Выписка изъ мнѣнія утверждающаго, что двоюродный братъ есть законный наслѣдникъ:

Другіе, основываясь на правилѣ коренныхъ нашихъ законовъ о наслѣдствѣ, чтобы со-

Опроверженія адмирала Мордвинова:

Благопріобрѣтенное не есть родовое, доколѣ не поступитъ оно въ наслѣдство, и вопросъ

---

[1]) Позднѣйшее оглавленіе рукою Мордвинова: „По возникшему вопросу въ Государственномъ Совѣтѣ: „Кто ближайшій наслѣдникъ въ благопріобрѣтенномъ имѣніи: единоутробный ли, или двоюродный братъ бездѣтно умершаго?“

Его императорское высочество принцъ Голштейнъ-Ольденбургскій, новгородскій, тверской и ярославскій генералъ-губернаторъ, представлялъ рапортомъ императору Александру I, что въ ввѣренныхъ его управленію губерніяхъ возникаютъ тяжбы вслѣдствіе „неопредѣлительности законовъ“ и происходящаго отъ того разногласія въ сужденіяхъ, причемъ обращалъ вниманіе на слѣдующій вопросъ: кто долженъ быть почитаемъ ближайшимъ наслѣдникомъ благопріобрѣтенному имѣнію по смерти пріобрѣтателя онаго, умершаго бездѣтно и не сдѣлавшаго по имѣнію никакого распоряженія-- братъ ли единоутробный той же съ нимъ матери, но другого отца, или двоюродный братъ по отцѣ? По высочайшему повелѣнію, вопросъ этотъ разсматривался въ Правительствующемъ Сенатѣ, который рѣшилъ его въ пользу единоутробнаго брата, какъ болѣе близкаго по крови родственника умершему, и свое сужденіе внесъ на рѣшеніе Государственнаго Совѣта. Департаментъ Законовъ затребовалъ по этому поводу мнѣніе Комиссіи Составленія Законовъ, причемъ одинъ членъ Комиссіи подалъ свой голосъ въ пользу двою-

хранять вотчины въ родѣ, полагаютъ и благопріобрѣтенное имѣніе отдавать родственникамъ умершаго, кто ближе, такъ, какъ узаконено объ имѣніи родовомъ.

Обращаясь къ истинному смыслу коренныхъ нашихъ о наслѣдствѣ законовъ, случай сей разрѣшенъ уже ими.

Законъ о родовомъ имѣніи Уложенія Главы 17 и проч.

касается до имѣнія, не поступившаго еще въ наслѣдство, сохраняющаго свое наименованіе и особыя свои права. Пріобрѣтатель умеръ, и никто имѣніемъ не владѣетъ. Оно, по силѣ закона, содѣлывается родовымъ, когда перейдетъ во владѣніе наслѣдника. Въ его лицѣ преобразуется въ родовое. Здѣсь разсуждается объ имѣніи въ настоящемъ онаго положеніи, а не въ будущемъ.

Законъ раздѣляетъ имѣнія на два рода и каждому присвояетъ свои права. На семъ раздѣленіи опредѣляется смыслъ коренныхъ законовъ и правила оныхъ по наслѣдственнымъ имѣніямъ.

Изъ сихъ узаконеній открывается, что они благопріятствуютъ болѣе мужескому, нежели женскому полу; но вопросъ состоитъ не въ томъ, чтобы

роднаго брата. Въ департаментѣ Законовъ вопросъ былъ рѣшенъ въ пользу единоутробнаго брата, и въ такомъ видѣ вопросъ перешелъ въ общее собраніе Государственнаго Совѣта, гдѣ, 14-го января 1818 г., было читано мнѣніе Мордвинова, присланное имъ, по болѣзни, въ томъ видѣ, какъ оно печатается нами. Согласно съ мнѣніемъ департамента Законовъ, Мордвиновъ опровергаетъ доводы, высказанные въ пользу двоюроднаго брата. Мнѣніе въ пользу единоутробнаго брата было высочайше утверждено 18-го августа 1818 года (*Архивъ* Г. С., IV, 441), что и было обнародовано въ указѣ Сената отъ 25-го ноября 1818 года, о правѣ наслѣдованія единоутробныхъ и единокровныхъ (*П. С. З.*, № 27579).

*

разрѣшить, кого предпочесть: брата или сестру?

По пресѣченіи обѣихъ линій, законы повелѣваютъ отдавать родовыя и выслуженныя вотчины въ родъ, кто кому ближе.

Здѣсь родъ въ отношеніи имѣнія еще не существуетъ. Имѣніе содѣлается родовымъ, когда поступитъ въ наслѣдство. Правами, присвоенными благопріобрѣтеннымъ имѣніямъ, предки не признаются родоначальниками по онымъ. Право собственности воспріяло начало свое отъ пріобрѣвшаго оное; и на семъ правѣ основаны въ законахъ нашихъ правила для сужденія о благопріобрѣтенныхъ имѣніяхъ.

Имѣніе, бывшее изъ роду владычныхъ, за недостаткомъ въ нисходящей линіи потомковъ, опредѣлено возвратить въ родъ владычныхъ, съ тѣмъ, что ежели нѣтъ и изъ сего рода наслѣдниковъ, то взять имѣніе на Государя.

Справедливо, потому что имѣніе шло изъ роду владычныхъ; а на Государя, потому что нѣтъ наслѣдниковъ.

Женѣ умершаго до родовыхъ имѣній дѣла нѣтъ, кромѣ купленныхъ.

Сіе изреченіе доказываетъ, что издревле въ законахъ нашихъ было различіе между родовыми и благопріобрѣтенными имѣніями.

Вдовѣ отказанными отъ мужа купленными вотчинами владѣть только по смерть, по постриженіи въ монахини или по новое супружество.

Сіе правило въ нынѣшнихъ законахъ уже не существуетъ. Вдова получаетъ седьмую часть изъ всего умершаго мужа своего имѣнія. Оною распоряжаетъ по волѣ своей и полу-

ченное ею изъ родового имѣнія мужа своего, равно какъ изъ благопріобрѣтеннаго имъ, передастъ въ наслѣдство дѣтямъ, рожденнымъ отъ другого брака, и тѣмъ имѣніе одного рода переходитъ въ другой родъ.

Дочерямъ давать тогда только, когда нѣтъ сыновей.

Сіе относится къ благопріятству законовъ сыновьямъ болѣе, нежели дочерямъ.

Изъ сего непосредственно явствуетъ общее правило нашихъ коренныхъ законовъ.

Сохраняется имѣніе то, которое прежде было въ родѣ; имѣніе же благопріобрѣтенное не принадлежало роду, оно будетъ родовымъ, но не есть еще таковымъ.

Во первыхъ, что родовыя имѣнія должны сохраняться въ одномъ родѣ.

Во вторыхъ, наслѣдуетъ преимущественно мужская линія.

Сіе не касается до предложеннаго вопроса.

Въ третьихъ, законъ, поровнявъ благопріобрѣтенныя имѣнія съ родовыми, въ отношеніи къ преимуществу мужеской линіи, предполагаетъ сохраненіе и въ благопріобрѣтенныхъ въ родѣ перваго пріобрѣтателя.

Заключеніе не слѣдуетъ въ строгомъ смыслѣ изъ предыдущаго, ибо въ семъ послѣднемъ опредѣляется токмо преимущество, даруемое закономъ мужеской линіи.

Право на имѣніе начинается въ лицѣ пріобрѣвшаго оное, и не можетъ вознестись къ предкамъ его. Пріобрѣтатель содѣлываетъ имѣніе родовымъ, а не предки его. Время живущаго пріобрѣтателя не есть время предковъ его. Ни настоящее, ни будущее не могутъ въ одно время быть и

Надлежитъ еще опредѣлить, что разумѣть подъ словомъ *родъ* въ выраженіи закона: *отдать въ родъ, кто ближе*. Объясняется, что значили родовыя и выслуженныя имѣнія, — послѣднія давались въ вознагражденіе за службу и за неисполненіе оной отбирались *на Государя*, что въ родовыхъ и выслуженныхъ вотчинахъ право наслѣдства присвоено преимущественно мужскому полу.

Изъ объясненія сего слѣдуетъ, что родъ разумѣлся всегда и разумѣть надлежитъ *родъ мужской* или, инымъ выраженіемъ, *родъ по отцѣ* или по крови.

прошедшимъ. Родъ начинается по благопріобрѣтенному имѣнію со дня пріобрѣтенія онаго. По сему имѣнію пріобрѣтатель есть первый въ родѣ владѣлецъ; онъ въ отношеніи благопріобрѣтеннаго есть родоначальникъ, первый, содѣлывающій благопріобрѣтенное имъ собственностью рода своего. Право на оное передать можно наслѣдникамъ, но не предкамъ. Законъ не могъ предполагать сохраненіе въ родѣ иначе, какъ по нисходящей еще линіи.

Сіи древнія по землямъ правила измѣнились: выслуженныя преобразовались въ вотчинныя и наслѣдственныя.

Съ сею перемѣною не могутъ они служить къ разрѣшенію вопроса.

Они же заключаютъ въ себѣ то только, что право наслѣдства присвоено преимущественно мужескому полу. Но здѣсь сужденіе не идетъ ни о мужскомъ, ни о женскомъ полѣ.

Справедливо, что родъ начинается отъ отца, но не каждый отецъ есть родоначальникъ по имѣнію. Простолюдинъ, возведенный въ дворянское достоинство, въ отношеніи

пріобрѣтаемаго имъ недвижимаго имѣнія, даетъ начало роду своему. По правамъ дворянскимъ онъ есть первый въ родѣ своемъ родоначальникъ. Приведенное здѣсь изреченіе *родъ по отцѣ* отнестись можетъ только на случай, когда имѣніе идетъ отъ отца или предковъ по крови.

Благопріобрѣтенное имѣніе, перешедъ преимущественно къ сыну, въ разсужденіи его не будетъ уже благопріобрѣтенное и получитъ наименованіе родового, сохраняясь въ родѣ по крови перваго пріобрѣтателя.

Приводимое возраженіе служитъ доказательствомъ къ утвержденію противнаго мнѣнія.

Здѣсь сказано, что благопріобрѣтенное содѣлывается родовымъ въ сынѣ и получаетъ наименованіе родового.

Но мы разсуждаемъ объ имѣніи, кое именуемъ благопріобрѣтеннымъ, коему отыскиваемъ наслѣдника и кое не поступило еще въ число родовыхъ имѣній.

Сохраненіе же въ родѣ по крови перваго пріобрѣтателя не есть непреложное правило. Законъ, давшій право располагать по волѣ, не причислилъ благопріобрѣтеннаго къ родовымъ имѣніямъ.

Молчаніе закона о единоутробныхъ братьяхъ не означаетъ недостатка постановленій о нихъ. Оно есть именно послѣдствіе общаго правила,

Въ нашихъ законахъ сіе правило не есть исключительное.

Законъ повелѣваетъ сохранять имѣнія въ родѣ, когда

чтобы сохранять имѣнія въ родѣ по крови.

имѣніе принадлежало роду, когда сынъ отъ отца или отъ принадлежащихъ къ роду имѣніе въ наслѣдство получилъ.

Единоутробный носитъ имя фамиліи вотчима.

Права собственности и наслѣдія не основаны на именахъ фамилій. Большая половина наслѣдниковъ носятъ наименованія фамилій иныхъ, какія имѣли тѣ, отъ коихъ по наслѣдству или покупкѣ получили имѣнія. Мы не имѣетъ фамильныхъ правъ.

Въ нашемъ правѣ принимается только кровное родство.

Не во всѣхъ случаяхъ. Седьмая часть, полученная отъ мужа вдовою, идетъ въ наслѣдіе другой крови. Части, выдѣляемыя дочери, переходятъ въ другой родъ по отцѣ, по крови его.

Купля и продажа въ отношеніи имѣнія разрушаютъ право кровнаго родства. Но невозможно же отвергнуть, чтобы единоутробный не былъ единокровный, ибо безъ матерей отцы не имѣютъ дѣтей, и кровное родство есть столько же близко по матери, какъ по отцѣ.

Екатерина II присудила отдать наслѣдство послѣ княгини Кантемировой сестрѣ ея, графинѣ Шереметевой, мимо племянника ея, князя Лобанова-Ростовскаго [1]) дабы не пере-

Сказано здѣсь: наслѣдственное имѣніе шло не изъ роду кн. Лобанова-Ростовскаго, и дабы не перевести имѣнія въ родъ, изъ коего не шло оно.

Рѣшеніе императрицы Ека-

[1]) Вопреки сенатскому рѣшенію, Екатерина II, находя, что „графиня Шереметева (Өетинья Яковлевна, рожд. княжна Лобанова-

вести имѣніе въ родъ, изъ коего не шло оно.

терпны, приведенное въ примѣръ, разрѣшаетъ вопросъ:

«Не переводить имѣнія въ родъ, изъ коего не шло оно».

Имѣніе, о коемъ разсуждаемъ, не шло изъ роду пріобрѣвшаго оное, и потому и не должно въ родъ предковъ его быть переведеннымъ.

Изъ содѣланныхъ замѣчаній слѣдуетъ:

1) Что въ законахъ нашихъ существуетъ и существовало издревле различіе между имѣніями благопріобрѣтенными и родовыми.

2) Что благопріобрѣтенное содѣлывается родовымъ не иначе, какъ съ перехожденіемъ въ наслѣдство и совершеніемъ сего перехода.

3) Что законы наши не преграждаютъ переходъ имѣніямъ изъ одного рода въ другой родъ.

4) Что права наслѣдственныя въ законахъ нашихъ согласуются съ правами собственности, но даютъ преимущество мужескому полу противъ женскаго.

5) Что двоюродный братъ не имѣетъ права на наслѣдство имѣнія, на кое предки его не имѣли онаго.

6) Что братъ единоутробный есть братъ единокровный, ближайшій тѣлесно и нравственно къ пріобрѣтателю, содѣлывающему имѣніе родовымъ.

Но если бы законы наши и не разрѣшали предложенный вопросъ, то естественное право и неразлучная съ онымъ правда разрѣшаетъ оный. Начало же правъ гражданскихъ

Ростовская, супруга графа Сергѣя Борисовича), рожденная отъ одного отца и одной матеріи съ княгинею Кантемировою (Аграфеною Яковлевною, рожд. княжною Лобановою-Ростовскою, супругою князя Матвѣя Дмитріевича), къ сему имѣнію ближе имѣетъ право, нежели князь Лобановъ-Ростовскій, ихъ обѣихъ племянникъ, и сіе имѣніе не изъ рода Лобановыхъ до Кантемировой дошло, но досталось ей послѣ ея мужа“ (*Архивъ* Сената, т. 138, л. 518).

есть право естественное, единое во всѣхъ приложеніяхъ къ законамъ, неошибочное и потому что справедливѣйшее, оно есть для рода человѣческаго благопріятнѣйшее и каждому особо лицу вожделѣнное.

На сихъ коренныхъ правилахъ я основываю мнѣніе мое, что ближайшій наслѣдникъ въ благопріобрѣтенномъ имѣніи есть братъ единоутробный бездѣтно умершаго, не содѣлавшаго на то имѣніе завѣщанія.

Изъ сихъ разсужденій не слѣдуетъ, однако же, чтобы братъ двоюродный не могъ наслѣдовать благопріобрѣтеннаго имѣнія. Онъ есть наслѣдникъ, не по праву родства, но по праву политическому государства, которое подѣлило землю на удѣлы частные, учредило и укрѣпило на личной собственности все цѣлое и порядка сего въ управленіи не разрушаетъ, доколѣ нѣтъ ни единаго въ родѣ по крови.

Если бы всѣ роды дворянскіе померли, то внутреннее благоустройство имперіи потребовало бы составить новые роды и надѣлить ихъ недвижимыми имѣніями, бывшими въ частномъ владѣніи. Дворянское сословіе есть то, коимъ верховная власть дѣйствуетъ и коимъ назидаетъ всякій порядокъ и благочиніе, членами онаго сословія судитъ, правитъ, просвѣщаетъ, благотворитъ и владычествуетъ. Чѣмъ число дворянскихъ родовъ соразмѣрнѣе числу родовъ другихъ сословій, тѣмъ правительство можетъ быть дѣятельнѣе и въ подвигахъ и начинаніяхъ своихъ успѣшнѣе.

Сохраненіе же родовъ дворянскихъ въ Россіи тѣмъ нужнѣе, что большая часть земель оной принадлежитъ казенному вѣдомству, и при 8 милліонахъ народа мужескаго пола не имѣетъ ни одного владѣльца земли дворянина.

На семъ основаніи не исключаю я изъ наслѣдства и двоюроднаго брата, когда нѣтъ единоутробнаго.

Но могутъ возразить противъ преимущества, которое я даю единоутробному противъ двоюроднаго, тѣмъ, что пріобрѣтенное недвижимое имѣніе могло быть куплено на движимое, доставшееся отъ отца или предковъ.

На сіе отвѣтствую: что строгая справедливость потребовала бы на то ясныхъ и никакому сомнѣнію не подверженныхъ доказательствъ. Но законы наши благопріятствуютъ болѣе недвижимымъ имѣніямъ, нежели движимымъ; и сіе можетъ оправдано быть разумомъ государственнаго хозяйства и видами тѣснѣйшаго присоединенія лицъ къ собственности менѣе разлучной отъ общественной, нежели деньги.

Отъ сего самаго и происходитъ, что области, въ коихъ мало или нѣтъ дворянъ, не процвѣтаютъ наравнѣ съ другими, и можно сказать, что существенное богатство Россіи, просвѣщеніе и сила ея заключаются въ предѣлахъ помѣщичьихъ земель.

Декабря 30-го дня
1817 года.

Приписка рукою Мордвинова: «Отослано въ Государственный Совѣтъ при письмѣ къ статсъ-секретарю А. Н. Оленину».

1096.

Разсужденіе

о могущихъ послѣдовать пользахъ отъ учрежденія частныхъ по губерніямъ банковъ [1]).

ВВЕДЕНІЕ. Великіе подвиги, совершенные августѣйшимъ Государемъ нашимъ къ твердому огражденію отечества, творятъ настоящее время самымъ удобнѣйшимъ къ положенію прочныхъ основаній благоденствія Россіи, на коихъ единожды утвержденная могла бы она съ теченіемъ времени вознестись на вышшую степень народнаго избытка, просвѣщенія и величія.

Къ толь вожделѣнному событію Россія имѣетъ

---

[1]) Трудъ этотъ былъ составленъ первоначально во время пребыванія Мордвинова въ Пензѣ, въ 1813 г., въ февралѣ; впервые обнародованъ въ 1816 г. (Спб., типографія Воспитательнаго Дома), съ разрѣшенія Александра I (см. выше, № 918); второе изданіе вышло въ 1817 г., третье—1829 г. Первое изданіе, въ 1813 г. (см. выше, № 1065), было отпечатано въ ограниченномъ числѣ экземпляровъ и въ продажу, кажется, не поступало—авторъ разсылалъ его людямъ свѣдущимъ и близкимъ. Сперанскій. получивъ экземпляръ въ Пензѣ, свидѣтельствовалъ, что тамъ никто понятія о банкахъ не имѣетъ (*Русск. Архивъ*. 1870, стр. 1129); основная мысль труда Мордвинова была новинкою и для Европы (см. выше, № 1007). Въ „Духѣ Журналовъ“ появился крайне поверхностный отзывъ объ этомъ трудѣ, важный лишь потому, что онъ вызвалъ со стороны Мордвинова отвѣтъ (см. ниже, въ Мнѣніяхъ — „Начала частныхъ банковъ“). Вопросъ о частныхъ банкахъ въ Россіи впервые былъ поднятъ въ законодательной комиссіи, созванный Екатериною II-й, въ засѣданіи 25-го сентября 1767 г., депутатомъ галицкаго дворянства Ю. Лермантовымъ (*Сборникъ*, IV, 202).

всѣ удобности, получивъ отъ природы неисчерпаемое богатство даровъ и разнообразные способы. Предѣлами обширна, климатами многоразлична, землями плодоносна, водами обильна, духомъ народнымъ довольственна, она можетъ имѣть домашняго произращенія все то, что на пространствѣ всей Европы порождается; все то можетъ у себя производить, что служитъ къ обогащенію другихъ народовъ, и сѣверныя области ея съ полуденными, въ отношеніи обмѣна избытковъ, могутъ пріемлемы быть въ томъ видѣ, какъ сѣверъ и югъ Европы.

Но самыя сіи удобства и залоги богатствъ, множествомъ своимъ и огромностью, предуставили Россіи восходить на верхъ свойственнаго ей благоденствія подвигами великими, радѣніемъ неослабнымъ, трудомъ многолѣтнимъ, но въ успѣхахъ всегда надежнымъ.

Когда всѣ званія и сословія народныя, усугубя труды и дѣятельность свою, возревнуютъ съ назиданіемъ собственнаго и общее возвышать благо, когда время, заботы, и издержки на сей единый предметъ предпочтительнѣе устремляемы будутъ, когда капиталы обратятся на общеполезныя предпріятія и употребленія, когда все то, что донынѣ большею частью мы отъ искусства и трудолюбія чуждыхъ народовъ заимствовать обыкли, производимо будетъ внутри предѣловъ нашихъ и когда напослѣдокъ при изобиліи внутреннихъ всякаго рода произведеній, къ естественнымъ потребностямъ и наслажденіямъ человѣка относящихся, средства обмѣновъ воспріимутъ въ кругообращеніи своемъ направленіе самое облегчительнѣйшее, мѣстнымъ положеніямъ каждой порознь губерніи приспособленное, тогда токмо взойдетъ Россія на степень предназначеннаго ей совершенства, и тогда возможетъ она вступить въ истинное во всѣхъ видахъ и отношеніяхъ сравненіе съ тѣми державами

Европы, кои въ теченіе вѣковъ и съ великими усиліями успѣли сего достигнуть.

Нѣтъ сомнѣнія, чтобы всѣ усердные сыны Россіи не пламенѣли желаніемъ узрѣть отечество свое надежно достигающимъ сей великой и возвышенной цѣли.

Предлагаемое начертаніе, открывая ближайшіе и вѣрные къ тому пути, представляется на всеобщее соотечественниковъ усмотрѣніе, въ твердомъ надѣяніи, что, познавъ пользу началъ и видовъ, изложенныхъ въ ономъ, не преминутъ для приведенія оныхъ въ дѣйствительное исполненіе принять усердное и единодушное участіе.

Когда непріятельскія на низложеніе наше покушенія возбудили въ насъ всѣ чувства великодушія, и мы не щадили никакихъ къ преодолѣнію ихъ пожертвованій, то оскудѣетъ ли теперь рука наша въ принесеніи малыхъ даровъ въ содѣйствіе такого предпріятія, которое, сверхъ другихъ, въ начертаніи приведенныхъ выгодъ, возможетъ и самыя пріобрѣтенія минувшей войны преобразить въ существенное для отечества благо, и упрочить оныя для сыновъ и внуковъ нашихъ и для всѣхъ дальнѣйшихъ родовъ и поколѣній?

Благоговѣя къ высокимъ чувствованіямъ и доблестямъ россійскаго дворянства, усердный трудъ мой оному посвящаю.

Въ ряду дѣйствующихъ въ государственномъ составѣ силъ, первою признать должно денежную.

Бытописанія всѣхъ вѣковъ свидѣтельствуютъ, что благоденствіе народовъ тѣсно сопряжено съ наукою управленія деньгами. Изъ всѣхъ дѣйствующихъ въ государственномъ составѣ силъ, первѣйшею признать должно денежную. Она творитъ и умножаетъ изобиліе и богатство внутри, она ограждаетъ безопасность извнѣ. Деньги питаютъ трудъ.

промышленность, науки крѣпятъ, и распространяютъ общественныя и прикосновенныя къ нимъ связи. Деньги изощряютъ оружіе, даютъ крылья флотамъ, шествіе воителямъ, и пѣснь побѣдная стяжается златомъ.

Всѣ народы преходили изъ дикаго звѣроловнаго состоянія въ земледѣльческое, ремесленное, торговое; но шествіе къ усовершенствованіямъ было всегда тихо, медленно. Каждая степень просвѣщенія и мѣра стяжанія новыхъ добротъ требовала вѣковъ. Не было единообразной, единодѣйствующей силы, могущей возбуждать и управлять дѣянія человѣческія съ успѣхомъ и приращеніями; не было орудія, совокупляющаго тѣсно части между собою, орудія, равно дѣйствующаго въ членахъ и во всемъ тѣлѣ; народное имущество, общественный умъ, дѣятельность частная и способность личная коснѣли или съ трудомъ возрастали и преуспѣвали, доколѣ не познали могущественной силы денегъ и не обрѣли оной въ истинныхъ началахъ, на коихъ деньги должны быть управляемы.

По мѣрѣ знанія сихъ началъ, паче же по мѣрѣ постояннаго шествованія по онымъ, народы процвѣтали, и степень величія каждаго опредѣлялась. Царства приходили въ силу по количеству денежныхъ запасовъ, кои въ казначействахъ своихъ имѣли, или по колику дознавали, откуда оныя получать можно, не ущербляя цѣлости государственнаго достоянія. Повѣствованія народовъ державнѣйшихъ, древнихъ и новѣйшихъ, утверждаютъ сію истину.

Но дабы при изслѣдованіи и вычисленіи причинъ, возводившихъ нѣкоторые изъ древнихъ народовъ на степень превосходнаго величія, и при указаніи, колико между оными дѣйствовало основательное управленіе государственными доходами, не уда-

литься многими и отвлеченными разсужденіями отъ настоящаго предмета, достаточно будетъ, когда обратимъ вниманіе на двѣ нынѣ существующія сосѣднія державы, всегда соревновавшія между собою, соучаствовавшія во всѣхъ перемѣнахъ, кои Европа испытала, и дерзавшія болѣе другихъ употреблять въ пользу свою все, что умъ человѣческій изыскивалъ къ усовершенствованію благоденствія народнаго.

Сравненіе Франціи съ Англіею.

Сравнимъ Францію и Англію. Сравнимъ сіи двѣ знаменитѣйшія земли во внутреннихъ, природою каждой дарованныхъ, выгодахъ и въ пріобрѣтенномъ ими имуществѣ. Покажемъ искусство каждой въ управленіи народнымъ сокровищемъ, дѣйствіе благотворное, коего пользу мы намѣрены доказать и предать соотечественникамъ нашимъ.

Франція заключаетъ въ предѣлахъ своихъ землю щедро одаренную естественными преимуществами, богатую всякими угодьями. Занимаетъ она въ Европѣ ту часть, гдѣ, съ одной стороны, открывается пространный океанъ, съ другой прилежитъ Средиземное море. Сѣверныя обтекающія ее воды даютъ сообщеніе съ хлѣбороднѣйшими державами сѣвера; южныя доставляютъ избытки роскошныхъ странъ полуденныхъ. Съ востока отверзтыми на сушѣ путями совладычествуетъ въ составѣ политическомъ державнѣйшимъ народамъ Европы. Югозападомъ прикасается Испанія, обладательницѣ серебра и злата Америки. На лицѣ ея воздымаются горы, коихъ хребты различными своими протяженіями составляютъ долины многія, пространныя, отверзтыя разнымъ частямъ неба и раздѣляющія Францію на разныя царства растеній, порождая на тучныхъ почвахъ хлѣбъ, вино, масло. Изъ нѣдръ ея истекаютъ рѣки широкія, многоводныя, кои, орошая и оплодотворяя великія пространства земель, про-

ливаются въ моря, славнѣйшія торговлею и дѣлающія ее соучастницею оной. Лежитъ она подъ полосою, благопріятствующею здравію и труду человѣческому, согрѣвающею и утучняющею всякое растеніе и всякій плодъ драгоцѣнный, благолѣпствующею чистѣйшимъ небомъ во всегдашнемъ почти сіяніи солнца. Франція есть земля пространная, многолюдная, населенная народомъ, особою дѣятельностью тѣла и остротою ума одареннымъ, и старѣйшая лѣтами въ начаткахъ усовершенствованія, ибо имѣла она образъ правленія и нѣкоторую степень промышленности, когда сосѣдственныя ей земли находились еще въ дикомъ состояніи.

Англія окружена моремъ, которое съ сѣверной стороны предержитъ ее въ бурномъ своемъ владычествѣ и яростными волнами осаждая ея берега, несетъ во внутренность земли вихри, мразы, снѣгъ, въ южную же часть наноситъ туманы, мглу, дожди. Шотландія съ островами далеко вступаетъ въ предѣлы Сѣвернаго Океана, и при тощихъ, обнаженныхъ скалахъ своихъ испытываетъ безкорыстно почти всю лютость и бѣдствія онаго; южные токмо берега ея имѣютъ свободное и всегда открытое плаваніе. Лежитъ она подъ широтами хладнаго пояса, при коихъ на великомъ пространствѣ слабые лучи солнечные едва согрѣвать могутъ прозябаніе грубѣйшаго рода хлѣбныхъ зеренъ. Почва земли—песокъ, хрящъ, глина, мѣлъ, кои безъ хитростнѣйшаго искусства, щедраго угобженія, тяжкаго и многолѣтняго труда человѣческаго, не порождали бы даже и достаточнаго для скудно-надѣленныхъ жителей ея пропитанія. Англія съ безплодною Шотландіею и необработанною Ирландіею, совокупными площадями едва равняется половинѣ площади Франціи, цвѣтущей почти во весь годъ и осѣненной смоковными, масличными и померанцевыми деревьями.

Англія получила отъ природы мало, Франція много; но въ теченіе вѣковъ прошедшихъ и паче въ настоящее время, коликая является разность въ пріобрѣтенномъ каждою имуществѣ? Богатство, чрезъ трудъ стяжанное одною, далеко превосходитъ обладаемое другою.

Взглянемъ въ Англіи на нивы, покрытыя высокою густою жатвою отъ избраннѣйшихъ зеренъ, на пажити, усѣянныя лучшими травами, питающія многочисленныя стада всякаго рода скота, до первобытнаго ихъ совершенства возрожденныя, на удѣлы земель великіе и малые, окопанные, огражденные кустарниками и деревьями; на усадьбы, устроенныя со всѣми потребностями для покоя и здравія человѣка и питающихся съ нимъ животныхъ, снабженныя лучшими орудіями и всей принадлежностью искуснаго сельскаго хозяйства, дающаго плодородіе и навсегда оное упрочивающаго, на селидьбы и грады, вмѣщающіе въ себѣ сокровища совокупнаго и долголѣтняго труда человѣческаго, гдѣ умъ, искусство, дѣятельность, усилія частныя, дѣйствуя въ особыхъ, раздѣльныхъ упражненіяхъ, возводятъ до совершенства науку и работу, и гдѣ каждый трудящійся способствуетъ возрастанію общаго народнаго богатства; на пристани и морскіе оплоты, въ кои приходятъ и изъ коихъ отплываютъ многочисленныя суда и торгъ производятъ по всѣмъ морямъ и широтамъ земного шара; на сообщенія внутреннія, во множествѣ проложенными художественными дорогами и прокопанными для соединенія рѣкъ проводами, по всей Англіи дающія внутренней торговлѣ свободное и скорое движеніе.

Какая мѣра общественной доблести потребна была, чтобы преслпить толикія препоны, превратить скудость въ обиліе, оплодотворить тощіе источники

и при всѣхъ недостаткахъ и воспященіяхъ увѣнчать себя красотою и одержать степень могущества, нынѣ существующую? Какихъ трудовъ и иждивеній потребно было, чтобы песокъ, хрящъ, глину, мѣлъ, чрезъ угобженіе и искусное обработаніе, содѣлать цвѣтущими и преобразить въ роскошный садъ природы? Размножить грады на близкомъ другъ отъ друга разстояніи, съ приспособленіемъ избыточно всего, что служитъ нуждѣ и удовольствію, грады богатые зданіями для жительства, рукодѣлія, торговли и для храненія всякихъ потребъ и запасовъ? Постановить твердые и обширные оплоты на моряхъ бурныхъ для безопаснаго укрытія судовъ, привозящихъ избытки отъ всѣхъ частей свѣта и гдѣ совершались бы дѣла всемірной торговли? Раскрыть горы и вступить глубоко въ нѣдра земныя для изнесенія на поверхность сокрытыхъ внутри веществъ въ устроенныя во множествѣ храмины и заводы, гдѣ рука человѣческая очищаетъ, обдѣлываетъ, образуетъ ихъ на различныя потребности и на пріумноженіе богатствъ? Покорить упорныя стихіи и стяжать отъ нихъ услугу и пользу, принудить воду, вѣтръ и огонь быть сослужителями человѣческой работѣ и искусству и направить силы и движенія ихъ мѣрно и прибыточно? Разлить пространно лучи просвѣщенія, возвысить умы въ наукахъ, художествахъ и во всемъ изящномъ, уготовить милліоны рукъ къ способности произведенія всякихъ работъ для нужды, увеселенія и удовольствія общаго? Составить множество денежныхъ банковъ, гдѣ отъ лежащихъ на столахъ кучъ злата отчисляются вседневно милліоны, служащіе къ быстротѣ обмѣновъ, купли и продажи и управляющіе дѣятельностью народною? Населить многія страны и удѣлять изъ своего богатства внѣ предѣловъ своихъ всѣмъ почти частямъ свѣта?

*

Territory: Коликія сокровища потребны были для содѣланія и содержанія въ изобиліи всего, что довольствуетъ частное благоденствіе, врачуетъ, украшаетъ и крѣпитъ общее тѣло?

Коликіе притомъ милліоны, отдѣлясь отъ движимыхъ капиталовъ, преобразовались въ многочисленныя заведенія и устройства, составили недвижимое постоянное имущество и новые источники доходокъ произвели?

Коликой силы и твердости потребно нынѣ къ неослабному управленію довѣренностью народною при неудобоисчислимыхъ долгахъ ея [1]).

Коликое должно быть надѣяніе на неизмѣнность способовъ своихъ, когда послѣ 20-лѣтней самой раззорительной войны, въ продолженіи коея пало уже нѣсколько царствъ, Англія счисляетъ и размѣряетъ силы и могущество свое и наполняетъ государственное казначейство сокровищами, достаточными для веденія вѣчной войны, пріявъ великодушную мысль и положивъ твердо на сердцѣ превозмочь всѣ усилія врага и восторжествовать конечно надъ злобнымъ сокрушителемъ покоя и всякаго общественнаго блага.

Англія при скудно надѣленномъ отъ природы достояніи, пріобрѣла богатство; почерпая оное изъ вѣрныхъ источниковъ, довела до настоящаго величія, коему и предѣловъ усмотрѣть трудно.

---

[1]) „Долгъ Англіи по 6 руб. серебрянныхъ въ фунтѣ стерл., превосходитъ число минутъ, протекшихъ отъ созданія міра.

„Если же серебрянные рубли, по 6 руб. въ фунтѣ стерл., положить одинъ подлѣ другого, то составится цѣпь, которая обниметъ земной шаръ три раза. Долгъ Англіи простирался до 800 милл. фунт. стерл., кои составятъ 4.800.000.000 руб., отъ созданія же міра считается 7.321 годъ, въ коихъ число минутъ 3.750.992.420.

„Окружность земли 36.000 верстъ, а на длинѣ аршина помѣщается 21 сер. рубль“.

Франція, при щедромъ наслѣдіи, всегда являлась слабѣйшею, часто изнемогала и три раза обнищевала до того, что объявляла себя несостоятельною къ уплатѣ государственныхъ долговъ. И нынѣшнее ея превознесеніе не есть пріятое отъ собственныхъ, но отъ похищенныхъ лукавствомъ и кровію у другихъ народовъ богатствъ, безплодныхъ, на кратковременное употребленіе токмо достаточныхъ [1]).

Но что же произвело такое преуспѣяніе Англіи, что способствовало къ пріобрѣтенію толикихъ богатствъ ея? Во первыхъ, благоуваженіе къ частной собственности, справедливѣе сказать, умѣренность въ прикосновеніи къ оной, изымая доходы общественные не отъ капиталовъ частныхъ, но отъ доходовъ, получаемыхъ съ капиталовъ; во вторыхъ, благополезная древняя перемѣна личныхъ повинностей въ денежные, уравненные по всѣмъ состояніямъ оклады и, наконецъ, утвержденіе довѣрія народнаго на неизмѣнной правотѣ, постоянныхъ правилахъ и строгости законовъ, охраняющихъ всякаго рода собственность.

Франція признала, но поздно, истинныя начала управленія государственными доходами и, дознавъ оныя, часто уклонялась, часто въ противность онымъ поступала, всегда налагала подати на капиталы, всегда ущербляла ихъ достоинство или препятствовала ихъ дѣйствію. Сравненіе сихъ двухъ великихъ въ Европѣ державъ достаточно уже убѣдить можетъ, колико властительны добрыя начала въ управленіи имуществомъ народнымъ и колико зависятъ отъ оныхъ крѣпость, благолѣпіе и здравіе царствъ.

---

[1]) „Писано въ 1813 году“.

Изложеніе началъ, руководствующихъ къ правильному управленію государственными доходами.

Отъ сего сравненія поступимъ къ изложенію началъ, руководствующихъ къ правильному устроенію денежнаго хода. Наука государственнаго хозяйства указуетъ ясно:

1) что деньги составляютъ малѣйшую часть народнаго богатства;

2) что не количество оныхъ, но кругъ обращенія, свобода и скорость движенія ихъ питаютъ и укрѣпляютъ частную и общественную силу;

3) что усовершеніе монетной системы не въ размноженіи количества монеты заключаться должно, но въ удобнѣйшемъ и съ меньшими расходами сопряженномъ направленіи движенія того количества оной, которое потребно для производства купли и продажи и содержанія въ полномъ дѣйствіи прибыточнаго труда народнаго;

4) что первѣйшій и изобильнѣйшій доходъ пріобрѣтается отъ бережливости и умѣренія расходовъ;

5) что для возбужденія сей бережливости должны существовать общественныя казнохранилища, всегда открытыя къ принятію и немедленному возвращенію приносимыхъ вкладовъ;

6) что при существованіи сихъ казнохранилищъ никакая часть монеты не лежитъ праздною въ сундукахъ, но каждая обращается дѣятельно и увеличиваетъ частную и общественную прибыль;

7) что казнохранилища таковыя должны повсемѣстно размножены быть, ибо не могутъ оні дѣйствовать въ кругахъ неограниченныхъ, но имѣютъ свои предѣлы, за коими дѣйствія ихъ останавливаются;

8) что богатство народное исчисляется количествомъ и великостью капиталовъ, собранныхъ въ запасы и превращенныхъ въ имущества постоянныя и неиждиваемыя;

9) что доходы общественные должны быть извлекаемы изъ доходовъ общаго богатства;

10) что деньги суть главнѣйшее орудіе въ управленіи дѣяніями человѣческими и въ достиженіи народами высшихъ степеней просвѣщенія, благолѣпія и величія;

11) что чѣмъ болѣе остается денегъ въ рукахъ трудящихся сословій народа, тѣмъ скорѣе общественное богатство возрастаетъ, и

12) что мудрость въ началахъ, относящихся къ управленію деньгами, составляетъ первѣйшую государственную силу, порождаетъ и устрояетъ благоденствіе народовъ, даетъ крѣпость и вѣка царствамъ.

Одинъ существующій банкъ не можетъ удовлетворять нуждамъ всего государства.

На сихъ началахъ изложены статьи, предлагаемыя для учрежденія въ Россійской имперіи губернскихъ банковъ. Одинъ существующій въ государствѣ банкъ не можетъ управить дѣлами промышленности и торговли всего государства и не можетъ дать денежнымъ оборотамъ надлежащаго движенія—скораго, безпрестаннаго и съ величайшими приращеніями сопряженнаго.

Чѣмъ государство пространнѣе, тѣмъ дѣйствіе одного банка менѣе удовлетворяетъ нуждамъ и пользамъ всего народа. С.-Петербургскій банкъ едва можетъ дѣйствителенъ быть для промышленника и купца новгородскаго, для жителей же Минской, Курской, Пензенской губерній въ существенныхъ выгодахъ совсѣмъ безполезенъ. Ибо главныя дѣйствія банковъ суть: учетъ векселей и заемныхъ писемъ, ссуда подъ товары и пріемъ временныхъ вкладовъ, коими банки, собирая всю праздно лежащую въ сундукахъ монету, все количество оной приводятъ въ движеніе и ростъ. Таковыя дѣйствія не могутъ совершаться, какъ въ малыхъ токмо кругахъ, прилежащихъ къ мѣсту, гдѣ банкъ существуетъ и гдѣ

можетъ существовать удобность вносить и требовать ежечасно по желанію возврата вкладовъ своихъ. На пространствѣ малыхъ токмо круговъ могутъ быть извѣстны степени промышленности и торговли каждаго участвующаго въ оныхъ.

Государство, имѣющее одинъ или два банка, доводитъ до вышнихъ степеней всякое ремесло, промышленность и торговлю одного или двухъ городовъ, благотворитъ въ полной мѣрѣ токмо жителямъ одной или двухъ округъ, но С.-Петербургъ и Москва не составляютъ имперіи Россійской.

Заключа имперію Россійскую въ предѣлы С.-Петербургской и Московской губерній, преизобилующихъ во всемъ, она едва вступить возможетъ на чреду обыкновенныхъ государствъ Европы. Но, украшая и довольствуя изобиліемъ два первѣйшіе города, когда въ подобное имъ благосостояніе приведены будутъ и всѣ предѣлы великаго ея пространства, тогда токмо познается истинное достоинство ея въ сравненіи съ другими державами.

Когда деньги собраны въ единое мѣсто, въ единый пространный городъ, и отъ всѣхъ предѣловъ государства къ оному стремятся, то сей городъ процвѣтать и распространяться будетъ въ ущербъ другимъ и въ воспященіе пріумноженія общаго по всѣмъ предѣламъ богатства. Деньги, въ пространномъ и многолюдномъ городѣ, большею частью питаютъ забавы и роскошь, преходятъ чрезъ множество рукъ праздныхъ или производящихъ работу безплодную, ежеминутно исчезающую, идутъ въ руки домашнихъ, для единыя пышности содержимыхъ, служителей, употребляются въ награду увеселяющихъ кратковременно чувства, приносятся въ обмѣнъ блестящихъ мелочей не по цѣнѣ достоинства, но по уваженію прихоти продаваемыхъ въ лавкахъ модныхъ прель-

стительницъ, часто чужеземныхъ. Деньги въ большихъ городахъ пребываютъ большею частью праздно въ рукахъ незнающихъ хозяйственнаго ихъ употребленія, гнушающихся остатками отъ расходовъ, изъ коихъ можно бы составлять прочные капиталы, и отнимающихъ приращеніе, каковое могли бы онѣ доставлять, находясь въ общественныхъ полезныхъ оборотахъ, коснѣютъ долго и медленно вступаютъ въ чреду возрастающей работы, достигаютъ не всѣ и не скоро до рукъ земледѣльца, ремесленника и купца, торгующаго произведеніемъ и рукодѣліемъ своея земли. Въ малыхъ же городахъ и селахъ деньги идутъ непосредственно въ руки занимающихся полезною и прибыльною работою, и каждый рубль употребленъ на частное и общее благоустройство и обогащеніе.

Деньги, раздѣленныя по всѣмъ частямъ государства, соразмѣрно нуждамъ и потребностямъ каждой, и достаточно для всякаго созиданія полезнаго, питаютъ равно все тѣло. Тогда нивы угобжаются избыточно, болота превращаются въ пажити, дикій лѣсъ уступаетъ мѣсто насажденіямъ огороднымъ и садовымъ, усадьбы размножаются и наполняются всякаго рода животными, орудіями и прочими хозяйственными потребностями, грады умножаются, и каждый богатѣетъ ремеслами, промысломъ и торговлею, усовершенствованіе распространяется повсюду, и умудряется всякое состояніе народа. Земля по всему лицу ея износитъ изъ нѣдръ своихъ сокровенныя и дотолѣ удержанныя ею богатства свои, и всѣ угодья, и всякое искусство и знаніе образуются въ источники доходовъ.

Прави- тельства не могутъ изъ дохо-

Но доколѣ народы ожидать будутъ событія таковыхъ многоразличныхъ и великихъ благъ отъ единаго пособія правительства и искать будутъ сред-

довъ своихъ удовлетворять избыточно издержкамъ, для внутренняго благоустройства потребнымъ.

ства въ единыхъ его сокровищахъ, то протекутъ вѣка, умрутъ поколѣнія, исчезнутъ роды, и всеобщее благоденствіе не водворится между ними; они долговременно испытывать будутъ недостатки и изнеможенія, дознавать медленности и препинанія и предавать въ наслѣдіе потомству многія нравственныя болѣзни, кои никакія чуждыя, но токмо собственныя силы уврачевать могли бы. Никакое правительство, какого бы рода оно ни было, не можетъ удѣлить достаточно изъ доходовъ своихъ на устроеніе въ пространныхъ державахъ всего, что потребно для частнаго и общественнаго блага. Паче же невозможно совершить сего въ Россійской имперіи, содержащей въ предѣлахъ своихъ половину Европы и треть Азіи, простирающейся отъ Балтійскаго моря до Тихаго Океана, отъ береговъ Ледовитыхъ до хребтовъ горъ, смежныхъ съ Персіею, Индіею и Китаемъ.

Казначейства правительствъ при самыхъ благопріятнѣйшихъ временахъ, при самыхъ величайшихъ своихъ избыткахъ, никогда не могутъ удовлетворить всѣмъ общественнымъ нуждамъ и не могутъ равняться имуществу частныхъ людей, коихъ малое, совокупленное воедино, составляетъ всегда великое, всегда достаточное для водворенія повсюду богатства и полнаго довольства.

Заведеніе губернскихъ банковъ.

Изъ сего ясно открывается, что совершеніе общаго въ Россіи благоустройства зависитъ отъ единыя воли и усердія частныхъ людей, зависитъ отъ воли нынѣ живущихъ; нынѣ бесѣдующихъ о благѣ общемъ, своемъ, настоящемъ и будущемъ чадъ своихъ.

Изъ сего же слѣдуетъ, что каждая губернія должна имѣть свой банкъ особый и каждый житель губерніи долженъ участвовать въ составленіи капитала своего банка.

Въ предлагаемомъ здѣсь для банковъ основаніи никакое состояніе не исключается отъ приношенія части своего избытка въ составъ общественнаго капитала, дабы каждое на благотвореніе онаго равное имѣло право. Каждому состоянію уготовляется при ономъ особый свой капиталъ, который, возрастая, содѣлывается источникомъ знатнаго дохода, и дохода столь особеннаго свойства, что современемъ возможетъ всѣ прочіе доходы частные сохранить въ цѣлости и содѣлать источники оныхъ изобильнѣйшими.

Цѣль всѣхъ извѣстныхъ нынѣ банковъ есть облегченіе оборотовъ денежныхъ. Въ Россіи заключались они наиболѣе въ раздачѣ подъ заемъ денегъ. Предлагаемое же начертаніе для банковъ открываетъ пространнѣйшіе и новые виды. Здѣсь ничто частное, ничто общественное, могущее дать плодъ и учредить ущербъ, не забыто и не устранено. Указуются основанія для всякаго рода благоустройства; искупается общественнымъ сокровищемъ все, что умаляетъ или ослабляетъ частную собственность; содѣлываются запасы на всѣ чрезвычайные расходы; охраняется на всякое время дѣятельность народная, труждающаяся въ пріобрѣтеніи новыхъ выгодъ и въ возведеніи отечества на вышнюю степень достоинства. Имперія Россійская, по всему великому пространству ея, въ единое время и равносильно уготовляетъ для себя повсемѣстное благолѣпіе и крѣпость, и корни здравія и жизни глубоко въ нѣдрахъ своихъ распространяетъ и множитъ.

Природа одарила Россію щедро, и великостью щедротъ своихъ призываетъ къ труду и вниманію. Но великая часть ея пребудетъ покровенною лѣсомъ, болотами, пустынями, невѣжествомъ и уныніемъ, доколѣ не возревнуютъ повсемѣстно избраннѣйшіе сыны отечества и не познаютъ, колико могущественны

суть усердіе и жертва всѣхъ, воедино собранныя, вкупѣ дѣйствующія и взаимную пользу приносящія.

И требуемаго здѣсь назвать невозможно жертвою, ибо каждый вкладъ приноситъ ростъ свой. Для многихъ мѣра выгодъ превосходитъ цѣну вклада; для всѣхъ частное имущество въ количествѣ возрастаетъ и, будучи неразрывно соединено съ общественнымъ, огражденнымъ святѣйшими правами, получаетъ новую крѣпость и утвержденіе.

Проценты за вклады, вносимые въ банки.

За приносимые вклады полагается росту по 4 на 100. Таковый ростъ могутъ почесть малымъ въ землѣ, гдѣ несравненно высшіе получать пріобыкли. Но примѣтить должно, что при существованіи банковъ 4 на 100 умножены могутъ быть двойнымъ и тройнымъ числомъ. Когда постановленъ будетъ вкладъ по одной четверти рубля съ души въ годъ, и вычисляемъ будетъ годовой доходъ съ души токмо по 10 руб., то праздно лежавшая дотолѣ у каждаго часть доходовъ, посредствомъ способовъ открытыхъ и облегченія въ пересылкѣ и полученіи денегъ, обращаться можетъ въ банкѣ и приносить будетъ прибыль. Если токмо изъ доходовъ одна десятая часть, въ теченіе года, находиться будетъ въ банкѣ, то правильно считать можно, что вкладъ одной четверти рубля, посредствомъ коего банки возымѣли свое существованіе, приноситъ будетъ величайшій процентъ. Когда же примемъ въ расчетъ вѣрнѣйшую мѣру доходовъ получаемыхъ, и вмѣсто 10 руб. приведемъ на видъ 20, 30 и 40 руб., тогда 4 процента, здѣсь поименованные, дѣйствительно для многихъ превратятся въ четверное число. Но превосходнѣйшія выгоды получатъ тѣ, кои имѣютъ заведенія хозяйственныя или нужду въ займахъ денегъ; прибытокъ можетъ превзойти количество всего вклада.

Всѣ вклады, кои для общественныхъ предметовъ назначаются, равно вносимые и въ пользу наслѣдниковъ, когда банки примутъ основаніе свое на серебрѣ, получать будутъ свыше 6 процентовъ; ибо банки, основанные на серебрѣ и управляемые на истинныхъ началахъ, всегда и безопасно получать могутъ отъ оборотовъ своихъ высшіе проценты.

О налогахъ и податяхъ.

Колико бы правительство ни благопріятствовало сохраненію цѣлости частнаго достоянія, ни благоизволяло употреблять умѣренность въ прикосновеніи къ частнымъ доходамъ, но многоразличныя нужды общественныя, управа внутренняя и огражденіе внѣшнее, требуя великихъ издержекъ, вынуждаютъ нерѣдко отступать отъ таковаго правила. Личное и общее благосостояніе, зависящія отъ управленія, обязываютъ узаконять подати и налоги. Съ какимъ бы вниманіемъ и свѣдѣніемъ ни были они учреждаемы, невозможно, однако, въ пространныхъ державахъ съ точностью соразмѣрить ихъ способамъ и имуществу каждаго платящаго, до нѣкоторыхъ коснуться они могутъ неуравнительно и тягостно. Правительство, долженствуя всѣмъ равно покровительствовать, часто иныхъ обременяетъ различно—обремененіе всегда несправедливое, но неизбѣжное при обыкновенныхъ способахъ взиманія государственныхъ доходовъ. Бываютъ же времена смутныя и грозныя, претящія нарушеніемъ общаго покоя, когда возстаетъ война со всѣми ея ужасами, пожарами, смертоубійствами, разрушеніями и порабощеніями Тогда для сохраненія государства частное жертвуемо бываетъ, и личная собственность пренебрегается для удержанія общественной цѣлости; налоги увеличиваются, подати умножаются и всеобщее отягощеніе распространяется на всѣхъ, въ ущербъ частныхъ доходовъ и имуществъ. Таковыя стеченія нерѣдко постигаютъ

всѣхъ народовъ, но строгая правда и польза человѣчества обязываютъ сказать откровенно, что въ иныя времена бываютъ дни неразумія и ошибокъ. И кто потребуетъ вѣчной отъ человѣка мудрости? Въ сіи дни неосторожная рука правителей прикасалась къ капиталамъ, и во многихъ земляхъ, по привычкѣ и соблазнамъ предшедшихъ годовъ, прикосновеніе продолжалось многолѣтно. Но ослабленіе капиталовъ и уничтоженіе ихъ суть не что иное, какъ ослабленіе и уничтоженіе источниковъ дохода. Во Франціи дни таковые были многочисленны и возрастали въ вѣка. Англія, счастливѣйшая, испытала ихъ менѣе, и сіе было причиною, что Англія шествовала постояннѣе и быстрѣе къ пріобрѣтенію богатствъ и пріобрѣла болѣе Франціи.

Къ отвращенію подобныхъ стѣсненій и препонъ возрастающему благу Россійской имперіи послужатъ надежнѣйшею мѣрою губернскіе банки. Для достиженія великой цѣли сей предлагается сборъ съ доходовъ.

Назначеніе сбора съ доходовъ.

Сей сборъ назначается для составленія общаго сокровища, посредствомъ коего могли бы замѣнены быть налоги, лежащіе на земледѣльцѣ и ремесленникѣ, подати, умаляющія достоинство капиталовъ, пошлины, стѣсняющія промышленность и торговлю, плата, взыскуемая за судъ и расправу.

Когда сокровище сіе содѣлается достаточнымъ для удовлетворенія общественнымъ расходамъ, тогда не отымется послѣдняя нерѣдко часть отъ стяжаемаго въ трудѣ и потѣ, при солнечномъ зноѣ лѣтомъ, ни отъ вырабатываемаго замерзлыми руками, среди вихрей и мразовъ зимою; не отрѣжется въ хижинѣ нищаго ломоть отъ хлѣба, едва достаточнаго для вскормленія убогаго, но часто многочисленнаго семейства; не отторгнется платъ отъ пеленъ младен-

ческихъ, необходимый для прикрытія наготы и сохраненія жизни новорожденнаго, и слезы младенцевъ не будутъ оцѣнять уносимаго отъ нихъ; ремесленникъ получитъ безущербную мзду за работу рукъ своихъ и исполнитъ домъ свой достаточествомъ потребностей, промышленникъ и торговецъ исчислятъ навѣрно прибыль свою и учредятъ на правдѣ куплю и продажу, капиталы всѣхъ состояній преобразятся въ изобильные источники доходовъ, судъ и расправа содѣлаются праведными, ибо и скудорожденный безденежный равное съ богатымъ имѣть будетъ на оное право [1]).

Сборъ сей назначается съ великою умѣренностью. Получающій доходъ свыше тысячи рублей вноситъ одинъ рубль въ годъ; получающіе свыше десяти тысячъ рублей вносятъ по одному проценту въ годъ. За симъ ограниченіемъ, никакое состояніе, никакое лицо не исключается отъ принесенія дара своего въ общественное сокровище. Кто отречется отъ принесенія малаго, но драгоцѣннаго въ общемъ составѣ, всегда великомъ? И кто не восполнитъ двухъ лептъ, вверженныхъ нѣкогда въ сокровищное хранилище? Кто предъ жертвенникомъ отечества не возгоритъ духомъ убогія вдовицы?

Когда всѣ предположенія, въ начертаніи семъ на видъ приведенныя, утверждены и выполнены будутъ, то возможно вычислять навѣрно ростъ по 10-ти на 100, ибо постановляется, чтобы банки

---

[1]) Позднѣйшая приписка рукою Мордвинова: „Тогда возмогутъ презрѣть и возгнушатся доходами, взыскиваемыми отъ слабостей и пороковъ человѣческихъ; не примутъ платы отъ растлѣвающихъ ядомъ тѣло свое и помрачающихъ умъ свой; умыютъ руки отъ нечистоты сея и почерпнутъ доходъ великій, достаточный, отъ источника чистѣйшаго, открытаго жертвою и усердіемъ благонравнѣйшихъ собратій своихъ“.

отчисляли въ пользу сего общественнаго капитала полные, получаемые ими, проценты. Если бы сборъ съ доходовъ по всей Россіи и не превзошелъ милліона рублей, то милліонъ рублей, ежегодно въ банки вносимый, въ теченіе 50-ти лѣтъ возрастетъ въ 1.281.301.813 руб., съ коихъ 10-ю процентами получаемо будетъ 128.130.181 руб., въ 60 лѣтъ возрастетъ въ 3.339.305.319 р., съ коихъ 10-ю процентами получаемо будетъ 333.390.531 руб. Вычисляемыя здѣсь 50 и 60 лѣтъ въ жизни человѣка долговременны; но въ жизни народовъ и рода человѣческаго составляютъ токмо малую и скоропреходящую часть времени.

Когда совершатся сіи лѣта и въ теченіе оныхъ неизмѣнною пребудетъ мысль, нынѣ къ великой и благотворной цѣли воспламеняющая, тогда общественное сокровище накопится избыточно для удовлетворенія всѣмъ государственнымъ расходамъ. Откроются казнохранилища въ единое время по всѣмъ предѣламъ Россійской имперіи, достаточныя на искупленіе всего, что дотолѣ извлекаемо было изъ доходовъ частныхъ. Тогда ущербъ каждаго замѣненъ будетъ богатствомъ общимъ, и неравенство исчезнетъ во взысканіяхъ, ибо всѣ равно облегчены и ущедрены будутъ; любовь благопріобрѣтенія, водруженная глубоко въ сердце человѣческое, воспріиметъ начальный и быстрый полетъ ко всѣмъ, освобожденнымъ отъ узъ и препинаній, полезнымъ подвигамъ. Она, устрояя частное, устроястъ всегда общее, тѣсно между собою сопряженныя и купно всегда возрастающія; ибо первое есть источникъ и вѣрный зиждитель послѣдняго. Тогда все процвѣтетъ и все оплодотворится. И мудрость отцовъ, уготовавшая богатство сынамъ и внукамъ, благоговѣйными восхвалится сердцами. Пріидутъ потомки и поклонятся

гробамъ усопшихъ виновниковъ благоденствія ихъ. Насладятся живущіе въ то время зрѣніемъ всеобщей радости и празднества благодарственнаго. Тогда настанетъ день торжественный, каковаго никакая лѣтопись народная еще не повѣствовала, и если повѣствовать будетъ, то, поучая чуждые народы, содѣлаетъ Россію благотворною наставницею всѣхъ племенъ земныхъ[1]).

Поелику сіе общее сокровище долженствуетъ вѣчно возрастать, то по выкупѣ всѣхъ налоговъ, податей и всякаго рода поборовъ, платимыхъ нынѣ частными людьми, излишество процентовъ сего капитала предполагается къ употребленію на внутреннее общее благоустройство и внѣшнее огражденіе имперіи.

По выкупѣ налоговъ останется тогда единая подать, платимая съ доходовъ, малѣйшая по умѣренности цѣны ея. Подать сія должна вѣчно существовать, ибо на оной основано искупленіе всѣхъ другихъ, и она есть блюститель вѣчный потомственнаго благоденствія, колико бы число народа въ пространной имперіи Россійской впредь ни умножалось.

Здѣсь примѣтимъ единожды навсегда, что не великое количество денегъ, единовременно въ рость положенное, но малое, ежегодно повторяемое, въ продолженіи довольнаго числа лѣтъ содѣлываетъ степень богатствъ и что въ теченіе времени вклады, какого бы количества они ни были, сближаются и уравниваются въ возрастающихъ количествахъ своихъ. Не должно же полагать, что для возведенія какого-либо вклада до высокой степени чрезмѣрное число лѣтъ потребно, ибо милліонъ рублей, ежегодно вкладываемый, 10-ю процентами, во 100 лѣтъ,

---

[1]) „О дѣйствіяхъ выкупа налоговъ обстоятельнѣе изображено въ особой статьѣ, при концѣ сего начертанія“.

сіе малое въ народной лѣтописи время, возрастетъ въ огромное количество—въ 151.570.286.112 руб.

О составленіи военнаго капитала.

Давно уже извѣстно твердое и убѣдительное слово одного изъ опытнѣйшихъ военачальниковъ: вопрошенный, *что потребно для успѣшнаго веденія войны?* отвѣтствовалъ *деньги*, и дважды потомъ вопрошаемый *и что еще?* повторилъ *деньги*, признавая ихъ главнѣйшимъ орудіемъ успѣха въ войнѣ. Опытность всѣхъ вѣковъ подтверждаетъ намъ основательность отвѣта сего.

Народы дикаго состоянія противопоставляютъ нашествію враговъ храбрость сердецъ и тѣлесныя силы и останавливаюсъ движенія ихъ пустынями, непроходимыми лѣсами, разлитіемъ водъ, болотами, скудостью пропитанія и всякимъ неурядствомъ своея земли и часто сохраняютъ свою независимость и свободу.

Но когда народы достигнутъ нѣкоторой степени просвѣщенія и устройства, тогда единая доблесть душевная недостаточною содѣлывается для огражденія безопасности ихъ, тогда война не есть препинаніе тѣлесныхъ силъ. Всякое искусство, всякая хитрость, всякій запасъ содѣлываютъ ее опаснѣйшею: движенія ея быстры, усилія успѣшны, способы изобильны, недостатки ничтожны. Тогда земли естественныхъ оборонъ своихъ лишаются и открываютъ безпрепятственное шествіе побѣдоносному воинству; паче же многочисліемъ градовъ, селъ, дорогъ, довольствомъ и избыткомъ всего потребнаго, уготовляютъ оное для дальнѣйшаго обрѣтенія успѣховъ. Посему народы просвѣщенные въ краткое часто время порабощаемы бывали. И что готовитъ и утверждаетъ побѣду въ настоящія времена? Избыточный и превосходный запасъ всего, что для успѣха потребно, и сей запасъ стяжается деньгами.

Когда Мининъ помыслилъ объ освобожденіи Россіи, то при первомъ возрожденіи сея великія мысли, собралъ онъ граждапъ и убѣждалъ снесть воедино всѣ деньги; а дабы собрать оныхъ болѣе, предложилъ великодушно отдать въ залогъ женъ и дѣтей. Потомъ, съ уготованнымъ уже сокровищемъ предсталъ военачальнику и призывалъ князя Пожарскаго ополчиться для спасенія отечества.

И нынѣ второго спасенія второй 12-й годъ искупленъ былъ, какъ кровью, такъ и знаменитыми пожертвованіями, ибо вмѣсто 3 рублей, взыскуемыхъ государственнымъ казначействомъ, вѣрою и вѣрностью на потребы военныя, принесено было едва ли не по 30 руб. съ души.

Нѣтъ истины болѣе испытанной, единогласно всѣми признанной, какъ сіе, что время продолженія войны опредѣляется количествомъ денегъ. Побѣдитель останавливается при недостаткѣ оныхъ, и побѣжденные продолжаютъ испытывать силы свои при денежныхъ запасахъ. Все уже покорилось могущественной силѣ денегъ. Она управляетъ властительно дѣяніями мира и дѣяніями войны.

Итакъ, для успѣха военнаго помышлять должно благовременно о запасѣ денегъ.

Но что послѣдуетъ съ народами, кои благоразумія сего не имѣютъ и во время мира не пріуготовляютъ себя къ войнѣ?

Необходимость тогда потребуетъ увеличить налоги, умножить подати, изыскать доходы, соразмѣрные расходамъ, поставить въ цѣну наслажденія, вычислить строго удовлетворенія первѣйшихъ нуждъ, умѣрить сытость каждаго, взыскать плату отъ здравія и жизни, отъ воздуха, коимъ дышимъ, отъ свѣта, на который взираемъ, превысить мѣру способностей платящихъ, наложить бремя, не постепенно, но

вдругъ, безъ предваренія и ожиданія, пока способы каждаго уравняются требуемому. Но что же, когда наступитъ опасность со всѣми грозными явленіями и возмутитъ страхомъ? Тогда не токмо поразятся доходы, но и самые капиталы исчезнутъ, промышленность увянетъ, торговля устранится, источники доходовъ изсякнутъ, всякое созданіе остановится и древнее достояніе преклонится къ упадку. Пройдутъ опасность и препиранія; но слабость и недостатки водворятся и, укоренясь на долгія лѣта, предадутъ потомству истощенное, разслабленное во внутреннихъ силахъ и обремененное долгами наслѣдіе, нерадостное и не благословляемое преемниками.

Се есть чертежъ истинный и вѣрный многихъ народовъ, испытавшихъ ужасы войны, и хотя непобѣжденныхъ, но содѣлавшихся страдальцами отъ оной, по неимѣнію на войну запасовъ достаточныхъ [1]).

Въ отвращеніе подобныхъ слѣдствій отъ неосторожнаго надѣянія и недостатка въ предусмотрѣніи и расчетахъ, и дабы воспользоваться благодѣтельнымъ и щедрымъ содѣйствіемъ времени, которое изъ малыхъ частей уготовляетъ великое, предлагается: ко всѣмъ платимымъ въ казну налогамъ и податямъ

---

[1]) Позднѣйшая приписка рукою Мордвинова: „Но горе, когда при постигшихъ бѣдствіяхъ и всеобщемъ смятеніи, возсядетъ притомъ на совѣтѣ невѣжество надменное! Тогда пріумножится бумажная монета, воспріиметъ разнородныя наименованія металловъ и десятинъ земныхъ, поразитъ всѣ состоянія въ самыхъ источникахъ доходовъ, истощитъ всѣ способы и предастъ мѣсто, гдѣ изобилуетъ она, безъ препинаній и умедленій, въ зависимость или рабство внѣшнему или внутреннему врагу, съ заклепами крѣпкими и тяжкими на долю.

„Такова была предъ глазами нашими участь Франціи, которая до того доведена была, что не могла уже собственными своими силами исторгнуть себя изъ бѣдственнаго состоянія, доколѣ другія державы Европы не воспріяли великодушнаго подвига и не соединили силъ своихъ для извлеченія изъ онаго“.

прибавлять впредь по одной копѣйкѣ на рубль, буде бы правительство не заблагоразсудило отъ всѣхъ доходовъ, въ государственное казначейство поступающихъ, отдѣлять на таковой конецъ по копѣйкѣ съ рубля и продолжать прибавку сію на всѣ послѣдующія времена, не прикасаясь въ теченіе первыхъ 48 лѣтъ ни къ капиталу, ни къ процентамъ сего военнаго сбора. Неприкосновеніе таковое признается необходимымъ, когда отъ малаго ожидается великое. Время токмо содѣлать можетъ источникъ достаточнымъ и вѣчнымъ для удовлетворенія обширнымъ расходамъ. Судя по настоящему государственному доходу, сборъ сей простираться можетъ за 3 милл. рублей, и 3 милл. рублей, ежегодно вносимые въ банки, отъ 10 процентовъ, въ теченіе 48 лѣтъ составятъ 3.171.574.490 рублей, съ коихъ по 10 процентовъ получаемо будетъ 317.157.449 р. (равняющихся получаемымъ нынѣ казною въ годъ доходамъ).

Проценты сего военнаго капитала, во время мирное, обращаемы будутъ на внутреннее благоустройство и на огражденія, потребныя для безопасности Россіи.

Посему капиталъ сей не будетъ составленъ изъ денегъ, изъятыхъ изъ обращенія, въ ослабленіе промышленности и торговли, но паче будетъ служить къ поощренію оныхъ, не будетъ подверженъ порицаніямъ, каковыя отъ многихъ, писавшихъ о государственномъ хозяйствѣ, праведно произнесены были противъ тѣхъ, кои копили на войну деньги и прятали ихъ въ сундуки, во вредъ труда и пріумноженія народнаго богатства.

Имперія Россійская, имѣя знатный военный капиталъ, возможетъ тогда спокойно обладать великимъ пространствомъ своихъ предѣловъ, со всѣхъ

сторонъ быть неприступною и непреоборимою, устрашать дерзостные замыслы неблагопріятствующихъ ей и пріумножать число годовъ мирнаго своего состоянія. Но когда бы случилось ей и въ войнѣ быть, то никто изъ жительствующихъ въ оной не познаетъ ни малѣйшей тягости, и внутреннее ея благоустройство пребудетъ въ цѣлости безъ потрясенія и ущерба, преуспѣвая всегда въ дальнѣйшихъ своихъ подвигахъ.

О мѣрахъ для возстановленія упадшаго бумажной монеты достоинства.

Всеавгустѣйшій монархъ нашъ манифестомъ 1-го февраля 1810 года провозгласилъ высокое свое намѣреніе возстановить достоинство россійской монеты, и какъ для блага всякое пожертвованіе есть свойственно Его Императорскому Величеству, то на таковый конецъ благоизволилъ назначить знатную часть изъ государственныхъ имуществъ. Арендныя имѣнія, оброчныя статьи, пахатныя земли и лѣса назначены были въ продажу. Капиталъ недвижимый великія цѣны великодушно пожертвованъ на искупленіе излишества ассигнацій и на учрежденіе основательной и прочной системы монетной. А дабы уразумѣть всю обширность высочайшаго намѣренія и постичь благотворныя послѣдствія онаго, примѣтить должно, что отъ таковой системы долженствовали зависѣть постоянство цѣнъ вещей, достоинство твердое имуществъ, вѣрность доходовъ, праведная награда труда, основательность и правота торговли, истинный расчетъ всякой промышленности, распространеніе довѣренности, честь слова и святость обязательствъ.

Въ содѣйствіе достиженія сей толико важной цѣли предлагается здѣсь мѣра, могущая способствовать къ возвышенію цѣны продажнымъ отъ казны землямъ.

Многія изъ казенныхъ земель лежатъ впустѣ; многія же приносятъ несоотвѣтственный качествамъ

ихъ доходъ, бывъ лишены надлежащаго призрѣнія и угобженія, доставляемыхъ токмо землѣ правами собственности. Но ущербъ таковый есть общественный. Чѣмъ тѣснѣе работа трудящагося сопряжена съ правами собственности и чѣмъ постояннѣе и долговѣчнѣе дѣйствіе правъ сихъ, тѣмъ усерднѣе обрабатывается и успѣшнѣе удобряется всякій удѣлъ земли.

Почему и согласно съ государственною пользою, какъ нѣкоторыя изъ оброчныхъ статей, кои съ полнымъ присмотромъ и пользою не могутъ управляемы быть казенными приставами, такъ и тѣ участки, лежащіе посреди помѣщичьихъ земель, кои прикасаются къ онымъ вершинами и суходолами, и равномѣрно всѣ чрезполосныя владѣнія, безводныя степи, лѣса, удаленные отъ судоходныхъ рѣкъ, и вообще всѣ земли, кои неудобны подъ переселеніе казенныхъ крестьянъ, мало надѣленныхъ, сверхъ же того, правительство, вѣроятно, заблагоразсудитъ продать казенныя земли и въ тѣхъ предѣлахъ Россіи, гдѣ находится мало дворянскихъ имѣній для умноженія числа владѣльцевъ дворянъ; ибо служеніе чиновниковъ, избираемыхъ отъ дворянскаго сословія, необходимо нужно для внутренней управы, для правосудія, для распространенія просвѣщенія.

Къ возвышенію цѣнъ таковымъ землямъ банки способствовать будутъ переводомъ на себя долгу, содѣлываемаго покупщиками оныхъ, разсрочивая заплату: за пахатныя земли до 24, а за лѣсныя до 16 лѣтъ, назначая, впрочемъ, число лѣтъ выплаты по вѣрности залоговъ и удобности банковыхъ оборотовъ. Для пахатныхъ земель банки могутъ отъ покупщиковъ ихъ требовать въ первые четыре года однихъ процентовъ, а въ остальные условленные годы и капиталъ по равной части въ годъ. Для лѣсныхъ же въ первые два года процентовъ, а въ осталь-

ные и часть капитала. Таковая разсрочка должна умножить число покупщиковъ и каждаго расположить къ возвышенію цѣны за покупаемый участокъ. Превосходство же получаемыхъ противъ нынѣшняго цѣнъ за земли послужитъ къ умноженію числа истребляемыхъ ассигнацій.

Къ содѣйствію сего уменьшенія и съ тѣмъ вмѣстѣ къ скорѣйшему возвышенію достоинства ассигнаціонной монеты приводится здѣсь на видъ и другой способъ.

Изъятіе изъ обращенія есть то же, что истребленіе, и равное произведетъ дѣйствіе на возвышеніе. Предлагается заключить въ сундуки нѣкоторые изъ находящихся въ банкахъ капиталовъ и не выпускать ихъ въ обращеніе съ тѣмъ, чтобы правительство, доколѣ не выкупитъ оныхъ, платило банкамъ по 6 процентовъ въ годъ. Сіи проценты суть меньшіе, нежели по сіе время платимы были. Банки же возмогутъ ежегодно знатными частями изымать изъ обращенія число ассигнацій. Таковое сильное содѣйствіе ихъ вскорѣ возвыситъ достоинство и приблизитъ ассигнаціи въ цѣнѣ къ серебру. И какъ серебро опредѣляетъ постоянную и вѣками почти неизмѣняемую цѣну вещамъ, то по мѣрѣ приближенія ассигнацій къ серебру, казенные доходы существенное приращеніе получать будутъ, и платимые 6 процентовъ не могутъ тогда почтены быть расходомъ, но дѣйствительно составятъ малѣйшую часть изъ прибытка, получаемаго казною посредствомъ предлагаемаго способа.

О составленіи сельскимъ жителямъ денежныхъ капиталовъ.

Въ ряду полезныхъ для государства работъ первѣйшая есть земледѣльческая. Она есть начало и учредитель всѣхъ другихъ. Ею начально соединились люди въ общества и преуспѣваютъ во всемъ для нихъ полезномъ. Природа сама отличила сію ра-

боту, ибо единому токмо земледѣльцу вспомоществуетъ щедро: она оживляетъ, раститъ и многоплодитъ зерно, посажденное имъ въ землю. У всѣхъ народовъ земледѣліе составляетъ первый и вѣрнѣйшій источникъ богатства. Въ Россіи же источникъ сей есть толико изобильный, что, пропитавъ всѣхъ жителей и ущедривъ доходами, всѣ прочія въ государствѣ состоянія, отъ избытка своего надѣляетъ и другіе народы. Почему упражняющіеся въ ономъ всегда покровительствуемы были въ Россіи. Земледѣлецъ въ Россіи не есть дневный наемникъ на дневномъ пропитаніи и безъ всякой осѣдлости. Онъ имѣетъ домъ свой, скотъ, орудія, хозяйство и удѣлъ земли, не токмо питающій все его семейство и удовлетворяющій его нуждамъ и повинностямъ общественнымъ, но и наполняющій еще запасную его житницу. За работу же и посѣвъ на помѣщиковъ получаютъ трудящіеся въ награду почти вездѣ лучшую половину изъ помѣстьевъ и невозбранное владѣніе всѣми различными угодьями онаго. И гдѣ таковымъ вознагражденіемъ, кромѣ Россіи, пользуются они? Оставя всѣ отвлеченныя умствованія и не предаваясь пылкости воображенія, увлекаемаго обманчивыми мечтами, когда исчислимъ всѣ потребности удовлетворенія, коимъ природа положила начальныя степени благополучія человѣческаго и не предала ихъ умствованію, но ощущенію чувствъ, то усмотримъ чрезъ безпристрастное сравненіе, что лютшаго состоянія въ Россіи наслаждаются участью счастливѣйшею, нежели каковую имѣютъ равные имъ во многихъ, если не во всѣхъ другихъ земляхъ.

Земледѣльцы въ Россіи составляютъ въ селахъ и деревняхъ особыя общества, имѣютъ свою управу, сходятся на совѣтъ общій, раздѣляютъ между собою общественные расходы, даютъ взаимныя посо-

бія, складываютъ частную свою собственность на благоустройство внутреннее и участвуютъ во всякой пользѣ и выгодахъ общественныхъ. Итакъ, сословію земледѣльческому въ Россіи возможно и благополезно имѣть денежные свои капиталы, кои могли бы удовлетворять всѣмъ ихъ общественнымъ нуждамъ и, возрастая, уготовлять и устроять все, что для вящшаго благоденствія ихъ потребно.

Сельскіе денежные капиталы могутъ составлены быть отъ хлѣба, въ запасныя житницы ежегодно собираемаго. Желательно, чтобы сборъ сей вѣчно продолжаемъ былъ, ибо есть плодъ труда, вознаграждаемаго великимъ прибыткомъ, и притомъ требуемое отъ онаго есть весьма умѣренное.

Собираемый хлѣбъ составляетъ капиталъ тлѣнный, ущербляемый временемъ и насѣкомыми. Полезно преобразить оный въ прочный, неущербный и возрастающій въ цѣнѣ своей. Во всѣхъ плодородныхъ губерніяхъ сборъ сей содѣлался уже тягостью по издержкамъ, потребнымъ для помѣщенія и сохраненія онаго. Во многихъ пренебреженъ оный, яко служащій токмо на ядѣніе мышамъ и червямъ. Если предметъ учрежденія сбора хлѣба состоялъ въ упрежденіи голода, могущаго послѣдовать отъ неурожаевъ, то при существующей законной свободѣ повсемѣстнаго внутренняго сообщенія, достаточно токмо имѣть запаснаго хлѣба на два мѣсяца прокормленія, ибо въ два мѣсяца имѣя довольный денежный капиталъ, возможно всегда изъ урожайныхъ мѣстъ доставать хлѣбъ, для общаго продовольствія нужный.

Проценты хлѣбнаго капитала первоначально обратятся на удовлетвореніе общественнымъ сельскимъ расходамъ, кои въ настоящее время содѣлались уже не маловажными для поселянина. Потомъ употреб-

ляемы будутъ на украшеніе Божіихъ храмовъ, на заведеніе училищъ, на устроеніе гостепріимницъ и всякаго рода общественныхъ зданій, на учрежденіе больницъ, на обдѣланіе дорогъ, на обнесеніе твердыми оградами усадьбъ и полей; словомъ, на всякое общеполезное заведеніе и устройство. Многія села воспріимутъ видъ градовъ, коихъ рукодѣлія, промышленность и торговля постепенно водворятся и процвѣтать будутъ. Ибо все созидается, все устрояется отъ денежныхъ капиталовъ, когда они избыточны и въ количествахъ своихъ возрастаютъ.

О составленіи денежныхъ капиталовъ ремесленникамъ.

Достояніе ремесленника состоитъ въ искусствѣ рукъ его и въ прилежаніи къ работѣ; но при старости лѣтъ руки его ослабѣваютъ, при болѣзняхъ дѣятельность его престаетъ и скудость послѣдуетъ, когда въ дни здравія и во время тѣлесной бодрости не уготовилъ онъ себѣ нужнаго запаса. Жительствуя же въ городахъ, люди сего состоянія подвержены всегда бываютъ соблазнамъ многимъ, вовлекающимъ ихъ въ праздность и пороки. Соблазны сіи тѣмъ дѣйствительнѣе, чѣмъ болѣе принуждены они бываютъ при себѣ сохранять вырабатываемыя ими деньги и не имѣютъ мѣста хранилищнаго, коему бы могли препоручить ихъ безопасно. Старость ремесленника часто бываетъ бѣдственна, семейство его безпомощно, и сынъ не всегда наслѣдуетъ прибыль, кою отецъ его отъ искусства получилъ. Но работа людей сего состоянія и стяжаемые ими прибытки составляютъ драгоцѣнную часть общественнаго богатства. Почему устранить расточеніе, возбудить бережливость и совокупить всѣ частныя пріобрѣтенія въ составъ общественный, достойно есть вниманія и попеченія болѣзнующаго о благѣ общемъ правительства.

Дневному выигрышу каждаго ремесленника откры-

вается при банкахъ хранилище, кое не токмо что возвышаетъ ростомъ цѣну вклада его, но прибавляетъ къ оному награду въ поощреніе трудолюбія и прозорливости его. Награда сія состоитъ въ прибавкѣ на каждые 10 рублей ежегодно по одному рублю, въ продолженіи 12 лѣтъ, если вкладъ остается неприкосновеннымъ 17 лѣтъ, и таковою прибавкою увеличиваетъ вкладъ болѣе, нежели вдвое. Банки симъ способомъ уготовляютъ ремесленникамъ капиталы денежные, нужные имъ при старости лѣтъ, по изнеможеніи силъ ихъ, и надѣляющіе дѣтей ихъ имуществомъ наслѣдственнымъ.

О составленіи дворянскому сословію родовыхъ капиталовъ.

Для составленія дворянскому сословію родовыхъ капиталовъ учреждается при банкахъ особое отдѣленіе, долженствующее пещись объ оныхъ. Дворянскія, въ наслѣдіе идущія, имѣнія, чѣмъ далѣе преходятъ въ родъ, тѣмъ болѣе уменьшаются въ достоинствѣ своемъ. Дѣлимыя между дѣтьми, раздробляются при наслѣдіяхъ, и въ дальнѣйшихъ поколѣніяхъ составляютъ почти ничтожныя части. Знаменитѣйшіе роды, достойные пребыть навсегда въ благосостояніи въ память подвиговъ великихъ и услугъ отличныхъ предковъ ихъ, приходятъ нерѣдко въ бѣдность, имена ихъ не возбуждаютъ уже почтенія, добродѣтель и достатокъ содѣлываются понятіями чуждыми одно другому; отдѣляется справедливая награда отъ заслугъ, коихъ благотворныя дѣйствія еще существуютъ, и часто сыны спасителей отечества, безъ крова и сытости, подъ нищенскою одеждою, не познаны бываютъ въ толпѣ многолюдства, самую нижнюю степень общества представляющаго.

Роды дворянскіе въ степеняхъ богатства подвержены бываютъ измѣненіямъ великимъ и отъ времени ослабѣваютъ въ способахъ, присвоенныхъ достоинству служенія ихъ. Они составляютъ первое

огражденіе престола и суть присные хранители непоколебимости имперіи. Достояніе ихъ первою предпоставлено жертвою къ удержанію въ опасныхъ случаяхъ цѣлости государственнаго имущества. Россійскіе дворяне, стоящіе на вышней степени между всѣми сословіями, не знаютъ по вѣрности и условію [1]) иной собственности, кромѣ той, которая служитъ въ защиту и отраженіе всякаго непріязненнаго прикосновенія къ царю и отечеству. Для сего праведно есть достояніямъ россійскихъ дворянъ пребывать во всегдашней безущербности.

Для вознагражденія неизбѣжнаго, при раздѣленіи имѣній на части, уменьшенія оныхъ, предлагается здѣсь способъ, посредствомъ коего могутъ они вѣчно возрастать, и каждое поколѣніе обрѣтать превосходнѣйшее наслѣдіе. При каждомъ раздробленіи уготовляется новое приращеніе, и при размноженіи рода обезпечивается участь каждаго члена, такъ что внуки наслѣдуютъ болѣе, нежели сыны, правнуки болѣе внуковъ и т. д. Но впослѣдствіи временъ, въ лицѣ каждаго потомка совокупиться можетъ наслѣдіе внука и правнука, и достояніе его превзойти можетъ то, коимъ обладалъ его прародитель, положившій начало сему, вѣчно возрастающему богатству.

Особое отдѣленіе, при банкахъ для сего учреждаемое, принимаетъ вклады отъ благоизволяющихъ составить родовые капиталы. Наслѣдники сихъ родовыхъ капиталовъ получаютъ пріобрѣтаемые банками отъ оборотовъ ихъ проценты, но не превосходя никогда восьми. Получаютъ же таковые проценты въ продолженіи 105 лѣтъ со дня взноса перваго вклада, по истеченіи коихъ банки отчисляютъ къ увеличенію капитала и въ уплату наслѣдникамъ обыкно-

---

1) „Дворянская грамота“.

венные получаемые отъ заемщиковъ своихъ процепты. Но капиталы сіи остаются вѣчно въ банкахъ на нижеслѣдующемъ основаніи: первоначально вкладъ остается 45 лѣтъ неприкосновенно и возрастаетъ присовокупленіемъ и процентами, по истеченіи коихъ наслѣдники начинаютъ получать двѣ трети процентовъ по мѣрѣ возросшаго торга капитала, и количество денегъ, въ доходъ получаемое, не измѣняется до истеченія 30 лѣтъ. Въ сіи 30 лѣтъ капиталъ вновь возрастаетъ отъ оставляемой въ банкѣ одной трети и присоединяемой къ капиталу. По истеченіи 30 лѣтъ наслѣдники начинаютъ получать двѣ трети процентовъ, какіе тогда слѣдовать будутъ съ капитала, и доходъ сей не измѣняется въ продолженіи послѣдующихъ 30 лѣтъ, такъ что каждыя 30 лѣтъ навсегда доходы наслѣдниковъ увеличиваются и пребываютъ постоянными въ теченіе каждыхъ 30 лѣтъ; а остающееся отъ процентовъ служить будетъ къ увеличенію капитала.

Дабы усмотрѣть, какіе отъ вышеозначеннаго расположенія послѣдуютъ доходы наслѣдникамъ и какія будутъ количества возрастающаго капитала въ каждыя 30 лѣтъ, представляется расчисленіе на тысячу рублей, ежегодно влагаемую въ продолженіи 45 лѣтъ для четырехъ первыхъ колѣнъ.

По истеченіи 45 лѣтъ капиталъ возрастетъ:

Отъ 6 процентовъ въ	226.509	рублей
6 процентовъ отъ оныхъ	13.590	»
Двѣ трети процентовъ	9.060	»

Сіи составлять будутъ доходъ первому колѣну.

Чрезъ 30 лѣтъ:

Капиталъ	612.052	руб.
Проценты	36.729	»
Двѣ трети процентовъ	24.482	»

Доходъ второго колѣна.

Чрезъ вторыя 30 лѣтъ:

Капиталъ	1.650.353	руб.
Проценты	99.021	»
Двѣ трети процентовъ	66.014	»

Доходъ третьяго колѣна.

Чрезъ третьи 30 лѣтъ:

Капиталъ	4.448.740	руб.
Проценты	266.924	»
Двѣ трети процентовъ	177.949	»

Доходъ четвертаго колѣна.

По сему капиталъ возрастаетъ:

Для перваго колѣна въ	226.509	руб.
Для второго колѣна	612.052	»
Для третьяго »	1.650.353	»
Для четвертаго »	4.448.740	»

и такъ далѣе возрастать будетъ.

Показанное расчисленіе основано на 6 процентахъ, но когдо банки обороты денежные учредятъ на серебрѣ, тогда пріумноженіе окажется въ превосходнѣйшихъ количествахъ, и доходы, при каждомъ поколѣніи пріобрѣтаемые, будутъ величайшіе, ибо высшіе проценты банками отчисляемы будутъ въ пользу родовыхъ капиталовъ.

Пріумноженіе толико знатное возбудить можетъ во многихъ охоту къ удѣленію малой части изъ доходовъ для обезпеченія благоденствія рода своего и для удержанія при имени своемъ уваженія, кое неразлучнымъ отъ богатства всегда пребудетъ между людьми. Кто не возможетъ, для лицъ, впечатлѣнныхъ въ сердцахъ нашихъ чертами глубокими любви

и привязанности, къ чести рода, удѣлять ежегодно одну двадцатую, одну пятидесятую, одну сотую часть изъ доходовъ получаемыхъ? И здѣсь повторяю еще, что малое, отъ благотворнаго содѣйствія времени, возрастетъ въ великое. И зерно, малое, посажденное прародителемъ, возрастаетъ въ высокое и вѣтвистое древо, коего плодъ и сѣнь питаютъ и прохлаждаютъ правнуковъ его.

Древо же, здѣсь къ насажденію предлагаемое, не имѣетъ лѣтъ старости, вѣчно возрастать будетъ и умножать благотворенія свои дальнѣйшему потомству.

О составленіи особыхъ капиталовъ для каждой части внутренняго благоустройства.

Степень всякаго въ государствѣ устройства, благолѣпія и просвѣщенія, пріемлетъ знаменованія свои отъ числа и количества стяжаемыхъ капиталовъ денежныхъ. Они умножаютъ дѣятельность, порождаютъ трудолюбіе, надѣляютъ упражненіями руки человѣческія, раздѣляютъ работу на разнообразныя производства, опредѣляютъ мѣру успѣховъ и способствуютъ зрѣлости народной силы, богатства и благоденствія. Государство пространное, съ малыми денежными капиталами, есть всегда слабо, дико, безъ рукодѣлій, промышленности и торговли. Малое, съ большими денежными капиталами, изобилуетъ во всемъ, во всѣхъ частяхъ благоустроено и вступаетъ на чреду первѣйшихъ державъ. Пространное Россійское царство во всемъ было скудно, грубо, невоздѣлано до временъ Петра I. Когда великій сей государь открылъ пути къ обогащенію его денежными капиталами Голландіи и Англіи, тогда начались великіе посѣвы хлѣбныхъ зеренъ, пеньки, льну, умножилось выдѣлываніе холста, полотенъ, кожъ, раскрылись горы и распространилось ископаніе рудъ, желѣза и мѣди. Древній Тиръ, стоящій въ морѣ на камнѣ, съ малымъ удѣломъ земли на сушѣ, соревновалъ во всѣхъ дѣя-

ніяхъ великимъ во то время державамъ, удерживалъ богатствами своими въ дружбѣ и зависимости дальнѣйшія извѣстныя тогда страны и былъ великолѣпіемъ своимъ первый градъ въ мірѣ. И въ наши времена Голландія, бѣднѣйшая землею, богатѣйшая деньгами, соучаствовала во всѣхъ мирныхъ и военныхъ дѣяніяхъ, наравнѣ съ первостепенными государствами, совладычествовала по всѣмъ четыремъ частямъ свѣта, управляла великою частью денежныхъ оборотовъ Европы, и монету свою возвела до всеобщаго уваженія и употребленія. Но до коликой степени величія и могущества можетъ достигнуть та держава, которая обладаетъ и великимъ пространствомъ земель, и великимъ числомъ народа, и великими денежными капиталами?

Дабы содѣлать шествіе къ степени таковаго величія скорѣйшимъ, не довлѣетъ единое умноженіе количества денегъ. Должно изъ онаго составить капиталы постоянные и неущербные, паче преуспѣвающіе въ ростѣ своемъ; присвоить каждой части благоустройства общественнаго свой особый капиталъ по всему пространству государства въ округи таковые, гдѣ дѣйствія ихъ благотворнѣйшими содѣлаться могутъ. Тогда все тѣло имперіи будетъ равно здраво, равно сильно, равно дѣятельно. Не будетъ созиданіе и устройство зависѣть отъ благопріятствующаго случая, временнаго возбужденія, минутнаго воспаленія мысли, благоизволяющаго пристрастія, рѣдко постояннаго, часто измѣняющагося. Но будетъ насажденъ корень всякому усовершенію, корень животворный и цвѣтущій на каждомъ мѣстѣ. Нева и Москва не будутъ только двѣ рѣки, протекающія между великолѣпными зданіями и во брегахъ узорочныхъ, обдѣланныхъ съ искусствомъ и вѣчною твердостью, но Двина, Днѣпръ, Донъ, Волга, Обь,

Лена потекутъ между множества великихъ и великолѣпныхъ градовъ, пріумножатся на нихъ торговыя пристанища, украсятся брега ихъ процвѣтающими селами и нивами, покроются воды ихъ судами, плывущими съ богатыми избытками взаимныхъ обмѣновъ, и ходу оныхъ нигдѣ ничто воспящать не будетъ. Тогда Россія содѣлается истинно единымъ царствомъ: равно вездѣ снабженная, равно во всякомъ искусствѣ ухищренная, равно преизобилующая, и благоденствіе распространится въ равной мѣрѣ по всему пространному лицу ея.

Для сего постановляется, чтобы банки изъ половины выигрываемыхъ ими процентовъ составляли капиталы, коихъ проценты должны быть употребляемы на распространеніе наукъ, художествъ и ремеслъ, на поощреніе трудолюбія, посредствомъ трудо-поощрительнаго банка, на раскрытіе и усовершенствованіе источниковъ изобилія и богатствъ, на искорененіе пороковъ и утвержденіе благоправія, на вспомоществованіе при несчастныхъ случаяхъ страждущимъ, на содержаніе немощныхъ, сиротъ и вдовъ, на способы, предохраняющіе и укрѣпляющіе здравіе, на заведеніе больницъ и аптекъ, на устроеніе темницъ и смирительныхъ домовъ, исправляющихъ, по примѣру бывшихъ въ Голландіи, нравственность содержимыхъ въ оныхъ людей, на удобреніе и размноженіе внутреннихъ путей и сообщеній, на преподаніе способовъ къ уничтоженію чрезполосныхъ владѣній, на содѣланіе и описаніе подземельной карты Россіи, извѣдываніемъ и пробуравливаніемъ всѣхъ, въ глубинѣ ея сокрытыхъ богатствъ, на всякіе виды, уготовляющіе, созидающіе и усовершающіе какъ частное, такъ и общественное благо. Да всякъ живущій въ имперіи Россійской насладится благоденствіемъ, да тѣломъ и душею пребудутъ всѣ здравы.

Разсужденіе до бумажной монеты касающееся.

Европа долгое время пребывала дикообразною и безплодною, части ея были разрознены и особны, соприкосновенія слабы, сообщенія рѣдки. Ни единая не соучаствовала въ благѣ другой, и не знаемы были взаимныя пользы и услуги. Народы были чужды одинъ другому, и въ собственныхъ предѣлахъ своихъ грады и села съ трудомъ удовлетворяли своимъ нуждамъ. Но когда торговля начала распространять свои дѣйствія и расширять кругъ обмѣновъ, тогда открылись сообщенія, умножились связи и единство пользъ начало соединять между собою народы. Начальныя препинанія были велики, успѣхи медленны, торговля пребывала слабою, недѣятельною, доколѣ не введены были въ употребленіе вексельныя письма. Тогда система кредитная образовалась въ началахъ своихъ, и дальнѣйшія страны совокупились для произведенія взаимнаго торга.

Доколѣ купля и продажа производилась одною металлическою монетою, великія предстояли затрудненія въ пересылкѣ денегъ, великія потребны были издержки, и сіи издержки, увеличивая цѣну вещей, останавливали ихъ пріумноженіе и уменьшали употребленіе. Всякое рукодѣліе, всякое производство труда требовало излишнихъ и великихъ капиталовъ и оставалось безплоднымъ, ожидая наличныхъ денегъ. Оконченная работа пребывала долгое время бременемъ трудившагося надъ оною и не пособствовала къ порожденію новой работы и новаго производства. Трудъ и возмездіе за оный удалены были между собою. Купля и продажа не были ускоряемы довѣріемъ, и довѣріе безъ правъ и законовъ, охраняющихъ оныя, слабую давало помощь къ новымъ пріобрѣтеніямъ и къ новымъ запасамъ.

Но какъ скоро векселя замѣнили металлическую

монету, при недостаткѣ оной восприяли равное съ нею достоинство, и вексельное право помѣстилось въ число законовъ, тогда обмѣны всякаго рода умножились, расходы на пересылки и получение денегъ уничтожились, ускорилось движение денегъ, распространился кругъ обращения ихъ, исчезли многочисленныя затруднения, работа и всякое упражнение восприяли поощрение и новую дѣятельность, и торговля, усиленная вѣрностью обязательствъ, объяла весь свѣтъ и взаимною пользою и обмѣномъ избытковъ всѣ части онаго сочетала.

Векселя и всякая бумажная монета увеличиваютъ количество денегъ, которыя суть орудие всего производимаго человѣками, и равное получаютъ достоинство съ металлическою, когда на сию всегда и вездѣ свободно обмѣниваемы быть могутъ. Бумажная монета во многихъ отношенияхъ имѣетъ превосходныя качества противъ металлической. Сохранение ея требуетъ меньшихъ издержекъ, въ вѣсѣ неущербна, въ пересылкѣ легка, въ помѣщении удобна, полезна въ малыхъ, необходимо нужна въ пространныхъ государствахъ. Но засимъ опасна и излишество ея губительно. Все предъ неумѣренностью ея сокрушается и мертвѣетъ, и многие народы великия бѣдствия познали отъ выступления ея изъ должныхъ предѣловъ.

Количество ея должно быть соразмѣряемо наличию металлической монеты, дѣятельности рукодѣлий, промысловъ и торговли, пространству круга, въ коемъ она обращается, степени довѣренности взаимной между торгующими, и вѣрности законовъ, охраняющихъ права собственности.

Когда въ России ассигнаций выпущено было на 50 милл. руб. и служили они вмѣсто переводныхъ векселей изъ одного мѣста въ другое, то платили

за нихъ дороже серебра Когда же число ихъ превзошло сію надобность, когда изъ оптоваго торгу перешли они въ мелочной и не могли быть обмѣниваемы на металлическую монету, то начали терять свою цѣну и излишество унизило ихъ достоинство. Пространство имперіи не дозволило имъ сохранить истинной цѣны, и ассигнаціонный банкъ, находясь въ отдаленномъ краю имперіи, не могъ утвердить неизмѣннаго ихъ достоинства.

Но каковыми сокровищами Екатерина Великая столь много содѣлала въ Россіи, благоустрояла все и повсюду, присоединила къ древнему достоянію новыя и великія земли и вела войны многія и долголѣтнія, если бы не обрѣла способовъ отъ введенія въ оную бумажной монеты? Ассигнаціи учинились орудіемъ великихъ ея дѣлъ. Безъ оныхъ многое во благо имперіи не могло бы совершиться, и мы къ благотвореніямъ ея должны съ благоговѣніемъ быть признательны. Въ ея время наука монетная едва возникла, и малому числу людей первыя токмо начала ея свѣдомы были. Ассигнаціи при начальномъ введеніи ихъ не получили твердыхъ оснований, и количество ихъ ничѣмъ положительнымъ умѣрено и ограничено не было. Но то была погрѣшность временъ. Ассигнаціи полезны были, и постоянную цѣну утвердить имъ еще возможно возведеніемъ ихъ на прежнее достоинство.

Образованіе банковъ.

Когда количество ассигнацій уменьшено будетъ и серебро выступитъ изъ-подъ спуда въ обращеніе, тогда банки начнутъ принимать образованіе свое на серебрѣ и, по соразмѣрности вступленія его въ оные, выпускать будутъ банковые свои билеты въ достоинствѣ серебряныхъ рублей, узаконенныхъ въ вѣсѣ и пробѣ манифестомъ 1810 года.

Каждый банкъ выпускать будетъ свои особые

билеты, дабы въ кругѣ ихъ обращенія могли они быть всегда обмѣниваемы на серебро.

Постановляется коренным правиломъ каждому банку содержать свои билеты въ равномъ достоинствѣ съ серебромъ, и дабы удержать навсегда равенство сіе, то обязаны они извлекать изъ обращенія билеты свои, какъ скоро упадокъ ихъ содѣлается на одну половину процента, и продолжать извлеченіе, доколѣ равенство съ серебромъ не установится. А дабы постановить твердый оплотъ противъ упадка, то узаконяется не выпускать банковыхъ билетовъ иначе, какъ только при увеличивающемся количествѣ металлической монеты и сообразно степени вхожденія оной въ банкъ.

Банковые билеты должны по востребованію безпрекословно и немедленно обмѣниваемы быть на серебро и равномѣрно, высшіе билеты на низшіе, а низшіе на высшіе, сообразно желанію каждаго, кто потребуетъ обмѣна. Для сего назначается, чтобы всегда были при банкахъ открытые столы съ лежащими на оныхъ серебрянными рублями и банковыми различныхъ родовъ билетами.

Количество каждаго вида билетовъ опредѣляется требованіемъ и надобностью общественною.

Банки принимаютъ серебро по вѣсу и пробѣ, какіе узаконены манифестомъ 1810 года, и выдаютъ за оное билеты по количеству чистаго серебра, ими получаемаго, да симъ способомъ удержится навсегда единство монеты, и металлическіе вклады пребудутъ вѣчно въ безущербномъ постоянствѣ.

Банки имѣютъ взаимныя между собою сношенія и выдаютъ переводные векселя требующимъ оныхъ.

Прочихъ статей банковаго учрежденія пользы и цѣль явствуютъ изъ самаго изложенія ихъ въ уставѣ.

Когда губернскіе банки учреждены будутъ на началахъ, начертанныхъ въ уставѣ, и виды, предложенные въономъ, начнутъ приводимы быть въ исполненіе, тогда:

Пользы губернскихъ банковъ.

1. Банковъ самое существованіе обратится въ способъ, содѣйствующій къ возвышенію достоинства ассигнацій, ибо тогда денежные обороты умножатся. Коль же скоро превосходнѣйшее количество денегъ потребно будетъ, то превосходнѣйшая надобность въ оныхъ возвысить естественно цѣну ассигнацій.

2. Съ учрежденіемъ частныхъ банковъ монета государственная воспріиметъ приличное ей достоинство. Она состоять будетъ въ серебрѣ и будетъ представлять единицу общую и всегда неизмѣнную. Бумажная же монета заключится въ предѣлы частныхъ банковъ и можетъ удержана быть въ количествахъ, соразмѣрныхъ куплѣ и продажѣ.

3. Серебро, сокрываемое нынѣ, выступитъ въ обращеніе, какъ скоро откроются мѣста, гдѣ оно безопасно, съ увѣренностью немедленнаго возврата и съ полученіемъ роста можетъ влагаемо быть. Серебряные рубли, удерживаемые нынѣ во множествѣ рукъ, дробными частями, порождаютъ мнѣніе о малочисленномъ существованіи оныхъ. Но когда раздѣленныя на нѣсколько милліоновъ частей количества совокупятся воедино, тогда познается та истина, что металлическая монета не исчезаетъ въ государствѣ и составляетъ всегда знатный капиталъ, сколь бы малое количество оной въ обращеніи ни являлось. Истина сія утверждена всѣми народами, кои принимали основательныя мѣры къ исправленію монетной ихъ системы и кои не могли не удивляться, откуда вдругъ и неожиданно являлась металлическая монета, которую почитали они погибшею.

4. Монета количествомъ своимъ не составляетъ

богатства. Употребленіе и правильное раздѣленіе даютъ ей истинную цѣну. Совокупленная и употребляемая въ роскошныхъ городахъ мало полезна. Раздѣленная повсюду съ достаточествомъ и присвоенная къ полезнымъ работамъ, умногокрачиваетъ она свою цѣну, ибо служитъ орудіемъ всякаго произведенія и къ своей цѣнѣ присоединяетъ цѣну труда. Учрежденіе банковъ есть вѣрный способъ къ правильному раздѣленію количества монеты.

5. Монета ходячая приноситъ малую токмо часть благотворныхъ своихъ дѣйствій, доколѣ не совокупится въ капиталы постоянные и возрастающіе, и ходъ ея не ускорится сильнѣйшими пособіями довѣрія. Здѣсь предлагаются для банковъ такія начала и виды, каковыхъ ни одинъ банкъ еще не имѣлъ.

6. Система монетная не можетъ воспріять своего начала и на прочныхъ утвердиться основаніяхъ доколѣ будетъ существовать одинъ въ государствѣ банкъ. Банки имѣютъ природою опредѣленный себѣ кругъ; законы же природы непреоборимы.

7. Учредя въ каждой губерніи особый банкъ, дѣйствія оныхъ обымутъ все пространство Россіи, и каждая часть ея во внутреннемъ устроеніи своемъ равно благоуспѣшна будетъ.

8. По мѣрѣ умноженія числа капиталовъ и увеличенія каждаго изъ оныхъ, народное богатство возрастать будетъ. Всѣ состоянія восходить будутъ на высшія степени благоденствія, и шествіе къ онымъ въ кратчайшее число лѣтъ совершаемо будетъ.

9. Всѣ части Россіи соединятся новыми связями довѣренности и взаимнаго вспоможенія. Кредитная система, дѣйствуя въ меньшихъ кругахъ, сопричислитъ большее число людей къ пособіямъ своимъ, и, будучи управляема банками, гдѣ денежные обороты

въ большей мѣрѣ совершаться будутъ, распространитъ взаимное подкрѣпленіе и вѣрность въ отношеніяхъ.

10. Всякое денежное обращеніе совершаться будетъ съ меньшими расходами, всѣ сословія, всѣ состоянія людей, работа, промыслы, торговля равно всюду облегчены будутъ и получатъ поощреніе къ полезнымъ и прибыльнымъ упражненіямъ. Ежегодное произведеніе труда, составляющее доходъ и богатство общественное, явится всюду въ превосходнѣйшихъ количествахъ. Лихва, воспящающая распространеніе труда и удерживающая въ тѣсныхъ предѣлахъ намѣренія и подвиги, исчезнетъ. Новыя упражненія возникнутъ и содѣлаются удобоисполнительнѣйшими, духъ, бодрствующій въ изобрѣтеніяхъ, размножится и увеличится.

11. При уменьшеніи количества бумажной нашей монеты, которая управляетъ нынѣ всею дѣятельностью народною, служитъ орудіемъ и цѣною рукодѣлію, промышленности и торговлѣ, установленіе губернскихъ банковъ тѣмъ паче необходимо, дабы съ изъятіемъ ассигнацій надостатокъ въ деньгахъ не могъ оказаться ни при какомъ производствѣ и посредствомъ банковыхъ билетовъ могъ бы вознаграждаемъ быть въ соразмѣрности. Едиными токмо мѣстными банками возможно уравнивать всегда количество бумажной монеты со степенью дѣятельности народной каждаго мѣста въ толико пространной имперіи, какова есть Россія. А потому безъ оныхъ невозможно установить порядочной и твердой системы финансовъ.

12. При открытіи губернскихъ банковъ всякое произведеніе труда скорѣе переходить будетъ отъ производителей къ покупщикамъ. Капиталъ, употребленный на производство, посредствомъ учета

обязательствъ, немедленно возвращаться будетъ въ руки трудящихся, послужитъ къ новой работѣ, къ новому производству, и количество ежегоднаго произведенія усугубится. Нынѣ время, протекающее отъ совершенія работы до продажи, есть потерянное для труда и обогащенія. Мѣстные банки, замѣщая капиталъ, издержанный на произведеніе, будутъ также способствовать къ дешевизнѣ вещей, а дешевизна увеличитъ кругъ торговли.

13. Уравняется число жителей въ большихъ и малыхъ городахъ, ибо при каждомъ процвѣтать будутъ ремесла, художества, торги и будутъ удовлетворять нуждамъ и купно пріятностямъ жизни. Праздные люди изъ большихъ переселятся въ меньшіе города, увеличатъ оные и содѣлаются полезными сочленами.

14. По учрежденіи банковъ откроется источникъ великаго дохода частнаго и общественнаго, вѣрнѣйшаго и, такъ сказать, порождающаго всѣ другіе. Бережливость есть свойственна человѣку, но нерадива она, доколѣ не возбуждена удостовѣреніемъ о безопасности скопляемаго и не можетъ расчитывать получаемой прибыли. Коль же скоро сберегаемое приноситъ ростъ и можетъ помѣщаемо быть безопасно, то свойство сіе возрастаетъ въ каждомъ человѣкѣ. Тогда пріобрѣтаемое бережливостью составляетъ въ государствѣ великіе капиталы, и банки, яко хранилища вѣрныя, возбудятъ и увеличатъ оную.

15. Явится въ обращеніи значительный капиталъ, который донынѣ остается празднымъ и не приноситъ пользы, ни частной, ни общественной. Капиталъ сей, по всему государству раздробленный и преходящій, когда совокупится воедино, будетъ весьма огромный. Всѣ доходы получаемые, всѣ деньги, сбе-

регаемыя для уплаты обязательствъ, скопляемыя для разныхъ предпріятій, удерживаемыя для покупокъ и расходовъ, лежатъ нѣкоторую часть года сокрытыми и изъятыми изъ обращенія. Банки, принимая ихъ и возвращая съ ростомъ по востребованію, обратятъ ихъ на частную и общественную пользу и доставятъ на доходы приращеніе и новый доходъ.

16. Государственное казначейство пріобрѣтетъ великія пособія въ учрежденіи и управленіи государственными доходами. Расходы многіе уменьшатся. Часть великихъ казенныхъ издержекъ будетъ удовлетворяема банковыми капиталами. Многіе милліоны въ излишествѣ явятся въ государственномъ казначействѣ. Вѣрность въ расплатахъ установится, и довѣріе, послѣдствіе оной, сбережетъ знатныя суммы, нынѣ по необходимости излишне платимыя. Тогда оправдается изреченіе, что контрактъ есть святъ и ненарушимъ, и возстановится первоначальный и истинный онаго смыслъ, яко обязательство вѣрности слова со стороны казны, взамѣнъ залога существеннаго, требуемаго и получаемаго ею отъ лица, съ нею взаимно обязывающагося.

17. Со введеніемъ невозвратныхъ вкладовъ откроется новый, не существовавшій доселѣ для Россіи богатѣйшій источникъ доходовъ. Часть дохода временнаго и исчезающаго преобразится въ капиталъ постоянный и вѣчный, и потому, что невозвратный, то сверхъ прибыли, приносимой хозяину, содѣлается имуществомъ общественнымъ и орудіемъ постояннымъ обогащенія земледѣлія, ремеслъ, промышленности и торговли. Хотя сборъ съ душъ назначается въ продолженіи токмо 16 лѣтъ, но когда вкладчики уразумѣютъ пространныя пользы, пріобрѣтаемыя лично и общественно отъ постоянныхъ и вѣчныхъ капиталовъ, составляющихся отъ сбереженной части рас-

ходовъ, то ожидать возможно, что послѣдуетъ добровольное всѣхъ согласіе продолжить таковой сборъ и по истеченіи 16 лѣтъ.

18. Приведеніемъ въ дѣйствіе началъ и видовъ, на коихъ предлагаемые банки основываются, отвратится навсегда непріязненная нужда, послѣдуемая негодованіемъ и часто бѣдствіями при чрезвычайныхъ случаяхъ: отягощать подданныхъ налогами или, болѣзнуя о живущихъ, обременять будущія поколѣнія великими долгами, и лишать праведнаго ихъ достоянія. Уничтожатся притомъ недоумѣнія и пренія по многимъ важнѣйшимъ статьямъ государственнаго хозяйства, донынѣ еще нерѣшимыя. Не будетъ утрачиваться время на прочтеніе великихъ библіотекъ, писанныхъ съ остроуміемъ и глубокими разсужденіями о родѣ и качествѣ налоговъ и управленіи оныхъ. Исчезнутъ издержки, заботы, притѣсненія, сопровождаемыя при сборѣ оныхъ. Сохранятся въ цѣлости капиталы, стяжаемые трудомъ у всѣхъ народовъ, жертвуемые или умиляемые, кои суть источники и орудіе богатства и народнаго довольствія.

19. Капиталъ тлѣнный, собираемый по всей Россіи, въ запасномъ хлѣбѣ, преобразится въ прочный, неущербный, возрастающій, всегда готовый къ спасенію отъ всякихъ бѣдствій и къ устроенію благоденствія сельскихъ жителей.

20. Ремесленникамъ откроется поощреніе къ трудолюбію, трезвости, благонравію и составленію наслѣдія дѣтямъ своимъ. Обезпечится состояніе ихъ при болѣзняхъ и при старости лѣтъ ихъ.

21. Купеческому сословію откроются всѣ способы къ содѣланію торговъ своихъ цвѣтущими. Капиталы ихъ увеличиваться будутъ принятіемъ подъ учеты векселей и товаровъ. Размноженіе повсюду

изобилія расширить кругъ дѣятельности ихъ, и новые источники откроются имъ для пріобрѣтенія богатствъ.

22. Дворянскому сословію предстанутъ всѣ способы къ возведенію на высшую степень удобренія владѣній своихъ, и уготовится новое, дѣлимое въ родѣ ихъ, но возрастающее въ достоинствѣ и раздѣленіемъ неумаляемое достояніе.

23. Платимые всѣми сословіями казенные налоги, подати, пошлины, изъемлемые часто изъ капиталовъ въ ущербъ оныхъ, и всякая неуравнительная тягость и служба искупятся общественнымъ сокровищемъ; да каждая, обращая неущербно имущество свое на пріобрѣтеніе собственной пользы, тѣмъ дѣятельнѣе увеличитъ общественную.

24. Уготовится отъ малыхъ ежегодныхъ сборовъ капиталъ военный, который послужитъ вѣрнѣйшею оградою имперіи, умножитъ лѣта мирныя, и при войнѣ отвратитъ прикосновеніе къ частнымъ имуществамъ; да благосостояніе народа россійскаго ни въ какое время не будетъ ни умалено, ни воспящено въ своемъ преуспѣяніи, и, наконецъ,

25. Природа не будетъ мертвою въ угодіяхъ и щедрыхъ дарахъ, коими она изобильно наградила Россійскую имперію. Когда составятся капиталы для всякаго благоустройства, земля, рѣки и моря изнесутъ свои богатства, и нѣдра земныя раскроются для вящшаго удовольствія и обогащенія жителей ея; возсіяетъ вездѣ лучъ просвѣщенія; рука искусная уработаетъ все потребное и увеселяющее; водворится трудъ и благонравіе и не укроется ничто полезное, ничто пріятное, ничто споспѣшительное къ умноженію всеобщаго благоденствія.

Россія не втунѣ обладать будетъ великимъ пространствомъ земель, различными климатами, изоби-

ліемъ рѣкъ, прилежаніемъ къ морямъ и совладычествованіемъ въ двухъ частяхъ свѣта, занимая половину Европы и треть Азіи. Тогда каждая губернія уподобится великому царству, ибо въ предѣлахъ каждой все, что для онаго потребно, находиться будетъ.

О сколь благолѣпна и вожделѣнна мысль сія! И для чего не воспріять намъ надежды, что потомки наши узрятъ совершеніе оной? Природа надѣлила щедро и всегда вознаграждаетъ успѣхомъ наклонность воли къ благу и прилежаніе къ труду. А когда человѣкъ не успѣваетъ, то потому только, что не соизволяетъ равенство и не радитъ о способахъ, преодолѣвающихъ затрудненія и ведущихъ надежно къ успѣшному совершенію.

Итакъ, да благословитъ Всевышній, яко источникъ всякаго блага, сіе благое начинаніе; да исполнитъ насъ усердіемъ къ скорѣйшему совершенію онаго; да изчезнетъ изъ сердецъ нерадивыхъ глаголы неправды и утвердитъ всѣхъ во благомысліи, ревности и любви къ отечеству.

Прибавленіе

о дѣйствіяхъ выкупа налоговъ.

Мнѣніе, что налоги способствуютъ къ умноженію народнаго богатства, хотя и отъ многихъ принято, но по строгому разбору сущности онаго, можетъ справедливымъ быть токмо въ томъ отношеніи, что налоги побуждаютъ народъ съ успленію трудовъ для пріобрѣтенія денегъ, на заплату оныхъ потребныхъ. Опытомъ же извѣстно, что при умѣренномъ налогѣ каждый выигрываетъ работою болѣе, нежели сколько самый налогъ составляетъ. Остатки отъ выработаннаго и заплачен-

наго въ налогъ. увеличивая имущество каждаго, служатъ къ его обогащенію

Налогъ самъ собою не можетъ быть существенною причиною обогащенія, ибо все, что ущербляетъ, не можетъ обогащать. Одно излишество стяжаемаго, противу платимаго въ налогъ, есть прямый и истинный источникъ обогащенія.

Когда налогъ такъ великъ, что, побуждая къ работѣ, всю прибыль, отъ нея получаемую, увлекаетъ въ казну, тогда, естественно, не можетъ служить оный ни къ чьему частному обогащенію.

Налоги, бывая единственно поводомъ къ умноженію трудовъ, могутъ принимаемы быть въ видѣ побудительныхъ токмо причинъ или случаевъ, которые знакомятъ людей со способами прибытка.

Когда побужденіе къ труду и дѣятельности можетъ произведено быть и другимъ способомъ безъ ущерба изъ пріобрѣтаемаго, такъ что всѣ прибытки, оставаясь въ рукахъ трудящагося въ полномъ ихъ количествѣ и бывъ обращаемы отъ него на полезные извороты, содѣйствовать будутъ къ расширенію источниковъ всеобщаго богатства и къ умноженію всякой промышленности и всякаго производства, то неоспоримо, что способъ таковый, безъ всякаго сравненія, предпочитаемъ долженъ быть налогамъ, яко такому способу, съ которымъ ущербленіе сопряжено.

Способъ же чуждый таковаго ущербленія, нечувствительно поселяетъ любовь къ стяжанію, которая, какъ извѣстно, возрастаетъ всегда по мѣрѣ увеличивающагося количества прибытковъ. Человѣкъ облѣнивается, когда сокрыты и недостигаемы пути къ его обогащенію, но и слабый лучъ надежды къ достиженію онаго приводитъ уже его въ движеніе, и чѣмъ собственность пріобрѣтаемая безущербнѣе въ рукахъ его пребывать будетъ, тѣмъ онъ охотнѣе и дѣятельнѣе подвизаться станетъ въ пріумноженіи оной. Обыкновенно народъ богатый дѣятеленъ, нищій же всегда лѣнивъ.

Другая польза отъ налоговъ можетъ быть та, что посред-

ствомъ оныхъ дробныя части денегъ, сбереженныя отъ расходовъ каждаго, входя въ распоряженіе казны, совокупляются такимъ образомъ въ огромное цѣлое, которое потомъ посредствомъ подрядовъ и покупокъ, возвращаясь паки къ народу, въ знатныхъ уже частяхъ суммъ и какъ бы въ капиталахъ, изъ того составленныхъ и переходящихъ большею частью въ руки народа трудящагося и пріумножащаго богатство общественное, служатъ къ преуспѣянію внутренней промышленности и всеобщаго трудолюбія.

Но въ семъ отношеніи то одно сказать достаточно, что банки, на извѣстныхъ началахъ предлагаемые, собираютъ равномѣрно изъ малыхъ частей денегъ большіе капиталы, обращаютъ ихъ по всѣмъ стезямъ промышленности и дѣятельности народной, питаютъ всякій трудъ, даютъ способы къ успѣшнымъ производствамъ ума и рукъ, ускоряютъ мзду за произведенную работу, служатъ къ возбужденію бережливости, и вообще открываютъ каждому состоянію способы обогащенія.

По всему оному выкупъ налоговъ и податей, при существованіи предлагаемыхъ банковъ, не только не возможетъ ничего уменьшить изъ народной дѣятельности, но еще въ превосходнѣйшей мѣрѣ, безъ сомнѣнія, увеличить оную.

Изложеніе статей

для учрежденія банковъ въ губернскихъ и знатнѣйшихъ торговыхъ городахъ.

1.

Начальный капиталъ банковъ.

Для учрежденія банковъ губернскихъ и составленія денежныхъ капиталовъ для оныхъ, дворянское сословіе вноситъ ежегодно по коп [1]) съ ревиз-

[1]) Въ первой редакціи рукою Мордвинова значится: „по четверти рубля“; позже „по 25 коп.“.

ской души, въ продоженіи 16 лѣтъ, за исключеніемъ тѣхъ владѣльцевъ, кои менѣе 40 душъ имѣютъ. Но предоставляется дворянскому сословію каждой губерніи особенно, въ теченіе сихъ 16 лѣтъ увеличивать взносы, ежели усмотритъ пріумноженіе полезнымъ.

2.

По соизволенію правительства, банки на равномъ основаніи принимаютъ отъ казенныхъ и удѣльныхъ поселянъ ежегодно по коп [1]) съ каждой ревизской души, въ продолженіи 16 же лѣтъ.

3.

Невозвратный капиталъ.

Деньги, вносимыя съ душъ, составляютъ невозвратный капиталъ банковъ. На сіи вѣчные вклады банки выдаютъ свидѣтельства.

4.

Проценты платимые банками.

Вносители сихъ невозвратныхъ капиталовъ получаютъ отъ банка по 4 процента въ годъ или причисляются они, по волѣ вкладчика, къ капиталамъ.

5.

Пріемъ временныхъ вкладовъ.

Банки принимаютъ и временные вклады, кои возвращаютъ по востребованію вкладчика. Платятъ по 4 процента въ годъ, разсчитывая время пребыванія вклада въ банкѣ. Принимаютъ ассигнаціями, серебромъ и своими, когда возсуществуютъ, билетами. Возвращаютъ вклады и проценты уплачиваютъ тою самою монетою, какою вкладъ содѣланъ

[1]) Тоже.

былъ. По волѣ вкладчика причисляютъ проценты къ капиталу.

6.

Расчетъ %/0 за временные вклады.

За сіи временные вклады банки платятъ проценты за мѣсяцы и недѣли; за дни же банки процентовъ не платятъ. Не выдаютъ также дробныхъ частей рубля, когда процентная сумма превосходитъ 20 рублей.

7.

Сроки обратной выдачи временныхъ вкладовъ.

При обратномъ востребованіи вклада, если оный не превосходитъ 5 тысячъ рублей, выдается оный изъ банка немедленно по востребованію. На превышающіе 5.000 руб. вклады предоставляется банкамъ, на каждые 5.000 рублей, по два дня отсрочки платежа, со дня востребованія обратно капитала.

8.

Вклады не подвергаются конфискаціямъ.

Банки могутъ исходатайствовать утвержденіе, дабы никакое правительство не могло требовать отпуска изъ банка чьихъ-либо вкладовъ, ни назначать ихъ другимъ, ниже подвергать конфискаціи, наравнѣ съ прочими сего рода заведеніями [1]).

9.

Пріемъ вкладовъ отъ государственнаго казначейства.

Банки принимаютъ временные вклады и отъ государственныхъ казначействъ и возвращаютъ по востребованіи. Платятъ за оные по 4 же процента въ годъ. Но банкамъ предоставляется право при-

---

[1]) Первоначальная редакція: „Никакое правительство не можетъ требовать отпуска изъ банка чьихъ-либо вкладовъ, ни назначать ихъ другимъ, ниже подвергать конфискаціи“.

нимать отъ государственныхъ казначействъ сіи временные вклады въ такомъ количествѣ, въ какомъ признаютъ они для себя за полезное. Въ отношеніи правительства банки пользуются равною независимостью и равными правами, каковыя имъ предоставлены и коими руководствуются они свободно въ отношеніи къ частнымъ людямъ.

10.

Сборъ %% съ доходовъ и употребленіе онаго.

Для составленія капиталовъ, кои могли бы процентами своими искупить и замѣнить налоги, подати, пошлины и личныя повинности, лежащія на земледѣльцѣ и ремесленникѣ, на движимомъ и недвижимомъ имѣніяхъ, на денежныхъ капиталахъ, на искателѣ суда и расправы [1]), постановляется вѣчный ежегодный взносъ съ доходовъ въ банки, начиная съ дохода 1.001 рубля по одной десятой процента въ годъ и возвышая оный на каждую тысячу по одной десятой же процента до 10.000 руб. по нижеслѣдующей таблицѣ:

$^1/_{10}$	проц.	1.001	1	руб.
$^2/_{10}$	»	2.001	4	»
$^3/_{10}$	»	3.000	9	»
$^4/_{10}$	»	4.001	16	»
$^5/_{10}$	»	5.001	25	»
$^6/_{10}$	»	6.001	36	»
$^7/_{10}$	»	7.001	49	»
$^8/_{10}$	»	8.001	64	»
$^9/_{10}$	»	9.001	81	»
1	»	10.001	100	»

Получающіе доходъ свыше 10.001 рубля вносятъ по 1 проценту въ годъ.

---

[1]) Выпущено: „также винные и пивные откупа“.

11.

О %% съ капитала отъ доходовъ [1]).

Сей собираемый съ доходовъ капиталъ возрастаетъ процентами, кои банкъ отъ оборотовъ своихъ получаетъ. Остается оный неприкосновеннымъ въ теченіе 38 лѣтъ, по прошествіи коихъ дозволяется банкамъ отдѣлить изъ онаго одну десятую часть для употребленія процентовъ отъ оной на выкупъ какого налога, подати, пошлины, повинности или одной изъ нихъ части, которая въ то время признается тягостнѣйшею, или наиболѣе ущербляющею народный общій капиталъ, или воспящающею возрастанію онаго. Потомъ, чрезъ каждые 4 года [2]), на семъ же основаніи, дозволяется отдѣлять по одной десятой части изъ сего возрастающаго капитала.

По возведеніи же капитала сего до той степени, что проценты онаго достаточны будутъ къ замѣнѣ всѣхъ налоговъ, податей, пошлинъ, судныхъ и расправныхъ поборовъ и личныхъ повинностей [3]), собираемыхъ внутри имперіи, излишество процентной суммы обращается на внѣшнюю безопасность имперіи и на внутреннее благоустройство ея. Но въ семъ послѣднемъ отношеніи предпочитается та губернія, къ коей банкъ принадлежитъ; а посему каждая губернія по предмету сему дѣйствуетъ и располагаетъ своими деньгами, независимо отъ другихъ.

12.

За взносы съ доходовъ %% нѣтъ.

Банки не платятъ процентовъ за взносы, съ доходовъ получаемые. Всѣ пожертвованія, добровольно приносимыя, пріобщаются къ сему общественному, съ доходовъ получаемому, капиталу.

---

[1]) Первоначальная редакція: „Разрядъ капитала составленнаго изъ процентовъ отъ доходовъ".

[2]) Вмѣсто „чрезъ каждыя 10 лѣтъ".

[3]) Выпущено: „и откупной суммы съ вина и пива".

13.

Срокъ вносу окладовъ.

Окладъ съ душъ вносится въ банки въ декабрѣ мѣсяцѣ, а проценты съ доходовъ въ мартѣ за прошлый годъ [1]).

14.

Обращеніе капиталовъ.

Банки обращаютъ капиталы подъ учеты векселей, заемныхъ писемъ и подъ товары, даютъ въ займы подъ залоги недвижимыхъ имѣній и также въ городахъ находящихся и застрахованныхъ домовъ.

15.

Банки пріемлютъ подъ учеты законныя свидѣтельства и обязательства денежныя, въ коихъ срокъ уплаты прописанъ и мѣстополученіе денегъ означено.

16.

Банки пріемлютъ въ залогъ недвижимыя имѣнія по нижеозначенной цѣнѣ.

Дома же пріемлются въ залогъ по цѣнѣ застрахованной, съ должнымъ освидѣтельствованіемъ оныхъ.

17.

Банки пріемлютъ въ залогъ и такія недвижимыя имѣнія, кои уже находятся въ залогѣ государственныхъ банковъ и воспитательныхъ домовъ, за нижеслѣдующую цѣну.

18.

За деревни, въ коихъ оспа прививаема была въ теченіе 3 лѣтъ и гдѣ на каждыя 100 душъ изу-

---

[1]) Первоначальная редакція: „въ генварѣ мѣсяцѣ за прошедшій годъ“.

чено по одному прививальщику оспы, банки выдають въ ссуду по 20 руб. на душу свыше другихъ деревень.

19.

Банкъ дѣлаетъ ссуду подъ залоги недвижимыхъ имѣній, и въ другихъ губерніяхъ находящихся, въ такомъ случаѣ, когда просящихъ займовъ по своей губерніи малое число оказываться будетъ.

20.

Банки принимаютъ также въ залогъ свидѣтельства, данныя отъ оныхъ на вѣчные вклады, соразмѣрно процентамъ, слѣдующимъ по онымъ, т.-е. по 4 на 6, или на каждые 150 руб., въ такомъ свидѣтельствѣ означенныхъ, выдаютъ въ ссуду по 100 рублей.

21.

%% платимые заемщиками.

За получаемые отъ банковъ ссуды заемщики платятъ онымъ по 6 процентовъ въ годъ, внося по истеченіи каждыхъ 4 мѣсяцевъ по два процента.

22.

%% отъ учетовъ.

За деньги, обращаемыя подъ учеты векселей, заемныхъ писемъ, законныхъ свидѣтельствъ, подъ товары и въ ссуды кратковременныя всякаго рода банки получаютъ по половинѣ процента въ мѣсяцъ.

23.

Ссуда подъ залогъ недвижимыхъ имѣній.

Всѣ вклады должны тщательно различаемы быть со стороны краткости или долговременности сроковъ подлежанія ихъ банковой зависимости.

Вклады такого рода, что могутъ по нѣсколькихъ мѣсяцахъ потребованы быть обратно, выпускаются токмо подъ учеты кратковременныхъ векселей, заемныхъ писемъ, закопныхъ свидѣтельствъ и въ ссуду подъ товары.

Сиротскія же деньги, вносимыя до совершеннаго возраста малолѣтныхъ, и другіе долгосрочные капиталы могутъ выпускаемы быть подъ учеты долгосрочныхъ обязательствъ и закопныхъ свидѣтельствъ.

Вѣчные капиталы, съ душъ получаемые и отъ доходовъ собираемые, могутъ въ ссуду раздаваемы быть подъ залоги недвижимыхъ имѣній отъ 8 до 20 лѣтъ. Число лѣтъ ссуды банки назначаютъ по мѣрѣ удобностей банковыхъ оборотовъ, съ заплатою въ первые годы однихъ процентовъ, а потомъ и капитала, по ровной части въ годъ.

24.

Право вноса капитала прежде срока.

Заемщикамъ, взявшимъ изъ банка суммы на продолжительные сроки, предоставляется право уплаты и прежде срока, частями и цѣлымъ капиталомъ, сдѣлавъ расчетъ съ банкомъ въ капиталѣ и процентахъ [1]).

25.

Правило для раздачи денегъ въ ссуду.

При раздачѣ суммъ подъ залогъ недвижимыхъ имѣній должно соблюдаемо быть то важное правило, чтобы таковою ссудою могли преимущественно пользоваться просящіе оной на устроеніе и поправленіе

---

[1]) Исключенная изъ первоначальнаго проэкта статья: „Заемщикамъ дозволяется вносить въ банкъ, если пожелаютъ, чрезъ каждые 4 мѣсяца, слѣдующіе отъ нихъ проценты. Таковымъ будетъ вычитаемо изъ процентной суммы, за все остальное до истеченія года время, на ту сумму по ½ процента на мѣсяцъ“.

сельскаго хозяйства, на заведенія, расширенію промышленности способствующія, и на другія прямо полезныя и во всѣхъ отношеніяхъ добрыя употребленія.

26.

Освобожденіе заложенныхъ имѣній.

Банки освобождаютъ изъ залога чрезъ каждые два года [1]) очистившіяся части заложеннаго имѣнія.

27.

О дозволеніи продажи заложеннаго имѣнія.

Заложенное въ банкѣ имѣніе дозволительно заемщику продать, ежели покупщикъ согласится принять на себя всѣ тѣ обязательства, какія по заложенному имѣнію существуютъ.

28.

О перемѣнѣ заложеннаго имѣнія другимъ.

Дозволительно также заемщику заложенное имъ въ банкѣ имѣніе освободить представленіемъ на мѣсто онаго другого, равно достаточнаго, залога изъ своего же имѣнія.

29.

О письменномъ удостовѣреніи для займа.

Всякъ, желающій изъ банка заемъ учинить, долженъ при своемъ о томъ прошеніи представить оному письменное удостовѣреніе отъ палаты гражданскаго суда той губерніи, гдѣ лежитъ имѣніе, въ залогъ представляемое, на которомъ банкъ, увѣрясь, выдаетъ просителю требуемую сумму и сообщаетъ въ то же время объ учиненномъ займѣ въ ту палату, отъ которой вышеписанное свидѣтельство выдано.

---

[1]) „Чрезъ каждые 4 года“.

30.

О взыскании съ неисправныхъ заемщиковъ.

Заемщики, не внесшіе исправно въ срокъ процентовъ или капитала, подвергаются взысканію двойныхъ процентовъ за время просрочки, по количеству невзнесенныхъ имъ суммъ, каковое взысканіе продолжается не далѣе двухъ лѣтъ; а по миновании оныхъ банкъ получаетъ право на продажу обезпечивающаго долгъ имѣнія съ публичнаго торга.

Впрочемъ, заемщикамъ предоставляется право, по истеченіи срока займа, просить банкъ о просрочкѣ онаго подъ имѣніе, въ залогѣ по оному состоящее.

31.

О производствѣ дѣлъ на простой бумагѣ.

Все производство банковыхъ дѣлъ по выдачамъ и обратнымъ уплатамъ суммъ совершается на простой бумагѣ.

32.

О случаяхъ обмана.

Если бы кто употребилъ обманъ и предъявилъ закладъ или свидѣтельство объ имѣніи ложно, о таковомъ давать знать правительству, для поступленія съ нимъ по законамъ.

33.

Ссуда на короткіе сроки.

Банки дѣлаютъ ссуду и на короткіе сроки, подъ залоги недвижимыхъ имѣній и застрахованныхъ домовъ, на основаніи векселей и заемныхъ писемъ, въ учеты принимаемыхъ. Свидѣтельства на недвижимыя имѣнія для сихъ кратковременныхъ займовъ, вмѣсто гражданской палаты, могутъ подписываемы быть губернскимъ и двумя уѣздными предводителями.

Кратковременныя ссуды могутъ производимы быть на нѣсколько мѣсяцевъ и недѣль.

34.

Банки ссужають и государственныя казначейства.

Банки ссужаютъ деньгами и государственныя казначейства, когда найдутъ въ томъ свои пользы. Но ссуды симъ казначействамъ не должны быть долговременнѣе 8 мѣсяцевъ, притомъ же должны обезпечиваемы быть залогомъ извѣстнаго дохода, который и долженствуетъ назначенъ и обращенъ быть въ банкъ при самой ссудѣ, съ приключеніемъ и процентной на оную суммы. Посему банки получаютъ заплату какъ капитала, такъ и процентовъ, непосредственно отъ назначеннаго для сего казеннаго мѣста.

Если банкъ получитъ уплату прежде условленнаго времени, то излишніе проценты возвращаетъ; если же не получитъ уплаты въ срочное время, то за все время промедленія съ недоплаченной суммы получаетъ двойные проценты.

35.

Попеченіе о уменьшеніи впредь %%.

Когда одна изъ главнѣйшихъ цѣлей банковыхъ установленій клониться должна къ направленію денежныхъ оборотовъ въ пособіе преуспѣянія внутренней промышленности и въ содѣйствіе хозяйственнымъ всякаго рода предпріятіямъ, яко главнѣйшимъ источникамъ народнаго обогащенія, для того банки, употребляя, съ одной стороны, приличные способы для привлеченія къ себѣ изъ рукъ людей богатаго состоянія, но безъ дальней предпріимчивости, праздныхъ капиталовъ, съ тѣмъ вмѣстѣ должны имѣть всевозможное попеченіе объ облегченіи на будущее время денежныхъ ссудъ по всѣмъ частямъ, къ промышленности и сельскому хозяйству относящимся. Первое же и самое важнѣйшее облегченіе должно заключаться во всемѣрномъ пониженіе впредь постановляемыхъ нынѣ процентовъ.

36.

Переносъ капиталовъ изъ одного въ другой банкъ.

Если въ которомъ изъ губернскихъ банковъ окажется излишество денегъ, превышающее степень промышленности и торговли той губерніи, то банкъ таковый имѣетъ право переводить деньги свои въ другіе банки, могущіе содержать ихъ во всегдашнемъ обращеніи, и за таковое обращеніе уступаетъ въ пользу банка, управляющаго тѣми деньгами, въ годъ по половинѣ процента изъ получаемыхъ имъ прибылей.

37.

Имѣнія недвижимыя и дома, заложенные въ банкѣ, не изъемлются отъ продажи.

Имѣнія недвижимыя и дома, заложенные въ банкѣ, не изъемлются отъ продажи, когда заемщикъ долженъ частнымъ людямъ, и справедливость иска законнымъ порядкомъ признана. Но изъ вырученныхъ отъ продажи денегъ удовлетворяется первоначально банкъ и получаетъ въ возвратъ полную заемную съ процентами сумму.

38.

Банковыя свидѣтельства пріемлются въ залоги казною.

Банки испросить могутъ отъ правительства узаконеніе, дабы банковыя свидѣтельства на вклады денежные, въ банкахъ находящіеся, пріемлемы были въ залоги по всѣмъ казеннымъ подрядамъ, поставкамъ и откупамъ въ цѣнѣ, вычисляемой по 6 проц. на 100 [1]).

39.

Составъ военнаго капитала.

Когда правительство заблагоразсудитъ составить капиталъ, коего проценты могли бы удовлетворять

[1]) Первоначальная редакція: „Банковыя свидѣтельства на вклады денежные, въ банкахъ находящіеся, пріемлются въ залоги“ и т. д.

чрезвычайнымъ во время войны расходамъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ представлено будетъ условіе, что сей военный капиталъ вѣчно въ банкахъ оставаться будетъ и проценты съ онаго пребудутъ неприкосновенны въ продолженіи первыхъ 48 лѣтъ, то банки, получая ежегодно таковые отъ правительства вклады, обязываются отчислять полные проценты отъ оборотовъ своихъ, въ прибыль ими получаемую, доколѣ сей военный капиталъ не возрастетъ, по всѣмъ банкамъ совокупно, до восьми тысячъ милліоновъ рублей. По доведеніи до сего количества банки платятъ потомъ за сей капиталъ или причисляютъ къ оному, по волѣ правительства, обыкновенные отъ заемщиковъ получаемые проценты; но буде бы капиталъ или проценты съ онаго могли востребованы быть, несогласно изъясненному условію, въ такомъ случаѣ банки расчитаютъ и уплатятъ только по 4 проц. въ годъ.

40.

Превращеніе хлѣбнаго капитала[1]) въ въ денежный.

Когда правительство заблагоразсудитъ составить сельскимъ жителямъ капиталъ, чрезъ преобразованіе тлѣннаго хлѣбнаго сбора въ денежное прочное и возрастающее процентами въ достоинствѣ своемъ имущество, то банки принимаютъ выручаемыя отъ продажи хлѣба деньги, выдаютъ свидѣтельства тѣмъ селеніямъ, отъ коихъ получаютъ таковыя деньги, платятъ за оные или къ капиталу причисляютъ, по волѣ вкладчиковъ, по $4^0/_0$ въ годъ.

41.

Сіи вносимые отъ продажи хлѣба вклады возвращаются селеніямъ, коимъ они принадлежатъ, при

[1]) Выпущено: „сельскихъ жителей“.

бѣдствіяхъ, постигающихъ тѣ селенія, какъ-то: при пожарахъ, скотскихъ падежахъ, неурожаяхъ хлѣба и при другихъ несчастныхъ случаяхъ. Но дабы сіи полезные для сельскихъ жителей капиталы никогда не исчезали и дабы еще постепенно возрастали, то выданный капиталъ или часть онаго обратно поступаетъ въ банкъ, послѣ 4 лѣтъ свободныхъ, взносомъ по 5 на 100 въ теченіи 20 лѣтъ. Сей возвращаемый капиталъ доставлять будетъ хозяевамъ онаго по 4% въ годъ, наравнѣ съ другими вкладами, по мѣрѣ вступленія онаго въ банкъ.

42.

Учрежденіе капитала для ремесленниковъ.

Дабы возбудить охоту къ бережливости и трезвости въ простомъ народѣ, отъ работы рукъ коихъ начинается первое общественное обогащеніе, и дабы преподать имъ благотворный способъ къ составленію денежныхъ запасовъ для несчастныхъ случаевъ, для безнуждпаго пропитанія въ престарѣлыхъ лѣтахъ и для приспособленія дѣтей своихъ къ ремесламъ, художествамъ и промышленности, учреждается при банкахъ для людей, получающихъ пропитаніе отъ работы рукъ своихъ, особый капиталъ, который составляется изъ ежегоднаго отдѣленія одной десятой части изъ получаемыхъ въ прибыль банками процентовъ.

Человѣкъ сего рода имѣетъ право вносить въ банкъ сумму, какую когда пожелаетъ, но не менѣе 10 рублей въ каждый разъ, получаетъ на внесенную сумму отъ банка свидѣтельство и можетъ внесенныя деньги требовать обратно, когда пожелаетъ, получаетъ на деньги свои по 4 процента въ годъ. Но если вкладъ его и проценты остаются въ банкѣ неприкосновенными 5 лѣтъ, то по истеченіи оныхъ

банкъ каждый годъ присовокупляетъ ко вкладу его въ даръ по 1 руб. на каждые 10 рублей, и прибавку сію дѣлаетъ до 17-лѣтняго удержанія вклада и процентовъ неприкосновенно въ банкѣ.

Посему на каждые 10 рублей таковый вкладчикъ получаетъ возвратно изъ банка:

Въ	1-й	годъ	10	руб.	40	коп.
»	2-й	»	10	»	81	»
»	3-й	»	11	»	24	»
»	4-й	»	11	»	69	»
»	5-й	»	12	»	16	»
»	6-й	»	13	»	91	»
»	7-й	»	15	»	79	»
»	8-й	»	17	»	79	»
»	9-й	»	19	»	92	»
»	10-й	»	22	»	20	»
»	11-й	»	24	»	63	»
»	12-й	»	27	»	21	»
»	13-й	»	29	»	95	»
»	14-й	»	32	»	87	»
»	15-й	»	35	»	99	»
»	16-й	»	39	»	30	»
»	17-й	»	42	»	82	»

43.

Учрежденіе родовыхъ дворянскихъ капиталовъ.

При банкахъ учреждается особое отдѣленіе для пріема вкладовъ отъ благоизволящихъ составить родовые дворянскіе капиталы. Наслѣдники сихъ родовыхъ капиталовъ получаютъ пріобрѣтаемые банками отъ оборотовъ своихъ проценты [1]), не превосходя

[1]) Въ первоначальномъ проэктѣ: „за исключеніемъ ½ процента доколѣ часть банковаго капитала состоять будетъ въ ассигнаціяхъ, и 2 процентовъ, когда весь капиталъ банковый преобразится въ серебрянный“.

никогда свыше 8-ми. Получаютъ таковые проценты со дня взноса перваго вкладя въ продолженіи 105 лѣтъ, по истеченіи коихъ банки отчисляютъ къ увеличенію капитала и въ уплату наслѣдникамъ обыкновенные отъ заемщиковъ получаемые проценты. Но капиталы таковые остаются вѣчно въ банкѣ на нижеслѣдующемъ основаніи:

Первоначально вкладъ остается 45 лѣтъ неприкосновенно и возрастаетъ процентами, по истеченіи коихъ наслѣдники получаютъ двѣ трети процентовъ, по мѣрѣ возросшаго тогда капитала, и количество денегъ, въ доходъ наслѣдниками получаемое, не измѣняется до истеченія 30 лѣтъ. Въ сіи 30 лѣтъ капиталъ возрастаетъ отъ оставляемой процентной суммы въ банкѣ и присоединяемой къ капиталу. По истеченіи еще 30 лѣтъ наслѣдники начинаютъ получать двѣ трети процентовъ, какіе тогда слѣдовать будутъ съ капитала, и доходъ сей не измѣняется въ продолженіи послѣдующихъ 30 лѣтъ. Такъ что чрезъ каждыя 30 лѣтъ доходы наслѣдниковъ увеличиваются, пребываютъ постоянными въ теченіе каждыхъ 30 лѣтъ, а остающееся отъ процентовъ служитъ къ увеличенію капитала [1]).

---

[1]) Въ первоначальномъ проэктѣ статья 44-я сопровождалась слѣдующимъ исчисленіемъ:

„На семъ основаніи капиталъ родовой вносящаго по 1,000 руб. въ годъ, въ продолженіи 45 лѣтъ, составитъ доходъ наслѣдникамъ онаго:

въ 45 лѣтъ капиталъ возрастетъ изъ 6% до .	214.796 руб.	
съ оныхъ по 6%	12.887 руб.	
2/3 коихъ составятъ доходъ 1-му колѣну		8.591 р.
Черезъ 30 лѣтъ возвысится капиталъ до .	592.794 руб.	
съ оныхъ по 6%	35.567 руб.	
2/3 коихъ составятъ доходъ 2-му колѣну		23.720 „
Черезъ другіе 30 лѣтъ возвысится капиталъ до	1.531.142 руб.	

44.

Составленіе капиталовъ для внутренняго устройства.

Изъ половины выигрываемыхъ процентовъ банки составляютъ капиталы, коихъ дѣйствіе должно быть обращено, посредствомъ получаемыхъ съ оныхъ процентовъ, на распространеніе просвѣщенія въ наукахъ, художествахъ и ремеслахъ, на поощреніе трудолюбія и учрежденіе банка трудопоощрительнаго, на раскрытіе и усовершенствованіе источниковъ изобилія и богатства, на искорененіе пороковъ и утвержденіе благонравія, на вспомоществованіе при несчастныхъ случаяхъ страждущимъ, на содержаніе немощныхъ, сиротъ и вдовъ, на способы, предохраняющіе и укрѣпляющіе здравье, на устроеніе темницъ и смирительныхъ домовъ, исправляющихъ, по примѣру бывшихъ въ Голландіи, нравственность содержимыхъ въ оныхъ людей, на удобреніе и размноженіе внутреннихъ путей и рѣчныхъ сообщеній, не преподаніе способовъ къ уничтоженію чрезполосныхъ владѣній, на содѣланіе и описаніе подземельной карты Россіи извѣданіемъ и испытаніемъ, посредствомъ бурава, всѣхъ въ глубинѣ земли сокрытыхъ богатствъ, на всякіе виды, уготовляющіе, устрояющіе и усовершенствовающіе какъ частное, такъ и общественное благоденствіе [1]).

съ оныхъ по 6% . . . . 91 868 руб.
²/₃ коихъ составятъ доходъ 3-му колѣну . . . . 61.244 р.
Черезъ слѣдующія 30 лѣтъ возвеличится
капиталъ до . . . . 3.948.800 руб.
съ оныхъ по 6% . . . . 236.928 руб.
²/₃ коихъ составятъ доходъ 4-му колѣну . . . . 157.952 „

[1]) Прибавка въ первоначальной редакціи: „да всякъ живущій въ имперіи Россійской насладится благоденствіемъ; и тѣломъ, и душою да будутъ всѣ здравы“. (см. выше, стр. 274).

45.

Капиталъ не истребляется.

Никакой капиталъ, въ банкѣ находящійся, не истребляется; проценты токмо онаго издерживаются и истребляются. Сіе правило постановляется особою статьею; по важности своей, оно должно быть кореннымъ въ управленіи банковъ, ибо главная цѣль оныхъ есть составленіе капиталовъ и преданіе ихъ на вѣчную пользу и благоденствіе потомства.

46.

Способъ возвысить цѣну казеннымъ землямъ съ уменьшеніемъ ассигнацій.

При продажѣ казенныхъ земель банки, если заблагоразсудятъ, пріемлютъ на себя взносъ въ государственное казначейство денегъ, за кои тѣ земли проданы, а долгъ покупщика обращаютъ къ себѣ, разсрочивая выплату за лѣсныя земли до 16, а за пахатныя до 24 лѣтъ, взимая въ 4 первые года одни проценты, а потомъ и капиталъ, по равной части въ каждый годъ. Земли купленныя пріемлютъ отъ покупщика въ залогъ, когда цѣна ихъ достаточно обезпечиваетъ заплаченныя ими деньги; недостатокъ же дополняютъ другими залогами. Число ассигнацій, слѣдующихъ въ казну за проданныя ею земли, отсылаютъ въ Банкъ Погашенія, перекрестивъ оныя и надписавъ, по которому губернскому банку они уничтожены.

47.

Второй способъ уменьшенія числа ассигнацій.

Для уменьшенія въ обращеніи числа ассигнацій и содѣйствія тѣмъ къ возвышенію ихъ достоинства, банки обязываются: хлѣбный капиталъ, сиротскіе вклады, добровольныя подаянія, вносимыя въ банки, и часть капитала, получаемаго съ душъ, удерживать въ сундукахъ своихъ безъ выпуска ихъ въ обра-

щеніе, съ тѣмъ условіемъ, что правительство за все таковое отъ обращенія удерживаемое количество ассигнацій не преминетъ платить банкамъ по 6% въ годъ и въ теченіе 10 лѣтъ, по равной части ежегодно, выкупить весь капиталъ. Если же правительство причитающейся за который-либо годъ части не выкупитъ или процентовъ не заплатитъ, то таковую не выкупленную часть и ту, за которую проценты не будутъ внесены, банки имѣютъ право въ концѣ года выпустить въ обращеніе [1]).

48.

О %% съ капитала для выкупа ассигнацій.

Если для выкупа ассигнацій правительству благоугодно будетъ составить капиталъ, то за суммы, для сего предмета вносимыя, банки обязываются платить по 6% въ годъ.

49.

О банковой бумажной монетѣ.

Когда мѣрами, отъ правительства принятыми, количество ассигнаціонныхъ рублей уменьшено будетъ до той степени, что банковые билеты не могутъ стѣснять круга обращеній ассигнацій, тогда банки имѣютъ право исходатайствовать у правительства дозволеніе на выпускъ своихъ билетовъ.

Банковая монета основывается на серебряныхъ рубляхъ, вѣсу и пробы, манифестомъ 1801 года 19-го декабря узаконенныхъ.

[1]) „Примѣчаніе“ къ ст. 47-й: „Если изъ собраннаго по сіе время запаснаго хлѣба оставлено будетъ въ житницахъ на 3 только мѣсяца продовольствія жителей, то все проданное затѣмъ количество возможетъ составить по 4 рубля на душу, и тогда сей хлѣбный капиталъ, при первомъ вступленіи онаго въ банкъ, простираться будетъ до 80 милліоновъ рублей. Продолжая сей сборъ ежегодно продолженіе благотворное) оцѣнить можно выручку отъ сего хлѣбнаго сбора по 3/4 рубля съ души каждый годъ“.

50.

Банки могутъ испросить отъ правительства позволеніе принимать банковую бумажную монету во всѣхъ государственныхъ податяхъ, налогахъ и обязательствахъ, въ цѣнѣ на ней назначенной и платимой банкомъ [1]).

51.

На каждомъ банковомъ билетѣ, ради лучшей вѣрности и отвращенія замѣшательствъ, долженствуетъ означаемо быть имя мѣста, выпускающаго оный и, слѣдственно, обязаннаго по предъявленію производить выдачу серебра.

52.

Банки не даютъ въ займы вступающей въ оные серебрянной монеты; но по соразмѣрности числа ея, выпускаютъ свою бумажную. Доколѣ не утвердится въ полнотѣ довѣріе къ билетамъ каждаго изъ банковъ не должно выпускать превосходнѣйшаго противъ металлической наличности числа оныхъ. Когда же бумажная монета какого-либо банка воспріиметъ твердый и непоколебимый ходъ, тогда на все находящееся въ немъ наличное серебро можетъ съ постепенностью увеличивать выпускъ бумагъ.

53.

При выпускѣ бумажной монеты банки строго наблюдаютъ ту соразмѣрность, чтобы оная ходила всегда въ равной цѣнѣ съ государственною серебрянною монетою, узаконенною манифестомъ 1810 года [2]).

---

[1]) Въ первоначальной редакціи: „Банковая бумажная монета пріемлется во всѣхъ государственныхъ податяхъ“ и т. д.

[2]) 29-го августа, о новой серебрянной монетѣ (*П. С. З.*, № 24.334).

Коль скоро банковые билеты упадутъ въ достоинствѣ своемъ на полъ-процента противъ представляемыхъ оными серебряныхъ рублей, то банки обязаны немедленно извлекать оные изъ обращенія, доколѣ цѣна ихъ не уравняется съ серебромъ. Обязательство сіе постановляется кореннымъ для банка правиломъ. А дабы поставить твердый оплотъ противъ упадка, постановляется: выпускать билеты токмо при увеличивающемся количествѣ металлической монеты и сообразно степени восхожденія оной въ банкъ. Доколѣ капиталъ металлическій возрастетъ и пріумноженіе онаго не ослабѣваетъ въ количествахъ своихъ банки пріумножаютъ выпускъ своихъ билетовъ, но какъ скоро входъ металлической монеты начнетъ уменьшаться или наличное количество ея начнетъ умаляться, тогда банки должны остановлять выпускъ своей монеты и немедленно изымать ее изъ обращенія, продолжая сіе, доколѣ вновь количество металлической монеты не начнетъ возрастать. Для сего банки имѣютъ всегда въ виду наличное количество металлической монеты, и каждый мѣсяцъ разсматриваютъ степень умноженія или умаленія ея, и по онымъ учреждаютъ мѣру выпуска или изъятія своей монеты. Для скорѣйшаго же возвышенія достоинства изымать должно предпочтительнѣе билеты низшаго достоинства, то-есть, начинать изъятіе съ 5-ти и 10-рублевыхъ.

54.

Приносимые въ банки для обмѣна на билеты серебряные рубли принимаются въ оные по вѣсу и пробѣ, сообразно манифесту 1810 года, и по количеству чистаго серебра, въ нихъ содержащагося, банки выдаютъ свои билеты. При пріемѣ рублей прежнихъ лѣтъ и царствъ вычитается по одному

проценту на пересылку ихъ къ ближайшему монетному двору; притомъ, буде бы въ рубляхъ, выпущенныхъ послѣ изданія манифеста 1810 года, оказываться могъ недостатокъ противъ узаконеннаго вѣса, свыше одного процента, то для равномѣрной и оныхъ пересылки на монетный дворъ удерживается также по одному проценту; но таковые неполновѣсные рубли банки, испросивъ отъ правительства дозволеніе, могутъ переливать и въ слитки. Слитки же серебряные составляются вѣсомъ противъ 5, 10 и 20 рублей, узаконенныхъ манифестомъ 1810 года, то-есть:

По 5 рублей чистаго серебра
» 10 » » »
» 20 » » » [1]).

55.

Банки выдаютъ также билеты свои и за приносимые для обмѣна серебряные слитки и дѣльныя вещи, по соразмѣрности содержимаго въ нихъ количества чистаго серебра, съ удержаніемъ отъ всякаго рубля по одному проценту, на пересылку ихъ для передѣла въ рубли.

56.

Если же какая серебряная вещь отдаваема будетъ въ банкъ, въ видѣ временнаго только залога, до уплаты получаемой изъ онаго банковою монетою ссуды, въ такомъ случаѣ, сверхъ удержанія по одному проценту съ каждаго рубля на пересылку вещи, платится еще отъ заемщика по половинѣ

---

[1]) Въ первоначальномъ проэктѣ то-же, но въ иной формѣ:
„по рублей чистаго серебра, ¼ фунта,
„ „ „ „ . . ½ „
„ „ „ „ . . 1 „ “.

процента въ мѣсяцъ. При обратномъ же выкупѣ вещи въ условленный срокъ, пересылочный процентъ возвращается.

57.

Банковые билеты могутъ выпускаемы быть въ достоинствѣ 5, 10, 20, 50 и 100 рублей серебрянныхъ, вѣсомъ и достоинствомъ узаконенныхъ по манифесту 1810 г., расчитывая количество каждаго рода сихъ билетовъ, по мѣрѣ надобности и требованія просителей.

58.

Банки содержатъ открытые столы для обмѣна билетовъ своихъ безпрекословно, по волѣ и требованію каждаго просителя, на серебро, также высшихъ билетовъ на меньшіе и меньшихъ на высшіе.

59.

Банки имѣютъ между собою переводныя сношенія.

Банки разныхъ городовъ имѣютъ между собою переводныя сношенія, дабы всякъ, имѣющій у себя монету одного какого ни есть банка, съ обращеніемъ ея въ оный, могъ просить переводовъ на другіе города, гдѣ банковыя заведенія существуютъ и въ коихъ бы понадобилось ему получить тамошнюю монету или дѣйствительные рубли. За таковый переводъ денегъ изъ одного банка въ другой взимать въ банковый доходъ по одной четверти процента. Банкъ, получившій переводный вексель и заплатившій оный своими билетами или серебрянными рублями, имѣетъ право, при дѣйствительной надобности въ деньгахъ, требовать высылки серебра отъ того мѣста, по переводу коего выдача имъ сдѣлана.

60.

Банки дѣлають мѣдную монету.

Банки могутъ исходатайствовать себѣ отъ правительства право дѣлать монету мѣдную по 24 рубля изъ пуда мѣди, ознаменовывая оную губернскими городами [1]).

61.

Продолженіе о томъ же.

Банки также могутъ испросить отъ правительства право перечеканивать [2]) и пятикопѣечники старой мѣдной монеты, но съ тѣмъ, чтобы выигрышъ, полученный отъ передѣла, обращаемъ былъ въ серебро, которое отсылать на монетный дворъ для обмѣна на серебряные рубли.

62.

Предосторожность для банковъ.

Въ сборѣ серебра, долженствующаго составлять серебряный капиталъ, банки обращаютъ вниманіе свое на мѣры, употребляемыя правительствомъ въ отношеніи ассигнацій. Если мѣры, правительствомъ употребляемыя къ уничтоженію ассигнацій, сильны, то польза банковъ требуетъ удерживать капиталы свои въ ассигнаціяхъ; если же мѣры слабы и дѣйствіе ихъ долговременно, то банки найти могутъ выгоды въ обмѣнѣ ассигнаціоннаго своего капитала на серебряный.

63.

О %% за пересылку денегъ внутри губерніи.

Дабы содѣлать легчайшими сношенія частныхъ людей съ банками, предоставить каждому воспользоваться выгодами, отъ учрежденія банковъ проистекающими, и привести большее количество де-

---

[1]) Первоначальная редакція: „Банкамъ предоставляется право дѣлать мѣдную монету въ узаконенный вѣсъ по 24 рубля изъ пуда мѣди, и монету дѣлаемую означать гербомъ губерніи“.

[2]) По той же редакціи: „Банкамъ даруется также право перечеканивать“ и т. д.

негъ въ движеніе, то испросить отъ правительства чтобы за деньги, пересылаемыя изъ уѣздныхъ городовъ въ банкъ ихъ губерніи и изъ банка въ уѣзды, взимаемо было на почтѣ страховыхъ только по одной десятой части процента съ рубля, т. е. по одному рублю съ тысячи.

64.

О банковыхъ отчетахъ.

Банки даютъ ежегодные отчеты, кои печатаются для всенароднаго свѣдѣнія. Особые же отчеты представляютъ чрезъ каждые 3 года дворянству, собирающемуся для выборовъ.

65.

Дворянство есть главный правитель банковъ.

По истеченіи 15 лѣтъ съ открытія банка, дворянское сословіе собирается, разсуждаетъ и постановляетъ продолженіе или отмѣну сбора, существующаго съ душъ. Если усмотритъ пользу продолжать таковый сборъ, то опредѣляетъ число лѣтъ продолженія и мѣру оклада. Каждая губернія въ семъ постановленіи независимо одна отъ другой поступаетъ.

66.

Для выкупа или замѣны банковыхъ денегъ дворянское сословіе опредѣляетъ налогъ, подать или другую какую повинность. Оно также назначаетъ капиталы, коихъ проценты должны служить для общественныхъ заведеній и назначаетъ предметъ заведенія.

67.

Управленіе банковъ.

Правители банковые получаютъ жалованье. Число ихъ не назначается, оно зависитъ отъ степени дѣй-

ствій, въ какомъ банки находиться будутъ. Но постановляется банкамъ правиломъ расчитывать расходы свои хозяйственно, ибо бережливость должна быть существеннымъ ихъ качествомъ, коею и малѣйшая часть процента сбереженная можетъ составить впослѣдствіи великій капиталъ, въ содѣйствіе общественнаго благоустройства.

68.

Совѣтъ. Надъ правителями банковыми можетъ учредиться совѣтъ изъ 3 почетныхъ особъ, кои избираются дворянскимъ сословіемъ чрезъ каждые 3 года.

Совѣтъ сей наблюдаетъ, чтобы правила, установленныя для управленія банка, въ точности выполняемы были, чтобы банковая монета въ достоинствѣ своемъ никогда не измѣнялась, и притомъ всѣми мѣрами охраняетъ непоколебимость общаго довѣрія къ банку и надзираетъ за устройствомъ и благосостояніемъ всѣхъ отъ банка зависящихъ заведеній [1]).

69.

Правители банка опредѣляются совѣтомъ въ совокупности съ губернскимъ дворянствомъ и двумя изъ уѣздныхъ предводителей.

Чиновники опредѣляются совѣтомъ, совокупно съ тѣмъ изъ банковыхъ правителей, по части коего требуется чиновникъ [2]).

---

[1]) Въ первоначальной редакціи прибавлено: „свидѣтельствуетъ казну и повѣряетъ отчеты банковые“.

[2]) Приписка рукою Мордвинова въ первоначальномъ проэктѣ: „Внести должно статьи штрафныя за невносъ процентовъ и капитала въ сроки и другія нужныя по управленію, изъ уставовъ 8-ми и 20-тилѣтнихъ банковъ, почитаемыхъ лучшими“. Это и сдѣлано въ ст. 27, 28, 29, 30, 31 и 32-й, которыхъ нѣтъ въ проэктѣ.

Единица, ежегодно влагаемая въ банкъ, возрастаетъ отъ

Года.	2 процента.	3 процента.	4 процента.	5 процентовъ.
1	1.00000	1.000000	1.000000	1.000000
2	2.02000	2.030000	2.040000	2.050000
3	3.06040	3.090900	3.121600	3.152500
4	4.12160	4.183627	4.246464	4.310125
5	5.20404	5.309135	4.416322	5.525631
6	6.30812	6.468409	6.632975	6.801912
7	7.43428	7.662462	7.898294	8.142008
8	8.58296	8.892336	9.214226	9.549108
9	9.75462	10.159106	10.582795	11.026564
10	10.9497	11.463879	12.006107	12.577892
11	12.1687	12.807795	13.486351	14.206787
12	13.4120	14.192029	15.025805	15.917126
13	14.6803	15.617790	16.626837	17.712982
14	15.9739	17.086324	18.291911	19.598631
15	17.2934	18.598913	20.203587	21.578563
16	18.6392	20.156881	21.824531	23.657491
17	20.0120	21.761587	23.697542	25.840366
18	21.4123	23.414435	25.645412	28.132384
19	22.8405	25.116868	27.671229	30.539003
20	24.2973	26.870374	29.778078	35.065954
21	25.7833	28.676485	31.969201	35.719251
22	27.2989	30.536780	34.247969	38.505214
23	28.8449	32.452883	36.617888	41.430475
24	30.4218	34.426470	39.082604	44.501998
25	32.0302	36.459264	41.645908	47.727098
26	33.6709	38.453042	44.311744	51.113453

соединенія процентовъ къ капиталу въ нижеслѣдующія числа.

6 процентовъ.	7 процентовъ.	8 процентовъ.	9 процентовъ.	10 процентовъ.
1.000000	1.00000	1.00000	1.00000	1.00000
2.060000	2.07000	2.08000	2.09000	2.10000
3.183600	3.21490	3.24640	3.27810	3.31000
4.374616	4.43994	4.50611	4.57312	4.64100
5.637092	5.75073	5.86660	5.98471	6.10510
6.975318	7.15329	7.33592	7.52333	7.71561
8.393837	8.65402	8.92280	9.20043	9.48717
9.897467	10.2598	10.6366	11.0284	11.4958
11.491315	11.9779	12.4875	13.0210	13.5794
13.180794	13.8164	14.4865	15.1929	15.9374
14.791642	15.7836	16.6454	17.5602	18.5311
16.869941	17.8884	18.9771	20.1407	21.3842
18.882137	20.1406	21.4952	22.9533	24.5227
21.015065	225.504	24.2149	26.0191	27.9749
23.275969	25.1290	27.1521	29.3609	31.7724
25.672528	27.1521	30.3242	33.0033	35.9497
28.212879	30.3242	33.7502	36.9737	40.5447
30.905652	33.7502	41.4462	41.3013	45.5991
33.759991	37.4502	45.7619	46.0184	51.1590
36.785591	41.4462	50.4229	51.1601	57.2750
39.992726	45.7619	55.4567	56.7645	64.0025
43.392290	49.0057	55.4567	62.8733	71.4027
46.995827	53.4361	60.8932	69.5319	79.5430
50.815577	58.1766	66.7647	76.7898	88.4973
54.864512	632.490	73.1059	84.7008	98.3470
59.156382	68.6764	79.9544	93.3239	109.181

Года.	2 процента.	3 процента.	4 процента.	5 процентовъ.
27	35.3443	40.709633	47.084214	54.669126
28	37.0512	42.930922	49.967582	58.402582
29	38.7922	45.218850	52.966286	62.322711
30	40.5680	47.575415	56.084937	66.438847
31	42.3794	50.002678	59.328335	70.760789
32	44.2270	52.502758	62.701468	75.298829
33	46.1115	55.077841	66.209527	80.063770
34	48.0338	57.730176	69.857908	85.066959
35	49.9944	60.462081	73.652224	90.320307
36	51.9943	63.275944	77.598313	95.836322
37	54.0342	66.174222	81.702246	101.628138
38	56.1149	69.159449	85.970336	107.709545
39	58.2372	72.234232	90.409149	114.095023
40	60.4019	75.401259	95.025515	120.799774
41	62.6100	78.663297	99.826536	127.839762
42	64.8622	82.023196	104.819597	135.231751
43	67.1594	85.483892	110.012381	142.993338
44	69.5026	89.048409	115.412876	151.143005
45	71.8927	92.719861	121.029392	159.700155
46	74.3305	96.501457	126.870567	168.685163
47	76.8171	100.396500	132.945890	178.119421
48	79.3535	104.408395	139.263206	188.025392
49	81.9405	108.540647	146.833734	198.426662
50	84.5794	112.796867	152.667083	209.347995
51	87.2709	117.180773	159.773767	220.815395
52	90.0164	121.696196	167.164717	232.856165
53	92.8167	126.347082	174.351306	245.498973
54	95.6730	131.137494	182.845358	258.773922
55	98.5865	136.071619	191.159173	272.712618

6 процентовъ.	7 процентовъ.	8 процентовъ.	9 процентовъ.	10 процентовъ.
63.605763	74.4838	87.3507	102.723	121.099
68.528111	80.6976	95.3388	112.968	134.209
73.639798	87.3465	103.965	124.135	148.630
79.058186	94.4607	113.283	136.307	164.494
84.801677	102.073	123.345	149.575	181.943
90.889778	110.218	134.213	164.036	201.137
97.343164	118.933	145.950	179.800	222.251
104.183754	128.258	158.626	196.982	245.476
111.434779	138.236	172.316	215.710	271.024
119.120866	148.913	187.102	236.124	299.126
127.268118	160.337	203.070	258.375	330.039
135.904205	172.531	220.315	282.629	364.043
145.058458	185.640	238.941	309.006	401.427
154.761965	199.635	259.056	337.882	442.592
165.047683	214.609	280.781	369.291	487.851
175.950544	230.632	304.243	403.528	537.639
187.507577	247.776	329.583	440.845	592.400
199.758031	266.120	356.949	481.521	652.640
212.743513	285.749	386.505	525.858	718.904
226.508124	306.751	418.426	574.186	791.795
241.098612	329.224	452.900	626.862	871.974
256.564528	353.270	490.132	684.280	960.172
272.958400	378.998	530.342	746.865	1057.18
290.335904	406.528	573.770	815.083	1163.90
308.756058	435.985	620.671	889.441	1281.29
328.281422	467.504	671.325	970.490	1410.42
348.978307	501.230	726.031	1058.83	1552.47
370.917006	531.316	785.114	1155.13	1708.71
394.172026	575.928	848.923	1260.09	1880.59

Года.	2 процента.	3 процента.	4 процента.	5 процентовъ.
56	101.558	141.153768	199.805539	287.348249
57	104.589	146.388381	208.797761	302.715662
58	107.681	151.780032	218.149672	318.851444
59	110.834	157.333433	227.875658	335.794017
60	114.051	163.053436	237.990685	353.583717
61	117.332	168.945039	248.510312	372.262903
62	120.679	175.013391	259.450725	391.876048
63	124.092	181.263792	270.828754	412.469851
64	127.574	187.701706	282.661904	434.093343
65	131.126	194.332757	294.968380	456.798011
66	134.748	201.162740	307.767115	480.637911
67	138.443	208.197622	321.077800	505.669807
68	142.212	215.443551	334.920912	534.953297
69	146.056	222.906858	349.317748	559.550962
70	149.977	230.594063	364.290458	588.528510
71	153.977	238.511885	379.862077	618.954936
72	158.057	246.667242	396.056560	650.902683
73	162.218	255.067259	412.898822	684.447817
74	166.462	263.719277	430.414775	719.670208
75	170.791	272.630855	448.631366	756.653718
76	175.207	281.809781	467.576621	795.486404
77	179.711	291.264074	487.279686	836.260724
78	184.305	301.001996	507.770873	879.073760
79	188.992	311.032056	529.081708	924.027448
80	193.771	321.363018	551.244976	971.228821
81	198.647	332.003909	574.294775	1020.790262
82	203.620	342.964026	598.266566	1072.829775
83	208.692	354.252947	623.197229	1137.471264
84	213.866	365.880535	649.125118	1184.844827

процентовъ.	7 процентовъ.	8 процентовъ.	9 процентовъ.	10 процентовъ.
418.822348	617.243	917.837	1374.50	2069.65
444.951689	661.450	992.264	1499.20	2277.16
472.648790	708.752	1072.64	1635.13	2506.37
502.007717	759.364	1159.45	1783.29	2758.01
533.128180	813.520	1253.21	1944.79	3034.81
566.115871	871.466	1354.47	2120.82	3339.29
601.082824	933.469	1463.02	2312.69	3674.22
638.147793	999.812	1581.93	2521.84	4042.55
677.436661	1070.79	1709.48	2749.80	4447.91
719.082860	1146.75	1847.24	2998.28	4893.70
763.227832	1228.03	1996.02	3269.13	5384.07
810.021502	1314.99	2156.71	3564.35	5923.48
859.622792	1408.03	2330.24	3886.14	6516.83
912.200160	1507.60	2517.66	4236.90	7169.51
967.932169	1614.13	2720.08	4619.22	7887.46
1027.008099	1728.12	2938.68	5035.95	8677.21
1082.628585	1850.09	3174.78	5490.18	9545.93
1156.006300	1980.59	3429.76	5985.30	10501.53
1226.366679	2120.24	3705.14	6524.98	11552.68
1300.948679	2269.65	4002.55	7113.23	12708.95
1380.005600	2429.53	4323.76	7754.42	13980.85
1463.805936	2600.60	4670.66	8453.32	15379.93
1552.634292	2783.64	5045.31	9215.12	16918.92
1646.792350	2979.49	5449.94	10045.4	18611.82
1746.599891	3189.06	5886.93	10950.5	20474.00
1852.395884	3413.29	6358.89	11937.1	22522.40
1964.539637	3653.22	6868.60	13012.4	24775.64
2083.412016	3909.95	7419.08	14184.5	27254.20
2209.416737	4184.65	8013.61	15462.2	29980.62

Года.	2 процента.	3 процента.	4 процента.	5 процентовъ.
85	219.143	377.856951	676.090123	1245.087068
86	224.526	390.192660	704.133728	1308.341422
87	230.017	402.898440	733.299077	1374.758493
88	235.617	445.985393	763.631040	1444.496418
89	241.330	429.464955	795.176282	1517.721238
90	247.156	443.348903	327.983333	1594.607300
91	253.099	457.649370	862.102667	1675.337665
92	259.161	472.378851	897.586773	1760.104549
93	265.345	487.550217	934.490244	1849.109776
94	271.651	503.176723	972.869854	1942.565265
95	278.084	519.272025	1012.784648	2040.693528
96	284.646	535.850186	1054.296034	2143.728205
97	291.399	552.925692	1097.467875	2251.914615
98	298.166	570.513462	1142.366590	2365.510346
99	305.129	588.628866	1189.061254	2484.785863
100	312.232	607.287732	1237.623704	2610.025156
101	318.477	625.506363	1287.128752	2740.526414

Для приведенія сихъ чиселъ въ извѣстное количество рублей,

6 процентовъ.	7 процентовъ.	8 процентовъ.	9 процентовъ.	10 процентовъ.
2342.981741	4478.57	8655.70	16854.8	32979.69
2484.560645	4793.07	9349.16	18372.7	36278.65
2634.634284	5129.59	10098.0	20087.2	39907.52
2793.712341	5489.66	10906.9	21830.7	43899.27
2962.335082	5874.93	11780.4	23796.5	48290.20
3141.075187	6287.18	12723.9	25939.1	53102.22
3330.539698	6728.28	13742.8	28274.7	58433.25
3531.372080	7200.26	14843.2	30820.4	64277.57
3744.254405	7705.28	16031.7	33595.2	70706.33
3969.909669	8245.65	17315.2	36619.8	77777.96
4209.104249	8823.85	18701.5	39916.6	85556.76
4462.650504	9442.52	20198.6	43510.1	94113.43
4731.409534	10104.5	21815.5	47427.0	103525.8
5016.294106	10812.8	23561.7	51696.4	113879.3
5318.271753	11570.7	25447.7	56350.1	125268.3
5638.368058	12381.6	27484.5	61422.6	137796.1
5976.670141	13258.3	29682.8	66950.6	151575.7

жно брать послѣдующій годъ, т. е. для 50 лѣтъ брать 51 годъ.

1097.

Проэктъ

протеста Государственнаго Совѣта [1]).

Какъ правила, вновь предписываемыя [2]) для наблюденія въ случаяхъ возврата отъ экономическихъ и удѣльныхъ крестьянъ

---

[1]) Межевая канцелярія доносила, что въ 1816 г. землемѣръ Ѳомичевъ, явившійся въ Псковской уѣздъ для утвержденія, по указу Правительствующаго Сената, межи между дачъ деревни Ѳедотовой, по крестьянству Подсадья, съ деревнею Ладыгиною экономическихъ крестьянъ и сельца Шахрова помѣщицы Окуневой, былъ прогнанъ крестьянами. По рѣшенію Сената, этою новою межею отъ экономическихъ крестьянъ отбиралось 428 десятинъ, при чемъ оставалось бы земли на каждую душу лишь двѣ съ небольшимъ десятины. Не допустили крестьяне до отрѣзки земли и въ сосѣдствѣ, въ пользу помѣщика Метлина. Крестьяне заявляли, что „скорѣе умрутъ, чѣмъ дадутъ отрѣзать землю", безъ которой имъ „жить невозможно". Комитетъ Министровъ, въ засѣданіи 13-го октября 1817 года, постановилъ: подвергнуть крестьянъ отвѣтственности по законамъ за непослушаніе (*Меморіи* К. М., т. 135, л. 206). На полѣ противъ этого постановленія отмѣчено: „По сей статьѣ объявлено высочайшее повелѣніе 6-го ноября" (*Журналы* К. М., т. 128, 13-го октября № 4).

[2]) Въ Мордвиновскомъ архивѣ хранится копія высочайшаго повелѣнія, объявленнаго 6-го ноября 1817 года генераломъ отъ артиллеріи графомъ Аракчеевымъ.

„При разсмотрѣніи меморіи Комитета Министровъ 13-го октября, Его Императорское Величество, обращая особенное вниманіе на обстоятельства дѣла объ отрѣзкѣ въ Псковской губерніи отъ экономическихъ крестьянъ къ помѣщичьимъ дачамъ земель, высочайше повелѣть соизволилъ слѣдующее:

„1-е) Всѣ таковыя отрѣзки по сей губерніи остановить и впредь до особаго высочайшаго повелѣнія въ дѣйство ихъ не приводить

„2-е) Командировать въ Псковскую губернію отъ министерства финансовъ и полиціи двухъ чиновниковъ, коимъ по прибытіи туда

къ помѣщикамъ земель, признанныхъ по судебному разбирательству законно-принадлежащими послѣднимъ, измѣняютъ коренные законы о правахъ собственности и, отклоняя послѣдствія судопроизводства, дѣйствуютъ даже на самую твердость жалованныхъ грамотъ и крѣпостей, то не лежитъ ли на существенной обязанности Государственнаго Совѣта испросить высочайшую волю на предварительное соображеніе сей новой мѣры съ существующими узаконеніями и съ правами, какъ общими, такъ и каждаго особо народнаго сословія? и, буде послѣдуетъ на то соизволеніе Его Императорскаго Величества, то съ представленіемъ таковой сличительной выписки изложить

объѣхать обще съ тамошнимъ гражданскимъ губернаторомъ всѣ экономическія селенія, гдѣ межевою канцеляріею назначается сдѣлать отрѣзку, и составя вѣдомости, сколько у которой деревни состоитъ нынѣ по числу душъ земли, сколько изъ того числа полагается въ отрѣзку и сколько затѣмъ оной остается и какой именно, удобной или неудобной, представить сіи вѣдомости чрезъ Комитетъ Министровъ Государю Императору съ особою запискою, по какимъ причинамъ и отъ какой волости отдѣляется земля помѣщикамъ.

„3-е) На будущее время постановить непремѣннымъ правиломъ, дабы во всѣхъ экономическихъ и удѣльныхъ селеніяхъ всякая опредѣляемая рѣшеніями Правительствующаго Сената по какимъ-либо тяжебнымъ дѣламъ отрѣзка отъ нихъ земли въ частное владѣніе не иначе производилась, какъ тогда, когда по предварительнымъ распоряженіямъ министра финансовъ будетъ тѣмъ селеніямъ назначена по близости другая удобная земля въ замѣнъ отъ нихъ отходящей. И такъ, министръ финансовъ, доставляя Правительствующему Сенату свои о дѣлахъ сего рода заключенія, по заведеному порядку, вмѣстѣ съ согласіемъ его обязанъ всегда объяснять:

„а) о необходимости замѣна земли, если то для упомянутыхъ селеній признано будетъ дѣйствительно нужнымъ, обозначая: по близости ли къ онымъ и въ какомъ именно разстояніи полагается вновь имъ отвести другую удобную землю въ замѣнъ той, которая въ частное владѣніе отчуждается, или

„б) о ненадобности замѣна, если бы количество земли въ селеніи было достаточно для онаго и безъ новаго ему прибавленія, вмѣсто отходящей помѣщикамъ; въ каковомъ случаѣ равномѣрно означать по сколько десятинъ удобной земли остается на каждую душу въ селеніи за предполагаемою отъ онаго отрѣзкою, и въ какомъ разстояніи отъ онаго селенія. Напротивъ того,

и проэктъ указа на такомъ основаніи, которое удерживало бы равновѣсіе правъ всѣхъ народныхъ званій и не удалялось-бы отъ нравственнаго духа ни гражданскихъ, ни уголовныхъ законовъ?

1817 г. [1]).

Приписка рукою Мордвинова: «Крѣпость есть законное свидѣтельство, утверждающее право на вѣрность и неотъемность владѣнія; крѣпость есть условіе между правительствомъ и частнымъ лицемъ, съ одной стороны, охранять, съ дру-

---

„4-е) Если по причинамъ, какія выше сего изложены, будетъ отъ экономическихъ и удѣльныхъ селеній отходить земля въ такихъ губерніяхъ, гдѣ по недостатку оной представится невозможность вознаградить ихъ землею по близости, тогда министру финансовъ изыскивать удобнѣйшіе по его усмотрѣнію способы къ тому, чтобы помѣщики, вмѣсто присуждаемой имъ отъ крестьянъ земли, могли получить другое, соразмѣрное сему вознагражденіе, выдачею ли имъ за оную отъ казны денегъ, или отводомъ такого же количества земли въ другихъ мѣстахъ изъ пустопорожнихъ или излишнихъ казенныхъ земель, и таковыя средства предварительно представлять на высочайшее утвержденіе чрезъ Комитетъ Министровъ.

„5-е) Сіи послѣдніе два пункта, 3-й и 4-й, поставляются отнынѣ коренным правиломъ для дѣлъ поземельныхъ между крестьянами казеннаго и удѣльнаго вѣдомства и помѣщиками, почему и должны быть установленнымъ порядкомъ доведены до Правительствующаго Сената".

[1]) Совсѣмъ безъ даты слѣдующее по этому поводу письмо гр. Литты Мордвинову: „Je suis parfaitement d'accord avec vous sur la manière d'envisager la nouvelle loi proposée et sur les conséquences qui en resulteraient, ainsi que sur le devoir du Conseil d'en faire l'objet d'une *très humble* et *très respectueuse* représentation au trône. M-r le 1-er secrétaire du Conseil en fonctions (Оленинъ) vous dira que je l'ai nommement prévenu de mes observations à ce sujet et des phrases presque copiées des votres du papier ci-joint, que j'ai l'honneur de vous envoyer de retour, dans lesquelles je trouvais à propos que le journal et la représentation devraient être redigées. En nous appuyant du rapport du Sénat arreté à l'unanimité, j'ai observé que le Sénat ne représentait que sur la forme, ce qui est beaucoup et peu de chose en même temps, tandisque le devoir du Conseil, qui est l'autorité suprême et legislative de l'Empire, prescrivait de faire ses représentations non seulement sur les formes légales et établies, mais en outre sur le fond et le merite de la loi proposée. Le petit (Оленинъ), dont le zéle est tou-

гой — не выходить изъ предѣловъ наименованныхъ и укрѣпленныхъ. Въ крѣпости наименовано лицо, означено количество, указано мѣсто.

«На письменахъ крѣпостныхъ основано внутреннее благоустройство обществъ, миръ и взаимныя обязанности лицъ, правда на судѣ, право и сила власти правительственной».

---

jours accompagné de prudence et de politique, m'a répondu que comme *est modus in rebus* il croyait qu'il voudrait mieux pour le moment et pour la première présentation de se borner à la proposition d'un examen préalable, s'il est gracieusement permis et ordonné, aux autorités constituées, c.-a.-d. Commission des Loix, Département et assemblée générale du Conseil. J'aurais volontier ajouté dans votre papier quoique cela soit marqué ensuite, après les mots съ существующими узаконеніями и съ общими и частными правами. Le grand froid me retient aussi à la maison".

1098.

По суду о князѣ Горчаковѣ [1]), военномъ министрѣ.

От комиссіи, высочайше учрежденной для изслѣдованія дѣйствій Провіантскаго департамента,

всеподданнѣйшій докладъ.

Во всеподданнѣйшемъ докладѣ 28-го числа апрѣля текущаго года, къ Вашему Императорскому Величеству вознесенномъ, по дѣламъ неисправныхъ поставщиковъ, сія комиссія имѣла счастіе изъяснить, что вслѣдъ затѣмъ приступитъ къ исполненію обязанностей, указомъ 30-го декабря 1816 г. на нее возложенныхъ.

Нынѣ окончено въ комиссіи разсмотрѣніе дѣлъ по кон-

Мнѣніе адмирала Мордвинова.

(Извлеченія изъ бумагъ, истребованныхъ отъ Комитета гг. Министровъ и полученныхъ изъ комиссіи).

Убытки, причиненные казнѣ управлявшимъ военнымъ

[1]) Алексѣй Ивановичъ, 1769—1817, генералъ-отъ-инфантеріи, управлявшій военнымъ министерствомъ, членъ Государственнаго Совѣта, честнѣйшій и благороднѣйшій человѣкъ (*Долгорукій*, 83), во время своего славнаго служенія былъ три раза судимъ и умеръ подъ судомъ. Въ 1797 г., полковникъ Острожскій, принимая Азовскій мушкетерскій полкъ, бывшій въ командованіи кн. Горчакова,

трактамъ 5-го февраля и 15-го марта 1813 года, заключеннымъ въ Провіантскомъ департаментѣ съ С.-Петербургскимъ 1-й гильдіи купцомъ Андреемъ Касиковскимъ на поставку хлѣба въ Смоленскую и Витебскую губ., суммою на руб. 7.016.710, и по контракту 4-го марта 1813 г. съ Гжатскимъ 1-й гильдіи купцомъ министерствомъ, княземъ Горчаковымъ, комиссія, учрежденная для изслѣдованія дѣйствій Провіантскаго департамента, исчислила въ подробныхъ статьяхъ доклада на 2.637.146 руб. 9 коп.

Комиссія показываетъ справедливо, что назначеніе перевозки запасовъ изъ Твери и Новгорода послѣдовало отъ

сдѣлалъ на немъ начетъ разныхъ суммъ на 23.143 р. 8 коп. Сдача полка происходила въ декабрѣ 1796 г., въ отсутствіе кн. Горчакова. Разсмотрѣвъ дѣло, генералъ-аудиторъ оправдалъ кн. Горчакова; 16-го декабря 1797 г. послѣдовала слѣдующая резолюція императора Павла I на кригсъ-рехтѣ: „Если была кн. Горчакова неосторожность, то наказанъ уже онъ довольно судомъ и арестомъ; по дѣлу же вины не вижу“. По второму дѣлу состоялся слѣдующій высочайшій приказъ отъ 18-го августа 1800 года: „По дѣлу о похищенныхъ въ Выборгѣ артиллерійскаго вѣдомства деньгахъ 30.000 рубляхъ, бывшій выборгскій плацъ-адъютантъ поручикъ Балонинъ и артиллеріи унтеръ-цейхвартеръ Сизовъ по открытому на нихъ подозрѣнію въ похищеніи оныхъ, ибо стоявшіе въ караулѣ въ выборгской крѣпости офицеръ, унтеръ-офицеръ и бывшій у кладовой на часахъ рядовой подъ присягою утверждаютъ, что Балонинъ и Сизовъ въ кладовую того утра ходили, но они не признаются, такъ же и потому, что Балонинъ ходилъ въ ту кладовую для вынимания денегъ иногда и безъ позволенія коменданта Гессе, получая ключи и печать у живущей у того коменданта женщины, лишаются чиновъ съ написаніемъ вѣчно въ рядовые. Бывшій комендантъ полковникъ Гессе за слабое береженіе, что ходившіе въ кладовую ключи отъ оной живущей у него женщины и отъ деньщика получали, лишается чиновъ и дворянства. Выборгскій же военный губернаторъ генералъ-лейтенантъ князь Горчаковъ 1-й отставляется отъ службы, съ коего взыскать и похищенную сумму“. Третье и послѣднее дѣло, за которое кн. Горчаковъ былъ отданъ подъ судъ, подробно и безпристрастно разсмотрѣно Мордвиновымъ, который оправдалъ его въ полной мѣрѣ. „Безпорядки, бывшіе по продовольствію арміи“, о которыхъ говоритъ императоръ Александръ I (*Середонинъ*, I, 19), не подлежатъ сомнѣнію; но кн. Горчаковъ не виноватъ въ нихъ.

Маркеловымъ, суммою на 432.000 руб. на перевозку части подряженнаго у Касиковскаго изъ Бѣлой въ Ригу.

Открывая важные и существенные убытки, отъ заключенія сихъ контрактовъ, казною понесенные, и болѣе 2-хъ милліоновъ составляющіе, коммиссія, по долгу своему, обнаруживаетъ, Всемилостивѣйшій Государь, предъ Вашимъ Величествомъ всю истину и всѣ дѣйствія, таковому государственному ущербу способствовавшія.

Заключеніе перваго контракта 5-го февраля 1813 г. съ купцомъКасиковскимъ, суммою на 5.970.760 руб. происходило слѣдующимъ образомъ:

1) Въ декабрѣ мѣсяцѣ 1812 г., по требованію генералъ-фельдмаршала князя Кутузова-Смоленскаго, назначено было перевести изъ тверскихъ и новгородскихъ запасовъ въ Витебскъ, Смоленскъ, Бѣлую, Себежъ и мѣстечко Волынцы, разнаго рода провіанта и овса болѣе 500 т. четвертей. По назначенію фельдмаршала одинъ хлѣбъ изъ Бѣлой долженъ былъ сплавиться въ Ригу, а генералъ-фельдмаршала, князя Кутузова-Смоленскаго, предписывавшаго произвести ту перевозку на обывательскихъ подводахъ съ платою указныхъ прогоновъ, и что количество тѣхъ запасовъ составляло болѣе 500 т. четвертей.

Но когда приступлено было къ выполненію таковаго предписанія, то на опытѣ найдено было оное невозможнымъ.

Комитетъ гг. Министровъ, уполномоченный тогда верховною властью, получивъ донесенія, что для перевозки тверскихъ запасовъ потребно 127.581 подводу, что нарядить таковое количество подводъ съ Тверской губерніи совершенно невозможно, а особливо съ однихъ дворянскихъ имѣній, сдѣлалъ въ облегченіе сей губерніи слѣдующія распоряженія: 1) расположить перевозку не на однихъ помѣщиксвъ, но и на казенныхъ и на удѣльныхъ крестьянъ; 2) присоединить къ тверскимъ нарядъ подводъ изъ Ярославской и Владимірской губерній; 3) за перевозку платить по 5 коп. за версту на каждую лошадь.

По содѣланіи сихъ распо-

прочій остаться на мѣстахъ. Перевозка же до назначенныхъ пунктовъ должна была производиться на обывательскихъ подводахъ, съ платою указныхъ прогоновъ.

По затрудненіямъ при таковой перевозкѣ провіанта на обывательскихъ подводахъ, бывшій генералъ-провіантмейстеръ [1]) 22-го генваря 1813 года представлялъ управлявшему военнымъ министерствомъ, чтобы отмѣнить оную; запасы тверскіе и новгородскіе обратить въ С.-Петербургъ, а въ тѣхъ мѣстахъ, куда доставленіе оныхъ предположено было, произвести взамѣнъ того новое заготовленіе мѣстными покупками, чрезъ что онъ, генералъ-провіантмейстеръ, полагалъ, казна могла бы пріобрѣсти значущія выгоды тѣмъ, что будетъ избавлена отъ платежа за перевозку запасовъ прогонныхъ денегъ, по исчисленію его болѣе 2.400.000 руб. составляющихъ.

ряженій Комитетъ гг. Министровъ получилъ свѣдѣнія:

1) что въ Новгородской губ. крестьяне, сверхъ положенныхъ отъ казны прогоновъ, платятъ отъ себя по 2 р. 60 к. за каждый пудъ; 2) что въ Тверской доплачиваютъ по 2 р. 80 к. на пудъ, и 3) что доставляемый провіантъ къ арміи на обывательскихъ подводахъ оставленъ въ пути за усталостью лошадей, изъ коихъ многія пали, и подводчики разбѣжались.

Комитетъ, судя по сему, что нарядомъ подводъ для перевозки тверскихъ и новгородскихъ запасовъ не только разорятся губерніи, но и самые запасы не дойдутъ въ назначенныя мѣста, и армія останется безъ продовольствія, возложилъ на управлявшаго военнымъ министерствомъ войти въ ближайшее разсмотрѣніе всѣхъ означенныхъ обстоятельствъ и изыскать способы, могущіе облегчить поселянъ и надежнѣе обезпечить продовольствіе арміи.

---

[1]) Лаба, Labat de Vivance, Николай Осиповичъ; умеръ 27-го октября 1816 года.

Во исполненіе таковаго препорученія, управлявшій военнымъ министерствомъ, дабы отвратить разсореніе нѣсколькихъ губерній и открыть мѣры къ надежнѣйшему обезпеченію продовольствія арміи, изложилъ предположенія свои въ запискѣ, кои и предавалъ на благоразсмотрѣніе Комитета гг. Министровъ.

Въ сей запискѣ вычисляетъ онъ, что, производя поставку провіанта нарядомъ подводъ съ крестьянъ, одна перевозная цѣна, платимая дворянами, сверхъ положенныхъ отъ казны прогоновъ въ Новгородской губ. (на каждый пудъ по 2 руб. 60 коп.), увеличиваетъ цѣну, во что обошелся провіантъ, на каждую четверть муки по 19 р. 50 коп., сухарей по 13 р. 65 коп., крупъ по 20 руб. 80 коп., овса по 14 р. 62½ коп.; въ Тверской же губерніи (гдѣ платятъ съ пуда по 2 р. 80 коп.) и провозная цѣна сверхъ прогоновъ стоитъ будетъ на четверть муки 21 руб., сухарей 14 р. 70 коп., крупъ 22 р. 40 коп., овса 15 р. 35 коп.

Засимъ, управлявшій военнымъ министерствомъ пишетъ:

«Изыскивая всевозможныя средства къ облегченію обывателей Тверской и Новгородской губ. отъ сей тягостной и, можно сказать, раззорительной для нихъ повинности и, вмѣстѣ съ тѣмъ, желая удостовѣрить исправность продовольствія дѣйствующей арміи, я честь имѣю представить Комитету гг. Министровъ:

«1) *Ежели* С.-Петербургскій 1-й гильдіи купецъ Касиковскій, изъявившій желаніе на поставку провіанта и овса въ тѣ мѣста, куда назначена перевозка тверскихъ и новгородскихъ запасовъ, приметъ на себя обязанность заготовить и отдать хлѣбъ къ тому самому времени, къ которому надлежало перевозку кончить, то-есть, къ 1-му марта сего года; *ежели* представитъ въ обезпеченіе казны достаточные залоги, то, пріостановя перевозку по зимнему пути тверскихъ и новгородскихъ запасовъ, отдать ему на подрядъ поставку прописываемыхъ количествъ съ назначеніемъ и мѣстъ.

«2) Запасы тверскіе и новгородскіе обратить по водяной коммуникаціи въ Петербургъ.

«3) Купцу Касиковскому,

за поставку означеннаго хлѣба, заплатить тѣ самыя цѣны, какія открыты при подрядѣ для с.-петербургскихъ магазиновъ, т.-е. за куль муки по 17 р. 20 коп., за четверть крупъ по 24 р. 90 коп., за четверть овса по 10 руб. 90 коп., съ прибавкою на каждое мѣсто тѣхъ самыхъ прогонныхъ денегъ, кои опредѣлены были обывателямъ за перевозку запасовъ.

«Я нахожу, что сею операціею совершенно соглашено будетъ сохраненіе обывателей Тверской и Новгородской губерній отъ конечнаго раззоренія съ надежнѣйшимъ обезпеченіемъ продовольствія арміи. Казна же, ничего не теряетъ, потому что она противу настоящихъ цѣнъ приплатитъ подрядчику не болѣе той прогонной суммы, которою опредѣлено уже пожертвовать при перевозкѣ тверскихъ и новгородскихъ запасовъ» и заключаетъ записку сими словами:

«*Ежели* мнѣніе сіе будетъ за благо принято Комитетомъ гг. Министровъ, то Провіантскій департаментъ войдетъ тотчасъ въ подробныя съ Касиковскимъ условія и приступитъ

къ заключенію контракта; мой же долгъ будетъ сдѣлать всѣ другія по сему предмету распоряженія».

Записка сія заключаетъ въ себѣ единое предположеніе или первоначальную мысль новой мѣры, не содержитъ въ себѣ ничего утвердительнаго, что усмотрѣть легко изъ самаго изложенія оной, ибо въ ней написано:

Ежели купецъ Касиковскій приметъ на себя обязанность заготовить и отдать хлѣбъ къ тому самому времени, къ которому надлежало перевозку кончить, т.-е. къ 1-му марта того года; *ежели* представитъ достаточные залоги; *ежели* мнѣніе сіе будетъ за благо принято Комитетомъ гг. Министровъ, то войдено будетъ тотчасъ въ подробныя съ Касиковскимъ условія.

Управлявшій военнымъ министерствомъ, получивъ изъ Комитета гг. Министровъ одобреніе и разрѣшеніе къ приведенію въ дѣйствіе предположеній своихъ, внесъ въ оный другую записку, въ коей, прописавъ все прежде изъясненное имъ въ первой его запискѣ о затрудненіяхъ въ доставкѣ

провіанта обывательскими подводами, о мѣстахъ доставки, о количествахъ потребныхъ, подтверждаетъ мнѣніе свое, чтобы, вмѣсто перевозки по зимнему пути, произвести новое заготовленіе, запасы тверскіе и новгородскіе обратить по водяной коммуникаціи въ С.-Петербургъ, заготовленіе кончить къ 1-му марта и не далѣе 15-го числа того же мѣсяца, и представляетъ выпрашиваемыя купцомъ Касиковскимъ цѣны, съ залогомъ на милліонъ рублей.

	за куль муки:	крупъ:	овса:
Въ Смоленскъ	по 25 р.	35 р.	15 р.
„ Витебскъ	„ 30 „	35 „	18 „
„ Бѣлую	„ 25 „	35 „	15 „
„ Полоцкъ	„ 30 „	35 „	17 „
„ Дриссу	„ 30 „	35 „	17 „

Потомъ пишетъ: «цѣны сіи, конечно, чрезвычайно высоки; сравнивая ихъ однако же съ цѣнами, донынѣ на поставку по подряду для с.-петербургскихъ магазиновъ выпрашиваемыми (за куль муки по 17 р. 20 коп., за четверть крупъ по 24 р. 90 к., за четверть овса по 10 р. 90 коп.), съ прибавкою къ онымъ прогоновъ по 5 коп. на версту за лошадь, оказывается, что казна ничего не теряетъ, но къ общей выгодѣ остается то, что

симъ подрядомъ скорѣе и надежнѣе обезпечится продовольствіе дѣйствующихъ армій, и двѣ губерніи охранены будутъ отъ раззоренія».

Въ слѣдъ за сею запискою присылаетъ въ Комитетъ гг. Министровъ въ тотъ же день (24-го генваря) третью, въ коей пишетъ: «что сначала думалъ я, обратя тверскіе и новгородскіе запасы въ Петербургъ, всѣ оные отправить отсюда моремъ въ Ригу или прямо въ мѣста армейскихъ надобностей, но ближе сообразясь, я увидѣлъ, что чрезъ Петербургъ не такъ скоро хлѣбъ поспѣетъ къ своему назначенію, то и долженъ раздѣлить сію операцію на двѣ части, дабы быстрое движеніе транспортовъ одной поддерживало продовольствіе между приходомъ одной и другой».

Наконецъ, присылаетъ въ Комитетъ гг. Министровъ четвертую записку, въ коей пишетъ: «что за перевозку тверскихъ и новгородскихъ запасовъ предполагаемо было Комитетомъ гг. Министровъ платить обывателямъ на каждую версту и подводу съ кладью по 5 коп., а на возвратномъ пути

безъ клади, по 3 коп., всего по 8 коп.

«Сверхъ сего, крестьяне доплачивали отъ себя съ пуда, по губерніямъ:

«Новгородской. 2 р. 60 коп.
«Тверской . . 2 » 80 »

«Что по цѣнамъ, выпрашиваемымъ купцомъ Касиковскимъ, подряженное количество обошлось бы казнѣ 5.970.666 руб. 45 коп.

«То же самое количество стоило бы казнѣ, ежели бы перевести готовый хлѣбъ изъ Волочка и Новгорода—5.707.919 р. 94 коп.

«Слѣдовательно, цѣны Касиковскаго превысили бы цѣну готоваго хлѣба съ перевозкою—262.746 руб. 51 коп.

«Изыскивая средства къ пониженію просимыхъ Касиковскимъ цѣнъ, я объявилъ о семъ подрядѣ другимъ подрядчикамъ, и Очкинъ изъ всей подрядной суммы уступилъ 500 т.

«Въ то же время былъ призванъ ко мнѣ Касиковскій, который рѣшительно отозвался, что онъ таковой уступки сдѣлать не можетъ, а уступаетъ 400 т., и такимъ образомъ подрядъ остался за купцомъ

Очкинымъ, съ которымъ я и рѣшаюсь, наконецъ, приступить къ заключенію контракта.

«Въ настоящемъ положеніи подрядъ составляетъ сумму 5.470.666 руб. 45 коп.

«Слѣдовательно, дешевле, во что бы обошелся съ перевозкою хлѣбъ изъ Твери и Новгорода 237.253 р. 49 коп.

«Послѣдствія сего подряда суть слѣдующія:

«1) Продовольствіе дѣйствующей арміи надежнѣе обезпечивается, тогда какъ перевозъ тверскихъ и новгородскихъ запасовъ былъ бы болѣе нежели сомнителенъ.

«2) Казна выигрываетъ 237.253 руб. 49 коп.

«3) Вмѣсто 4.668.217 руб. 50 коп., кои надлежало бы заплатить за перевозку обывателямъ, теперь требуется на заплату подрядчику провозной суммы только 2.718.500 руб. 40 копѣекъ, остальные же 1.939.717 руб. 10 коп. обращаются въ пользу финансовъ.

«4) Обыватели Тверской и Новгородской губ. не обязаны будутъ жертвовать 9.086.060 р. 90 коп. доплаты сверхъ опредѣлявшейся отъ казны прогонной суммы».

Всѣ сіи записки внесены были управлявшимъ военнымъ министерствомъ въ Комитетъ гг. Министровъ въ теченіе двухъ сутокъ отъ 24-го до 26-го генваря.

Приведя оныя въ ясность, усматривается начальная ошибка комиссіи, учрежденной для изслѣдованія дѣйствій Провіантскаго департамента, которая приняла предварительную, содержащую въ себѣ одно предложеніе, за положительную записку, съ условіями и цѣнами, выпрашиваемыми купцомъ Касиковскимъ.

Записки сіи и журналъ Комитета гг. Министровъ показываютъ важность предмета, испытанныя затрудненія, предстоящее раззореніе потерпѣвшихъ уже много губерній и необходимость въ принятіи мѣръ, коими бы надежно могло быть обезпечено продовольствіе побѣдоносной въ то время арміи.

Время, въ кое все сіе учреждалось, было эпохою знаменитаго событія: арміи наши, освободивъ Россію отъ непріятеля, выходили за границы свои, для освобожденія Европы, еще порабощенной, и отъ

продовольствія войскъ зависѣли дальнѣйшіе успѣхи.

Въ таковое важное время мѣры предпріемлемыя требовали великаго благоразумія въ изложеніи плановъ, рѣшимости въ избраніи и слѣдованіи самымъ надежнѣйшимъ и, наконецъ, усердія и дѣятельности въ выполненіи. Малѣйшая ошибка въ предусмотрѣніи, малѣйшее небреженіе въ выполненіи, угрожали послѣдствіями пагубнѣйшими, ибо переломленная въ Россіи сопротивная сила еще существовала за границами оной и вѣрность въ пособіяхъ еще не утвердилась.

Генералъ - провіантмейстеръ Лаба 22-го генваря, съ своей же стороны, представлялъ управлявшему военнымъ министерствомъ: «что вольная наемка, по развѣдыванію его, будетъ для казны невыгодна; ибо послѣднія цѣны желающими съ него выпрошены: изъ Твери въ Витебскъ по 3 р. 50 к. съ пуда, что составило бы съ куля 31 р. 50 коп., что отзывы гражданскихъ губернаторовъ поставляютъ его въ крайнее отчаяніе, что перевозки означенныхъ запасовъ въ назначенныя мѣста не будутъ произве-

дены въ свое время и, слѣдовательно, не могутъ быть запасы сіи доставлены къ арміи тогда, когда въ нихъ будетъ настоять надобность, что на одну перевозку тверскихъ и вышневолоцкихъ запасовъ потребно прогонныхъ денегъ болѣе двухъ милліоновъ, да на новгородскіе до 400 т. рублей, почему представляетъ онъ оставить запасы на мѣстахъ ихъ зимовать для отправленія будущею водяною коммуникаціею въ С.-Петербургъ, въ число потребныхъ для с.-петербургскихъ и другихъ провіантскихъ магазиновъ большихъ количествъ провіанта или же и для отправленія водою къ Ригѣ и куда надобность потребуетъ. Вмѣсто же тѣхъ количествъ запасовъ, кои изъ Тверской и Новгородской губ. обращены будутъ въ С.-Петербургъ, заготовить таковые въ тѣхъ мѣстахъ, куда доставленіе означенныхъ запасовъ предположено, мѣстными покупками въ настоящее время или же и въ окружныхъ губерніяхъ съ поставкою къ тѣмъ пунктамъ, чрезъ что казна могла пріобрѣсть себѣ значущія выгоды тѣмъ, что будетъ избавлена отъ

платежа *бо́льшаго числа прогоновъ* за перевозку тѣхъ запасовъ, большія суммы составляющихъ, что и предаетъ онъ на благоразсмотрѣніе и разрѣшеніе высшаго начальства».

Въ докладѣ же комиссіи по сему представленію открывается невѣрность въ выпискѣ словъ генералъ-провіантмейстера, который недѣйствительно исчисляетъ, что на перевозку запасовъ потребно болѣе 2.400.000 руб., но пишетъ: что казна закупкою новаго хлѣба могла бы избавлена быть отъ плетежа *большого числа прогоновъ* и сею невѣрностью часть является за цѣлое.

Но, принявъ слова генералъ-провіантмейстера въ томъ изложеніи, какъ и комиссія ихъ представляетъ, что казна избавлена была бы отъ платежа за перевозку запасовъ прогонныхъ денегъ (по исчисленію его болѣе 2.400.000 руб. составляющихъ), и сколь не выгодно бы было таковое представленіе, то предложенный Комитету гг. Министровъ управлявшимъ военнымъ министерствомъ планъ и заключенный по оному контрактъ содержитъ въ себѣ выгоды для

казны несравненно превосходнѣйшія.

Управлявшій военнымъ министерствомъ не отвергъ предположенія генералъ-провіантмейстера и наономъ основалъ свой планъ; но предусмотрительными распоряженіями, униженіями цѣнъ выпрашиваемыхъ, убѣжденіемъ къ пожертвованіямъ и условіями контракта усовершаетъ начальную мысль до той степени, что казна выигрываетъ въ пользу свою всѣ запасы, находящіеся въ Тверской и Новгородской губ., кои стоили на мѣстахъ цѣною многихъ рублей и если бы перевезены были на Днѣпръ для отпуска въ армію, уничтожились бы они, и новые запасы потребовались бы для С.-Петербурга и для другихъ магазиновъ.

Назначенный хлѣбъ въ перевозку изъ Волочка и Новгорода стоилъ бы казнѣ	5.707.919 р. 94 к.
Вмѣсто онаго подряженный управлявшимъ военнымъ министерствомъ стоилъ.	5.470.666 р. 45 к.

За меньшую цѣну управлявшій военнымъ министерствомъ доставляетъ хлѣбъ для дѣйствующей арміи и сбере-

гаетъ весь запасъ, находящійся въ Твери и Новгородѣ.

За толь благоразумное соображеніе, за пріобрѣтеніе толико великой для казны прибыли и выгодъ, Комитетъ гг. Министровъ изъявилъ ему свою благодарность въ журналѣ сими словами: «Комитетъ, находя, что г. управляющій военнымъ министерствомъ попеченіемъ своимъ о толь важномъ предметѣ совершенно соединилъ всѣ возможныя общія пользы въ представляемомъ имъ способѣ; ибо онымъ: *во первыхъ*, арміи въ полной мѣрѣ обезпечиваются въ продовольствіи, вмѣсто того, чтобы обывательскія подводы не дошли бы съ провіантомъ до назначенныхъ мѣстъ, а, *во вторыхъ*, спасутся губерніи отъ конечнаго раззоренія, положилъ: 1) разрѣшить управляющаго военнымъ министерствомъ на заключеніе съ Касиковскимъ контракта; 2) отмѣнить нарядъ подводъ, немедленно распустя наряженныя подводы; 3) ту сумму, которая слѣдовала на выдачу обывателямъ прогоновъ, отпустить военному министерству изъ государственнаго казначейства, безъ всякаго отлагательства».

Таковой благодарности и нынѣ онъ, по справедливости, лишенъ быть не можетъ, ибо все производство дѣла сего знаменуетъ ревностное усердіе, заботливую дѣятельность, благоразуміе въ расчетахъ и напряженіе мыслей и желаній обезпечить надежно продовольствіе арміи и уменьшить денежные расходы, коими великодушно готовъ былъ Комитетъ гг. Министровъ жертвовать, ибо видѣлъ необходимость и пользу таковаго пожертвованія.

Четыре записки, одна во слѣдъ другой, въ теченіи нѣсколькихъ часовъ, поданныя княземъ Горчаковымъ, ясно то свидѣтельствуютъ.

Выше уже сказано, что представленіе управлявшаго военнымъ министерствомъ основано было на предположеніяхъ генералъ-провіантмейстера, которыя состояли: 1) въ отмѣнѣ перевоза тверскихъ и новгородскихъ запасовъ нарядомъ обывательскихъ подводъ; 2) въ обращеніи тѣхъ запасовъ въ С.-Петербургъ, и 3) въ закупкѣ новаго хлѣба для днѣпровскихъ магазиновъ. Тѣ самыя предположенія находятся и въ запискахъ, внесенныхъ

24-го генваря 1813 г. управлявшій военнымъ министерствомъ, исполняя порученіе, возложенное на него отъ Комитета Министровъ, вошелъ въ Комитетъ съ представленіемъ, въ которомъ, не упоминая вовсе о предположеніяхъ генералъ-провіантмейстера, полагалъ, чтобы, пріостановя перевозку зимнимъ путемъ тверскихъ и новгородскихъ запасовъ, обратить оныя въ С.-Петербургъ, а поставку хлѣба въ Смоленскъ и Витебскъ, всего

294.208 четвертей, предоставить на подрядъ с.-петербургскому купцу Касиковскому и заплатить ему цѣны, открытыя на подрядъ для С.-Петербургскихъ магазиновъ, за куль муки по 17 руб. 20 коп., за четверть крупъ 24 р. 90 к., овса 10 р. 90 к., съ прибавкою на каждое мѣсто тѣхъ самыхъ прогонныхъ денегъ, кои опредѣлены были обывателямъ за перевозку тверскихъ и новгородскихъ запасовъ. По таковому представленію управлявшаго военнымъ министерствомъ, опредѣляется Касиковскому какъ бы произвольно положенная цѣна, и, сверхъ того, вопреки предположенію генералъ-провіантмейстера, назначается прибавить опредѣленные за перевозку запасовъ прогоны, которые составляли болѣе 2.400.000 руб. и которые, по мнѣнію генералъ-провіантмейстера, при заготовленіи мѣстными покупками, могли остаться въ казнѣ; предполагается отдать подрядъ Касиковскому, но почему именно Касиковскому? потому ли, что дешевле его никто взять не соглашается? о томъ вовсе ничего не сказано; притомъ начальствовавшимъ военнымъ министерствомъ въ Комитетъ гг. Министровъ.

Вопросы же, кои дѣлаетъ комиссія, не имѣли бы мѣста, если бы она собрала всѣ нужныя для правильнаго сужденія по сему дѣлу бумаги. Онѣ могли бы разрѣшить всѣ ея сомнѣнія и подозрѣнія. Первая записка, въ коей управлявшій военнымъ министерствомъ излагаетъ предположенія свои и проситъ, ежели мнѣніе его будетъ за благо принято Комитетомъ Министровъ, разрѣшенія о вступленіи тотчасъ въ подробныя условія и заключеніе контракта, показуетъ ясно, что долженствовала послѣдовать другая рѣшительная, съ представленіемъ цѣнъ и условій объявившаго желаніе на поставку подрядчика, и что по сей первой предварительной условіямъ и цѣнамъ запискѣ журналъ Комитета гг. Министровъ не могъ сочиненъ быть, въ коемъ о цѣнахъ, выпрашиваемыхъ, уже упоминается; но Комиссія не истребовала бумагъ по дѣлу, которое производилось въ Комитетѣ гг. Министровъ, отыскивала справки

значается заплатить ему цѣны, выпрошенныя на поставку въ С.-Петербургъ, а дѣло настоитъ о заготовленіи хлѣба въ Витебской и Смоленской губерніяхъ.

въ канцеляріи, не могущей знать о дѣлѣ, происходившемъ въ верховномъ правительствѣ и гдѣ токмо полное свѣдѣніе по оному получено быть могло, вопрошала канцелярскихъ служителей о разрѣшеніи ея сомнѣній и, по неудовлетворительнымъ отвѣтамъ ихъ, дѣлала свои сужденія и заключенія, уважила никѣмъ не подписанныя, въ канцеляріи министерской найденныя записки и сими руководствовалась къ обвиненію въ законопреступныхъ поступкахъ управлявшаго военнымъ министерствомъ.

Таковое неправильное производство слѣдствія и долженствовало вовлечь комиссію во всѣ ошибочныя заключенія обо всѣхъ, кои по сему дѣлу причастными и соумышленными ей казались.

По Витебской же губерніи, предъ тѣмъ самымъ временемъ производима была покупка провіантскихъ припасовъ тамошнимъ губернаторомъ Лешерномъ, и по сей покупкѣ четверть муки обходилась 13 р. 50 к., крупъ 22 р. 50 к., овса 11 р. 50 к., но о семъ обстоятельствѣ въ представле-

О цѣнахъ провіанта, по коимъ закупалъ Витебскій губернаторъ Лешернъ (четверть муки по 13 р. 50 к., крупъ по 22 р. 50 к., овса по 11 р. 50 к.), комиссія упоминаетъ въ краткихъ словахъ.

Но записка генералъ-провіантмейстера, поданная управлявшимъ военнымъ министер-

нія князя Горчакова Комитету Министровъ вовсе умалчивается.

Изъ того, что выше сказано, ясно уже видно, сколько представленіе управлявшаго военнымъ министерствомъ, по сравненію онаго съ предположеніемъ бывшаго генералъ-провіантмейстера, было для казны отягчительно; но въ Комитетѣ Министровъ разрѣшено заключить съ Касиковскимъ контрактъ выше еще тѣхъ цѣнъ, какія полагалъ заплатить ему управлявшій министерствомъ; происходило сіе слѣдующимъ образомъ:

24-го генваря статсъ-секретарь Молчановъ писалъ къ управлявшему военнымъ министерствомъ записку слѣдующаго содержанія: «Комитетъ утвердилъ сегодняшнее представленіе вашего сіятельства о провіантѣ, о чемъ я предварительно васъ увѣдомляю, дабы вы, до подписанія журнала, который я постараюсь какъ можно скорѣе изготовить, приступили къ окончанію условій съ подрядчикомъ». 26-го генваря 1813 г. состоялся въ Комитетѣ гг. Министровъ журналъ, въ которомъ изложеніе ствомъ, въ коей тѣ цѣны прописаны и изъ коей коммиссія ихъ извлекла, начинается сими словами:

«1812 г. сентября отъ 13-го, генералъ отъ кавалеріи, графъ Витгенштейнъ, увѣдомилъ его, генералъ-провіантмейстера, что какъ въ Витебской губ. уже три года хорошаго урожая хлѣба не было, всегда почти квартировали и проходили войска, и многія другія повинности губернія сія выполняла; потомъ, по вторженіи непріятеля въ большую часть уѣздовъ оной, хлѣбъ остался не весь убранъ и на зиму не засѣянъ, то и по симъ обстоятельствамъ и по соображенію (тогдашнихъ) военныхъ дѣйствій, счелъ онъ необходимо нужнымъ заготовить въ тамошнихъ мѣстахъ провіанта для войскъ ввѣреннаго ему корпуса, сверхъ двухмѣсячной пропорціи, на 55 т. человѣкъ, еще мѣсячную пропорцію въ мѣстечкѣ Волынцахъ, поручивъ Витебскому губернатору Лешерну въ составъ того собрать весь реквизиціонный хлѣбъ, прежде наложенный съ той губерніи, и, сверхъ того, сколько возможно

представленія управлявшаго военнымъ министерствомъ сдѣлано уже несогласно съ самымъ представленіемъ, и разрѣшено заключить съ Касиковскимъ контрактъ не по тѣмъ цѣнамъ, какія предполагалъ заплатить управлявшій военнымъ министерствомъ, а по выпрошеннымъ Касиковскимъ за куль муки по 25 р. и 30 р. четверть, крупъ по 35 р., овса по 15, 17 и 18 руб., причемъ въ журналѣ Комитета сказано, что управляющій военнымъ министерствомъ представилъ Комитету и кондиціи, на коихъ купецъ Касиковскій принимаетъ на себя заготовленіе провіанта; а, напротивъ, въ запискѣ управлявшаго военнымъ министерствомъ о кондиціяхъ сихъ вовсе упоминаемо не было.

По таковому разнорѣчивому изложенію дѣла въ представленіи управлявшаго военнымъ министерствомъ и въ положеніи по оному Комитета Министровъ, коммиссія требовала отъ военнаго совѣтника Самбурскаго объясненія, по той ли самой запискѣ, которая внесена въ Комитетъ отъ управлявшаго военнымъ мини- будетъ, по усмотрѣнію его по расчету потребности; таковый же сборъ вновь сдѣлать; чего же затѣмъ доставать не будетъ, то закупить на счетъ Провіантскаго департамента».

Причемъ онъ, генералъ отъ кавалеріи, для свѣдѣнія генералъ-провіантмейстера, доставилъ исчисленіе, что на 55 т. человѣкъ потребно въ мѣсячную пропорцію:

Сухарей $72.187^1/_2$ пуд.; на что муки потребно 13.750 четвертей,

Крупъ . . $1.289^1/_4$ четвертей.

Овса . . . $21.917^1/_8$ »

Витебскій гражданскій губернаторъ увѣдомилъ генералъ-провіантмейстера о полученіи имъ того порученія и что онъ рѣшился пригласить и уговорить маршаловъ и помѣщиковъ на поставку всего недостающаго за реквизиціею въ назначенное гр. Витгенштейномъ количество провіанта, что въ умѣренности цѣнъ полагается на усердіе дворянства для казны, объясняя, что сія операція есть удобнѣйшая, и *другихъ способовъ къ закупкѣ припасовъ отыскать тамъ невозможно*.

Генералъ - провіантмейстеръ ему сообщилъ, чтобы недоимки

стерствомъ, 24-го января, послѣдовало отъ онаго разрѣшеніе. Военный совѣтникъ Самбурскій объяснилъ, что разрѣшеніе Комитета Министровъ основано на двухъ запискахъ: на одной, неизвѣстно кѣмъ представленной и заключающей въ себѣ предложеніе купца Каспковскаго, и на другой, которая въ послѣдствіи первой (24-го генваря) внесена была въ Комитетъ Министровъ отъ управлявшаго военнымъ министерствомъ и содержала въ себѣ его мнѣніе.

Записка, по показанію Самбурскаго, неизвѣстно кѣмъ въ Комитетъ Министровъ представленная, изъ которой взяты и цѣны, выпрошенныя Каспковскимъ, никѣмъ не подписана, ни года, мѣсяца и числа на ней не означено, а писана оная тою же рукою, какою писано поданное нынѣ въ Коммиссію отъ купца Каспковскаго доношеніе; сей послѣдній отзывается, что онъ не можетъ припомнить, имъ ли, или инымъ кѣмъ, кому и когда эта записка была представлена; но сіе самое доказываетъ, сколько онъ страшится открыть истину.

реквизиціоннаго хлѣба немедленно и непремѣнно взысканы были, для поступленія въ составъ порученнаго ему, г. губернатору, заготовленія.

На сіе Витебскій гражданскій губернаторъ извѣстилъ генералъ-провіантмейстера, что исчисленные припасы графомъ Витгенштейномъ всѣ заготовлены уже для волынецкаго магазина, въ который поступала и часть недоимки реквизиціи, причемъ доставилъ сложныя окончательныя цѣны:

Муки четверть .	13 р.	50 к.
Крупъ	22 »	50 »
Овса	11 »	50 »

Изъ записки сей открывается, что мѣстный военный начальникъ графъ Витгенштейнъ свидѣтельствуетъ о великомъ недостаткѣ хлѣба въ Витебской губ., предписывая заготовить малое количество провіанта, и что онъ, гр. Витгенштейнъ, не усматривая возможности оный вполнѣ искупить, приказывалъ собрать весь хлѣбъ старой реквизиціи и сдѣлать еще новую реквизицію.

Гражданскій губернаторъ пишетъ, что отъ единаго усердія дворянъ къ казнѣ надѣется выполнить препорученіе гр. Витгенштейна, что къ закупкѣ припасовъ другихъ способовъ отыскать невозможно, и что для волынецкаго магазина поступила часть недоимки реквизиціи.

Таковыя свидѣтельства достойны были вниманія и уваженія комиссіи, и если бы она въ докладѣ своемъ не умолчала о прописанныхъ здѣсь обстоятельствахъ, кои составляютъ главное содержаніе бумаги, изъ коей она выписала только единыя цѣны, усердіемъ дворянства назначенныя, при поставкѣ малаго количества, то не могла бы тогда выставлять тѣхъ цѣнъ въ укоризну выпрошенныхъ здѣсь за огромное количество провіанта, съ поставкою въ кратчайшее время, т.-е.: отъ 25 по 40 дней, назначаемыхъ въ контрактѣ.

Предосужденіе, возводимое комиссіею на князя Горчакова въ томъ, что онъ о цѣнахъ витебскихъ умолчалъ въ представленіи своемъ Комитету гг. Министровъ, отрѣшается самимъ убѣжденіемъ употреб-

ленной къ обвиненію его бумаги, которая содержитъ полныя доказательства о невозможности искупить такого великаго количества провіанта, которое предписывалъ фельдмаршалъ доставить для дѣйствующей подъ начальствомъ его арміи.

Самое предписаніе фельдмаршала о доставленіи провіанта изъ дальнихъ мѣстъ и употребленіе для доставленія онаго мѣръ тягостныхъ для народа свидѣтельствовали уже достаточно, что не было возможности достать провіанта ни въ Витебскѣ, ни въ Смоленскѣ, ни въ Ригѣ.

Та самая бумага, которая нынѣ обращена противъ него, князя Горчакова, въ укоризну, оправдываетъ его совершенно; оправдываетъ твердость ума, неразвлекавшагося мечтами, рѣшимость подвига, пріемлющаго мѣру надежную, внимательность ко времени, краткость коего не дозволяла утратить ни единаго часа, наконецъ, духъ, горящій усердіемъ выполнить безошибочно великое, возложенное на него порученіе.

Коммиссія пишетъ, что въ Комитетѣ Министровъ разрѣшено заключить съ Касиков-

скимъ контрактъ выше еще тѣхъ цѣнъ, какія полагалъ заплатить ему управлявшій военнымъ министерствомъ.

Комиссія совѣтная, по сличенію всѣхъ бумагъ, доставленныхъ ей изъ Комитета Министровъ, не находила никакой разности между цѣнами, представленными управлявшимъ военнымъ министерствомъ и утвержденными журналомъ Комитета; почему просила объясненія отъ комиссіи, на чемъ основывала она мнѣніе, несогласное съ свидѣтельствующими противное документами? Въ отвѣтъ получила расчисленіе, не удовлетворяющее вопросу, ибо расчисленіе свое дѣлала она, какъ въ докладѣ изложено, болѣе на запискѣ, неизвѣстно кѣмъ представленной, никѣмъ не подписанной и на коей годъ, мѣсяцъ и число не означены; но примѣтивъ, что та записка писана тою же рукою, какою писано поданное въ Комиссію отъ купца Касиковскаго доношеніе, призвала его и требовала по оной объясненія; Касиковскій отозвался, что имъ ли, или инымъ кѣмъ, кому и когда та записка была представлена, не можетъ припомнить. По

дѣлу же видно, что князь Горчаковъ объявлялъ о семъ подрядѣ и другимъ подрядчикамъ, но коммиссія, по неудовлетворительному для нея объясненію купца Касиковскаго, рѣшительно заключила, что сіе самое доказываетъ, сколько онъ страшится открыть истину! Примѣтить должно, что требуютъ объясненія въ 1817 г. по запискѣ, никѣмъ не подписанной, поданной въ началѣ 1813 г., и вопрошаемой по прошествіи болѣе 4 лѣтъ; и когда на вопросъ отвѣчаютъ, то коммиссія признаетъ отвѣтъ ложнымъ. Темны слова отвѣтчика, но и записку ясною признать невозможно.

По усматриваемому коммиссіею разнорѣчущему изложенію дѣла въ продолженіи дѣла въ представленіи управлявшаго военнымъ министерствомъ и въ положеніи по оному Комитета Министровъ, требовала она отъ военнаго совѣтника Самбурскаго объясненія. На что онъ отвѣчалъ, что разрѣшеніе Комитета Министровъ основано на двухъ запискахъ, и что другая, впослѣдствіи первой внесенная въ Комитетъ Министровъ отъ управлявшаго

военнымъ министерствомъ, содержала въ себѣ его мнѣніе.

Отвѣтъ Самбурскаго направлялъ къ истребованію всѣхъ записокъ, кои были управлявшимъ военнымъ министерствомъ вносимы въ Комитетъ Министровъ; но комиссія продолжала дѣлать сужденія свои по запискѣ, никѣмъ не подписанной, и по другой, подписанной княземъ Горчаковымъ, которая была первая, имъ поданная въ Комитетъ Министровъ, и которая ничего рѣшительнаго въ себѣ не заключала, но приводила токмо на видъ и уваженіе новаго предположенія, представленнаго имъ, управлявшимъ военнымъ министерствомъ, вслѣдствіе предписанія Комитета о соображеніи имъ новаго способа къ продовольствію арміи.

2. Прежде заключенія съ Касиковскимъ контракта, именно 29-го генваря 1813 г., управлявшій военнымъ министерствомъ получилъ донесеніе Витебскаго губернатора Лешерна съ приложеніемъ въ копіи высочайшаго именного указа въ 17-й день генваря 1813 г., коимъ возложено на него пещись о наполненіи запасныхъ мага-

Высочайшій указъ 17 генваря 1813 г., данный Витебскому губернатору Лешерну, комиссія приняла въ превратномъ смыслѣ. Она прочитала въ ономъ яко бы заготовленіе хлѣба возложено было на губернатора Лешерна, но въ семъ высочайшемъ указѣ написано:

«Для обезпеченія дѣйствую-

зиновъ въ Витебской губ.: губернаторъ не затруднялся ни количествомъ хлѣба, какое къ заготовленію ему назначено будетъ, ниже описывалъ, чтобы цѣны были высокія, а просилъ только о высылкѣ къ нему на сей предметъ денегъ. Управлявшій военнымъ министерствомъ имѣлъ свѣдѣніе, что хлѣбъ, заготовленный Витебскимъ губернаторомъ въ концѣ 1812 г., казнѣ обошелся въ сложности четверть муки 13 р. 50 к., крупъ 22 р. 50 к., овса 11 р. 50 к., а Касиковскому назначалось за поставку хлѣба въ Витебскую губ. заплатить за куль муки 30 р., четверть крупъ по 35, овса по 17 и 18 р., почему и надлежало остановить вовсе заключеніе съ Касиковскимъ контракта, а предоставить заготовленіе хлѣба согласно съ высочайшимъ указомъ Витебскому губернатору или по крайней мѣрѣ представленіе сего послѣдняго съ копіею именного указа довести до свѣдѣнія Комитета Министровъ; но сего управлявшимъ военнымъ министерствомъ учинено не было, а сдѣланъ отвѣтъ Витебскому губернатору, что ему, по мнѣнію управлявшаго щихъ армій продовольствіемъ, генералъ-фельдмаршалъ, князь Голенищевъ-Кутузовъ-Смоленскій назначилъ учредить въ различныхъ пунктахъ запасы изъ опредѣленнаго каждому пункту количества муки или сухарей, крупъ и овса.

«Таковые запасы состоять будутъ по Витебской губерніи въ Себежѣ, мѣстечкѣ Волынцахъ и Витебскѣ.

«Запасы сіи не должны ни подъ какимъ видомъ выходить въ расходъ на внутреннее продовольствіе войска.

«Хотя и то, и другое по полевому интенданскому управленію предоставлено наблюденію подлежащихъ мѣстъ и лицъ, но чтобы дѣйствительнѣе исполнено оно было, я нахожу необходимымъ учрежденіе запасовъ въ Витебской губ. предоставить особенному попеченію вашему, посему повелѣваю вамъ».

Высочайшее повелѣніе состоитъ въ слѣдующемъ:

«Пещись о наполненіи магазиновъ по назначенію фельдмаршала и о сохраненіи оныхъ, дабы не подвергнуть порчѣ; чтобы привозимый хлѣбъ поступалъ немедленно въ мага-

*

военнымъ министерствомъ, никакого заготовленія дѣлать не нужно, но поелику мнѣніе его основано на однихъ соображеніяхъ, то онъ, управлявшій военнымъ министерствомъ, и сообщилъ о томъ на разрѣшеніе генералъ-фельдмаршала, князя Кутузова-Смоленскаго.

зины; подводчики ни одного дня не были удерживаемы понапрасну при магазинахъ, чтобы въ движеніи транспортовъ по губерніи, ему ввѣренной, оказываемо было пособіе; чтобы отводить магазины для храненія запасовъ, а гдѣ нѣтъ магазиновъ, то удобныя строенія съ крышками и подмостками.

«Опредѣлить на каждый пунктъ дворянина или чиновника земской полиціи, которые бы о состояніи запасовъ доносили ежемѣсячно.

«Обязанность же сихъ чиновниковъ будетъ: знать наличное состояніе запасовъ, сберегать оные, настаивать о неудержномъ отправленіи подводъ, и чтобы въ пріемѣ хлѣба не было притѣсненія подводчикамъ и напрасной браковки. Въ семъ послѣднемъ случаѣ, ежели посредство ихъ будетъ безуспѣшно, тотчасъ доносили бы они вамъ, а вы, прибывъ на мѣсто, личнымъ свидѣтельствомъ разрѣшите споръ пріемщика и отдатчика».

Въ семъ высочайшемъ указѣ нѣтъ ни одного слова о покупкѣ и заготовленіи, о количествѣ всего и на какомъ пунктѣ сколько потребно провіанта,

о назначеніи на покупку денегъ, о мѣрахъ заготовленія; но единственно о сбереженіи привозимаго провіанта, объ отводѣ и наблюденіи за магазинами, объ оказаніи транспортамъ пособія, о неудержаніи подводъ и о разрѣшеніи споровъ между пріемщиками и отдатчиками; высочайшій указъ предписываетъ пріемъ и сохраненіе привозимаго хлѣба. Съ силою высочайшаго указа согласуется во всемъ и назначеніе фельдмаршаломъ въ то-же время перевозки запасовъ изъ Твери и Новгорода, и фельдмаршалъ тоже самое объяснилъ отношеніемъ своимъ къ управлявшему военнымъ министерствомъ.

Что же касается до обвиненія въ томъ, что управлявшій военнымъ министерствомъ не довелъ до свѣдѣнія Комитета гг. Министровъ вышеозначеннаго указа, то никакое обстоятельство не доказываетъ, чтобы тотъ указъ не былъ свѣдомъ Комитету и, будучи оному свѣдомъ, не могъ бы остановить разрѣшенія Комитета о заключеніи контракта съ Касиковскимъ.

По разуму высочайшаго

указа, предписаніе управлявшаго военнымъ министерствомъ къ губернатору Лешерну, состоящее въ томъ, что никакого заготовленія провіанта дѣлать ему не нужно было, правильно; а представленіе его соображеній къ фельдмаршалу относилось единственно къ распоряженіямъ, дѣлаемымъ имъ для продовольствія арміи.

29-го генваря 1813 г. такъ же до заключенія съ Касиковскимъ контракта, изъ Провіантскаго департамента сдѣлано было представленіе къ управлявшему военнымъ министерствомъ, что при торгахъ, въ Ригѣ произведенныхъ, на поставку хлѣба въ тамошніе магазины, послѣднія цѣны остановились за четверть муки по 25 руб., крупъ по 35 р. и овса 78.476 четвертей вызвался поставить рижскій 1-й гильдіи купецъ Клейнъ по 12 р. 75 к., причемъ Рижскій военный губернаторъ изъяснялъ, что ежели таковыя цѣны и признаны будутъ несходными, то, конечно, отъ того, что поставщики не увѣрены въ вѣрномъ полученіи денегъ, а ежели доставится къ нему потребная по вычисленію сумма, то онъ надѣется,

Въ рапортѣ Рижскаго военнаго губернатора Паулуччи, отъ 15-го генваря, полученномъ здѣсь княземъ Горчаковымъ 18-го генваря, написано:

«Комиссія рижскаго провіантскаго департамента, рапортомъ 17-го декабря 1812 г., мнѣ донесла, что по вызову къ торгамъ на поставку провіанта и фуража для рижскаго и динамюндскаго магазиновъ, въ лифляндскую казенную палату никого желающихъ не явилось, а явился въ оную комиссію рижскій купецъ Киберъ, который объявилъ желаніе поставить овса только 15 т. четвертей по 17 рублей, безъ кулей и мѣшковъ.

«Почему я предписалъ Лифляндскому гражданскому губернатору объ учиненіи торга въ провіантской комиссіи подъ его

что поставщики сдѣлаютъ важную для казны уступку. Поелику весь хлѣбъ, кромѣ смоленскаго, подряжаемъ былъ у Касиковскаго для того, дабы отправить его въ Ригу, то хотя таковое предположеніе управлявшаго военнымъ министерствомъ и не соотвѣтствовало назначенію фельдмаршала, который требовалъ сплава одного бѣльскаго хлѣба, но тѣмъ не менѣе оное существовало; изъ помянутаго же представленія Провіантскаго департамента и рапорта Рижскаго военнаго губернарора ясно было видно, что заготовленіе провіанта и овса, вмѣсто подряда у Касиковскаго, въ самой Ригѣ можно было произвести дешевле, и, сверхъ того, казна сберегла бы издержки, потребныя на доставленіе въ Ригу подряжаемаго у Касиковскаго хлѣба; но за всѣмъ тѣмъ заключеніе съ нимъ контракта не остановлено, а послѣ уже заключенія контракта представленіе Рижскаго военнаго губернатора было отринуто, къ явному для казны отягощенію, ибо на одномъ овсѣ, доставленномъ въ Ригу изъ поставки Касиковскаго, казна напрасно потеряла 332.900 руб.

предсѣдательствомъ, и по особливому его усердію и ревности къ службѣ довелъ онъ пониженіе 17 руб. за четверть овса до 12 р. 75 коп. по послѣднему объявленію поставщика Клейна».

Притомъ представлялъ военный губернаторъ, что если цѣна на муку по 25 р., крупу по 35 р. и овесъ по 12 р. 75 коп. признается несходною на объявленную подрядчиками пропорцію, то, конечно, потому, что они не увѣрены въ полученіи суммъ по контракту изъ провіантской рижской коммиссіи; но если съ симъ нарочнымъ доставлена будетъ потребная сумма на полное количество по вычисленію, то надѣется онъ, что Лифляндскій гражданскій губернаторъ заставитъ поставщиковъ сдѣлать важную для казны уступку.

Затѣмъ, признаетъ онъ, запасъ въ Ригѣ необходимымъ: сухарей 42.500 пуд., крупъ 1.012 четвертей и овса 15.000; а въ заключеніе проситъ какъ можно поспѣшнѣе снабдить его наличною суммою, безъ каковой никакъ не можетъ онъ наполнить самъ магазины, и проситъ поручить пополненіе оныхъ кому угодно.

Въ приложенной же копіи съ рапорта Лифляндскаго гражданскаго губернатора къ нему, Паулуччи, отъ 13-го генваря находится:

«Вслѣдствіе полученнаго имъ предписанія приглашены были всѣ подрядчики, посредствомъ публики съ подписками въ точномъ онаго распубликованіи чрезъ полицію; но въ первый день, то-есть 7-го сего мѣсяца, никого изъ подрядчиковъ и торгующихъ хлѣбомъ купцовъ не явилось, почему вновь они были приглашены чрезъ полицію на другой день. Явившіеся купцы объявили различныя цѣны; затѣмъ цѣны установились:

на 23.503 ч. муки по 25 р. ч.
» 1.715 » крупъ » 35 » »
» 73.476 } овса по 13 р. 50 к. ч.
» 5.000 }

Рижскій же купецъ Клейнъ объявилъ ему, губернатору, лично, что онъ принимаетъ на себя поставку всего количества овса 78.476 четв. по 12 р. 75 коп. за четверть съ кулями, но безъ перевозки и безъ всей прочей работы, съ тѣмъ, чтобы: 1) овесъ былъ принимаемъ у него въ Шпиклерахъ и доставленъ въ риж-

скіе магазины на счетъ казны; 2) чтобы при подписаніи контракта и не позже 15-го января выдано ему было впередъ денегъ 500.000 рублей.

Въ заключеніи пишетъ, что «безъ денегъ продавцы ставить свои продукты не соглашаются».

Коммиссія, имѣя въ своемъ разсмотрѣніи таковыя донесенія, пишетъ въ докладѣ своемъ: «Изъ рапорта Рижскаго военнаго губернатора ясно было видно, что заготовленіе провіанта и овса, вмѣсто подряда у Касиковскаго, въ самой Ригѣ можно было произвести дешевле»!

Когда фельдмаршалъ назначилъ перевозку тверскихъ и новгородскихъ запасовъ въ количествѣ 500.000 четвертей, когда Комитетъ Министровъ возложилъ на управлявшаго военнымъ министерствомъ изысканіе способа замѣнить перевозку, оказывающуюся въ выполненіи невозможною, и мѣра предпріемлемая долженствовала быть рѣшена въ двое сутокъ, то князь Горчаковъ, видя изъ донесеній рижскаго начальства, что подрядчики неохотно приступали къ постав-

къ провіанта, что количество муки и крупы, объявленное ими, маловажно, что безъ наличныхъ денегъ не соглашались поставлять, что цѣны, выпрашиваемыя ими, сближались и не были выгоднѣйшими противъ цѣнъ Каспковскаго, что за овесъ цѣна хотя и была дешевле, но безъ перевозки и всей прочей работы, и пріемлющій на себя поставку овса требовалъ, чтобы при подписаніи контракта и не позже 15-го генваря ему было выдано впередъ денегъ 500.000 руб., онъ, князь Горчаковъ, не могъ никакъ надѣяться, чтобы огромное количество, потребное для продовольствія арміи, могло быть искуплено въ губерніи, гдѣ былъ непріятель, и чтобы цѣны, выпрашиваемыя за малое количество, остались тѣ же самыя и за большое количество.

Обвиненіе и оправданіе князя Горчакова по сей статьѣ разрѣшается вопросомъ: могъ ли и долженъ ли онъ былъ остановить заключеніе контракта и войти въ переписку между С.-Петербургомъ и Ригою въ такое время, когда не деньги, но благонадежность и скорость въ обезпеченіи продовольствія

3. 30-го генваря управлявшій военнымъ министерствомъ получилъ выписку изъ журнала Комитетскаго и въ тотъ же день далъ предписаніе генералъ-провіантмейстеру о заключеніи съ Касиковскимъ контракта на представленныхъ отъ него кондиціяхъ, съ тою, между прочимъ, въ нихъ перемѣною, чтобы, вмѣсто половинной суммы, выдать подрядчику при заключеніи контракта только 100.000 рублей; а остальную сумму отправить съ чиновникомъ для выдачи на мѣстахъ дѣйствій его по мѣрѣ надобности. Таковая перемѣна имѣла цѣлью своею единственно выгоды Касиковскаго, сопряженныя съ явною для казны потерею, ибо по узаконеніямъ, на сей предметъ существующимъ, подрядчикамъ предоставляется выдавать впередъ деньги не иначе, какъ съ платежемъ по шести процентовъ и подъ особые залоги. Касиковскому же, на основаніи сего условія, выдано было по то число, съ котораго началъ отъ него поступать хлѣбъ въ казенное вѣдомство, 3.990.000

арміи составляли главный предметъ его обязанности?

Сіи статьи сами по себѣ объясняются тѣмъ, что контракты на поставку для казны не заключаются для выигрыша процентовъ съ денегъ, выдаваемыхъ впередъ по условіямъ подрядчику, но что проценты взыскиваются уже вслѣдствіе выдаваемыхъ денегъ по заключеннымъ контрактамъ.

Достойно, однако, замѣчанія то, что осторожность, принятая княземъ Горчаковымъ въ обезпеченіе денегъ, отпущенныхъ на покупку провіанта, толико нужнаго для побѣдоносной тогда арміи, не могла правильно быть предосуждена: а паче недовѣрчивость князя Горчакова къ подрядчику Касиковскому никакъ не могла обращена быть въ услугу сему послѣднему. Удержаніе денегъ могло лишить выгодъ и стѣснить подрядчика, покупающаго провіантъ, но не причинить казнѣ ущерба удержаніемъ денегъ въ своихъ рукахъ, когда тѣмъ обезпечивала она вѣрность поставки.

Посему справедливость требовала сказать, что выдача Касиковскому только 100 т.

рублей безъ всякихъ на то залоговъ и безъ платежа процентовъ.

рублей и отправленіе остальной суммы съ чиновникомъ для выдачи на мѣстахъ его дѣйствій, по мѣрѣ надобности, не представляли достаточныхъ причинъ для помраченія достоинства управлявшаго военнымъ министерствомъ словами толико укорительными, якобы таковая перемѣна имѣла цѣлью своею единственно выгоды Касиковскаго, сопряженныя съ явною для казны потерею.

Укоризна таковая тѣмъ менѣе справедлива, что Комитетъ гг. Министровъ предпочелъ Касиковскаго, уступавшаго изъ всей суммы 400 т., купцу Очкину, уступавшему 500 т., почитая перваго надежнѣйшимъ поставщикомъ. За таковымъ уже рѣшеніемъ князь Горчаковъ убѣдилъ Касиковскаго пожертвовать 100 т. рублей и заключить съ нимъ контрактъ съ уступкою 500 т. При томъ же, въ продолженіи контракта Касиковскій перевезъ хлѣба безденежно на 206.280 рублей.

Кромѣ вышеприведенныхъ доказательствъ тому, что польза казны при заключеніи съ Касиковскимъ контракта совершенно не была обезпечена,

Контрактъ выполненъ: на самомъ дѣлѣ доказано, что казна обезпечена была, ибо все количество провіанта доставлено было, и армія полу-

равнымъ образомъ и впослѣдствіи ни мало оная не соблюдалась, и въ пользу подрядчика допущены отступленія отъ самаго контракта:

Первое. Доставленные въ Смоленскъ изъ тверскихъ запасовъ 7.568 кулей муки, 633 четв. крупъ и 4.877 четв. овсе надлежало, по силѣ 13-й

чила свое продовольствіе; но комиссія излагаетъ свое мнѣніе какъ бы о контрактѣ не выполненномъ и о предстоящей для казны опасности по оному!

Она возводитъ обвиненіе въ томъ, что контрактъ съ Каспковскимъ совершенно не былъ обезпеченъ; но, напротивъ того, въ контрактѣ нѣсколько страницъ наполнены прописаніемъ залоговъ, симъ подрядчикомъ данныхъ, кои простирались за милліонъ рублей.

По принятіи залоговъ на милліонъ рублей, выдано было ему только 100 тысячъ рублей, и сіе могло бы быть сочтено за отступленіе отъ контракта; но подрядившійся не жаловался, а управлявшій военнымъ министерствомъ разсудилъ за благо принять вящшую осторожность въ обезпеченіи поставки, почему и отправилъ деньги съ довѣреннымъ чиновникомъ для выдачи оныхъ не иначе, какъ на мѣстахъ, гдѣ будетъ искупаемъ хлѣбъ.

Комиссія обвиняетъ, что въ пользу подрядчика допущены были отступленія отъ самаго контракта и утверждаетъ мнѣніе свое тѣмъ: *первое*, что въ

статьи контракта, зачесть въ число подряженнаго у Касиковскаго хлѣба и изъ подрядовъ выключить; но, напротивъ того, Касиковскому предоставлено было, по просьбѣ его, выставить всю назначенную для Смоленска пропорцію и на томъ количествѣ хлѣба, котораго по контракту принимать отъ него въ Смоленскъ не долженствовало, переплачено ему противу установленныхъ цѣнъ въ Смоленской губ. на куль муки по 5 руб. 87 коп., на четверть крупъ по 7 р. 31 к., на четверть овса по 2 руб. 74 коп., а всего 62.451 руб. 31 коп.

Второе отступленіе отъ контракта въ пользу подрядчика заключается въ томъ, что въ число хлѣба, который онъ долженъ былъ перевезти изъ Витебска въ Ригу, по просьбѣ Касиковскаго, дано ему дозволеніе отдать въ С.-Петербургъ 9.445 кулей муки, крупъ 1.445 и овса 6.700 четв., часть сего хлѣба предъявлена была отъ него къ отдачѣ здѣсь спустя Смоленскѣ принято отъ подрядчика излишнее количество провіанта. По сей статьѣ обвиненія въ совѣтной комиссіи недоставало свѣдѣнія, почему и требованы были документы отъ военнаго министерства, кои однако же не были еще получены при смѣнѣ адмирала Мордвинова [1]); *второе* отступленіе отъ контракта въ пользу подрядчика комиссія заключаетъ въ томъ, что въ число хлѣба, который онъ долженъ былъ перевезти изъ Витебска въ Ригу, дано ему дозволеніе отдать въ С.-Петербургъ 9.445 кулей муки, крупъ 1.445 и овса 6.700 четвертей, и за весь хлѣбъ заплачены ему цѣны не петербургскія, а витебскія.

Показываемое здѣсь отступленіе отъ контракта оказывается по документамъ не въ томъ видѣ, въ какомъ комиссія оное представляетъ, ибо въ разрѣшеніи, данномъ отъ управлявшаго военнымъ министерствомъ, написано:

«Разсмотрѣвъ представленіе ваше отъ 4-го мая и не видя

---

[1]) Т.-е. 18-го января 1818 г., когда предсѣдателемъ департамента Государственной Экономіи былъ назначенъ, вмѣсто Н. С. Мордвинова, получившаго отпускъ для поѣздки за границу, оберъ-шенкъ гр. Н. Н. Головинъ.

уже полтора мѣсяца по минованіи окончательнаго срока поставки онаго въ Ригу, а дабы на то время составить полное количество хлѣба, назначеннаго имъ къ отдачѣ въ Петербургъ вмѣсто Риги, дано ему было заимообразно 4.000 кулей муки изъ здѣшнихъ провіантскихъ магазиновъ, и за весь хлѣбъ сей заплачены ему цѣны не петербургскія, а витебскія; и, такимъ образомъ, Касиковскому, вмѣсто взысканія съ него, какъ съ неисправнаго поставщика, противу прочихъ петербургскихъ поставщиковъ, переплачено: на куль муки 11 р. 8 к., на четверть крупъ по 8 руб. 6 коп., на четверть овса по 7 руб. 64 коп., а на всемъ количествѣ 167.480 р. Послѣдовало сіе по представленію бывшаго генералъ-провіантмейстера и по разрѣшенію на то управлявшаго военнымъ министерствомъ.

и съ моей стороны никакихъ затрудненій въ позволеніи Касиковскому отправить отсель прямо въ Пиллау тѣ 9.445 кулей муки, 1.445 четв. крупъ и 6.700 четв. овса, кои не могли имъ быть вывезены для Риги на Бѣльскую пристань, предоставляю вамъ, согласно вашему предположенію, удовлетворить сей просьбѣ Касиковскаго, тѣмъ болѣе, что онъ же обязанъ перевозить моремъ и изъ Риги извѣстное количество хлѣба».

4. По сему контракту 5-го февраля 1813 г. съ купцомъ Касиковскимъ заключенному, за сдѣланною имъ уступкою со всего подряда 500.000 р., учинено передачи противъ установленныхъ цѣна въ мѣстахъ доставки хлѣба 1.514.589 р. 78 коп.

Сей провіантъ не былъ принимаемъ въ с.-петербургскіе магазины, но былъ отправленъ чрезъ портъ с.-петербургскій на судахъ въ прусскіе порты чрезъ что казна выиграла всю перевозную сумму, которую долженствовало бы заплатить ей изъ Бѣлой въ Ригу, а по

тому самому ни генералъ-провіантмейстеръ, ни управлявшій военнымъ министерствомъ не могли отвергнуть предложенія, сдѣланнаго подрядчикомъ; и тотъ портъ с.-петербургскій, гдѣ грузятся суда, не могъ быть принятъ за провіантскіе магазины, изъ коихъ отпускается провіантъ для жителей города С.-Петербурга; равно и заплата денегъ не могла быть по петербургскимъ цѣнамъ за хлѣбъ, доставленный въ Ригу или въ прусскій портъ.

Управлявшій военнымъ министерствомъ въ запискѣ, поданной имъ въ Комитетъ гг. Министровъ, вычисляетъ, что Касиковскій перевезъ безденежно изъ витебской пропорціи въ Ригу суммою на 206.280 руб.

Что же касается до заимообразной дачи 4.000 кулей Касиковскому, для скорѣйшаго отправленія оныхъ въ Ригу, то и оная не можетъ быть сочтена преступленіемъ, ибо всякая мѣра, доставлявшая скорѣйшее снабденіе армій нашихъ была не токмо дозволительна со стороны тѣхъ, на попеченіе коихъ продовольствіе возложено было, но была необ-

ходима и полезна, когда притомъ и ни малѣйшаго ущерба казнѣ она не причиняла. Медленность же въ возвратѣ заимообразно даннаго, если она дѣйствительно и была, должно сличить съ медленностью выдачи денегъ изъ казны подрядчику по силѣ контрактовъ, кои законами почтены священными.

Контрактъ сей, какъ выше сказано, заключенъ по цѣнамъ, назначеннымъ въ Комитетѣ гг. Министровъ.

5. Второй контрактъ съ Касиковскимъ 15-го марта 1813 г. суммою на 1.045.945 руб. заключенъ безъ вызова желающихъ и произведенія торговъ, безъ разрѣшенія Комитета Министровъ или Правительствующаго Сената, а по самопроизвольному предписанію управлявшаго военнымъ министерствомъ. Въ обезпеченіе казны по сей поставкѣ приняты отъ подрядчика мнимые залоги, которыхъ на самомъ дѣлѣ не существовало. По сему контракту противу установленныхъ цѣнъ на мѣстахъ учинено передачи 229.725 р.

Напослѣдокъ, что относится до обвиненія, что по второму подряду приняты были отъ подрядчика мнимые залоги, которыхъ на самомъ дѣлѣ не существовало, то и оное равно есть неосновательное, ибо при заключеніи сего контракта казна имѣла въ магазинахъ своихъ принятымъ знатное количество, поставленное подрядчикомъ по первому его контракту, и по оному контракту данные имъ залоги долженствовали быть тогда свободными и законно могли служить залогомъ, доколѣ они оставались въ рукахъ самой казны.

6. Поставка хлѣба по обоимъ симъ контрактамъ произведена

Документы же, существенно

вполнѣ, но не въ надлежащій срокъ, за что при окончательной выдачѣ денегъ поставщику удержано у него было 50.000 р., по впослѣдствіи, по умышленной и никакого уваженія не заслуживающей просьбѣ Касиковскаго о понесенныхъ будто бы имъ убыткахъ болѣе 200 т. руб., и по представленію, на основаніи сей просьбы, отъ 6-го класса Чайковскаго-Штиля къ бывшему генералъ-провіантмейстеру, сдѣланному безъ разрѣшенія вышняго начальства и даже безъ журнала общаго присутствія департамента, Касиковскому возвращены.

7. Третій контрактъ съ купцомъ Маркеловымъ въ 4-й день марта 1813 г. послѣдовалъ къ явному ущербу казны, котораго и заключать бы вовсе не должно, и также по непосредственному предписанію управлявшаго военнымъ министерствомъ, безъ предварительнаго утвержденія Правительствующаго Сената или Комитета Министровъ. Обстоятельства, заключенію его предшествовавшія, суть слѣдующія: часть того провіанта и овса, и именно тотъ, который купецъ Касиковскій обязан нужные, кои требованы, суть сообщенія губернатора Лешерна отъ разныхъ чиселъ о невозможности отыскать въ покупку хлѣба въ Витебской разоренной войною губерніи.

Въ первой запискѣ, поданной въ Комитетъ Министровъ отъ управлявшаго военнымъ министерствомъ, которая была предварительная условіямъ, принятымъ отъ Касиковскаго, и которая была въ разсмотрѣніи комиссіи, по изложенію количествъ провіанта, нужнаго къ доставкѣ въ каждое мѣсто Витебской и Смоленской губ., написано:

«Кромѣ смоленскаго запаса, который имѣетъ особое назначеніе, перевозка во всѣ прочія мѣста имѣетъ дальнѣйшее отправленіе хлѣба изъ

зался поставить въ Бѣлую, по назначенію покойнаго генералъ-фельдмаршала князя Кутузова-Смоленскаго, надлежало сплавить въ Ригу; купецъ Каспковскій первоначально принялъ на себя обязанность сплавить его въ Ригу безъ всякой особой платы, съ уступкою, притомъ, въ пользу казны 500.000 р., если не весь провіантъ и овесъ будетъ въ Ригу сплавленъ, а останется часть на мѣстахъ; но послѣ того принято отъ него новое предложеніе, совершенно противное распоряженію, сдѣланному генералъ-фельдмаршаломъ, ибо отъ перевозки того провіанта и овса, который фельдмаршаломъ именно назначено сплавить, на что и самъ Каспковскій прежде согласился, впослѣдствіи онъ отказался, а принялъ на себя перевозку такого хлѣба, отправленіе котораго въ Ригу, по назначенію генералъ-фельдмаршала князя Кутузова-Смоленскаго, вовсе тогда въ виду не было, а предполагалось оставить на мѣстахъ для запаса во 2-й линіи хлѣбныхъ резервовъ. Отъ сего произошелъ новый съ Маркеловымъ Витебска и Бѣлой, при самомъ вскрытіи рѣки Двины, смотря по обстоятельствамъ».

Изъ чего явствуетъ, что начально предположено было управлявшимъ военнымъ министерствомъ хлѣбъ Бѣльской сплавить въ Ригу, на перевозку коего и заключилъ онъ контрактъ съ купцомъ Маркеловымъ; а потому, что предположенія его, въ сей запискѣ означенныя, всѣ безъ исключенія утверждены были Комитетомъ гг. Министровъ, могъ онъ себя почесть въ правѣ не входить уже въ Комитетъ гг. Министровъ съ новымъ представленіемъ о томъ, въ чемъ онъ уже былъ уполномоченъ заключить контрактъ.

Но коммиссія пишетъ, что «сего контракта заключать бы вовсе не должно было». Основываетъ же она мнѣніе свое на томъ, «что купецъ Каспковскій первоначально принялъ на себя обязанность сплавить его въ Ригу безъ всякой особой платы, съ уступкою притомъ въ пользу казны 500 т. рублей; что прежде соглашался, а впослѣдствіи отказался, то отъ сего произошелъ новый съ Маркело-

*

контрактъ, по которому казна понесла чистаго убытку отъ передачи излишнихъ денегъ болѣе 330 т. руб., кои бы надлежало Касиковскому принять на свой счетъ по первому его соглашенію, и кои остаются понынѣ въ его рукахъ; заключеніе же контракта послѣдовало отъ того, что военный совѣтникъ Самбурскій, который тогда въ общей канцеляріи министра непосредственно управлялъ дѣлами по провіантской части, настоящее обстоятельство дѣла отъ управлявшаго военнымъ министерствомъ, какъ полагать должно, скрылъ; отъ чего и предписанія, подъ его же, Самбурскаго, наблюденіемъ составленныя, содѣлались поводомъ къ заключенію новаго контракта, произведшаго столь значительный казенный ущербъ.

вымъ контрактъ, по которому казна понесла чистаго убытку отъ передачи излишнихъ денегъ болѣе 330 т. р., кои бы надлежало Касиковскому принять на свой счетъ по первому его соглашенію и кои понынѣ остаются въ его рукахъ; заключеніе же контракта послѣдовало отъ того, что военный совѣтникъ Самбурскій настоящее обстоятельство дѣла отъ управлявшаго военнымъ министерствомъ, какъ *полагать должно, скрылъ*».

Изъ всѣхъ бумагъ, дошедшихъ до комиссіи Государственнаго Совѣта такового обстоятельства не открывается, и показуемая на Касиковскомъ начальная обязанность не согласуется съ уступкою имъ при произведенныхъ впослѣдствіи торгахъ изъ всей подрядной суммы 400 т. р., и по предоставленіи отъ Комитета Министровъ заключить съ нимъ контрактъ, не взирая на меньшее количество его уступки противъ Очкина, съ пожертвованіемъ 100 т. руб. въ пользу казны.

Но, принявъ въ уваженіе и то, что Касиковскій, прежде согласившись, впослѣдствіи отка-

зался, не можетъ онъ, однако же, подлежать взысканію за перемѣну своихъ условій прежде, нежели окончепъ былъ заключеніемъ контрактъ его съ казною.

Желаніе торгующагося взять на себя поставку и потомъ отказаться отъ оной не подлежитъ никакому законному изслѣдованію, а менѣе того взысканію и обвиненію чиновниковъ, при производствѣ торговъ находящихся или знающихъ объ оныхъ.

По сему контракту дѣйствующимъ лицомъ представляетъ коммиссія военнаго совѣтника Самбурскаго, а не управлявшаго военнымъ министерствомъ, на томъ предположеніи, что Самбурскій скрылъ отъ князя Горчакова первоначальное намѣреніе Касиковскаго взять на себя поставку, и утверждаетъ оное краткимъ изреченіемъ: «какъ полагать должно». Изреченіе не убѣдительное, но въ дѣйствіи своемъ оказавшееся пагубнымъ для многихъ.

Но вникая въ истинное производство дѣла, не усматривается никакого обстоятельства, которое бы могло возро-

дить подозрѣніе, что князь Горчаковъ былъ обманутъ; ибо изъ хода всего дѣла видно, что онъ призывалъ къ себѣ подрядчиковъ, самъ съ ними дѣлалъ условія, самъ лично убѣждалъ ихъ къ пониженію цѣнъ, оцѣнялъ каждаго способы и благонадежность и съ великою заботливостью и попеченіемъ учредилъ самъ непосредственно все, что относилось до заключенія контракта. Въ семъ дѣлѣ должно признать, что управлявшій военнымъ министерствомъ на всѣ обстоятельства бодрствовалъ неусыпно и обращалъ вниманіе и благоразуміе свое съ полною дѣятельностью, соотвѣтственно важности возложеннаго на него порученія.

По сему же контракту о перевозкѣ хлѣба изъ Бѣлой въ Ригу происходилъ первоначально торгъ въ Смоленскѣ, который представленъ былъ на утвержденіе управлявшаго военнымъ министерствомъ, и суда грузовыя были уже заготовлены; но управлявшій военнымъ министерствомъ, не удовольствуясь симъ, далъ здѣсь новый торгъ и, по униженіи цѣнъ, выпрошенныхъ

въ Смоленскѣ, приказалъ заключить контрактъ съ купцомъ Маркеловымъ.

Изъ объясненій въ предшедшихъ статьяхъ и по точнымъ выпискамъ изъ актовъ, до дѣла сего касающихся, усмотрѣть возможно истинное его теченіе и какъ оно совершилось.

Всѣ предшедшія статьи касаются до заключенія контрактовъ и наблюденія надъ выполненіемъ оныхъ. По онымъ комиссія, учрежденная къ разсмотрѣнію поступковъ Провіантскаго департамента, вычисляя важные и существенные убытки, казною понесенные, заключаетъ обвиненіе свое сими словами: «Невольно здравый разсудокъ наклоняетъ къ заключенію, что дѣло сіе, на явномъ ущербѣ казны основанное, соглашено было между дѣйствовавшими лицами. Комиссія, обнаруживая предъ Вами, Всемилостивѣйшій Государь, во всей истинѣ, дѣйствія управлявшаго военнымъ министерствомъ, не можетъ позволить себѣ дальнѣйшаго о немъ заключенія».

Кромѣ всего вышеписаннаго обнаруживается слѣдующее обстоятельство:

Въ сей послѣдней, подлежащей объясненію, статьѣ, не касающейся уже до подрядовъ

8-го и 29-го мая 1813 г. объявлено было графомъ Аракчеевымъ высочайшее Вашего Величества повелѣніе о разсмотрѣніи въ Комитетѣ Министровъ представленія Витебскаго губернатора Лешерна о томъ, что съ отмѣною перевозки тверскихъ и новгородскихъ запасовъ, подряженъ купецъ Касиковскій на поставку въ Витебскъ, Полоцкъ и Дриссу, цѣнами вдвое дороже противу тѣхъ, по коимъ Лешернъ закупалъ припасы, и что подрядъ сей сдѣланъ тогда, когда извѣстенъ былъ высочайшій указъ 17-го генваря, на имя его данный, коимъ заготовленіе запасовъ въ Витебской губ. предоставлено его попеченію. Въ отвѣтной запискѣ отъ управлявшаго военнымъ министерствомъ, противу сего донесенія, Комитету Министровъ 10 іюня 1813 года представленной, между прочимъ, сказано: «когда положено было на мѣрѣ сдѣлать съ Касиковскимъ подрядъ, въ то время не входили ни въ какое соображеніе цѣнъ, по коимъ Лешернъ производилъ покупку, да и входить не могли, ибо они не были тогда еще здѣсь извѣстны».

но до вопроса, возникшаго послѣ трехъ мѣсяцевъ, какъ заключены контракты, обвиняется управлявшій военнымъ министерствомъ въ несправедливомъ изложеніи въ отвѣтной его запискѣ, будто бы цѣны Лешерна не были здѣсь при заключеніи контрактовъ извѣстны.

Записка и дополненіе къ оной, поданныя управлявшимъ военнымъ министерствомъ, содержатъ нижеслѣдующее:

«Журналъ Комитета о подрядѣ Касиковскаго состоялся 26-го генваря. О заключеніи съ нимъ контракта предписано отъ меня генералъ-провіантмейстеру 30-го генваря, отчеты же Лешерна получены 3-го февраля; слѣдовательно, гораздо позже, нежели рѣшительно положено было сдѣлать подрядъ. Но ежели бы даже и ранѣе они были сюда доставлены, то и тогда цѣны, существовавшія въ октябрѣ и ноябрѣ мѣсяцахъ прошлаго года, по одной Витебской губ., конечно, не могли быть приняты въ основаніе экстреннаго заготовленія, которое надлежало производить въ февралѣ и мартѣ мѣсяцахъ сего года, и

Въ черновомъ отпускѣ сей записки, въ дѣлѣ находящемся, сдѣланы многія поправки карандашемъ, а существо тѣхъ поправокъ изложено тутъ же чернилами рукою военнаго совѣтника Самбурскаго, который, на вопросъ, кѣмъ тѣ поправки писаны, объяснилъ, что, сколько припомнить можетъ, кажется, рукою бывшаго статсъ-секретаря Молчанова. За отсутствіемъ нынѣ сего послѣдняго, хотя подтвердительнаго удостовѣренія въ томъ открыть нѣтъ возможности, если бы дѣйствительно такъ происходило, то нельзя пройти въ молчаніи, что Ваше Императорское Величество, желая узнать истину, высочайше повелѣли разсмотрѣть въ Комитетѣ Министровъ донесеніе витебскаго губернатора, и записку управлявшаго военнымъ министерствомъ, содержащую нѣкоторымъ образомъ отвѣтъ его противу донесенія Витебскаго губернатора, по высочайшему повелѣнію въ Комитетъ Министровъ представляемый; записку сію статсъ-секретарь, управляющій дѣлами Комитета, т.-е. тотъ государственный и довѣренностью Вашего Величества облеченный, не обращая вниманія на сохраненіе интереса казны, по великости количества, простирающагося до 341 т. четвертей трехъ родовъ хлѣба, не въ одной Витебской, но и во многихъ другихъ отдаленныхъ губерніяхъ. Изъ сего слѣдуетъ, что должно было сообразить цѣны Касиковскаго съ тѣми, въ кои бы обошелся готовый хлѣбъ съ перевозкою изъ тверскихъ и новгородскихъ запасовъ. Сіе соображеніе было единственнымъ, которое можетъ опредѣлить выгодность или невыгодность подряда и которымъ руководствовался Комитетъ гг. Министровъ.

«Отчеты Лешерна присланы были не съ должною ясностью, и обращаемы ему были два раза, для представленія вѣрнѣйшихъ и обстоятельнѣйшихъ: 24-го мая были присланы вторые отчеты, и были къ нему возвращены для поясненія».

Цѣны сложныя по контрактамъ Касиковскаго, кои дѣйствительно платитъ ему казна:

За четв. муки	.	20 р.	$92\frac{1}{4}$ к.
» » крупы	.	31 »	26 »
» » овса	. .	14 »	$72\frac{3}{4}$ »

Лешернъ закупалъ хлѣбъ въ октябрѣ и ноябрѣ мѣсяцахъ; по подряду же Касиковскаго

леченный чиновникъ, на обязанности котораго лежало всякое несправедливое и несогласное съ теченіемъ дѣла изъясненіе предъ Комитетомъ Министровъ обнаружить. Въ запискѣ-же управлявшаго военнымъ министерствомъ главное обстоятельство, — то-есть, что будто бы цѣны Лешерна не были здѣсь извѣстны, когда положено на мѣрѣ сдѣлать съ Касиковскимъ подрядъ, излагается несправедливо, ибо контрактъ съ Касиковскимъ заключенъ 5 февраля 1813 года, а о цѣнахъ Лешерна въ декабрѣ еще мѣсяцѣ 1812 года генералъ-провіантмейстеръ доносилъ управлявшему военнымъ министерствомъ.

Въ неправильномъ изложеніи дѣла въ бумагахъ отъ управлявшаго военнымъ министерствомъ исходившихъ, не въ одномъ семъ случаѣ, но и во многихъ другихъ, въ опредѣленіяхъ сей коммиссіи обнаруженныхъ, а также въ умышленномъ, какъ полагать должно, сокрытіи отъ свѣдѣнія управлявшаго военнымъ министерствомъ нужныхъ для соображенія обстоятельствъ, отъ чего важный для казны ущербъ по- заготовленія происходили въ февралѣ и мартѣ. Разница во времени и разница въ обстоятельствахъ предполагаютъ необходимо разницу въ цѣнѣ.

Коммиссія опровергаетъ показаніе управлявшаго военнымъ министерствомъ, будто бы цѣны Лешерна не были здѣсь извѣстны, и утверждаетъ тѣмъ, что контрактъ съ Касиковскимъ заключенъ 5 февраля 1813 г., а о цѣнахъ Лешерна въ декабрѣ еще мѣсяцѣ 1812 года генералъ-провіантмейстеръ доносилъ управлявшему военнымъ министерствомъ.

Но въ донесеніи генералъ-провіантмейстера отъ 12-го декабря, на которое коммиссія ссылается, описаны: недостатокъ въ хлѣбѣ по Витебской губ., затрудненія въ заготовленіи онаго, необходимость собрать недоставленный хлѣбъ по прежнимъ реквизиціямъ, употребить новую реквизицію для наполненія малаго количества хлѣба, требуемаго графомъ Витгенштейномъ для магазина мѣстечка Волынцовъ, которое состояло: муки въ 13.750 четв., крупы въ 1.289 четв. и овса въ 21.917 четв., и въ семъ же самомъ донесе-

слѣдовалъ, оказывается виновнымъ военный совѣтникъ Самбурскій, управлявшій въ канцеляріи военнаго министра дѣлами по провіантской части.

ніи генералъ-провіантмейстеръ пишетъ:

«1812 г. октября отъ 6-го генералъ-провіантмейстеръ, получа отношенія губернатора Лешерна, въ тотъ же самый день, т.-е. 6-го октября, отправилъ къ нему съ нарочнымъ всѣ деньги, какія только тогда при немъ были, и именно 149.000 руб., съ такимъ въ отвѣтъ увѣдомленіемъ, что къ утвержденію представленныхъ отъ него цѣнъ и операціи приступить онъ не въ правѣ: 1) потому что въ отношеніи его не означено, по какимъ точно цѣнамъ будетъ производима поставка, и 2) что мѣра, имъ принятая во ввѣренной ему губерніи, на сію операцію, по настоящимъ обстоятельствамъ, какъ означено въ отношеніи его, есть удобнѣйшая (которая состояла въ приглашеніи помѣщиковъ на поставку, въ надеждѣ на ихъ усердіе для казны, и что другихъ способовъ къ закупкѣ припасовъ отыскать тамъ невозможно). Присовокупя къ тому, чтобы недоимки реквизиціоннаго хлѣба немедленно и непремѣнно взысканы были, для поступленія въ составъ

порученнаго ему, г. губернатору, заготовленія».

1812 г. октября отъ 25-го на сіе Витебскій гражданскій губернаторъ извѣстилъ генералъ-провіантмейстера, что исчисленные припасы графомъ Витгенштейномъ всѣ заготовлены уже для волынецкаго магазина, въ который поступала и часть недоимки реквизиціи, причемъ доставилъ сложныя окончательныя цѣны, прося объ утвежденіи оныхъ и всей операціи, а равно и о присылкѣ ему денегъ.

На сіе генералъ-провіантмейстеръ вторично увѣдомилъ его, что къ утвержденію цѣнъ и операціи приступить не можетъ, по прежде изъясненнымъ причинамъ. Что же принадлежитъ до доставленія денегъ, то, не имѣя при себѣ денегъ, не преминетъ по сему предмету представить г. управляющему военнымъ министерствомъ (о чемъ въ то же время и представлено).

Г. управляющій военнымъ министерствомъ отвѣтствовалъ, что ежели Витебскій гражданскій губернаторъ не всѣ получилъ деньги, то сіе происходитъ отъ того, что до тѣхъ

поръ не доставлено отъ него вѣрнаго исчисленія о потребныхъ для него денежныхъ суммахъ.

Вслѣдствіе чего генералъ-провіантмейстеръ отнесся къ Витебскому гражданскому губернатору, прося его о скорѣйшемъ доставленіи всѣхъ надлежащихъ свѣдѣній по заготовленію припасовъ для волынецкаго магазина.

Въ заключеніи донесенія о требуемыхъ суммахъ губернаторомъ Лешерномъ, кои составляли 1.355.930 руб., пишетъ генералъ-провіантмейстеръ, что подробнаго расчета о томъ, сколько чего, по какимъ цѣнамъ и на какую сумму онъ заготовилъ, и еще заготовитъ, *онъ не доставилъ*.

Все здѣсь выписанное изъ самаго акта, которымъ комиссія уличаетъ управляющаго военнымъ министерствомъ въ несправедливомъ написаніи, оправдываетъ его совершенно.

Всѣ бумаги, а паипаче подлинные акты, кои были въ разсмотрѣніи комиссіи по дѣламъ провіантскихъ учрежденій (изъ коихъ здѣсь извлеченное вѣрно писано) являютъ непорочность дѣянія, подъ опа-

лу доведеннаго укоризною въ злоумышленномъ совѣщаніи и злонамѣренномъ производствѣ онаго.

Да не обыметъ страхомъ таковая опала ревностныхъ Отечеству и Престолу служителей и не удалитъ ихъ служенія. Да не поколеблетъ довѣрія къ добродѣтели и достойной ея награды. Сего желать и радѣть о томъ самая государственная польза требуетъ, налагая священный долгъ выставленныхъ на позоръ отъ обидъ и хулы оградить правосудіемъ, содѣлавъ правду гласною.

Въ семъ дѣлѣ, знаменитомъ услугою, помраченномъ недостаточнымъ вниманіемъ, истина и разсудокъ изрекаютъ оправданіе, справедливость отвергаетъ обвиненіе и укоризну, а благодарность обязываетъ признать великость усердія и пользы, оказанныхъ однимъ изъ первостепенныхъ въ то время правителей государственныхъ—конецъ 1812 г. и начало 1813 г. останутся навсегда незабвенными сердцамъ благодарныхъ россіянъ [1]).

---

[1]) Приводимъ отзывъ современника по поводу этого № 1098-го: „Адмиралъ Мордвиновъ, мужъ рѣдкій умомъ и праводушіемъ, не

Приписка рукою Мордвинова: «Мнѣніе сіе адмирала Мордвинова препровождено было при письмѣ къ статсъ-секретарю Оленину, для внесенія въ Государственный Совѣтъ, 10-го февраля 1818 года» [1]).

связанный съ кн. Горчаковымъ ни родствомъ, ни дружбою, ниже пріязнью, вникаетъ во всѣ подробности обвиненій, сдѣланныхъ слѣдственною коммиссіею, и находитъ, что всѣ оныя основаны на несправедливыхъ показаніяхъ, совсѣмъ несогласныхъ съ подлинными бумагами, на коихъ утверждаясь, коммиссія заключенія свои дѣлала. Онъ написалъ опроверженіе, въ которомъ ясно, изъ самихъ словъ коммиссіи, сличая ихъ съ подлинными бумагами, откуда оныя почерпнуты, доказывалъ, что она бумагъ сихъ, по которымъ судила, или не читала, или, увлекаясь желаніемъ обвинить, не такъ понимала. Въ концѣ мнѣнія своего, оправдавъ совершенно кн. Горчакова, взываетъ онъ сильными словами къ вѣрнымъ сынамъ отечества, чтобъ сей примѣръ неправаго суда надъ лицомъ почтеннаго и украшеннаго ранами и заслугами мужа не погашалъ въ нихъ ревности служить государю и отечеству" (*Шишковъ*, II, 75).

[1]) Позже, 1-го іюля 1818 г., Мордвиновъ представилъ „дополнительное" мнѣніе по этому же дѣлу (см. ниже, № 1101).

1099.

Татары въ Крыму [1]).

Одинъ изъ мудрѣйшихъ [2]) нашего вѣка написалъ:

«L'intervention des loix n'est pas moins funeste à l'agriculture, lorsque pour favoriser les fermiers elle opprime les propriétaires, en limitant l'usage de leurs droits, en réglant les conditions de leurs contrats et en s'opposant aux combinaisons de leur intérêt. Combien de mesures de cette espèce ne propose-t-on pas dans le projet de loi agraire! Si on voulait

---

[1]) По архиву Государственнаго Совѣта, № 29—Дѣло по проэкту положенія о повинностяхъ крымскихъ татаръ и о прочномъ владѣніи въ Крыму землями, л. 85.

[2]) Don Gaspar Melchior Jovellanos, 1744—1812, испанецъ Ховелланосъ, знаменитый патріотъ, убитый во время возмущенія черни. Поэтъ, драматургъ, по профессіи юристъ, онъ былъ въ 1794 г. министромъ юстиціи; въ 1798 г. заключенъ въ тюрьму своимъ политическимъ врагомъ, ничтожнымъ Tagon, въ которой провелъ десять лѣтъ. Собраніе его сочиненій обнимаетъ 8 т. (Madrid, 1832); наибольшій успѣхъ въ Испаніи имѣли его лирическія произведенія (Ocios juveniles, 1780) и комедія „Честный преступникъ“ (El delincuende honrado, 1788); въ Европѣ же—его Memorias politicas (Madrid, 1811), которымъ предшествовали изслѣдованія о ломбардахъ, общественныхъ банкахъ, аграрныхъ законахъ, и др. Почти всѣ его сочиненія переведены на французскій языкъ, и одно изъ нихъ переведено и издано въ Петербургѣ—L'identité de l'intérêt général avec l'intérêt individuel, St.-P. 1806. Мордвиновъ, судя по его частной перепискѣ, высоко ставитъ трудъ Ховелланоса, и послѣднее изъ названныхъ его сочиненій приравнивалъ даже къ знаменитому труду Бентама Defense of usury (London, 1787), что много значило въ глазахъ Мордвинова, признававшаго Бентама за одного изъ четырехъ геніевъ человѣчества—Бэконъ, Ньютонъ, Смитъ и Бентамъ. *Bentham*, X, 419.

prêter l'oreille à de pareilles erreurs, le temps, le prix et même la forme des contrats cesseraient d'être libres: tout serait nécessaire et réglé d'avance par la loi entre le maître et ses colons, et au milieu d'un semblable esclavage que deviendrait la propriété? Que deviendrait l'agriculture?» [1]).

Въ послѣдующихъ страницахъ сочинитель еще сильнѣйшими доводами возражаетъ противъ всякаго рода постановленій, препинающихъ свободу во взаимныхъ условіяхъ между поселяниномъ и владѣльцемъ земли. На сей свободѣ, на семъ коренномъ правѣ основываетъ онъ богатство, всеобщее благоденствіе, крѣпость и силу державъ.

Разсужденія его, сколь ни основательны и съ правилами государственнаго управленія сколь ни согласны, но для Крыма они должны быть предоставлены уваженію будущихъ временъ. Настоящее положеніе сей страны требуетъ или принятія представленныхъ въ послѣднемъ мнѣніи моемъ о Крымѣ правилъ [2]), самыхъ простыхъ и навсегда, постоянно остаться могущихъ или постановленія другихъ, волею правительства произнесенныхъ, когда отвергаются первыя.

Необходимость таковая возникла отъ указа, коимъ объявлено было, что правительство пріемлетъ на себя попеченіе объ узаконеніи взаимныхъ отношеній между помѣщиками земель и татарами поселянами. Съ того времени владѣльцы не могли дѣлать никакихъ хозяйственныхъ распоряженій въ имѣніяхъ своихъ, а татары поселяне отказались отъ прежнихъ повинностей своихъ, во ожиданіи новыхъ, правительствомъ предобѣщанныхъ. Но какъ частныя страданія уязвляютъ всегда и цѣлое, то Крымъ, въ лучшей горной его части, въ продолженіи 15 лѣтъ недоумѣнія, утратилъ много изъ велелѣпія и благосостоянія своего.

Таковое недоумѣніе и проистекшее отъ онаго всеобщее разстройство нужно, безъ дальнѣйшаго отлагательства, остано-

[1]) „L'identité de l'intérêt général avec l'intérêt individuel, page 72 et les suivantes".

[2]) См. выше, № 1082.

вить и рѣшительно объявить, для свѣдѣнія всѣхъ, о мѣрахъ. воспринятыхъ правительствомъ во успокоеніе всеобщее и наставленіе о взаимныхъ каждаго правахъ и обязанностяхъ, ибо прежнія, естественныя уже не существуютъ.

Въ семъ единомъ уваженіи я не прекословлю постановленію правилъ, благоговѣя къ волѣ правительства, изволяющаго замѣнить законнымъ предписаніемъ и ограниченіями свободу добровольныхъ условій, издревле въ Крыму существовавшихъ, и для благосостоянія вездѣ необходимо нужныхъ. Но считаю притомъ вмѣстнымъ присоединить здѣсь слѣдующее:

Настояніями моими по дѣламъ о Крымѣ я исполнилъ долгъ мой—исполнилъ оный со всею приличною въ Государственномъ Совѣтѣ откровенностью. Если доводы мои и не будутъ въ настоящее время уважены, то я останусь въ лестномъ ожиданіи, что впредь, когда наступитъ время полнаго о семъ краѣ усмотрѣнія, заслужу, конечно, одобреніе и буду изъятъ и отъ всякаго упрека въ слабости и нерадѣніи.

При свойственномъ токмо образованіи Тавріи, съ коея простирается взоръ на Донъ, Волгу, Ріонъ и Средиземное море, Тавріи, лежащей на краю Европы, чрезъ который природа проложила ближайшую дорогу въ Азію, изобилующую роскошными естества и художествъ произведеніями, платима будетъ въ гаваняхъ и на торжищахъ ея дань Россіи народами, нынѣ дальними путями съ Восточною Азіею торгующими.

Но для достиженія сего потребенъ милліонъ народа ремесленнаго и торговаго, не магометанскаго исповѣданія, вѣчно враждебнаго просвѣщенію, потребны великіе денежные капиталы, стяжаніе нелѣпостныхъ и не стѣсненныхъ предразсудками христіанъ. Сей толико вожделѣнной цѣли удобно и въ самомъ непродолжительномъ времени правительству достигнуть можно, если токмо не будутъ постановлены теперь препоны къ тому, и когда бы съ тѣмъ вмѣстѣ возобновленъ былъ манифестъ государя Павла I объ учрежденіи порто-франко по всему пространству Крыма.

За 15 лѣтъ тому назадъ я осмѣлился предсказать, что послѣдуетъ съ Крымомъ, если приняты будутъ постановленія, въ то время предложенныя; и по принятіи нѣкоторыхъ изъ нихъ, сіи 15 лѣтъ были свидѣтелями оправданія предвѣщаній моихъ. Одесса, городъ области христіанской, процвѣла; Кефа же не выходитъ изъ прежняго ничтожнаго своего состоянія, въ которомъ, съ гражданами и окружными поселянами татарами, и вѣки пребудетъ, оставаясь малодѣятельною и малобогатою.

Въ поданномъ мною въ 1802 г. въ особо учрежденный для Крыма комитетъ мнѣніи [1]), изложа подробно мысли мои, я заключилъ оное словами твердыми, произнесенными отъ сердца, болѣзнующаго о благѣ сей драгоцѣннѣйшей страны, тѣсно сопряженномъ съ благоденствіемъ всей полуденной, лучшей части Россіи. Съ равнымъ чувствомъ и нынѣ повторяю тѣ слова предъ верховными въ имперіи правителями:

«Если бы утвержденъ былъ изготовленный докладъ, то исчезнутъ неминуемо тѣ благолѣпные виды, подъ коими Тавриду нѣкогда узрѣть вожделѣнно было, Тавриду, изобилующую виноградомъ, маслиною, смоковницею и прочими богатѣйшими для имперіи Россійской произрастеніями—не населенный Крымъ, не просвѣщенный, не оживляемый трудомъ и искусствомъ, но скудный, дикій, унылый, ускоряющій къ своему ничтожеству и паче отъ закона запечатлѣнный въ таковомъ ничтожествѣ,—Крымъ пребыть уже навѣки долженствуетъ, во убыточеніе и бремя державной Россіи. Съ душевнымъ сокрушеніемъ изрекаю: «пелены сей погребальной да не коснется рука моя» [2]).

И нынѣ рѣшительно излагаю мнѣніе мое о горной части Крыма словами, кои, уповаю, не умрутъ, но живы и убѣдительны будутъ впредь. Сія драгоцѣнная для Россіи страна и небомъ, и землею, и географическимъ положеніемъ своимъ

---

[1]) См. выше, № 746.
[2]) См. выше, III, 212.

требуетъ народа просвѣщеннаго, дѣятельнаго, промышленнаго и торговаго, не чуждающагося наукъ и художествъ, знающаго, для вящшаго своего обогащенія, раздѣлять между собою трудъ и упражненія, взаимными услугами и пособіями соединеннаго, дружественнаго всѣмъ народамъ, народа подданнаго и преданнаго искренно Царю и Отечеству. Я повторяю, что въ краю, уготованномъ природою подъ сады, не могутъ быть полезны ни для своего, ни для общественнаго блага, грубые пастухи козьихъ стадъ, коихъ желанія и нужды, будучи ограничены, вѣчно пребудутъ сопряжены со скудностью. Въ странѣ горной не могутъ служить вѣрною стражею единовѣрные туркамъ, вѣчно враждующимъ противъ Россіи, опаснѣйшимъ врагамъ, яко непримиримымъ христіанскому закону. Екатерина Великая отворила двери татарамъ изъ Крыма, проусматривая необходимость таковыя мѣры для водворенія просвѣщенія въ странѣ дикой и непріязненной и для удаленія опасности отъ Россіи. Да будетъ благословенна память Ея воспоминаніемъ великихъ и прозорливыхъ Ея видовъ и предначертаній, успѣхами и благими послѣдствіями увѣнчанныхъ.

И нынѣ, когда правительство не взираетъ исключительно на единыхъ токмо татаръ, но попечительнымъ взоромъ объемлетъ весь Крымъ, то усматриваетъ безошибочно, что для страны сей потребны колонисты европейскіе, коихъ къ населенію и призываетъ, и поощряетъ даруемыми правами.

Засимъ я осмѣливаюсь привесть на видъ необходимость и пользу обмежеванія земель, приписанныхъ къ казеннымъ въ Крыму деревнямъ, изъ коихъ $^{9}/_{10}$ жителей вышли за границу. Остающееся нынѣ малое число жителей окружено степями пространными и невоздѣланными. За надѣленіемъ избыточно каждаго семейства, найдутся нѣсколько сотъ тысячъ десятинъ пустопорожнихъ, вмѣсто 6 т. десятинъ свободныхъ, нынѣ казенною палатою показываемыхъ. Тогда откроются пустыни пространныя, могущія водворить не токмо три тысячи татаръ, на земляхъ помѣщиковъ христіанъ находящихся, но возвратится казнѣ стяжаніе богатое, въ пустѣ лежащее, въ зем-

лiяхъ для населенія нѣсколькихъ сотъ тысячъ трудолюбивыхъ поселянъ достаточныхъ и могущихъ великіе дать казнѣ доходы.

Заключаю послѣднее мое о Тавріи разсужденіе тою истиною, что благоденствіе не зависитъ отъ множества законовъ и учрежденій, но отъ нѣкоторыхъ, малаго числа, коихъ постоянное дѣйствіе всегда и повсюду оказывалось благотворнымъ. Единообразіе есть ихъ достоинство, и цѣль ихъ единая: освобожденіе ума и рукъ человѣческихъ отъ препонъ воспящающихъ естественной ихъ дѣятельности и упражненіямъ. Сію истину усматриваемъ въ началахъ всѣхъ благоденствовавшихъ народовъ. Она временно руководствовала, но твердо еще не укоренилась между правилами государственными. Правительству быть учредителемъ всего и вездѣ по всему пространству обладанія своего, паче же истощать на многое устроеніе сокровища, было бы и невозможно, и не нужно. Но суть предметы и суть предѣлы, на которые оно, обращая свою заботливость и созидая щедро, пролагаетъ тѣмъ пути частной дѣятельности народной и способствуетъ къ устройству и оживленію всего цѣлаго, ибо частная дѣятельность есть единая токмо могущая уплодить каждое мѣсто и отъ каждаго стяжать особое сокровище. Петръ Великій, поставя С.-Петербургъ на устьи Невы, прорылъ Ладожскій каналъ и устроилъ Вышневолоцкіе шлюзы, съ употребленіемъ на сіи токмо два урочища многихъ милліоновъ рублей, вмѣсто раздробленія ихъ на множество другихъ мѣстъ государства, и симъ оживотворилъ всю Россію. Соединя С.-Петербургомъ Балтійское море съ Каспійскимъ и Средиземнымъ, онъ даровалъ Россіи просвѣщеніе Европы и богатство Азіи.

Крымъ есть одна изъ такихъ областей Россійской Имперіи, гдѣ, устроя все, что потребно для приведенія оной въ цвѣтущее состояніе открытіемъ безопасныхъ пристанищъ для торговли, достаточнымъ населеніемъ, размноженіемъ рукодѣлій, дарованіемъ и охраненіемъ правъ истинной свободы, безопасности личной и неприкосновенности къ частной собственности,

ощутительное для цѣлаго государства доставится благодѣяніе и оживотвореніе.

Но малыми мѣрами ничего великаго не совершается, и потому, если желать, чтобы Крымъ процвѣлъ и принесъ всей имперіи дѣйствительную пользу, каковую способенъ онъ доставить ей дарованными тому краю отъ природы угодьями, то надлежитъ, сверхъ уготованія пристанищъ и прочихъ удобствъ по торговлѣ и промышленности, водворить тамъ до милліона способныхъ жителей и отдѣлить правительству на составленіе частныхъ капиталовъ милліоновъ 20 рублей. Безъ капиталовъ, сего главнѣйшаго орудія дѣятельности народной, никакая страна ни сама процвѣтать, ни своего благоденствія сообщать не можетъ.

При окончаніи разсужденій моихъ, прошу дозволить повторить, что личная свобода и права собственности когда разрушаются, то благоденствіе народное погибаетъ.

Правила, нами узаконяемыя, заключаютъ въ себѣ сіи два начала:

Вольный человѣкъ не имѣетъ права дѣлать добровольныя условія.

Владѣлецъ земли не имѣетъ права располагать владѣемою имъ землею.

Когда таковыя правила помѣстятся въ гражданское уложеніе для Крыма, то должны они быть приняты для С.-Петербургской, Московской, Полтавской и прочихъ губерній Россійской имперіи.

Страхъ, возникшій отъ опасенія, что татары оставятъ горную часть Крыма, что сіи, занимающіеся скотоводствомъ, переселятся на равнины, пастбища, имъ приличныя и прибыльныя, ни въ какомъ отношеніи оправданъ быть не можетъ. Вмѣсто узаконенія правилъ, не благопріятствующихъ сему вожделѣнному событію, не требуетъ ли существенная польза обратить вниманіе на мѣры, могущія поощрить помѣщиковъ къ населенію горныхъ земель поселянами, знающими разводить на оныхъ виноградныя лозы, шелковицу, маслину и другія

драгоцѣнныя растенія? Таковый подвигъ неоспоримо достоинъ благотворнаго попеченія и прозорливости Государственнаго Совѣта.

Приписка рукою Мордвинова: «Препровождено при письмѣ къ государственному секретарю Оленину [1]), для внесенія въ Государственный Совѣтъ, мая 1818 г., предъ выѣздомъ моимъ въ чужіе края».

---

[1]) См. выше, № 1000.

1100.

Еще о татарахъ въ Крыму [1]).

Помѣщики земель, имѣющіе всѣ законныя права быть полными хозяевами оныхъ, и татары, будучи вольные поселяне, не могутъ, въ отношеніи повинностей, имѣть иныхъ условій, какъ на добровольномъ согласіи между ими содѣланныхъ. Таковыя условія должны свято и ненарушимо быть взаимно соблюдаемы.

Но безопасность и благоустройство Таврическаго полуострова требуютъ, чтобы горная и прибрежная къ морю часть онаго была населена христіанами; а потому мѣстное начальство обязано пользоваться всѣми удобными случаями къ освобожденію той горной части отъ магометанскаго исповѣданія людей, коихъ, яко занимающихся скотоводствомъ, а не садоводствомъ, переводить на степь, въ тѣ деревни, кои, по выходѣ изъ оныхъ въ большомъ числѣ жителей за границу, содѣлались пустынными и при маломъ числѣ оставшихся поселянъ занимаютъ безъ всякой пользы великіе удѣлы земель [2]).

---

[1]) Собственноручно. „Препровождено къ государственному секретарю предъ отъѣздомъ за границу, въ іюнѣ 1818 г.“

[2]) По архиву Государственнаго Совѣта № 29—Дѣло по проекту положенія о повинностяхъ крымскихъ татаръ и о прочномъ владѣніи въ Крыму землями. л. 90.

1101.

По суду о князѣ Горчаковѣ [1]).

Прежде, нежели приступить къ денежному взысканію съ подсудимаго, должно доказать преступленія, въ коихъ онъ обвиняется. Денежное взысканіе есть уже послѣдствіе доказаннаго преступленія.

Управлявшій военнымъ министерствомъ князь Горчаковъ предстоитъ суду Государственнаго Совѣта подъ укоризнами въ нижеслѣдующихъ уголовныхъ преступленіяхъ, кои въ докладѣ изложены сими словами:

1) Что «онъ, князь Горчаковъ, управлявшій военнымъ министерствомъ, способствовалъ государственному ущербу, понесенному казною въ важныхъ и существенныхъ убыткахъ».

2) Что «онъ, кн. Горчаковъ, въ представленіи своемъ Комитету гг. Министровъ не упомянулъ вовсе о предположеніяхъ генералъ-провіантмейстера, опредѣлилъ Касиковскому какъ бы произвольно положенную цѣну и, сверхъ того, вопреки предложеній генералъ-провіантмейстера, назначилъ прибавить опредѣленные за перевозку запасовъ прогоны, которые могли остаться въ казнѣ».

3) Что «онъ, князь Горчаковъ, въ представленіи Комитету гг. Министровъ вовсе умолчалъ о покупкѣ Лешерномъ въ Витебской губ. провіантскихъ припасовъ, предъ тѣмъ самымъ временемъ произведенной».

4) Что «въ Комитетѣ гг. Министровъ разрѣшено было

---

[1]) Приписка рукою Мордвинова: „Дополнительное мнѣніе, послѣ содѣланнаго представленія отъ комиссіи, составленной изъ трехъ членовъ Государственнаго Совѣта". См. выше, № 1098.

заключить съ Касиковскимъ выше еще тѣхъ цѣнъ, какія полагалъ заплатить онъ самъ въ представленіи своемъ».

5) «Что «онъ, управлявшій военнымъ министерствомъ, не остановилъ вовсе заключенія съ Касиковскимъ контракта и не предоставилъ заготовленія хлѣба согласно съ высочайшимъ указомъ, даннымъ Витебскому губернатору».

6) Что «въ самой Ригѣ заготовленіе провіанта и овса, вмѣсто подряда у Касиковскаго, можно было произвести дешевле, и, сверхъ того, казна сберегла бы издержки, потребныя на доставленіе въ Ригу подряжаемаго у Касиковскаго хлѣба, но за всѣмъ тѣмъ заключеніе съ нимъ контракта не оставлено, къ явному для казны отягощенію».

7) Что «вмѣсто выдачи всей половинной суммы подрядчику, какъ положено было Комитетомъ гг. Министровъ, предписалъ онъ, управлявшій военнымъ министерствомъ, выдать ему при заключеніи контракта только 100 т. рублей, а остальную сумму отправить съ чиновникомъ для выдачи на мѣстахъ дѣйствій его, по мѣрѣ надобности, и что таковая перемѣна имѣла цѣлью своею единственно выгоды Касиковскаго, сопряженныя съ явною для казны потерею».

8) Что «польза казны при заключеніи съ Касиковскимъ контракта совершенно не была обезпечена; равнымъ образомъ, въ послѣдствіи ни мало оная не соблюдалась, и въ пользу подрядчика допущены были отступленія отъ самаго контракта».

9) Что «контрактъ съ купцомъ Маркеловымъ послѣдовалъ къ явному ущербу казны, котораго и заключать бы вовсе было не должно, отъ чего произошелъ значительный казенный ущербъ».

10) Что «отвѣтная записка, поданная вслѣдствіе высочайшаго повелѣнія Комитету гг. Министровъ, изложена имъ, княземъ Горчаковымъ, несправедливо».

Въ заключеніи доклада, представленнаго Его Императорскому Величеству, управлявшій военнымъ министерствомъ, князь Горчаковъ, обвиняется въ злоумышленныхъ намѣреніяхъ и въ дѣяніяхъ, вышней степени законопреступныхъ.

Всѣ статьи обвиненія, изложенныя въ рѣшительныхъ словахъ, заключаютъ въ себѣ дѣла самыхъ важныхъ уголовныхъ преступленій, и князь Горчаковъ, военный министръ 1812 г., стоитъ предъ Государственнымъ Совѣтомъ и законами обреченный, достойный по правдѣ не менѣе смертной казни.

О преступникѣ таковой степени денежное взысканіе есть послѣднее обстоятельство, которое можетъ заслуживать уваженія Государственнаго Совѣта и которое само собою, послѣ осужденія преступленія его, опредѣлится въ должной мѣрѣ бухгалтерскимъ обыкновеннымъ вычисленіемъ. Но и денежное взысканіе есть наказаніе: не доказавъ же предварительно вину, ничѣмъ наказывать не можно.

Смерть не избавляетъ князя Горчакова отъ суда, въ отношеніи его чести и нравственности дѣяній его, ибо мертвый онъ судимъ былъ, и когда быть можетъ наказанъ лишеніемъ оставшагося послѣ него имѣнія, то равно можетъ быть наказанъ и въ чести, которая равно составляла имущество его и на которую мертвый не теряетъ никогда права своего. Мертвый безгласный, не могущій охранить свою честь и невинность, равно не можетъ удержать и облаченія, если бы кто оное посягнулъ съ него снимать.

Въ томъ видѣ, въ которомъ представляетъ коммиссія Государственнаго Совѣта общему собранію онаго дѣло кн. Горчакова, оставляетъ она каждаго изъ сочленовъ, составляющихъ на сей случай уголовный верховный въ Россіи судъ, въ таковомъ же невѣдѣніи о существѣ дѣла, сужденію ихъ представленнаго, въ каковомъ они находились при прочтеніи доноса коммиссіи, обвинившей управлявшаго военнымъ министерствомъ. Она не упоминаетъ ни о журналѣ Комитета гг. Министровъ, ни о высочайшемъ указѣ, данномъ Лешерну, ни о рескриптѣ, писанномъ Государемъ Императоромъ князю Н. И. Салтыкову, ни о донесеніяхъ Лешерна на счетъ затрудненій и невозможности снабдить провіантомъ въ раззоренной непріятелемъ губерніи малаго числа войскъ, умалчиваетъ всѣ тѣ бумаги, кои даютъ ясное и истинное понятіе о дѣлѣ, не оправ-

дываетъ и не опорочиваетъ тѣ статьи и изреченія, кои обращены были къ обвиненію подсудимаго министра, оставляетъ въ неуваженіи всѣ обстоятельства тѣхъ времень, кои дѣйствовали на мѣры, предпринимаемыя кн. Горчаковымъ, и кои въ истинномъ видѣ могли бы представить поступки его, къ обвиненію или къ оправданію его служащія. Въ таковомъ видѣ, усѣченномъ, недоказанномъ, изслѣдованіе, сдѣланное комиссіею, недостаточно для положенія безошибочнаго мнѣнія. Кто изъ членовъ можетъ сказать мнѣніе свое, когда не приведено никакое обстоятельство въ ясность?

Совѣтъ обязанъ выслушать всѣ бумаги, кои касаются до дѣла князя Горчакова, тѣмъ болѣе, что онъ не можетъ за себя говорить, и гласные свидѣтели его суть единыя бумаги.

Государственному Совѣту предстоятъ два сравнительные въ цѣнахъ расчета: первый, начальный, чего продовольствіе провіантомъ армій долженствовало бы стоить, если бы выполнено было предписаніе фельдмаршала кн. Кутузова-Смоленскаго, перевозкою на обывательскихъ подводахъ запасныхъ провіантовъ изъ Твери и Новгорода; второй — по предположенному кн. Горчаковымъ способу и принятому Комитетомъ гг. Министровъ, оставленіемъ тѣхъ запасовъ на мѣстахъ и покупкою новаго провіанта.

Является и третій, по истеченіи уже многихъ годовъ, который комиссія пріемлетъ нынѣ за основаніе въ сужденіяхъ своихъ. Но первые оставили по себѣ памятники: три записки управлявшаго въ то время военнымъ министерствомъ, журналъ Комитета гг. Министровъ, высочайшій указъ, данный губернатору Лешерну, высочайшій рескриптъ къ фельдмаршалу кн. Салтыкову, донесенія сего послѣдняго къ Государю Императору, всѣ сношенія между генералъ-провіантмейстеромъ и управлявшимъ военнымъ министерствомъ, донесенія отъ различныхъ чиселъ отъ губернатора Лешерна Провіантскому департаменту и таковое же отъ военнаго губернатора изъ Риги.

Предположенный кн. Горчаковымъ способъ продовольствія армій, одобренный и утвержденный Комитетомъ гг. Министровъ,

въ отмѣну предписаннаго фельдмаршаломъ кн. Кутузовымъ-Смоленскимъ, дорогого для казны, отяготительнаго и деньгами, и ущербомъ въ скотѣ для народа, и неблагонадежнымъ въ выполненіи оказавшагося, оправданъ въ полной мѣрѣ опытомъ. Сей же третій, умственный, рѣшительный, но не скромный, останется предъ здравымъ разсудкомъ въ числѣ безчисленныхъ и безпредѣльныхъ соображеній ума, кои не всегда бываютъ вѣрны и удачны и кои не ведутъ ни къ какому вѣрному заключенію, тѣмъ болѣе, когда обстоятельства временъ не согласуются съ оными.

1812 годъ не былъ въ числѣ тѣхъ, въ коихъ военныя мѣры могли быть основываемы на гаданіяхъ и надеждахъ, выправкахъ и медленныхъ хозяйственныхъ мѣрахъ. Единыя рѣшительныя обезпечивали успѣхи и спасли престолъ и отечество. Кто бы не присудилъ тогда къ смертной казни того, который иного не имѣлъ бы въ виду, кромѣ сбереженія денегъ? Но кн. Горчаковъ обезпечилъ продовольствіемъ армію и сберегъ притомъ весь запасъ тверской и новгородскій.

Какой бы приговоръ ни произнесли, но останется та непреложная истина, что противъ кн. Горчакова, который управлялъ военнымъ министерствомъ во времена знаменитѣйшихъ и труднѣйшихъ событій военныхъ, для нанесенія на него хулы, нужно было употребить записку, никѣмъ не подписанную, на коей ни число, ни годъ не означены и коя принята была за ясное доказательство къ обвиненію его, уклоняясь отъ бумагъ, кои содержали оправданіе его.

Если бы живъ былъ кн. Горчаковъ, то отвѣтъ его могъ бы быть въ нижеслѣдующихъ словахъ: «На мнѣ лежала обязанность благонадежно и даже вѣрно снабдить армію провіантомъ въ то важное для Россіи время, въ которое спасено было отечество и отъ границы нашей когда россійскія войска восприяли шествіе свое на спасеніе Европы и совершеніе молебствія въ Парижѣ. Я избралъ для доставленія сего продовольствія купца Касиковскаго, яко старѣйшаго въ хлѣбномъ торгѣ, имѣющаго пространнѣйшія въ Россіи торговыя связи, испы-

таннаго въ вѣрности поставокъ многими въ казну подрядами. Онъ выполнилъ обязанность свою и сдѣлалъ съ своей стороны болѣе, нежели обязанъ былъ письменнымъ договоромъ. Я заплатилъ ему дорого, какъ въ томъ меня обвиняютъ; но денежные расчеты не составляли въ то время главное мое попеченіе, хотя способомъ, мною предложеннымъ и употребленнымъ, въ казнѣ и у народа сбережены многіе милліоны рублей, и двѣ губерніи отъ раззоренія спасены. За симъ отвѣтомъ другого уже не даю». Сей краткій и единый отвѣтъ не поразилъ ли бы молчаніемъ желавшихъ вопрошать его далѣе?

Что же касается до нижнихъ чиновъ военнаго министерства, то они, не бывъ суждены въ Государственномъ Совѣтѣ, не могутъ быть подвержены никакому отъ онаго предосужденію. Уголовный уставъ повелѣваетъ вопрошать и выслушивать отвѣты. Единый вопрошенный и имѣвшій всѣ способы къ оправданію своему можетъ токмо праведно быть признанъ подсудимымъ. Предосужденіе, изрекаемое въ верховномъ судѣ, тѣмъ менѣе согласно съ разумомъ законовъ, что казнь можетъ совершиться на невинномъ въ нижнихъ судахъ, изъ единаго уваженія къ верховной власти, предосудительное мнѣніе свое предварительно огласившей.

1-го іюня
1818 г. [1])

---

[1]) Въ архивѣ Государственнаго Совѣта хранится особое дѣло о кн. Горчаковѣ, но не въ полномъ видѣ. 17-го марта 1827 г. управлявшій главнымъ штабомъ Его Величества гр. Толстой просилъ прислать ему „сужденіе Государственнаго Совѣта по этому дѣлу для представленія императору Николаю I", на что государственный секретарь А. Н. Оленинъ отвѣчалъ, что мнѣніе Государственнаго Совѣта было представлено 12-го мая 1820 г. императору Александру I, но обратно въ Совѣтъ не поступало (л. 512). Изъ письма Мордвинова къ кн. Лопухину (см. выше, № 1005) видно только мнѣніе бывшей при Государственномъ Совѣтѣ особой комиссіи. Въ департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ этому дѣлу было посвящено десять засѣданій (23-го ноября 1817 г., 5-го января,

1102.

Начала частныхъ банковъ [1].

Издатель «Духа Журналовъ» [2]), давая понятіе о книгѣ подъ заглавіемъ: «Разсужденіе о пользахъ, могущихъ послѣдовать отъ учрежденія частныхъ по губерніямъ банковъ», въ началѣ своего разсмотрѣнія говоритъ, что сочинитель оной, объясняя пользу, производимую изобиліемъ капиталовъ и выводя изъ того начала государственнаго хозяйства, поставляетъ во основаніе своего сочиненія два изъ сихъ началъ, и выписалъ 4 и 5 пункты, миновавъ 1, 2 и 3. Затѣмъ, изложивъ по своему содержаніе всей книги, пишетъ, что по исчисленію сочини-

---

22-го, 23-го и 28-го февраля, 7-го марта, 3-го апрѣля, 2-го и 22-го мая 1818 г.), и въ общемъ собраніи—пять засѣданій (27-го мая, 5-го, 10-го, 17-го и 19-го іюня 1818 г.); 6-го мая 1819 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта было представлено императору, но возвращено въ Совѣтъ съ повелѣніемъ представить совмѣстно съ дѣломъ Самборскаго; вторично представлено 12-го мая 1820 г., но уже въ Совѣтъ обратно не было возвращено (л. 515).

[1]) Помѣта рукою Мордвинова: „Нѣчто о началахъ, принятыхъ во основаніе сочиненія касательно частныхъ банковъ. Сіе оправданіе противъ „Духа Журналовъ“ напечатано было въ „Сынѣ Отечества“ 23-го іюля 1818 года“.

[2]) „Духъ Журналовъ, или собраніе всего, что есть лучшаго и любопытнѣйшаго во всѣхъ другихъ журналахъ по части исторіи, политики, государственнаго хозяйства, литературы, разныхъ искусствъ, сельскаго домоводства и проч.“ Духъ Журналовъ выходилъ небольшими книжками и въ 16-й книжкѣ за 1818 г. помѣщено „Разсмотрѣніе“ брошюры Мордвинова о частныхъ банкахъ, вышедшее въ 1816 г. Вслѣдъ за этой рецензіей помѣщена „Ариѳметическая задача о финансовомъ предметѣ“, какъ прибавленіе къ предъидущей статьѣ“.

теля должны составиться и обращаться въ банкахъ капиталы столь огромные, что одни проценты, и то по двумъ только статьямъ, простираться будутъ въ годъ до 650 милліоновъ, а капиталы возрастутъ болѣе 160 тысячъ милліоновъ рублей; общая же сумма всѣхъ капиталовъ въ обращеніи составитъ 200 т. милліоновъ рублей.

Конечно, умолчавъ о трехъ первыхъ началахъ (по словамъ сочинителя, къ правильному устроенію денежнаго хода руководствующихъ), изъ коихъ самое первое гласитъ именно, что деньги составляютъ малѣйшую часть народнаго богатства, притомъ, принявъ капиталы народные (богатство народное, имущество народное) за монету, и, наконецъ, преобразивъ всѣ разсужденія сочинителя, съ явнымъ намѣреніемъ, въ мечтательные и неимовѣрные виды, легко было издателю «Духа Журналовъ» достигнуть своей цѣли, т.-е. спасительные и благодѣтельные (по его собственному признанію) виды представить, повидимому, проектомъ несбыточнымъ и даже пустою игрою воображенія и проч., и проч.

Но приблизимъ къ сей картинѣ мечты свѣтъ разсудка и опыта, и при помощи оныхъ сдѣлаемъ нѣкоторую повѣрку.

Всякому внимательному наблюдателю предметовъ, до государственнаго хозяйства относящихся, извѣстно, что деньги (ходячая монета) ни въ какой землѣ не составляли и не представляли народнаго капитала, что монета не иное что есть, какъ токмо знакъ обмѣна, какъ орудіе, приводящее въ обращеніе народныя имущества; капиталъ же народный состоитъ во всемъ томъ, что составляетъ собственность частную и общественную, состоитъ въ удѣлахъ земли, удобреніяхъ оной, земледѣльственныхъ и другихъ родовъ хозяйственныхъ орудіяхъ, въ разнообразныхъ произведеніяхъ и запасахъ, въ скотѣ, въ разныхъ экономическихъ зданіяхъ, въ заводахъ, фабрикахъ, въ городскихъ домахъ, въ товарахъ и проч.

Посему количество денежной монеты не болѣе потребно въ государствѣ, какъ сколько оной достаточно быть можетъ для свободнаго производства повсемѣстныхъ обмѣновъ, т.-е.

купли и продажи или для удовлетворенія нуждъ и прихотей каждаго въ пищѣ, одеждѣ и другихъ житейскихъ вещахъ. Никто не приноситъ на рынокъ всего капитала (имущества своего), ни даже единовременно всего дохода своего отъ сего капитала, а только едва нѣсколько долей или положимъ и нѣсколько десятковъ сихъ долей вдругъ, для призапасенія себѣ потребностей жизни. Такимъ образомъ, и самый милліонщикъ не имѣетъ надобности, для удовлетворенія симъ потребностямъ, содержать въ наличности сотни, или даже десятки тысячъ, но токмо нѣсколько тысячъ рублей; да и вообще малое токмо количество денегъ потребно для сего удовлетворенія и оно всегда и вездѣ малѣйшую токмо часть народнаго капитала составляетъ.

Тому, кто проживаетъ въ годъ 50 т. рублей, покупая все для него потребное на наличныя деньги, не болѣе причитается на ежедневный расходъ, какъ 140 рублей, но годовой доходъ, въ 50.000 рублей заключающійся, предполагаетъ основаніемъ своимъ существованіе у того, кто получаетъ оный, капитала не менѣе милліона рублей, въ сравненіи коего наличныхъ денегъ для житейскихъ обиходовъ не болѣе на каждый день потребно ему, какъ $^1/_{4000}$ часть. И потому, получающій 50 т. рублей годового дохода въ великомъ найдется избыткѣ, когда будетъ имѣть въ наличности всегда двѣ тысячи рублей, каковое однако же количество рѣдкіе и содержатъ безпрерывно. Итакъ, въ семъ отношеніи очевидно, что и для капиталиста-милліонера достаточно содержать наличной ходячей монеты нѣсколько токмо тысячъ рублей.

Ходячая монета есть имущество самое безполезное для хозяина; доколѣ пребываетъ безъ движенія, то причиняетъ не токмо ущербъ изъ дохода, но требуетъ еще расходовъ для своего сохраненія. Посему каждый, имѣющій ее у себя, старается скорѣе обратить оную на то, что̀ или служитъ удовлетвореніемъ его нуждъ и пользъ, или даетъ доходъ. Она наиболѣе обмѣнивается на недвижимый капиталъ. То же количество монеты превращается въ нѣсколько недвижимыхъ капи-

таловъ, равныхъ оному цѣною. Если же нѣтъ ей таковаго употребленія внутри государства, то, буде она металлическая, выходитъ за предѣлы онаго, служитъ вмѣсто товара и обмѣнивается на произведенія другихъ земель. Такимъ образомъ, часть имущества, состоящая въ деньгахъ, яко безполезная хозяину, наименѣе бываетъ удерживаема, но быстро выходя изъ однѣхъ рукъ въ другія, движеніемъ своимъ умногокративаетъ число свое. Если рубль перейдетъ одинъ токмо разъ въ день отъ одного къ другому, то въ годъ какъ бы умножаетъ свое количество (свою цѣну) въ 365 кратъ. Одинъ и тотъ же рубль доставляетъ одному ночлегъ, другому завтракъ, третьему обѣдъ, четвертому ужинъ, и между завтракомъ и обѣдомъ, и обѣдомъ и ужиномъ, перебываетъ въ десяти другихъ рукахъ. Рубль можетъ быть уподобленъ катящемуся шарику, съ такимъ отличительнымъ свойствомъ, что при каждомъ мѣстѣ, къ коему онъ прикасается, оставляетъ полную свою цѣну. Каждая рука, получающая рубль, хотя бы мгновенно передала оный въ другія, удерживаетъ истинную его цѣну. А чѣмъ скорѣе обращается (переходитъ изъ рукъ въ руки) монета, чѣмъ обширнѣе и дѣятельнѣе производится торгъ (купля и продажа), и чѣмъ тверже взаимная довѣренность въ обществѣ одного къ другому, тѣмъ меньшее количество монеты потребно въ народѣ. Изъ опыта извѣстно, что въ С.-Петербургѣ банкиръ, обращающій 100 милліоновъ рублей въ годъ, имѣетъ надобность въ наличныхъ деньгахъ не болѣе полумилліона рублей; въ Лондонѣ же онъ не содержитъ въ наличности и десятой части противу здѣшняго.

Равномѣрно, чѣмъ какой-либо народъ бѣднѣе, тѣмъ болѣе потребно ему наличныхъ денегъ, въ отношеніи его къ имуществу, и, напротивъ, чѣмъ богатѣе, тѣмъ менѣе имѣетъ надобности въ оныхъ, ибо съ богатствомъ соединяется кредитъ.

Въ прошедшую войну англійское правительство издерживало въ годъ по 120 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ; наличной же металлической монеты въ обращеніи едва ли было въ то время и 10 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ; слѣдова-

тельно, все оной количество поступало въ казначейство правительства въ теченіе одного мѣсяца, въ годъ 12 разъ входило въ оное, и не взирая на столь ограниченное количество ходячей тамъ монеты, и изъ частныхъ рукъ 12-ти-кратный переходъ ея въ казначейство правительства, народъ англійскій производилъ притомъ наиобширнѣйшій торгъ.

У народа, обладающаго великимъ капиталомъ, и гдѣ притомъ взаимное довѣріе, укоренясь, не подвержено колебанію, оптовой торгъ почти не требуетъ металлической монеты, и производящему оный купцу едва ли потребна 1/1000 часть оной противъ массы всего его капитала, да и въ мелочномъ торгу потребное для онаго количество монеты гораздо тамъ уменьшается, ибо и мелочныя покупки производятся большею частью счетами, очищаемыми помѣсячно или потретно; постояннымъ же поставщикамъ припасовъ въ домы, какъ-то: мяснику, хлѣбнику, портному, башмачнику и проч., дѣлается платежъ единожды въ годъ. Притомъ, векселя извѣстныхъ купечествующихъ домовъ пріемлются тамъ въ каждой лавкѣ за наличныя деньги, и пріемлются охотнѣе. нежели серебряная и золотая монета; ибо они удобнѣе въ сохраненіи и въ передачѣ другимъ. Бѣдные токмо народы и не достигшіе укорененія взаимнаго кредита покупаютъ все за наличныя деньги, и для таковыхъ, конечно, потребно въ соразмѣрности и монеты болѣе, нежели для богатыхъ.

Сколь Россія ни пространна и не взирая, что число народа въ оной простирается до 40 милліоновъ душъ, но признано уже, что мѣдной монеты двухкопѣечниками достаточно для оной и 10 милл. рублей, а когда и сего числа мелкой монеты для всѣхъ мелочныхъ обмѣновъ можетъ быть достаточно при такой обширности государства и при 40 милліонахъ душъ народа, и когда притомъ деньги потребны наиболѣе въ мелочномъ торгѣ, то и сіе доказываетъ, сколь малое количество монеты потребно и сколь малую часть народнаго богатства она составляетъ.

Въ 1800 году находилось у насъ въ обращеніи денегъ:

ассигнаціями около 200 милліоновъ и металлическою монетою едва ли 50 милліоновъ рублей (и сего числа монеты достаточно было для всѣхъ денежныхъ оборотовъ); но таковое, да и двойное, и тройное количество денегъ потому только не излишне у насъ, что Россія пространна, и что отъ того знатная часть ихъ чрезъ долгое время остается изъятою изъ обращенія при пересылкахъ изъ одного мѣста въ другое, что частный кредитъ въ народѣ отъ разныхъ причинъ не воспріялъ еще полнаго дѣйствія и что, кромѣ банковъ и ломбардныхъ заведеній, въ однѣхъ столицахъ существующихъ, не заведено еще по другимъ предѣламъ государства учрежденій, могущихъ споспѣшествовать къ скорѣйшему обращенію монеты и къ укрѣпленію взаимнаго довѣрія въ народѣ. Впослѣдствіи же, когда все сіе учредится, то едва ли и половинное число существенно вознадобится у насъ ходячей монеты.

Когда начнутъ учреждаться банковыя по губерніямъ заведенія, то чѣмъ болѣе капиталъ банковый увеличиваться станетъ, тѣмъ менѣе въ соразмѣрности потребно будетъ для обращенія онаго наличныхъ денегъ: ибо, обыкновенно, съ пріумноженіемъ капитала увеличивается кредитъ, вклады содѣлываются значительнѣйшими и долѣе остаются въ банкахъ, требованія о возвратѣ ихъ рѣже, и билеты банковые, замѣняя ходячую металлическую монету, уменьшаютъ потребность оной.

Главное дѣйствіе банковъ состоитъ въ выдачѣ и пріемѣ процентовъ за капиталы, находящіеся посредствомъ ихъ въ обращеніи. Если дѣйствіе сіе совершается токмо одинъ разъ въ день (т.-е. должникъ банку внесетъ проценты, а банкъ ихъ выдастъ вкладчику), то, раздѣляя одну тысячу милліоновъ на 365 дней потребно банку наличной ходячей монеты не болѣе 3 милліоновъ рублей. Но не существовало еще нигдѣ столь малодѣятельнаго банка, и въ каждомъ ежедневно являются по нѣскольку отдатчиковъ и пріемщиковъ денегъ. Притомъ же, каждый банкъ требуетъ заплаты ихъ отъ должниковъ въ самый день срочный, а себѣ предоставляетъ нѣсколько дней и даже недѣль на выдачу денегъ заимодавцамъ своимъ.

Посему, на капиталъ, изъ 1.000 милліоновъ состоящій, не потребуется имѣть въ банкѣ наличной ходячей монеты и 3 милліоновъ рублей.

Тѣ 650 милліоновъ рублей процентныхъ, кои предполагаются на воинскіе и прочіе расходы правительства и кои столько изумили издателя «Духа Журналовъ», неужели будутъ выдаваемы въ одинъ срочный день въ году, и неужели таковая выдача препоручена будетъ отъ всѣхъ прочихъ банковъ одному какому-либо? Если существовать будетъ 50 только банковъ по всей Россіи, то и тогда на каждый изъ нихъ причтется только по 13 милліоновъ, а считая въ году 365 дней и имѣя взаимныя между собою сношенія и переводы (что̀ будетъ естественнымъ послѣдствіемъ открытія губернскихъ банковъ) гораздо и меньшимъ еще того числомъ монеты производить будутъ денежные обороты, такъ что едва ли потребуется оной имѣть въ наличности каждому банку свыше 2 милліоновъ.

Когда капиталъ россійскаго народа состоять будетъ изъ 160 тысячъ милліоновъ рублей, кои также весьма устрашили издателя «Духа Журналовъ», когда притомъ воспослѣдуетъ у насъ единство монеты и отъ законовъ утвердится взаимная довѣренность въ народѣ, тогда безъ всякаго сомнѣнія для повсемѣстной купли и продажи (на что̀ единственно и деньги потребны) достаточно будетъ вообще металлической монеты не болѣе 160 милліоновъ. Причины тому выше уже предпоставлены и здѣсь вкратцѣ повторяются: потому что каждый, обладающій ходячею монетою, превращаетъ оную въ недвижимое имѣніе, въ домъ, земли, заводъ и проч.; и тѣ же рубли, кои служили для одного, служатъ и многимъ другимъ. Они преобразовываются во множество недвижимыхъ капиталовъ, коихъ число, сколь бы ни умножалося, но количество ходячей монеты остается то же и не прибавляется по мѣрѣ возрастающихъ капиталовъ. Удвоивъ скорость движенія, равное дѣйствіе производимо бываетъ, какъ бы удвоивъ количество монеты, т.-е. выпустивъ новые рубли изъ монетнаго двора.

По мѣрѣ какъ банки въ разныхъ предѣлахъ Россіи раз-

множаться могли бы, употребленіе металлической монеты уменьшаться должно и отъ того, что, вмѣсто пересылки денегъ через почту или курьеровъ изъ одного города въ другой, переводные банковые векселя пріимутъ свое дѣйствіе.

Въ Англіи частныхъ банковъ считаютъ болѣе 800, тогда какъ площадь сей державы едва ли равняется совокупному пространству Пензенской и Саратовской нашихъ губерній. Мы не имѣемъ еще ни по одному банку въ губерніяхъ, и для того страхъ излишества монеты въ Россіи далеко еще отъ насъ отстоять долженъ.

Государыня императрица Екатерина Великая предусматривала надобность въ банковыхъ заведеніяхъ по губерніямъ и потому учредила оныя при Приказахъ Общественнаго Призрѣнія. Она положила имъ только начало, образованіе же ихъ предоставила дальнѣйшей опытности, возрастанію народнаго богатства и размноженію взаимныхъ между провинціями имперіи связей и торговыхъ сношеній.

Если въ Россіи находится 40 милліоновъ народа, то на сіе число душъ, сколь ни значительную раздѣлили бы мы сумму тысячъ милліоновъ рублей, составляющихъ общій ихъ капиталъ, однако, въ принадлежность каждому лицу не болѣе достанется, какъ токмо по нѣскольку сотъ рублей. Но и въ нынѣшнемъ состояніи Россіи, если мы вычислимъ имущество крестьянской семьи, состоящее въ домѣ, скотѣ, орудіяхъ, запасахъ и разныхъ пожиткахъ, то едва ли найдемъ столь бѣдное, которое бы не имѣло сихъ вещей на капиталъ, многія сотни рублей сотавляющій; большая же часть семействъ представится обладающимъ достаткомъ, до нѣсколько тысячъ простирающимся. По сему расчету и нынѣ Россія обладаетъ капиталомъ, многіе десятки тысячъ милліоновъ рублей заключающимъ, и если оцѣнить все имущество, заключающееся въ одномъ городѣ С.-Петербургѣ, то окажется, что капиталъ онаго нѣсколько тысячъ милліоновъ составить долженъ.

Англійскій банкъ состоитъ должнымъ до 4 тысячъ милл. серебряныхъ нашихъ рублей. Онъ долженъ сіе огромное коли-

чество денегъ нѣсколькимъ лицамъ, число коихъ противъ всего народа англійскаго не можетъ почесться великимъ, а каждаго изъ сихъ лицъ вкладъ не составляетъ еще всего его капитала; у большей же части превосходнѣйшій капиталъ состоитъ въ недвижимыхъ имѣніяхъ. Слѣдовательно, сіи 4 тысячи милліоновъ серебряныхъ рублей составляютъ весьма ограниченную еще часть всего имущества англичанъ.

Тамъ, въ конторѣ банкира, занимающагося обмѣномъ векселей для 46 токмо купеческихъ домовъ въ Лондонѣ (какъ усмотрѣно сіе изъ напечатанныхъ по случаю бывшаго розысканія причинъ упадка бумажной монеты, вопросовъ и отвѣтовъ), обращается въ теченіе года до 7 тысячъ милліоновъ серебряныхъ нашихъ рублей. Какое же количество капиталовъ обращается по всей Англіи, когда токмо 46 купцовъ въ одномъ Лондонѣ, гдѣ ихъ и нѣсколько тысячъ находится, производятъ куплю и продажу на 7 тысячъ милліоновъ серебряныхъ рублей?

Если оцѣнить всѣ обороты торговые, всю куплю и продажу и векселя, кредитъ составляющіе, то капиталъ, имѣющій сложность одной тысячи милліоновъ рублей, явится имуществомъ купечества самаго токмо бѣднаго и малочисленнаго народа.

Здѣсь не излишне будетъ также помѣстить и слѣдующее:

Нѣкоторые поставляютъ препону къ учрежденію частныхъ банковъ дальность выгодъ, могущихъ быть отъ сихъ банковъ по малому капиталу, который составиться можетъ отъ вкладовъ съ душъ. Но сіи малые вклады нужны токмо для того, чтобы дать существованіе банкамъ, капиталы же оныхъ скоро въ каждой губерніи содѣлаются огромными отъ временныхъ вкладовъ, о коихъ въ книгѣ упоминается на стран. 80, въ пар. 15.

Другіе опасаются, что частные ихъ капиталы правительство себѣ присвоитъ. Опасеніе таковое неосновательно. Исторія всѣхъ народовъ свидѣтельствуетъ, что общественные капиталы несравненно болѣе уважаются въ самодержавныхъ правительствахъ, нежели въ республиканскихъ. Лондонскій банкъ

есть также частный; вкладчики внесли въ оный деньги свои за 12 процентовъ, но парламентъ тамошній въ разныя времена уменьшилъ проценты и довелъ оные до 3 процентовъ, что значитъ уменьшилъ капиталъ каждаго вкладчика въ четверо; а 10 лѣтъ назадъ, при упадкѣ банковыхъ билетовъ, приказалъ принимать ихъ наравнѣ съ золотою монетою, и чрезъ каждыя 20 лѣтъ требуетъ части выигрыша, полученнаго банкомъ въ теченіе оныхъ. Сего въ Россіи мы еще не испытали и не испытаемъ, доколѣ самодержавная власть существовать будетъ. Тому есть нравственная причина, свойственная сему роду правленія. Сія истина извлекается не изъ единаго разсужденія, но изъ вѣрнаго опыта, засвидѣтельствованнаго бытописаніями всѣхъ народовъ. Въ С.-Петербургскомъ заемномъ банкѣ и въ двухъ заведеніяхъ, принадлежащихъ Воспитательнымъ Домамъ, нѣсколько сотъ милліоновъ рублей принадлежатъ иностранцамъ; ибо они почитаютъ ихъ вѣрнѣйшими хранилищами, нежели банки своихъ земель. Англичанинъ, торгующій здѣсь, не переводитъ денегъ своихъ въ англійскій банкъ, но оставляетъ въ здѣшнемъ, ибо знаетъ, что сей послѣдній подверженъ меньшимъ перемѣнамъ, нежели первый.

Непонятно, что̀ возбудило издателя «Духа Журналовъ» къ возстанію противъ такого сочиненія, въ коемъ существенно изображается то одно, сколь теченіе времени благотворно для желающихъ пользоваться онымъ въ приращеніи своихъ имуществъ, чрезъ бережливость и отдѣленіе нѣкоторыхъ частицъ суммы на ежегодные вклады въ общественныя казнохранилища, и гдѣ сочинитель, указывая на малое зерно, произрастающее чрезъ время въ великое древо, возбуждаетъ въ соотечественникахъ своихъ послѣдованіе сему примѣру и расположеніе къ составленію изъ малыхъ приношеній великихъ капиталовъ въ грядущихъ временахъ. Цѣль сочинителя самая благовидная и безпорочная; но какую цѣль могъ имѣть критикъ, поступивъ на противное тому, т.-е. на явное охлажденіе расположеній къ содѣйствованію столь полезнымъ видамъ, къ положенію и самаго даже основанія тому, что доселѣ еще не существовало у насъ,

но признано вездѣ полезнымъ, и что если бы и не въ той мѣрѣ оказалось благотворнымъ, какъ описываетъ сочинитель, но вреда никакого причинить не можетъ, а принесетъ навѣрное хотя часть обѣщаемаго? Плоды могутъ не достигнуть до совершеннаго созрѣнія, но вѣтръ, въ самомъ еще цвѣтѣ ихъ убивающій, не можетъ признанъ быть иначе, какъ тлетворнымъ.

Англія достигла до стяжанія огромнѣйшихъ капиталовъ; но мы не читали еще въ журналахъ тамошнихъ воззваній, чтобы она остановилась въ пріумноженіи богатства своего, и что отъ пріумноженія богатства народнаго послѣдуетъ неминуемый вредъ и банкротство!

Не время еще, кажется, намъ входить въ какія-либо умозаключенія, а тѣмъ паче излагать подобныя невыгодныя сужденія насчетъ будущаго.

Впрочемъ, замѣчаніе издателя «Духа Журналовъ» о разницѣ между ариѳметикою цифирною и нравственною справедливо. Сочинитель книги о банкахъ дознавалъ сію истину; потому самому, предлагая ихъ, онъ убѣждалъ и показывалъ выгоды, произойти отъ оныхъ могущія. Нравственная ариѳметика различна отъ цифирной въ томъ, что всегда сыщутся люди, возстающіе противъ добра и усиливающіеся положить оному препоны, хотя и тщетно, и издавшій разсмотрѣніе книги о банкахъ есть тому примѣръ, ибо употребилъ даже, дабы придать болѣе вѣроятности разсмотрѣнію своему, невѣрную выписку началъ, принятыхъ сочинителемъ въ основаніе.

1103.

По дѣлу отставного поручика Рыбусова [1]).

Адмиралъ Мордвиновъ, замѣтивъ, что присужденное уголовною палатою подсудимому Рыбусову наказаніе увеличено Правительствующимъ Сенатомъ, разсуждалъ слѣдующее:

---

[1]) Въ архивѣ Государственнаго Совѣта хранится особое подъ № 186-мъ дѣло объ отставномъ поручикѣ Рыбусовѣ (по архиву № 2228). 23-го февраля 1818 г. Рыбусовъ избилъ плетью въ шинкѣ Верхнеднѣпровскаго уѣзда, Саксаганской волости, селенія Лозоватки казеннаго поселянина Радченко, послѣ чего приказалъ своимъ крестьянамъ Осипу Сосновскому и Никитѣ Василенко связать его и приволочь связаннаго въ его домъ, гдѣ вновь истязалъ его „терновыми прутьями“, принесенными Яковомъ Василенко. По свидѣтельству врача, Радченко получилъ жестокія увѣчья; на третій день онъ исповѣдался и причастился. По слѣдствію, днѣпровскій мѣщанинъ шинкарь еврей Уманскій и его жена подтвердили „бой въ шинкѣ“; сосѣдъ-помѣщикъ титулярный совѣтникъ Біелавскій показалъ, что Рыбусовъ, въ пьяномъ видѣ, всѣхъ бьетъ—избилъ помѣщика Коломайцова, священника Коробкина, уѣзднаго землемѣра Овчинникова; корнетъ Девзелевичъ называетъ его „несноснымъ во хмѣлю“. 3-го мая 1818 г. Рыбусовъ заключилъ съ Радченко мировую въ суммѣ 500 руб. Въ трехъ инстанціяхъ состоялись слѣдующіе три приговора: 1) Въ Верхнеднѣпровскомъ уѣздномъ судѣ—выдержать мѣсяцъ при полиціи и въ присутствіи суда предостеречь, чтобы впредь не дрался (л. 4); 2) въ Екатеринославской палатѣ уголовнаго суда—лиша чиновъ и дворянства, заключить на мѣсяцъ въ тюрьму, послѣ чего отдать родственникамъ на попеченіе и если никто изъ помѣщиковъ не возьметъ его „на указное поручительство“, то сослать въ Сибирь (л. 5), и 3) Сенатъ—лиша чиновъ и дворянства послать въ Сибирь на поселеніе. Это дѣло разсматривалось въ департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, который призналъ приговоръ Сената правильнымъ; постановленіе департамента разсматривалось въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта, гдѣ Мордвиновъ прочелъ свое мнѣніе, напечатанное въ *Чтеніяхъ*, 1859, II, смѣсь, 8.

Въ нижнихъ уголовныхъ судахъ обвиняемый и обвинитель предстоятъ лично; тамъ ихъ вопрошаютъ, повѣряютъ и соображаютъ обостороннія показанія, открываютъ подсудимому всѣ способы къ оправданію и не оставляютъ безъ вниманія ни лѣтъ, ни взоровъ, ниже душевныхъ его чувствъ. Но въ верховныхъ судилищахъ разсматривается одно дѣлопроизводство нижнихъ инстанцій; самого же подсудимаго судьи и не видятъ, и не слушаютъ его оправданій. Посему въ другихъ земляхъ, гдѣ уголовные суды болѣе усовершенствованы, первый приговоръ оставляется въ полной его силѣ и никогда не обращается для новаго пересмотра и увеличенія наказанія подсудимому, сколь бы преступленіе ни велико, и ни слабо оправданіе его было.

У насъ же, въ замѣну означеннаго недостатка, сего существеннаго порока въ уголовномъ праведномъ сужденіи, издревле принято было правиломъ не только не отягощать судьбы обвиняемаго увеличеніемъ наказанія въ вышнихъ судилищахъ, но смягчать еще приговоры нижнихъ инстанцій, а когда оказывалось въ сихъ приговорахъ какое-либо пристрастіе и послабленіе, то въ таковыхъ случахъ отсылаются оные обратно съ едиными замѣчаніями; наказаніе же никогда не было увеличиваемо отъ верховнаго начальства. Какъ нравы россійскаго народа теперь сдѣлались менѣе дикими и менѣе суровыми, нежели они были въ тѣ времена, когда дѣйствующіе нынѣ уголовные законы наши составлялись, то не только нѣтъ никакой достаточной причины къ отмѣненію толико благосердаго и человѣколюбиваго правила, коему многое число лѣтъ россійское правительство съ пользою слѣдовало, умѣряя строгость закона милосердіемъ, но и самые сіи законы, въ сообразность настоящаго просвѣщенія и нравственности народной, умягчить предлежитъ оному священный подвигъ. Необходимость послѣдняго признана уже и Его Императорскимъ Величествомъ, ибо извѣстно, что Комиссіи Сочиненія Законовъ въ особенности высочайше указано обратить наивящшее вниманіе и дѣятельность ея на уложеніе новаго уголовнаго устава.

По таковымъ уваженіямъ въ мѣрѣ наказанія подсудимаго Рыбусова и прочихъ прикосновенныхъ къ дѣлу сему лицъ, соглашается онъ съ приговоромъ Екатеринославской уголовной палаты.

Ноября 9-го дня
1820 года.

Приписка рукою Мордвинова: «Записано въ журналѣ Государственнаго Совѣта общаго собранія» [1]).

---

[1]) Съ мнѣніемъ Мордвинова согласились *четыре* члена Государственнаго Совѣта—гр. Литта, Шишковъ, Ланской и маркизъ Де Траверсе; съ заключеніемъ департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ *одиннадцать*—кн. Лопухинъ, кн. Лобановъ-Ростовскій, бар. Меллеръ - Закомельскій, Саблуковъ, Тутолминъ, гр. Потоцкій, кн. Голицынъ, бар. Кампенгаузенъ, гр. Головинъ, Поповъ и Неплюевъ. Рѣшеніе Государственнаго Совѣта подписано 20-го ноября 1820 г. и высочайше утверждено 25-го января 1822 г. согласно съ мнѣніемъ большинства.

1104.

О правахъ собственности и зависимости[1]).

Первое право есть естественное, второе право есть гражданское.

Первое предшествовало второму и дало основаніе сему, ибо первое есть законъ Творца, второе—законъ человѣческій.

Чтобы быть праведнымъ, законъ человѣческій долженъ согласоваться съ закономъ Божіимъ, потому право гражданское не можетъ праведно быть противоположнымъ и уничтожающимъ право естественное.

Творецъ всего далъ человѣку право обладанія надъ вещами, между человѣками же положилъ взаимную зависимость: чада

---

[1]) Позднѣйшее оглавленіе рукою Мордвинова: „Изслѣдованіе различія правъ собственности надъ вещами отъ правъ распоряженія зависимыми людьми". То и другое заглавія не довольно точно характеризуютъ мнѣніе, высказанное по вопросу о запрещеніи продажи людей безъ земли и порознь. Вопросъ этотъ былъ возбужденъ вслѣдъ за воцареніемъ Александра I, въ маѣ 1801 г., обсуждался неоднократно въ Непремѣнномъ Совѣтѣ, но не получилъ разрѣшенія. Рескриптомъ отъ 10-го декабря 1813 г. на имя гр. Н. П. Румянцева, изъ Фрейбурга, повелѣно было составить „особый Комитетъ по дѣламъ объ увольненіи крестьянъ въ свободные хлѣбопашцы", причемъ въ самомъ рескриптѣ членами комитета назначались гр. Кочубей, сенаторъ Болотниковъ и министръ Козодавлевъ. (*Дѣло* Гос. Сов., по архиву № 12, л. 13). Въ архивѣ Государственнаго Совѣта хранится „Дѣло по предмету непродажи крестьянъ порознь и безъ земли" (по архиву № 172), изъ котораго видно, что, основываясь на цѣломъ рядѣ фактовъ вопіющаго злоупотребленія помѣщичьей властью, петербургскій военный генералъ-губернаторъ гр. Милорадовичъ представилъ въ 1819 г. императору особую записку о запрещеніи продавать людей безъ земли и порознь; почти въ то же время и по тому же поводу управлявшій министерствомъ

зависятъ отъ родителей, жена отъ мужа, слабый отъ сильнаго, скудоумный отъ разумнаго.

Какъ право собственности распространяется токмо на вещи, то человѣкъ не можетъ быть собственностью другого человѣка; но онъ можетъ быть зависимымъ, подвластнымъ другому и въ семъ законъ гражданскій согласуется съ естественнымъ.

Какъ вещь различна въ качествахъ своихъ отъ человѣка, такъ и собственность различна отъ зависимости.

Право собственности даетъ неограниченное обладаніе надъ вещью; право начальства имѣетъ свои предѣлы и взаимное нравственное соотношеніе между повелителемъ и повинующимся, между господиномъ и слугою.

Въ древнія времена и нынѣ въ Азіи и въ Африкѣ невольничество существуетъ; но въ Европѣ и въ самой Россіи человѣкъ не есть собственность другого человѣка. Но человѣки зависятъ одинъ отъ другого, и сія зависимость различна въ каждой землѣ, по степени ея населенія, просвѣщенія, богат-

---

внутреннихъ дѣлъ гр. Кочубей внесъ въ Комитетъ Министровъ записку подобнаго же содержанія. Обѣ эти записки были препровождены въ Государственный Совѣтъ, и департаментъ Законовъ, въ засѣданіи 12-го февраля 1820 года, постановилъ передать ихъ въ Комиссію Составленіи Законовъ „для разсмотрѣнія ихъ совокупно съ имѣющимися въ оной другими по сему же предмету дѣлами“. 9-го марта 1820 г. Комиссія Законовъ внесла въ Государственный Совѣтъ выработанный ею „проэктъ закона о пресѣченіи продажи крестьянъ порознь и безъ земли“, въ которомъ основывалась, между прочимъ, на томъ, что *крестьяне составляютъ собственность владѣльца.* При разсмотрѣніи этого проэкта въ департаментѣ Законовъ, членъ Шишковъ, другъ Мордвинова, представилъ подробное возраженіе на всѣ 18 статей проэкта, и департаментъ вполнѣ принялъ его мнѣніе, которое цѣликомъ вошло въ журналъ, гдѣ обращается вниманіе на отличіе права собственности надъ вещами отъ зависимости людей однихъ отъ другихъ, причемъ департаментъ установилъ, что въ русскихъ законахъ нѣтъ запрещенія продажи людей порознь и безъ земли и, въ окончательномъ своемъ заключеніи, отвергъ даже необходимость изданія подобнаго закона. Такое заключеніе департамента Законовъ и вызвало печатаемое мнѣніе Мордвинова. Оно хранится въ *Журналахъ* деп. Зак., т. 8, л. 220.

ства и рода правленія. Родъ правленія можетъ увеличить сію зависимость, ибо самодержавное, общее надъ всѣми, необходимо требуетъ правъ начальства и между частными людьми въ высшей степени, нежели они существуютъ при другихъ родахъ правленія.

Зависимость человѣка отъ человѣка или степень оной сопряжены съ политическимъ, физическимъ, нравственнымъ и экономическимъ состояніемъ каждой особо земли, и степень зависимости, для блага общаго и частнаго, должна согласоваться съ онымъ.

По малонаселенію въ Россіи, по великому пространству ея, по различію почвъ земли, тощихъ и плодородныхъ, по различію климатовъ, холодныхъ и теплыхъ, по степени просвѣщенія, по недостатку капиталовъ для заплаты посѣва прежде снятія съ полей урожая, зависимость крестьянъ отъ помѣщиковъ должна быть, для общаго благосостоянія, въ высшей мѣрѣ, нежели существуетъ она въ Англіи, Швейцаріи, Италіи.

Но зависимость сія въ Россіи крестьянъ отъ помѣщиковъ не есть неограниченна. Законы существующіе полагаютъ ей предѣлы.

Законы въ Россіи дали надъ вещами, какъ вездѣ, неограниченное обладаніе. Въ Россіи, какъ и вездѣ, мы владѣемъ вещью, пользуемся оною, образуемъ оную, раздѣляемъ, раздробляемъ и сокрушаемъ по волѣ нашей.

Надъ подвластными же намъ человѣками мы имѣемъ ограниченную власть. Предъ законами нашими крестьяне, въ отношеніи помѣщиковъ ихъ, суть домочадцы. Никакого уязвленія, никакого нравственнаго оскорбленія дѣлать имъ не дозволительно. Жалобамъ ихъ открыты суды; чиновники гражданскіе поставлены имъ покровителями, и за поступки, противные благонравію, за нерадѣніе объ ихъ благосостояніи, помѣщикъ лишается права власти надъ подчиненными ему крестьянами, и съ лишеніемъ сей власти лишается даже права владѣнія тою землею, на коей оскорбленные имъ крестьяне

жительство имѣютъ. Наказаніе строгое и ограждающее въ сильной мѣрѣ благосостояніе зависимыхъ крестьянъ.

Всѣ законы, взирающіе на подвластныхъ намъ крестьянъ и слугъ, яко домочадцевъ нашихъ, будутъ благотворны и сообразны съ правомъ естественнымъ и съ настоящимъ гражданскимъ Россіи состояніемъ.

Скажутъ, что мы продаемъ и даримъ человѣка, равнымъ образомъ, какъ и вещь, и что въ семъ отношеніи поступаемъ съ человѣкомъ, какъ съ вещью, собственностью нашею?

Но продажа или дарованіе человѣка другому не даютъ купившему онаго или получившему въ даръ иныхъ правъ, какъ тѣхъ только, коими продавецъ пользовался, и законы положили различіе въ правахъ надъ человѣкомъ и въ правахъ надъ вещью. Первые означены и ограничены законами, вторые предоставлены безпредѣльной волѣ нашей, и потому, что надъ обладаніемъ вещью воля наша не стѣсняется, то вещь и есть наша собственность.

На подобныхъ сему разсужденіяхъ основано мнѣніе департамента Законовъ относительно продажи людей съ землею и безъ земли.

По точномъ изслѣдованіи существующихъ на сей предметъ законовъ, департаментъ не нашелъ ни единаго изъ нихъ, прямо воспрещающаго продажу крестьянъ по одиночкѣ и безъ земли, и поставляетъ притомъ на видъ побочные указы, знаменующіе согласіе законодателя на продажу людей и безъ земли.

Департаментъ Законовъ не находитъ и потребности въ изданіи воспретительнаго закона, основываясь на томъ, что продажа людей, при настоящемъ гражданскомъ Россіи состояніи, не заключаетъ въ самомъ дѣяніи своемъ ничего предосудительнаго; но предосужденіе или одобреніе продажи зависитъ непосредственно отъ причинъ, побуждающихъ продавца къ оной. Изъ нихъ иныя могутъ быть и противны благонравію, другія могутъ быть терпимы, а многія могутъ быть и благодѣтельны даже: первымъ поставлять должно источникомъ ко-

рыстолюбіе, вторыя же терпимы могутъ быть по нуждѣ и законнымъ обязательствамъ продавца, а послѣднія уважительны, по улучшенію состоянія проданныхъ людей.

Для сего департаментъ Законовъ приводитъ на видъ многіе случаи, въ коихъ самое предусматриваемое благосостояніе продаваемыхъ требуетъ продажи ихъ другому помѣщику, имѣющему болѣе способовъ къ содержанію ихъ, и въ таковыхъ случаяхъ не можетъ быть различія между продажею одного, или двухъ, или многихъ, съ землею или безъ земли.

Законъ же, возбраняющій злыя дѣянія, но совокупно съ тѣмъ воспящающій и добрымъ, не можетъ признанъ быть совершеннымъ и въ полной мѣрѣ благотворнымъ.

Благоразуміе законодателей въ Россіи или предусмотрѣніе неудобствъ могло удерживать ихъ донынѣ отъ изданія закона, воспрещающаго продажу по одиночкѣ и безъ земли; но направляло ихъ къ изданію законовъ, ограждающихъ благосостояніе подчиненныхъ или зависимыхъ людей, возбраняя всякія жестокости противъ нихъ, строгими за то наказаніями. Сего рода законы издаваемы были въ разныя времена, и число ихъ не мало.

Должно бы собрать всѣ таковые законы и разсмотрѣть ихъ.

Если они недостаточны и неопредѣлительны, то надлежало бы пополнить и усовершить.

Если же найдутся достаточными, то подтвердить генералъ-губернаторамъ, губернаторамъ и дворянскимъ предводителямъ о строгомъ оныхъ выполненіи. Но дабы мѣстныя начальства не могли, по злоупотребленію, притѣснять и помѣщиковъ въ управленіи ихъ крестьянами, то означить именно случаи, въ какихъ помѣщики подвергаются отдачѣ имѣній ихъ въ опеку и самому лишенію оныхъ по силѣ существующихъ законовъ [1]).

Декабря 2-го дня
1820 г.

---

[1]) Въ засѣданіи общаго собранія Государственнаго Совѣта, 29-го ноября 1820 года, были высказаны различныя соображенія, причемъ три члена заявили, что представятъ особыя мнѣнія. Пред-

Отвѣтъ на возраженіе,

сдѣланное противъ мнѣнія моего о различіи правъ собственности и зависимости [1]).

Зависимость состоитъ изъ разныхъ степеней.

Собственность же заключаетъ въ себѣ единообразіе, нѣтъ въ оной ни степеней различныхъ, ни правъ меньшихъ, ни превосходнѣйшихъ.

Но зависимость и собственность, подобно всему въ природѣ, имѣютъ взаимныя соотношенія, подобія, и могутъ, при нѣкоторыхъ случаяхъ, пріемлемы быть за единство и тождество; но сіи случаи суть частные, особые, не общіе и существенные.

Въ Англіи дѣти зависятъ отъ родителей своихъ до 21 года; жены зависятъ отъ мужей своихъ по смерть ихъ. Мужъ можетъ наказывать жену свою, но безъ переломленія костей ея; можетъ ее продать, но на рынкѣ въ торговый день и съ веревкою на шеѣ.

сѣдатель Государственнаго Совѣта, основываясь на § 53-мъ образованія Совѣта, закрылъ разсужденія слѣдующимъ вопросомъ: „Отложить ли сужденіе по сему дѣлу до полученія мнѣній отъ гг. членовъ?“ Всѣ присутствовавшіе положили отложить. При подписаніи этого журнала, 8-го декабря 1820 г., внесено было и печатаемое мнѣніе Н. С. Мордвинова, причемъ онъ заявилъ, что представляетъ свое мнѣніе „не для возрожденія новаго совѣщанія, но единственно для пріобщенія онаго къ другимъ по сему же дѣлу поданнымъ мнѣніямъ“. Въ изданіи „Архива Государственнаго Совѣта“ мнѣнія графа Литта, барона Кампенгаузена и кн. Лобанова-Ростовскаго изложены въ сокращеніи, „мнѣніе же адмирала Мордвинова напечатано вполнѣ“ (IV, 2, 341). Помѣщаемый вслѣдъ за симъ „Отвѣтъ на возраженіе“ былъ впервые напечатанъ въ *Чтеніяхъ*, 1859, II, смѣсь, 1.

[1]) Позднѣйшая приписка рукою Мордвинова: „и на принятіе сего различія за игру словъ“.

Но въ самой Англіи, гдѣ законъ дозволяетъ мужу продать жену свою, и гдѣ права и слова съ точностью опредѣлены, жена не признается собственностью мужа, но именуется зависимою отъ мужа.

Различіе между собственностью и зависимостью существуетъ въ правѣ естественномъ, равно существуетъ оно и въ гражданскихъ Россіи законахъ; посему различіе сіе отвергнуть невозможно и невозможно принять оное въ видѣ игры словъ.

Давно уже признано, что лжеумствованія и великія ошибки, даже распри и вражды проистекали отъ пріятія словъ въ несвойственномъ имъ знаменованіи. Неправильное оныхъ употребленіе порождало недоразумѣнія, искажало мысли, затмевало истину и вело всегда къ ложнымъ сужденіямъ и противнымъ заключеніямъ. Самыя вещи принимали иной видъ, нежели каковый онѣ имѣли въ природѣ. Разумъ, какъ бы увлеченный на ложную стезю, бродилъ по пространствамъ мечтаній и обманчивыхъ призраковъ. Слово есть первый руководитель къ истинѣ. Если оно въ ложномъ принято понятіи, то затменіе въ разсудкѣ послѣдовать долженствуетъ, и всѣ дѣйствія онаго должны быть косвенны, погрѣшительны и направляемы къ заблужденіямъ и обманамъ, удаляясь отъ правды.

Дѣйствіе словъ надъ силою ума человѣческаго столь чудесно, что доколѣ люди говорили: «тѣло падаетъ тяжестью своею», природа сокрывала законы движенія въ тайнѣ; но какъ скоро Невтонъ далъ свойственное паденію слово и сказалъ: «Земля привлекаетъ къ себѣ падущее съ дерева яблоко», то всѣ разрѣшились недоумѣнія; и въ паденіи яблока на землю прочитали и вычислили движенія и кругообращенія свѣтилъ небесныхъ. Въ недавнія еще времена новыя таинства природы открыты были, и познанія человѣческія широко распространились равномѣрно отъ изобрѣтенія словъ приличныхъ первороднымъ частицамъ, составляющимъ вещества сего міра, дающія вещамъ и качества, и взаимныя ихъ дѣйствія. Отъ

*

разума словъ химія и физика вступили дерзновенно въ таинственный составъ природы и узрѣли ея дѣянія, сокрывавшіяся вѣками отъ ума человѣческаго и кои безъ свойственныхъ словъ могли бы вѣчно пребыть невѣдомыми.

4-го декабря
1820 года[1]).

---

[1]) Для правильнаго опредѣленія взгляда большинства современниковъ на разсматриваемый вопросъ ср. указъ Сената отъ 30-го іюня 1823 года о продажѣ людей безъ земли за партикулярные долги, безъ публикаціи о томъ въ вѣдомостяхъ и объ обращеніи въ казенное владѣніе дворовыхъ людей и безземельныхъ крестьянъ такихъ помѣщиковъ, на коихъ числятся казенныя взысканія (*П. С. З.*, № 29525).

1105.

По суду о трехъ татарахъ [1]).

Обвиняемый отвергъ содѣланное противъ него объявленіе, и не изъявилъ предъ судомъ ни малѣйшаго признанія въ истинѣ содѣланнаго на него доноса.

Изъ трехъ присутствовавшихъ свидѣтелей, двое обвиняютъ, третій оправдываетъ его. Но оправдывающій въ началахъ уго-

---

[1]) Приписка рукою Мордвинова: „Мнѣніе адмирала Мордвинова, записанное въ журналѣ Государственнаго Совѣта 13-го декабря 1820 года". Въ *Чтеніяхъ* это мнѣніе помѣщено подъ заглавіемъ „Мнѣніе адмирала Мордвинова объ оскорбленіи Величества" (1859 II, смѣсь, 6). Казанской губерніи, Лаишевскаго уѣзда, Кобицкій волостной голова, основываясь на словахъ магазинъ-вахтера Хай-Буллы-Абдрахманова, донесъ мѣстному начальству, что староста деревни Читы, татаринъ Зябиръ Зялѣевъ, въ присутствіи двухъ свидѣтелей, Ишмитева и Биккенина, произнесъ слѣдующія слова: „Государь нашъ императоръ дуракъ, потому что на серебряныя деньги учинилъ промѣнъ и невѣдомо для чего сдѣлалъ перемѣну въ ассигнаціяхъ" (*Журналъ* деп. Гр. и Дух. Дѣлъ, т. 44, № 207, л. 160). Изъ двухъ свидѣтелей Ишмитевъ подтвердилъ оговоръ, а Биккенинъ заявилъ, что „слышалъ другъ на друга ругательства, но дерзкихъ словъ на Государя не слыхалъ" (л. 164). Лаишевскій уѣздный судъ постановилъ: вмѣнить восьмидневное тюремное содержаніе Зябира Зялѣева въ наказаніе и отъ всякаго суда освободить; Казанская уголовная палата приговорила: наказать Зябира Зялѣева 20 ударами кнутомъ и сослать вѣчно въ Екатеринбургъ на золотые рудники. Дѣло это разсматривалось въ департаменѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ 11-го ноября 1820 г., причемъ департаментъ нашелъ приговоръ Казанской палаты правильнымъ; въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта дѣло слушалось 8-го декабря 1820 г., когда Мордвиновъ прочелъ свое мнѣніе.

ловнаго устава пріемлется всегда за вѣрнѣйшаго свидѣтеля, ибо свидѣтельство о невинности должно всегда болѣе быть уважено, нежели свидѣтельство о преступленіи.

Но въ произнесенномъ надъ подсудимымъ приговорѣ уважено единое токмо объявленіе доносителей, никакими обстоятельствами недоказанное; свидѣтельствующій же о невинности его отчужденъ отъ умѣренія наказанія.

Самое же обвиненіе заключается въ произнесенныхъ словахъ, кои слышали двое, а третій, съ ними же бывшій, не слышалъ, и за слова подсудимый приговаривается къ кнуту и къ каторгѣ, наимучительнѣйшему наказанію, какое законы токмо на злѣйшихъ преступниковъ налагаютъ.

Четыре татарина, вѣроятно, едва знающіе говорить по-русски, менѣе того разумѣющіе силу словъ и приличное соединеніе ихъ, спорятъ о цѣнѣ рубля серебрянаго и бумажнаго, и отъ спора о денежномъ промѣнѣ возникаетъ дѣло высочайшаго оскорбленія.

Самая причина, возбудившая споръ, доказываетъ уже, что въ разговорѣ ихъ не могло существовать ничего злоумышленнаго, ничего злонамѣреннаго, за что токмо законы праведно наказывать могутъ.

Если дозволительно провидѣть умственно, кто между обвиняемымъ и доносителями, изъ сихъ трехъ злѣйшій и болѣе опасный, то, вѣроятно, что безъ ошибки признать можно таковыми двухъ доносителей, ибо самый доносъ, подвергающій мучительнѣйшему наказанію ближняго своего, произнесшаго неосторожно слово, или кое могло быть услышано худо, доказываетъ въ сердцахъ ихъ ожесточеніе, погашеніе послѣдней искры любви, и могло быть дѣйствіе злобы и мщенія, страстей, нерѣдко причастныхъ лжи и клеветѣ. Въ настоящемъ же случаѣ доносители воспалены были гнѣвомъ, споря о промѣнѣ денегъ, а споры таковые производятъ всегда вражду.

Но, во всякомъ случаѣ, слово произнесенное можетъ быть преступнымъ, можетъ быть и невиннымъ. Истинный смыслъ

каждаго слова зависитъ, какъ оно въ рѣчи помѣщено бываетъ и гдѣ стоитъ запятая. Самое даже произношеніе даетъ словамъ различное значеніе. Злобный доносчикъ можетъ самое невинное слово обратить въ уголовное преступленіе и подвергнуть невиннаго мученію.

Если слова наказуемы будутъ наравнѣ съ дѣлами, если безъ ясныхъ доказательствъ два свидѣтеля, изустно обвиняющіе, достаточны будутъ для обвиненія въ оскорбленіи Величества, то кто въ нижнемъ и въ вышнемъ состояніи, съ превосходнѣйшими достоинствами и вѣрностью испытанною, безъ опасенія невиннымъ почесть себя можетъ, и какъ неукоснительно возобновиться можетъ дикій и страшный гласъ *слова и дѣла*, бывъ произносимый во удовлетвореніе злобы и мщенія, нынѣ счастливо обузданныхъ, и за обузданіе коихъ народъ россійскій благословляетъ августѣйшаго виновника сего мирнаго и безбоязненнаго всѣхъ житія [1]).

Премилосердый и мудрый нашъ Государь, при первыхъ дняхъ царствованія своего, презрилъ слова хульныя и обратилъ наказаніе на едины дѣянія преступныя. Его Императорское Величество вступилъ на престолъ россійскій, яко отецъ народа своего, и уничтожилъ тайный судъ, тайный розыскъ и пытки за произнесенную безъ злонамѣренія хулу [2]).

Внимая сей священной волѣ всемилостивѣйшаго Государя нашего, я нахожу, что обвиняемый не могъ заслужить мучительнаго наказанія, и какъ онъ былъ преданъ суду по вышнему въ законахъ уголовныхъ преступленію, то страданія его предъ судомъ и въ тюремномъ содержаніи были велики и,

---

¹) Указъ 15-го марта 1801 г. о прощеніи людей, содержащихся по дѣламъ, производившимся въ Тайной Экспедиціи (*П. С. З.* № 19784).

²) Указъ 2-го апрѣля 1801 г. объ уничтоженіи Тайной Экспедиціи и о вѣдѣніи дѣлъ, производящихся въ оной, въ Сенатѣ (*Ibid.*, № 19813).

вѣроятно, искупили уже словесное его прегрѣшеніе, если онъ и содѣлалъ оное. Посему, не приступая ни къ какому рѣшенію, мнѣніемъ полагаю предоставить судьбу подсудимаго высочайшей Его Императорскаго Величества волѣ [1]).

Декабря 8-го дня,
1820 года.

---

[1]) Съ этимъ мнѣніемъ Мордвинова согласились *пять* членовъ — гр. Литта, Ланской, Шишковъ, гр. Коновницынъ и Тутолминъ; за постановленіе департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ высказались тоже *пять* членовъ—гр. Головинъ, Саблуковъ, гр. Потоцкій, Неплюевъ и Фонъ-Дезинъ. Мнѣніе общаго собранія Государственнаго Совѣта было представлено 16-го ноября 1821 г. и высочайше утверждено 5-го декабря 1821 г. согласно съ большинствомъ (*Журн.* деп. Гр. и Дух. Дѣлъ, т. 44, № 207, л. 183).

1106.

Употребленіе займа [1]).

Просвѣщеніе, земледѣліе, художества, рукодѣлія, промышленность, торговля, урядство общественное и довольство частное зависятъ непосредственно отъ капиталовъ денежныхъ, удѣляемыхъ на совершеніе всего, что потребно для благоденствія народнаго.

Правительства, желающія возводить народы на вышнія степени благосостоянія, не могутъ достигать великія сея цѣли безъ денегъ. Подвиги ихъ и успѣхи всегда соразмѣрны количествамъ оныхъ, поколику могутъ изъ остатковъ доходовъ своихъ удѣлять для общественныхъ заведеній, устроеній, поощреній и пособій дѣятельности частныхъ людей.

Но остатки въ доходахъ государственныхъ всегда бываютъ маловажны. Никогда они не могутъ быть въ количествахъ достаточныхъ для устроенія всего потребнаго, часто не могутъ удовлетворять и необходимо нужному; рѣдко бываетъ ихъ достаточно для самыхъ благотворительныхъ заведеній, всегда недостаточны къ избыточному надѣленію всѣхъ частей, составляющихъ силу, красоту, здравіе народовъ, урядство и богатство земли.

Протекаютъ вѣка, и народы остаются въ невѣжествѣ и скудости, а лицо земли — покрытое дикостью, гнилью и коростою.

Взглянемъ на пространную имперію Россійскую и отклонимъ взоръ нашъ отъ Петербурга и Москвы, и что узримъ

[1]) Первоначальное оглавленіе: „Мнѣніе о правилахъ, на коихъ занимаемыя деньги могли бы съ пользою употреблены быть“.

на сей великой площади, составляющей знатную часть земного шара, надъ коею, какъ нѣкто сказалъ, восходитъ и заходитъ въ одно время солнце?

На сей площади природа излила всѣ свои дары, въ глубинѣ оной сокрыла всѣ свои сокровища; но щедрое сіе надѣленіе колико мало служитъ къ облаченію въ лѣпоту и силу цѣлой державы и къ личному благоденствію каждаго обитателя оной.

Великодушные взоры Александра I, ревнующаго о благѣ народномъ, протекаютъ отъ дебри къ дебри, отъ болота къ болоту, отъ степи до степи и въ быстромъ и томительномъ стремленіи рѣдкое получаютъ отдохновеніе. Являются мѣстами селенія, города, на великія разстоянія удаленные одинъ отъ другого, и каждый, требующій лучей просвѣщенія и лучшаго урядства.

Ни бодрость Александра I, ни усердіе его водворить скорѣе благоденствіе въ Россіи не возмогутъ успѣть, доколѣ съ желаніями его не уравняются способы совершенія. Тощими останутся мысли его, угаснетъ духъ творенія, ничто не прозябнетъ, не оплодотворится безъ орудія единаго, въ рукахъ человѣческихъ всемогущаго.

Сіе орудіе суть денежные капиталы, назначенные особо для каждаго общеполезнаго заведенія.

Сіи капиталы процентами своими будутъ устроять то, что послужитъ къ общему благосостоянію народа, а обращеніемъ своимъ въ банкахъ служить будутъ къ частному обогащенію. Таковымъ образомъ сугубая польза и сугубое дѣйствіе отъ оныхъ пріобрѣтены будутъ.

Но Россія денежныхъ капиталовъ не имѣетъ. Откуда оные взять? И сей вопросъ на многіе вѣка будетъ воспящeніемъ къ дѣятельному начатію.

Никогда Россія не находилась въ толь скудномъ положеніи въ разсужденіи денежныхъ капиталовъ, какъ нынѣ. Всегда ихъ было мало; нынѣ же часть скуднаго капитала истреблена на расходы. Разстройство финансовъ есть бѣдствіе настоящее.

Оно причинено излишествомъ бумажной монеты. Но зло сіе, сколь ни велико, можетъ обращено быть въ великое благо. Природа отъ гнили порождаетъ красоту и силу; творческій умъ человѣка можетъ по временамъ изъ величайшаго зла выводить великое добро.

И предлагаемое здѣсь есть такого же рода.

I.

Предлагается занять въ Англіи 800 милліоновъ рублей, изъ коихъ 400 милліоновъ истребить для возвышенія достоинства ассигнацій и возвышенія иностраннаго курса, изъ остальныхъ 400 милліоновъ отдѣлить 240 милліоновъ рублей для уплаты занятаго долгу при курсѣ 6 рублей, если заемъ сдѣланъ былъ при 20 рубляхъ въ фунтѣ стерлинговъ, а 160 милліоновъ роздать въ капиталы.

Разность процентовъ доплачивать Англіи изъ уменьшенія расходовъ.

Неистребленныя ассигнаціи уничтожить посредствомъ Банка Погашенія.

Удержать настоящіе доходы государства, но учредить ихъ такъ, чтобы притомъ возможно было исключить нѣкоторыя статьи доходовъ.

На сихъ правилахъ сочинить планъ финансовъ и описать благотворныя онаго послѣдствія.

160 милліоновъ рублей могутъ быть розданы:

Трудопоощрительному банку	20	милл.
Экономическому Обществу.	2	»
Россійской Академіи	2	»
Министерству просвѣщенія.	4	»
Для темницъ	20	»
» дорогъ и водяныхъ сообщеній . .	40	»
» фабрикъ общественныхъ	10	»
» осушенія болотъ	4	»
Примѣрнымъ усадьбамъ.	4	»

Школамъ земледѣльческимъ	2	милл.
Воспитательному Московскому Дому pour la filature	4	»
Для устроенія усадьбъ для гвардейскихъ полковъ	4	»
» больницъ.	4	»
» постоялыхъ домовъ въ городахъ. .	4	»
» мостовой въ С.-Петербургѣ . . .	2	»
» термолампъ, освѣщенія и согрѣтія Петербурга и Москвы	2	»
	128	милл.
Засимъ останется.	32	»

Въ семъ проэктѣ заключаются два предмета:

1) Возвышеніе достоинства монеты нашей, чѣмъ исправляется настоящая система финансовая и уменьшается многовѣтвистое зло, которое отъ оной происходитъ. Для сего предмета занимается 400 милл. рублей на истребленіе.

2) Снабженіе капиталами заведеній, кои могутъ внутреннее благоустройство учредить. Для сего занимается 400 милл. руб., изъ коихъ 160 милл. могутъ быть отдѣлены для составленія сихъ капиталовъ, а 240 милліоновъ рублей отложены будутъ для уплаты занятыхъ 800 милл. рублей, когда фунтъ стерлинговъ содѣлается въ 6 рублей.

Сіи 160 милл. будутъ возрастать въ достоинствѣ своемъ по мѣрѣ возвышенія достоинства ассигнацій, возвышенія, производимаго посредствомъ предлагаемаго плана. Когда ассигнаціонный рубль содѣлается равнымъ серебряному рублю, то 160 милліоновъ, розданные нынѣ въ капиталы и возвышенные впослѣдствіи въ четверное достоинство, будутъ тогда то, что нынѣ 640 милліоновъ рублей.

II.

Какая бы сумма ни занята была, часть оной можетъ посредствомъ возвышенія курса быть выигрышною, и часть сія

будетъ значительна; при нынѣшнемъ униженномъ курсѣ она всегда превзойдетъ половину занятаго капитала.

При предложеніи мѣры исправленія финансовъ посредствомъ займа, одно токмо обстоятельство устрашить можетъ, и опасеніе сіе весьма основательно, ибо многими опытами оно дознано было.

Опасеніе сіе состоитъ въ непостоянномъ шествованіи правленія въ принимаемыхъ онымъ мѣрахъ для исправленія финансовъ. Сколь полезно постоянство и вѣрны успѣхи въ неуклонномъ исполненіи принятой мѣры, столь же вредно и въ послѣдствіяхъ пагубно въ малѣйшемъ уклоненіе отъ оной. Заемъ не долженъ быть содѣланъ, доколѣ правительство не рѣшится на твердое выполненіе и не учредитъ всего, что можетъ удержать оное отъ нарушенія или ослабленія начатаго подвига по самое совершеніе онаго. Отъ таковаго только постоянства ожидать возможно пользы.

Всѣ вычисленія, представляемыя по займу, суть примѣрныя; ибо и заданія суть примѣрныя.

При великомъ количествѣ ассигнацій, нынѣ существующихъ, при степени отягощенія отъ дороговизны, всѣми претерпѣваемой, нѣтъ способа, кромѣ займа, для скорѣйшаго въ великомъ количествѣ ассигнацій истребленія вдругъ и для скорѣйшаго возвышенія достоинства ассигнацій, а совокупно съ тѣмъ и скорѣйшаго униженія цѣнъ на вещи. Всѣ другіе способы въ дѣйствіяхъ своихъ медлительнѣе.

Выкупъ ассигнацій, послѣдуемый отъ займа по начертанію, представляемому сверхъ того, что замѣняетъ продажу казенныхъ земель или пожертвованія денежныя, есть пріобрѣтеніе чистаго выигрыша.

Въ какой бы мѣрѣ сей выигрышъ ни былъ, великъ ли, или малъ, достоинъ уваженія. Выигрышъ же сей по всѣмъ различнымъ условіямъ и вычисленіямъ оказывается весьма значительнымъ.

Для размѣщенія денегъ подъ ссуду, при недостаткѣ заемщиковъ за 6 процентовъ, должно будетъ ссуду раздѣлить по предметамъ займовъ.

Для выстроенія города Москвы давать изъ 3%
Для произведенія торгу компаніямъ изъ 4%
Для построенія въ городахъ домовъ изъ 4%
Для построенія гостинницъ вмѣсто постоевъ изъ . . 4%
Для покупки имѣній изъ 5%
Просто для займовъ и для платы долговъ изъ . . . 6%
Подъ сельскія заведенія всякаго роду изъ 3%
Подъ заведенія фабрикъ изъ 4%

Раздача таковымъ образомъ послужитъ къ обогащенію Россіи и можетъ произведена быть посредствомъ банка трудопоощрительнаго.

Займы подъ полезныя заведенія могутъ производимы быть банкомъ поощренія, а суммы подъ обыкновенные займы изъ 6% могутъ раздаваемы быть посредствомъ губернскихъ банковъ.

Употребя заемъ для выкупа ассигнацій, вмѣсто пожертвованій для сего остатками государственнаго казначейства, правительство имѣть будетъ въ распоряженіи своемъ великія суммы, въ остаткахъ являющіяся, кои возможетъ употреблять на полезныя внутреннія устройства и на заведеніе капиталовъ для дальнѣйшаго усовершенствованія всего государственнаго тѣла.

III.

Занятыя деньги возможно будетъ раздавать:

1) Въ ссуду частнымъ людямъ подъ залоги недвижимыхъ имѣній.

2) Подъ учеты векселей.

3) Подъ товары.

4) Подъ издѣлія лавочныя и мастерскія.

5) Для построенія гостинницъ, чтобы освободить отъ постоевъ губернскіе и уѣздные города.

6) Для построенія частныхъ домовъ въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ.

7) Для мостовыхъ и тротуаровъ въ городахъ.

8) Для обдѣлки уѣздныхъ дорогъ.

9) Для сообщенія и очищенія рѣкъ.

10) Для магазиновъ и погребовъ въ портахъ.

11) Для построенія лавокъ и погребовъ въ городахъ.

12) Для освѣщенія городовъ.

13) Для разведенія мельницъ, огненныхъ машинъ и всякихъ фабрикъ.

14) Для заведенія примѣрныхъ усадьбъ.

15) Для выстроенія всего нужнаго въ ярмарочныхъ городахъ и селеніяхъ.

16) Для обсушенія болотъ.

17) Для удобренія лошадей, коровъ, быковъ и проч.

18) Для трудопоощрительнаго банка.

19) Для заведенія страховыхъ конторъ.

20) Для пожарныхъ трубъ по всѣмъ городамъ.

21) Для распространенія просвѣщенія въ наукахъ полезныхъ, въ художествахъ и рукодѣліяхъ прибыльныхъ.

22) Для улучшенія и распространенія заводовъ мѣдныхъ, желѣзныхъ, соляныхъ, селитренныхъ и прочихъ, отнявъ всю зависимость оныхъ отъ правительства.

23) Для рыбныхъ ловель.

24) Для остъ-индскаго торга.

25) Для населенія и устроенія кавказскихъ и черноморскихъ земель.

IV.

Какъ раздача великихъ суммъ въ ссуду подъ залоги недвижимыхъ имѣній и подъ учеты векселей подвержена великому сомнѣнію, сколь бы ни были распространены таковыя суммы по лицу имперіи, то по тому самому успѣхи, вычисляемые и ожидаемые отъ займа, на опытѣ оказаться могутъ обманчивыми. При нынѣшнемъ небреженіи о земледѣліи, слабой промышленности, младенчествующемъ рукодѣліи, преницающейся торговлѣ, маломъ просвѣщеніи въ наукахъ и художествахъ и при недостаткѣ рукъ искусныхъ, милліоны рублей не могутъ быть розданы въ дѣятельное обращеніе и, вѣ-

роятно, что останутся праздными въ банкахъ и не будутъ приносить ожидаемыхъ и необходимо нужныхъ процентовъ.

Въ такомъ случаѣ проценты должны быть платимы изъ казны полные или часть оныхъ.

Платимые проценты изъ казны не могутъ быть почтены отягощеніемъ казнѣ, если заемъ содѣланъ будетъ съ намѣреніемъ истребленія занятыхъ денегъ, ибо отъ возвышенія достоинства монеты, доходъ казенный содѣлается превосходнѣйшимъ, и окажется великій выигрышъ по всѣмъ суммамъ, переводимымъ въ чужіе края; притомъ же все, платимое за иностранное казною при выгоднѣйшемъ курсѣ умалитъ расходъ и содѣлаетъ остатокъ дохода избыточнѣйшимъ. За вѣрное можно принять, что выигрышъ государственнаго казначейства отъ возвышенія достоинства ассигнацій и отъ возвышенія иностраннаго курса превзойдетъ процентную сумму, которую казна должна будетъ платить за занятый капиталъ. Процентная сія сумма уменьшаться будетъ по мѣрѣ уменьшенія количества ассигнацій и возвышенія иностраннаго курса.

Процентная же сумма, платимая казною, уменьшится всѣмъ количествомъ денегъ, розданныхъ въ ссуду и подъ учеты. Часть занятой суммы несомнѣнно, что будетъ роздана, и розданная будетъ приносить проценты.

Дабы пріохотить болѣе къ разобранію оной, должно будетъ раздавать оную на самыхъ выгодныхъ условіяхъ и за малые проценты.

Какъ бы малъ таковой процентъ ни былъ, оный послужитъ къ уменьшенію процентовъ, платимыхъ казною.

Главнѣйшее затрудненіе въ раздачѣ суммъ состоять будетъ въ условіяхъ возврата занятыхъ суммъ.

Чѣмъ возвратъ есть кратчайшій, тѣмъ превосходнѣйшія суммы поступать будутъ на истребленіе, тѣмъ скорѣе ассигнаціонный рубль приближаться будетъ къ серебряному и тѣмъ скорѣе иностранный курсъ возвышаться будетъ.

Но скорый возвратъ денегъ не будетъ выгоденъ для заемщиковъ и число оныхъ долженъ уменьшить.

Дабы предоставить заемщикамъ дальнѣйшіе сроки для взносу капиталовъ или раздѣлить въ года выплату оныхъ по примѣру заемныхъ банковъ или воспитательныхъ домовъ, должно заемъ въ Англіи равномѣрно сдѣлать на долгій срокъ, съ уплатою занятого капитала по истеченіи 16 и до 20 лѣтъ.

Но никакое вычисленіе не можетъ вѣрно опредѣлить, въ какой мѣрѣ раздѣлится процентная сумма между казною и частными людьми. Достовѣрно то только, что уплата полной процентной суммы изъ казны не будетъ для нея отяготительна, но будетъ токмо единственное уменьшеніе изъ прибыли, пріобрѣтаемой ею посредствомъ займа, когда цѣль онаго обращена будетъ на истребленіе ассигнацій.

V.

Въ 1813 году мы высказывали, что возвышеніе иностраннаго курса не можетъ послѣдовать иначе, какъ отъ уменьшенія количества ассигнацій.

Къ уменьшенію сего количества, дабы скорѣйшій воспослѣдовалъ успѣхъ, должно совокупить всѣ мѣры, зависящія отъ правительства.

Сіи мѣры состоятъ:

1. Въ займѣ въ Англіи, и все количество занятое должно быть употреблено на истребленіе.

2. Въ открытіи домовыхъ отпусковъ войскамъ, находящимся внутри имперіи.

3. Въ отсѣченіи всѣхъ излишествъ въ расходахъ.

4. Въ введеніи облигацій на $^1/_{10}$ или $^1/_5$ часть подрядныхъ суммъ и въ истребленіи равнаго количества ассигнацій, сколько каждый разъ облигацій выпускаемо будетъ.

5. Въ учрежденіи Банка Погашенія.

6. Въ возвышеніи цѣны продаваемой водки 1 и 2 рублями.

7. Въ возвышеніи подушныхъ, расположа оныя по тягламъ.

8. Въ возвышеніи оброковъ на казенныхъ крестьянъ и расположа оные по тягламъ.

9. Въ продажѣ ненужныхъ для казны земель.

10. Въ дозволеніи однодворцамъ и другимъ казеннымъ крестьянамъ продать чрезполосныя и скудныя свои земли, со взятіемъ въ казну части изъ вырученныхъ отъ продажи денегъ; всѣ же деньги по симъ статьямъ, въ казну поступающія, должны быть отсылаемы непосредственно въ Банкъ Погашенія, съ перекрещеніемъ оныхъ прежде отправленія, яко уничтоженныхъ.

11. Въ открытіи повсемѣстно банковъ губернскихъ.

12. Въ возвышеніи таможенныхъ сборовъ по нѣкоторымъ статьямъ тарифа.

13. Въ возстановленіи правоты и вѣрности слова въ казенныхъ обязательствахъ, для чего и учредитъ судъ третейскій.

14. Въ приведеніи долговъ казенныхъ въ извѣстность и въ обезпеченіи ихъ облигаціями.

Когда иностранный курсъ, вмѣсто 12 пенсовъ, содѣлается въ 24 пенса, то половинное количество денегъ потребно будетъ для содержанія арміи внѣ границы, и если такое содержаніе требуетъ 300 милліоновъ рублей, при курсѣ 12 пенсовъ, то при 24 пенсахъ потребно будетъ только 150 милліоновъ, а потому выигрышъ будетъ отъ единаго содержанія арміи во 150 милл. рублей.

Доходъ же государственный, состоящій нынѣ въ 320 милл. рублей, содѣлается въ 640 милл. рублей.

Изъ сего существеннаго пріумноженія доходовъ возможно будетъ отдѣлять часть на дальнѣйшее уменьшеніе количества ассигнацій; чрезъ то достигаемо будетъ возвышеніе дохода на выкупъ облигацій, на составъ капитала для уплаты содѣланнаго займа, на возвышеніе довѣрія къ казнѣ скорѣйшею выплатою внутреннихъ долговъ и строгимъ соблюденіемъ обязательствъ со стороны казначействъ.

Если содержаніе арміи стоитъ внѣ границы 300 милл. руб., а всего дохода 320 милл., то остается на внутренніе расходы только 20 милл. рублей, при каковомъ маломъ остаткѣ настоитъ необходимая надобность пріумножать количество ассигнацій.

При издержании же 150 милл. рублей остаток состоять будетъ во 170 милл. рублей—количествѣ, уже достаточномъ для внутреннихъ расходовъ; но когда достоинство оныхъ притомъ и еще возвысится, то остатокъ тѣмъ значительнѣе оказываться будетъ и доставитъ возможность излишество противъ потребнаго на расходы употреблять на истребленіе для дальнѣйшаго возвышенія ассигнацій, составляющихъ доходъ государственный.

Посему истребленіе не токмо предупреждаетъ необходимость пріумноженія ассигнацій, но существенно обогащаетъ, увеличивая доходъ, и увеличиваетъ вящше, нежели какой другой способъ.

Положимъ, что занято будетъ 400 милл. рублей, и всѣ сіи 400 милл. рублей вдругъ истреблены будутъ, отчего, если рубль серебрянный содѣлается въ 2 рубля и изъ 320 милл. рублей дохода оставаться будетъ выигранными 100 милліоновъ руб., то достаточны они будутъ для уплаты ежегодныхъ процентовъ и составленія капитала для уплаты занятого долгу, на что достаточно будетъ отдѣлить 50 милліоновъ, а 50 милліоновъ возможно будетъ истреблять.

VI.

Способы исправленія финансовъ суть:

1) Банкъ Погашенія.

2) Банки губернскіе.

3) Уменьшеніе расходовъ уменьшеніемъ войскъ домовыми выпусками, размѣщеніемъ войскъ по дешевымъ губерніямъ, введеніемъ сроковъ по комиссаріату, лучшимъ образомъ подрядовъ.

4) Заемъ.

5) Продажа земель, не нужныхъ для переселенія казенныхъ крестьянъ.

6) Учрежденіе третейскаго суда по казеннымъ поставкамъ.

7) Прибавка 2 рублей на ведро вина.

8) Возвышеніе пошлинъ тарифныхъ на тѣ вещи, кои возвысились чрезмѣрно въ цѣнѣ съ 1800 года.

9) Распредѣленіе подушныхъ и оброчныхъ по тягламъ.

10) Уравненіе податей, учредивъ для сего особыя коммиссіи въ каждой губерніи, назначивъ для каждой количество денегъ, которое должно собираемо быть. Коммиссіи сіи должны быть составлены изъ казенныхъ чиновниковъ, дворянскихъ депутатовъ, по два изъ каждаго уѣзда, и сельскихъ депутатовъ, по 4 изъ каждаго уѣзда. Раскладку дѣлать: 1) По тягламъ. 2) По числу десятинъ пахатныхъ и луговыхъ, на тягло причитающихся земель. 3) По качеству земли. 4) По разстоянію деревень отъ торговыхъ городовъ, пристаней и селъ. 5) По степени промышленности. 6) По угодьямъ, каждой деревнѣ принадлежащимъ. 7) По соображенію оброковъ, платимыхъ сосѣдними помѣщичьими крестьянами. 8) По существовавшимъ недоимкамъ.

Чтобы скорѣе выполнить таковое препорученіе, то губернскіе чиновники съ депутатами, сдѣлавъ уравненіе по уѣздамъ, должны частное уѣздное уравненіе дѣлать по уѣзднымъ городамъ и волостнымъ селамъ.

Надъ сими коммиссіями отправить сенаторовъ предсѣдателями, для первоначальнаго испытанія и пріисканія способовъ къ скорѣйшему и лучшему исполненію сего дѣла.

Примѣтить должно, что оброкъ поголовный всегда малъ, ибо оный полагается всегда по состоянію бѣднаго человѣка, а потому полезно было бы положить оный на землю съ десятины. Но чтобы сіе выполнить, то должно приказать, чтобы по всѣмъ деревнямъ земля разбита была на десятины, и въ каждой деревнѣ составлено было число тяглъ, соразмѣрное десятинамъ, и излишнее число душъ переведено было на другія казенныя земли.

Остатки, въ государственномъ доходѣ получаемые, посредствомъ уменьшенія расходовъ и возвышенія достоинства монеты, должны употребляемы быть:

1) На дальнѣйшее возвышеніе достоинства ассигнаціонной монеты уменьшеніемъ количества оной.

2) На уплату долговъ внутреннихъ, для возстановленія кредита казеннаго и тѣмъ самымъ увеличенія остатковъ въ доходахъ.

3) На удвоеніе окладовъ жалованья, получаемаго военными и гражданскими чиновниками по штатамъ, существовавшимъ до 1796 года.

4) На составленіе капиталовъ губернскимъ банкамъ для нужныхъ къ благоустройству и просвѣщенію Россіи предметовъ.

При возвратѣ денегъ Англіи по сдѣланному займу, если оный заемъ составлять будетъ великую сумму и если единовременный срокъ положенъ будетъ, то встрѣтится, конечно, то неудовольство, что вдругъ великія суммы изъ обращенія изъяты будутъ и притомъ при переводѣ въ одно время великихъ суммъ, курсъ можетъ приведенъ быть въ упадокъ; для предупрежденія таковыхъ великихъ неудобствъ должно будетъ:

Или займы сдѣлать на разные сроки платежа, раздѣля ихъ, напримѣръ, на 4 года,

Или поставить въ условіи, что правительство предоставляетъ себѣ право уплачивать долгъ свой и прежде истеченія заемнаго срока.

Первое можетъ быть предложено на произволъ заимодавцевъ, объявя заемъ отъ 12 до 16 лѣтъ, что̀ можетъ умножить число заимодавцевъ, но и при семъ второе условіе должно быть помѣщено въ договорѣ, дабы правительство съ лучшею для себя пользою могло учредить переводъ уплачиваемыхъ денегъ.

Если бы отъ предложенія сроковъ уплаты отъ 12 до 16 лѣтъ не могла быть наполнена вся потребная въ заемъ сумма, то на остальную часть можно предложить не далѣе, какъ отъ 8 до 12 лѣтъ.

1820 годъ.

1107.

По дѣлу Кіевскаго помѣщика Протопопова [1]).

Когда Государственный Совѣтъ удостоилъ вниманія своего

---

[1]) 28-го мая 1816 г., въ селеніе Журжинцы, Звенигородскаго уѣзда, пріѣхали вооруженные три военные дезертира—Кирданъ, Бѣлоконь и Сербиненко—пьянствовали въ шинкѣ, грозились сжечь селеніе, требовали отступныхъ; сынъ мѣстнаго помѣщика, отставной гвардіи подпоручикъ Степанъ Васильевичъ Протопоповъ, извѣщенный крестьянами, явился и, при помощи своихъ же крестьянъ—Кобыленко, Якова Гичка, Ивана Лисенко, Хитренко и др.—обезоружилъ дезертировъ и арестовалъ при домѣ отца, причемъ дезертиръ Сербиненко бѣжалъ и Протопопову удалось изловить его только 4-го іюня, послѣ чего всѣ три дезертира, „по закованіи въ желѣза", были сданы мѣстной власти и ею заключены въ звенигородскій острогъ. Два года спустя, кіевскій комендантъ г.-м. А. А. Аракчеевъ представилъ императору Александру I особый докладъ объ истязаніи С. В. Протопоповымъ трехъ военныхъ дезертировъ, изъ которыхъ одинъ черезъ семь дней умеръ, а два другихъ, хоть и живы, но искалѣчены, одинъ безъ ноги, другой безъ ноги и руки, причемъ въ докладѣ упоминалось, что отецъ истязателя, помѣщикъ Василій Степановичъ Протопоповъ, подкупалъ военныхъ слѣдователей—плацъ-маіору полковнику Соболевскому далъ 3.000 р. и оберъ-аудитору Дзѣниковскому 2.000 р.—которые представили сей подкупъ, всѣ 5.000 р., по начальству. Императоръ переслалъ докладъ въ Комитетъ Министровъ, предписавъ обоимъ военнымъ слѣдователямъ выдать изъ Кабинета 5.000 р., а Сенату повелѣлъ „дѣло рѣшить немедленно, безъ очереди". Въ теченіе двухъ лѣтъ, по этому дѣлу назначались три слѣдственныя комиссіи и дѣло было рѣшено въ трехъ инстанціяхъ: 1) Звенигородскій повѣтовый судъ приговорилъ: а) взыскать съ С. В. Протопопова въ пользу избіенныхъ дезертировъ „поголовщизны по 60 копъ грошей"; б) крестьянъ Кобыленко и Ґичку наказать тѣлесно и сослать въ Сибирь на поселеніе за избіеніе дезертировъ (Лисенко и Хитренко умерли до

примѣчанія, кои я, въ послѣднемъ онаго засѣданіи [1]), сдѣлалъ на рѣшеніе Правительствующаго Сената по происшествію, бывшему въ Кіевской губ., и слѣдствію, учиненному надъ надворнымъ совѣтникомъ Протопоповымъ. то я прошу дозволенія изслѣдовать и причины, кои могли дать поводъ къ необычайному произнесенію наивеличайшаго въ законахъ нашихъ наказанія надъ отцомъ за любовь его къ сыну своему, въ таковое еще время, когда и самый доносъ, учиненный противъ него, достаточно оправданъ не былъ. И поелику доносъ первоначально проистекъ отъ пойманныхъ разбойниковъ, а по-

---

суда) и в) съ помѣщика В. С. Протопопова, подкупавшаго слѣдователей, взыскать 1.000 руб. въ пользу Приказа Общественнаго Призвѣнія; 2) Кіевскаго главнаго суда 1-й департаментъ постановилъ: а) взыскать въ пользу дезертировъ поголовщизны по 60 копъ грошей, но не съ С. В. Протопопова а съ сельской его экономіи, его же признать невиновнымъ; б) изъ крестьянъ Гичку наказать тѣлесно и сослать въ Сибирь, а Кобыленко, какъ не бывшаго въ то время въ селеніи Журжинцы, освободить отъ суда, если присягою утвердитъ свое отсутствіе, и в) В. С. Протопопова освободить по Литовскому Статуту отъ всякой отвѣтственности, если присагою подтвердитъ, что не подкупалъ военныхъ слѣдователей, а желалъ помочъ имъ, какъ бѣднымъ людямъ; 3) Правительствующій Сенатъ рѣшилъ: а) помѣщика В. С. Протопопова, лиша чиновъ и дворянства, не ссылать въ Сибирь, въ виду его 70-ти лѣтъ, а отдать родственникамъ на пропитаніе: б) сына его, С. В. Протопопова, посадить въ крѣпость на 6 мѣсяцевъ и оставить въ подозрѣніи и в) взыскать съ селенія Журжинцы трехъ рекрутъ въ зачетъ за изувѣченныхъ трехъ военныхъ дезертировъ. Въ такомъ видѣ дѣло это слушалось 23-го декабря 1820 г. въ департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, послѣ чего перешло въ общее собраніе Государственнаго Совѣта, гдѣ и было прочтено мнѣніе Н. С. Мордвинова (*Журналы* деп. Гражд. и Дух. Дѣлъ, т. 44, № 236, л. 354).

[1]) Въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта дѣло Протопопова слушалось 24-го и 31-го января 1821 г. Въ первомъ засѣданіи, 24-го января, вслѣдъ за прочтеніемъ постановленія Правительствующаго Сената, Н. С. Мордвиновъ высказалъ свои замѣчанія и обѣщалъ представить особое мнѣніе. вслѣдствіе чего засѣданіе было прервано „впредь до представленія адм. Мордвиновымъ мнѣнія“, до 31-го января (*Ibid.*, л. 377).

томъ отъ тѣхъ, кои при третьемъ слѣдствіи взяли деньги, удержали ихъ въ рукахъ свои не малое время—21 день, а потомъ о полученіи ихъ объявили, то всѣ таковые разсказы и объявленія могутъ достовѣрнѣе быть приняты за клевету, нежели за искреннее показаніе правды, что самая, особо прилагаемая здѣсь изъ дѣла выписка, утвердить можетъ, которая лучше можетъ дать истинное о семъ дѣлѣ понятіе, нежели то, что могъ и о чемъ имѣлъ я время написать.

Народовъ просвѣщенныхъ уголовные уставы начинаются прещеніемъ противъ клеветниковъ, открывается въ оныхъ судъ обиженнымъ, излагаются казни на лживаго, даже неосторожнаго доносчика. Злоумышленный обвинитель пріемлется въ разумѣ устава первымъ въ общежитіи злодѣемъ, яко нарушителемъ общаго спокойствія, врагомъ правды, гонителемъ невинности. Прочія, изложенныя въ оныхъ законопреступленія, исчисляются послѣ сего начальнаго, вчиняющаго первый раздоръ въ обществѣ. Таковое уголовныхъ законовъ правило утвердилось горестными примѣрами вѣковъ, ибо народы, не оградившіе отъ клеветы невинность, были всегда и повсюду несчастны. Небреженіе огражденія сего уничтожало личную безопасность, взаимную довѣренность, благость нравовъ, порождало страхъ въ домахъ, молчаніе на сборныхъ мѣстахъ, истязаніе и пытки въ судахъ. Тогда тайна царствовала; обвинители и обвиняемые судимы были при запертыхъ окнахъ и заклепанныхъ дверяхъ или при мракѣ ночномъ. Въ таковомъ состояніи вступившій на престолъ Титъ нашелъ Римъ. Первый достойный сего императора подвигъ ознаменовался воспрещеніемъ по всей имперіи принятія доносовъ и изрѣченіемъ казни на доносчиковъ.

Мудрые преемники престола его, Троянъ, Антонинъ, Маркъ-Аврелій подтвердили законъ сей, и сей законъ содѣлался начальнымъ для всѣхъ прочихъ въ Европѣ уставовъ.

Императоръ Юстиніанъ, собравшій всѣ римскаго права изящныя постановленія въ единъ уставъ, начинаетъ оный опредѣленіемъ, въ чемъ состоитъ слава владыкъ земныхъ. Онъ начинаетъ уставъ сими словами:

La majesté d'un prince ne doit pas seulement briller par la force des armes, il faut encore qu'elle soit redoutable par l'autorité des lois, afin que l'état soit bien gouverné en temps de paix et en temps de guerre, que l'empereur devienne dans les combats victorieux de ses ennemis, qu'il reprime par la sagesse de ses lois l'injustice des calomniateurs et, enfin, qu'il se rende autant recommandable par sa justice, que grand par ses victoires et ses triomphes [1]).

Юстиніанъ соединяетъ славу оружія противъ внѣшнихъ враговъ со строгостью законовъ противъ внутреннихъ, и сію строгость обращаетъ первоначально на клеветниковъ.

Мудрость римскаго уложенія проникла до самыхъ отдаленнѣйшихъ и даже не подвластныхъ римской державѣ народовъ. Въ Россіи древній законъ предавалъ доносителей троекратному тѣлесному истязанію прежде, нежели прикасался къ обвиняемому, и хотя таковое испытаніе правды было грубо и весьма порочно, дикимъ и непросвѣщеннымъ народамъ токмо свойственно, но указуетъ оно на начало праведное, воспящающее доносы и первую пытку опредѣлявшее доносчику.

Но горестнѣйшія времена народовъ были тѣ, когда злобные доносчики не были наказуемы, когда отъ происковъ своихъ получали они награду или великія отъ доносовъ стяжали себѣ выгоды, паче же, когда невинность закономъ истязающимъ была оправдываема, закономъ же вознаграждающимъ была забываема.

Петръ Великій, при самомъ началѣ просвѣщенія Россіи, издалъ строгій указъ противъ доносчиковъ и предписалъ пра-

---

[1]) Въ черновомъ приведенъ слѣдующій переводъ: „Величіе государя не отъ силы оружія токмо блестѣть возможетъ: потребно къ тому, чтобы оное грозно было властью законовъ, дабы государство во время мира управляемо было праведно, чтобы во время войны императоръ былъ своихъ враговъ побѣдителемъ, чтобы законовъ его мудрость обуздывала неправіе клеветниковъ, чтобы заслуживалъ онъ уваженіе всѣхъ за свою справедливость и признаваемъ былъ великимъ за свои побѣды и тріумфы“.

вила къ воздержанію ихъ и отклоненію самыхъ доносовъ, по возбужденію страстей, легко размножающихся и всегда дерзновенныхъ, когда они не обузданы будутъ страхомъ праведнаго наказанія. Сей великій благоустроитель Россіи, отъ прозорливости коего ничто не скрывалось, усмотрѣлъ, что пороки въ правительствахъ, подобно какъ и въ людяхъ часто, возрастаютъ и укореняются скоро, если при началѣ не будутъ исправлены, и что они возобладать могутъ всѣми, подобно какъ частнаго человѣка, дѣяніями правителей.

Онъ призналъ, что самодержавное правительство, по самому существу и составу своему, требуетъ внимательнѣйшаго противъ всякаго зла остереженія, что таковое правительство есть изъ всѣхъ другихъ слабѣйшее, когда не ограждено оно на всѣхъ степеняхъ своихъ величіемъ добродѣтелей, отъ коихъ единыхъ заимствуетъ и блескъ, и силу, и неизмѣнную власть свою, а потому и не умедлилъ обратить бдительнаго вниманія своего на соблюденіе правды въ судахъ, яко начало перваго въ обществѣ благоустройства.

«Нѣмы да будутъ устны льстивыя глаголющія на праведнаго беззаконіе» — слова царя-пророка, поучающаго правдою, духомъ святости ея.

Но зло часто преуспѣваетъ; за доносами назначаются слѣдственныя коммиссіи, коихъ самое назначеніе есть уже отступленіе отъ законнаго порядка и правосудія, назначеніе, часто неосторожное тѣмъ, что члены въ сіи коммиссіи рѣдко опредѣляются по волѣ правительства, ибо люди честные и кроткіе отъ выбора всегда уклоняются, заступаютъ же ихъ мѣста пронырливые, тѣ, у коихъ личные виды возбуждаютъ желаніе быть въ оныхъ членами, и часто содѣлываются таковыми сочинители доноса, тайные наставники доносчика. Достигши до своей цѣли и будучи они отъ вышняго правительства уполномочены и всегда довѣряемы, ничто не претитъ ихъ самовольству. По роду своего служенія, поставя себя внѣ законовъ, предаются они страстямъ, и нерѣдко самыя гнусныя управляютъ ихъ судомъ и расправою. Присылаемые для исправленія разстроен-

наго порядка, начинают обыкновенно сами разрушать законный тамъ, гдѣ оный существовалъ, и истинный безпорядокъ водворяется и царствуетъ. Надобно быть на мѣстахъ, чтобы видѣть, какъ на высшія степени ложь и клевета тогда смѣло восходятъ, какъ уловляется невинность и какъ дерзость ободряемая глаголетъ на праведнаго беззаконіе. Когда бы донесенія и приговоры слѣдственныхъ комиссій прошедшаго времени внимательно прочтены были, то познадась бы та истина, что каждая изъ нихъ оставила слѣды внутренней вражды, ябедъ, затруднительнаго разбора и долговременнаго безпокойства для правительства.

Гласные въ Россіи примѣры убѣдительно вѣщаютъ, что слѣдственныя комиссіи не исцѣляли никакого зла, но порождали, вмѣсто мнимаго и въ началѣ хитро вымышленнаго, существенное. Повѣствованіе каждой бывшей комиссіи есть повѣсть горестная тѣхъ странъ, гдѣ онѣ существовали, предаваемая жителями въ память потомственную, яко зло не единовременное, не протекшее токмо, но нанесшее печальныя слѣдствія и на будущія времена. Толь дѣла сихъ комиссій всегда были враждебны и разстроеніе блага общаго обширно и долговѣчно.

Въ недавнія времена, во Франціи, ничего такъ не страшились, какъ возстановленія слѣдственныхъ комиссій, яко самаго лютѣйшаго порожденія бывшей тамъ кровавой революціи и самовластнаго беззаконнаго правленія. Во мнѣніи о злотворныхъ дѣйствіяхъ таковыхъ комиссій никакой народъ не разнствовалъ, вездѣ они искажали правду, возмущали пороки, злословили благочинныхъ, карали невинныхъ.

Посему премудрый Соломонъ еще въ древнія времена описывалъ клевету и послѣдствія оной словами разительными: «Преподобный не чистъ у злодѣевъ. Нечестивъ же мужъ безстудно стоитъ лицомъ. Изжени отъ сонмища губителя, и изыдетъ съ нимъ преніе, егда бо сядетъ въ сонмищи, всѣхъ безчеститъ». Таковое всеобщее чести поруганіе порождаетъ развратъ въ нравственности, какъ народной, такъ и самого пра-

вительства. Естественное послѣдствіе отъ уваженія доносовъ есть взаимное недовѣріе, отчужденіе любви, хранительницы общественныхъ связей и державы властей.

Разумъ благосердныхъ законовъ и мнѣніе всѣхъ народовъ мрачную опустили завѣсу на времена и дѣянія судовъ, вслѣдствіе доносовъ бывшихъ, и предали воспоминаніе оныхъ праведной и всеобщей ненависти.

Я привелъ всѣ сіи общія разсужденія, чтобы показать, сколь дѣянія доносовъ вредны и сколь при уваженіи оныхъ легко возникнуть могутъ жесточайшіе въ судахъ приговоры. Правительствующій Сенатъ приговариваетъ къ лишенію чиновъ, дворянскаго достоинства и къ ссылкѣ въ Сибирь отца, пекущагося о защитѣ сына своего, устрашеннаго угрозами доноса, коихъ, вѣроятно, укротить онъ не могъ инымъ способомъ, какъ тѣмъ, что единое смиряетъ сердца людей, чуждыхъ благости и снисхожденія. Обвиняемый не скрываетъ, что далъ деньги присланнымъ для новаго слѣдствія по доносу противъ сына его, якобы ломалъ онъ ноги у пойманныхъ имъ съ крестьянами своими дезертировъ, когда за три года о томъ никто не зналъ и примѣтить того не могъ.

Но когда страшны доносы и грозныя предстоятъ послѣдствія, то кто во спасеніе близкаго сердцу лица не употребилъ бы всѣхъ зависимыхъ отъ него способовъ? Кто въ огражденіе сего лица не послѣдовалъ бы внутреннему гласу чувствъ, природою въ насъ вліянныхъ, кои всегда живы въ сердцахъ непорочныхъ и коихъ законы человѣческіе истребить не могутъ и ослаблять не должны? Если бы сіи начальныя для всѣхъ частныхъ и общественныхъ добродѣтелей направленія искажены были, и воспрещено было бы страхомъ мучительныхъ казней онымъ слѣдовать, то не злымъ дѣламъ, но добрымъ положена была бы преграда, и всякому злу величайшее одобреніе тогда дано бы было. Вѣрнѣе сказать можно, что нѣтъ и закона таковаго, который бы, возбраняя священныя, первыя человѣковъ между собою связи и обязанности, дерзновенно расторгалъ законъ Божій. Издревле дочь, питавшую сосцами своими отца, осужденнаго на смерть

глада, почтили дарами и похвалою, а не казнили ее за любовь дочернюю; и сей не есть единственный въ бытописаніяхъ примѣръ безмолвія законовъ противъ преступниковъ, возбужденіемъ нѣжной любви нарушившихъ оные. Еще въ недавнія времена жена, покрывшая мужа своего платьемъ своимъ, вывела изъ темницы, оставаясь въ оной сама вмѣсто его, но не была она сочтена преступницей и свободно была выпущена изъ заключенія, коему добровольно себя предала. Такъ, во всѣхъ земляхъ доселѣ нигдѣ не отклонялись отъ должнаго благоговѣнія къ законамъ природы, и всегда уважаемо было все то, что ими оправдано быть могло.

Въ предлежащемъ же дѣлѣ кто могъ бы произнесть хулу на поступокъ отца, во спасеніе сына своего учиненный? Кто одобрить оный отрекся бы безъ внутренней себя укоризны и безъ оскорбленія благороднѣйшихъ чувствъ и правъ естественныхъ, долженствующихъ во всѣхъ поступкахъ и сужденіяхъ служить основаніемъ? Но здѣсь и самое намѣреніе, въ видѣ величайшаго преступленія судимое, не доказано и не могло даже быть подозрѣваемо, ибо ни отецъ, ни сынъ не были причастны въ дѣлѣ, о коемъ слѣдствіе производимо было, за которое, однако, приговариваютъ къ наказанію, достойному токмо человѣка, чуждаго всякія добродѣтели и какъ бы содѣлавшаго ближнему своему ущербъ или уязвленіе величайшее или бы возмутившаго всеобщее спокойствіе.

Обвиняемый утверждаетъ, что подарилъ 5 т. руб. отъ избытка богатства своего [1]), слѣдуя неотъемлемому праву располагать по волѣ дарами своими, и ограждаетъ себя законами, кои не воспрещаютъ быть милостиву и щедру въ подаяніяхъ и наградахъ, безъ изысканія даже причинъ, побуждающихъ къ онымъ; до таинства коихъ и прикасаться никогда не должно,

---

[1]) Въ первоначальной редакціи мнѣнія рукою Мордвинова отмѣчено: „Прочитавъ отъ первой страницы до послѣдней сего многолистнаго дѣла я готовъ со старцемъ Протопоповымъ идти къ присягѣ, что все, что онъ въ оправданіе свое написалъ, справедливо и на небѣ свято и непорочно“.

ибо въ противномъ случаѣ и самыя благія могли бы почтены быть злоупотребительными. Власть, дозволяющая себѣ испытывать сердца, угадывать сокровенныя оныхъ движенія и подозрѣвать по волѣ своей намѣренія, никогда дѣлъ человѣческихъ праведно судить не можетъ, ибо можетъ всегда быть обманута, и обману можетъ быть сама причиною. Предубѣжденіе и мысль, покоренная подозрѣнію, могутъ всему дать ложный видъ.

Будучи пораженъ произнесеннымъ отъ Правительствующаго Сената приговоромъ, я не могу оный иначе почесть, какъ предосудительнымъ для правительства въ вѣкѣ и при царствованіи всеавгустѣйшаго монарха нашего, являющаго любовь и милосердіе ко врученнымъ отъ Всевышняго Творца народамъ, яко чадамъ его, коихъ человѣколюбивыми примѣрами наставляетъ всечасно, да судятъ и они по закону и по правдѣ и управляютъ ближними, яко братьями своими.

Засимъ, я заключаю, что надворный совѣтникъ Протопоповъ долженъ быть освобожденъ отъ всякаго наказанія и дальнѣйшаго преслѣдованія, и чувствую изливающуюся слезу сокрушенія надъ огорченіемъ тяжкимъ, семидесятилѣтнему старцу-отцу причиненнымъ.

Сынъ же его, израненный при защищеніи отечества противъ внѣшнихъ враговъ, подвизавшійся и при гражданскомъ служеніи по приглашенію самого правительства противъ внутреннихъ разбойниковъ, не меньшей опасности подвергавшій жизнь свою и чуждый всякаго соучаствованія съ отыскиваемыми, по жалобѣ одного изъ главныхъ разбойниковъ, виновниками, заслуживаетъ, по мнѣнію моему, похвалу и всеобщее къ нему почтеніе.

Что же касается до прочихъ подсудимыхъ по сему дѣлу, то, какъ дальнѣйшее изслѣдованіе могло бы заключаться единственно въ томъ, что поступили ли они съ вооруженными разбойниками снисходительно и ласково, и при поискѣ и поимкѣ не оказали ли имъ какихъ насильствій и уязвленія, о чемъ никто достовѣрно и свидѣтельствовать не могъ, когда

не приняты были въ уваженіе донесенія мѣстныхъ начальствъ о многочисліи бывшихъ разбойниковъ, осаждавшихъ селенія, дѣлавшихъ открытою силою нападеніе и грабежи и угрожавшихъ поджогами и смертоубійствами, почему и оныхъ всѣхъ надлежало бы оставить равно свободными отъ всякихъ впредь розысковъ, отъ коихъ ничего новаго познать невозможно будетъ, кромѣ того, что для поимки защищавшихся оружіемъ разбойниковъ великія усилія должно было употреблять.

Я окончу сіе общимъ примѣчаніемъ: разбойники пойманы были въ 1816 г., о ломаніи у коихъ ногъ и рукъ никто не слыхалъ; земскіе чиновники, городничій, штабъ-лекарь и множество свидѣтелей подъ присягою показали, что истязаніевъ таковыхъ на тѣлѣ ихъ не примѣтили и не было.

Но по истеченіи нѣкотораго времени возгорается сердоболіе къ главнѣйшему изъ разбойниковъ Кирдяну, и плацъ-майоръ въ Кіевѣ, случайно занимавшій мѣсто коменданта, требуетъ, чтобы новое слѣдствіе произведено было, и убѣдительною къ требованію сему причиною постановляетъ показанія Кирдяна и заключаетъ сими словами: «подтверждаетъ о семъ Кирдянъ, и сіе должно открыться по доказательствамъ его».

Сей же самый плацъ-майоръ является потомъ изслѣдователемъ и судьею въ селеніи помѣщика Протопопова, пріятелемъ денегъ, кои удерживаетъ при себѣ не малое время, и потомъ обвинителемъ Протопопова въ лиходательствѣ. При семъ послѣднемъ слѣдствіи, уже военною комиссіею производимому, являются новые свидѣтели: инвалиды, рядовые солдаты и цирюльники-евреи, кои утверждають, что два года тому назадъ были ломаны ноги у Кирдяна, что сіе слышали отъ него лично, и достойно примѣчанія то, что всѣ они однимъ оканчиваютъ: увѣчья сіи учинены были селенія Журжинцы помѣщикомъ, нѣкоторые изъ нихъ именуютъ его и Протопоповымъ.

Три слѣдствія, одно за другимъ послѣдуемыя, великія настоянія и продолжительное время преслѣдованія, великое до-

вѣріе къ словамъ разбойника и малое къ удостовѣреніямъ и присягѣ чиновниковъ и простолюдинъ, не приличенныхъ ни въ какихъ прежде злодѣяніяхъ, упорство въ отысканіи свидѣтелей, кои бы сказать могли, что руки и ноги у Кирдяна переломлены—то, что каждый зрячій видѣть самъ могъ; осмотръ рукъ и ногъ цирюльниками, а не лекарями; сіи два слѣдствія гражданскія — оправдывающія, третье военное — обвиняющее; сей рядъ инвалидовъ, гарнизонныхъ солдатъ и евреевъ, свидѣтельствующихъ о бывшемъ въ удаленной отъ города деревнѣ, во 150 верстахъ отстоящей, происшествіи, и чудесное согласіе при допросахъ отвѣтовъ ихъ; иныхъ, упомнившихъ, какъ называютъ деревню, другихъ, какъ называютъ помѣщика оной, и всѣхъ, потому что слышали лично отъ Кирдяна, утверждающихъ, что ломалъ тѣ ноги и руки помѣщикъ Протопоповъ—не доказываетъ ли все сіе нѣчто нескромное, нѣчто невоздержное, тайное, но достаточное къ подозрѣнію, что не Кирдяново убѣдительное краснорѣчіе, не забота о рукахъ и ногахъ его, не состраданіе къ пойманному злодѣю, не ревность къ открытію правды возбуждали чувства и порождали усердіе въ отысканіи великихъ преступниковъ, огорчившихъ и уязвившихъ Кирдяна, котораго, если бы и убили на мѣстѣ, то виновниковъ убіенія его едва ли бы долженствовало отыскивать столь настоятельно и упорно.

При сужденіи сего дѣла два великія преступленія приняты были въ уваженіе:

Первое—удержаніе пойманныхъ разбойниковъ 6 дней въ селеніи помѣщика Протопопова. Но въ томъ же дѣлѣ написана и причина удержанія: капитанъ-исправникъ и вся земская полиція были въ то время въ лѣсахъ и въ уѣздѣ для поимки разбойниковъ, изъ коихъ первоначально переловлено было 277, и всѣ селенія ими осаждены были, и какъ число разбойниковъ было великое, то губернское начальство пригласило къ оказанію пособія земской полиціи помѣщиковъ, кои пойманныхъ ими не могли сдать ранѣе какъ по пріѣздѣ капитанъ-исправника и земской полиціи въ селенія ихъ. Въ семъ обвиненіи ясно, что услуга принята за преступленіе.

Второе преступленіе относится къ лицу надворнаго совѣтника Протопопова и имѣетъ основаніемъ одно гадательное и вмѣстѣ странное подозрѣніе о побудительной къ оному причинѣ, которая въ рѣшеніи Правительствующаго Сената изложено сими словами: «Конечно, сдѣлалъ онъ то по любви родительской къ сыну своему», за что и приговоренъ онъ, Протопоповъ, къ лишенію чиновъ, дворянскаго достоинства и къ ссылкѣ въ Сибирь, предавая судьбу его монаршему милосердію!

Но къ сему жестокому наказанію приговариваютъ его за то, что онъ, любя сына своего, хотѣлъ сокрыть преступленіе его въ ломаніи рукъ и ногъ у Кирдяна. Въ дѣлѣ же Кирдянъ не говоритъ о переломленныхъ своихъ рукахъ и ногахъ, а говорятъ о нихъ другіе, посторонніе люди, отысканные свидѣтели уже при третьемъ слѣдствіи, и самъ плацъ-маіоръ, недовольный первымъ слѣдствіемъ, судья при третьемъ, оказывается по дѣлу лишеннымъ зрѣнія и чувства осязанія, видящій Кирдяна ежедневно, не пишетъ, что у него ноги и руки переломлены, а увѣряетъ только въ томъ, что о семъ Кирдянъ подтверждаетъ, и что сіе должно открыться по доказательствамъ его! Изъ сихъ двухъ обстоятельствъ, кромѣ многихъ другихъ, кажется, что возможно заключить безошибочно, что ноги и руки Кирдяна не были ломаны, и что Протопоповъ не есть сокрыватель преступленія, для дознанія коего потребны были три слѣдственныя коммиссіи, и сіи три коммиссіи не открыли ничего утвердительнаго, но дали онѣ случай къ лиходательству, для содѣланія коего и не существовало причины!

Въ семъ дѣлѣ единый токмо вопросъ къ разрѣшенію представиться можетъ: Пойманые разбойники вручены были въ деревнѣ Журжинцѣ капитану-исправнику, сопровождаемому земскою полиціею, перевезены были въ Звенигородъ, сданы городничему и содержимы были въ городской тюрьмѣ, въ коей часто бывалъ городничій, какъ о томъ онъ доноситъ, и гдѣ долгое время они находились; изъ Звенигорода были перевезены въ городъ Кіевъ; во все продолжительное сіе время на

семъ пространномъ пути и предъ множествомъ сопровождавшихъ и видѣвшихъ ихъ, ноги и руки у Кирдяна были цѣлы, кромѣ одной ноги, отнятой по причинѣ антонова огня, на оной оказавшагося; но по привозѣ его въ Кіевъ нашлись онѣ переломленными, и послѣ двухъ лѣтъ явились свидѣтели, кои утверждаютъ, что тѣ его ноги и руки ломаны были молотомъ въ деревнѣ Журжинцѣ, въ погребу дома помѣщика Протопопова. Разрѣшеніе сего вопроса меня затрудняло и разрѣшеніе его мнѣ не принадлежитъ [1]).

31-го января
1821 года.

---

1) Въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта, въ засѣданіи 31-го января, по прочтеніи мнѣнія Н. С. Мордвинова, предсѣдательствующій, отстраняя вопросъ объ обвиненіи отставного гвардіи поручика Протопопова (сына) въ истязаніи дезертировъ, какъ ни на чемъ не основанномъ, предложилъ два вопроса: *во первыхъ*, по обвиненію надворнаго совѣтника Протопопова (отца) въ лиходательствѣ и, *во вторыхъ*, по упущеніямъ и неправильностямъ, допущеннымъ какъ при слѣдствіяхъ, такъ и при разбирательствѣ дѣла въ нижнихъ инстанціяхъ. По собраніи голосовъ оказалось:

по первому вопросу—всѣ присутствующіе, кромѣ одного голоса (адм. фонъ-Дезинъ) постановили: „по уваженію причинъ, въ мнѣніи адмирала Мордвинова изложенныхъ", освободить Протопопова (отца) отъ всякой отвѣтственности;

по второму вопросу — единогласное постановленіе: „оставить настоящее дѣло безъ дальнѣйшаго производства со всѣми его послѣдствіями" (*Журналы* деп. Гражд. и Дух. Дѣлъ, т. 44, № 236, л. 354).

1108.

По суду надъ чиновниками Звенигородскаго повѣта.

Въ представленномъ мною мнѣніи по бывшему Кіевской губерніи въ селѣ Журжинцѣ происшествію [1]) я поставилъ на видъ обстоятельства, кои достовѣрно показываютъ, что у пойманныхъ разбойниковъ руки и ноги были избиты и изранены, но не были кости ихъ переломлены. Для вящшаго дознанія истины, отъ коея зависитъ нынѣ судьба чиновниковъ, достойныхъ по лѣтамъ, по службѣ и по отличнымъ ихъ качествамъ уваженія, я прошу дозволенія присоединить къ прежнимъ доводамъ еще нѣсколько разсужденій.

1. Въ производствѣ дѣла видно, что пойманные разбойники были закованы въ кандалы и съ желѣзами на ногахъ были привезены въ Звенигородъ; но оковы налагаютъ на тѣхъ, кои могутъ бѣжать, съ переломленными же ногами бѣжать невозможно. Въ таковомъ случаѣ, какъ не могло быть надобности, такъ и не могло, кажется, быть и возможности заковывать ноги, у коихъ кости переломлены и кои висятъ на жилахъ. Наложенныя желѣза показываютъ цѣлость костей.

2. Великое число простолюдиновъ подъ присягою объявили, что разбойники при поимкѣ ихъ были верхами, что сопротивлялись они огнестрѣльными оружіями, что сражавшіеся съ ними крестьяне били ихъ кольями и дубинами, дабы свалить ихъ съ лошадей, что ноги ихъ были избиты, но не были переломлены, и о переломленіи коихъ ни отъ кого не слышали. О семъ многолюдствѣ присяжныхъ при настоящемъ сужденіи

[1]) См. выше, № 1107.

ничего уже не упомянуто, хотя число ихъ далеко превосходитъ число инвалидовъ, отысканныхъ свидѣтелей уже при производствѣ третьяго слѣдствія, а сихъ послѣднихъ объявленія пріемлются за вѣрное доказательство того, что было за три года тому назадъ.

3. О состояніи рукъ и ногъ свидѣтельствуютъ солдаты инвалиды; о семъ же ихъ состояніи не свидѣтельствуетъ ни одинъ медицинскій чиновникъ, коихъ число не малое въ городѣ Кіевѣ. Въ первомъ изложеніи сего дѣла, по суду, произведенному надъ надворнымъ совѣтникомъ Протопоповымъ, показано было, что переломленныя руки и ноги осматриваны были цирюльниками-евреями; въ семъ же второмъ изложеніи одного и того же дѣла написано: «Контора военнаго госпиталя свидѣтельствуетъ, что у дезертировъ: Сербенки—кости лѣвой руки и ноги отъ раздробленія срослись криво и бугровато, а у Кирдяна имѣются знаки побоевъ молотомъ выше кистей обѣихъ рукъ и на лѣвой ногѣ». Сіе по истеченіи трехъ лѣтъ свидѣтельство о знакахъ побоевъ молотомъ подтверждаетъ, что свидѣтельствовавшіе руки и ноги были цирюльники-евреи.

4. Какъ при борьбѣ съ вооруженными разбойниками и при поимкѣ ихъ законы не наказываютъ не токмо за уязвленіе ихъ, но даже за убіеніе ихъ, то не усматривается причины, могшей побудить къ сокрытію переломленія ногъ и рукъ у пойманныхъ дезертировъ, бывшихъ атаманами разбойниковъ. Перебиты ли, изломаны ли были ихъ руки и ноги, никому не могло быть страшнымъ о томъ объявить, и не было надобности добровольно лгать и даже присягать въ томъ, въ чемъ каждый зрячій могъ изобличить.

5. Но зрячими изъ великаго числа людей явились только 28 инвалидовъ, изъ коихъ: одинъ объявилъ, что видѣлъ у дезертировъ переломленныя руки и ноги, трое—что были руки и ноги переломлены, одинъ — что не могли они владѣть руками и ногами, а 23 рядовыхъ изъяснили, что они видѣли у дезертировъ перебитыя руки и ноги. А какъ о перебитыхъ рукахъ и ногахъ никто никогда не спорилъ и не скрывалъ,

то о переломленномъ ихъ состояніи сказываютъ дѣйствительно токмо 4 инвалида. Но сіи самые 28 инвалидовъ, въ первомъ Правительствующаго Сената докладѣ, объявили, что объ изломанныхъ рукахъ и ногахъ слышали они лично отъ Кирдяна; во второмъ же настоящемъ докладѣ являются они уже видѣвшими, а потому, въ одномъ и томъ же дѣлѣ представляются одинъ разъ видѣвшими, другой разъ слышавшими. Какъ же законы противорѣчащихъ свидѣтельствъ не пріемлютъ въ доказательство истины, то, устранивъ поставленныхъ къ свидѣтельству инвалидовъ и приведя дѣло въ истинный онаго видъ и первоначальную непорочность, окажутся достойными уваженія и вѣры о бывшемъ въ селѣ Журжинцѣ происшесавіи, свидѣтели:

Лекарь [1]), 60-ти лѣтъ, изъ дворянъ, который пользовалъ тѣхъ разбойниковъ, о незнаніи коего лечебной науки нѣтъ свидѣтельствъ и который отлично одобренъ врачебною управою.

Капитанъ-исправникъ [2]), 50-ти лѣтъ, съ двумя тетрадями въ рукахъ, содержащими 40 документовъ отъ разныхъ начальственныхъ лицъ и губернскихъ присутственныхъ мѣстъ, свидѣтельствующихъ о добрыхъ его качествахъ, о ревностномъ его служеніи и о многихъ услугахъ, при разныхъ случаяхъ и особыхъ сверхъ должности его препорученіяхъ, имъ оказанныхъ.

Городничій [3]), 67-ми лѣтъ, отставленный отъ военной службы съ ношеніемъ мундира, находившійся во многихъ сраженіяхъ и при взятіи многихъ крѣпостей штурмомъ, получившій за долговременную и безпорочную службу всемилостивѣйшее награжденіе въ 1804 г. землею 1.500 десятинами, отличенный при отставкѣ отъ гражданской службы за усердную службу пенсіономъ по 300 руб. въ годъ, имѣющій 4 сыновей и 3 дочерей; сыновья въ военной службѣ: одинъ майоромъ,

[1]) Богуславскій.

[2]) Козецкій, звенигородскій исправникъ.

[3]) Башуцкій.

другой штабсъ-капитаномъ, третій поручикомъ, четвертый прапорщикомъ.

Таковымъ свидѣтелямъ не долженствовало бы, кажется, предпочесть четырехъ инвалидовъ, въ показаніяхъ своихъ самимъ себѣ противорѣчащихъ, свидѣтельствующихъ о событіи, три года прошедшемъ.

Донесенія вышеозначенныхъ чиновниковъ были всегда единообразны. Они доносили, что пойманные разбойники были изувѣчены, и равно для нихъ было сказать, что руки и ноги переломлены, если бы дѣйствительно были онѣ таковыми. Таковое объявленіе не могло ни для нихъ самихъ, ни для кого-либо другого быть опаснымъ. Никто при началѣ не могъ предвидѣть, что возродится слѣдствіе о костяхъ разбойниковъ, съ ружьями въ рукахъ пойманныхъ, что послѣдуютъ первому слѣдствію два другихъ, что розыски и суды продолжатся 5 лѣтъ и что жалобы Кирдяпа, предводительствовавшаго шайкою грабителей и убійцъ, столь многочисленною, что изъ оной переловлено было 277 человѣкъ, могли когда-либо людей престарѣлыхъ, непорочною жизнью почтенныхъ, продолжительною и ревностною службою отличныхъ, подвергнуть къ ссылкѣ въ сотовариществѣ съ пойманными ими разбойниками въ Сибирь.

Роскошество въ употребленіи вещей, кои насъ украшаютъ и коими наслаждаемся, можетъ быть дозволено и терпимо, но роскошество въ наложеніи казней должно быть воздержимо и возбранено силою разсудка и человѣколюбія совокупно.

Марта 7-го дня
1821 года.

1109.

Роспись 1821 года [1]).

Роспись доходовъ и расходовъ государственныхъ, представляя состояніе народа въ отношеніи обладаемыхъ имъ богатствъ, установляетъ мѣру повинностей, налагаемыхъ на каждаго, отдѣленіемъ части изъ стяжаній его въ составъ общественнаго сокровища, которое долженствуетъ она направлять на удовлетвореніе однѣхъ существенныхъ нуждъ государства, соблюдая притомъ всю правильность въ раздѣленіи доходовъ.

Часть, назначаемая изъ имущества каждаго, тогда бываетъ умѣренною и праведною, когда ни у кого не отъемлетъ необходимо-потребнаго для собственнаго его благосостоянія; для чего первѣйшимъ предметомъ, при установленіи мѣры повинностей, должно быть предохраненіе, чтобы частные хозяйства и капиталы не могли потерпѣть какого-либо разстройства, а тѣмъ паче истощенія. Правило сіе великой есть важности, какъ потому, что отъ состоянія частныхъ хозяйствъ и капиталовъ зависитъ и состояніе источниковъ, обогащающихъ общественное сокровище, такъ, въ особенности, при настоящемъ времени, когда необыкновенное усматривается между европейскими народами соревнованіе въ стяжаніи другъ предъ дру-

---

[1]) Первоначальное оглавленіе: „Мнѣніе, представленное адмираломъ Мордвиновымъ при случаѣ разсмотрѣнія въ Государственномъ Совѣтѣ росписи о доходахъ и расходахъ на 1821 г.“. Роспись 1821 г. была внесена въ департаментъ Государственной Экономіи 10-го февраля 1821 г.; она была утверждена общимъ собраніемъ 15-го марта (*Архивъ* Г. С. IV, 2, 180), когда и было читано печатаемое мнѣніе.

томъ преобладающей силы, обрѣтаемой надежно въ изобиліи денежныхъ запасовъ. При таковой дѣятельности европейскихъ народовъ необходимо нужно, для удержанія себя въ равновѣсіи съ оными, пещись не токмо о сохраненіи капиталовъ въ цѣлости, но и о постепенномъ ихъ приращеніи. Отъ сихъ существенно зависятъ возвышеніе и пріумноженіе внутреннихъ преимуществъ и способовъ, а внѣ предѣловъ государства политической власти первенство.

Затѣмъ, распредѣленіе доходовъ на потребности государственныя тогда почесться можетъ правильнымъ и дѣйствительной цѣли соотвѣтственнымъ, когда при назначеніи всякаго расхода тщательно измѣряются пользы, послѣдовать отъ онаго имѣющія.

Въ сихъ видахъ вездѣ принимается роспись государственныхъ доходовъ и расходовъ, почему и составляетъ она первый финансовый законъ.

Разсмотрѣніе закона, объемлющаго всѣ сословія народа и непосредственно дѣйствующаго на благосостояніе каждаго и всѣхъ вообще, подвержено вездѣ продолжительному вниманію, ибо вѣрность и праведность росписи зависитъ отъ глубокихъ и безошибочныхъ соображеній, отъ точности опредѣленія, что трудами каждаго сословія производится, отъ способовъ къ стяжанію предоставленныхъ каждому, отъ изобилія, самою природою источникамъ присвоеннаго, отъ степени просвѣщенія, отъ числа и сложности капиталовъ и отъ мѣры отверстія дѣятельности путямъ свободы. Настоящее мирное положеніе Россіи дозволяетъ и обязываетъ неукоснительно обратить вниманіе на весь ходъ дѣлъ финансовыхъ, на всѣ статьи доходовъ и на всѣ статьи расходовъ государственныхъ; и каждую изъ оныхъ, приведя въ ту соразмѣрность, которая бы согласна была съ естественнымъ, гражданскимъ и политическимъ нынѣшнимъ состояніемъ государства, отъ всего тѣла и отъ частей онаго отнять препоны, воспящающія ходу, и дать оному успѣшное и быстрое теченіе къ достиженію вышней степени своего благосостоянія, укрѣпляя и направляя естественныя и нравственныя ихъ силы, доброты и достоинства.

Долженствовало бы въ сихъ соображеніяхъ и нынѣ разсмотрѣть представленную роспись, но краткое время, предоставленное отъ одного засѣданія до другого, не дозволяетъ войти въ подробное разсмотрѣніе всей росписи. Едва достаточно оно для поверхностнаго разсужденія и по одной изъ содержимыхъ статей. На сей разъ я избираю ту, которая наиболѣе другихъ всегда меня поражала.

Въ представленной отъ министра финансовъ въ разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта росписи доходовъ и расходовъ наступившаго 1821 г. назначено всего съ небольшимъ 5 милл. рублей на все министерство юстиціи, на всѣ подвѣдомственные оному департаменты и суды, вышніе и нижніе, коихъ число многое и служеніе важное, бдѣнію коихъ предоставлено охраненіе частныхъ и общественныхъ правъ, и власть коихъ объемлетъ собственность, честь, спокойствіе, жизнь, всю правду земли русскія, царства наипространнѣйшаго въ мірѣ.

Въ Европѣ нѣтъ государства, самаго малѣйшаго, едва могущаго равняться съ единою изъ областей Россіи, которое бы свыше всего не оцѣняло правосудія своего.

Въ Россійской имперіи доходы государственные простираются до 450 милл. рублей. Изъ оныхъ на содержаніе всѣхъ мѣстъ правосудія и расправы удѣляется съ небольшимъ одна сотая часть—часть малая, но долженствующая дѣлима быть между множествомъ лицъ, и множества сего удовлетворять необходимымъ потребностямъ въ содержаніи.

Признано, что бо́льшая половина чиновниковъ суда и расправы получаютъ казеннымъ жалованьемъ меньше, нежели простой работникъ отъ труда своего получаетъ. А какъ несоразмѣрность награды за трудъ уничтожаетъ и право на требованіе вѣрности онаго, то правительство, не пекущееся о внутреннемъ довольствѣ дома чиновника, приставленнаго къ суднымъ и народно-расправнымъ дѣламъ, и служителю такой части государственнаго состава, которую изъ первыхъ почесть должно, не дающее способовъ, достаточныхъ для удовлетворенія первыхъ нуждъ человѣка, для выполненія первыхъ обязанностей

отца семейства—не может ожидать от него, чтобы, изшедъ изъ дому глада и нищеты, съ душою скорбною и съ негодованіемъ на всечасно испытуемую самимъ имъ лично несправедливость, возсѣлъ онъ на мѣсто свое съ духомъ бодрымъ, разсудкомъ крѣпкимъ, сердцемъ спокойнымъ и держалъ бы вѣсы правосудія рукою твердою и не дрожащею.

Жалуются на повсемѣстное въ судахъ лихоимство. Но можно ли почитать его тамъ, гдѣ существуетъ житейскій недостатокъ, и можетъ ли преступленіе быть въ томъ, что естественнымъ правомъ оправдано быть должно и чего гражданскіе законы воспретить не въ состояніи? ибо и служителямъ правосудія, равно какъ всякому другому человѣку, пристанище, пища и одежда необходимо потребны, а получаемые ими отъ казны оклады жалованья недостаточны къ доставленію имъ оныхъ; слѣдственно, что невозможно, того и ожидать не должно.

Доколѣ правосудіе въ Россіи не будетъ достаточно вознаграждено удовлетвореніемъ всѣхъ необходимыхъ нуждъ исполнителей онаго, дотолѣ правда не возсядетъ на судѣ, ибо правду водворить не можно тамъ, гдѣ скудость обитаетъ. Правда не совмѣстна съ нищетою, коея первое дѣйствіе есть охлажденіе сердца и ослабленіе умственныхъ способностей.

Производившееся доселѣ у насъ приставникамъ суда и расправы скудное жалованье доказываетъ или недостатокъ въ государственныхъ доходахъ, или неправильное раздѣленіе оныхъ.

При всемъ быстромъ и великомъ приращеніи доходовъ государственныхъ отъ 110 милл. рублей въ 1810 г. до 450 милл. рублей въ 1821 г. министръ финансовъ показываетъ и на нынѣшній годъ недостатокъ въ доходахъ.

Но доколѣ доходы государственные отыскиваемы будутъ то въ пораженіи капиталовъ, то въ ослабленіи правъ собственности, то въ прикосновеніи къ тощимъ доходамъ сельскаго хозяйства, умаляя то, что еще мало—доходы государственные надежно и безвредно на будущія времена возрастать не могутъ.

Я принимаю смѣлость привести на видъ нѣсколько изъ

тѣхъ источниковъ, кои, обогащая народъ, обогатили бы вмѣстѣ съ тѣмъ и государственное казначейство. Они могутъ быть:

Въ возстановленіи святости словъ закона «контрактъ есть святъ и ненарушимъ», и въ пріобщеніи казенныхъ подрядчиковъ и поставщиковъ въ число полезныхъ служителей государства, коихъ вѣрность служенія зависитъ отъ самого правительства, когда праведно съ ними поступаемо будетъ.

Въ допущеніи свободнаго заведенія частныхъ банковъ, безъ коихъ финансы нигдѣ не процвѣтали. и наши, со всѣми усиліями и противуборствомъ, не возмогутъ управить всѣмъ народнымъ сокровищемъ, ни успѣшно, ни полезно, присвоивая себѣ то, что природа отказала и что предоставила она непосредственно дѣйствію единой частной пользы.

Въ присвоеніи собственному своему рукодѣлію выгодъ, уступленныхъ чужеземному.

Въ уничтоженіи личныхъ повинностей.

Въ отклоненіи всего, что можетъ ущерблять капиталы.

Въ распространеніи торговыхъ и промышленныхъ правъ на всѣ лица, безъ различія гильдейскихъ раздѣленій.

Въ учрежденіи третейскаго суда между казною и частными людьми, въ обязательства съ оною входящими.

Въ возстановленіи древняго закона по дѣламъ суднымъ между казеннымъ имуществомъ и частныхъ людей, апелляціоннымъ производствомъ оныхъ, и проч.

Отъ сихъ источниковъ хотя и невозможно опредѣлить мѣру стяжанія для государственнаго казначейства доходовъ, но многіе милліоны или сбережены будутъ, или въ непродолжительное время пріумножены быть могутъ. Достовѣрно то, что богатство народное, отъ благотворнаго дѣйствія означенныхъ здѣсь мѣръ возрастая, возраститъ и доходы государственные.

Но два источника представляютъ возможность неукоснительнаго и знатнаго приращенія въ доходахъ.

Первый заключается во введеніи срочнаго служенія въ войскахъ, проэктъ коего въ 1811 г. принятъ былъ съ уваженіемъ и былъ одобренъ комитетомъ гг. предсѣдателей Госу-

дарственнаго Совѣта [1]), но не воспріялъ своего дѣйствія, какъ думать должно, по причинѣ наступившихъ тогда вскорѣ военныхъ обстоятельствъ. Въ проэктѣ доказательно изложены были полезнѣйшія послѣдствія отъ уничтоженія безсрочнаго служенія солдатъ, съ отмѣною нынѣ существующаго образа набора рекрутъ, яко зла, по одной токмо необходимости допущеннаго и хотя отмѣною умедляемаго, но признаваемаго не иначе, какъ отдѣленіемъ многочисленной части народа, по лѣтамъ, красотѣ и крѣпости силъ тѣлесныхъ составляющей изящнѣйшій цвѣтъ государства, той части, которая едва составляетъ $3^1/_2$ милл. душъ.

За отмѣненіе нынѣшняго рекрутства съ радостью всѣ ревизскія души заплатятъ по 3 руб., что составитъ около 60 милл. руб., ибо отдача рекрутъ обходится имъ не менѣе 5 р. съ каждой, не говоря уже о сопряженной съ тѣмъ вѣчной потерѣ сына, брата, а нерѣдко даже и отца семейства, и остановки сельской внутренней промышленности во все продолженіе рекрутскаго набора.

Затѣмъ, пока наступитъ то благопріятное для Россіи время, что можно будетъ нынѣ содержимое ею число войскъ уменьшить до такой мѣры, какую народонаселеніе безъ отягощенія и ущерба выносить можетъ, то вторымъ источникомъ, предлагающимъ знатное сбереженіе въ расходахъ, послужить можетъ учрежденіе въ полкахъ постоянныхъ въ мирное время отпусковъ въ домы половиннаго числа на цѣлый годъ [2]). Не предстоитъ никакого сомнѣнія, чтобы тѣмъ не было сберегаемо болѣе 60 милл. руб. ежегодно.

Совокупностью предложенныхъ мѣръ не токмо знатно обогатится государственное казначейство, но и избытокъ онаго можетъ быть обращенъ на все, что полезно государству, на

---

[1]) См. выше, № 930.

[2]) „Дабы при началѣ каждаго возобновленія отпусковъ, полки не нашлись въ томъ положеніи, что всѣ ихъ люди состояли бы изъ возвратившихся изъ домовъ, то, въ предупрежденіе сего неудобства, должно назначить въ году два отдѣленія, и въ каждое увольнять одну четвертую часть полка“.

все, что къ народному благоденствію споспѣшительно, и не токмо вознаградится недостатокъ и возстановится въ Россіи правосудіе, но потечетъ Волга чрезъ Донъ въ Средиземное море, и совершатся постепенно другія высокія намѣренія и долго ожидаемыя предположенія великихъ нашихъ государей Петра I, Екатерины II и августѣйшаго Александра, счастливо устроившаго всеобщій миръ. Да возможетъ онъ подъ сѣнію онаго совершить все потребное къ счастью своего народа, коего благословленіе перейдетъ и въ сердца отдаленнѣйшаго потомства.

Россія далеко еще отстоитъ отъ той вышней степени, на которую вступленіе сама природа ей указуетъ и безъ достиженія коей благоденствіе многочисленныхъ народовъ ея не можетъ сочтено быть совершеннымъ.

Земля ея, по роскошеству добротъ своихъ, готова порождать много, и ко всему способна, но плодородіемъ своимъ пользуетъ мало. Въ нѣдрахъ ея сокрываются богатства многія; но оныя остаются неиспытанными и ожидаютъ еще попеченія и труда къ извлеченію ихъ изъ глубины земли на общую пользу; тучныя, но непроходимыя болота, цвѣтущія, но безплодныя степи покрываютъ пространныя области, изведеніемъ коихъ изъ дикаго и безобразнаго состоянія имперія получила бы новое и значительное приращеніе въ различныхъ имуществахъ многоцѣнныхъ. Великія протекаютъ въ Россіи рѣки; но отъ береговъ, простирающихся тысячами верстъ, несутъ онѣ къ исходамъ своимъ самую ограниченную часть произведеній, да и сія малая часть идетъ въ обмѣнъ чуждаго, во множествѣ привозимаго къ намъ издѣлія, которое, по превосходству цѣны, увлекаетъ отъ насъ денежные капиталы и для собственнаго еще рукодѣлія и промышленности недостаточные. Рукодѣлія вездѣ еще въ младенческомъ состояніи, ремесла и художества занимаютъ малую токмо часть народа, желающаго трудиться, но лишеннаго полезныхъ для себя и для общества упражненій; науки не обогатили еще всѣхъ сословій народа въ достаточной мѣрѣ тѣми знаніями, которыя къ земле-

дѣлію, ремесламъ, художествамъ и къ торговлѣ относятся и даютъ произведеніямъ рукъ человѣческихъ совершенство. Въ городахъ обитаетъ скука и скудость, собственность въ зданіяхъ ихъ не обезпечена, казенными постоями притѣснена; а страждущая часть жителей въ тюрьмахъ и одержимые болѣзнями не презрѣны въ той мѣрѣ, какой бы человѣколюбіе требовало. Сообщенія на сушѣ и на водахъ еще изрѣдка токмо устроены: мѣстами трудны и медленны, мѣстами преграждены и невозможны. Обстоятъ трудъ и промышленность препинанія многія и останавливаютъ ихъ на путяхъ обогащенія. Народъ россійскій, способный ко всему, ревнующій отличить себя во всѣхъ родахъ издѣлій, преодолѣваетъ многое, но многаго преодолѣть не можетъ безъ пособій отъ правительства, отъ твердой и рѣшительной воли коего единственно зависитъ отъятіе всѣхъ къ успѣшному дѣйствію препонъ.

Сей быстрый и поверхностный токмо взглядъ, сіе слабое начертаніе неурядствъ, покрывающихъ пространное лицо Россіи, достаточны уже къ воспламененію желанія и усилій на преобразованіе оныхъ, и предзнаменуютъ подвиги великіе и многополезные, долженствующіе нѣкогда совершиться и прославить виновниковъ благотворенія, о скорѣйшемъ совершеніи коихъ радѣть должны наипаче присные совѣтники, составляющіе верховную думу великаго нашего государя.

Я представляю мои разсужденія не въ видѣ опорачиванія росписи доходовъ и расходовъ на текущій уже годъ, но какъ нѣкоторый токмо опытъ разсмотрѣнія, и соглашаюсь на утвержденіе оной, кромѣ той статьи, которая касается до губерній, на особыхъ правахъ по винокуренію состоящихъ. Какъ не благоразсуждено было ни сообщить записки по сему предмету министра финансовъ, ниже дать объясненія, въ чемъ именно она состояла, а объявлено было Государственному Совѣту, чтобы онъ не разсуждалъ, но подписалъ предварительно изготовленный журналъ одобрѣнія, то по сей статьѣ я не могу дать ни мнѣнія, ни согласія моего на оную. Но мыслю, что, когда все касающееся до правъ и единаго частнаго лица,

подвергаемо всегда бываетъ внимательному сужденію Государственнаго Совѣта, то прикосновеніе къ совокупнымъ правамъ многихъ и великихъ областей, составляющихъ знатную часть имперіи, не долженствовало бы, конечно, сокрыто быть въ тайнѣ отъ свѣдѣнія Государственнаго Совѣта.

Мартъ.
1821 г.

1110.

О неусугубленіи наказаній[1]).

Адмиралъ Мордвиновъ разсуждалъ, что въ уголовномъ россійскомъ правѣ нѣтъ ни единаго закона, дозволяющаго

[1]) 4-го марта 1821 г. въ департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ слушалось дѣло о губернскомъ секретарѣ Фіалковскомъ, судимомъ за выдачу фальшиваго паспорта. Въ іюлѣ 1816 г., секретарь Сосницкой городовой ратуши Фіалковскій выдалъ сосницкому мѣщанину Рашинскому паспортъ подъ № 330, записалъ въ исходящій реэстръ подъ этимъ № рапортъ въ Приказъ Общественнаго Призрѣнія о полученіи картъ, причемъ подпись на паспортѣ ратмана Лойстенко сдѣлана имъ же, Фіалковскимъ. При слѣдствіи обнаружилось, что всѣ три ратмана Сосницкой ратуши, Лойстенко, Иродовъ и Пода, неграмотны; что за нихъ всегда расписывался Фіалковскій, и что деньги за паспортъ въ размѣрѣ 6 руб. были имъ утаены. Черниговскій генеральный судъ приговорилъ подсудимаго къ уплатѣ двойной суммы за паспортъ, къ вычету полугодового жалованяя за безпорядки въ дѣлепроизводствѣ ратуши и къ удаленію отъ службы; малороссійскій военный губернаторъ кн. Репнинъ увеличилъ наказаніе: лишить дворянскаго достоинства и офицерскихъ чиновъ, взыскать штрафъ съ имѣнія и „оставить въ жительствѣ“ только по дряхлости его; Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ рѣшеніе Черниговскаго генеральнаго суда, „яко слабое“ и призналъ приговоръ кн. Репнина, съ чѣмъ согласились министръ юстиціи и департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ (Поповъ, Неплюевъ и гр. Потоцкій). Въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта, 27-го марта, 10 членовъ (кн. Лопухинъ, Ланской, Фонъ-Дезинъ, Саблуковъ, Тутолминъ, гр. Потоцкій, Неплюевъ, баронъ Кампенгаузенъ, кн. Лобановъ-Ростовскій I, Милорадовичъ) приняли рѣшеніе департамента, а 4 члена (Мордвиновъ, гр. Литта, Коновницынъ, Шишковъ) согласились съ Черниговскимъ генеральнымъ судомъ, причемъ Мордвиновъ произнесъ печатаемое мнѣніе, записанное въ журналъ (*Журналы* деп. Гр. и Дух. Дѣлъ, т. 46, № 48. л. 42).

вышнему лицу и мѣсту отягощать судьбу подсудимаго усугубленіемъ наказанія и дѣлать приговоръ къ оному безъ точнаго и личнаго выполненія всѣхъ правилъ, до судопроизводства узаконенныхъ; что единое судопроизводство, опредѣляя степень преступленія, можетъ назначить и мѣру наказанія; что цѣль ревизіи въ вышнихъ судебныхъ мѣстахъ по уголовнымъ дѣламъ ясно въ законахъ нашихъ опредѣлена; что разумъ и самыя слова уголовныхъ законовъ, древнихъ и новыхъ, клонятся болѣе къ охраненію невинности, нежели къ наказанію преступленія. Для утвержденія сего мнѣнія представилъ онъ выписку изъ учрежденій для производства уголовныхъ дѣлъ, самодержавною въ Россіи властью постановленныхъ.

Выписка изъ узаконеній, для производства уголовныхъ дѣлъ постановленныхъ.

Улож. 10 главы 1 пункта:

Судьямъ судъ и всякую расправу дѣлать всѣмъ людямъ отъ большаго и до меньшаго чину въ правду и избавлять обидимаго отъ руки неправеднаго.

Улож. 10 главы 172 пункта:

Буде которая ссылка по допросу скажетъ, что онъ про которое дѣло, слышавъ отъ людей, а самъ того дѣла не вѣдаетъ, и та ссылка не въ ссылку.

Указъ 1730 г. іюня 1-го [1]).

Правосудіе есть цѣлость и здравіе государства, а гдѣ онаго нѣтъ, тамо Божіе благословеніе и милость отъемлется и въ

---

[1]) Именной указъ о рѣшеніи дѣлъ судьями по чистой совѣсти, согласно съ данною ими присягою, не смотря на лица сильныхъ (*П. С. З.*, № 5565).

праведный его гнѣвъ впадаютъ: несмотря на лица сильныхъ, избавляя обидимаго отъ рукъ неправды.

Наказа Имп. Екатерины Великой:

§ 102. Въ самодержавномъ государствѣ отправленіе правосудія, отъ приговоровъ котораго не только жизнь и имѣніе, но и честь зависитъ, многотрудныхъ требуетъ испытаній.

§ 151. Должность судьи въ томъ единомъ состоитъ, чтобы изслѣдовать: такій-то человѣкъ сдѣлалъ ли, или не сдѣлалъ дѣйствія, противнаго закону.

§ 116. Отвѣтчика должно слушать, не только для узнанія дѣла, въ которомъ его обвиняютъ, но и для того, чтобы онъ себя защищалъ.

Учрежд. для Управл. Губерн. [1]).

Ст. 82. Государевъ намѣстникъ не есть судья, но оберегатель законовъ, заступникъ утѣсненныхъ; нося имя государева намѣстника, долженъ онъ показать въ поступкахъ своихъ доброхотство, любовь и соболѣзнованіе къ народу.

Ст. 108. Ревизія уголовныхъ дѣлъ ни что иное есть, какъ прилежное разсмотрѣніе, произведено ли дѣло порядочно и сходственно съ законами, столь для оправданія невинности, столь и для приведенія въ ясность преступленія, или для обличенія преступника.

Ст. 112. Нижніе суды отсылаютъ приговоры ихъ при описаніи дѣла въ Палату Уголовнаго Суда для ревизіи о порядочномъ производствѣ и рѣшеніи дѣла.

Ст. 401. Совѣстному суду предоставляется право освободить посаженнаго въ тюрьму, когда не объявлена ему чрезъ три дня уголовная вина.

---

[1]) *П. С. З.*, № 14392.

Воинскаго процесса 2 часть 2 глава.

Надлежитъ въ томъ крайнее стараніе прилагать, дабы все къ оправданію невинности или изобличенію преступника выведено и изъяснено было.

2 часть 5 главы 9 пункта.

Понеже къ свидѣтельствованію явные и довольные требуются доказы, того ради надлежитъ въ смертныхъ дѣлахъ пристойнымъ наказаніемъ его наказать опасаться, но толь паче чрезвычайно наказать, понеже лучше есть десять винныхъ освободить, нежели одного невиннаго къ смерти приговорить.

Правилъ Генер.-Аудитор.

Ревизія дѣлъ не что иное есть, какъ прилежное разсмотрѣніе, произведено ли дѣло порядочно и сходственно съ законами.

Когда при таковомъ разсмотрѣніи окажутся въ дѣлѣ недостатки, тогда дополняются оные чрезъ собираніе, отъ кого нужно, поясненій, или отсылаются дѣла обратно для дополненія съ изъясненіемъ найденныхъ неисправностей и недостатковъ.

Указъ 1800 г. октября 29-го [1]).

Уголовныя и слѣдственныя въ преступленіи должностей дѣла, такъ какъ отъ рѣшенія ихъ зависитъ честь и жизнь подсудимыхъ, должны производимы быть съ особеннымъ вниманіемъ и крайнею осмотрительностью, дабы ни малѣйшихъ обстоятельствъ, особливо же при началѣ, не было выпущено изъ виду.

Палаты, при самой ревизіи дѣлъ, за недостаточныя слѣдствія на городничихъ и исправниковъ, за недополненія оныхъ на суды и магистраты, за излишества въ выпискахъ и приговорахъ на секретарей налагали пени безъ всякаго упущенія.

---

[1]) О производствѣ слѣдствій по уголовнымъ дѣламъ безъ наималѣйшихъ упущеній (*П. С. З.*, № 19622).

Указъ 1801 г. августа 8-го [1]).

Если я хочу, чтобы преступленіе было обнаружено и получило должное возмездіе, то еще болѣе желаю, чтобы невинность находила въ томъ же самомъ законѣ и судѣ всѣ средства къ своему оправданію.

Указъ 1801 г. сентября 27-го [2]).

Наистрожайше предписать всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ, чтобы, не ослабляя силы закона, во всякомъ случаѣ основывали они производство дѣлъ на точномъ изысканіи истины, не лишая невинность всѣхъ удобовозможныхъ къ оправданію ея способовъ.

1808 г. іюля 18-го [3]).

Подсудимому не надлежитъ заграждать пути къ его оправданію и къ доказательству своей невинности, или къ облегченію его участи, обремененной иногда стеченіемъ разныхъ несчастныхъ обстоятельствъ, и самый коренной государственный законъ гласитъ: лучше десять винныхъ освободить, нежели одного невиннаго къ смерти приговорить.

Всѣ сіи узаконенія не духомъ мщенія, но милосердія преисполнены. Предъ ними подсудимый и судья суть человѣки, подверженные страстямъ, и, слабый и окованный, не предана на произволъ судьи сильнаго и свободнаго.

Всѣ сіи смиряютъ и укрощаютъ гордость власти и, повторяя о невинности часто, какъ бы опасаются строгости сужденія и недостаточнаго на судахъ вниманія къ оправданію ея.

---

[1]) Именной указъ С.-Петербургскому военному губернатору о правѣ подсудимаго представлять доказательства къ своему оправданію (*П. С. З.*, № 19968).

[2]) Именной указъ Сенату объ уничтоженіи пытки (*П. С. З.*, № 20022).

[3]) Положеніе объ управленіи Бѣлостокской Области (*Ibid.*, № 23166).

Опи прощаютъ десять виновныхъ, дабы не погубить одного невиннаго. Таковая кротость законовъ противна приговору казни, произнесенной въ небреженіи правилъ, для судопроизводства узаконенныхъ.

Отступленіе отъ правосудія, по словамъ закона, разрушаетъ цѣлость и здравіе государства, ибо преогорчаетъ умы народа и пагубныя ведетъ за собою слѣдствія.

Кто принимаетъ на себя надѣяніе присуждать къ наказанію безъ личнаго допроса подсудимаго и выслушанія его оправданій, тотъ неминуемо подвергаетъ себя ошибкамъ, ведущимъ къ ложнымъ заключеніямъ. Тогда, при малѣйшемъ превышеніи наказанія противъ степени преступленія, наказуется уже невинность, ибо мѣра наказанія тогда токмо праведна, когда соравнена преступленію. Излишество въ наказаніи противъ сдѣланной вины выступаетъ внѣ предѣла, за коимъ стоитъ невинность и гдѣ преступникъ является уже непорочнымъ. Единому милосердію законъ Божій, начало человѣческихъ, не поставилъ предѣла, и сей законъ не долженъ быть забытъ нижними и вышними служителями правосудія, по словамъ всемилостивѣйшаго Государя нашего, узаконившаго облегчать участь подсудимаго, обремененнаго иногда стеченіемъ разныхъ несчастныхъ обстоятельствъ.

Боязнь слабаго сужденія, могущаго произойти по мягкосердію, или по поводу родственныхъ и дружественныхъ связей, твердаго основанія не имѣетъ и противна опытности вѣковъ, законодателями уважаемой. Они поставили кореннымъ правиломъ требовать отъ обвинителей доказательствъ толико ясныхъ, какъ свѣтъ полдневнаго солнца [1]). Опасеніе ихъ было справедливое. Они исчисляли страсти и пороки человѣческіе. Сихъ великій есть рядъ: злоба, мщеніе, ненависть, зависть, жестокосердіе, нерадѣніе, легкомысліе, подозрѣніе, предразсудокъ, невѣжество и проч. Они далеко превосходятъ число нѣж-

---

¹) „Слова римскаго права, принятаго всѣми европейскими народами, кромѣ турокъ, у коихъ рубятъ головы безъ судопроизводства“.

ныхъ чувствъ и бодрственно и успѣшно всегда дѣйствуютъ. Посему мудрые законодатели и пеклись болѣе объ огражденіи на судахъ невинности, нежели о распространеніи власти судей.

Слѣдуя сему началу, Екатерина Великая не удовольствовалась учредить въ имперіи своей одно, по примѣру другихъ земель, судебное мѣсто, для удержанія и уничтоженія приговоровъ уголовныхъ, но постановила таковое въ каждой губерніи. Палатамъ поручила ревизію производства уѣздныхъ судовъ, по уголовнымъ дѣламъ, и дала право налагать пени на суды за небреженіе малѣйшаго обряда, до судопроизводства касающагося, и въ семъ единомъ наблюденіи заключила ихъ должность.

Но мать чадолюбивая, великая умомъ и мудрая законодательница не довольствовалась оградить повсемѣстно невинность, она призвала еще на помощь и совѣстный судъ, и намѣстника своего, заступника утѣсненныхъ, и Правительствующій Сенатъ, да неосторожность или нерадѣніе одного судебнаго мѣста исправится другимъ и усугубленнымъ надзоромъ, проводя уголовное дѣло чрезъ многія разсмотрѣнія и изслѣдованія для освобожденія онаго отъ неправды и угнетенія.

Нынѣ царствующій всеавгустѣйшій монархъ нашъ въ сильныхъ изреченіяхъ изъявилъ волю свою въ огражденіе невинности и не единый разъ напоминалъ должность судьямъ гражданскимъ и военнымъ дознавать истину строгимъ и точнымъ наблюденіемъ правилъ обряда, до судопроизводства касающагося.

«Я хочу и желаю, чтобы невинность находила въ томъ же самомъ законѣ и судѣ всѣ средства къ своему оправданію».

Послѣ столь твердой священной воли, отягощеніе участи подсудимыхъ и увеличеніе въ вышнихъ судебныхъ мѣстахъ наказаній праведными и законными признаваемы быть не могутъ.

Марта 27-го дня
1821 года [1]).

---

[1]) *Чтенія*, 1860, IV, смѣсь, 296; вторично тамъ же (1861, III, смѣсь, 211), съ упоминаніемъ о поводѣ, приписанномъ Мордвинову, и безъ даты.

Позднѣйшая приписка рукою Мордвинова: «Записано въ журналѣ Государственнаго Совѣта 27-го марта 1821 года [1]), по случаю усугубленія наказанія, сочиненнаго въ высшихъ присутственныхъ мѣстахъ и слѣдуемаго даже мѣстными начальниками—генералъ-губернаторами, губернаторами и занимающими ихъ мѣста».

---

[1]) Въ журналъ общаго собранія Государственнаго Совѣта внесены только первыя 15 строкъ (*Журналы* деп. Гражд. и Дух. Дѣлъ, т. 46, № 48, л. 42).

1111.

Отбираніе частной собственности [1]).

Древніе вопрошали оракуловъ, когда потребны имъ были наставленія для удачнаго начинанія великихъ подвиговъ, разрѣшенія сомнѣній въ гаданіяхъ о будущемъ и вдохновенія премудрости въ изложеніи законовъ. Тогда жрецы вступали въ сокровенныя и мрачныя пещеры храмовъ, становились на священные треножники, и съ оныхъ провозглашали отвѣты

---

¹) Позднѣйшее оглавленіе: „Мнѣніе адмирала Мордвинова по случаю препорученія Комиссіи Сочиненія Законовъ изложить правила для отобранія частной собственности въ пользу общественной". Главный директоръ путей сообщенія Бетанкуръ вошелъ въ Комитетъ Министровъ съ представленіемъ о приказаніи оцѣнить и взять въ казну мельницу, которая, по его мнѣнію, нужна для государственныхъ надобностей; при обсужденіи этого вопроса въ Комитетѣ Министровъ было заявлено, что тѣмъ же Бетанкуромъ была отобрана у купца земля, за которую казна уплатила пять тысячъ рублей, между тѣмъ какъ купецъ прислалъ просьбу, что онъ вноситъ въ казну 20.000 руб., если эта земля будетъ возвращена ему (*Шишковъ*, II, 134). Въ виду этого Комитетъ Министровъ постановилъ: поручить Комиссіи Составленія Законовъ „составить правила, по которымъ бы можно было отбирать у владѣльцевъ собственность ихъ". А. С. Шишковъ высказалъ мнѣніе противъ необходимости такихъ правилъ (*Чтенія*, 1858, IV. смѣсь, 133), причемъ въ Комитетѣ Министровъ съ нимъ согласился только министръ юстиціи кн. Д. И. Лобановъ-Ростовскій; мнѣніе в.-а. Шишкова было утверждено императоромъ. Въ сентябрѣ 1810 г. подобный же вопросъ обсуждался въ Государственномъ Совѣтѣ при разсмотрѣніи 3-й главы 2-й части Проэкта Гражданскаго Уложенія, гдѣ въ § 26-мъ постановлены были правила къ отчужденію частной собственности на общественное употребленіе (*Архивъ* Г. С., IV, I, 116); тогда противъ этого § подалъ особое мнѣніе В. С. Поповъ (*Ibid.*, 36).

боговъ поклонникамъ, умиленно на землю поверженнымъ. Сіе было въ древнія времена. Нынѣ мы для откровенія и предложенія новыхъ законовъ обращаемся къ Коммиссіи Сочиненія Законовъ [1]).

Но возможно ли присвоивать сей Коммиссіи то прозорливое вѣдѣніе и тотъ духъ святыни, которые въ древнія времена приписывали оракуламъ, когда извѣстно, что и отъ сихъ послѣднихъ молившіе и вопрошавшіе отходили съ малымъ просвѣщеніемъ и часто съ великимъ обманомъ? По опытамъ, которые мы уже имѣли, я мыслю, что благоразумнѣе будетъ сочиненіе правилъ для отобранія частной собственности въ пользу общественной предоставить инымъ временамъ.

Нынѣ умы человѣческіе взираютъ на частную собственность, какъ на единое право, отъ нихъ неотъемлемое, не раздѣленное отъ правъ при прехожденіи изъ свободнаго дикаго въ зависимое гражданское состояніе уступленныхъ. Нынѣ всѣ законоположенія основаны на частной пользѣ и отъ сей токмо общественная твердость свою получаетъ.

Правительства нынѣшнихъ временъ менѣе или болѣе преклоняются къ самодержавному. При таковомъ ихъ расположеніи заботливость о сохраненіи въ цѣлости частной пользы наипаче должна кореннымъ быть для нихъ правиломъ: ибо съ небреженіемъ онаго легко народы возвратиться могутъ въ первобытное безначальное состояніе, гдѣ все было общее, гдѣ свобода была безпредѣльна, гдѣ всѣ были равны и гдѣ собственность невѣдома была. Напоминовеніе сихъ началъ опасно: одно изъ нихъ, пробужденное, можетъ пробудить и возстановить всѣ прочія, что самое въ недавнее времена испытано было и противъ чего и нынѣ осторожность еще потребна.

Она влечетъ къ повторенію той спасительной истины, что отъ удѣльной каждаго собственности воспріяли начало всѣ существующія нынѣ власти. На оной основаны всѣ настоя-

[1]) Отмѣтка рукою Мордвинова на полѣ: „Въ Коммиссіи Законовъ предсѣдательствовалъ г. Розенкампфъ, о которомъ молва народная гласила, что онъ есть sans foi et sans loi“.

щія условія и законы. Она единая покорила первоначально воли частныя, нынѣ крѣпитъ общества и содержитъ въ оныхъ связь и повиновеніе. Право частнаго обладанія и право верховной надъ всѣми власти суть неразлучны.

Законъ прикосновенія къ частной собственности, для обращенія оной въ общественную, могъ существовать въ вольныхъ правительствахъ, тамъ, гдѣ въ хартіяхъ неизмѣнныхъ права личныя ясно опредѣлены были, гдѣ законы, а не воля единаго или нѣсколькихъ управляли, гдѣ всякое насильствіе воздержано было и гдѣ святость правъ ограждена была силою многихъ и совокупленныхъ во взаимное согласіе властей. Тамъ не было правилъ письменныхъ, означающихъ родъ и мѣру пожертвованій, но всякъ добровольно уступалъ изъ своего въ пользу общественную; ибо каждый въ общемъ былъ соучастникъ и равный всѣмъ былъ во власти.

Самодержавной же власти нѣтъ законовъ и правилъ, писанныхъ на хартіяхъ тлѣнныхъ и волею оной сокрушаемыхъ, но суть нетлѣнные тѣ, кои пишетъ на сердцѣ благочестіе, правота и любовь: знаменіе законовъ вѣчныхъ и начальныхъ; оными она священна, оными и тверда. Слѣдуя симъ законамъ, дѣянія оной власти всегда будутъ праведны, всегда будутъ благотворны.

По симъ уваженіямъ и по изложеннымъ во мнѣніи вице-адмирала Шишкова [1]) доводамъ, я признаю сочиненіе правилъ, разрѣшающихъ прикосновеніе со стороны правительства къ частной собственности, причинить могущимъ болѣе вреда, нежели пользы, болѣе распространенія самовластія, нежели умѣренія онаго, болѣе для частныхъ лицъ притѣсненія, нежели огражденія. Предлогъ общей пользы, будучи безпредѣленъ, можетъ для частной содѣлаться пагубнымъ и, разрушая частно, наконецъ, и себя разрушить можетъ.

Май
1821 года [2]).

---

[1]) *Чтенія*, 1858, IV. смѣсь, 133.
[2]) *Ibid.*, 137.

1112.

Дѣло Беровъ [1]).

1) Обѣ тяжущіяся стороны, для утвержденія правъ своихъ на имѣнія Шлекъ и Абаусгофъ, ссылаются на фамильный договоръ 1608 года. Пильтенская ландратская коллегія, въ опредѣленіи наслѣдственнаго права, пріемлетъ за основаніе

[1]) На основаніи привилегій, дарованныхъ Курляндскому дворянству польскимъ королемъ Сигизмундомъ-Августомъ и курляндскимъ герцогомъ Готгардомъ въ 1561 году, курляндскій землевладѣлецъ штатгальтеръ Іоганнъ фонъ-Беръ, обще съ четырьмя своими сыновьями, учредилъ въ 1608 г. фамильный договоръ для обезпеченія земельныхъ владѣній его, какъ въ Германіи, такъ и въ Курляндіи (мызы Едваленъ, Шлекъ, Угаленъ и Попенъ), всегда въ родѣ Беровъ. Этимъ фамильнымъ договоромъ, между прочимъ, постановлялось: а) „если бы кто либо изъ насъ, нашихъ наслѣдниковъ и потомковъ нынѣ и впредь не пожелали, по какимъ бы то ни было причинамъ, оставить за собою слѣдующую ему наслѣдственную часть въ имѣніяхъ въ Германіи и Курляндіи, но вознамѣрился оную продать, то онъ долженъ продать таковую свою часть не иному кому, какъ только ближнему родственнику по отцѣ или (oder) кому либо изъ Беровъ нашего мужескаго поколѣнія, рожденнаго отъ законнаго брака“; б) „буде же мы, наши наслѣдники или нашихъ наслѣдниковъ наслѣдники, одинъ или многіе, будутъ имѣть надобность въ деньгахъ, и оныхъ не будутъ въ состояніи найти иначе, какъ только съ залогомъ своихъ и нашихъ общихъ имѣній, какъ помѣстій, такъ и вотчинъ, тогда тотъ или тѣ должны взять и занять деньги у ближняго наслѣдника по родству или родственника по мужескому колѣну, и оному часть свою изъ таковыхъ имѣній записать, заложить или уступить“; в) „симъ наслѣдственнымъ договоромъ и соглашеніемъ не уничтожаются общіе (по римскому праву) законы о лишеніи наслѣдства, но паче мы и мужескаго пола наслѣдники наши не только въ отношеніи дѣтей, сыновей и дочерей, но и въ отношеніи всѣхъ тѣхъ мужескаго и женскаго пола лицъ,

условія сего фамильнаго договора. Правительствующій Сенатъ наономъ же основываетъ свои сужденія и опредѣляетъ рѣшеніе свое. Комиссія прошеній выводитъ свои заключенія изъ того же фамильнаго договора. Объявившіе по сей тяжбѣ особыя мнѣнія свои пріемлютъ въ руководство условія и слова онаго. Всѣ лица и суды единогласно признаютъ фамильный договоръ 1608 года за непреложный для роду Беровъ законъ, долженствующій разрѣшить предлежащій объ имѣніяхъ Шлекъ и Абаусгофъ споръ.

кои наслѣдовать могутъ послѣ насъ и мужескаго пола наслѣдниковъ нашихъ въ Беровыхъ имѣніяхъ, имѣть будемъ свободу и власть лишать таковыхъ наслѣдства, какъ въ боковыхъ, такъ и въ нисходящей линіяхъ, буде кто либо заслужитъ, то по означеннымъ въ общихъ о лишеніи наслѣдства законахъ причинамъ, исключать ихъ изъ таковаго наслѣдства и вознагражденія вовсе или отчасти ихъ онаго лишать"; г) „въ случаѣ совершеннаго пресѣченія одной линіи, имѣнія должны перейти въ другую, и во всѣхъ такихъ случаяхъ умершаго ближайшій родственникъ, рожденный отъ законнаго брака по мужескому колѣну изъ фамиліи Беровъ, часть, принадлежавшую изъ сихъ имѣній умершему, хотя бы она была его помѣстье или вотчина, долженъ получить, владѣть оною, пользоваться и проч.", наконецъ, д) всѣмъ Берамъ, безъ исключенія, воспрещалось дѣлать займы подъ Беровскія земли свыше 3.000 альбертовыхъ талеровъ. Двѣсти лѣтъ спустя, 13-го іюня 1813 г., Ульрихъ-Іоганъ Беръ купилъ за 100.000 руб. у своего родственника Ульриха-Георга Бера двѣ мызы—беровскую мызу Шлекъ и мызу Абаусгофъ, которая досталась ему изъ фамиліи Сакеновъ по дарственной записи. Троюродный братъ покупщика, ассесоръ Карлъ-Филиппъ Беръ, считая себя ближайшимъ родственникомъ продавца, заявилъ искъ, доказывая свое право купить эти имѣнія и, къ тому же, всего за 3.000 талеровъ. Пильтенская ландратская коллегія приговоромъ своимъ 13-го ноября 1816 г. отвергла искъ Карла-Филиппа Бера; 3-й департаментъ Правительствующаго Сената и общее его собраніе рѣшеніемъ своимъ 24-го декабря 1819 г. признало искъ правильнымъ и присудило Карлу-Филиппу Беру оба имѣнія, Шлекъ и Абаусгофъ, за 3.000 талеровъ. Внесшій за имѣнія 100.000 руб. Ульрихъ-Іоганъ Беръ жаловался на такое рѣшеніе Сената пятью всеподданнѣйшими прошеніями, пока, наконецъ, дѣло это было, по высочайшему повелѣнію, перенесено въ 1821 году въ Государственный Совѣтъ.

2) Обѣ тяжущіяся стороны и всѣ участвующіе въ опредѣленіи права именуютъ тѣ имѣнія родонаслѣдственными, долженствующими навсегда пребыть въ родѣ Беровъ: наслѣдуемыми однимъ изъ нихъ, продаваемыми, уступаемыми, даруемыми одному изъ роду, не отчуждаемыми въ другой родъ, съ постановленіемъ наказанія на того изъ Беровъ, который часть свою продастъ въ чужой родъ.

3) Учреждается въ фамильномъ 1608 года договорѣ равенство между братьями въ раздѣлѣ родонаслѣдственныхъ ихъ имѣній, и дѣлимость имѣній между братьями и наслѣдниками ихъ допускается до той степени, доколѣ не раздробятся они на части, приносящія ежегодно чистаго дохода менѣе 1.000 талеровъ.

4) Наслѣдство по имѣніямъ опредѣляется по нисходящей линіи.

5) Въ наслѣдованіи имѣнія, остающагося послѣ умершаго бездѣтно, предпочитается ближайшій къ нему родственникъ, въ другой линіи находящійся, безъ опредѣленія оной, безъ назначенія старшинства между линіями.

6) Въ продажѣ предоставляется право нежелающему удерживать за собою часть свою, уступать оную ближнему родственнику по отцѣ или кому-либо изъ Беровъ мужескаго поколѣнія.

7) Воспрещается обременять долгами родонаслѣдственныя имѣнія свыше 3 т. талеровъ, когда записывается часть изъ оныхъ постороннему роду Беровъ лицу.

8) Въ семъ фамильномъ постановленіи не упоминается нигдѣ ни о старшей линіи, ни о правѣ первородства. Во всемъ изложеніи онаго не находятся таковыя слова употребленными. Условіе, безъ различія линій, опредѣляетъ наслѣдство ближнему въ родѣ. Всѣ они совокупно говорятъ о частяхъ, о доляхъ имѣнія, о братскомъ равенствѣ въ раздѣленіи принадлежащихъ роду Беровъ имѣній, о сохраненіи оныхъ въ мужескомъ колѣнѣ, объ исключеніи отъ наслѣдія женскаго. Сестры исключаются, братьямъ равное въ раздѣлѣ имѣній предостав-

ляется право. Всѣ условія утверждають равенство, ни которое не предпочитаеть старшаго брата младшимъ, ни первой линіи другимъ.

9) Самъ учредитель фамильнаго договора въ 1608 году, Іоганъ Беръ, установилъ дѣлежъ имѣнія между дѣтьми, которыя по смерти его въ 1613 г. и раздѣлили имѣнія, ему принадлежавшія, на четыре равныя части.

10) Внукъ его, Ульрихъ, ссылаясь въ духовной своей 1667 года на фамильное постановленіе 1608 г., раздѣлилъ оставшееся послѣ него имѣніе между четырьмя своими сыновьями, а пятаго надѣлилъ деньгами. Въ оной духовной касательно акта 1608 года сказано слѣдующее: «Всѣ мои дѣти и наслѣдники имѣють наблюдать во всякое время въ точности все то, что постановлено въ Беровомъ наслѣдственномъ договорѣ касательно родонаслѣдства, наслѣдственнаго порядка, отчужденія или отдачи въ залогъ имѣній, порубки лѣсовъ и всѣхъ другихъ случаевъ», и далѣе: «препоручаю оный договоръ всѣмъ моимъ дѣтямъ и ихъ наслѣдникамъ въ непремѣнное соблюденіе».

Послѣ же смерти одного изъ упомянутыхъ 4-хъ сыновей Ульриха, бездѣтнаго, наслѣдственная часть его перешла не къ старшему брату, но къ младшему, яко безпомѣстному, а деньги, полученныя симъ, возвращены были.

11) Нынѣ, по иску одного изъ Беровъ, Карла-Филиппа, въ присвоеніи симъ права на наслѣдство имѣнія, послѣ умершаго Ульриха-Георга оставшагося, Пильтенская ландратская коллегія не признала доказательствъ его законными и утвердила имѣнія Шлекъ и Абаусгофъ за Ульрихомъ-Іоганомъ по купчей крѣпости, имъ полученной отъ бывшаго владѣльца тѣхъ имѣній, по силѣ духовнаго завѣщанія, симъ послѣднимъ содѣланнаго, и по уступкѣ Дидрихомъ-Эрнстомъ всѣхъ правъ своихъ наслѣдственныхъ, яко ближайшимъ родственникомъ къ умершему.

12) Но когда по апелляціи перешло дѣло въ Правительствующій Сенатъ, то общее собраніе онаго, не отвергая фа-

мильнаго постановленія 1608 года, но основывая рѣшеніе свое на ономъ, уничтожило приговоръ Пильтенской ландратской коллегіи, перенесло право владѣнія отъ Іоганна на Карла Бера и приговоръ свой утвердило разсужденіями о правѣ первородства и о старшинствѣ между линіями, изъ коихъ происходятъ два тяжующихся лица, признавая, впрочемъ, ихъ въ равной степени родства къ умершему Ульриху-Георгу.

13) Правительствующій Сенатъ, признавъ по праву первородства законнымъ наслѣдникомъ имѣній Шлекъ и Абаусгофъ Карла-Филиппа, присудилъ ему оба имѣнія (одно, принадлежавшее издревле роду Беровъ, другое—дарственное изъ рода Сакеновъ, безъ всякаго между оными различія) за 3 т. талеровъ; устранилъ отъ владѣнія оными Ульриха-Іоганна, заплатившаго за тѣ имѣнія 100 т. рублей серебряныхъ Ульриху-Георгу, законно владѣвшему и имѣвшему право продать по волѣ его одному изъ Беровъ и свободу уступить и въ посторонній родъ, ибо онъ, Ульрихъ-Георгъ, будучи послѣдній въ линіи, не повергалъ потомство свое положенному въ фамильномъ договорѣ наказанію лишеніемъ онаго правъ наслѣдства, при могущихъ впредь открыться въ фамиліи Беровъ наслѣдіяхъ.

14) Симъ рѣшеніемъ Карлъ-Филиппъ Беръ получаетъ родовое Беровъ имѣніе Шлекъ за 3 т. талеровъ, а дарственное фамиліи Сакеновъ — безденежно. Заимодавцы, обезпечившіе деньги свои на тѣхъ имѣніяхъ, лишены залоговъ своихъ, а покупщикъ Ульрихъ-Іоганнъ, вмѣсто заплаченныхъ имъ 100 т. рублей серебромъ, получаетъ взамѣнъ сихъ 3 т. талеровъ, получаетъ менѣе $^{1}/_{30}$ части заплаченныхъ имъ денегъ, съ приговоромъ уплатить и всѣ убытки, во время производства дѣла причиненные.

15) Правительствующій Сенатъ утверждаетъ справедливость таковаго рѣшенія нижеслѣдующимъ заключеніемъ: «поелику словами договора 1608 года, въ случаѣ совершеннаго пресѣченія одной линіи, имѣніе должно перейти въ другую, ясно опредѣлено наслѣдованіе по линіямъ».

Но Іоганнъ Беръ не признаетъ ясности въ семъ заключеніи и доказываетъ противное точными словами фамильнаго договора 1608 года, коими предписано дѣлить родонаслѣдственныя имѣнія Беровъ равно между братьями, и при пресѣченіи одной линіи переходить имѣнію въ ту линію, *въ коей находится ближайшій умершему родственникъ.*

16) Далѣе, Правительствующій Сенатъ утверждаетъ: «Естественно, что старшая линія, отъ которой истецъ Карлъ Беръ, есть первая и имѣющая преимущественное право на наслѣдство».

Но отвѣтчикъ Іоганнъ Беръ напоминаетъ, что имѣнія фамиліи Беровъ суть родонаслѣдственныя, а не первородственныя, и что таковыми Правительствующій Сенатъ въ самомъ рѣшеніи своемъ ихъ называетъ; что о старшей линіи, о первой, и о преимущественномъ правѣ на наслѣдство нигдѣ въ фамильномъ договорѣ не сказано, что сіи, чуждыя фамильному договору слова, произвольно въ оный помѣщены и что слово «*естественно*» несовмѣстно съ преимущественнымъ правомъ на наслѣдство.

17) Правительствующій Сенатъ, основавъ рѣшеніе свое на фамильномъ договорѣ 1608 года, подкрѣпляетъ оное Курляндскимъ статутомъ о первородствѣ.

Но два разнородныя и противныя одинъ другому постановленія не подкрѣпляютъ одно другого. Фамильный договоръ учреждаетъ равенство между братьями въ правахъ наслѣдія, Курляндское же о первородствѣ даетъ все цѣлое недвижимое имѣніе старшему брату, меньшихъ же вознаграждаетъ деньгами соразмѣрно части въ недвижимомъ, имъ принадлежащемъ.

18) Правительствующій Сенатъ не признаетъ уступку Дидрихса-Эрнста дѣйствительною потому, что она состоялась послѣ продажнаго акта.

Но если Дидрихсъ-Эрнстъ, яко ближайшій Ульриху-Георгу родственникъ, имѣлъ право на наслѣдство имѣнія, то сіе право было законно и дѣйствительно, какъ прежде покупки имѣнія Іоганномъ, такъ равно и послѣ оной. Право его не могло измѣниться отъ дѣянія третьяго лица. Іоганнъ пріобрѣлъ имѣ-

ніе отъ Георга покупкою, а отъ Дидрихса уступкою. Купленное имѣніе, потомъ уступленное, содѣлалось за Іоганномъ крѣпчайшимъ, но не слабѣйшимъ. Что же касается до неявки Дидрихса-Эрнста на эдиктальный вызовъ, учиненный Ульрихомъ-Іоганомъ, то возраженіе, по сему сдѣланное, не имѣетъ основанія, ибо вызывались имѣющіе на купленное имѣніе притязанія, а онъ, Дидрихсъ, свои уже уступилъ тому, кто эдиктально вызывалъ.

19) Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что, вопреки фамильному постановленію, не сдѣлано проданному имѣнію оцѣнки, и упущеніемъ таковымъ продажа недѣйствительна.

Но отвѣтчикъ Іоганнъ объясняетъ сію статью фамильнаго договора тѣмъ, что оцѣнка онымъ требуема была въ отношеніи запрещенія продавать родовое имѣніе, безъ пріобрѣтенія другого, равноцѣннаго, дабы въ родѣ Беровъ удержать навсегда цѣлость родонаслѣдственнаго достоянія. Таковое его объясненіе не можетъ быть отвергнуто безъ уваженія, ибо въ допущеніи продажи наслѣдственной части родственнику, цѣна въ фамильномъ договорѣ не опредѣлена, а только при случаѣ заклада имѣнія постороннему лицу она назначена не свыше 3.000 талеровъ. Имѣнія же Шлекъ и Абаусгофъ не вышли изъ рода Беровъ, но перешли отъ одного родственника къ другому, и покупщикъ не жалуется на цѣну, имъ заплаченную.

20) Правительствующій Сенатъ взошелъ также въ толкованіе нѣмецкаго слова *oder* и призналъ оное союзомъ соединительнымъ; но въ приложеніи онаго къ членамъ фамиліи Беровъ и въ опредѣленіи наслѣдственнаго права содѣлалъ *oder* союзомъ раздѣлительнымъ. Симъ измѣненіемъ одно и то же слово въ двухъ противныхъ явилось значеніяхъ и дѣйствіяхъ. Въ толкованіи оно соединяло, въ приложеніи и употребленіи оно раздѣлило. Слово *oder*, по-русски *или*, соединитель въ рѣчи, раздѣлитель въ правѣ, вѣроятно, что въ фамильномъ договорѣ 1608 года стоитъ невинно, по волѣ праотцевъ, написавшихъ оное, и не разлучаетъ членовъ Беровой фамиліи, когда въ братскомъ равенствѣ сей договоръ ихъ соединяетъ.

Въ фамильномъ договорѣ сказано: «Кто изъ насъ не пожелаетъ оставить за собою части своей, а вознамѣрится продать ее, то онъ, по силѣ сего наслѣдственнаго договора, въ правѣ продать таковую свою часть не иному кому, какъ только ближайшему родовому наслѣднику, *или* родственнику по отцѣ, *или* одному изъ Беровъ по мужескому нашему колѣну».

Слово *или* здѣсь повторяется два раза. Во второмъ повтореніи не относится ли оно къ среднему изреченію, *къ родственнику по отцѣ*, а не къ первому *ближайшему родовому наслѣднику?*

Поелику цѣль и всѣ условія фамильнаго договора заключаютъ въ себѣ желаніе удержать въ фамиліи Беровъ родовыя ихъ имѣнія, то послѣднее изреченіе *одному изъ Беровъ* не служитъ ли просто объясненіемъ или повтореніемъ *родственника по отцѣ?* Сіе тѣмъ болѣе вѣроятно, что сказано одному изъ Беровъ *по мужескому колѣну:* родственнику по отцѣ или по мужескому колѣну, не то же ли и единое значатъ?

Таковое разумѣніе повтореннаго слова «*или*», не простѣе ли, не согласнѣе ли съ разумомъ договора, который сопричислялъ всѣхъ Беровъ къ наслѣдію родонаслѣдственныхъ имѣній, и цѣлость оныхъ въ родѣ ограждалъ, нежели другія разумѣнія, присвоенныя слову *oder?* Какъ ближайшій родовой наслѣдникъ могъ быть безденежный и не въ состояніи заплатить цѣну продаваемаго имѣнія, то фамильный договоръ, сказавъ *не иному кому*, распространялъ покупку на всѣхъ Беровъ, только бы имѣніе осталось въ родѣ, яко цѣль всего условія.

Въ семъ истинномъ понятіи слова *oder* начало статьи договора согласуется совершенно съ окончаніемъ оной: «не иному кому, какъ одному изъ Беровъ». Всякое другое, приписуемое слову *oder*, значеніе, при двухъ противныхъ свойствахъ соединенія и раздѣленія, подвергаетъ сомнѣнію и недоразумѣніямъ. Тогда одно или другое произвольно слову *oder* дать возможно бы было. Безъ сего точнаго и единственнаго

ному опредѣленія, вся статья договора не представляла бы никакого смысла. Что самое Правительствующій Сенатъ въ заключеніи толкованія своего, кажется, и усмотрѣлъ: но признаніе таковое не отнесъ къ дѣйствію слова, но къ разуму договора, присвояя сему послѣднему силу раздѣленія, исключенія и преимущественнаго права въ рожденіи и поколѣніяхъ, когда въономъ договорѣ всѣ условія соединяютъ, никого не исключаютъ и учреждаютъ равенство между всѣми членами Беровой фамиліи, при удержаніи въ родѣ наслѣдственныхъ ихъ имѣній.

Если бы фамильный договоръ 1608 г. остался въ древней своей чистотѣ и простодушіи, и не послѣдовало бы послѣ двухъ сотъ лѣтъ протекшихъ измѣненія ни въ словахъ, ни въ рѣченіяхъ онаго, то стоящая въ ономъ, едва достойная для малѣйшаго примѣчанія въ чтеніи, частица не обратила бы на себя вниманія и не подверглась бы она сомнительнымъ толкованіямъ, не сдѣлалась бы главнымъ орудіемъ разрушенія купчей крѣпости, духовнаго завѣщанія и всѣхъ взаимныхъ обязательствъ, на вѣрѣ и залогѣ укрѣпленныхъ, сихъ твердыхъ и священныхъ правственности и законовъ основаній.

21) Правильность иска Карла-Филиппа на имѣнія, купленныя Ульрихомъ-Іоганномъ, можетъ быть разрѣшена вопросомъ: могъ ли бы онъ имѣть какое притязаніе къ имѣніямъ Шлекъ и Абаусгофъ, когда бы сіи имѣнія проданы были въ посторонній родъ? Владѣлецъ Ульрихъ-Георгъ могъ продать, уступить, завѣщать по волѣ своей, кому бы ни восхотѣлъ, имѣнія, законно ему принадлежащія, могъ сіе сдѣлать безъ опасенія подвергнуть потомство свое наказанію, въ фамильномъ договорѣ постановленному, ибо онаго по себѣ не оставлялъ. Если бы онъ продалъ постороннему лицу, и сіе постороннее лицо заплатило бы за имѣніе 100 т. рублей серебромъ, могъ ли бы Карлъ-Филиппъ явиться къ купившему (не изъ рода Беровъ) то имѣніе, съ предложеніемъ дать ему 3 т. талеровъ, а имѣніе взять себѣ? Могъ ли бы онъ въ судебномъ мѣстѣ быть признанъ праведнымъ и законнымъ ист-

цемъ? Достовѣрно, что ни покупщикъ, ни судебное мѣсто не удостоили бы вниманія просьбы его. Когда же въ отношеніи посторонняго лица ни къ сему съ требованіемъ имѣнія въ возвратъ явиться, ни на ономъ въ судѣ искать онъ бы не могъ, то менѣе того, по разуму фамильнаго договора, можетъ онъ искать на родственникѣ, купившемъ и удержавшемъ имѣніе въ роду Беровъ.

22) Но если бы имѣнія Шлекъ и Абаусгофъ и были дѣйствительно первородственныя, то и въ таковомъ случаѣ Карлъ-Филиппъ Беръ не могъ бы имѣть никакого притязанія къ онымъ, ибо въ той же линіи, отъ которой онъ происходитъ, есть старѣе его двое Беровъ, въ живыхъ находящіеся, коимъ по праву первородства тѣ имѣнія принадлежали бы, но которые права сего не признаютъ въ свою пользу, ибо никакого иска не производятъ.

23) Признаваемое же и употребленное въ семъ дѣлѣ въ пользу Карла-Филиппа, яко безпомѣстнаго, братское равенство, въ фамильномъ договорѣ узаконенное, конечно, могло бы быть принято въ уваженіе, при раздѣлѣ между братьями наслѣдственнаго имѣнія, но не могло оно коснуться до купленнаго, иначе никто бы изъ Беровъ не могъ пріобрѣсти никакого посторонняго имѣнія, владѣя частью фамильнаго, когда находились бы изъ родственниковъ его безпомѣстные, хотя бы они свои родовыя части и продали и тѣмъ бы безпомѣстными содѣлались. Не могло же равенство фамильнаго договора простираться и до той степени, чтобы одинъ изъ фамиліи Беровъ долженъ былъ заплатить за одно и то же имѣніе 100 т. рублей серебромъ, а другой могъ оное получить за 3 т. талеровъ.

Въ семъ отношеніи приведенное для доказательства право Карла-Филиппа, постановленное въ фамильномъ договорѣ равенство въ наслѣдіи родовыхъ имѣній, не свидѣтельствуетъ ли о торжественномъ признаніи, что фамильный договоръ отвергаетъ и приведенное къ дальнѣйшему убѣжденію Цигенгорна ученое сочиненіе о правахъ въ тѣхъ статьяхъ, гдѣ онъ гово-

ритъ о первородствѣ. Равенство въ раздѣленіи между братьями и ихъ потомствомъ родового имѣнія и право первороднаго, дающее все цѣлое имѣніе старшему, вмѣстѣ въ одномъ и томъ же постановленіи существовать не могутъ.

24) Что же касается до заключеній, дѣлаемыхъ по установленію въ фамильномъ договорѣ наслѣдія по нисходящей линіи, они правильными признаны быть не могутъ, потому что нисхожденіе имѣетъ прямое отношеніе къ восхожденію и никакого не имѣетъ преимущественнаго ни съ правою, ни съ лѣвою, ни со старшею, ни съ младшею линіями. Извѣстно, что въ древнія времена (что и нынѣ во многихъ земляхъ существуетъ) наслѣдства шли по восходящей и нисходящей линіямъ. У римлянъ первая предпочиталась второй. Пильтенскіе статуты допускаютъ наслѣдія по восходящей линіи въ части III, тит. I-мъ, пар. 9. Вѣроятно, что въ фамильномъ договорѣ 1608 г сочтено было нужнымъ опредѣлить, по которой изъ двухъ родовое фамиліи Беровъ имѣніе долженствовало быть наслѣдуемо. Но если бы въ условіи сказанное «наслѣдовать по нисходящей линіи» могло быть перенесено изъ прямой въ побочныя линіи, и симъ послѣднимъ присвоенъ бы былъ тотъ же по нисхожденію порядокъ наслѣдства, то сія единая статья условія была бы достаточна къ разрѣшенію тяжбы спорющихся, ибо, какъ сынъ по рожденію нисходитъ по отцѣ, такъ равно и младшій братъ нисходитъ по старшемъ братѣ своемъ. Въ семъ соображеніи правъ наслѣдственныхъ имѣніе, переходя изъ одной линіи въ другую, долженствовало бы всегда принадлежать младшей, яко нисходящей, а не старшей по порядку рожденія восходящей линіи.

25) Въ производствѣ дѣла ссылаются на законы римскіе. Упоминаютъ о Юстиніановомъ Кодексѣ, объ Институтахъ, о Новеллахъ, но въ правѣ римскомъ не было первородства, и сіе было толь противно разуму законовъ римскихъ, что Юстиніанъ, издатель полнаго устава, въ главѣ о наслѣдствѣ въ побочныхъ линіяхъ (о агнатахъ) узаконяетъ нижеслѣдующими словами: «Потому что та же степень естественнаго родства и тѣ

же наименованія агнатства равно находятся въ лицахъ обоего пола, то для чего дозволять мужчинамъ быть наслѣдниками всѣхъ своихъ агнатовъ и исключать отъ наслѣдства всѣхъ женщинъ, кромѣ сестеръ родныхъ? Приведя все въ совершенное равенство и учредя согласно закону древнему, мы повелѣваемъ нашимъ уставомъ, чтобы всѣ агнаты, то-есть, происходящіе отъ мужескаго колѣна, какого бы полу они ни были, равно къ законному наслѣдству приступали, по близости ихъ степени, и воспрещаемъ отъ онаго исключать женщинъ, подъ предлогомъ, будто бы онѣ не имѣютъ тѣхъ же правъ крови, какія имѣютъ родныя сестры».

Сіе Юстиніаново уложеніе ясно показуетъ, сколь мало ссылка на римскій законъ утверждаетъ право истца Карла-Филиппа, который основываетъ оное на первородствѣ и старшинствѣ линіи, когда не токмо младшіе братья и родственники, но и сестры ближнія и дальнѣйшія не исключались изъ наслѣдства въ приводимыхъ въ пользу его, Карла-Филиппа, на видъ законахъ.

Въ римскихъ законахъ духовныя завѣщанія предпочитались законнымъ въ наслѣдіи правамъ. Они имѣли силу, когда и рабъ дѣланъ былъ наслѣдникомъ, при законныхъ дѣтяхъ и родственникахъ. При недостаткѣ духовнаго завѣщанія, наслѣдственныя имѣнія раздѣляемы были на ровныя части между братьями; сестры получали иногда равную съ ними часть, иногда меньшую. На семъ же основаніи дѣлимы были имѣнія, въ недостаткѣ братьевъ и сестеръ, между ближними въ побочныхъ линіяхъ родственниками, въ равной степени состоящими.

Пильтенскіе статуты согласуются съ римскимъ правомъ, которое служило основаніемъ всѣмъ германскимъ законамъ.

Между оными доказываетъ нижеслѣдующій о силѣ духовныхъ завѣщаній (части III, тит. I пар. 5):

«Когда не будетъ духовнаго завѣщанія, то наслѣдуютъ родителямъ ихъ дѣти».

26) Приводимое доказательство, что самъ Іоганнъ Беръ, за два года предъ покупкою имѣній Шлекъ и Абаусгофъ, признавалъ оныя первородственными, не можетъ служить въ судебномъ рѣшеніи, ибо слова, мнѣнія и толкованія тяжущихся, какъ не опредѣляютъ правъ, такъ равно и не измѣняютъ ихъ и суть предъ сими ничтожны.

27) И наконецъ, если бы утверждено было рѣшеніе Правительствующаго Сената, то фамильный договоръ 1608 г. совершенно въ основаніи своемъ измѣнился бы, и въ фамиліи Беровъ введено бы было право, каковаго по имѣніямъ ихъ никогда не существовало. Отъ сего послѣдовало бы всеобщее во владѣніяхъ разстройство, многочисленныя между родственниками тяжбы, перемѣщеніе лицъ во владѣніяхъ и окончательное присвоеніе одному старшему въ фамиліи, съ лишеніемъ всѣхъ другихъ, въ теченіи вѣковъ, достояніями своими спокойно владѣвшихъ.

А. Искъ Карла-Филиппа Бера на имѣнія Шлекъ и Абаусгофъ основанъ:

1) На превращеніи родонаслѣдственныхъ имѣній, удерживаемыхъ всегда въ фамиліи Беровъ, въ первородственныя, наслѣдуемыя старшимъ братомъ или родственникомъ въ старшей линіи.

2) На измѣненіи словъ, въ фамильномъ договорѣ 1608 г. написанныхъ: вмѣсто *другой* линіи употреблена *старшая* линія, вмѣсто равенство—исключительное право старшаго, вмѣсто ближняго къ умершему родственнику—того изъ роду, который въ первой находится линіи, вмѣсто посторонняго, при займѣ денегъ, лица поставленъ ближній родственникъ, вмѣсто *его* брату, сказано *старшему* брату.

3) На введеніи въ фамильный договоръ изрѣченій, каковыхъ въономъ не находится: какъ-то: «Въ прехожденіи помѣстьевъ по порядку первородства или наслѣдія по поколѣніямъ (линіямъ)» и другое: «Естественно, что старшая линія есть первая и имѣющая преимущественное право на на-

слѣдство». Сіи новыя рѣченія изъ стараго фамильнаго договора содѣлали новый, противный писанному въ 1608 году, и котораго праотцы Беровъ, вѣроятно, что не познали бы и не утвердили.

4) На невѣрности свидѣтельства, яко бы: «родовыя Беровъ имѣнія всегда и безъ всякой отмѣны переходили по линіальному праву или по праву первородства», когда при самомъ началѣ фамильнаго договора первый учредитель онаго раздѣлилъ имѣнія свои на равныя четыре части между четырьмя своими сыновьями и ближайшій къ нему внукъ его дѣлилъ имѣнія на равныя между сыновьями своими части.

5) На присвоеніи учрежденію порядка наслѣдственнаго по нисходящей линіи, отъ отца къ сыну, не существующаго въ фамильномъ договорѣ различія между побочными линіями и преимущественнаго права старшей въ родѣ.

6) На болѣзненномъ состояніи продавца, при совершеніи купчей крѣпости и при содѣланіи духовнаго завѣщанія, когда первое происходило за 15 дней, а послѣднее за 14 дней предъ смертью его. Притомъ же на продажу состоящаго въ спорѣ имѣнія продавецъ гласно объявлялъ на то свою волю и намѣреніе за два года предъ совершеніемъ продажи.

7) На толкованіи слова *oder* по грамматикѣ союза соединительнаго, по праву въ фамиліи Беровъ союза раздѣлительнаго, отчуждающаго отъ покупки родового имѣнія дальняго родственника, когда ближній не желаетъ или не имѣетъ денегъ за оное заплатить.

8) На неимѣніи помѣстья, когда соперникъ его владѣетъ многими—право, о коемъ въ фамильномъ договорѣ, при открывающихся наслѣдственныхъ случаяхъ, ничего не сказано и на которое многіе другіе Беры могли бы равное дѣлать притязаніе.

9) На Курляндскомъ Статутѣ о первородствѣ, когда для фамиліи Беровъ существуетъ особый законъ, который самъ истецъ признаетъ и на которомъ основываетъ онъ право свое на имѣнія Шлекъ и Абаусгофъ, одному изъ Беровъ принадлежавшія.

10) На правѣ получить многоцѣнное имѣніе за 3 т. талеровъ, когда умершій бездѣтно имѣлъ власть и свободу продать оныя за 100 т. рублей серебромъ и получилъ ихъ отъ соперника его, пріявшаго на себя заплатить всѣ долги, на тѣхъ имѣніяхъ лежащія, безъ лишенія заимодавцевъ и денегъ, и залога ихъ.

Б. Права Ульриха-Іоганна Бера на имѣнія Шлекъ и Абаусгофъ основаны:

1) На точныхъ словахъ фамильнаго договора 1608 г., признаваемаго соперникомъ его за непреложный для фамиліи Беровъ законъ въ наслѣдіи родонаслѣдственныхъ ихъ имѣній.

2) На уступочной и купчей записи, совершенной и записанной въ Пильтенской ландратской коллегіи 1813 г. іюня 12-го, за двѣ недѣли предъ смертью продавца.

3) На духовномъ завѣщаніи 13-го іюня 1813 года, подписанномъ 8 свидѣтелями и нотаріусомъ, подлежащимъ образомъ явленномъ, освидѣтельствованномъ въ судѣ, записанномъ у крѣпостныхъ дѣлъ и публикованномъ.

4) На поступной и дарственной записи, данной находящимся и нынѣ въ живыхъ Дидрихсомъ-Эрнстомъ генваря 1814 года, и того же года мая 5-го въ Пильтенской ландратской коллегіи явленной и въ крѣпостную книгу записанной, вслѣдствіе коей ближайшій къ умершему родственникъ уступаетъ всѣ свои права.

5) На правѣ законнаго наслѣдованія, ибо послѣ Дидрихса-Эрнста, онъ, Ульрихъ-Іоганнъ, есть ближайшій сему наслѣдникъ.

6) На заплатѣ 100 т. рублей серебромъ за имѣнія, кои соперникъ его покушается себѣ присвоить за 3 т. талеровъ, съ уничтоженіемъ долговъ и лишеніемъ заимодавцевъ праведнаго возмездія, объявивъ имъ, что онъ, Карлъ-Филиппъ Беръ, при имѣющемъ быть вступленіи во владѣніе Шлекскихъ и Абаусгофскихъ имѣній, не признаетъ и не уплатитъ болѣе 3 т. алб. талеровъ.

По симъ соображеніямъ и доводамъ адмиралъ Мордвиновъ признаетъ мнѣніе Комиссіи Прошенія основательнымъ и правильнымъ, и рѣшеніе Пильтенской ландратской коллегіи справедливымъ и законнымъ, а потому утверждаетъ имѣнія Шлекъ и Абаусгофъ праведно принадлежащими Іоганну Беру, купившему оныя и воспріявшему на себя удовлетворить всѣхъ заимодавцевъ подъ залогъ сихъ имѣній, въ ссуду давшихъ свои деньги.

Августъ
1821 года.

1113.

О сборахъ земскихъ повинностей [1]).

Въ представляемыхъ Государственному Совѣту вѣдомостяхъ о сборахъ на земскія повинности, мѣра сего налога назначается всегда въ умѣренномъ видѣ, въ каковомъ Государственный Совѣтъ охотно и приступаетъ къ утвержденію оной.

Но извѣстно, что издержки на сіи повинности превышаютъ далеко подушныя и прочія, собираемыя съ крестьянъ, подати; что умѣренность, показываемая въ вѣдомостяхъ, существуетъ только на бумагѣ, на дѣлѣ же превращается въ великое отягощеніе, когда копѣйки, написанныя въ вѣдомостяхъ, возрастаютъ дѣйствительно во многіе десятки рублей, и что личные наряды крестьянъ на работы прямо и существенно ихъ разворяютъ и отъемлютъ у правительства возможность возвысить казенныя подати до той мѣры, въ каковой, по способамъ крестьянскаго состоянія, могли бы оныя быть уплачиваемы во обогащеніе государственнаго казначейства.

Явная сія несообразность между налогомъ, отъ правительства на земскія повинности опредѣляемымъ, и издержками, чрезъ наряды отъ крестьянъ несомыми, не долженствовала бы въ благоустроенномъ государствѣ быть терпима и ежегодно

---

[1]) Приписка рукою Мордвинова: „Вписано во мнѣнія Государственнаго Совѣта сентября 1821 года“. Вопросъ этотъ былъ поднятъ Мордвиновымъ въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта, при разсмотрѣніи постановленій соединенныхъ департаментовъ Законовъ и Государственной Экономіи о земскихъ повинностяхъ Костромской губерніи (*Журналы* соед. деп. Зак. и Гос. Экон., т. 17, № 183, л. 36).

повторяема, но требуетъ, чтобы, безъ малѣйшаго отлагательства, приняты были мѣры къ отмѣненію оной. По симъ уваженіямъ, соединенные департаменты Государственнаго Совѣта почли себя обязанными на сію великую для народа тягость обратить особенное свое вниманіе.

Еще въ 1812 году департаментъ Государственнаго Хозяйства полагалъ въ мнѣніи своемъ уничтожить всѣ личныя работы и повинности и производить оныя вольными подрядами и наймомъ. Таковое онаго мнѣніе было принято общимъ собраніемъ Государственнаго Совѣта, удостоено высочайшаго утвержденія и въ манифестѣ февраля.... дня 1812 года [1]) обнародовано.

Личныя повинности состоятъ въ нарядѣ подводъ для проводки командъ и колодниковъ и для проѣзда земскихъ чиновниковъ и служителей, въ починкѣ и обдѣлкѣ дорогъ, въ построеніи и исправленіи мостовъ, въ вырытіи и очисткѣ канавъ и въ насажденіи по дорогамъ деревъ, ежегодно по всей Россіи возобновляемыхъ, никогда не растущихъ, насаждаемыхъ уже 50 лѣтъ безуспѣшно и, ежели желать, чтобы дороги были сухи и тверды, то и *безполезно*.

Всѣ же таковые наряды тѣмъ тягостнѣйшіе суть для народа, что всегда дѣлаемы бываютъ произвольно какъ числомъ наряжаемыхъ людей, такъ и назначеніемъ самаго времени для выполненія оныхъ.

Нарядчики для надзора за производствомъ земскихъ работъ обыкновенно избираютъ пріятнѣйшее для себя время. Они для сего предпочитаютъ свѣтлые дни; но сіи свѣтлые дни для сельскаго жителя бываютъ часто тѣ самые, когда сѣно его накошенное лежитъ неубранное, когда созрѣвшій хлѣбъ высыпаетъ зерно свое на землю, когда вывезенный на ниву навозъ высыхаетъ отъ солнца и вѣтра или когда участокъ земли его вполовину только запаханъ или засѣянъ. За

---

[1]) Здѣсь разумѣется манифестъ 11-го февраля 1812 г. о преобразованіи Комиссіи Погашенія Долговъ (*П. С. З.*, № 24992).

таковые дни крестьянинъ охотно бы заплатилъ часто за каждый отъ пяти до десяти рублей.

Легкая денежная подать, вмѣсто личной повинности, послужила бы не токмо къ облегченію народа, но и къ прочнѣйшему производству работъ, ибо изгнанный изъ дому или отторженный отъ нивы крестьянинъ усердно работать не можетъ, и каждый изъ нихъ, работая, товарища понуждаетъ обыкновенною приговоркою: *какъ нибудь*.

Притомъ, уничтоженіе личныхъ повинностей не только облегчило бы народъ, но и открыло бы богатый источникъ для государственныхъ доходовъ, и сей прямой источникъ обогатилъ бы и многіе косвенные налоги. Извѣстно, что уничтоженіе личныхъ повинностей было началомъ во всѣхъ государствахъ народнаго благосостоянія и стяжанія богатствъ.

Но болѣе всего не должны быть терпимы наряды крестьянъ, требуемые отъ начальства путей сообщенія. Въ манифестѣ февраля... дня 1812 года сказано было, что взамѣнъ дорожныхъ работъ, положена будетъ подать, и сія подать уже взимается съ 18.. года [1]). Почему самая справедливость внушаетъ отмѣну таковыхъ нарядовъ и строгаго воспрещенія начальству путей сообщенія о требованіи оныхъ, какъ для обдѣлки дорогъ, такъ и для украшенія.

Притомъ, достоинство правительства требуетъ привести въ дѣйствіе и всѣ статьи народнаго облегченія, кои торжественно упоминаемымъ манифестомъ обѣщаны были и могутъ легко быть дарованы.

Засимъ, отъ сбереженія народнаго имущества, отъ устраненія излишне народомъ издерживаемаго, тою мѣрою возрастать могутъ и государственные доходы, если бы для пріумноженія оныхъ дѣйствительная предстала нужда, или прямо полезное открылось бы общественныхъ денегъ употребленіе.

---

[1]) Объ этомъ объявлено въ именномъ указѣ управляющему министерствомъ полиціи отъ 13-го декабря 1817 года въ дополнительныхъ правилахъ объ устройствѣ городовъ и селеній (*П. С. З.*, № 27180).

Для крестьянъ легче будетъ платить по 10 рублей съ души, когда отмѣнены будутъ личныя повинности, нежели отправлять оныя. Отмѣна сія для крестьянъ будетъ благодѣтельна, для государственнаго же казначейства можетъ быть паче другихъ отраслей доходовъ полезна и изобильна.

Сентябрь
1821 года.

1114.

По духовному завѣщанію графа Ворцеля [1]).

Главный вопросъ по настоящему дѣлу состоитъ въ томъ: можно ли законную наслѣдницу лишить родового имѣнія, не

---

[1]) 31-го іюля 1821 г., по просьбѣ графини Дульской и княгини Радзивиллъ, состоялось высочайшее повелѣніе о пересмотрѣ въ Государственномъ Совѣтѣ рѣшеннаго Правительствующимъ Сенатомъ дѣла о духовномъ завѣщаніи отца ихъ, графа Ворцеля, Льва Станиславовича, сенатора 3-го департамента. Графъ Ворцель умеръ 1-го февраля 1816 г. и 22-го февраля Петербургская гражданская палата утвердила два его духовныя завѣщанія, отъ 16-го августа 1807 г. и 23-го іюля 1811 г., представленныя его душеприкащиками: министромъ внутреннихъ дѣлъ Козодавлевымъ, сенаторомъ гр. Илинскимъ, волынскимъ губернскимъ маршаломъ гр. Ворцелемъ и шамбеланомъ Хичевскимъ. Гр. Ворцель завѣщалъ отцовское имѣніе, въ Волынской губерніи, двумъ дочерямъ — Констанціи, по мужу графинѣ Дульской, и Эмиліи, по мужу княгинѣ Радзивиллъ; благопріобрѣтенное же имѣніе, селеніе Юшковцы, въ Кіевской губерніи— дѣвицѣ Крушевской, въ пожизненное пользованіе, а по ея смерти, воспитаннику завѣщателя, малолѣтнему Станиславу Сироткѣ, если, согласно просьбѣ завѣщателя, его воспитаннику будетъ даровано дворянское достоинство и фамилія фонъ-Теммерштейнъ; въ противномъ же случаѣ, по смерти дѣвицы Крушевской, продать Юшковцы, деньги положить въ банкъ и выдать Сироткѣ въ 1826 г.; въ случаѣ же смерти Крушевской и Сиротки, селеніе Юшковцы отдать дочерямъ-наслѣдницамъ. Все движимое въ Юшковцахъ имущество и капиталы наличные были завѣщаны той же Крушевской. Дочери-наслѣдницы предъявили искъ противъ этого духовнаго завѣщанія, которое подлежало утвержденію Волынской и Кіевской палаты, а не Петербургской. На просьбу завѣщателя о возведеніи его воспитанника въ дворяне и дарованіи ему фамиліи фонъ-Теммерштейнъ послѣдовало высочайшее повелѣніе „оставить безъ дѣйствія“. Въ общемъ собраніи Сената распоряженіе Петербургской гражданской па-

выслушавъ предварительно объявленныхъ ею на оное правъ и притомъ еще тогда, какъ заявила она права и возраженія свои въ томъ мѣстѣ, которое именно указали ей самые законы?

Департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, при разсмотрѣніи дѣла о духовномъ завѣщаніи покойнаго графа Ворцеля, имѣлъ сей вопросъ въ виду и, усмотрѣвъ, что ни самый завѣщательный актъ, ни заявленные противу онаго законными наслѣдницами споры не были въ надлежащемъ по закону мѣстѣ разсмотрѣны, и правильность или неправильность послѣднихъ не были удостовѣрительно дознаны, ниже сображены съ законами той страны, гдѣ завѣщанное имѣніе находится, не могъ согласиться съ общимъ собраніемъ Правительствующаго Сената въ утвержденіи завѣщательнаго акта и находилъ справедливымъ и съ законами сообразнымъ, чтобы отослать наслѣдницъ завѣщателя съ возраженіями ихъ противу того акта въ надлежащія мѣста тѣхъ губерній, гдѣ спорное имѣніе находится. По мнѣнію департамента, безъ предварительнаго отчужденія княгини Радзивиллъ и графини Дульской отъ силы и дѣйствія законовъ, для всѣхъ равно существующихъ (подъ каковымъ отчужденіемъ онѣ еще не находятся), невозможно было бы лишить ихъ выслушанія въ судѣ и законнаго разрѣшенія оныхъ, предъявленныхъ ими, возраженій, что и 4-й Департаментъ Сената признавалъ необходимымъ.

латы было признано правильнымъ, духовное завѣщаніе утверждено и, по докладу Его Величеству, послѣдовало 16-го іюля 1818 г. высочайшее повелѣніе „исполнить“. На этомъ основаніи въ пользу дѣвицы Крушевской было взыскано съ дочерей-наслѣдницъ 136.089 рублей. Это дѣло разсматривалось въ департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ 3-го ноября 1821 г. и, по выслушаніи мнѣнія Н. С. Мордвинова, департаментъ постановилъ: 1) утвержденіе духовнаго завѣщанія гр. Ворцеля оставить безъ дѣйствія; 2) селеніе Юшковцы взять въ дворянскую опеку, и 3) остальныя имѣнія отдать дочерямъ-наслѣдницамъ, графинѣ Дульской и княгинѣ Радзивиллъ, съ наложеніемъ запрещенія на эти имѣнія въ суммѣ, обезпечивающей выдачи, назначенныя Крушевской и Сироткѣ (*Журналы* деп. Гражд. и Дух. Дѣлъ, т. 50, ч. VI, № 265, л. 152). Позже, въ 1826 году, Мордвиновъ защищалъ дочерей гр. Ворцеля въ Комитетѣ Министровъ, но, какъ мы увидимъ, по совершенно иному вопросу.

Законы предписали форму судебнаго разбора. Никто, кромѣ самодержавной власти, ни при какомъ случаѣ и ни по какому уваженiю, отклонять судебнаго обряда, въ случаѣ споровъ на какой-либо актъ, не можетъ. Безъ соблюденiя формъ судопроизводства, законы не могутъ приводимы быть въ надлежащее дѣйствiе; ими законы существуютъ и дѣйствуютъ, а безъ нихъ были бы только мертвыя письмена. Словомъ, если будутъ нарушаться формы, ограждающiя дѣйствiя законовъ, то правосудiе неизбѣжно разрушится.

Если бы допущено было въ гражданскихъ дѣлахъ лишать безъ судопроизводства какого бы то ни было имущества, то съ равнымъ основанiемъ возможно бы было допустить и въ уголовныхъ дѣлахъ производить казни безъ допросовъ и суда.

Что принадлежитъ до самаго существа завѣщанiя покойнаго графа Ворцеля, то оно состоитъ не въ одномъ упроченiи отъ него дѣвицѣ Крушевской и воспитаннику Станиславу Сиротѣ благопрiобрѣтеннаго недвижимаго имѣнiя, но и содержитъ въ себѣ отчужденiе старшей дочери завѣщателя графини Дульской, отъ участiя въ родовомъ его имѣнiи. При томъ же присвоена онымъ постороннему лицу часть такого имущества, которое принадлежитъ собственно женѣ завѣщателя, и которое судомъ уже ей въ возвратъ приговорено. Подъ симъ разумѣется серебро вдовствующей графини Ворцель, ознаменованное гербомъ рода ея.

Посему, если не предоставить надлежащему судебному мѣсту войти въ законное разсмотрѣнiе всѣхъ и каждой порознь статьи завѣщанiя, то графиня Дульская лишилась бы безъ суда права наслѣдованiя въ родовомъ имѣнiи, вдовствующая графиня Ворцель—своего собственнаго серебра, и права обѣихъ наслѣдницъ преданы были бы въ полную волю и безотвѣтственность дѣвицы Крушевской по неотдачѣ расчета въ забранномъ ею самоуправно, сверхъ назначеннаго ей по духовному завѣщанiю, имуществѣ, по жительству ея въ домѣ покойнаго графа Ворцеля и по имѣнiю по смерти го евъ ру-

кахъ своихъ денегъ его и всей движимости того дома, сверхъ отданныхъ ей же, Крушевской, вмѣсто законныхъ наслѣдницъ, 49.352 руб. изъ числа вырученныхъ за проданный здѣсь домъ, на который она, дѣвица Крушевская, не имѣла по духовной никакого права, и тогда какъ всѣ назначенныя по завѣщанію къ выдачѣ суммы отнесены на имѣнія, въ другихъ губерніяхъ лежащія.

Въ отвращеніе сего департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ (не касаясь, впрочемъ, ни мало существа завѣщательнаго акта) и назначилъ единственно судебный оному разборъ, ибо, чтобы не могли таковые акты оспариваемы быть со стороны лицъ, законно наслѣдствующихъ, на сіе не только нѣтъ положительнаго закона, но, напротивъ того, мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, высочайше утвержденнымъ 25-го ноября 1815 г., къ предъявленію на оныя споровъ опредѣленъ именно двухъ-годичный срокъ [1]) коего наслѣдницы графа Ворцеля еще не пропустили; да и обвинять ихъ подъ симъ предлогомъ нѣтъ ни малѣйшаго основанія, когда они, по теченію дѣла сего несвойственнымъ ему образомъ, принуждены были безпрерывно продолжать на то свои жалобы. По статуту же, если дозволяется отцу распорядить не только благопріобрѣтеннымъ, но и родовымъ имѣніемъ, мимо дѣтей своихъ, то именно по 7-му артикулу раздѣла 8-го исчислены тѣ вины дѣтей, по которымъ въ правѣ онъ сіе сдѣлать, но не иначе, какъ явственно и законнымъ порядкомъ, въ судѣ доказаннымъ.

Впрочемъ, замѣчанія сіи не относятся до однихъ правъ личныхъ. Они въ важнѣйшей степени касаются до правъ законовъ, до формъ правосудія, до путей, проложенныхъ правдѣ къ судамъ, съ предназначеніемъ симъ послѣднимъ какъ мѣста, такъ и образа судопроизводства.

---

[1]) Сенатскій указъ, по мнѣнію Государственнаго Совѣта 25-го ноября 1815 г., о назначеніи сроковъ ко взятію спорныхъ имѣній по духовнымъ завѣщаніямъ въ вѣдѣніе дворянскихъ опекъ (*П. С. З.*, № 26004).

Послику департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ въ заключеніи своемъ по сему дѣлу охраняетъ токмо святость и дѣйствіе законовъ и возстановляетъ учрежденный оными ходъ правосудія, то отмѣненіемъ положенія департамента, отмѣнялись бы неизбѣжно законы ясные и положительные.

Напослѣдокъ не должно пройти молчаніемъ и относительно тѣхъ разсужденій, которыя послужили въ основаніе мнѣнію, принятому въ противность департаментскаго заключенія. Въ журналѣ департамента излагаемо было, что, по распоряженію министра юстиціи, производство Сената по сему дѣлу раздѣлено на двѣ части и что въ Государственный Совѣтъ доставлена министромъ юстиціи одна токмо изъ оныхъ, другая же, исполнительная, не представлена въ оный; слѣдственно, департаментъ и не занимался и не могъ заниматься сею послѣднею частью. Но разсужденія гг. членовъ въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта, принявшихъ противное мнѣніе, именно относились до части исполнительной. Итакъ, когда департаментъ ею не занимался, не имѣнію въ виду обстоятельствъ, къ части сей относящихся, кромѣ одного показанія участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, то могло-ли тѣмъ паче заниматься оною общее собраніе Государственнаго Совѣта и полагать рѣшительное заключеніе въ предметахъ, о коихъ не настояло и вопроса [1]).

Что касается до возраженія министра юстиціи на обвиненіе департамента С.-Петербургской палаты гражданскаго суда за неправильный ходъ дѣла, что по закону духовныя завѣщанія предъявляются въ палатахъ, а не въ нижнихъ мѣстахъ; департаментъ, при разсмотрѣніи настоящаго дѣла, имѣлъ въ соображеніи и сіе обстоятельство, но онъ находилъ, что принимать духовныя къ явкѣ и утверждать рѣшительно правильность или неправильность оныхъ, есть ощутительная разность. Департаментъ не противорѣчилъ, что палата могла допустить

[1]) „Въ противность §§ 31 и 43 образованія Государственнаго Совѣта".

къ себѣ предъявленіе завѣщательнаго акта, но онъ не могъ признать правильнымъ дѣйствіе ея въ самомъ утвержденіи сего акта и въ допущеніи исполненія по оному тогда, какъ законъ давалъ еще право оспаривать его; разрѣшать же споры первоначально зависитъ отъ нижнихъ судебныхъ мѣстъ. Хотя же въ дѣлѣ находится еще замѣчаніе министра юстиціи, что С.-Петербургская гражданская палата имѣла право приступить къ утвержденію завѣщанія графа Ворцеля потому, что докладомъ Сената 29-го іюля 1804 года велѣно дѣла объ имѣніяхъ, состоящихъ въ разныхъ губерніяхъ, судить въ одной которой либо палатѣ; но, *вопервыхъ*, никакая тяжба, въ чемъ бы она ни состояла, не можетъ разрѣшена быть безъ взаимныхъ объясненій и доказательствъ тяжущихся. Хотя же палата въ заключеніи своемъ и сказала, что она утверждаетъ духовную по неимѣніи ни отъ кого спора и противорѣчія, но кому же было спорить, когда ни наслѣдницъ здѣсь на то время не было [1]), ни вызова имъ къ тому не сдѣлано? *Вовторыхъ*, самимъ закономъ, министромъ юстиціи приводимымъ, право разбирать тяжбы дано гражданской палатѣ той только губерніи, гдѣ бо̀льшее число состоитъ отыскиваемаго имѣнія, или по избранію тяжущихся; а по настоящему дѣлу всѣ недвижимыя имѣнія, о коихъ учиненъ графомъ Ворцелемъ завѣщательный актъ, находятся въ Кіевской и Волынской губерніяхъ, и самые капиталы, назначенные графомъ Ворцелемъ къ выдачѣ, обезпечены тѣми же имѣніями; ибо петербургскій домъ, на который министръ юстиціи указываетъ въ дѣлѣ, былъ купленъ графомъ Ворцелемъ чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ уже совершенія завѣщательнаго акта [2]); означенныя же губерніи

---

[1]) Графиня Дульская находилась въ своемъ волынскомъ имѣніи, а сестра ея, княгиня Радзивиллъ, за границей (*Журналъ*, l. c., л. 172).

[2]) Завѣщаніе составлено первоначально въ 1807 г. и дополнено въ 1811 году, а домъ въ Петербургѣ купленъ завѣщателемъ въ 1815 г. (*Ibid.*, л. 164).

состоятъ на особыхъ правахъ и судятся своими законами; по каковому же основанію могла вмѣшаться въ разборъ правъ С.-Петербургская гражданская палата по имѣніямъ, внѣ предѣловъ губерніи сей состоящимъ, и притомъ, съ отступленіемъ еще отъ правилъ судопроизводства?

Декабрь
1821 г. [1]).

---

[1]) Въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта, 17-го декабря 1821 г., по выслушаніи печатаемаго мнѣнія адм. Мордвинова (*Ibid.*, л. 184), восемь членовъ высказались за рѣшеніе департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ (гр. Литта, гр. Ламздорфъ, Васильчиковъ, Шишковъ, баронъ Меллеръ-Закомельскій, Пестель, Саблуковъ, Мордвиновъ); одинъ членъ (Канкринъ) полагалъ къ тому же необходимымъ постановить, чтобы перебранныя дѣвицею Крушевскою деньги были возвращены дочерямъ-наслѣдницамъ, и къ этому мнѣнію присоединились еще пять членовъ (кн. Лопухинъ, гр. Аракчеевъ, бар. Кампенгаузенъ, Пашковъ, Тутолминъ). Мнѣніе Государственнаго Совѣта было высочайше утверждено 9-го марта 1822 г.

1115.

Дѣло графини Софіи Потоцкой съ пасынками ея [1]).

По внимательномъ разсмотрѣніи всей многосложности дѣла сего [2]), потемняемаго обстоятельствами, прямо и косвенно вве-

[1]) Позднѣйшее оглавленіе: „Обозрѣніе дѣла графини Потоцкой въ Государственномъ Совѣтѣ и заключеніе по оному департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ", причемъ приписано рукою Мордвинова: „Сочинено адмираломъ Мордвиновымъ, будучи предсѣдателемъ департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ".

[2]) Сенатская „Записка изъ дѣла", хранящаяся въ Мордвиновскомъ архивѣ, изложена на 138-ми печатныхъ страницахъ; въ *Журналѣ* деп. Гражд. и Дух. Дѣлъ дѣло это занимаетъ болѣе 200 листовъ (т. 50, № 283, л. 472). Это одно изъ самыхъ сложныхъ гражданскихъ дѣлъ, разсматривавшихся въ Государственномъ Совѣтѣ въ царствованіе Александра I.

14-го марта 1805 г. умеръ генералъ-аншефъ Станиславъ-Феликсъ Щенсный-Потоцкій, оставившій 108.000 душъ крестьянъ въ Кіевской, Подольской и Волынской губерніяхъ въ раздѣлъ своимъ 16-ти дѣтямъ. У него были отъ перваго брака, съ Іозефою Мнишекъ, сыновья — Юрій (29 лѣтъ), Станиславъ (19 л.), Ярославъ (17 л.), Владиміръ (15 л.), и дочери — Пелагея (за кн. Сапѣгою), Людвика (за Касиковскимъ), Викторія (за Шуазель-Гуфье), Роза (за Антономъ Потоцкимъ). Констанція (за Япомъ Потоцкимъ). Октавія (за Швейковскимъ), Идалія (дѣвица); и отъ второго брака, съ Софіею де-Челиче, сыновья — Александръ (7 л.), Мечиславъ (5 л.), Болеславъ (2 недѣль), и дочери—Софія (4 л.) и Ольга (3 л.). Такъ какъ духовнаго завѣщанія не было, то наслѣдники, послѣ долгихъ переговоровъ и многихъ частныхъ актовъ, составили 8-го марта 1809 г. „генеральное миролюбное положеніе" (л. 481), подписанное всѣми наслѣдниками, лично, по довѣренности или опекунами. 16-го ноября 1811 г., гр. Ярославъ представилъ въ русское посольство въ Вѣнѣ протестъ противъ этой мировой; 13-го апрѣля 1814 г. обжаловала мировую и вдова графиня Θекла (рожд. гр. Сангушко, жена гр. Вла-

денными, департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ находитъ, что цѣль и домогательства истцовъ клонятся къ уничтоженію такого миролюбнаго акта, который, для общаго семейнаго спокойствія, добровольно предпринятъ и взаимно между 8-ю сонаслѣдниками совершенъ былъ, въ присутствіи приглашенныхъ ими для скрѣпленія онаго старѣйшинъ рода—единофамильныхъ одной (исковой) и чуждыхъ по рожденію другой (отвѣтной) сторонѣ, графовъ Северина и Петра Потоцкихъ; послѣдній же свидѣтель, графъ Мощинскій [1]), былъ долголѣтній пріятель отца ихъ и главный попечитель по его дѣламъ. Въ присутствіи наипаче сего послѣдняго, можно съ основательностью положить, никакой подлогъ въ расчетахъ, дѣлежѣ и уравненіи частей и также въ опекунскихъ отчетахъ не могъ сокрыть быть: не могъ столь свѣдущій въ дѣлахъ по

димира, умершаго въ 1812 г.). Въ судебныхъ инстанціяхъ были высказаны разнорѣчивыя мнѣнія объ этой мировой сдѣлкѣ 1809 года: Уманьскій повѣтовый судъ призналъ ее не имѣющею значенія; Кіевскій главный судъ — обязательною для подписавшихъ ее; въ 3-мъ департаментѣ Правительствующаго Сената, два сенатора присудили тяжущимся разбираться третейскимъ судомъ, одинъ призналъ силу мировой; въ общемъ собраніи Сената 9 сенаторовъ полагали мировую утвердить, 3 признали ее недѣйствительною. Министръ юстиціи, въ согласительномъ своемъ предложеніи, находилъ необходимымъ предоставить дѣло третейскому суду, съ чѣмъ согласились 7 и не согласились 8 сенаторовъ. Въ департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ единогласно было признано печатаемое мнѣніе предсѣдателя Мордвинова о важности и непоколебимости мирового соглашенія 1809 года. Въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта, 6-го февраля 1822 года, одиннадцать членовъ приняли заключеніе департамента (кн. Куракинъ, кн. Лобановъ-Ростовскій 2-й, Мордвиновъ, Саблуковъ, Карцовъ, гр. Морковъ, Ланской, гр. Милорадовичъ, Шишковъ, фонъ-Дезинъ, Тутолминъ) и шесть членовъ находили необходимымъ предоставить рѣшеніе тяжбы третейскому суду (Канкринъ, кн. Волконскій, гр. Литта, кн. Голицынъ, Пашковъ, кн. Лобановъ-Ростовскій 1-й). Мнѣніе большинства Государственнаго Совѣта высочайше утверждено 9-го апрѣля 1823 года. Дѣло это представлено *Иконниковымъ* въ совершенно извращенномъ видѣ (354).

[1]) Адамъ Налеичъ.

имѣнію человѣкъ допустить и надписью своею утвердить происшедшаго съ чьей бы то ни было стороны обмана, ибо предосужденіе въ допущеніи подлога долженствовало бы равномѣрно падать и на бывшихъ при такомъ событіи свидѣтелей.

Мировою сдѣлкою 1809 года марта 8-го окончательно разрѣшались всѣ статьи, касавшіяся до уравненія раздѣленныхъ и разобранныхъ наслѣдниками частей отцовскаго имѣнія, также до удовлетворенія 4-хъ сыновей перваго брака за материнское имущество, до вознагражденія старыхъ отцовскихъ служителей и, наконецъ, до назначенія приданаго двумъ сестрамъ второго брака. По сей сдѣлкѣ каждая сторона приняла на себя выполненіе обязанностей, оною налагаемыхъ, и каждый изъ соучастниковъ выполненіемъ тѣхъ обязанностей довершилъ признаніе и подтвержденіе всѣхъ постановленій сего миролюбнаго акта.

Старшіе братья, графы Юрій, Станиславъ, Ярославъ и Владиміръ Потоцкіе, каждый по восьмой своей части, во взаимныхъ между собою вознагражденіяхъ сосчитались и поквитались. Мачиха же ихъ, графиня Софія Потоцкая, въ силу мировой сдѣлки, участвовала въ принятіи на себя долговъ и въ уплатѣ вознагражденій, не по одной своей 8-й части, но и съ частей трехъ малолѣтнихъ своихъ сыновей, и еще съ части, купленной ею предъ тѣмъ отъ графа Юрія Щенснаго[1]), что составляло пять изъ восьми частей, разобранныхъ сонаслѣдниками. По сему дѣлежному уравненію она долженствовала уплатить великія суммы денегъ и участвовать въ тягостяхъ, равно распредѣленныхъ на каждую долю, въ вышней мѣрѣ по числу долей, въ собственность и охраненіе ей доставшихся. Такимъ образомъ, въ отношеніи вреда, если бы могъ оный отъ мирового акта послѣдовать, она, графиня Софія, наиболѣе другихъ могла бы быть страждущею, ибо если каждый соучаствовавшій раздѣлялъ тягость, потерю и неспра-

---

[1]) Старшій сынъ генералъ-аншефа графа Станислава Щенснаго-Потоцкаго и первой жены его Іозефы Мнишекъ.

ведливость по одной своей 3-й части изъ всецѣлаго имѣнія, то она въ то же время въ наносимомъ вредѣ участвовала по $^5/_8$ частямъ.

Притомъ же, дабы со стороны трехъ удѣловъ, принадлежащихъ рожденнымъ отъ нея сыновьямъ, не могло, по достиженіи ими совершеннолѣтія, возникнуть какихъ-либо притязаній къ старшимъ братьямъ, она, графиня Софія, обезпечила пасынковъ своихъ личною отвѣтственностью и собственнымъ своимъ достояніемъ, и тѣмъ утвердила неприкосновенность къ ихъ удѣламъ и къ будущему всѣхъ спокойствію.

Мировой актъ 1809 г. марта 8-го начинается признаніемъ отъ всѣхъ сонаслѣдниковъ той непреложной истины, что по дѣламъ фамильнымъ нѣтъ лучшаго средства, какъ взаимное между самими родственниками согласіе, нѣтъ кратчайшаго, основательнѣйшаго пути къ справедливости, какъ тотъ, каковой предписываетъ спорющимъ сторонамъ добрая воля ихъ, сопровождаемая благоразумнымъ безпристрастнымъ совѣтомъ почтенныхъ родственниковъ и истинныхъ друзей, основанная на внимательномъ размышленіи собственномъ, и проч. Сіе торжественное и взаимное воззваніе къ миру, доброму согласію и къ прегражденію всѣхъ, могущихъ впредь возстать, распрей и недоразумѣній между членами единаго семейства, не могло и не можетъ ничѣмъ помрачено быть ни въ достоинствѣ, ни въ святости, кои каждому миролюбному акту принадлежатъ неотъемлемо и кои всегда признаваемы были присущими постоянному и неоспоримому дѣйствію таковыхъ актовъ.

Но спустя нѣсколько лѣтъ, двѣ изъ восьми примирившихся сторонъ вздумали опорочивать сей мировой актъ и домогаться уничтоженія онаго. Изъ нихъ графъ Ярославъ[1]) самъ лично участвовалъ въ составленіи онаго, своеручно подписалъ, въ выполненіи дѣйствовалъ и потомъ приступилъ къ

---

[1]) Потоцкій, третій сынъ графа Ст. Щенснаго-Потоцкаго отъ перваго брака.

оспариванію своего собственнаго дѣянія! Другая-же, графиня Ѳекла [1]), рѣшилась опорочивать дѣянія умершаго своего мужа, графа Владиміра, утвердившаго чрезъ уполномоченнаго своего условія, принятыя братьями его, два раза подтвердившаго правоту дѣйствій сего уполномоченнаго, и въ продолженіи трехъ лѣтъ жизни своей, по совершеніи уже акта, до самой смерти соблюдавшаго оный свято и ненарушимо.

Они жаловались:

1) На старшаго брата Юрія Щенснаго, по смерти отца бывшаго надъ общимъ имѣніемъ два года и нѣсколько мѣсяцевъ опекуномъ, въ безпорядочномъ, яко бы, управленіи тѣмъ имѣніемъ, въ расточеніи доходовъ, съ онаго собранныхъ, въ увеличеніи долговъ, послѣ отца оставшихся, въ невѣрности данныхъ имъ отчетовъ и въ чрезмѣрномъ вознагражденіи сестеръ приданымъ.

2) На уполномоченнаго отъ него, Юрія Щенснаго, полковника Лещинскаго [2]), бывшаго около 30 лѣтъ довѣренною особою и при покойномъ родителѣ ихъ, въ способствованіи яко бы мачихѣ ихъ, графинѣ Софіи, къ подложному составленію миролюбнаго акта, не имѣвшей, будто бы, къ заключенію онаго ни достаточнаго права, ни довѣренности.

3) На мачиху свою, графиню Софію, въ обманахъ яко бы при составленіи акта, въ значительныхъ похищеніяхъ изъ движимаго обще-наслѣдственнаго имущества и въ обидѣ естественнаго права, и

4) На шамбелана Прушинскаго (родного дядю графини Ѳеклы) въ подпискѣ мирового акта вмѣсто графа Владиміра, когда послѣ личнаго, яко бы, обжалованія того акта самимъ вѣрителемъ въ третейскомъ судѣ, не имѣлъ уже онъ, Прушинскій, правильной на таковое подписаніе довѣренности.

Всѣ сіи жалобы, относящіяся большею частью къ дѣйствіямъ уголовнаго рода, подкрѣпляли истцы приведеніемъ на

---

[1]) Рожд. княжна Сангушко.

[2]) Климентъ Лещинскій.

видъ недостиженія ими (графами Ярославомъ и Владиміромъ) совершенолѣтія, для содѣланія общаго мира и окончанія семейственныхъ распрей достаточнаго.

Но изъ соображенія самихъ сихъ обвиненій открывается:

По 1-й статьѣ, что дѣлаемое памяти покойнаго старшаго брата ихъ, бывшаго опекуна графа Юрія Щенснаго, оскорбленіе не можетъ соглашено быть съ тѣмъ, что по дѣлу открывается—сей братъ ихъ, по окончаніи опеки, при дачѣ отчетовъ по оной, совершенно себя очистилъ; до того же еще внесъ въ общій раздѣлъ Немировскую сумму, состоявшую въ 4 милл. 200 т. злотыхъ, ему особо покойнымъ родителемъ предназначенную, и отрекся, въ пользу братьевъ своихъ, законно ему по опеки принадлежавшихъ процентовъ, кои составляли около милліона злотыхъ. Таковые его великодушные и дружелюбные въ отношеніи къ братьямъ своимъ поступки могли заслужить благодарность, а не упреки; паче же удаляютъ всякую мысль о его корыстолюбіи.

Самый упрекъ, дѣлаемый ему за назначеніе имъ каждой изъ сестеръ своихъ по 500 т. злотыхъ въ прибавку къ приданому, ими прежде полученному, въ понятіяхъ благоправія ознаменовываетъ нѣжность и любовь его къ родственнымъ связямъ, а не присвоеніе себѣ лично чего либо изъ чуждаго достоянія.

Что касается до содѣланныхъ во время его управленія опекою долговъ, то одинъ ли онъ, или всѣ братья совокупно участвовали въ пріумноженіи таковыхъ долговъ, по дѣлу сего открыть невозможно. Но извѣстно только то, что вскорѣ по раздѣленіи отцовскаго имѣнія на участки, великая часть изъ онаго исчезла.

По 2-й статьѣ. Касательно подозрѣнія, объявленнаго на полковника Лещинскаго, уполномоченнаго со стороны графа Юрія Щенснаго, яко бы онъ соучаствовалъ въ подлогѣ и невѣрности представленныхъ вѣрителемъ его за время опекунства отчетовъ, сіе ничѣмъ не доказано. Всѣ отчеты, какъ его, такъ и другихъ управителей имѣнія и расходчиковъ, были

разсмотрѣны графами Станиславомъ и Ярославомъ, были ими признаны справедливыми и вѣрными и своеручно ими подписаны, равно были разсмотрѣны и утверждены оные уполномоченнымъ со стороны графа Владиміра шамбеланомъ Прушинскимъ. Сей послѣ того утвердилъ мировой актъ слѣдующими словами: «Сію миролюбную (8-го марта 1809 года), по силѣ довѣренности графа Владиміра Потоцкаго, мая 13-го дня 1809 г., въ Брацлавскихъ актахъ признанной, совершенно разсмотрѣвши, въ имени же его утверждаю и подписуюсь».

Сомнѣніе же, наводимое на Лещинскаго въ томъ, что онъ не имѣлъ полной довѣренности для подписки помянутой миролюбной, опровергается тѣмъ, что подписку, по той же самой довѣренности сдѣланную имъ на предшествовавшихъ миролюбныхъ актахъ, ни одна сторона не опровергала, а всѣ признавали дѣйствительною и довѣрія заслуживающею.

По 3-й статьѣ. Мачиху свою, содѣлывая соучастницею въ уронахъ и ущербахъ, старшимъ братомъ ихъ причиненныхъ, называютъ ее соопекуншею его. Но она по управленію имѣнія, до раздѣла онаго на части, никакого не имѣла участія. Всѣмъ имѣніемъ братьевъ своихъ, какъ единоутробныхъ, такъ и отъ второго брака, съ воли и распоряженія правительства, завѣдывалъ одинъ старшій ихъ братъ, въ лицѣ общаго по имѣнію опекуна, и сіе доказательно тѣмъ, что отъ единаго требованы были счеты, какъ по отцовскому, такъ и по материнскому (Мнишковскому) имѣніямъ, и что мачиха, графиня Софія равно, какъ и всѣ прочіе соучастники, принимала, разсматривала и квитовала поданные имъ единымъ по опекѣ отчеты.

Относительно обвиненія ея, графини Софіи, яко бы совокупно съ преклоненнымъ на ея сторону полковникомъ Лещинскимъ (главноуправлявшимъ всѣми при жизни отца ихъ дѣлами и по смерти его оставшимся послѣ него имѣніемъ) составляла она миролюбный 8-го марта 1809 г. актъ, то таковое, нанесенное ей еще въ повѣтовомъ судѣ предосужденіе опровергается тѣмъ, что она въ томъ же судѣ настоятельно

просила о призывѣ и содѣланіи допроса всѣмъ подписавшимъ тотъ актъ и всѣмъ присутствовавшимъ при томъ и во свидѣтели подписавшимся на немъ лицамъ, она ли, или пасынки ея, графы Станиславъ и Ярославъ, сочиняли и постановляли всѣ условія того акта? Она ли возбудила приступъ къ основанію сего акта или тѣ пасынки ея? Она ли упрашивала ихъ принять и подписать оный или была сама упрошена ими и убѣждена къ согласію и къ подпискѣ старѣйшими въ ихъ родѣ? Но повѣтовый судъ, который удовлетвореніемъ такой просьбы достигъ бы кратчайшаго до истины пути, могъ бы положить безошибочное заключеніе о правотѣ иска и, разрѣшивъ сіе главное и важное обстоятельство, на коемъ существо всея тяжбы основывалось, положилъ бы ей конецъ, отвергъ сію просьбу и тѣмъ лишилъ способа единаго вѣрнаго къ оправданію или обвиненію просительницы. Уклоненіе повѣтового суда отъ содѣланія столь простого и нетруднаго допроса опредѣляетъ уже достаточно мѣру правосудія, съ каковымъ онъ производилъ и судилъ все дѣло, какъ сіе ясно обнаружено и въ опредѣленіи Кіевскаго главнаго суда.

Изъ первоначальнаго настоянія отвѣтчицы въ судѣ объ изслѣдованіи, кто былъ истинный виновникъ составленія акта, называемаго потомъ подложнымъ (съ приписаніемъ ей и самого подлога), ясно усмотрѣть теперъ можно чистосердечіе показанія ея, что сочиняли тотъ актъ графы Станиславъ и Ярославъ, и что ея единое было только на тотъ актъ согласіе, а не сочиненіе онаго.

Самое ея равнодушіе и готовность къ отступленію отъ акта, изъявленные ею при случаѣ, когда въ отсутствіи главноуполномоченнаго графа Владиміра Прушинскаго, повѣренный сего, Трщинскій [1]), не соглашался на нѣкоторыя статьи акта съ тѣмъ токмо съ ея стороны условіемъ, чтобы актъ уничтожить во всемъ онаго содержаніи, а не въ частяхъ, доказываютъ убѣдительно, что не она была сочинительницею того

[1]) Дворянинъ Θома Трщинскій.

акта, ибо противная сторона на ея предложеніе не согласилась и не пожелала приступить ко всецѣлому уничтоженію онаго, а между тѣмъ, во исполненіе той мировой, послѣдовали великіе съ ея стороны платежи, и во всѣхъ вознагражденіяхъ по оной соучастники сполна удовлетворены ею были. Особенно графъ Ярославъ и по достиженіи 24 лѣтъ, въ силу сего акта, продолжалъ безпрерывно требованія свои, пока все выручилъ, что ему слѣдовало.

Но могъ ли и быть какой подлогъ или предумышленный вредъ въ составленіи мировой, отъ кого-либо изъ соучаствовавшихъ въ ономъ, тогда какъ одинъ изъ таковыхъ (графъ Владиміръ) находился въ отсутствіи и ему предоставлено было полное право тотъ актъ разсмотрѣть, обсудить и утвердить подписью своею (для чего и времени ему не опредѣлялось)? Отсутствовавшій по удержаніи того акта въ своихъ рукахъ довольно значительное время, утвердилъ оный чрезъ уполномоченнаго своего, съ полученіемъ тогда же и 180 т. злотыхъ, и потомъ, въ продолженіи трехъ лѣтъ жизни своей никогда противъ онаго не возражалъ, но еще благодарилъ того уполномоченнаго своего за старательство по дѣламъ его. Если бы присутствовавшіе при заключеніи мировой сдѣлки, многіе числомъ, могли быть обольщены и обмануты, то отсутствовавшій не могъ быть уловленъ къ подпискѣ акта, буде бы оный сочиненъ былъ къ явному нарушенію его правъ и въ ущербъ его интересовъ, что, однако, по смерти его, вдовствующая жена его, графиня Ѳекла, въ лицѣ его доказывать начала.

Менѣе же всего могло падать подозрѣніе въ какомъ либо подлогѣ или и самомъ намѣреніи къ оному при заключеніи мирового акта, на таковую изъ участвовавшихъ въ ономъ сторонъ, на которую возлагалась тѣмъ актомъ уплата большихъ суммъ въ вознагражденіе другихъ, и отъ которой, сверхъ того, дано было и обезпеченіе въ святости и ненарушимости акта, когда съ другихъ сторонъ никакого подобнаго обезпеченія ни предложено, ни дано не было, и, слѣдственно, ничто не связывало ихъ къ охраненію онаго.

Что же касается до обвиненія ея, графини Софіи, что она яко бы вывезла хлѣба, вина, меду и всякой деревенской движимости на 20 милл. злотыхъ въ части старшаго ихъ брата Юрія Щенснаго и въ свои, то сколь ни мало вѣроятенъ тайный вывозъ тяжеловѣсной и громоздской сельской наличности на таковую чрезвычайную сумму, но болѣе изъ словъ самыхъ обвинителей является невозможнымъ, ибо таковый вывозъ могъ послѣдовать до раздѣленія всего имѣнія на части и до вступленія во владѣніе оными соучастниковъ; но до раздѣленія имѣніе было общее всѣхъ, части были неизвѣстны, и неизвѣстно было, кому какая изъ оныхъ могла достаться: изъ какихъ же и въ которую изъ нихъ могла графиня Софія вывезти хлѣба и прочаго на 20 милл. злотыхъ?

Жалобы, приносимыя въ предосужденіе ея въ оскорбленіи естественнаго права, столь ничтожны и мало соотвѣтственны существу того права, что, за сдѣланными уже по предмету оныхъ отъ главнаго суда доводами, не заслуживаютъ и дальнѣйшихъ разсужденій.

По 4-й статьѣ. До опорочиванія подписанія шамбеланомъ Прушинскимъ, вмѣсто графа Владиміра, миролюбнаго акта касается частью то самое разсужденіе, какое выше значится насчетъ подписки онаго полковникомъ Лещинскимъ.

Сей Прушинскій уже умеръ, и смерть содѣлываетъ безмолвнымъ обвиняемаго въ дѣяніи законопреступномъ въ вышней степени, яко подписавшагося безъ достаточной довѣренности отъ того лица, вмѣсто коего приложилъ онъ руку свою къ утвержденію такого акта, который яко бы въ третейскомъ судѣ обжалованъ былъ лично самимъ графомъ Владиміромъ, какъ пишетъ вдовствующая жена его, Владиміра (родная племянница обвиняемаго Прушинскаго). Но сія неосторожная для оправданія иска и крайне предосудительная по неправедной выдумкѣ жалоба опровергается ясно тѣмъ, что графъ Владиміръ не могъ быть въ Тульчинѣ, не могъ лично въ судѣ представлять противъ мировой сдѣлки протеста своего 30-го

іюля, когда высочайшій указъ о конфискаціи имѣнія [1]) его подписанъ былъ въ С.-Петербургѣ 3-го августа, и указъ сей послѣдовалъ по причинѣ выѣзда его за границу и непріязненныхъ намѣреній противъ Россіи. Отъ явки его въ Тульчинскомъ судѣ до полученія въ С.-Петербургѣ отъ мѣстныхъ начальствъ донесенія о выѣздѣ его за границу и присылки изъ-за границы свѣдѣній насчетъ тамошнихъ поступковъ его: отъ 30-го іюля до 3-го августа (1809 года) протекли токмо три дня! Сія краткость времени свидѣтельствуетъ ясно, что графъ Владиміръ не могъ обжаловать въ судѣ лично мировой сдѣлки, что, однако, показываетъ нынѣ вдовствующая жена его, графа Владиміра.

Удостовѣрившись, такимъ образомъ, въ неосновательности и самой умышленности жалобъ на графиню Софію Потоцкую и на другія лица, истцами приносимыхъ, департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ въ обязанности себя находитъ обратиться къ нѣкоторымъ изъ обвинительныхъ насчетъ ея, Потоцкой, пунктовъ, значащихся въ изложенныхъ выше сего мнѣніяхъ, исковую сторону защищавшихъ, но въ полнотѣ неопроверженныхъ, не упуская въ приличномъ мѣстѣ коснуться также и послѣдняго истцовъ довода о неважности мировой сдѣлки—несовершеннолѣтія, во время подписи оной, графовъ Ярослава и Владиміра Потоцкихъ.

I-ое. Относительно заключенія мировой сдѣлки послѣ уже записи на третейскій судъ и послѣ представленія суперарбитру разрѣшить всѣ предметы уравненія дѣлежа:

Департаментъ разсуждалъ, что если третейскій судъ есть судъ полюбовный, судъ примиренія, то и не можетъ настоять вопроса, могутъ ли добровольно мириться между собою тѣ, кои въ судѣ искали примиренія, съ достиженіемъ вожделѣнной для нихъ цѣли, взаимнаго согласія и дружелюбія? Тако-

[1]) Въ этомъ указѣ Подольскому гражданскому губернатору повелѣно „имѣніе графа Потоцкаго Голованевскій Ключь секвестровать“.

вой вопросъ ни въ какомъ судѣ и ни предъ какимъ закономъ содѣлываемъ еще не былъ и не могъ быть, ибо вражду оконченную ни судъ, ни законъ возстановлять не властны. Но въ правахъ края, гдѣ миролюбіе между восемью сонаслѣдниками совершилось, законъ не только отклоняетъ таковой вопросъ, но ясно и строго воспрещаетъ оный сими словами: «Никакой судъ не властенъ препятствовать миролюбному спорющихъ сторонъ постановленію, и всякія дѣла, конченныя миромъ, не могутъ уже быть возстановлены ни подъ какимъ предлогомъ, но должны оставаться на миролюбномъ положеніи свято и ненарушимо» (Стат. разд. IV, арт. 25 и 54). Такимъ образомъ, не предлежитъ никакого сомнѣнія въ томъ, что для добровольнаго примиренія нѣтъ ни опредѣлительнаго времени, ни особо назначенныхъ мѣстъ и судовъ, ни лицъ, могущихъ оное воспретить, ни записей и другихъ обязательствъ, преграждающихъ пути къ оному. Правила нравственности и законы всѣхъ временъ даютъ дѣйствію миролюбія совершенную свободу. Слѣдственно, никто изъ записавшихся на третейскій судъ не лишается права примиряться, ни третейскій судъ не въ правѣ воспрещать независимый отъ него миръ и доброе согласіе. Сей судъ, самимъ дѣйствіемъ взаимнаго бывшихъ въ тяжбѣ лицъ примиренія между собою совершенно уже уничтожается; права и власть его рѣшительно пресѣкаются, и всякое послѣ примиренія дѣяніе его есть уже насильственное и противузаконное.

Что принадлежитъ до суперарбитра, то если для разрѣшенія семейственныхъ споровъ и недоумѣній могъ быть избранъ въ сіе званіе одинъ изъ родственниковъ, почему же бы трое старшинъ фамиліи и друзей дому, призванныхъ къ совѣщанію и къ свидѣтельству миролюбнаго дѣянія, не могли быть признаны посредниками вящшаго уваженія достойными? Тѣмъ паче, что дѣяніе сіе совершилось не въ тайнѣ, но открыто и съ вѣдома также прежде избраннаго полюбовнымъ судьею родственника, коему притомъ и по самой мировой представлялись нѣкоторыя статьи (но не къ иному чему, какъ токмо до на-

личной движимости и до границъ земель касавшіяся) для окончательнаго его разрѣшенія.

II-е. Относительно недѣйствительности мировой сдѣлки по неутвержденію ея третейскимъ судомъ.

Мнѣніе, что благое, по взаимному согласію, расположеніе и учиненное всѣми сторонами примиреніе должно остаться втунѣ, если третейскій судъ не изъявилъ на то своего соизволенія утвержденіемъ представленнаго къ нему на таковой конецъ мирового акта, могло бы повести къ уничтоженію разума и цѣли полюбовныхъ судовъ, и судамъ миротворства присвоило бы качества и права, совершенно противуположныя законному оныхъ предопредѣленію и несообразныя намѣреніямъ, для коихъ къ симъ судамъ тяжущіеся прибѣгаютъ.

Притомъ же, если избранный въ полюбовные судьи графъ Петръ Францъ Потоцкій утвердилъ безпрекословно предшествовавшій 29-го іюня 1808 года миролюбный актъ всѣхъ 8 соучастниковъ, относившійся къ прекращенію споровъ объ излишествѣ и недостаткахъ одного противъ другого въ разобранныхъ ими удѣлахъ имѣнія, то тѣмъ паче не могъ уже онъ останавливать или измѣнять въ чемъ-либо послѣдующаго за онымъ, подобнаго же роду, мирового акта 8-го марта 1809 года. Засимъ, не можетъ уже онъ праведно воспринимать на себя впредь званія судьи, когда предъ законами и въ судебныхъ мѣстахъ объявленъ былъ отъ одной стороны нарушителемъ своей обязанности и довѣрія, сдѣланнаго ему при избраніи его въ общіе посредники.

III-е. Относительно содержащейся въ мировомъ актѣ 8-го марта 1809 года квитанціи по опекунскимъ, на многіе милліоны, отчетамъ, гдѣ видны яко бы продажи и другіе переходы въ постороннія руки недвижимыхъ имѣній, для дачи каковыхъ квитанцій требуются по закону полные 24 года.

Въ мировой сдѣлкѣ никакихъ не значится отчужденій недвижимаго имѣнія; упоминаемая же въ ней уступка онаго, вмѣсто денежнаго вѣна одной изъ старшихъ сестеръ, не можетъ принята быть за отчужденіе, какъ потому, что деревни

тѣ достались лицу, имѣвшему право сонаслѣдства въ отцовскомъ имѣніи, такъ и потому, что прежде уже былъ подобный примѣръ на другихъ сестрахъ, при отцѣ еще выданныхъ въ замужество и, вмѣсто денегъ, надѣленныхъ отъ него деревнями.

Коль же скоро нѣтъ по мировому акту дѣйствительнаго отчужденія недвижимаго имѣнія, то и оспаривающихъ оный участниковъ (графовъ Ярослава и Владиміра), по самому разуму конституціи 1768 года, нельзя признать не имѣвшими положенныхъ по закону для квитованія опекуна, а тѣмъ паче для миролюбнаго соуравненія съ прочими сонаслѣдниками въ принадлежностяхъ совершенныхъ лѣтъ.

Притомъ же, уроны и ущербы по общенаслѣдственному имѣнію означены были въ опекунскихъ отчетахъ ариѳметическими числами, кои едва ли могутъ быть невѣдомы достигшимъ уже 20-ти-лѣтняго возраста.

Наконецъ, табели всѣмъ денежнымъ суммамъ, до уравненія раздѣла относившимся (какъ выше упомянуто) разсматриваны и одобрены были графами Станиславомъ и Ярославомъ, и, вмѣсто графа Владиміра, подписаны были оные главноуполномоченнымъ отъ него Прушинскимъ.

IV-е. Относительно нарочитаго уменьшенія мировою сдѣлкою материнскихъ (Мнишковскихъ) суммъ противу исчисленія оныхъ, третейскимъ судомъ сдѣланнаго.

При начальномъ собираніи документовъ о количествѣ приданаго первой супруги графа Станислава Щенснаго-Потоцкаго, урожденной графини Мнишекъ, примѣрно токмо суперарбитромъ исчислено было онаго на 4.423.000 злот. и 56.300 червонныхъ, но когда исключены были долги ея, заплаченныя ея супругомъ, то сумма оная не могла простираться свыше 3.300.000 злот. Которая изъ двухъ суммъ есть вѣрнѣйшая: исчисленная ли первоначально суперарбитромъ, или совокупно всѣми сонаслѣдниками, въ количествѣ своемъ признанная и между 4 братьями перваго брака безспорно по мировой раздѣленная? Сего утвердительно сказать невозможно; но когда ни

дѣлившіе оную, ни родственники, свидѣтелями при томъ бывшіе, не опорочивали вѣрности денежныхъ табелей, предъ заключеніемъ мировой каждымъ изъ нихъ разсматриванныхъ, то съ большимъ основаніемъ признать должно вѣрнѣйшую окончательную мѣру сихъ многихъ, нежели одного, на однихъ еще предположеніяхъ своихъ основывавшаго количество Мнишковской суммы и потребовавшихся для вѣрнаго опредѣленія оныхъ документовъ, не было еще имъ тогда вполнѣ собрано.

Къ тому же, въ дѣлѣ значится, что на принятіе отъ стороны графа Владиміра причитающейся ему части изъ опредѣленнаго по мировой количества Мнишковской суммы, еще прежде подписанія той мировой, главноуполномоченнымъ его, Прушинскимъ, передовѣренный сего, Трщинскій, оспоривавшій нѣкоторыя статьи оной, объявлялъ на бумагѣ третейскому суду рѣшительное свое согласіе и тѣмъ количество таковое, очевидно, признавалъ вѣрнымъ и справедливымъ. Не взирая, однако же, на таковое объявленіе удовольствія и на прегражденіе тѣмъ сторонѣ графа Владиміра дальнѣйшихъ по сей статьѣ требованій, суперарбитръ, спустя около 5 лѣтъ послѣ подписанія уже Прушинскимъ мировой, вывелъ въ декретѣ своемъ, что Мнишковская сумма неправильно ограничена по мировой, и что тѣмъ нанесена обида въ естественномъ правѣ, и затѣмъ на часть (каждаго изъ 4-хъ старшихъ братьевъ, въ томъ числѣ и его, графа Владиміра), противу собственнаго сего послѣдняго отрицанія, присудилъ превосходнѣйшее число оной.

V-е. Относительно того, что въ отчетахъ по опекѣ, простиравшихся на многіе милліоны злотыхъ, повѣренный опекуна графа Юрія, Лещинскій, и соопекунша его, графиня Софія, будто бы самихъ себя квитовали.

Дѣло доказываетъ, и выше уже объяснено, что по смерти отца два года съ нѣсколькими мѣсяцами, всѣмъ имѣніемъ, въ лицѣ опекуна, управлялъ старшій братъ Юрій Щенсный, графиня же Софія соопекуншею ему въ томъ отнюдь не была; но какъ сія послѣдняя пріобрѣла покупкою въ свою собственность принадлежавшій оному опекуну по раздѣлу участокъ

имѣнія, то ощутительно, что чинимое нынѣшними истцами предосужденіе старшему брату по опекунскимъ его отчетамъ въ содѣланіи имъ значительныхъ долговъ и вообще въ раззорительномъ яко бы управленіи имъ опеки, не могло къ другому чему клониться, какъ только къ тому, чтобы постановить ее, графиню Софію, чрезъ уничтоженіе мировой, въ отвѣтственность за графа Юрія, яко пріобрѣтательницу отъ него имѣнія, и въ семъ качествѣ взыскать съ нее за онаго опекуна всѣ недочеты, ибо по собственному лицу она, графиня, не обязана ни за что отвѣчать. Но продажа упоминаемаго имѣнія происходила гласно и была извѣстна производящимъ нынѣ искъ сторонамъ. Отъ воли всякаго изъ старшихъ братьевъ зависѣло взять то имѣніе за себя, но никто изъ нихъ не рѣшался на покупку онаго. Въ семъ положеніи дѣла графиня Софія, заплативъ за оное условленную съ продавцомъ цѣну, получила на него всѣ законныя права. Можетъ ли же нынѣ покупщица сего имѣнія правильно призываема быть къ отвѣтствованію за прежняго владѣльца, по отчетамъ его за время управленія имъ опеки, когда уступка ей того имѣнія совершалась съ доброй воли продавца и не мимо братьевъ его, въ томъ числѣ и настоящихъ притязателей?

Неправедно также навлекается на нее вина въ томъ, что въ отчетахъ бывшаго опекуна излишне и съ злонамѣреніемъ яко бы увеличены общіе долги, ибо таковое долговъ умноженіе не только не могло служить къ какой-либо для нея, графини Софіи, пользѣ, но еще въ существенный ей вредъ обращалось. Она по всѣмъ долгамъ подвержена была принимать на себя (какъ выше изъяснено) $^{5}/_{8}$ долей, тогда какъ пасынки ея принимали на себя каждый одну только восьмую долю изъ оныхъ.

VI-е. Относительно признаваемой въ положеніяхъ мировой сдѣлки вообще обиды естественнаго права и приводимой на на сей предметъ статьи изъ конституціи 1768 года.

Послѣ сдѣланнаго здѣсь разбора существеннѣйшихъ статей обвиненія, нельзя отнюдь согласиться, чтобы по онымъ могла дѣйствительно существовать такая обида и чтобы, въ сообраз-

ность конституціи 1768 г., мировая сдѣлка подвергалась уничтоженію. А хотя сверхъ оныхъ истцами къ обидѣ естественнаго ихъ права относимы были еще: неумѣренность въ назначеніи приданаго двумъ младшимъ сестрамъ по 2 милл. злотыхъ и назначеніе гратификаціи старымъ служителямъ покойнаго ихъ родителя, простирающейся свыше 1 милл. злотыхъ, то сверхъ убѣдительныхъ опроверженій, сдѣланныхъ по симъ статьямъ Кіевскимъ главнымъ судомъ, достаточно будетъ къ познанію совершенной невмѣстности оныхъ привесть на видъ:

а) Что какъ Немировская сумма, обращенная по мировой на приданое младшимъ сестрамъ, принадлежала неоспоримо одному старшему брату, графу Юрію Щенсному, который великодушно обратилъ оную на общій сонаслѣдниковъ раздѣлъ, то, очевидно, ни который изъ другихъ братьевъ не участвовалъ въ составленіи того сестрамъ приданаго, какою-либо частью изъ полученнаго во владѣніе свое по раздѣлу наслѣдственнаго отцовскаго имѣнія, но единственно составила оное жертва графа Юрія Немировской его суммы.

б) Хотя и справедливо то, что закономъ одному отцу предоставлено право назначать приданое дочерямъ своимъ, однако, и то также справедливо, что нѣтъ закона, который бы и братьямъ воспрещалъ вознагражденіе сестеръ изъ своего достоянія, когда награда происходитъ отъ дѣйствія любви ихъ къ нимъ. Въ семъ случаѣ нѣтъ степеней щедротамъ и неумѣренности въ наградѣ, а потому добрая воля братьевъ не могла порицаема быть, а тѣмъ менѣе составлять предметъ иска, со стороны одного изъ нихъ лично и супруги другого, и

в) Что касается до награды отцовскихъ служителей, то награда таковая всегда соразмѣряется услугамъ, оказаннымъ достоинству награждаемыхъ и также знатности и достатку награждающихъ, но сколь бы оная ни увеличина была, однако же, съ графовъ Ярослава и Владиміра причиталось къ составу оной по $^1/_8$ долѣ, когда мачиха ихъ долженствовала участвовать въ ней $^5/_8$ частями. Посему жалоба на неумѣренность сей награды, по мировой назначенной, могла быть спра-

ведливѣе со стороны графини Софіи, нежели со стороны пасынковъ ея.

VII-е. Относительно того, что, когда въ постановленіи акта участвовали 8 сторонъ, то могутъ ли впослѣдствіи времени двѣ изъ нихъ отдѣльно освобождены быть отъ выполненія онаго?

По мнѣнію департамента, во взаимныхъ между многими лицами заключенныхъ обязательствахъ, если воля одного лица освобождается отъ выполненія имъ своей обязанности, то въ то же время и воля другихъ принужденно превращается въ дѣйствіе ничтожное. Въ подобныхъ случаяхъ не можно безъ нарушенія справедливости никому давать исключительнаго права на отступленіе отъ условій обще - заключеннаго акта, яко подлежащаго равному соблюденію отъ всѣхъ лицъ, въ единомъ союзѣ состоящихъ. Миролюбнымъ же актомъ, о коемъ идетъ дѣло, всѣ сонаслѣдники постановлены въ тѣсный по выполненію союзъ и общее равенство. Всѣ они уравнены тѣмъ актомъ въ долгахъ, въ вознагражденіяхъ и вообще въ соучаствованіи въ выгодахъ и въ невыгодахъ, отъ раздѣла между ними наслѣдственнаго имѣнія на части проистекшихъ.

По всѣмъ изложеннымъ здѣсь доводамъ и соображеніямъ, изъ самого существа дѣла извлеченнымъ, департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, бывъ достаточно убѣжденъ въ неправильности иска графа Ярослава и графини Ѳеклы Потоцкихъ, согласно заключенію восьми гг. сенаторовъ, признаетъ важность и непоколебимость миролюбнаго акта между наслѣдниками покойнаго генералъ-аншефа графа Станислава Щенснаго-Потоцкаго, заключеннаго 8-го марта 1809 года.

Совокупно съ тѣмъ департаментъ находитъ правильнымъ, чтобы графинѣ Софіи Потоцкой предоставлено было право какъ на просьбу объ удаленіи графа Петра Франца Потоцкаго отъ всякаго впредь участвованія по ея дѣламъ, такъ и на отыскиваніе, гдѣ по законамъ слѣдуетъ, съ виновниковъ напрасной продолжительной тяжбы проторей и убытковъ, оною ей причиненныхъ, и удовлетворенія по всѣмъ прочимъ на нихъ ея, графини Софіи Потоцкой, претензіямъ.

Председатель же виновниковъ тяжбы опредѣлительно именуетъ въ графѣ Ярославѣ, графинѣ Ѳеклѣ и графѣ Петрѣ Францѣ Потоцкихъ, такъ какъ послѣдній самоуправнымъ, въ видѣ полюбовнаго судьи, декретомъ его 1814 года далъ существенный поводъ къ напрасной тяжбѣ, а первые двое, не только неправильный производили, вслѣдствіе того, искъ въ явное нарушеніе мирового акта, долженствовавшаго пребыть для нихъ священнымъ и безспорнымъ, но и дозволяли себѣ порицать мачиху свою, графиню Софію Потоцкую, въ подлогахъ при составленіи того акта и въ похищеніи общаго движимаго имущества на многіе милліоны, за каковыя личныя обиды ей, графинѣ Софіи, ими причиненныя, должны они особо отвѣтствовать предъ законами по ея преслѣдованію, на что также предоставить ей право.

Декабрь
1821 года.

1116.

О повинностяхъ поселянъ за землю въ Крыму [1]).

Какъ помѣщикъ, не получающій въ продолженіи многихъ уже лѣтъ доходовъ съ земель своихъ, могъ бы я радостно согласиться на предлагаемыя постановленія о повинностяхъ поселянъ, возстановляющія впредь ему доходы и даже увеличивающія сіи противъ бывшихъ издревле; но какъ государственный чиновникъ, засѣдающій въ верховномъ семъ сословіи, обязанъ я священною должностью объяснить мнѣніе мое на самое существо предлагаемаго постановленія. Чувствовавъ неослабно донынѣ святость сей должности, сколь ни велико было предубѣжденіе противъ словъ моихъ, всегда при сужденіяхъ о Крымѣ, съ неробкимъ, но твердымъ духомъ я ревновалъ по правдѣ, елико постигалъ оную. Въ сей же день рѣшительнаго сужденія о будущей участи изящнѣйшей части имперіи отечества нашего, со страхомъ въ сердцѣ и смятеннымъ предусмотрѣніемъ пагубныхъ отъ примѣра послѣдствій, удерживаюсь я дать безмолвное согласіе на постановленіе отъ лица правительства опредѣленныхъ за землю повинностей, кои, по разумѣнію моему, могутъ токмо быть праведными и полезными тогда, когда на добровольныхъ условіяхъ между хозяиномъ земли и вольнымъ поселяниномъ учреждаемы они

---

[1]) Первоначальное оглавленіе рукою Мордвинова: „Мнѣніе на узаконенія повинностей поселянъ за землю въ Крыму“. Это мнѣніе было послано Мордвиновымъ государственному секретарю (см. выше, № 1000) и находится въ архивѣ Государственнаго Совѣта, въ „Дѣлѣ по проэкту положенія о повинностяхъ крымскихъ татаръ и о прочномъ владѣніи въ Крыму землями“, № 29, л. 117.

бываютъ. Движимый симъ высокимъ уваженіемъ и коренными началами, во всѣхъ благоустроенныхъ и даже въ приближающихся къ просвѣщенію государствахъ принятыми, я испрашиваю у Государственнаго Совѣта дозволенія изложить вниманію онаго нѣкоторыя разсужденія мои прежде, нежели предлагаемое содѣлается закономъ и могло бы для всей Россіи послужить примѣромъ.

Правительство, обращая особенное вниманіе на татаръ, живущихъ на земляхъ помѣщиковъ христіанъ, желаетъ обезпечить благосостояніе ихъ. Оно мыслитъ, что сими землями завладѣли помѣщики, что тѣ земли принадлежали издревле татарамъ и что справедливость требуетъ умѣрить на таковыхъ земляхъ повинности. Сколь ни праведно таковое правительства высокое намѣреніе, но въ ономъ заключается недоразумѣніе, и два вопроса разрѣшить оное могутъ, первый: кто завладѣлъ? и вторый: кто владѣетъ до нынѣ землями того удѣла, въ коемъ споры возникли?

Тотъ малый удѣлъ Крыма, въ которомъ продолжается и до нынѣ вражда за земли, не принадлежалъ хану Крымскому, не былъ обитаемъ татарами. Полуостровъ Крымскій состоялъ изъ двухъ частей: большой, принадлежавшей хану, и малой, принадлежавшей султану турецкому, со времени покоренія Греческой имперіи и уничтоженія власти генуэзцевъ въ Крыму. Сія малая часть, лежащая въ горахъ и состоявшая въ 22 селеніяхъ, была населена подданными турецкими, греками и армянами. Ни единаго татарина въ оной не было, и ни единый могъ въ оной жительства, а менѣе того, собственности имѣть; ибо удѣлъ былъ чуждый и неподвластный хану Крымскому. Какъ татары, подданые хановъ, не могли поселяться въ прилежащемъ къ Крыму отъ сѣвера Елисаветградскомъ уѣздѣ, принадлежащемъ имперіи Россійской, такъ равно не могли они выступить изъ предѣловъ ханскаго владычества въ прикосновенный съ полудня удѣлъ, принадлежащій имперіи Турецкой. Уѣздъ россійскій и удѣлъ турецкій равно не были землею татарскою; съ тѣмъ различіемъ, что

удѣлъ турецкій былъ тѣсно заселенъ подданными султана христіанами, а уѣздъ россійскій былъ мало населенъ подданными россійскими, и татары, подданные хана, не имѣли никакого права на земли, чуждыя обладанію ихъ государя.

Въ семъ положеніи права трехъ государей предѣлами земель, самодержавію ихъ подвластныхъ, опредѣлены и ограничены были; и тѣ же предѣлы равно были предѣлами, по правамъ собственности, и для подданныхъ ихъ. Но въ 1772 году весь полуостровъ Крымскій объявленъ былъ независимымъ отъ Порты; и тогда ханъ содѣлался и владѣтелемъ удѣла турецкаго, въ горахъ лежащаго, и подданные турецкіе, греки и армяне, жившіе въ томъ удѣлѣ, содѣлались подданными ханскими. Ханъ, распространивъ предѣлы свои въ Крыму, оставилъ тѣхъ грековъ и армянъ на прежнемъ ихъ жительствѣ, и земли, на коихъ они обитали, пребыли ихъ собственностью. Но въ 1779 г., когда войска наши, подъ предводительствомъ покойнаго князя Суворова, вступили въ Крымъ, по приглашенію хана, для усмиренія взбунтовавшихся татаръ, неизвѣстно мнѣ, по какимъ причинамъ греки и армяне, жившіе въ горномъ удѣлѣ, были всѣ переселены на Маріупольскую нашу степь. Тогда земли того удѣла остались пустопорожними, и татары, пасшіе въ окрестностяхъ козъ и овецъ, первые вступили на землю греческую и армянскую, заняли оставленные домы и дворы, и съ сего времени вообразили принадлежащими имъ. Ханъ же отдалъ тѣ земли, какъ свободныя собственныя свои на откупъ, что свидѣтельствуетъ при дѣлахъ находящійся фирманъ ханской.

Въ 1783 г. Крымъ содѣлался областью россійскою. При вступленіи въ обладаніе оною правительство россійское дозволило татарамъ выйти изъ Крыму и $^{8}/_{9}$ ихъ жителей вышли за границу, по выходѣ коихъ величайшая площадь земли осталась впустѣ, и оная донынѣ находится въ обладаніи малаго числа оставшихся въ Крыму татаръ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ участковъ, розданныхъ новымъ поселянамъ. Въ то же самое время правительство обратило особое вниманіе на удѣлъ

горный, гдѣ прежде обитали греки и армяне, и учредило коммиссію, которая состояла изъ мурзъ татарскихъ, для описанія тѣхъ земель, оставшихся пустопорожними, и роспись онымъ сочинена и подписана татарами; желая же водворить въ сей садовой и притомъ военно-охранительной (дефилейной) части Крыма христіанъ, роздало тѣ земли помѣщикамъ христіанамъ, и никакая раздача отъ правительства не была святѣйшею, ибо тѣ земли, по праву и по вольному показанію самихъ татаръ, принадлежали тогда казнѣ.

Татары, водворившіеся внедавнѣ на сихъ земляхъ, не спорили о своихъ правахъ, ибо не имѣли никаковыхъ, какъ и донынѣ оныхъ не имѣютъ. Но они начали утверждать, что государь императоръ Александръ тѣ земли имъ пожаловалъ, и ссылаются на манифестъ 1802 г., который подписанъ Государемъ Императоромъ [1]). И должно въ томъ недоразумѣніи ихъ извинить, ибо въ высочайшемъ манифестѣ написано, что жалуетъ Его Величество татарамъ усадьбы, сады и огороды, безъ представленія документовъ, а татарамъ внушили, что въ томъ манифестѣ написано: усадьбы, сады и загорожи; тогда всѣ земли содѣлались загороженными; татары загородили поля, лѣса, луга и даже дороги и загорожами право на земли получили. Завладѣвъ, такимъ образомъ, всѣми почти землями, не платятъ они ничего помѣщикамъ, хотя бывшею въ Крыму комиссіею признаны тѣ земли неоспоримою собственностью послѣднихъ, утверждены и рѣшены окончательно безъ апелляціи. Но за всѣмъ тѣмъ и за ежегодными подтвержденіями губернскаго правленія выполнять повинности, татары не повинуются никакой власти и продолжаютъ подавать жалобы.

Примѣтить должно, что, когда блаженныя памяти государь императоръ Павелъ обратилъ область Таврическую въ

---

[1]) Именные указы 19-го мая 1802 г. государственному казначею и Сенату объ учрежденіи въ Крыму комиссіи для разрѣшенія споровъ по землямъ на Крымскомъ полуостровѣ (*П. С. З.*, №№ 20270 и 20276).

уѣздъ Херсонской губерніи, то осталось праздными множество канцелярскихъ чиновниковъ — секретари и писари бывшихъ губернскихъ и уѣздныхъ мѣстъ, кромѣ одного, остались безъ жалованья. Тогда открылся въ Крыму новый денежный промыселъ сочинять татарамъ просьбы, писать въ оныхъ, что христіане помѣщики ходятъ по татарскимъ могиламъ, кости ихъ предковъ вырываютъ и уносятъ, и проч. подобное, укоряя всѣми неистовствами помѣщиковъ, когда отъ сихъ, по возмущеніи татаръ, отнята всякая возможность въ малѣйшей мѣрѣ притѣснить татарина, обитающаго и владѣющаго самовольно землею и безъ платежа за нее повинностей. И какъ каждое прошеніе сочинителямъ, обѣщевающимъ укрѣпить за татарами землю, даетъ доходъ, и посѣщеніе Крыма знаменитыми особами представляетъ имъ случай къ написанію новаго прошенія, то сочиненіе челобитенъ удачно и доселѣ преуспѣвало. Татары подаютъ прошенія чистымъ слогомъ, по русски писанныя, и какъ не читаютъ они бумагъ, ими подаваемыхъ, то и можно сказать, что дѣйствительная и злобная тяжба не существуетъ между татарами и помѣщиками, но между сими и отставными секретарями и нѣкоторыми, въ службѣ находящимися, чиновниками, кои по окончаніи тяжбъ безъ доходовъ и пропитанія остаться могли бы.

Итакъ, изъ сего повѣствованія слѣдуетъ, что татары, спорющіе о земляхъ, розданныхъ правительствомъ христіанамъ, не были издревле жители оныхъ, не могли никакихъ къ онымъ имѣть притязаній, въ продолженіи засѣданія крымской комиссіи не представили никакихъ на право собственности документовъ, владѣютъ донынѣ присужденными и утвержденными за помѣщиками землями, не платятъ за оныя повинности, не довольствуются отъ самодержавной власти пожалованными имъ усадьбами, садами и огородами, безъ всякихъ правъ на оные, и не повинуются, за окончательнымъ даже рѣшеніемъ тяжбы, никакой власти.

Если повѣствованіе сіе вѣрно, то не татары находятся обиженными, не къ нимъ воззрѣніе правосудія долженствуетъ

быть обращено, не имъ нужно покровительство правительства, но нужно оно помѣщикамъ, самовольствомъ, ябедою, неправедными нареканіями, лишеніемъ уже лучшей части изъ ихъ собственностей и многолѣтнею потерею доходовъ, праведно и законно имъ принадлежащихъ, къ потерпѣвшимъ и въ теченіи почти 28 лѣтъ отчужденнымъ отъ законовъ россійскихъ и общихъ всего міра, нужно обратить вниманіе.

Двадцать лѣтъ правительство внимало жалобамъ татаръ, признавало ихъ достойными особаго покровительства, и, соболѣзнуя объ обиженныхъ, остановило въ пользу ихъ дѣйствіе и силу всѣхъ коренныхъ законовъ. Но наступило, казалось бы, время, обратить вниманіе и на христіанъ, и правосудіе равно обѣимъ сторонамъ ознаменовать, принявъ мѣры къ возстановленію законнаго порядка и свободы пользоваться каждому своимъ правомъ; паче же не упустить изъ виду и самое благо, могущее отъ полуострова Таврическаго истечь на величайшую въ мірѣ имперію.

Если правительство воззритъ на полуостровъ сей, какъ на область драгоцѣнную для имперіи Россійской и проусмотритъ судьбу, природою ей предназначенную по мѣстоположенію ея въ Европѣ, по древнимъ ея съ Индіею и Египтомъ сообщеніямъ и по произведеніямъ земнымъ, внутри ея порождаемымъ, на потребу и обогащеніе имперіи, долголѣтно и упорно состязавшейся для пріобрѣтенія ея подъ свое владычество, то долженствуетъ оно возревновать о началахъ въ устроеніи ея, кои бы надежно возруководствовали къ успѣхамъ вѣрнымъ и къ отвращенію всего того, что будущее благосостояніе ея поколебать могло бы.

Я оканчиваю изложеніе мое о ходѣ дѣлъ крымскихъ тѣмъ, что въ истинномъ видѣ никогда они обозрѣваемы не были. Во всѣхъ бумагахъ, до правительства доходившихъ, хитрая, догадливая ябеда говорила о всемъ народѣ крымскомъ, о всѣхъ безъ различія въ Крыму земляхъ, о всеобщемъ у татаръ отнятіи оныхъ и о надобности единообразнаго и общаго для всѣхъ въ Крыму живущихъ постановленія. Но истинный способъ

успокоенія той страны заключался всегда въ самой простой мѣрѣ, въ единомъ удаленіи лицъ, причиняющихъ вражду и возбуждающихъ тяжбы. Изгнаніе изъ Крыма десятка возмутителей и приведеніе въ дѣйствіе существующихъ противъ ябеды законовъ водворятъ тамъ доброе согласіе между малымъ числомъ татаръ и нѣсколькими помѣщиками-христіанами. Сія мѣра была бы самая дѣйствительная и благотворная какъ для христіанъ, такъ и для татаръ, кои не суть между собою враги непримиримые; тѣмъ менѣе, что сіи послѣдніе, бывъ много разъ обмануты, великую уже истощили цѣну, за земли въ укрѣпленіе имъ обѣщаваемыя, на присвоеніе коихъ въ собственность всякой покусился бы и вожделѣлъ бы оныхъ страстно, какъ въ Крыму, такъ и повсюду неисключительно.

Не излишне будетъ повторить, что дѣйствительно страждущіе въ Крыму суть россіяне, греки, итальянцы и другіе христіане; многіе изъ нихъ приглашены самимъ правительствомъ для возстановленія полезнаго хозяйства, рукодѣлій и торговли, бывшихъ чуждыми татарамъ, вводя способами просвѣщенія дикую и необразованную область въ составъ благочестивой и процвѣтающей имперіи.

Во всѣхъ мною поданныхъ въ Государственный Совѣтъ въ отношеніи Таврической области мнѣніяхъ усмотрѣть можно начала, на коихъ я мысли свои основывалъ. Сіи исповѣдуемыя мною начала всегда были единообразны. Они не касались до личной моей собственности, но до собственности всѣхъ тамошнихъ жителей, или, другими словами, до благосостоянія всей области. Начала мои, когда будутъ разсмотрѣны, найдутся тѣми самыми, кои приняты всѣми народами и кои возродились при началѣ самыхъ обществъ. Они утверждены гражданскими правами, испытаны вѣками, оправданы общественною пользою. При оныхъ державы процвѣтали, и тѣ, кои теснѣе сопрягали частныя выгоды съ общественною пользою, учреждая всегда сію послѣднюю на первыхъ, возводили на вышнія степени общее благосостояніе. Съ прехожденіемъ изъ дикаго въ образованное состояніе народы отложили прежній свой за-

конъ о принадлежности всего всѣмъ и смѣшеніе правъ; но дознали, что на частной пользѣ должно основывать общественную, и на оной токмо сію основать возможно; какъ, напротивъ, чтобы разрушить общественную пользу достаточно будетъ ослабить и потрясти частный составъ ея. Посему и нѣтъ уже въ европейскихъ уложеніяхъ закона, уязвляющаго частную пользу во благо общее; всѣ законы гражданскіе касаются до частныхъ правъ и пользъ. Отъ сихъ законовъ не должна отлучена быть и Таврія, о благосостояніи коей правительство помышляетъ.

Издревле въ Крыму и подъ управленіемъ хановъ различаемъ былъ помѣщикъ земли отъ поселянина; не смѣшивались права вольности съ правами собственности и представлялась отдача и наемъ земель наравнѣ съ прочимъ имуществомъ, добровольнымъ условіямъ, кои измѣняются и должны измѣняться по народонаселенію, степени просвѣщенія и стяжанія богатствъ. Нынѣ, по обычаю и по причинѣ малонаселенія и по пространству впустѣ лежащей земли, поселяне платятъ помѣщикамъ ничтожную повинность. Впредь сія повинность возраститъ или унизится, но возвышеніе и униженіе ея опредѣлятся всегда добровольными съ обѣихъ сторонъ условіями, кои суть единыя справедливыя и безобидныя для обѣихъ сторонъ. Законъ же, постановляемый непремѣннымъ и единымъ для всѣхъ земель (или съ тройнымъ ихъ токмо раздѣленіемъ), во многочисленномъ различіи состоящихъ, по добротѣ мѣстоположеній и по качествамъ произрастеній, не можетъ заключать въ себѣ правилъ ни праведныхъ, ни могущихъ воспретить измѣненіямъ, ни нравственнымъ, ни вещественнымъ, долженствующимъ послѣдовать отъ дальнѣйшаго просвѣщенія и обогащенія того края. Таковой законъ не будетъ равносиленъ естественному, ведущему все къ разнообразному совершенству и положившему каждой десятинѣ земли свое различіе и свою цѣну.

Постоянство ни въ цѣнахъ вещей, ни въ повинностяхъ за землю не можетъ ни въ какой странѣ существовать долговре-

менно, и какъ цѣны на вещи и повинности за землю непосредственно зависятъ отъ степени народнаго благосостоянія, то узаконеніе оныхъ непремѣнными предполагаетъ удержаніе дальнѣйшаго просвѣщенія и дальнѣйшаго обогащенія страны, для коея оное могло бы быть предложено, и достовѣрно сказать можно, что опредѣленіе постоянныхъ цѣнъ вещамъ въ лавкахъ менѣе причинило бы вреда, нежели опредѣленіе повинностей за землю, которая и самыя вещи порождаетъ, и торжища оными снабжаетъ.

Нельзя не предвидѣть, что останется таковой законъ безъ выполненія и содѣлается новою токмо причиною дальнѣйшаго недоразумѣнія и раздора.

Вѣроятно, что первая мысль объ установленіи повинностей за землю въ Крыму произтекла отъ соображенія феодальныхъ правъ, въ нѣкоторыхъ предѣлахъ Европы существовавшихъ; но она породиться могла отъ смѣшенія понятій о двухъ совсѣмъ различныхъ земляхъ.

Комиссія, бывшая въ Крыму для изслѣдованія правъ на землю, ни въ которомъ изъ представленій своихъ не дѣлаетъ различія въ правахъ собственности и ни единую десятину не ознаменовала феодальною.

Феодальныя права существовали тамъ, гдѣ область или княжество принадлежали обществу владыкъ—рыцарямъ, дюкамъ, маркграфамъ, главнымъ предводителямъ народа, кои держали свой судъ и расправу, ходили войною на сосѣдей своихъ и получали дань съ земель, въ округѣ особаго ихъ владычества находившихся.

Но въ самодержавныхъ государствахъ, гдѣ всея земли есть одинъ владыка, а не общество владыкъ, феодальныя права не существовали и не могли существовать, ибо заключались они въ единомъ лицѣ самодержца. Таковыя права не вѣдомы были ни въ Россіи, ни въ Турціи, ни въ Крыму, гдѣ издревле въ сей послѣдней ханъ былъ самовластный всея области владыка и гдѣ права собственности не могли потому быть иныя, какъ единаго роду.

Но и тамъ, гдѣ феодальныя права существовали и существуютъ донынѣ, права собственности на землю не были раздробляемы, не были раздѣляемы между хозяиномъ земли и поселяниномъ. Хозяинъ земли, какого бы состоянія онъ ни былъ, есть полный владѣтель оной. Онъ владѣетъ и располагаетъ своею землею по собственной волѣ своей. Самъ оную засѣваетъ, насаждаетъ, отдаетъ въ оброкъ кому желаетъ, принимаетъ на оную поселянина по выбору своему, отсылаетъ, кого на оной не желаетъ имѣть, дѣлаетъ съ ними добровольныя условія и не знаетъ по землѣ, принадлежащей ему, закона, стѣсняющаго волю его.

Вообще, не можетъ быть поселянинъ помѣщикомъ земли, а хозяинъ оной быть чуждымъ въ собственности своей.

Земли же въ Крыму розданы были на тѣхъ самыхъ правахъ, на коихъ онѣ правительствомъ раздаваемы были и по всѣмъ другимъ мѣстамъ. Всякая перемѣна въ правахъ собственности была бы несправедлива, несогласна съ достоинствомъ наградившаго первоначально оными, тѣмъ болѣе, что всѣ земли внутри Россіи, пожалованныя государями нашими, остались твердыми, безъ всякаго измѣненія въ правахъ собственности. Но крымскія, розданныя первоначально, утверждены были вторично манифестомъ блаженной памяти государыни императрицы Екатерины II и, въ третій разъ, строго, особою коммиссіею, были изслѣдованы, достойно ли и праведно ли онѣ находятся въ обладаніи нынѣшнихъ помѣщиковъ; и оною коммиссіею каждаго особо, какъ дворянина, такъ и простолюдина, право было вновь разсмотрѣно, изыскано на мѣстѣ и окончательно утверждено. На таковыя земли тройною печатью закона освященныя въ присвоеніи ихъ владѣльцамъ, казалось бы, не настоитъ никакой надобности въ ограниченіи правъ обладанія и свободнаго распоряженія оными.

Но есть опасеніе, что если правительство не будетъ содержать татаръ въ особенномъ своемъ покровительствѣ, то помѣщики христіане изгонятъ татаръ со своихъ земель. Однако. таковое опасеніе не имѣетъ правильнаго основанія. Крымскіе

помѣщики, равно всѣмъ прочимъ, разсуждаютъ и пекутся о своихъ пользахъ. Кто изъ нихъ пожелаетъ добровольно изгнать съ земель своихъ татаръ, единыхъ рукъ рабочихъ въ Крыму, и, по изгнаніи ихъ, остаться съ ящерицами, зайцами и бѣлками и имѣть лучшими у себя работниками волковъ и россомахъ? Одно правительство, имѣя дальнѣйшіе виды на безопасность и благоустройство Крыма, могло бы только пожелать вывести татаръ изъ горной части онаго и переселить ихъ на степь, яко приличнѣйшую землю для скотоводцевъ и не твердо къ христіанскому правительству приверженныхъ, тѣмъ болѣе, что при случаѣ разрывовъ съ Портою Оттоманскою, правительство всегда употребляло мѣры начальнаго обезопасенія себя противъ самыхъ сихъ татаръ, отобраніемъ у нихъ не токмо всякаго оружія, но даже и лошадей.

Осторожность, необходимая паче тѣмъ, что портъ Севастопольскій, флотъ и военный запасъ находятся при самомъ выходѣ изъ горъ, и берегъ морской, прилежащій ко входу въ оныя, отстоитъ отъ Синопа и Трапезунда въ 24 часахъ плаванія, откуда внезапно войска высажены быть могутъ [1]).

Обращая разсужденіе къ законамъ, признать должно, что, дабы могли они воспріять твердость и силу, каждый изъ нихъ долженъ имѣть свою цѣль, потребность, пользу и духъ правоты.

1-е) Каждый, вновь издаваемый законъ, долженъ имѣть свою цѣль, для коея оный издается.

Если настоящее попеченіе правительства объ узаконеніи повинностей поселянъ-татаръ, на земляхъ помѣщиковъ-христіанъ живущихъ, клонится къ умѣренію власти сихъ послѣднихъ надъ первыми, постановивъ оную въ предѣлы, изъ коихъ не могла бы она впредь выступить, и къ утвержденію тѣмъ

---

[1]) Первоначальная редакція рукою Мордвинова: „Не должно магометанъ водворять на военно-стражевыхъ стезяхъ горнаго удѣла, при исходахъ коего лежитъ портъ Севастопольскій и флотъ и къ коему прикоснется съ другой стороны морской берегъ, отстоящій въ 24 часахъ плаванія отъ Синопа и Трапезунда, двухъ многолюдныхъ приморскихъ крѣпостей, откуда сильное ополченіе неожиданно высадиться и овладѣть горами возможетъ“.

*

правъ и независимости поселянъ, то, по обнародованіи сихъ законныхъ повинностей, не измѣнится ли цѣль, нынѣ въ виду существующая, и противная сей не заступитъ ли ея мѣсто? Татары, народъ вольный, имѣющій право переходить съ одной земли на другую, и совершающій переходъ удобно, ибо занимаются они наиболѣе скотоводствомъ, не могутъ ни при какомъ случаѣ быть притѣсняемы помѣщиками земель. Будучи закономъ не подчинены имъ, избираютъ они свободно того изъ помѣщиковъ, который представляетъ имъ превосходнѣйшія выгоды, предлагаетъ имъ облегчительнѣйшія условія и который болѣе другихъ, для удержанія ихъ на своей землѣ, печется объ ихъ благосостояніи. Но когда единообразная повинность закономъ введена будетъ, и каждая десятина, какого бы качества она ни была, получитъ единую и равную оцѣнку, то на которой изъ нихъ, въ толикомъ многоразличіи состоящихъ, познаетъ крымскій поселянинъ распространеніе своея свободы? Издревле онъ дѣлалъ добровольныя условія и опредѣлялъ по волѣ своей повинность; впредь исполнять долженъ узаконенную, и вольный донынѣ татаринъ не прочитаетъ ли въ новомъ законѣ постановленій, клонящихся къ содѣланію его рабомъ, приближая его къ тому состоянію, для коего токмо свойственны и приличны узаконенія о повинностяхъ? Прочитаетъ ихъ не токмо малое число изъ татаръ, для коихъ онѣ устанавливаются, но читать ихъ будутъ и тѣ, въ превосходнѣйшемъ числѣ, кои владѣютъ собственными своими землями и кои усмотрятъ съ прискорбіемъ, какъ права собственности и права вольности ограничены быть могутъ и въ самыхъ предѣлахъ ихъ жительства. Сихъ не во сто кратъ, но свыше число противъ помѣщиковъ-христіанъ.

2-е) Для изданія новаго закона предварительно должна существовать потребность въономъ.

Если правительство пріемлетъ въ особое покровительство свое слабыхъ противъ сильныхъ, бѣдныхъ противъ богатыхъ, поселянъ противъ помѣщиковъ, и почитаетъ священною своею обязанностью учредить все на правдѣ, то сія самая правда,

по настоящему положенію Крыма и по существующимъ тамъ обстоятельствамъ, требуетъ со стороны правительства особеннаго покровительства и благоизволенія къ помѣщикамъ-христіанамъ разныхъ языковъ, разныхъ состояній и при различныхъ имуществахъ, въ большемъ числѣ бѣдныхъ; и нынѣшніе помѣщики не суть уже тѣ, кои получали первоначально земли, но купили ихъ или наслѣдовали, или обмѣняли за земли, коими издревле обладали внутри Россіи. Малосильные, истинно подвластные, мало стяжающіе отъ имуществъ своихъ въ Крыму, суть помѣщики земель. Крымъ мало населенъ и мало въономъ рукъ рабочихъ для пространства земель, впустѣ лежащихъ. Вездѣ, гдѣ мало рукъ и много земли, работа оплачивается высокою цѣною. Поселянинъ требуетъ много, помѣщикъ земли уступаетъ и принужденъ довольствоваться малымъ. Поселянинъ получаетъ великую корысть, помѣщикъ не получаетъ праведныхъ доходовъ. Въ Крыму повинности, платимыя татарами, очень малы, потому что число поселянъ весьма ограниченное, а земель у помѣщиковъ много; а какъ каждый изъ помѣщиковъ, для привлеченія и удержанія на своей землѣ большого числа поселянъ, умаляетъ противъ сосѣдей повинность, то въ нѣкоторыхъ мѣстахъ содѣлалась она почти ничтожною. Вездѣ, какъ и въ Крыму, при малонаселеніи, необходимость въ отдачѣ земель за малую цѣну налагаетъ жестокій свой законъ и не требуетъ отъ правительства пособія къ совершенію полнаго своего дѣйствія въ стѣсненіе требованія хозяевъ за землю.

Къ сему общему закону природы и обстоятельствъ, если присоединить еще и законъ гражданскій, опредѣляющій повинности за землю, то въ которомъ изъ двухъ отношеній окажется надобность въ изданіи новаго сего закона? Въ отношеніи помѣщиковъ онъ излишній, въ отношеніи поселянъ онъ не нуженъ, ибо отъ сихъ послѣднихъ единственно зависитъ опредѣленіе и малость повинностей.

3-е) Каждый вновь издаваемый законъ долженъ имѣть въ виду пользу.

Если богатство государственное зависитъ отъ количества

производимаго работою народа, и количество сіе зависитъ отъ числа дней въ году рабочихъ, то всякое поощреніе къ праздности рабочаго народа не клонится единственно къ ущербу частному, но и къ ущербу богатства общественнаго или государственнаго. Узаконить малую повинность поселянъ за землю, которую они у помѣщиковъ въ наймѣ содержатъ, можетъ послужить къ возбужденію лѣности, всегда вредной; паче же для той области, коея цвѣтущее состояніе, по мѣстоположенію и по родамъ произведеній ея, въ отношеніи всей полуденной части Россіи, не окажется ли впредь закономъ для всей имперіи, съ благомъ ея несовмѣстнымъ?

Поощреніе къ труду признано въ благоустроенныхъ государствахъ столь важнымъ, что правительство само назначаетъ дневную цѣну рабочимъ людямъ, дабы вынужденіемъ отъ помѣщиковъ излишняго противъ нужнаго имъ содержанія, не уменьшили они число дней рабочихъ, ибо таковые дни обыкновенно они проводятъ въ праздности и развращающихъ нравственность ихъ порокахъ, ущербляя тѣмъ богатство общее, трудомъ стяжаемое. Въ Англіи почитается предосудительнымъ для помѣщика, если онъ платитъ свыше узаконенной цѣны.

Крымъ остается въ прежней своей дикости отъ того, что жители его, татары, платятъ десятину изъ урожая посѣвовъ ихъ, кои состоятъ въ едва достаточномъ для пропитанія ихъ: ибо въ горахъ природа не вмѣщаетъ полей хлѣбныхъ, но узкія долины назначаетъ подъ сады, и работаютъ они на помѣщика въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по 8, въ другихъ по 6 дней въ году, считая въ оныхъ три дня рабочихъ, когда пашутъ или перевозятъ что-либо парою воловъ; и день ихъ состоитъ въ 6-ти часахъ. Но 8 дней въ году составляютъ менѣе $^1/_{45}$ части онаго. Во всѣхъ же земляхъ, гдѣ поселяне суть вольные люди: въ Англіи, Франціи, Германіи, Швейцаріи и въ Россіи въ Вологодской губ. 6 т. душъ казенныхъ поселянъ, живущихъ на помѣщичьихъ земляхъ, называемые половинниками, платятъ за землю отъ $^1/_3$ до $^1/_2$ изъ доходу, получаемаго съ оной, и сей платежъ доказанъ всѣми писателями о сельскомъ и государ-

ственномъ хозяйствѣ справедливымъ и нужнымъ въ благоустроенномъ обществѣ, пекущемся равномѣрно о благосостояніи помѣщиковъ, какъ и поселянъ.

Попеченіе таковое тѣмъ нужнѣе въ Россійской имперіи, что богатство оной, въ большей мѣрѣ состоя въ произрастеніяхъ, получаемыхъ отъ земли, требуетъ наивящшаго поощренія къ сельскому труду и удаленія всего, что возрастанію онаго препятствовать можетъ.

4-е) Каждый вновь издаваемый законъ долженъ быть управляемъ духомъ правоты, отъ коея токмо законы получаютъ свое достоинство и силу.

Правота признана кореннымъ началомъ законовъ и должна блескомъ своимъ просіявать въ каждомъ словѣ оныхъ. Но не затмился ли бы блескъ его, если бы одно сословіе народа ублажаемо было свыше должной мѣры, въ ущербъ благосостоянія другого? Если бы не имѣвшему правъ даровано было то, что законно принадлежало другому? Если бы власть обладанія и распоряженія, вмѣсто хозяина земли, присвоена была пребывающему только временно на оной поселянину? Если бы, наконецъ, допущено было раздробленіе правъ собственности, коихъ цѣлость и совокупность коренными всего міра законами признаны необходимо нужными, ибо раздробленіе оныхъ уничтожаетъ всеобщее благоустройство? Таковый законъ не оказался ли бы опаснымъ и неосторожнымъ приближеніемъ къ разрушенію и прочихъ правъ, и не послужилъ ли бы преградою къ дальнѣйшему народа просвѣщенію и къ дальнѣйшему стяжанію богатствъ, родившихся и возрастающихъ отъ достопочитаемой святыни правъ собственности, правъ первыхъ, яко предшествовавшихъ всѣмъ другимъ и отъ коихъ всѣ прочія, равно какъ и власти, на нихъ основанныя, получили и заимствуютъ существованіе и твердость свою?

За содѣланнымъ мною изложеніемъ о ходѣ дѣлъ въ Крыму и присоединенными къ оному разсужденіями, представляется ясное заключеніе, что законъ, опредѣляющій повинности между вольнымъ поселяниномъ и помѣщикомъ, хозяиномъ земли, не

нуженъ и противенъ пользамъ обѣихъ сторонъ, что оный согласовать невозможно ни съ какими донынѣ существовавшими уложеніями и принятыми для оныхъ началами, и что если бы изданъ былъ оный, то явился бы какъ нѣчто чуждое, необыкновенное, новое и несопріязненное въ соборѣ законовъ мудрыхъ.

Но какъ законъ о повинностяхъ обѣщанъ уже былъ, то для оправданія сего обѣщанія и для положенія предѣла существующей въ Крыму распри, нужно объявить главныя постановленія о святости добровольныхъ между помѣщиками и поселянами условій, и о способахъ удовлетворенія каждой стороны при могущихъ открыться между ними недоразумѣніяхъ. Для начертанія таковыхъ постановленій я изложилъ нѣкогда малое число статей, кои, можетъ быть, Государственнымъ Совѣтомъ признаны бы были и достаточными, если бы каждая статья особо предложена была вниманію онаго. Не безполезно бы было также прочитать и мнѣніе мое, поданное въ 1818 г. [1]), въ іюнѣ мѣсяцѣ, которое не было еще представлено Государственному Совѣту и которое заключаетъ въ себѣ виды для будущаго въ Крыму благоустройства.

При всемъ томъ, если законы въ Крыму пребудутъ безъ дѣйствія, если святость условій не будетъ уважаема, если нарушители оныхъ не будутъ строго наказываемы, если ябеда и ложь не будутъ обузданы, если духъ возмущенія и неповиновенія, пребывшій терпимымъ уже 20 лѣтъ, не будетъ признаваемъ за преступленіе и мѣстное начальство будетъ давать ежегодныя предписанія выполнять впредь повинности, безъ взысканія за прошедшее, и, наконецъ, если помѣщики не будутъ введены во всѣ права собственности, присвоенныя вездѣ владѣльцу и хозяину земли, то какія бы постановленія о повинностяхъ ни были узаконяемы или бы предоставлены они были добровольнымъ условіямъ, не будетъ спокойствія въ Крыму, и правительство обречетъ себя вѣчнымъ судьею тяжбъ между по-

---

[1]) См. выше, № 1099.

мѣщиками и поселянами. Невозможно ожидать ни благочинія, ни благоденствія тамъ, гдѣ законы не уважены и права не почтены.

Дабы основать миръ и разрѣшить всѣ недоумѣнія, должно постановить:

1. Правительство признаетъ татаръ, живущихъ въ Крыму на земляхъ помѣщиковъ христіанъ, людьми вольными, и никто изъ помѣщиковъ, ни подъ какимъ предлогомъ, не можетъ ихъ ни присвоять, ни удержать, ни укрѣплять за себя.

2. Каждый изъ татаръ, во всякомъ случаѣ, пользуется собственностью, законно имъ пріобрѣтенною, на основаніи правъ и преимуществъ, свободнымъ сословіямъ въ Россійской имперіи присвоенныхъ, по общимъ государственнымъ узаконеніямъ.

3. Права собственности помѣщиковъ признаются во всей ихъ силѣ въ предѣлахъ земель, законно имъ принадлежащихъ, утвержденныхъ за ними бывшею въ Крыму коммиссіею для разбора споровъ по землямъ.

4. Татары, яко вольные люди, свободно переходятъ съ одной земли на другую, со всею своею собственностью, законно имъ принадлежащею, и безъ всякаго со стороны помѣщика къ оной притязанія, подъ защитою мѣстнаго начальства и общихъ государственныхъ узаконеній.

5. Татары, имѣющіе поземельную собственность въ усадьбахъ, садахъ и огородахъ, всемилостивѣйшимъ манифестомъ 1802 года имъ присвоенныхъ, при переходѣ съ одной земли на другую имѣютъ право продать оную по собственному ихъ согласію.

6. Татары, яко вольные люди, дѣлаютъ добровольныя условія о повинностяхъ за землю съ помѣщиками оныхъ; равномѣрно помѣщики, яко владѣльцы и хозяева земель, дѣлаютъ добровольныя условія съ поселянами.

7. Условія, заключаемыя съ помѣщикомъ и поселяниномъ, записываются въ присутственномъ мѣстѣ, и святость оныхъ почитается предъ закономъ въ равной силѣ со всѣми другими контрактами.

8. Если кто изъ помѣщиковъ въ продолженіи срока, постановленнаго въ условіяхъ, будетъ требовать излишнее противъ оныхъ, то таковый помѣщикъ подвергается взысканію всего убытка, причиненнаго поселянину, и, сверхъ того, платитъ въ казну за причиненіе тяжбы по 20 процентовъ съ суммы, приговоренной въ удовлетвореніе поселянина.

9. Если же поселянинъ не выполняетъ условій, добровольно имъ сдѣланныхъ и записанныхъ въ присутственномъ мѣстѣ, то, по принесеніи жалобы о томъ помѣщикомъ и по доказаніи имъ въ судѣ нарушенія условій, взыскивается съ поселянина убытокъ, послѣдовавшій отъ того помѣщику, и взысканное отдается оному. Взысканія же, какъ съ одной, такъ и съ другой стороны, дѣлаются не долѣе, какъ въ теченіе двухъ мѣсяцевъ.

10. Если нарушеніе условій повторится поселяниномъ или поселянами, и помѣщикъ объявитъ желаніе о выводѣ таковаго или таковыхъ поселянъ съ земли своей, то губернское правленіе переселяетъ его или ихъ на казенныя земли и выполняетъ переселеніе не позже четырехъ мѣсяцевъ со дня подачи помѣщикомъ въ оное прошенія.

11. Если поселянинъ дѣлаетъ развратъ, буянство, нарушаетъ мирное житіе въ селеніи или причинитъ помѣщику личную обиду или ущербъ въ имуществѣ, или по другимъ какимъ причинамъ помѣщикъ не желаетъ имѣть его на своей землѣ, то таковаго равномѣрно переселять на казенную землю.

12. Полицейскій надзоръ предоставляется помѣщику въ селеніяхъ и въ предѣлахъ земель, ему принадлежащихъ.

13. Что же касается до ябедниковъ, то предписать мѣстному начальству употреблять противъ нихъ силу общихъ государственныхъ узаконеній.

Законъ [1]), опредѣляющій повинности за землю, невозможно отдѣлить отъ самыхъ простыхъ, прямо истекающихъ отъ онаго заключеній:

---

[1]) Собственноручная позднѣйшая приписка: „Предложенный г. министромъ внутреннихъ дѣлъ законъ" и т. д.

1. Правительство не признаетъ правъ собственности по землямъ въ Крыму, въ той мѣрѣ и въ томъ назначеніи, какъ присвоены они вообще другими народами.

2. Присвояя существенныя и главныя права собственности поселянамъ, а помѣщикамъ токмо побочныя, правительство уничтожаетъ: данныя, купчія, наслѣдственныя грамоты, крѣпости и собственныя свои постановленія и укрѣпленія.

3. Оно вводитъ татаръ во владѣніе и распоряженіе тѣхъ земель, кои по наистрожайшемъ изслѣдованіи правъ признаны были законно принадлежащими христіанамъ и кои рѣшительно бывшею въ Крыму коммиссіею утверждены за помѣщиками въ собственность неотъемлемую и апелляціями впредь неоспариваемую.

4. Помѣщикамъ опредѣляетъ малую повинность съ достояній, законно имъ принадлежащихъ, и сію малую повинность узаконяетъ вѣчною и единообразною по всѣмъ предѣламъ полуострова Крымскаго съ раздѣленіемъ всѣхъ земель только на три качества.

5. Изъ дворянъ помѣщиковъ составляетъ сословіе новое, не могущее быть свободными владѣльцами, хозяевами земель своихъ, но токмо сборщиками узаконенной имъ части изъ доходовъ съ оныхъ.

6. Изъ поселянъ татаръ составляетъ новое сословіе, съ правами обладанія и распоряженія земель чуждыхъ, но признавая ихъ вольными людьми, стѣсняетъ добрую ихъ волю въ заключеніи условій.

7. Правительство признаетъ татаръ, яко древнихъ жителей Крыма, естественными наслѣдниками земель, оставшихся пустопорожними по выходѣ за границу $^8/_9$ народа, обитавшаго въ Крыму.

8. Оно усматриваетъ, что между вольнымъ поселяниномъ и помѣщикомъ земли должны существовать токмо добровольныя условія, яко охраняющія въ полной мѣрѣ взаимныя ихъ пользы, но, допуская оныя, узаконяетъ притомъ и опредѣлительныя повинности.

Таковыя заключенія поразятъ при первомъ чтеніи закона о повинностяхъ, въ какихъ бы словахъ оный ни былъ изложенъ.

Ноября 18-го дня
1820 года.

Въ позднѣйшихъ спискахъ Мордвиновымъ прибавлено еще слѣдующее:

9. Вольныхъ, казенныхъ поселянъ укоренять на земляхъ частныхъ помѣщиковъ въ то время, когда милліоны десятинъ казенныхъ лежатъ пустопорожними, и число поселянъ не свыше 3 т. душъ.

10. Опредѣленіемъ вышней мѣры повинностей за земли возобновится законъ, при бывшемъ смятеніи во Франціи кратковременно существовавшій, извѣстный подъ названіемъ «le maximum de la valeur foncière». Сей законъ во Франціи изданъ былъ въ то время, когда всѣ права и общественныя связи расторжены были и анархическое безначальное правленіе воздымало главу свою надъ монархическимъ правленіемъ. Какъ же анархія всегда вооружается деспотизмомъ, то при разрушеніи всего государственнаго состава уничтожена была и свобода на содѣланіе добровольныхъ за землю условій, и вещамъ опредѣлены были постоянныя цѣны. Сіе дѣяніе самовластнаго народа между многими насильствіями было нанчувствительнѣйшее; ибо въ лицѣ всѣхъ права свободы и права собственности въ единое время поражены были, отъ чего всеобщее возродилось негодованіе и противуборство [1]). Если мы

---

[1]) Въ черновомъ наброскѣ, рукою Мордвинова: „Для Государственнаго Совѣта § 10-й можно изложить въ сихъ словахъ: Опредѣленіемъ вышней мѣры повинностей за земли возобновленъ будетъ законъ, при смятенныхъ временахъ во Франціи кратковременно существовшій, извѣстный подъ названіемъ le maximum de la valeur foncière. Если обратимъ вниманіе на время, въ которое изданъ былъ сей законъ во Франціи, и на послѣдствія, какія оный произвелъ, то сіи самыя обстоятельства достаточными явятся къ удержанію насъ отъ принятія подобнаго закона въ Россіи“.

ближе обсудимъ и вопросимъ себя, для чего возобновляемъ подобный законъ въ Россіи, то, вѣроятно, что не отыщемъ ни единой удовлетворительной для изданія онаго причины.

Таковыя заключенія естественно возникнуть при первомъ прочтеніи закона о повинностяхъ, сколь бы тайна и неоткровенность въ видахъ узаконенія не пребыли сокрыты молчаніемъ.

Я заключу здѣсь изложеніемъ послѣдней истины, но достойной вниманія для положенія конца тяжбѣ, долголѣтно, безъ существенныхъ причинъ и безъ произведенія малѣйшаго блага существовавшей.

Давно уже сказано, что малыя причины порождають великія событія. Дѣло, о коемъ мы съ важностью разсуждаемъ, началось отъ двухъ просьбъ, поданныхъ для отысканія земель, которыя долженствовало бы отослать въ уѣздный судъ; но, вмѣсто того, чтобы послѣдовать законному порядку, учреждена была комиссія, коей всегда работа и упражненія болѣе нужны были ей самой, нежели являющимся предъ судами сего рода, и тогда малое содѣлалося великимъ. Въ продолженіи долголѣтней тяжбы, достовѣрно сказать можно, ни единъ древній владѣлецъ земли въ Крыму не являлся въ комиссію и не подавалъ въ оную жалобъ на отнятіе у него собственности, ибо, по удаленіи большей части татаръ заграницу, каждому не вышедшему была возможность и свобода расширить предѣлы владѣнія своего. Они были и отводчики, и свидѣтели, и указатели того, что осталось послѣ выходцевъ и что принадлежало казнѣ. По ихъ собственнымъ и единымъ показаніямъ раздаваемы были пустопорожнія земли христіанамъ, и кто, кромѣ ихъ, могъ тогда быть руководителемъ въ написаніи росписи тѣмъ землямъ и назначеніи онымъ границъ? Отъ сего и послѣдовало, что мурзы и простолюдины владѣютъ нынѣ великими тысячами десятинъ, коими издревле, при ханахъ и при многолюдномъ населеніи Крыма, владѣть они не могли.

Всѣ безъ изъятія спорившіе о земляхъ не были дѣйствительными притязателями оныхъ, но искатели безъ правъ

подъущенные токмо сочинителями русскихъ челобитенъ и сосѣдними магометанской вѣры владѣльцами, коимъ въ Алкоранѣ заповѣдано любить своихъ единовѣрныхъ, а на сердцѣ напечатлѣны: надежда и желаніе умножить число себѣ подвластныхъ.

Приведя все дѣло сіе въ истинный онаго видъ, заключится оно въ единый прямой вопросъ: нужно ли издать законъ новый для нѣсколькихъ деревень въ Крыму, для малаго числа поселянъ, можно сказать, для нѣсколькихъ десятковъ? Если бы и нашлись таковые, кои бы не согласились жить на добровольныхъ условіяхъ и перешли бы къ мурзамъ татарскимъ, обладающимъ пространными удѣлами, или на казенныя, впустѣ лежащія земли, нужно ли издать законъ для одного, двухъ, трехъ христіанъ, худо расчетливыхъ, кои бы не предпочли малой повинности совершенному лишенію оной, оставаясь пустынными владѣльцами своихъ земель?

Если же отвергнутъ будетъ сей вопросъ, то принять должно и еще ближайшій къ дѣлу:

По лишеніи христіанъ въ Крыму лучшей части изъ имѣній ихъ отдачею татарамъ усадебныхъ, садовыхъ и огородныхъ земель, безъ правъ на оныя, должно ли ихъ же лишить и права свободно пользоваться и худшею оставленною имъ частью? [1]).

1821 годъ.

---

[1]) Въ первоначальной редакціи мнѣніе это оканчивалось слѣдующимъ положеніемъ: „Если исповѣдуемъ себя и вопросимъ, для чего дѣлаемъ мы сей законъ, то, вѣроятно, что не отыщемъ ни единой удовлетворительной для онаго причины“.

1117.

Мнѣніе 2-го февраля 1822 г.[1]).

Древними и новыми законодателями принято за коренное правосудія начало, что судья не можетъ быть ни доносителемъ, ни обвинителемъ, ни свидѣтелемъ въ судѣ; ибо никакого роду пристрастіе не совмѣстно съ должностью и обязанностями судящаго лица. Подсудимый есть предъ нимъ невинный, покровительству его вручаемый, доколѣ доноситель, обвинитель, свидѣтели не докажутъ ясно содѣланнаго имъ преступленія. Предубѣжденіе и подозрѣніе затмѣваютъ слѣды правды и ослабляютъ способность судить праведно. Законы нѣкоторыхъ земель наказуютъ строго судью, воспріявшаго на себя судить дѣло, о коемъ онъ предварительно имѣлъ свѣдѣніе.

---

[1]) Въ позднѣйшемъ спискѣ болѣе подробное заглавіе: „Предсѣдатель департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ изъяснилъ слѣдующее мнѣніе 2-го февраля 1822 года“. Въ обоихъ случаяхъ память измѣнила Мордвинову: краткое его мнѣніе было выражено 18-го ноября 1821 г. и внесено въ журналъ общаго собранія Государственнаго Совѣта по дѣлу о Костромскомъ губернаторѣ Н. Ѳ. Посниковѣ, преданномъ суду, по донесеніямъ ревизовавшаго Костромскую губернію сенатора Алябьева, „за разныя по должности его противозаконныя дѣйствія“ (*Журналъ* деп. Гр. и Дух. Дѣлъ, т. 50, № 278, л. 286). Такихъ дѣйствій оказалось 22, причемъ они были раскрыты преимущественно по указаніямъ мѣстныхъ дворянъ. Въ своихъ оправданіяхъ, Посниковъ, между прочимъ, сослался, во первыхъ, на благодарственный отъ дворянства адресъ и, во вторыхъ, на участіе костромского губернскаго предводителя дворянства, кн. Козловскаго, въ отдачѣ подряда на содержаніе почтовыхъ станцій. Всѣ судебныя инстанціи, разсматривавшія это дѣло, не придали значенія этимъ ссылкамъ; но въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта было постановлено: поступокъ

Затѣмъ, убѣжденный въ правотѣ таковыхъ основаній правосудія, председатель департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ почелъ себя въ обязанности привести ихъ на видъ и уваженіе Государственнаго Совѣта при возникшемъ отъ одного изъ членовъ обвиненіи надъ лицомъ, которое внѣ Государственнаго Совѣта никѣмъ обвиняемо не было, которое нигдѣ не было судимо, ни преступникомъ признаваемо.

Сіе постороннее сужденію лицо есть князь Козловскій, Костромской губерніи дворянскій предводитель, удостоенный особою довѣренностью дворянскаго сословія избраніемъ его нѣсколько разъ въ сіе отличное званіе, какъ сіе по дѣлу видно. Начальное обвиненіе его отъ Государственнаго Совѣта явиться можетъ неблаговиднымъ, тѣмъ паче, когда оно коснется до дѣянія, отъ сострадательности къ ближнему проистекшаго, коему онъ былъ споспѣшителемъ при оказанномъ Смоленской губ. раззореннымъ жителямъ пособіи, каковой подвигъ ознаменованъ и высочайшею похвальною грамотою, лестною и драгоцѣнною для костромского дворянства до уничтоженія или ослабленія силы коея, не иначе, какъ съ благоговѣйнымъ опасеніемъ прикасаться должно.

кн. Козловскаго относительно адреса о признательности губернатору „отдать на замѣчаніе дворянства“ (л. 333) и возложить на него извѣстную денежную отвѣтственность за убытки по почтовому подряду. По этому-то поводу и было высказано Мордвиновымъ печатаемое мнѣніе. Оно было уважено по первому только пункту; что же касается второго, то на имѣніе кн. Козловскаго было наложено запрещеніе для взысканія убытковъ казны. Въ 1831 г. дочь кн. Козловскаго, жена флота капитанъ-лейтенанта Нелидова, за себя и за сестеръ своихъ, княженъ Варвару и Екатерину Козловскихъ, ходатайствовала о сложеніи взысканія, простиравшагося до 50.000 руб.; по высочайшему повелѣнію, дѣло вновь слушалось въ Государственномъ Совѣтѣ (*Журналъ* деп. Гражд. и Дух. Дѣлъ, т. 110, № 143, л. 329), причемъ мнѣніе Мордвинова одержало верхъ и взысканіе было сложено по единогласному рѣшенію общаго собранія (л. 352).

1118.

Дѣло о Слоновскомъ [1]).

Проэктъ заключенія по дѣлу о Слоновскомъ [2]).

Государственнаго Совѣта въ департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, по внимательномъ разсмотрѣніи въ дѣлѣ

[1]) Въ высочайше утвержденномъ 18-го августа 1814 г. комитетѣ для вспомоществованія неимущимъ изувѣченнымъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ (*П. С. З.*, № 25.642), помощникъ правителя канцеляріи титулярный совѣтникъ Слоновскій былъ заподозрѣнъ въ лихоимствѣ: получивъ отъ капитанъ-лейтенанта Вавилова взятку, онъ поставилъ его „старшимъ кандидатомъ", выше капитана Золотарева, на полученіе вакантной должности городничаго въ Корочѣ, Курской губерніи. Члены комитета, генералъ-адъютанты гр. Васильчиковъ и Потемкинъ, донесли Александру I, что бря 1818 г. Слоновскій былъ преданъ суду, причемъ членъ же обвиняемый сознался въ ихъ присутствіи въ комитетѣ. 18-го октякомитета Пезаровіусъ, основатель „Русскаго Инвалида", свидѣтельствовалъ, что опрошенный имъ незадолго до смерти Вавиловъ подтвердилъ обвиненіе, сознаваясь, что далъ взятку Слоновскому. Подсудимый отвергалъ и свое сознаніе предъ двумя генералъ-адъютантами, и оговоръ Вавилова. Правительствующій Сенатъ, ходяна обвиненіе не доказаннымъ, постановилъ предать дѣло на всемилостивѣйшее соизволеніе; оберъ-прокуроръ 5-го департамента Пещуровъ находилъ необходимымъ оставить Слоновскаго въ сильномъ подозрѣніи; въ общемъ собраніи Сената голоса раздѣлились; министръ юстиціи соглашался съ оберъ-прокуроромъ, петербургскій генералъ-губернаторъ гр. Милорадовичъ тоже. Въ журналѣ департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ дословно записано печатаемое мнѣніе Мордвинова (*Журналъ* деп. Гр. и Дух. Дѣлъ, т. 52, № 76, л. 299). Въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта. 24-го мая 1822 г., одиннадцать членовъ высказались за оставленіе Слоновскаго въ сильномъ подозрѣніи (кн. Лопухинъ, гр. Морковъ, гр. Литта, Ланской, Сперанскій, Карцовъ, Фонъ-Дезинъ, кн. Лобановъ-Ростовскій 2-й, Пашковъ, Канкринъ, кн. Куракинъ) и четыре за освобожденіе Слоновскаго отъ всякой отвѣтственности (Шишковъ, Неплюевъ, Саблуковъ, Мордвиновъ), причемъ три послѣдніе члена составляли департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ. Мнѣніе большинства было высочайше утверждено 14-го апрѣля 1823 г.

[2]) Приписка рукою Мордвинова: „Мнѣніе адмирала Мордвинова, принятое департаментомъ" (Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ).

семъ тѣхъ доводовъ, коими подсудимый Слоновскій обвиняется въ поползновеніи на лихоимство, адмиралъ Мордвиновъ находитъ, что доводы сіи далеки отъ той законной точности, съ которой могъ бы онъ обличенъ быть въ толь важномъ преступленіи, ибо:

Во 1-хъ). Возводимаго на него словеснаго яко бы его сознанія въ присутствіи комитета предъ двумя членами онаго во взятіи отъ Вавилова брилліантоваго перстня и 200 руб. денегъ, Слоновскій не только предъ судомъ не утвердилъ, но и прежде еще, нежели преданъ былъ онъ сужденію, протестовалъ свою невинность въ томъ же комитетѣ поданнымъ 14-го декабря 1818 года прошеніемъ. Итакъ, чтобы утвердиться на показаніи Слоновскаго, надлежало соблюсти законный порядокъ, какъ истребованіемъ отъ него въ то же самое время признанія на бумагѣ, такъ и послѣ, когда комитетъ видѣлъ ясно изъ означеннаго его прошенія противоположность словесному его показанію, не слѣдовало оставлять просьбу сію безъ всякаго разрѣшенія, невыполненіемъ чего и ослаблена увѣрительность въ обвиненіи подсудимаго.

Во 2-хъ). Членъ комитета Пезаровіусъ, хотя и доносилъ комитету, что въ два пріѣзда его къ Вавилову сей также подтвердилъ яко бы дачу Слоновскому перстня и денегъ, для передачи Снѣжевскому, въ надеждѣ имѣть лучшее по дѣламъ своимъ въ комитетѣ содѣйствіе, но что послѣ, когда просимое имъ мѣсто отдано было другому, то перстень получилъ обратно, а деньги, не смотря на его требованіе, не возвращены. Но и сіе обстоятельство не заключаетъ въ себѣ достаточнаго основанія къ обвиненію Слоновскаго, ибо и Пезаровіусъ не соблюлъ предписываемаго законами на таковые случаи порядка.

При порученномъ ему отъ комитета изслѣдованіи надлежало ему допросить больного Вавилова или при другихъ свидѣтеляхъ, или при Слоновскомъ, либо, по крайней мѣрѣ, взять письменное отъ Вавилова показаніе; но, напротивъ того, не только онъ все сіе тогда упустилъ и сдѣлался одинъ голословнымъ свидѣтелемъ показаній Вавилова, но и въ то время,

какъ Слоповскій вышеозначеннымъ его, 14-го декабря, протестомъ защищалъ себя во взводимомъ на него преступленіи и обнаружилъ отрицаніе свое отъ учиненнаго яко бы имъ словеснаго признанія, и когда еще Вавиловъ не менѣе двухъ недѣль въ живыхъ оставался, онъ, Пезаровіусъ, не поправилъ толь важнаго упущенія новымъ допросомъ Вавилова въ законномъ порядкѣ.

Въ 3-хъ). Притомъ же самое признаніе Вавилова о дачѣ перстня и денегъ, если оно дѣйствительно было, не иначе подсудимаго Слоповскаго показываетъ, какъ только въ видѣ передателя токмо подарковъ другому лицу; но и сіе обстоятельство открываетъ нѣкоторую несообразность, ибо ближе къ вѣроятію могло быть врученіе самимъ Вавиловымъ подарка Снѣжевскому, съ коимъ (какъ по дѣлу видно) Вавиловъ самъ знакомъ и друженъ былъ, нежели чрезъ посторонняго когολибо. Совокупно съ тѣмъ, ежели, по словамъ Вавилова, возвращена ему была отъ Слоповскаго многоцѣнная вещь, то не могло статься, чтобы удержана была малоцѣнная, и тѣмъ невозвращеніемъ довелъ бы онъ себя до принесенія на него жалобы, послѣдствія коей неминуемо за собою влекли уголовный судъ и тяжкое по законамъ наказаніе. Соображенія сіи суть болѣе, нежели догадка; но и сію самые законы допускаютъ, когда служитъ она къ огражденію невинности отъ навлекаемаго на нее подозрѣнія, ибо изреченныя въ древнихъ законоположеніяхъ Россіи слова: «лучше есть десять виновныхъ освободить, нежели одного невиннаго къ смерти приговорить», повторенныя императрицею Екатериною II и нынѣ царствующимъ великимъ государемъ подтвержденныя, достаточный къ тому даютъ поводъ.

Въ 4-хъ). Комитетъ доказываетъ еще преступленіе Слоповскаго докладною запискою объ опредѣленіи кандидатовъ къ должностямъ, въ коей помѣстилъ-де онъ, Слоповскій, Вавилова выше старшаго кандидата, капитана Золотарева, и написалъ между ними слова «старшій кандидатъ» такимъ образомъ, что неизвѣстно, къ кому изъ нихъ слова сіи относиться могли—

*

ежели бы де докладная записка читана была сторонним, то и различія не можно было сдѣлать; чѣмъ, будто бы, и показалъ онъ, Слоновскій, изъ взятковъ наклонность свою къ Вавилову. Но взглядъ на сію записку, вмѣсто обвиненія, совершенно оправдываетъ Слоновскаго, ибо въ ней слова: *старшій кандидатъ*, не только между Вавиловымъ и Золотаревымъ, но и въ предшествовавшей предъ ними статьѣ точно въ такомъ же порядкѣ написаны; слѣдовательно, выводить изъ сего преступленіе на Слоновскаго крайне гадательно и недостаточно. Притомъ же записка сія писана была не для стороннихъ, а для членовъ комитета, безъ сомнѣнія знающихъ существующій въ ономъ канцелярскій порядокъ и въ обманъ впасть не могущихъ, что и самый опытъ показалъ, ибо не Вавиловъ, легко раненный, а Золотаревъ, тяжело раненный и потому отмѣченный старшимъ кандидатомъ, опредѣленъ на то мѣсто, на которое просился Вавиловъ.

Въ 5-хъ). Слоновскій, защищая себя, доказывалъ, что онъ подвергнутъ суду и напрасному томленію подъ онымъ единственно изъ личнаго мщенія Пезаровіуса, за открытіе имъ, при обревизованіи отчетовъ о суммахъ, отпущенныхъ въ его, Пезаровіуса, распоряженіе, значительныхъ въ оныхъ недостатковъ и клонящихся къ ущербу казны упущеній; комитетъ же отвергаетъ сіе тѣмъ, что повѣрка книгъ Пезаровіуса, яко члена комитета, никогда Слоновскому, яко канцелярскому служителю, поручаема не была. Но если и признать уважительнымъ таковой отзывъ комитета (хотя за всѣмъ тѣмъ представленная въ Правительствующій Сенатъ отъ Слоновскаго въ оригиналѣ собственноручная къ нему записка, отъ Пезаровіуса писанная, при которой доставленъ былъ послѣднимъ подробный по типографіи 1816 года отчетъ съ обѣщаніемъ доставить на другой день и всѣ дальнѣйшія свѣдѣнія, обнаруживаетъ, что Слоновскій былъ употребленъ начальствомъ для повѣрки счетовъ Пезаровіуса), то одни вышеизъясненныя дѣйствія его, Пезаровіуса, съ явнымъ уклоненіемъ отъ законныхъ правилъ, безъ достаточныхъ къ обвиненію доказательствъ, даютъ справедливый

поводъ къ заключенію, что оправданіе Слоновскаго по сей статьѣ весьма близко къ истинѣ.

Въ 6-хъ). Комитетъ, въ отзывахъ своихъ къ С.-Петербургскому военному генералъ-губернатору, писалъ, что, хотя послѣ высочайшаго утвержденія доклада комитета о преданіи Слоновскаго суду и учинилъ онъ словесное же въ комитетѣ въ оправданіе себя показаніе, «что онъ говорилъ, яко бы Вавиловъ *давалъ* ему только, а сіе принято членами за *далъ*, но что, однако, сіе есть токмо пустая его отговорка». Но если развязка сего дѣла состоитъ въ принятіи безошибочно одного изъ двухъ произнесенныхъ словъ *далъ* или *давалъ*, то кто въ семъ достовѣрный можетъ быть свидѣтель? Чины и знатность занимаемыхъ по службѣ званій не могутъ подтверждать вѣрности слуха. Все, что въ естественномъ порядкѣ подвержено ошибкѣ, недоразумѣнію, недостаточеству въ доказательствахъ, законы по уголовнымъ дѣламъ рѣшительно отвергаютъ; таковыя свидѣтельства не могутъ принимаемы быть въ судѣ за доказательство непреложное, на коемъ возможно было бы законный основать приговоръ, и

Въ 7-хъ). Комитетъ, обвиняя рѣшительно его, Слоновскаго, и считая отрицанія его не заслуживающими уваженія, ссылается на свидѣтельство членовъ своихъ, какъ особъ, облеченныхъ высочайшею довѣренностью, съ таковою притомъ угрозою, что если палата (производившая судъ) затрудняется, чему дать преимущество, то Его Императорское Величество, когда дѣло поступитъ на высочайшее разсмотрѣніе, разрѣшитъ таковое сомнѣніе и велитъ показать, кто заслуживаетъ у престола бóльшую довѣренность. Но законы требуемой комитетомъ къ себѣ довѣренности никакимъ лицамъ не присвоиваютъ; напротивъ того, россійскій по сей части законъ столь остороженъ, столь бдителенъ въ огражденіи невинности, что возбраняетъ вѣрить словамъ и архіепископа, когда не утверждаетъ онъ ихъ своею присягою.

Высокое достоинство и сопряженная съ онымъ личная довѣренность, на коей основываетъ комитетъ право требовать отъ

уголовнаго суда безмолвнаго повиновенія къ обвиненію подсудимаго Слоновскаго и къ наложенію на него наказанія, не можетъ правильно соглашено быть съ уголовнымъ уставомъ и съ непоколебимою правотою безпристрастнаго судьи.

Въ таковыхъ отношеніяхъ къ законамъ изложено мнѣніе 4-хъ сенаторовъ общаго собранія Правительствующаго Сената, съ коими соглашаясь, и департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ *полагаетъ:* подсудимаго Слоновскаго, яко ничѣмъ законно не доказаннаго во взводимомъ на него преступленіи, и тѣмъ болѣе, что онъ по высочайше утвержденному докладу комитета удаленъ уже отъ службы въономъ, отъ суда и слѣдствія освободить.

Мая 12-го дня
1822 года,

1119.

Записка о новыхъ налогахъ [1]).

Соединенные департаменты Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и Государственнаго Хозяйства, выслушавъ внимательно записку министра финансовъ о предполагаемыхъ имъ новыхъ налогахъ, а также и представленные при оной уставъ и учрежденія правленій для сбора сихъ налоговъ, нашли нужнымъ изложить сперва существо предположеній министра финансовъ а потомъ уже приступить и къ подробному оныхъ разбору.

Министръ финансовъ вводитъ новый налогъ съ наслѣдства, начиная взимать оный съ первой степени родства, и возвышаетъ пошлину на дальнѣйшія степени; не допускаетъ правъ владѣнія и распоряженія наслѣдственными имѣніями, доколѣ отъ наслѣдника не будетъ министерству финансовъ подано объявленіе о количествѣ достающагося въ наслѣдіе имѣнія, какъ движимаго, такъ и недвижимаго, и доколѣ не будетъ внесена пошлина, и симъ токмо очищеніемъ законный наслѣдникъ будетъ вводимъ во владѣніе; на подачу сего объявленія и заплаты пошлины дается годовой срокъ; для раздѣла же имѣнія между наслѣдниками полагается двухгодовой срокъ.

По духовнымъ завѣщаніямъ, положенную въ 1812 году пошлину на тѣхъ, кои не состоятъ въ прямомъ и непосредственномъ отъ завѣщателя наслѣдствѣ, министръ финансовъ распространяетъ оную на дѣтей, на родителей, на мужа, на

[1]) Позднѣйшая помѣта рукою Мордвинова: „Мнѣніе адмирала Мордвинова, принятое соединенными департаментами Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и Государственнаго Хозяйства, въ коихъ председательствовалъ онъ, Мордвиновъ, въ сентябрѣ 1822 года“.

жену; опредѣляетъ сіи пошлины выше наслѣдственной и подвергаетъ духовныя завѣщанія тѣмъ же правиламъ для вступленія во владѣніе и тѣмъ же строгимъ взысканіямъ за несоблюденіе оныхъ.

По крѣпостнымъ актамъ находитъ пошлину, нынѣ платимую по 6%, затрудняющею обращеніе движимыхъ и недвижимыхъ капиталовъ, и уменьшаетъ оную до 4%; но притомъ возвышаетъ цѣну продаваемаго имѣнія отъ 200 руб. за душу, повелѣнныхъ нынѣ въ крѣпостяхъ писать, до 500 руб.

Въ число простой гербовой бумаги 50 коп., одного и двухъ рублей, вводитъ новую въ 3 рубля цѣною; двухрублевую бумагу помѣщаетъ тамъ, гдѣ 50-ти копѣечная доселѣ употребляема была; трехрублевую же назначаетъ вмѣсто мелкихъ канцелярскихъ сборовъ, кои отмѣняетъ, притомъ даетъ ей пространное употребленіе.

По вексельной бумагѣ налагаетъ пошлину не токмо на капиталы, Россіи принадлежащіе, но и на иностранные, во внѣшней торговлѣ обращающіеся.

Возвышаетъ пошлину на купеческія, маклерскія и нотаріальныя книги; не допускаетъ къ торгамъ крестьянъ безъ заплаты за оныя и не признаетъ никакія домашнія записки и счеты частныхъ людей, если не вписаны они въ гербовыя книги.

Пошлину на паспортъ купцовъ и крестьянъ возвышаетъ; не дозволяетъ обоимъ симъ состояніямъ отлучаться безъ паспорта отъ домовъ своихъ далѣе 30 верстъ разстоянія, и поймашныхъ безъ оныхъ или съ просроченными отсылаетъ въ полицію.

Для вѣрности сбора гербовыхъ пошлинъ поощряетъ доносы наградою половины изъ штрафовъ; за всякую утайку и ошибку въ написаніи акта на бумагѣ не того рода, которая каждому особо предписана, строго наказуетъ.

Министръ финансовъ обнадеживаетъ, что, предполагаемыми пошлинами на гербовую бумагу, онъ возвыситъ 16 милл. руб., нынѣ получаемыхъ, до 27 милл. рублей.

Для сбора наслѣдственныхъ, крѣпостныхъ, торговыхъ и всѣхъ гербовыхъ пошлинъ, министръ финансовъ находитъ нужнымъ учредить 578 новыхъ правленій, представляетъ штаты чиновникамъ, и, на содержаніе ихъ, назначаетъ ежегодно по 1.646.050 руб., кромѣ расходовъ на переѣзды ихъ, для освидѣтельствованія вѣрности въ содержаніи книгъ и взиманіи пошлинъ, на наемъ домовъ, отопленіе и освѣщеніе ихъ и на канцелярскіе расходы потребныхъ.

Министръ финансовъ объясняетъ, что вводитъ онъ новые налоги потому, что 1) они справедливы, 2) возвышеніемъ цѣны на существующія пошлины, болѣе чрезъ то откроется въ нихъ постепенность, 3) они порядочнѣе расчислены, 4) они соотвѣтственнѣе важности въ употребленіи и 5) они доходъ казенный значительно умножатъ и симъ послѣднимъ одобреніемъ признаетъ ихъ полезными.

По таковомъ изложеніи существа предположеній министра финансовъ, соединенные департаменты приступили къ сужденію, какъ о свойствѣ представляемыхъ имъ налоговъ, такъ и о мѣрахъ взиманія оныхъ.

О пошлинахъ съ наслѣдства.

Дань государю за наслѣдіе первоначально установлена была императоромъ Августомъ въ тѣ времена самовластнаго правленія, когда народъ римскій, потерявъ свободу, подверженъ былъ рабству, когда жизнь и собственность не были уважаемы, когда доносчиками управлялась имперія и наполнялись сокровища властелина [1]). Но и въ сіи тяжкія и горестныя времена властолюбивый и любостяжательный Августъ не осмѣлился посягнуть на права первой степени родства и освободилъ отъ сего налога получающихъ наслѣдіе послѣ отца и ма-

[1]) Въ первоначальной редакціи: „сокровища, для подавленія наружнымъ блескомъ самодержавія гордость и воспоминаніе равенства вновь покореннаго народа“.

тери дѣтей и обратно; избавилъ же отъ онаго и всѣхъ людей бѣднаго состоянія.

Но сколь ненавистенъ былъ сей налогъ и при начальномъ учрежденіи онаго въ Римѣ, то видно сіе изъ похвальной рѣчи Плинія Траяну. Онъ говоритъ: «Ясно видѣли, съ какимъ негодованіемъ граждане будутъ переносить, а можетъ быть, и не перенесутъ, когда у нихъ отнимется часть того достоянія, которое они получили по праву крови, родоначалія и святыни, которое всегда почитали не чуждымъ благомъ, не на чаяніи основаннымъ, но собственнымъ, изъ рода въ родъ перейти долженствующимъ. Отецъ твой, Нерва, освободилъ и всѣхъ покоренныхъ его державѣ народовъ, не получившихъ даже правъ римскаго гражданства, отъ дани, платимой за право наслѣдства въ первой степени родства. Онъ почиталъ противнымъ закону, природѣ и самымъ чувствованіямъ сердца помѣщать между именами отца и сына имя мытаря и расторгать священныя узы родства данью, какъ бы нѣкоею преградою. Но нѣтъ такой дани, для которой бы можно было дѣлать чуждыми другъ другу дѣтей и родителей. Столько благотворилъ онъ; можетъ быть, не столько, сколько доброму государю, но не менѣе, сколько благотворить надлежало доброму отцу. Но онъ только нѣкоторые слѣды или, лучше, указалъ путь, а обширное и почти неприкосновенное поприще благотвореній оставилъ своему сыну. Ты, государь, освободилъ и вторую степень родства, повелѣвъ, дабы братъ отъ сестры, сестра отъ брата, дабы дѣдъ и бабка отъ внуковъ, внуки отъ дѣда и бабки, получая наслѣдіе, свободны были отъ оной дани. Изъ сего видѣть можно, какую благость, какое великодушіе явилъ ты, когда расторженные узы родства совокупилъ и соединилъ и, такъ сказать, воскресилъ оные. Недостойнымъ казалось тебѣ, какъ я думаю, когда отъ человѣка просятъ того, что боги уже даровали. Государь, по врожденной кротости своей, столько же почитаетъ ненавистнымъ раздавать наслѣдія, сколько и отнимать оныя: уже и самый отдаленный степенью родства не будетъ припужденъ вносить доли отъ всякаго наслѣдія».

Такъ мыслили о сей дани въ древніе времена.

Сказанное древнимъ писателемъ повторено знаменитымъ въ наши времена по изложенію истинныхъ началъ государственнаго хозяйства Адамомъ Смитомъ. Сей называетъ «налогъ на наслѣдства cruel et aggressif (жестокимъ и притѣснительнымъ), ибо, при раздѣленіи имѣнія, каждый наслѣдникъ получаетъ менѣе, нежели когда оно было въ совокупности, и дѣти лишаются того, что родитель ихъ получалъ часто отъ пожизненнаго владѣнія, отъ наградъ за службу, лично ему дарованныхъ, отъ промысла, коимъ удачно занимался».

Далѣе онъ разсуждаетъ: «Всѣ налоги, падающіе на перемѣщеніе собственности всякаго рода, поелику уменьшаютъ капиталъ той собственности, то клонятся оны къ уменьшенію способовъ, употребляемыхъ на содержаніе прибыльной работы. Они болѣе или менѣе неудобны, когда составляютъ доходъ государя, который рѣдко издерживаетъ оный на полезныхъ работниковъ, съ ущербомъ того капитала, который въ рукахъ народа всегда обращенъ бываетъ на производство прибыльное».

Министръ финансовъ, предлагая налогъ, народнымъ мнѣніемъ и доказательствами людей мудрыхъ опороченный, восходитъ ко временамъ феодальнымъ и подкрѣпляетъ справедливость своего предложенія тѣмъ, что и тогда взимаема была пошлина съ наслѣдственныхъ имѣній. Но что было въ дикія и непросвѣщенныя времена, и что дѣлаютъ нынѣ у турокъ для собиранія съ народа денегъ, не можетъ то для вновь издаваемыхъ въ Россіи законовъ вожделѣннымъ быть примѣромъ, хотя и противное тому министръ финансовъ изъявляетъ въ словахъ, «что никакая другая подать не можетъ сей быть справедливѣе».

Притомъ, онъ напоминаетъ намъ, что и въ Россіи со времени Уложенія существовала на наслѣдіе подать, но умалчиваетъ, что еще при началѣ царствованія Екатерины Великой перестала она быть взимаема, яко противная естественному и гражданскому правамъ, въ установленіи ея и взысканіи навлекающая правительствамъ предосужденіе; при царствованіи

же нынѣ всеавгустѣйшаго монарха нашего она была вовсе отмѣнена.

При всей таковой справедливой и благодѣтельной отмѣнѣ сея подати, министръ финансовъ предлагаетъ ея возстановленіе; и въ изложеніи новыхъ для сего правилъ несообразность является столь великою, что о долгахъ, на имѣніяхъ лежащихъ, въ уставѣ ничего не сказано, и пошлина налагается на все цѣлое, въ какомъ бы уменьшительномъ достоинствѣ оно ни доставалось наслѣднику. Но въ получаемомъ имѣніи заимодавцы суть соучастники въ наслѣдіи, и часто малая токмо часть достается наслѣднику-родственнику. Въ Россіи же всѣ дворяне, будучи государственнымъ постановленіемъ обречены на военную или гражданскую службу и получая весьма скудное жалованье, или слѣдуя нерасчетливо предковъ своихъ древнему обычаю гостепріимства, обременяютъ достоянія свои долгами и передаютъ по большей части въ наслѣдство имѣнія съ великимъ прежней цѣнности ихъ ущербомъ.

Строгая же справедливость требуетъ, въ обремененіи дворянскихъ имѣній новыми податями, соблюдать крайнюю осторожность и внимательность. Дворянскія имѣнія платятъ уже высокую дань государю и обществу. Если доходы, получаемые помѣщиками, оцѣнить въ сложности по 30 руб. съ души, какъ сіе дѣйствительно и есть, и когда достовѣрно то, что крестьяне ихъ издерживаютъ на казенныя подати и на общественныя повинности не менѣе же 30 руб. съ души и часто болѣе, то изъ доходовъ собственности дворянской отъемлется уже половина и составляетъ 50%. Но когда приложить въ расчетъ и рекрутскіе наборы, съ тою строгостью, съ которою оные производятся, причемъ нерѣдко съ великимъ трудомъ и издержками отыскивается человѣкъ, и лѣтами, и ростомъ, и красотою соотвѣтствующій требованію, и когда сіе требованіе повторяемо бываетъ часто, то дань таковую невозможно ограничить и 70%, взыскуемыми уже изъ доходовъ земли, помѣщику принадлежащей, кромѣ косвенныхъ налоговъ, платимыхъ наравнѣ со всѣми состояніями вообще.

Министръ финансовъ не освобождаетъ отъ сего налога и движимаго даже имущества, по наслѣдію получаемаго, сколь бы ни кратковременно было пользованіе онымъ наслѣдника, и требуетъ всему наслѣдуемому вѣрнаго объявленія; за утайку же полагаетъ строгое наказаніе, а за умедленіе въ подачѣ объявленій беретъ имѣніе въ опеку.

Министръ финансовъ требуетъ объявленій о движимомъ наслѣдуемомъ, требуетъ оному вѣрную опись и подвергаетъ строгому наказанію, если оцѣнка движимаго имѣнія не вѣрно сдѣлана. Но кто сіи оцѣнщики будутъ? и кто оцѣнить возможетъ удовлетворительно для чиновника финансовъ: стоящій на полѣ хлѣбъ или лежащій въ житницахъ, скотъ великій и малый въ хлѣвахъ, конную сбрую въ конюшняхъ, повозки новыя и старыя въ сараяхъ и подъ навѣсами, поваренную посуду въ кухняхъ, постели, стулья и скамьи, лампы и горшки и всѣ домашніе приборы и украшенія, богатыя и бѣдныя въ жилищахъ, всякое движимое въ усадьбѣ и въ избахъ находящееся? ибо все сіе разумѣть должно въ окончательномъ словѣ *и прочее*, написанномъ по движимому имѣнію въ уставѣ. и такъ, конечно, разумѣть его будутъ чиновники финансовые. Тѣмъ болѣе послѣдовать сіе долженствуетъ, что отъ сего налога министръ финансовъ ожидаетъ «богатой жатвы», и никто изъ подчиненныхъ, конечно, не ослабнетъ въ удовлетвореніи ожиданія начальника своего. Какой тогда осмотръ и повѣрки откроются въ домахъ господскихъ и въ крестьянскихъ, ибо въ уставѣ никто отъ пошлины на наслѣдство не исключается? Притомъ, колико многотрудную работу воспринимаетъ на себя министерство финансовъ, когда радѣетъ оно о пріумноженіи доходовъ государственныхъ, и сколь частые открываетъ случаи чиновникамъ своимъ служить усердно и безкорыстно во взиманіи единыхъ денегъ для казны и ничего при маломъ жалованьи для себя. Не откроется ли на опытѣ сему послѣднему противное, и пошлина законная не явится ли менѣе тягостною, нежели посѣщеніе сборщика оной?

Съ симъ новымъ ущербомъ въ имуществахъ, съ наказа-

ніемъ, возлагаемымъ доселѣ токмо за законопротивныя дѣла и поступки, и съ угрозою доносовъ, уставъ гербовыхъ пошлинъ, предначертанный министромъ финансовъ, явится, въ числѣ россійскихъ кроткихъ узаконеній, несовмѣстнымъ и крайне огорчительнымъ. Вводимые имъ въ семейственныя дѣла доносы возмущаютъ нѣжнѣйшія чувства человѣка. Одинъ изъ семейства или ближайшій изъ друзей можетъ токмо знать и цѣну истинную наслѣдуемаго и подробное оному описаніе. Возмущать вѣрность друзей, любовь родственниковъ, покорность подчиненныхъ претятъ священныя связи и взаимныя обязанности другъ къ другу миролюбивыхъ согражданъ. Награду, обѣщаемую таковымъ доносчикамъ, отвергаютъ законы духовные и свѣтскіе, коихъ существенная цѣль и основаніе есть благость нравовъ.

Министръ финансовъ, для вящшаго убѣжденія въ принятіи предлагаемаго налога на наслѣдство, приводитъ въ примѣръ Пруссію и Францію. Но первая приняла сей налогъ, какъ пишетъ министръ финансовъ, 20-го ноября 1810 г.—сей самый годъ свидѣтельствуетъ уже, что съ 1821 года принимать оный не должно въ Россіи. Россія не находится ни у какого народа въ порабощеніи, но можно сказать, она владычествуетъ сама надъ всѣми. Что же касается до Франціи, долголѣтно испытавшей разстройство финансовъ своихъ, вовлеченной отъ онаго во всѣ лютости кровавой революціи и заплатившей въ послѣднія времена побѣдителямъ дань, то сія держава ни въ какомъ отношеніи не можетъ служить образцомъ. Но и во Франціи нынѣ, если налогъ на наслѣдство не отмѣненъ, то уже уменьшенъ, и сіе уменьшеніе при затруднительномъ еще состояніи сей державы доказываетъ, что впредь будетъ и вовсе отложенъ. Извѣстно, что изъ всѣхъ пасквилей противъ правительства, тамъ писанныхъ, горчайшія были тѣ, кои касались до пошлинъ съ наслѣдства.

Англія, которая, можно сказать, истощила всю роспись возможныхъ налоговъ, не коснулась до наслѣдственныхъ имѣній. Она обложила податью и свѣтъ солнца, и собакъ; но знала, что всему есть мѣра и предѣлъ, и видѣла въ налогѣ

на наслѣдство оскорбленіе святыни правъ родственныхъ, и тѣ живыя огорченія народныя, кои потрясаютъ и самыя твердыя правительства. Желая много и искусная во взиманіи денегъ, не посмѣла она идти на могилу умершаго съ родственниками его и вопрошать, что онъ по себѣ имъ оставляетъ.

Бываютъ времена народной опасности или чувствительнаго огорченія чести и достоинства, въ кои правительства могли найтись принужденными преступить черту умѣренности и возложить налоги, предосудительные временамъ мирнымъ, и при долговременномъ взиманіи ихъ въ послѣдствіяхъ пагубные; но таковые налоги никогда не были признаваемы справедливыми, ни учреждаемы постоянными и вѣчными.

Вообще же налоги тяжкіе или по количеству ихъ, или по огорченію причиняемому должны быть облегчаемы во взиманіи ихъ. Но предлагаемые нынѣ налоги министръ финансовъ вооружилъ стражею повсемѣстною, обезпечилъ доносчиками, размножилъ чиновниковъ, ему подвластныхъ, уполномочилъ ихъ не допускать къ распоряженію наслѣдуемыхъ и присвоилъ своему министерству всю власть надъ частною собственностью, доколѣ искуплена она не будетъ изъ рукъ финансоваго чиновника.

Въ начертанной министромъ финансовъ росписи родонаслѣдствія никто не изъемлется отъ заплаты установляемой имъ дани: не щадитъ онъ ни сына, ни дочь, ни отца, ни матерь, ни вдову, ни вдовца, ниже бѣдностью удрученнаго человѣка, какого бы состоянія онъ ни былъ—всѣхъ на чреду повинности приводитъ и своимъ чиновникамъ вручаетъ, безъ различія въ преслѣдованіяхъ и наказаніяхъ.

Достовѣрно сказать можно, что если бы пошлина на наслѣдство принята была, то она произвела бы чувствительнѣйшее огорченіе и всеобщее негодованіе, ибо она поражаетъ въ начальномъ основаніи права собственности и оскорбляетъ природою вдохновенный между кровными законъ.

По всѣмъ симъ уваженіямъ департаменты отвергаютъ сей налогъ, яко во всѣхъ его постепенностяхъ мудрости и благочестію всеавгустѣйшаго нашего самодержца противный.

О пошлинѣ съ духовныхъ завѣщаній.

Всѣ положенныя выше разсужденія о пошлинѣ на наслѣдство касаются и до пошлины на духовныя завѣщанія полагаемой, ибо права наслѣдственныя по дару отъ пріобрѣтателя или отъ закона получаемыя, суть одинакаго въ природѣ свойства. Но министръ финансовъ сіи послѣднія отдѣляетъ отъ первыхъ, и сіе, быть можетъ, потому, что возвышаетъ на нихъ пошлину.

Первоначальное учрежденіе пошлинъ въ Россіи на духовныя завѣщанія возникло въ 1812 году [1]), въ томъ году, когда 20 народовъ, ополченныхъ на Россію, стояли на ея границѣ и когда спасеніе отечества требовало великихъ напряженій и великихъ налоговъ для возстанія въ полной силѣ къ отраженію толь великаго числа непріятелей. Но и при всей тогда готовности россійскаго народа ко всякому изъ имуществъ ихъ пожертвованію, сей налогъ установленъ былъ только на тѣхъ, кои не состоятъ въ прямомъ и непосредственномъ отъ завѣщателя наслѣдствѣ. Нынѣ, въ 1821 году, министръ финансовъ находитъ справедливымъ всѣхъ вообще наслѣдниковъ, получающихъ имѣніе по завѣщанію, подвергнуть платежу крѣпостной пошлины, распространяя оную на дѣтей, на родителей, на мужа, на жену, и отлагаетъ то мудрое въ законахъ нашихъ различіе, которое существуетъ по родовому и по благопріобрѣтенному имѣніямъ.

Различіе въ правахъ собственности по тому и другому имѣніямъ первая усмотрѣла государыня Екатерина Великая и оказала тѣмъ высокое дарованіе свое въ начертаніи законовъ въ правду и въ основаніи ихъ на началахъ неизмѣняемыхъ. Сіе откровеніе мудрости Ея, невѣдомое древнимъ, изліявшее новый лучъ свѣта на первыя права гражданства и каждому опредѣлившее свое особое начало и свое особое присвоеніе,

---

[1]) 15-го іюля, о мѣрахъ къ подкрѣпленію государственнаго казначейства (*П. С. З.*, № 25186).

достойно было уваженія и не долженствовало подвержено быть небреженію и скорому уничтоженію.

Самъ министръ финансовъ называетъ духовное завѣщаніе лестнымъ правомъ, но чрезъ сугубую пошлину, имъ налагаемую, содѣлываетъ отъ лица правительства право сіе продажнымъ сыну или дочери, когда что̀ отецъ или матерь имъ завѣщаетъ, или мужъ женѣ, или жена мужу что̀ даруетъ.

По таковымъ уваженіямъ и сей новый налогъ на духовныя завѣщанія соединенные департаменты отвергаютъ.

О пошлинѣ съ совершенія крѣпостныхъ актовъ.

Пошлину, платимую нынѣ по 6% съ цѣны переходящаго по крѣпостнымъ актамъ имѣнія, министръ финансовъ уменьшаетъ на 4%.

Таковое уменьшеніе въ пошлинѣ дѣлаетъ онъ потому, «что находитъ ее слишкомъ неумѣренною, что она затрудняетъ обращеніе движимыхъ и недвижимыхъ капиталовъ, что уменьшеніемъ пошлинъ движеніе оныхъ содѣлается свободнѣе и быстрѣе, будетъ способствовать оживленію разныхъ отраслей народной промышленности, равно какъ улучшенію недвижимыхъ имѣній». Но вмѣстѣ съ симъ необходимо нужнымъ находитъ сдѣлать измѣненіе въ опредѣленіи цѣны переходящихъ по крѣпостнымъ актамъ имѣній, и узаконенную нынѣ цѣну въ 200 р. за душу возвышаетъ до 500 рублей.

Въ 4 губерніяхъ, гдѣ нѣтъ дворянскаго сословія, и въ Грузіи оставляетъ прежнюю цѣну въ	200	руб.
» 4 губерніяхъ опредѣляетъ цѣну въ .	250	»
» 8 » » » » .	300	»
» 5 » » » » .	350	»
» 18 » » » » .	400	»
» 2—Московской и С.-Петербургской	500	»

Въ прочихъ губерніяхъ опредѣляетъ брать пошлину съ 15-лѣтней сложности доходовъ.

Но симъ измѣненіемъ пошлина, нынѣ взыскуемая по 6%, дѣйствительно увеличена.

4 губерніи воспользуются уменьшеніемъ пошлины.
8 губерній платить будутъ нынѣ взыскуемые 6%
5 » впредь должны будутъ платить . 7%
18 » » » » » . . 8%
2: Московская и С.-Петербургская губ. . . 10%

Но истинное количество процентовъ при переходѣ имѣнія, изъ однѣхъ въ другія руки расходуемыхъ, тогда только открылось бы ясно, когда были бы исчислены и гербовая бумага, на которую пошлина противъ нынѣшняго увеличивается, и пошлина, распространяемая нынѣ министромъ финансовъ по оцѣнкѣ на все движимое имѣніе, съ недвижимымъ къ покупщику переходящее, и всѣ расходы на вновь учреждаемыя объявленія, росписи, записки въ книги, сообщенія, свидѣтельства и разрѣшенія отъ новыхъ финансовыхъ правленій—расходы, извѣстные по узаконенію, усугубляющіеся и тайными еще по злоупотребленію, но всѣ, прежде вступленія во владѣніе купленнымъ имѣніемъ, долженствующіе выплаченными быть сполна.

Здѣсь нельзя не вспомнить знаменитаго законовѣдца Іеремія Бентама, который разсуждаетъ: «Продажа имѣній рѣдко происходитъ отъ доброй воли и хозяйственныхъ расчетовъ; по бо́льшей части отъ разстроеннаго состоянія, отъ бремени долговъ, отъ постигающихъ кого либо несчастій. Взыскиваемая при таковыхъ случаяхъ казною пошлина падаетъ всегда на страждущую сторону: на человѣка угнетеннаго уже судьбою, ибо тогда нужнѣе продающему продать, нежели покупающему купить». Онъ вопрошаетъ: «Подать на преломленную руку, на вывихнутую ногу, на горячку, на сумасшествіе, почему бы была болѣе предосудительна, нежели взимаемая при перехожденіи имѣнія отъ одного другому пошлина? Напротивъ того, тѣлесныя болѣзни страждущаго человѣка доставили бы болѣе въ казну доходовъ, нежели смерть и слезы осиротѣвшихъ или несчастные случаи обѣднѣвшихъ».

Было ли въ министерствѣ финансовъ сдѣлано вышеприведенное на видъ исчисленіе, показующее истинную мѣру дани, кою покупщики имѣній дѣйствительно должны будутъ платить, департаментамъ неизвѣстно; но удостовѣрительно для нихъ то, что пошлина на крѣпостные акты не уменьшена, но чрезмѣрно увеличена, и что платящіе пошлину могутъ усомниться въ чистосердечіи объявляемаго министромъ финансовъ для нихъ облегченія. Въ семъ послѣднемъ случаѣ единое, по мнѣнію департаментовъ, дозволительное и сообразное съ достоинствомъ правительства въ наложеніи податей средство, состоитъ въ откровенномъ изъявленіи воли своей, коей платящіе безмолвно повинуются изъ добродушнаго довѣрія, что новый налогъ есть необходимъ и употребленъ будетъ на общественную пользу; напротивъ того, всякое нечистосердечіе, а тѣмъ паче, когда объявляютъ малое, а взыскиваютъ многое, каждаго оскорбляетъ и раздражаетъ чувствительно.

Съ дѣйствительнымъ же возвышеніемъ пошлины на недвижимыя и со вновь учреждаемою на движимыя имѣнія, департаменты не усматриваютъ, чтобы обращеніе капиталовъ сдѣлалось свободнѣе и быстрѣе и чтобы съ вящшимъ ихъ ущербомъ оживилась народная промышленность и улучшились недвижимыя имѣнія.

Департаменты, признавая разсужденія, министромъ финансовъ изложенныя, при вступленіи его по сей части устава, касательно пользъ, послѣдовать могущихъ отъ уменьшенія пошлины крѣпостной, совершенно основательными и согласными съ истинными началами управленія государственными финансами, коего попеченіе должно рачительно быть обращено на сохраненіе цѣлости частныхъ капиталовъ, на открытіе имъ способовъ къ приращеніямъ и на отклоненіе всего, что можетъ причинять имъ въ достоинствѣ и въ дѣйствіи ихъ ущербъ, взимая государственные доходы не изъ капиталовъ, но изъ доходовъ, отъ оныхъ получаемыхъ, и усматривая, что 6%, нынѣ платимыхъ, отъемлютъ неумѣренную часть (что самое и министръ финансовъ признаетъ) изъ главныхъ источниковъ

*

народнаго обогащенія, соединенные департаменты находятъ правильнымъ и необходимо нужнымъ какъ для существенныхъ пользъ народа, такъ и для самого казначейства, не только уменьшить платимыя нынѣ съ крѣпостныхъ актовъ пошлины, но и совсѣмъ ихъ уничтожить. Какъ же симъ уничтоженіемъ можетъ открыться въ государственныхъ доходахъ недостатокъ, то мнѣніемъ полагаютъ предоставить министру финансовъ войти въ Государственный Совѣтъ съ проектомъ новыхъ налоговъ, могущихъ вознаградить отмѣняемую пошлину, яко порочную, другою, справедливѣйшею и болѣе согласною съ началами, министромъ финансовъ изложенными.

О простой гербовой бумагѣ.

Министръ финансовъ находитъ, что по нынѣшнему назначенію употребленія гербовой бумаги, цѣною въ 50 коп., въ одинъ и два рубля, не соблюдена достаточная постепенность, и вводитъ новую бумагу въ 3 рубля цѣною.

Онъ находитъ удобнѣйшимъ установить 3-хъ-рублевую простую гербовую бумагу для такихъ актовъ, по которымъ, по большей части, прежде положено было взыскивать мелкіе канцелярскіе сборы. Сіи сборы, кромѣ одного рубля, положеннаго на вѣрющія письма, состоятъ въ копѣйкахъ.

Но указавъ на то, что 3-хъ-рублевая бумага въ сборахъ замѣнить можетъ, министръ финансовъ присвояетъ ей и важнѣйшія употребленія, кои суть, какъ по домашнимъ, такъ и по купеческимъ дѣламъ, ежедневно необходимо нужны.

Старую гербовую бумагу полагаетъ распредѣлить такимъ образомъ, чтобы 50-копѣечная употреблялась въ первыхъ инстанціяхъ, однорублевая во вторыхъ, а двухъ-рублевая въ высшихъ, и чтобы на каждой страницѣ простой гербовой бумаги писать не болѣе 30 строкъ обыкновеннымъ письмомъ, и заключаетъ тѣмъ, что цѣна бумаги будетъ тогда соотвѣтствовать важности процессовъ, и доходъ казны значительно умножится.

Соединенные департаменты не могутъ признать праведнымъ обремененіе правосудія налогами и отклоняютъ предположеніе министерства финансовъ, отыскивающее новые доходы въ мѣстахъ, предпоставленныхъ для огражденія правъ личныхъ отъ всякаго къ нимъ прикосновенія, и гдѣ всякаго рода лихва есть крайне предосудительна и общими законами недозволительна.

По симъ уваженіямъ департаменты не могутъ одобрить ни предполагаемаго распредѣленія старой гербовой бумаги, ни утвердить введеніе новой, 3-хъ-рублевой.

О крѣпостной бумагѣ.—О бумагѣ для векселей.—О торговыхъ книгахъ.—О паспортахъ.—Объ отвѣтственности.

Всѣ статьи сихъ отдѣленій состоятъ вообще въ строгихъ взысканіяхъ, въ неумѣренныхъ наказаніяхъ, въ лишеніи права иска и правъ собственности, въ отнятіи высокими процентами знатной части въ движимыхъ и недвижимыхъ имѣніяхъ, въ стѣсненіи свободы во владѣніяхъ и въ обращеніи капиталовъ по торгамъ и промышленности, въ поощреніи доносовъ и въ распространеніи чрезъ мѣру власти министерства финансовъ надъ всѣми вообще сословіями, дворянскимъ, купеческимъ, мѣщанскимъ и крестьянскимъ, и надъ всѣми совокупно гражданскими присутственными мѣстами. Всѣ таковыя присвоенія власти министерства финансовъ департаменты рѣшительно отвергаютъ.

Наиболѣе обратили на себя вниманіе департаментовъ §§ 88, 91, 92, 96, 101, 108, 109, 111, 113, 114, 116, 117, 118, 119, 121, 125, 127, 130, 147, 152, 154, 190, 194, 204, 206, 207, 208, 209, 210, 211, 216, 217, 218, 220, 221, 222, 223, 224, 225, 226, 227 и проч.

Всѣ они заключаютъ въ себѣ строгія взысканія и жестокія наказанія; но по сбору гербовыхъ пошлинъ департаменты разсуждали, что самое вышнее преступленіе можетъ состоять въ утайкѣ истинной цѣны, за какую имѣніе продано бываетъ, утайка же таковая не можетъ въ нравственномъ смыслѣ быть

почтена въ числѣ великихъ преступленій. Человѣкъ, долженствующій платить неправедную пошлину, естественно, отклоняется отъ оной, и самый строгій наблюдатель правды, безъ угрызенія совѣсти, часто себя находитъ въ правѣ удержать часть изъ того, что внутренно сознаетъ предосудительнымъ въ требованіи для правительства, оскорбительнымъ лично для себя и вреднымъ для общества. Врожденное справедливости чувство, не всеобщее-ли оно есть? Малѣйшее за оное наказаніе можетъ-ли быть чѣмъ оправдано? Посему рѣдкіе вносятъ въ казну полную крѣпостную пошлину. А со стороны правительства справедливость и благоразуміе удерживали оное донынѣ отъ принятія противъ таковой утайки строгихъ мѣръ. Но утайка сія часто бываетъ и необходимымъ послѣдствіемъ несостоятельности къ уплатѣ пошлины. Пошлина составляетъ значительную сумму, которую рѣдкіе имѣютъ въ наличности и часто находятся въ невозможности оную отыскать. Утайка сія еще болѣе содѣлается припужденною, когда, за неплатежъ въ срочное время пошлины, имѣніе наслѣдственное берется въ опеку и когда, какъ всѣмъ извѣстно, казенная опека всегда разстраиваетъ имѣнія, подъ временнымъ управленіемъ ея находящіяся.

Въ семъ же уставѣ не одна утайка, но и самыя ошибки и неосторожность наказываются лишеніемъ собственности и, сверхъ того, тяжкою денежною пенею.

Уставъ гербовыхъ пошлинъ, министромъ финансовъ внесенный, ближе названъ можетъ быть уголовнымъ, нежели финансовымъ, какъ состоящій большею частью изъ статей, не къ сбору учреждаемаго налога относящихся, но или наказанія налагающихъ, или причиняющихъ стѣсненіе въ частной собственности. Вѣроятно, что при сочиненіи онаго предусматриваема была неизбѣжная ненависть народная въ исполненіи, и въ семъ предусмотрѣніи сочтено нужнымъ оградить оный многочисліемъ и наказаній, и преслѣдователей, коихъ число, состоящее въ новыхъ для сего финансовыхъ чиновникахъ, простирается до 4.522.

Еще въ 1812 году Государственный Совѣтъ замѣтилъ, сколь несовмѣстно съ пользами государства препоручать одному лицу то, что должно быть раздѣляемо между многими; и въ семъ соображеніи тогда еще заключилъ мнѣніемъ своимъ отдѣлить отъ министерства финансовъ управленіе казначейства и Комиссіи Погашенія Долговъ[1]); но съ того времени министерство сіе, возрастая постепенно, распространило власть свою, прямо или косвенно, почти на всѣ уже части государственнаго управленія. А предлагаемымъ вновь учрежденіемъ о сборѣ гербовыхъ пошлинъ, съ многочисліемъ новыхъ правленій и съ многочисліемъ новыхъ подвластныхъ чиновниковъ, всѣ прочія гражданскія присутственныя мѣста и всѣ гражданскія права нашлись бы въ полной мѣрѣ зависимыми отъ министерства финансовъ.

При чтеніи сего устава соединенные департаменты не могли не возчувствовать крайняго негодованія, котораго и не скрываютъ они; но паче священнымъ долгомъ своего служенія, заключающагося въ зрѣломъ обсужденіи дѣлъ и предположеній министровъ, возбуждены они объявить свое мнѣніе не косвенно, но прямо и согласно съ чувствами, ихъ преисполнявшими.

Объ управленіи крѣпостными и гербовыми сборами.

Для сбора всѣхъ родовъ гербовой пошлины министръ финансовъ учреждаетъ 576 новыхъ правленій. Симъ великимъ числомъ новыхъ присутственныхъ мѣстъ онъ ограждаетъ вѣрность сбора и упреждаетъ недосмотрительности или злоупотребленія отъ чиновниковъ, не подъ вѣдомствомъ его находящихся.

Но департаменты опасаются вящшаго злоупотребленія отъ чиновниковъ финансовыхъ, кои по таможеннымъ и по виннымъ

---

[1]) 11-го февраля 1812 г. манифестъ о преобразованіи Комиссіи Погашенія Долговъ (*П. С. З.*, № 24992).

сборамъ не могли еще оправдать довѣренности, которую особенно присвояетъ имъ министръ финансовъ[1]).

Ежели и могла происходить трата гербовыхъ бумагъ, при ввѣреніи оныхъ другимъ присутственнымъ мѣстамъ, то, во первыхъ, потеря отъ того въ пошлинахъ едва ли простираться можетъ за 10 т. р. въ годъ, а, во вторыхъ, повѣрку бумагъ сихъ, разсылаемыхъ повсемѣстно отъ министерства финансовъ, всегда легко можно производить и взыскивать съ утратившихъ оныя; но чтобы для отвращенія того и другого учреждать новыя правленія, на содержаніе ихъ терять ежегодно по 2 милл. рублей, разумѣя въ семъ числѣ и приложеніе къ штатнымъ — 1.646.050 руб. всѣхъ неопредѣленныхъ расходовъ, то сіе едва ли можетъ соотвѣтственно быть хозяйственному управленію финансовъ.

Министръ финансовъ расчитываетъ, что содержаніе новыхъ чиновниковъ стоить будетъ только 6%; но какъ онъ объявляетъ, что до нынѣ гербовые сборы простирались до 16 милл., и сіи 16 милл. руб. получаемы были безъ всякихъ особыхъ расходовъ, при новомъ же управленіи онъ надѣется, что получаемо будетъ до 27 милл. рублей, то, исключивъ старые 16 милл. изъ новыхъ 27 милл., окажется разность, состоящая въ 11 милл. руб., изъ коихъ, вычтя на расходы 2 милл. руб., дѣйствительно явится въ казначействѣ прибыль, только въ 9 милл. рублей заключающаяся, то при семъ вѣрнѣйшемъ

[1]) Въ первоначальной редакціи: „Народное мнѣніе, если оно справедливо, укоряетъ чиновниковъ финансовыхъ въ удержаніи въ рукахъ своихъ многихъ милліоновъ изъ числа платимыхъ народомъ россійскимъ, кои всѣ могли бы принадлежать государственному казначейству и обогащать оное. Въ совокупности по всѣмъ частямъ министерства финансовъ разница между платимаго народомъ и вступающаго въ государственное казначейство простирается до 30 милліоновъ рублей и можетъ быть болѣе, какъ нѣкоторые мыслятъ; но 30 милліоновъ составили бы уже статью доходовъ, которая многія другія въ районѣ находящіяся превысила бы, и которая могла бы отвратить недостатки, нынѣ являющіеся и впредь могущіе открыться“.

расчетѣ найдено будетъ, что содержаніе новыхъ правленій стоятъ будетъ не въ 6%, но 22%.

Сей новый изъ государственныхъ доходовъ расходъ, содѣлываемый для маловажной суммы 9 милл., составляющихъ $^1/_{50}$ часть всѣхъ получаемыхъ нынѣ доходовъ, когда приняты они будутъ въ сравненіе съ сотнями милліоновъ, казенными палатами собираемыхъ, явится излишнимъ, и сборъ ихъ можетъ предоставленъ быть наравнѣ съ другими доходами тѣмъ же казеннымъ палатамъ.

Министръ финансовъ сравниваетъ назначаемые имъ вновь расходы съ сѣменами, брошенными для произведенія богатѣйшей жатвы; но департаменты мыслятъ, что безъ сихъ расходовъ министръ финансовъ можетъ отыскать богатую жатву въ каждой части пространнаго своего министерства, когда обратитъ онъ строгій надзоръ, когда злоупотребленія истреблены будутъ, и по каждой изъ частей, ему подвластныхъ, хозяйственное управленіе введено будетъ. По нѣкоторымъ частямъ, вѣроятно, онъ можетъ отыскать не 9 милл. руб., но далеко превосходнѣйшее число.

Департаменты признаютъ, что умноженіе доходовъ и уменьшеніе расходовъ суть единое и то же въ отношеніи обогащенія казначейства; и какъ послѣдній способъ есть удобнѣйшій и благовиднѣйшій, то и долженствовалъ бы предпочтенъ быть первому.

Употребленіе сего втораго способа тѣмъ паче предпочтительно, что умѣренность въ налогахъ, какъ послѣдствіе хозяйственнаго управленія доходами, есть та добродѣтель, которую желаютъ видѣть и предпочтительнѣе другихъ требуютъ подданные отъ правителей своихъ. Она, можно сказать, заключаетъ въ себѣ и всѣ другія добродѣтели. Умѣренность въ прикосновеніи къ частной собственности, охраняя бережливо первое право общества, обнадеживаетъ, что уважены будутъ властью и всѣ прочія права. Самая правда на судѣ не есть для подданныхъ столь драгоцѣнна, ибо является она временно и частно; умѣренность же въ налогахъ благотворитъ всѣмъ

вообще и дому каждаго доставляетъ изобиліе, благосостояніе онаго утверждаетъ.

Но если дѣйствительно въ государственныхъ доходахъ оказывается недостатокъ, и сей недостатокъ, какъ, вѣроятно, происходитъ отъ часто повторяемыхъ займовъ, кои въ короткое время обременили Россію великими долгами, требующими великихъ суммъ для заплаты процентовъ, то сію раззорительную систему должно отложить и принять другую, согласную съ истинными началами управленія государственными финансами.

Долги, дѣлаемые правительствами, рѣдко уплачиваемы бываютъ; они остаются вѣчнымъ бременемъ на потомствѣ. Не только никогда они не умаляются, но вящше время отъ времени возрастаютъ, ибо платимые за нихъ проценты, ущербляя всегда доходы государственные, заставляютъ ущербъ сей вознаграждать новыми долгами. Подтвержденіе сей истины, испытанной всѣми другими народами, имѣемъ мы въ собственномъ примѣрѣ. Малый долгъ въ Голландіи, при императрицѣ Екатеринѣ II сдѣланный, обращенъ уже въ невозвратный. Наложенный же въ предшествовавшее малое число лѣтъ огромный на Россію долгъ, тѣмъ неизбѣжнѣе останется вѣчнымъ и при первыхъ непріязненныхъ обстоятельствахъ востребуетъ новыхъ займовъ и за оными тяжкихъ налоговъ. Банки погашенія долговъ, по многимъ опытамъ, признаны недостаточнымъ оплотомъ противъ сего необходимо возрастающаго зла. Паче же сіе совершается при небреженіи началъ хозяйственнаго народнымъ имуществомъ управленія.

Учреждаемые вновь министромъ финансовъ налоги лежатъ на капиталахъ. Сколь невыгодно и опасно до оныхъ прикасаться, ближайшимъ примѣромъ служитъ намъ Франція. Она взимала доходы государственные болѣе изъ капиталовъ, нежели изъ доходовъ частныхъ людей, и, слѣдуя порочному сему финансовъ управленію, менѣе получала доходовъ отъ двойного числа народа, нежели Англія съ половиннаго. Таковая система была истинною причиною оказывавшагося тамъ всегда недостатка въ государственныхъ доходахъ, который, на-

конецъ, довелъ оную державу до всеобщаго внутренняго разстройства и до лютѣйшаго изъ всѣхъ бывшихъ гдѣ-либо возстаній народныхъ противъ правительства.

Налоги всегда порочны и нехозяйственны, когда взимаемы бываютъ не изъ доходовъ, получаемыхъ частными людьми, но изъ капиталовъ, приносящихъ имъ доходы, ибо цѣлость капиталовъ частныхъ возращаетъ и общее народа богатство, и съ оскудѣніемъ оныхъ, естественно, и государственное казначейство не можетъ почерпать впредь доходовъ своихъ въ изобильномъ количествѣ. Подобные налоги и самую цвѣтущую и богатыми жатвами покрытую землю превращаютъ въ дикую и безплодную, поля и грады древней Греціи преобразуютъ въ пустыни, турецкому владѣнію нынѣ принадлежащія.

Обращаясь къ государствамъ, министромъ финансовъ въ примѣръ приведеннымъ, извѣстно, что въ Пруссіи, долголѣтно страдавшей подъ игомъ лютаго чужеземнаго владыки, всѣ древнія свои сокровища истощившей, въ Австріи нѣсколько разъ раздробляемой на части, стѣсняемой изъ пространной имперіи въ малую, во Франціи, претерпѣвшей внутреннее разстроеніе всего ея состава и заплатившей великую многимъ державамъ съ 1814 года дань—во всѣхъ сихъ трехъ земляхъ, болѣе 20 лѣтъ терпѣвшимъ великій уронъ въ народѣ и великій ущербъ въ богатствѣ, извѣстно, что многіе налоги отмѣнены, по многимъ приняты мѣры къ уничтоженію ихъ, долги частью уплачены, бумажная монета или приведена въ равенство съ серебромъ и съ золотомъ, или отъ упадка ея на 15, возведена въ достоинство $2^1/_2$ и на сей мѣрѣ постоянно утверждена, и весь ходъ финансовыхъ ихъ дѣлъ обнадеживаетъ, что благосостояніе всѣхъ вообще должно впредь возрастать.

Но Россія представляетъ событіе новое и безпримѣрное въ финансовой исторіи. Пользуясь въ мирное время всѣми налогами военными, ежегодно новые съ народа взыскуютъ, великіе долги содѣлываютъ, и ежегодно въ казначействѣ въ доходахъ является недостатокъ, постепенно всегда возрастаю-

щій, бумажная монета стоитъ въ униженной своей цѣнѣ, иностранный курсъ упадаетъ и увлекаетъ серебро и золото за границу, торговые капиталы въ количествѣ своемъ уменьшаются, и при займѣ нѣсколькихъ сотъ милліоновъ рублей истреблено только ассигнацій на 192 милліона, какъ обнародовано въ газетахъ—сему же во всѣхъ частяхъ разстройству финансовъ не видѣнъ и предѣлъ.

Изъ сего крайняго и угрожающаго вредными для блага имперіи послѣдствіями, департаменты заключаютъ, что необходимо нужно не умедляя обратить строгое вниманіе на таковое состояніе государственнаго казначейства и принять мѣры дѣятельныя къ удержанію возрастающаго зла.

Но министръ финансовъ продолжаетъ требованіе новыхъ налоговъ и, кромѣ налоговъ, не находитъ иныхъ способовъ къ наполненію въ государственныхъ доходахъ недостатка, о дѣйствительности коего Государственному Совѣту неизвѣстно, ибо предъ онымъ министръ финансовъ съ 1812 года, по управленію его, строгую наблюдаетъ тайну и всю воспріялъ на себя единаго отвѣтственность.

При семъ требованіи, какъ и при всякомъ сужденіи о налогахъ первый всегда представляется вопросъ: необходимы ли они и на какое употребленіе предназначаются? По совершенному невѣдѣнію Государственнаго Совѣта о настоящемъ состояніи финансовъ нашихъ, соединенные департаменты не могли разрѣшить сего вопроса; но мыслятъ, что при правильномъ распредѣленіи получаемыхъ нынѣ доходовъ и при хозяйственномъ ихъ управленіи, не долженствовалъ бы существовать недостатокъ оныхъ, побуждающій къ новымъ налогамъ, но буде бы и дѣйствительно существовалъ, то благо государства требовало бы изслѣдовать предварительно причину онаго и при всемъ томъ не иначе приступить къ возвышенію налоговъ, для пополненія сего недостатка, какъ дознавъ дѣйствительную мѣру онаго и избравъ родъ налоговъ самый безвреднѣйшій и справедливѣйшій.

Соединенные департаменты, не нашедъ въ представленномъ уставѣ о пошлинахъ гербовыхъ и въ учрежденіи для сбора оныхъ предполагаемый ими родъ налоговъ, не могли приступить къ утвержденію ни устава, ни учрежденія для исполненія онаго [1]).

Сентябрь.
1822 г.

---

[1]) *Чтенія* 1859, IV, смѣсь, 1.

1120.

Дѣло шляхтича Новаковскаго [1]).

Адмиралъ Мордвиновъ, соображая, что, признавъ подсудимаго простолюдиномъ, за преступленіе его, какъ не выносящее свыше ста рублей цѣны украденнаго, онъ не бо̀льшее можетъ понести, по мнѣнію Подольскаго военнаго губернатора, наказа̀ніе, какъ отработать изъ-подъ караула шесть процентовъ отъ цѣны уворованной вещи, и потомъ оставляется по прежнему на мѣстѣ своего жительства; но, допустивъ, въ согласность приговора Правительствующаго Сената, предположеніе,

---

[1]) „Именующійся" шляхтичъ Янъ Новаковскій укралъ у шляхтича Почаковскаго лошадь, въ чемъ и сознался, причемъ укрывался болѣе полугода безъ всякаго вида у Крушевскаго. Волынскій главный судъ приговорилъ Новаковскаго къ 20-ти ударамъ плетьми и къ сдачѣ въ солдаты или къ ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе, если окажется негоднымъ къ военной службѣ. Правительствующій Сенатъ нашелъ тѣлесное наказаніе немыслимымъ, такъ какъ Кіевское дворянское собраніе признало документы Новаковскаго только „недостаточными" и онъ могъ, представивъ недостающіе документы, быть признанъ дворяниномъ, и присудили обвиняемаго къ сдачѣ въ солдаты или къ ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе, смотря по отзыву военнаго начальства. Въ департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ было принято единогласно (Поповъ, Неплюевъ, гр. Потоцкій) постановленіе Сената. Въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта Мордвиновъ прочелъ печатаемое мнѣніе, но большинство членовъ высказало̀сь за мнѣніе департамента (*Журналы* деп. Гражд. и Дух. Дѣлъ, т. 44, № 206, л. 157). Дѣло это слушалось въ общемъ собраніи 8-го декабря 1820 г., и въ Мордвиновскомъ архивѣ помѣта болѣе поздняго времени „20-го ноября 1822 года" очевидная описка въ годѣ—мнѣніе это могло быть составлено Мордвиновымъ 20-го ноября, но не 1822, а 1820 года.

что подсудимый сей могъ бы впослѣдствіи времени пополнить доказательства свои на дворянское происхожденіе, онъ за то же самое преступленіе, сверхъ лишенія правъ доказывать о дворянствѣ своемъ, отдается въ военную службу и, при неспособности къ оной, отсылается въ Сибирь на поселеніе—столь очевидная несоразмѣрность въ наказаніи простолюдина и дворянина за одинаковое преступленіе подала адмиралу Мордвинову поводъ къ слѣдующему разсужденію.

Лишеніе дворянства, сего отличнѣйшаго въ общежитіи права, есть уже наказаніе вышней степени; но для чего оное усугубляется еще и приговоромъ къ заточенію въ Сибирь, заточенію, влекущему за собою лишеніе всякой до преступленія стяжанной собственности, удаленіе отъ мѣста родины, расторженіе брака, уничтоженіе правъ родительскихъ, разрушеніе всѣхъ семейственныхъ связей любви и взаимныхъ обязанностей и пособій, простирая совокупно съ тѣмъ горестныя послѣдствія и на отца, на мать, на жену, на дѣтей, и на всѣхъ ближнихъ и дальнихъ родственниковъ наказываемаго преступника?

Таковые приговоры, бывъ противны начальному правосудія правилу, требующему равенства въ наказаніяхъ, не могутъ быть справедливы. Они жестоки, по совокупленію многихъ наказаній вмѣстѣ за единое преступленіе; противны *человѣколюбію*, когда содѣланная вина состоитъ нерѣдко въ украдкѣ, изъ побужденія голода и нищеты, нѣсколькихъ гарнцевъ хлѣба, нѣкотораго количества меду, нѣсколькихъ птицъ, теленка, барана, воза сѣна и сему подобнаго; всегда предосудительны, являясь какъ бы дѣйствіемъ возрастающей противъ преступника со стороны исполнителей правосудія злобы.

Что принадлежитъ въ особенности до шляхтичей, населяющихъ въ немаломъ числѣ присоединенный отъ Польши край и кои, бывъ нижней степени дворяне, ничѣмъ почти не различествуютъ отъ крестьянъ по роду ихъ жизни, упражненіямъ, степенямъ стяжанія и сожительству въ деревняхъ съ простолюдинами, то все сіе содѣлываетъ наказанія, надъ ними производимыя, сугубо несправедливыми.

Въ отвращеніе таковой несправедливости адмиралъ Мордвиновъ долгомъ поставилъ обратить на сей предметъ особенное вниманіе общаго собранія Государственнаго Совѣта, для постановленія закономъ на будущее время мѣры наказанія, менѣе отяготительной для лицъ, впадающихъ бо̀льшею частью изъ крайности въ мелкія преступленія и за то лишаемыхъ дворянскаго или шляхетскаго достоинства, въ томъ соображеніи, что нѣтъ и закона, предписующаго преступниковъ дворянъ, лишенныхъ родового ихъ достоинства, ссылать непремѣнно въ Сибирь. Лишеніе достоинства сего и ссылка суть два разнородныя наказанія и не представляютъ никакой между ними необходимой связи, ниже зависящаго одно отъ другого послѣдствія. Совокупно съ тѣмъ адмиралъ Мордвиновъ нужнымъ счелъ обратить вниманіе Государственнаго Совѣта и на изреченіе, значущееся въ Дворянской Грамотѣ, о лишеніи дворянскаго достоинства за лживые поступки, которое, не будучи опредѣлительно, безъ существеннаго основанія подвергало доселѣ судей произвольнымъ толкованіямъ онаго, чрезъ что правосудіе лишалось твердыхъ, единообразныхъ и постоянныхъ на судѣ правилъ.

Затѣмъ, касательно самого подсудимаго Новаковскаго, адмиралъ Мордвиновъ, основываясь на сихъ разсужденіяхъ, предпочитаетъ, въ разрѣшеніе судьбы его, поступить по мнѣнію Подольскаго военнаго губернатора, т.-е., сочтя его простолюдиномъ, подвергнуть за вину его отработкѣ изъ подъ караула шести процентовъ отъ цѣны украденнаго и потомъ оставить его на мѣстѣ жительства; по прочимъ же частямъ сего дѣла онъ согласенъ съ заключеніемъ Правительствующаго Сената, утверждающимъ мнѣніе того же военнаго губернатора.

20-го ноября
1822 года.

1121.

Убійство прапорщика Есипова [1]).

Основываясь на томъ правосудія началѣ, которое въ уголовныхъ дѣлахъ полагаетъ различіе между содѣяннымъ пре-

[1]) Прапорщикъ 1-го егерскаго полка Есиповъ былъ найденъ 27-го февраля 1820 г. убитымъ, въ прорубѣ р. Осетра, близь Зарайска. Двоюродная сестра убитаго, генеральша Титова выразила подозрѣніе на семью помѣщика Чагина, съ дочерью котораго, 16-тилѣтнею Елизаветою, Есиповъ былъ въ связи. Рязанской градской полиціи квартальный надзиратель Темлюковъ дозналъ, что убійство произведено дворовыми людьми Чагиныхъ—кучеромъ Павломъ Васильевымъ и его сообщниками Никифоромъ Мироновымъ, Егоромъ Анисимовымъ и Емельяномъ Прокофьевымъ—желавшими отомстить обезчещеніе „ихъ барышни“. Узнавъ объ убійствѣ Есипова, Марія Чагина, мать оскорбленной дѣвушки, „покачала головою“ и отправила убійцу Васильева въ другую деревню, гдѣ онъ и былъ арестованъ. Слѣдователь заподозрилъ подговоръ помѣщицею своихъ дворыхъ людей. Рязанскій уѣздный судъ приговорилъ: Павла Васильева къ 50 ударамъ кнута, его трехъ сообщниковъ къ 30 ударамъ кнута и всѣхъ четырехъ къ ссылкѣ въ Сибирь, въ каторжныя работы, съ заклейменіемъ лица; коллежскую ассесоршу Марію Чагину—въ Сибирь на поселеніе; ея мужа Чагина—оставить въ сильномъ подозрѣніи. Рязанская уголовная палата утвердила этотъ приговоръ, но присудила Чагина равномѣрно къ ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе. 6-й департаментъ Сената смягчилъ приговоръ палаты: убійцѣ 30 ударовъ кнута, сообщникамъ по 15 и всѣмъ ссылка въ каторжныя работы; помѣщицу Чагину подвергнуть церковному покаянію, мужа ея, Чагина, оставить въ сильномъ подозрѣніи. Оберъ-прокуроръ требовалъ ссылки Чагиной въ Сибирь на поселеніе. Министръ юстиціи, напротивъ, увеличивалъ наказаніе: убійцѣ 50 и сообщникамъ 35 ударовъ и ссылка въ Сибирь, въ каторжныя работы, съ заклейменіемъ; обоихъ Чагиныхъ, мужа и жену—въ Сибирь на

ступленіемъ и приносимымъ отъ обвиняемаго на судѣ оправданіемъ, съ предоставленіемъ ему и всѣхъ къ тому способовъ, основываясь на законѣ Петра Великаго, гласящемъ, что и собственное признаніе не всегда должно принимаемо быть за доказательство преступленія, основываясь, наконецъ, на общихъ правилахъ судопроизводства, бдительно невинность ограждающихъ и боязненно подозрѣваемаго обвиняющихъ, адмиралъ Мордвиновъ уклоняется въ настоящемъ случаѣ отъ строгости приговора.

Здѣсь мать оскорбленная поручаетъ наказать соблазнителя дочери ея. Наказаніе производитъ смертоубійство. Но сколь послѣдствіе таковое ни ужасно, не свидѣтельствуетъ, однако же, оно о злоумышленномъ убійствѣ, и гадательно на судѣ не можетъ таковымъ быть ознаменовано, тѣмъ паче, что несчастный случай не есть всегда необходимымъ послѣдствіемъ намѣренія или дѣйствія человѣка.

Но она обвиняется еще въ сокрытіи произведшихъ убійство, когда дошло объ ономъ до ея свѣдѣнія. Ежели ея дѣяніе и признать за достовѣрное, то оно могло произойти отъ страха и чувствъ, пораженныхъ великостью совершившагося непредвидѣннаго злодѣянія. Въ нравственномъ же понятіи о страстяхъ человѣческихъ, страхъ есть такая изъ нихъ, дѣйствія коей не подвержены прещенію законовъ, и которая не

поселеніе. Въ департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ (кн. А. Куракинъ, В. Фонъ-Дезинъ, А. Саблуковъ) согласились съ мнѣніемъ Сената относительно убійцы и его трехъ сообщниковъ, но приговорили: помѣщицу Чагину сослать въ Сибирь и подвергнуть церковной эпитиміи, а ея мужа Чагина отдать на замѣчаніе дворянству Рязанской губерніи. Въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта 11-ть членовъ (гр. Кочубей, кн. Куракинъ, Тутолминъ, Канкринъ, гр. Литта, Васильчиковъ, Ланской, Шишковъ, Сперанскій, Карцовъ, Фонъ-Дезинъ) признали мнѣніе департамента, два члена согласились съ мнѣніемъ министра юстиціи (гр. фонъ-деръ-Остенъ-Сакенъ, кн. Лобановъ-Ростовскій 2-й и самъ министръ, кн. Лобановъ-Ростовскій 1-й), а одинъ членъ, Н. С. Мордвиновъ, объявилъ печатаемое нынѣ особое мнѣніе (*Журналъ* деп. Гражд. и Дух. Дѣлъ, т. 54, № 167, л. 360).

долженствуетъ быть предметомъ ихъ преслѣдованія, ибо ею всѣ другія страсти укрощаются, и она законамъ, казнями за преступленія грозящимъ, есть главное орудіе въ удержаніи людей отъ злодѣяній. Ослаблять въ человѣкѣ страсть сію было бы то же, что ослаблять самое дѣйствіе законовъ. По сему существенному различію ея отъ другихъ страстей, ни однимъ уголовнымъ уставомъ страхъ не помѣщенъ въ число преступленій, и никогда не былъ ни возбраняемъ, ни осуждаемъ законами.

По симъ основаніямъ, въ разрѣшеніи участи подсудимой, помѣщицы Чагиной, адмиралъ Мордвиновъ соглашается съ приговоромъ 6-го департамента Правительствующаго Сената, принятымъ и въ общемъ онаго собраніи большинствомъ сенаторовъ.

Затѣмъ, что касается до засѣдателя уголовной палаты [1]), подавшаго мнѣніе свое по сему дѣлу внѣ суда, и самой той палаты, приложившей оное къ дѣлу, не принявъ, впрочемъ, ни въ какое уваженіе, то онъ почитаетъ ихъ не заслуживающими за то бо́льшого взысканія, какъ токмо учиненія имъ замѣчанія, ибо законы наши не токмо никакого свидѣтельства, ни лица, являющихся на судѣ къ оправданію подсудимаго, не отвергаютъ, но паче благопріятствуютъ ихъ въ томъ предстательству.

Ноября 20-го дня
1822 года.

---

[1]) Дворянскій засѣдатель Рязанской уголовной палаты Повалишинъ, не присутствовавшій въ засѣданіи, прислалъ „свой голосъ на письмѣ“ въ защиту помѣщиковъ Чагиныхъ; палата не приняла въ уваженіе этотъ „письменный голосъ“ (*Ibid.*, л. 349), а министръ юстиціи полагалъ засѣдателя Повалишина отрѣшить отъ должности и впредь никуда не принимать.

1122.

Между Новгородомъ и Бронницами [1]).

Адмиралъ Мордвиновъ, разсматривая чертежъ земли между Новгородомъ и Бронницами, Комитету гг. Министровъ представленный, и приложеніе предполагаемой къ устроенію вновь насыпной дороги, находитъ, что пространное болото, между двумя сими мѣстами лежащее, было причиною старой окружной дороги, простирающейся на 34 версты, и что вновь назначаемая дорога хотя и сокращена до 20 верстъ, но она проходитъ черезъ озеро, гдѣ потребуется глубокая насыпь, и притомъ же насыпь таковая содѣлаетъ преграду истекающей изъ болота въ то озеро водѣ.

Онъ видитъ, по положенію мѣста и по истокамъ воды, что обширное то болото произошло отъ засорившихся на самыхъ

---

[1]) Въ засѣданіи Комитета Министровъ, 16-го декабря 1822 года, были прочитаны два представленія: 1) главноуправляющаго путями сообщеній герцога Александра виртембергскаго, отъ 4-го декабря, „о новомъ направленіи московскаго шоссе отъ Новгорода къ Бронницамъ и о ненадобности дорожныхъ матеріаловъ, на заготовленіе которыхъ производились торги", и 2) главнаго надъ военными поселеніями начальника гр. Аракчеева, отъ 14-го декабря, „о принятіи отъ военныхъ поселянъ булыжнаго камня, который заготовленъ ими по назначенію начальства путей сообщенія". Новое исправленіе предполагалось на дистанціи „отъ 12-тиверстнаго столба за Спасскою Полистью до Новгорода", гдѣ должно было пересѣчь болото, по поводу чего Мордвиновъ и высказалъ свое мнѣніе, которое позже, 19-го декабря, представилъ письменно. На его мнѣніи отмѣчено рукою гр. Аракчеева: „Государь изволилъ читать 9-го февраля 1823 г. и препровождена съ него копія къ герцогу" (*Журналы* К. М., т. 285; *Меморіи* К. М., т. 303, безъ пагинацій).

вершинахъ водяныхъ ключей, коихъ раскрытіе и направленіе въ надлежащіе истоки послужили бы къ осушенію всея низменности сея. Изобрѣтенный посредствомъ бурава способъ осушенія болотъ могъ бы въ кратчайшее время, съ малымъ трудомъ и съ малыми издержками, послужить преобразованію сего мѣста и доставить великую пользу. Тогда не токмо что обширная площадь земли, покрытая стоячею гнилою водою, обращена была бы въ плодородную, но и самое разстояніе дороги между Новгородомъ и Бронницами содѣлалось бы кратчайшимъ.

Адмиралъ Мордвиновъ приступилъ къ изложенію сей мысли наиболѣе въ томъ отношеніи, что, для прочнаго содѣланія въ Россіи насыпныхъ дорогъ, для совершенія ихъ въ меньшее число лѣтъ, для сокращенія ихъ протяженія и для сбереженія издержекъ, какъ на устроеніе, такъ и на содержаніе ихъ, должно первоначально обращаемо быть вниманіе на осушеніе болотъ во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ пролагаемыя дороги могутъ встрѣтить оныя. Сію мѣру онъ почитаетъ тѣмъ уважительнѣйшею потому, что по дорогѣ между С.-Петербургомъ и Москвою, какъ и по другимъ въ разные города путямъ, лежатъ подъ безплодными и зловонными болотами великія пространства земель. Онъ распространяетъ свою мысль и на то, что самое осушеніе могло бы послужить къ составленію знатнаго дохода для департамента Путей Сообщенія.

Декабря 14-го дня
1822 года.

1123.

Свободные крестьяне [1]).

Крестьяне, получившіе единожды свободу, должны, по существующему на сіе закону, остаться при оной навсегда, и предоставить имъ на произволъ записываться въ сословіе свободныхъ хлѣбопашцевъ или въ казенные поселяне; землю же, по несовершенству уступочнаго на оную права, оставить во владѣніи законныхъ наслѣдниковъ. Вѣроятно, что отпущенные на волю крестьяне пожелаютъ остаться на землѣ родины своей, и, яко свободные поселяне, будутъ, на добровольныхъ съ владѣльцами земли условіяхъ, нанимать ихъ землю. Тогда ознаменуется на самомъ опытѣ та непреложная истина, что свобода и недвижимая собственность суть двѣ различныя между собою

---

[1]) Составленная Н. А. Милютинымъ „Записка о разныхъ предположеніяхъ по предмету освобожденія крестьянъ" (*Бартеневъ*, Девятнадцатый Вѣкъ, II, 145) даетъ возможность прослѣдить въ общихъ чертахъ измѣненія, происходившія во взглядахъ современниковъ на этотъ жизненный вопросъ нашего культурнаго развитія; печатаемое мнѣніе Мордвинова о „свободныхъ крестьянахъ" свидѣтельствуетъ, что къ 1823 году положеніе вопроса дошло до того, что явилась необходимость защищать даже права, пріобрѣтенныя уже крестьянами. Ни изъ бумагъ Мордвиновскаго архива, ни изъ частной переписки Н. С. Мордвинова не видно, по какому именно поводу была набросана авторомъ эта небольшая, но характерная замѣтка. Нѣкоторымъ указаніемъ въ этомъ отношеніи можетъ служить высочайше утвержденное 30-го ноября 1821 г. положеніе Комитета Министровъ о невозвращеніи помѣщичьихъ людей въ крѣпостное владѣніе, получившихъ свободу по отпускнымъ ли отъ помѣщиковъ, или по распоряженію правительства (*П. С. З.*, № 28823).

вещи, суть два отдѣльныя и не могущія въ существѣ своемъ смѣшаны быть понятія, и свободный поселянинъ не будетъ вѣчно укрѣпленнымъ рабомъ земли, которую пашетъ.

Новое сіе въ Россіи свободное сословіе тогда токмо въ существѣ составится, когда на истинныхъ началахъ учреждено будетъ и когда отъяты будутъ существующія нынѣ препоны помѣщикамъ освобождать, а крестьянамъ — получать свободу.

Январь
1823 года.

1124.

Заводы Турчанинова [1]).

Председатель департамента Гражданскихъ Дѣлъ [2]) полагаетъ, что представленныя по управленію заводами наслѣдниковъ Турчанинова правила [3]) должны быть соображены съ тѣмъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, въ которомъ подробно изложены всѣ обстоятельства, до управленія и состоянія заводовъ Турчанинова относящіяся; что нѣкоторыя изъ

---

[1]) Это мнѣніе относится къ 873 ст. журнала Комитета Министровъ (см. ниже, № 1133). Въ Мордвиновскомъ архивѣ хранится много бумагъ, касающихся положенія горныхъ заводовъ Турчаниновыхъ (см. выше, № 893), и всѣ эти бумаги испещрены замѣтками Мордвинова, свидѣтельствующими о тщательномъ изученіи имъ этого вопроса (см. ниже, №№ 1133 и 1150). Во всѣхъ мнѣніяхъ Мордвинова по частнымъ горнымъ заводамъ высказывается требованіе освободить эту промышленность отъ вреднаго вліянія чиновниковъ горнаго управленія, губящихъ горную производительность и устрашающихъ правительство возможностью бунтовъ горнозаводскихъ крестьянъ—нелѣпою и вымышленною угрозою, „неоправданною ничѣмъ", какъ говоритъ Мордвиновъ.

[2]) Мордвиновъ, членъ Комитета Министровъ.

[3]) Правила эти помѣчены 19-мъ февраля 1823 г.; въ нихъ 25 статей, составленныхъ Горнымъ правленіемъ исключительно для выгодъ горныхъ чиновниковъ, съ полнымъ устраненіемъ заводчиковъ. Мордвиновымъ отмѣчены двѣ статьи, особенно характерныя: „Дабы не стѣснять горнаго чиновника, управляющаго заводомъ, въ употребленіи заводскихъ людей, всякое вліяніе на нихъ наслѣдниковъ гг. Турчаниновыхъ и распоряженіе ими, съ приведеніемъ сихъ правилъ въ исполненіе, прекращается" (ст. 11-я); „Могущія быть отъ наслѣдниковъ Турчаниновыхъ просьбы оставлять безъ всякаго уваженія" (ст. 25-я).

предложенныхъ правилъ представляются ему несогласными и даже противными узаконеніямъ, для горныхъ заводовъ существующимъ, какъ равно и указамъ Правительствующаго Сената и мнѣніямъ Государственнаго Совѣта по симъ заводамъ, донынѣ предшествовавшимъ; что цѣль, въ сихъ правилахъ усматриваемая, состоитъ въ удаленіи вотчинниковъ отъ заводовъ, и во введеніи въ полное обладаніе оными чиновниковъ Пермскаго горнаго правленія. Но какъ въ мнѣніи Государственнаго Совѣта главными виновниками разстройства заводовъ Турчанинова признаны самые сіи чиновники, то предлагаемыя нынѣ правила для управленія впредь тѣми заводами должны быть разсмотрѣны со вниманіемъ и великою осторожностью.

Осторожность сію требуетъ справедливость въ отношеніи сочинителей предлагаемыхъ правилъ, коими они полную власть и распоряженіе себѣ присваиваютъ. Присвоеніе таковое, вѣроятно, что потребно для воздержанія всѣхъ оглядокъ на прошедшее врдмя, и для укорененія себя въ управленіи на будущее.

Прежде всего, должно изслѣдовать, на какое употребленіе въ заводахъ Турчанинова потребны изъ государственнаго казначейства 1.800.000 рублей въ первый годъ и 443 т. во второй, когда извѣстно, что недостатокъ являлся только въ хлѣбѣ, не допускаемомъ на заводы горными чиновниками, что видно въ дѣлѣ. Щедрое таковое пособіе и, конечно, ненужное, несовмѣстно съ настоящимъ недостаткомъ нашимъ въ деньгахъ, и при скудномъ содержаніи казенныхъ заведеній, коихъ зданія во многихъ мѣстахъ клонятся къ упадку.

Достовѣрно сказать можно, что, когда приведены будутъ въ исполненіе указы Правительствующаго Сената и мнѣнія Государственнаго Совѣта, высочайше утвержденныя Государемъ Императоромъ, то не нужны тогда будутъ горнымъ правленіемъ требуемые для заводовъ Турчанинова 2.243.000 руб. Едва потребно ли на покупку хлѣба и всѣ другіе расходы 100 т. рублей, кои наслѣдники, конечно, согласятся внести, только бы освобождены были они отъ притѣсненій и предоставлено

имъ было свободное управленіе въ принадлежащихъ имъ заводахъ, при коихъ числится казенныхъ работниковъ съ небольшимъ 500, а крѣпостныхъ до 6 т. душъ.

Но если и представленъ полный расчетъ на сіи два милліона и 443 тысячи рублей, то слѣдуетъ оный разсмотрѣть и свѣрить съ документами настоящаго положенія заводовъ, которое можетъ оказаться совсѣмъ различнымъ отъ описываемаго горнымъ правленіемъ, которое въ продолженіи трехъ лѣтъ угрожаетъ опасностью бунта, неоправданнаго ничѣмъ во все сіе протекшее время.

Февраля 27-го дня
1823 года.

Позднѣйшая приписка рукою Мордвинова: «Представлено въ Комитетъ гг. Министровъ».

1125.

Заемъ въ Англіи [1]).

30 милл. ф. ст. при курсѣ 24 р. составляютъ 720.000.000 р.
» » » » » » 6 » составятъ 180.000.000 »

а потому при послѣднемъ семъ курсѣ, когда ассигнаціонный рубль содѣлается равнымъ серебряному, сіи 180 милл. руб. достаточны будутъ для уплаты занятыхъ 30 милл. ф. ст.

Сіи 180 милл. руб. положить въ банкъ неприкосновенными, яко сумму, обезпечивающую уплату содѣланнаго долга.

Изъ 720 милл. руб. занятыхъ назначить 540 милл. руб. на сожженіе ассигнацій, опредѣля на сіе въ теченіе 10 лѣтъ, каждый годъ по 50 милл., а въ 11-й годъ 40 милл. руб.

За истребленіемъ 540 милл. руб. въ ассигнаціяхъ изъ нынѣ существующаго въ обращеніи количества 660 милл. руб., осталось бы только 120 милл. руб. ассигнаціонныхъ, при каковомъ количествѣ несомнѣнно, что бумажная монета содѣ-

---

[1]) Въ виду стѣсненнаго положенія государственнаго казначейства, вполнѣ обнаружившагося при составленіи смѣты доходовъ и расходовъ на 1823 годъ, министръ финансовъ находилъ необходимымъ прибѣгнуть къ внѣшнему займу въ 30.000.000 фунт. стерлинговъ. Вопросъ этотъ былъ переданъ, по высочайшему повелѣнію, на обозрѣніе Комитета Министровъ. По этому поводу Мордвиновъ составилъ печатаемыя нынѣ „Предположенія мои по займу въ Англіи", причемъ обратилъ исключительно вниманіе на „хозяйственное употребленіе займа въ 30 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ отъ Англіи, при настоящемъ курсѣ 24 рубля въ фунтѣ стерлинговъ", какъ первоначально и была озаглавлена печатаемая статья.

лается равною съ серебромъ, и 6 руб. содѣлаются равными одному фунту стерлингъ.

Отложенные для уплаты долга 180 милл. руб. должны быть розданы за 8 процентовъ, на основаніи 20-лѣтняго банка.

540 милл., назначаемые къ истребленію, должны быть розданы взаймы за 6 процентовъ по нижеслѣдующему распредѣленію:

50	милл. . . .	на 11	лѣтъ.
50	» . . .	» 10	»
50	» . . .	» 9	»
50	» . . .	» 8	»
50	» . . .	» 7	»
50	» . . .	» 6	»
300			

Остальные 240 милл. должны по разнымъ городамъ употреблены быть подъ учеты векселей, законныхъ обязательствъ и подъ залоги товаровъ, также на заведенія, приносящія прибыль и обогащающія народъ.

Но дабы употребленные милліоны въ заведенія, дающія доходы, но не возвращающія капитала, не могли причинить недостатка въ потребныхъ ежегодно 50 милл. рублей на истребленіе, то должно отдѣлять при самомъ началѣ сего хозяйственнаго займа изъ государственнаго казначейства по 20 милл. р. въ годъ въ продолженіи 10 лѣтъ; сія сумма потребна токмо для временнаго пособія, и если бы не возвратилась вполнѣ, то останется въ заведеніяхъ нужныхъ и полезныхъ.

Польза таковаго хозяйственнаго займа окажется яснѣе нижеслѣдующими расчисленіями:

Вѣроятно, что въ Англіи заемъ возможно сдѣлать за 6 процентовъ, но положимъ по 7%, платимыхъ нынѣ министромъ финансовъ.

За 30 милл. ф. ст. по 7% должно платить	ф. ст.	2.100.000
при курсѣ 24 руб. »	рубл.	50.400.000
» » 6 » »	»	12.600.000

За 2.100.000 ф. ст. потребно;

при курсѣ	24 р.	. .	50.400.000 р.
» »	22 »	. .	46.200.000 »
» »	20 »	. .	42.000.000 »
» »	18 »	. .	37.800.000 »
» »	16 »	. .	33.600.000 »
» »	14 »	. .	29.400.000 »
» »	12 »	. .	25.200.000 »
» »	10 »	. .	21.000.000 »
» »	8 »	. .	16.800.000 »
» »	6 »	. .	12.600.000 »

Отъ 180 милл. руб., розданныхъ за 8%, получаемо будетъ ежегодно по 14.400.000 руб.

Отъ 540 милл. руб., розданныхъ за 6%, съ уничтоженіемъ по 50 милл. въ годъ:

Отъ 540 милл.	. . . .	32.400.000	руб
» 490 »	. . . .	29.400.000	»
» 440 »	. . . .	26.400.000	»
» 390 »	. . . .	23.400.000	»
» 340 »	. . . .	20.400.000	»
» 290 »	. . . .	17.400.000	»
» 240 »	. . . .	14.400.000	»
» 190 »	. . . .	11.400.000	»
» 140 »	. . . .	8.400.000	»
» 90 »	. . . .	5.400.000	»
» 40 »	. . . .	2.400.000	»

Сравнительная таблица между платимыми въ Англіи 7% и получаемыми въ Россіи отъ 180 милл. по 8% и отъ 540 милл. по 6%:

	Англіи платимые.	Въ Россіи получаемые: отъ 180 м.	отъ 540 м.	Итого въ Россіи.
Въ 1-й г.	50.400.000	14.400.000	32.400.000	46.800.000
» 2 »	46.200.000		29.400.000	43.800.000
» 3 »	42.400.000		26.400.000	40.800.000
» 4 »	37.800.000		23.400.000	37.800.000
» 5 »	33.600.000		20.400.000	34.800.000
» 6 »	29.400.000		17.400.000	31.800.000
» 7 »	25.200.000		14.400.000	28.800.000
» 8 »	21.000.000		11.400.000	25.800.000
» 9 »	16.800.000		8.400.000	22.800.000
» 10 »	12.600.000		5.400.000	19.800.000
» 11 »	12.600.000		2.400.000	16.800.000
	327.600.000			349.800.000

Превосходство въ полученіи въ Россіи противъ платимаго въ Англію 22.200.000.

Симъ распредѣленіемъ занятаго капитала истребляется 540 милл. рублей ассигнаціонныхъ, дается знатный капиталъ подъ заведенія, производящія новыя отрасли богатства, ассигнаціонная же монета приводится въ равенство съ серебряною, безъ малѣйшей тягости на народъ и пожертвованія собственнаго имущества. Все сіе совершается посредствомъ чуждаго капитала, заимствуя всю пользу отъ возвышенія достоинства внутренней нашей монеты и выигрышей отъ курса на иностранныя земли.

Если бы, съ одной стороны, курсъ и не послѣдовалъ постоянно степени униженія, по 2 рубля ежегодно, какъ здѣсь въ вычисленіи поставлено, то, съ другой стороны, должно принять то въ уваженіе, что изъ 540 милл. употребленные милліоны подъ учеты векселей вычислены на 6 процентахъ, когда С.-Петербургскій коммерческій банкъ получаетъ отъ учета векселей до 9%. Но и при 6% оказывается въ теченіе 11 лѣтъ выигрышъ 22.200.000. Притомъ нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, чтобы при изъятіи изъ обращенія 540 милл. бумажной монеты и при оставленіи въ ономъ только 120 милл.

курсъ не содѣлался въ 6 рублей. Многія же прибыльныя заведенія въ Россіи не существуютъ, тѣ, кои раскрываютъ источники и богатства и коихъ существованіе могло бы приносить, съ употребленнаго на оные капитала, и свыше $10^0/_0$, какъ-то: осушеніе болотъ, исправленіе качествъ земли, введеніе лучшихъ орудій, размноженіе рукодѣльнаго производства, устроеніе сухихъ и водяныхъ сообщеній, съ полученіемъ отъ проѣзжающихъ платы, раскрытіе содержимыхъ въ нѣдрахъ земли богатствъ, улучшеніе родовъ скота, усовершенствованіе рыбныхъ ловлей и проч.

Для попечительнаго о благѣ общемъ правительства приращеніе въ доходахъ послужило бы также къ распространенію созидательныхъ онаго подвиговъ. По мѣрѣ приближенія ассигнаціоннаго рубля къ серебряному, казённые доходы въ достоинствѣ своемъ увеличатся, хотя бы количество оныхъ и уменьшилось отъ справедливаго пониженія взимаемыхъ съ народа податей. Сей избытокъ въ доходахъ могъ бы употребленъ быть на благоустройство внутреннее и на заведенія, обогащающія подданныхъ.

При возвышеніи бумажнаго рубля въ цѣнѣ многія вещи содѣлались бы дешевле, и справедливость потребовала бы унизить подати съ тѣхъ, кои пріобрѣтаютъ доходы свои отъ земли и отъ работы. Но многія статьи казенныхъ доходовъ могли бы удержаны быть въ настоящемъ ихъ количествѣ, какъ-то: таможенныя пошлины, цѣна на продаваемое вино и нѣкоторыя другія; многія могли бы унижены быть, но съ удержаніемъ нѣкоторой прибыли въ казнѣ.

При займѣ за $6^0/_0$, что̀ весьма вѣроятно, ибо Англія избыточествуетъ въ капиталахъ, и проценты, внутри земли получаемые ниже 6, прибыль окажется превосходнѣйшею, нежели здѣсь на $7^0/_0$ показано.

При займѣ 30 милл. фунтовъ стерлинговъ за 6 процентовъ слѣдовало бы платить 1.800.000 фунт. стерл., кои при курсѣ

24	руб.	составляютъ	43.200.000	руб.
22	»	»	39.600.000	»
20	»	»	36.000.000	»
18	»	»	32.400.000	»
16	»	»	28.800.000	»
14	»	»	25.200.000	»
12	»	»	21.600.000	»
10	»	»	18.000.000	»
8	»	»	14.400.000	»
6	»	»	10.800.000	»

Сравненіе между платимаго въ Англію и получаемаго въ Россіи.

	Платимое въ Англію.	Получаемое въ Россіи.	Разница отъ превосходства въ Россіи.
Въ 1-й годъ .	43.200.000	46.800.000	3.600.000
» 2 » .	39.600.000	43.800.000	4.200.000
» 3 » .	36.000.000	40.800.000	4.800.000
» 4 » .	32.400.000	37.800.000	5.400.000
» 5 » .	28.800.000	34.800.000	6.000.000
» 6 » .	25.200.000	31.800.000	6.600.000
» 7 » .	21.600.000	28.800.000	7.200.000
» 8 » .	18.000.000	25.800 000	7.800.000
» 9 » .	14.400.000	22.800.000	8.400.000
» 10 » .	10.800.000	19.800.000	9.000.000
» 11 » .	10,800.000	16.800.000	6.000.000
			69.000.000

Сіи ежегодныя превосходства, обращаемыя въ банкахъ, увеличатъ значительно общую сумму 69 милл. руб.; чрезъ нѣсколько лѣтъ могла бы она составить 180 милл., капиталъ, потребный для уплаты долга, содѣланнаго въ Англіи. Тогда бы занятые нынѣ 720 милл. руб. содѣлались чистымъ выигрышемъ для Россіи.

При содѣланіи займа въ Англіи полезно бы было въ условіяхъ постановить, что первые 4 года проценты причисляемы будутъ къ капиталу; ибо по мѣрѣ истребленія ассигнацій курсъ содѣлался бы выгоднѣйшимъ для Россіи, такъ что когда при курсѣ 24 рублей платимые проценты потребовали бы 43.200.000 руб., то при курсѣ 16 руб. потребно бы было только 28.800.000 руб.

Дабы убѣдить заимодателей, то за сумму процентную можно бы имъ предложить $^1/_2{}^0/_0$ или и $1^0/_0$ болѣе, нежели за капитальную сумму.

Но за симъ распредѣленіемъ занятаго внѣ имперіи иностраннаго капитала можетъ предстать вопросъ: вмѣсто истребленія 540 милл. ассигнацій, не будетъ ли полезнѣе употребить ихъ на распространеніе рукодѣлій, промышленности, внутренней торговли и усовершенствованія сельскаго хозяйства, вообще на поощреніе народной дѣятельности, которая, возрастая, потребуетъ и превосходнѣйшаго количества знаковъ обмѣнныхъ; тогда настоящее количество ассигнацій можетъ оказаться не излишнимъ, но только что достаточнымъ для обмѣна работою ежегодно производимаго и соразмѣрнымъ кругу денежнаго тогда обращенія.

Въ настоящемъ положеніи Россіи уменьшеніе количества ассигнацій, въ обращеніи находящихся, конечно, что произведетъ равенство въ цѣнѣ бумажнаго рубля съ серебрянымъ; но употребленіе знатнаго капитала на прибыльныя заведенія откроетъ новые источники доходовъ, распространитъ народную промышленность и, для удовлетворенія пріумножившейся работы и съ оною торговыхъ обмѣновъ, вѣроятно, что настоящее количество ассигнацій только что достаточнымъ тогда быть можетъ. Отъ сего послѣдняго употребленія капитала двоякая можетъ послѣдовать польза: и возвышеніе въ цѣнѣ ассигнаціоннаго рубля, и пріобрѣтеніе новыхъ доходовъ отъ усовершенствованія старыхъ, прибыль приносящихъ, заведеній и сотворенія новыхъ, таковыхъ же.

Симъ способомъ употребленія денегъ самое возвышеніе

достоинства ассигнацій, нечувствительно достигая равенства съ металлическою монетою, отвратитъ недостатокъ въ торговыхъ оборотахъ, въ займахъ, въ цѣнѣ вещей [1]), которыя неминуемо должны послѣдовать отъ быстрой перемѣны цѣны ходячей и вообще нынѣ употребляемой въ куплѣ и продажѣ ассигнаціи.

Февраль
1823 года.

---

[1]) „Многоразличныя неудобности и разстройство во всѣхъ родахъ имуществъ и обязательствъ".

1126.

Залоги, требуемые казною.

Адмиралъ Мордвиновъ проситъ дозволенія изложить свое мнѣніе по залогамъ, кои казна требуетъ отъ частныхъ людей, по обязательствамъ, съ нею содѣлываемымъ, на исполненіе которыхъ подряжающіеся не требуютъ впередъ денегъ, но пріемлютъ на себя или поставку вещей, или производство работы, на собственномъ своемъ иждивеніи, и получаютъ изъ казны условленную цѣну токмо по поставкѣ вещей или по совершеніи работы.

На таковыя обязательства залоги кажутся ему совершенно излишними, не совсѣмъ праведными, и притомъ нехозяйственными, ибо не лицо, обязывающееся, но казна, требующая залога, сама за оный платитъ. Цѣна, за залогъ платимая, всегда присоединяется къ цѣнѣ выпрашиваемой и казною дѣйствительно платимой. Сіи прибавки, при многочисленныхъ подрядахъ и поставкахъ, ежегодно производимыхъ, составляютъ знатную сумму, которая простирается до нѣсколькихъ милліоновъ рублей. Если вычислить за нѣсколько лѣтъ сіи, казною утрачиваемые безполезно, милліоны, то составили бы они вмѣстѣ весьма значительный капиталъ. Достовѣрно сказать можно, что отъ нехозяйственнаго производства торговъ нашихъ, отъ недовѣрчивости, оказываемой къ сословію, промыслами занимающемуся, отъ притѣсненій, при расчетахъ казенными подрядчиками испытываемыхъ, отъ произвольнаго въ судахъ толкованія заключаемыхъ съ ними условій и отъ пагубнаго небреженія въ поддержаніи довѣрія, при существующихъ на

то ясныхъ законахъ, казна едва ли не до 50 милл. руб. теряетъ ежегодно. Сбереженіе таковой суммы не допустило бы, конечно, до того состоянія государственное казначейство, какое изумляетъ и, можно сказать, укоряетъ недостатокъ въ деньгахъ, часто для нужнаго и почти всегда для благотворнаго требующихся.

Россійская имперія занимаетъ половину Европы и край, природою богатый, Азіи. Со способами, кои сія пространнѣйшая въ мірѣ площадь представляетъ, дозволительно сказать, что быть богатымъ зависитъ отъ единыя воли, которая, слѣдуя постоянно правиламъ благоразумнаго управленія народнымъ имуществомъ, производитъ всегда избытокъ въ государственномъ казначействѣ, какъ равно невѣдѣніе или небреженіе объ удержаніи таковыхъ правилъ, порождаетъ всегда скудость и всеедневную при великихъ способахъ борьбу съ недостаткомъ, препинающимъ всякое благое намѣреніе и всякій вождѣленный подвигъ усердія.

Выйти скорѣе изъ сего томительнаго состоянія требуетъ польза и достоинство стоящей, при благопріятствующихъ нынѣ временахъ, на первой степени величія Россіи, и радостное удовольствіе всеавгустѣйшаго Монарха видѣть себя свободнымъ отъ препонъ, удерживающихъ мысль, на благо общее устремленную, и стѣсняющихъ волю, на всякій благій подвигъ всегда готовую.

Приписка рукою Мордвинова: «Представлено въ Комитетъ гг. Министровъ марта 17-го дня 1823 года».

1127.

Указъ Сенату по Бѣлорусскимъ губерніямъ.

Указомъ Правительствующему Сенату, 14-го апрѣля 1822 г.[1]) даннымъ, опредѣлены мѣры къ обезпеченію народнаго продовольствія, въ случаяхъ недостатка въ ономъ, и, между прочимъ, повелѣно: имѣнія тѣхъ помѣщиковъ, кои при неурожаяхъ не исполнятъ своей обязанности, отдавать установленнымъ порядкомъ въ опеку.

Нынѣ, усмотрѣвъ изъ вступившихъ представленій, что послѣдняя мѣра сія въ Бѣлорусскихъ губерніяхъ имѣла нѣкоторыя неудобства, Мы, во избѣжаніе оныхъ на будущее время, повелѣваемъ:

1) Оставляя въ дѣйствіи 68 ст. указа 14-го апрѣля 1822 г., коею постановлено обязывать помѣщиковъ подписками [2]), дабы продовольствіе крестьянъ ихъ при неурожаѣ было обезпечено, въ случаѣ, когда до коммиссіи продовольствія дойдутъ свѣдѣнія о недостаткѣ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ продовольствія, производить о томъ немедленно изслѣдованіе чрезъ повѣто-

---

[1]) Объ учрежденіи въ каждой губерніи коммиссіи для продовольствія въ неурожайные годы жителей хлѣбомъ и денежнымъ пособіемъ (*П. С. З.*, № 29000). Новый указъ, еще до его обнародованія, Мордвиновъ испещрилъ своими замѣчаніями, которыя мы помѣщаемъ въ примѣчаніяхъ и которыя были имъ высказаны въ Комитетѣ Министровъ при обсужденіи вопроса.

[2]) Замѣчаніе Мордвинова: „Одна изъ причинъ голода была та, что бралась подписка кормить крестьянъ, отчего у многихъ помѣщиковъ крестьянскія земли остались невспаханными; крестьяне отказывались работать въ ожиданіи хлѣба отъ помѣщиковъ. Теперь съ новымъ учрежденіемъ дѣлать казенными, причина та вяще же увеличится: всѣ пожелаютъ быть казенными и при изобиліи у помѣщика сѣмянъ крестьяне не будутъ пахать землю и засѣвать поля. Сія мѣра есть самая возмутительная“.

ваго маршала, обще съ чиновникомъ, отъ губернскаго начальства отряженнымъ.

2) Если по сему изслѣдованію коммиссія продовольствія удостовѣрится, что крестьяне того или другого имѣнія дѣйствительно подвержены недостатку въ хлѣбѣ, то, сообщивъ губернскому правленію объ отдачѣ онаго въ казенный присмотръ, требуетъ, чтобы казенною палатою сдѣлано было немедленно распоряженіе объ отпускѣ суммы на покупку хлѣба для крестьянъ и о заготовленіи и раздачѣ онаго чрезъ посредство чиновниковъ палаты [1]). Вмѣстѣ съ тѣмъ о распоряженіяхъ сихъ представляетъ чрезъ посредство гражданскаго губернатора министру финансовъ.

3) Министръ финансовъ, получивъ представленіе о взятомъ въ казенный присмотръ имѣніи, назначаетъ оное въ продажу, публикуя въ вѣдомостяхъ обѣихъ столицъ о явкѣ желающихъ въ губернское правленіе той губерніи, въ которой имѣніе состоитъ и опредѣляя *на таковую продажу мѣсячный срокъ* отъ послѣдняго пропечатанія въ вѣдомостяхъ.

4) По наступленіи срока, губернское правленіе, въ присутствіи вице-губернатора, маршаловъ губернскаго и того повѣта, въ которомъ имѣніе находится, и губернскаго прокурора производитъ торги, и имѣніе продается окончательно за *наличныя* деньги [2]) высшую цѣну предлагающему.

5) Вырученною, по продажѣ имѣнія, суммою уплачивается, во первыхъ, лежащій па имѣніи долгъ кредитнымъ установленіямъ, потомъ сумма, на продовольствіе крестьянъ употребленная, и, наконецъ, долги по другимъ казеннымъ и частнымъ взысканіямъ, законнымъ образомъ на имѣніи обезпеченнымъ; достальное затѣмъ количество денегъ, *если не будетъ какихъ препятствій* [3]), выдается бывшему помѣщику проданныхъ имѣній.

---

[1]) „Хорошо прокормятъ голодныхъ чиновники казенной палаты!".

[2]) „Если вся губернія проситъ".

[3]) „Еще крючокъ!"

6) Помѣщику таковаго имѣнія, до продажи онаго, предоставляется право взнести въ казенную палату употребленную казною на продовольствіе крестьянъ сумму, и тогда имѣніе его, по сообщенію палаты, отдается ему обратно; но таковой взносъ суммы долженъ производиться по крайней мѣрѣ *за три дня до срока* [1]), назначеннаго для продажи имѣнія; въ противномъ случаѣ помѣщикъ лишается права на полученіе обратно имѣнія.

7) Въ случаѣ неявки желающихъ для покупки имѣнія, причисляется оное къ казеннымъ имѣніямъ; для чего губернское правленіе собираетъ немедленно вѣрнѣйшія свѣдѣнія о состояніи имѣнія по количеству душъ и земли, о хозяйственныхъ заведеніяхъ, о доходахъ и вообще о всемъ, что можетъ опредѣлять стоимость имѣнія, также о долгахъ наономъ, законнымъ образомъ обезпеченныхъ.

8) Свѣдѣнія сіи [2]) губернское правленіе сообщаетъ коммиссіи продовольствія, а коммиссія, разсмотрѣвъ оныя, опредѣляетъ, какая цѣна могла бы быть соотвѣтственна имѣнію по доходамъ онаго.

9) Цѣна имѣнія [3]) можетъ быть по соразмѣрности съ доходами назначаема:

а) Не свыше 250 руб., т. е. цѣны, установленной указомъ 24-го ноября 1821 г., для совершенія въ Бѣлорусскихъ губерніяхъ на продаваемыя имѣнія купчихъ крѣпостей; б) по 200 рублей и в) по 150 руб. за каждую ревизскую мужескаго пола душу [4]).

---

[1]) „Гнусный крючокъ! Какъ будто за часъ предъ продажею и послѣ продажи вносимыя деньги не суть тѣ же, какія за три дня прежде, когда законами предоставляется право каждому вотчиннику выкупать родовое свое имѣніе на нѣсколько лѣтъ".

[2]) „Но зачѣмъ таковыя отыскивать свѣдѣнія, когда цѣна высшая опредѣлена въ 250 р. за душу, хотя бы оказалось, что по угодьямъ и заведеніямъ она стоила и 1000 рублей"?

[3]) „Корыстолюбіе не приличествуетъ правительству".

[4]) „Въ одномъ мѣстѣ держатся указа, въ другомъ отступаютъ отъ онаго".

10) Назначивъ цѣну, комиссія продовольствія предоставляетъ гражданскому губернатору представить объ оной министру финансовъ, съ присовокупленіемъ всѣхъ свѣдѣній о состояніи имѣнія, о заведеніяхъ, доходахъ и долгахъ.

11) Министръ финансовъ, по разсмотрѣніи таковаго представленія, сумму, слѣдующую за причисленное въ казну имѣніе, ассигнуетъ въ губернское правленіе для распредѣленія на основаніи ст. 5.

12) Помѣщики, коихъ имѣніе за допущеніе крестьянъ до недостатка въ хлѣбѣ, состоятъ донынѣ въ опекѣ, должны въ теченіе 1823 и 1824 гг. уплатить казнѣ всѣ тѣ издержки, кои употреблены оною на продовольствіе крестьянъ ихъ, и, по уплатѣ, принять имѣнія въ свое управленіе; если же они къ 1-му января 1825 г. не исполнятъ сей обязанности, то имѣнія ихъ обратить въ продажу; а въ случаѣ несостоянія оной, въ казну, на основаніи вышеизъясненномъ.

13) Поставляется въ обязанность губернскаго начальства и земской полиціи наблюдать, дабы крестьяне помѣщичьи непремѣнно исполняли обязанности свои; въ случаѣ же жалобъ отъ помѣщиковъ о невыполненіи ими сего производить изслѣдованіе и поступать съ виновными по всей строгости законовъ.

14) Какъ въ губерніяхъ Бѣлорусскихъ по хозяйственнымъ распоряженіямъ и по правамъ, имъ присвоеннымъ, въ особомъ положеніи находящихся, неопредѣлительность въ отправленіи крестьянами повинностей помѣщичьихъ имѣетъ не малыя неудобства для самихъ владѣльцевъ и для крестьянъ, то дворянство сей губерніи, при первомъ съѣздѣ онаго для выборовъ войдетъ внимательно въ разсмотрѣніе сего предмета и сдѣлаетъ положеніе о повинностяхъ крестьянъ. Положеніе сіе, чрезъ губернское начальство, представится министерству внутреннихъ дѣлъ для надлежащаго разсмотрѣнія.

Правительствующій Сенатъ о точномъ исполненіи сихъ правилъ не оставитъ учинить надлежащія предписанія.

1128.

По поводу голода

въ Бѣлорусскихъ губерніяхъ [1]).

Предсѣдатель департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ проситъ дозволенія привести на видъ нѣсколько изъ соображеній своихъ, клонящихся къ упрежденію дальнѣйшихъ послѣдствій отъ означеннаго зла.

Обѣ Бѣлорусскія губерніи разстроились въ сельскомъ своемъ хозяйствѣ еще въ 1812 и 1813 гг., когда помѣщики тамошніе, для прокормленія отечественныхъ войскъ, пожертвовали всѣми запасами, оставшимися въ селахъ и деревняхъ ихъ по выходѣ оттоль непріятеля, расточительно потреблявшаго оныя и требовавшаго въ изобиліи всякаго для себя про-

---

[1]) Первоначальное заглавіе: „Мнѣніе предсѣдателя департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ адмирала Мордвинова о мѣрахъ къ пресѣченію голода въ Бѣлорусскихъ губерніяхъ". Министръ финансовъ Гурьевъ былъ первый, лишившійся своего поста изъ-за голода (*Lourgueneff*, I, 102); онъ „сохранилъ за собою кабинетъ и удѣлы" (*Вигель*, VI, 48). Голодъ въ Бѣлоруссіи, хотя поздно, но обратилъ на себя вниманіе правительства. Графъ Аракчеевъ заявилъ въ Комитетѣ Министровъ, что императоръ, возвращаясь изъ-за границы, проѣзжалъ по Бѣлоруссіи и самъ видѣлъ нищету населенія, пробовалъ „невозможный хлѣбъ", которымъ питаются бѣлоруссы, замѣтилъ „массу нищихъ", и высочайше повелѣлъ учредить особый комитетъ изъ министра финансовъ, начальника главнаго штаба и управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, предоставивъ комитету, въ случаѣ надобности, пользоваться услугами сенатора Баранова (*Журналъ* К. М., т. 313, № 323). Печатаемое мнѣніе Мордвинова приложено къ журналу Комитета Министровъ подъ № 445.

довольствія. Хотя же правительство и обѣщало за таковую услугу оказать съ своей стороны бѣлорусскимъ помѣщикамъ соотвѣтственное удовлетвореніе, но по сіе время не получили они какъ малую токмо изъ обѣщаннаго часть, изъ которой притомъ едва ли и половина до рукъ ихъ въ существѣ дошла. Милліоны рублей, доводящіеся имъ за отданный на войска хлѣбъ въ полцѣны, за справками, повѣрками и неторопливостью казенныхъ мѣстъ въ расплатѣ съ частными людьми, и по сіе время остаются удерживаемыми въ государственномъ казначействѣ, когда въ то же время съ нѣкоторыхъ изъ помѣщиковъ, кои въ платежѣ подушныхъ и разныхъ другихъ казенныхъ поборовъ и необходимыхъ при оныхъ постороннихъ расходовъ, превышающихъ часто казенные, являлись неисправными, всѣ недоимки вполнѣ съ тяжкими пенями взыскиваемы были и столь настоятельно, что недоставало и времени для должной повѣрки расчетовъ.

Со времени же вышеписанныхъ двухъ бѣдственныхъ для Бѣлоруссіи лѣтъ помѣщики принуждены были, въ теченіе послѣдовавшаго за оными десятилѣтія, то строго воздерживать себя отъ излишества въ домашнихъ своихъ расходахъ, то истощать все движимое свое имущество продажею, а недвижимое обременять займами, но всячески старались раззоренное отъ непріятеля поправить, оскудѣвшее восполнить, нуждающимся помочь, голодныхъ накормить и крестьянъ своихъ жизнь сохранить, кто какъ могъ, по мѣрѣ усердія или оборотливости своей. Въ семъ попеченіи всѣ они равно трудились и, хотя при истощенныхъ способахъ, но раздѣляли недостатки и трудности въ равнѣ съ крестьянами своими. Иные то дѣлали изъ человѣколюбія къ страждущимъ, иные же по ближайшему расчету собственной своей пользы, которая научаетъ, что умершій ни для кого работать не можетъ, но въ казну за него платить деньги должно. Сей всевластвующій надъ всѣми людьми расчетъ строже побуждалъ не оставлять безъ пособія крестьянъ, нежели всѣ насылаемыя отъ правительства предписанія и часто повторяемые указы. Сему само-

дѣятельному побужденію можно всегда съ благонадежностью предоставлять заботливость о сохраненіи каждымъ въ цѣлости своего достоянія.

Но и не 10 лѣтъ протекло уже, какъ Бѣлоруссія въ страдательное начала приходить состояніе. Еще предъ вторженіемъ непріятеля въ ея предѣлы, повѣтрія и моръ погубили многія тысячи душъ народа. Самъ подающій сіе мнѣніе потерялъ тысячу душъ крестьянъ обоего пола, а другіе помѣщики и по бо̀льшему числу. Но всѣ частныя потери свои великодушно переносили, и каждый предъ правительствомъ сокрывалъ особое свое бѣдствіе. Довольствуясь малымъ, рѣдкіе искали иныхъ пособій, какъ отъ собственныхъ своихъ оборотовъ, и не требовали вознагражденія за утраты великія, не отъ своея вины понесенныя. Страдали всѣ вообще, но безмолвствовали, доколѣ не истощились всѣ способы къ отклоненію возрастающихъ бѣдствій, которыя отвратить частно никто уже не имѣлъ ни силъ, ни способности.

Когда же къ стеченію золь, нанесенныхъ отъ человѣка, присоединились непогоды, помрачилось небо, пролились дожди лѣтомъ, зимою же вихры обнажили у всѣхъ растеній корни, земля перестала давать плодъ и насталъ всеобщій голодъ, тогда токмо бѣлорусскіе помѣщики прибѣгли къ вспоможенію правительства, которое и благоизволило дать пособіе. Сколь же оное ни было умѣренное и для лишенныхъ собственной возможности весьма позднее, но могло, однако, быть для нихъ спасительнымъ, если бы не было придумано при ономъ: требованія подписокъ кормить голодныхъ, всенародныхъ о томъ объявленій, въ самихъ церквахъ повторенія оныхъ, изгнанія помѣщиковъ изъ владѣній ихъ, учрежденій опекъ надъ ихъ имѣніями, и неминуемаго всему тому послѣдствія по надѣяніи въ крестьянахъ возбужденнаго быть и безъ работы прокормленными отъ помѣщиковъ своихъ.

Конечно, указы не то гласили; но извѣстно, что не всегда читаютъ ихъ въ томъ направленіи, въ какомъ оные писаны, что дьячки деревенскіе не всѣ грамотѣи, что простолюдины

часто указы худо понимаютъ и что нерѣдко къ написанному они многое и отъ себя прибавляютъ. Крестьяне выслушали указъ, изъ церквей вышли весело и послѣднія копѣйки отнесли въ корчмы къ евреямъ; для продовольствія же своего изготовили подводы ѣхать за хлѣбомъ господскимъ, оставя совокупно съ тѣмъ и поля свои невспаханными и необсѣянными. Помѣщики, для посѣва заготовя зерна, принуждены были роздать оныя крестьянамъ въ пищу, и вышедшихъ изъ ихъ повиновенія никакими убѣжденіями не могли уже обратить ни на ихъ собственную, ни на господскую работу.

Таковое событіе утверждено донесеніями мѣстныхъ начальствъ, признано г. сенаторомъ Барановымъ [1]), и Комитетомъ гг. Министровъ усмотрѣно достаточно изъ собранныхъ въономъ свѣдѣній. Комитетъ нашелъ необходимо нужнымъ предписать, чтобы земскія полиціи имѣли наблюденія за работою крестьянскою. Но какъ время посѣвовъ въ природѣ есть весьма краткое и поелику никакой надзоръ и никакая дѣятельность капитанъ-исправниковъ и засѣдателей земскихъ судовъ, въ соображеніи обширности уѣздовъ, недостаточны къ повсемѣстному приведенію въ дѣйство всего предписываемаго имъ, то навѣрно ожидать должно, что поля, если и не вездѣ, то въ большей части мѣстъ, останутся незасѣянными, и голодъ продлиться можетъ и еще на нѣсколько послѣдующихъ лѣтъ.

Но въ настоящее время спасительнѣйшая изъ мѣръ къ пресѣченію голода есть обсѣяніе полей. Мѣра сія единая токмо возможетъ отвратить дальнѣйшее продолженіе онаго, и хотя не накормитъ тѣхъ, кои теперь уже гладомъ истаиваютъ, но положитъ предѣлъ всеобщему опасенію и бѣдствію. Что же принадлежитъ до голодныхъ уже нынѣ, то ихъ должно кормить, и для сего доставить туда отъ правительства неупустительныя пособія.

Послѣ сего слѣдуетъ обратиться къ приготовленному проэкту указа отъ высочайшаго имени [2]).

---

[1]) Николай Ивановичъ, 1769—1831.

[2]) См. выше, № 1127.

Испытавъ несоотвѣтственное намѣренію дѣйствіе грозныхъ указовъ, не должно ли при новомъ распоряженіи удержаться отъ оныхъ, когда не убѣжденія и строгости, но существенное пособіе въ настоящемъ случаѣ потребно? Крестьяне изъ приготовленнаго указа, если бы оный удостоенъ былъ высочайшаго подписанія, познали бы, что могутъ они быть причислены къ казеннымъ поселянамъ, что таковое ихъ причисленіе зависѣло бы единственно отъ воли ихъ, что посѣянный ими хлѣбъ могъ бы удержать ихъ въ подданствѣ у помѣщиковъ, что содѣлаться вольными зависѣло бы отъ того только, чтобы ничего не работать и ничего не сѣять, но ѣздить чаще на господскій дворъ за хлѣбомъ и съ дерзостью требовать себѣ пищи безъ работы.

Въ семъ соображеніи, какое другое можетъ произвести дѣйствіе приготовленный указъ, если не явное руководство къ тунеядству? Тогда не послѣдовало ли бы вящшаго со стороны крестьянъ неповиновенія къ помѣщикамъ? Не усугубилось ли бы нерадѣніе первыхъ о своемъ домашнемъ хозяйствѣ, въ надеждѣ получить свободу и сдѣлаться казенными поселянами, когда у помѣщиковъ не станетъ ни хлѣба, ни другихъ средствъ для прокормленія ихъ?

Правительство же принуждено будетъ тогда употребить насильственныя мѣры для возстановленія порядка и благоустройства, почему потребны будутъ войска, пули, ядра и штыки, кои однако же увеличатъ только всеобщее бѣдствіе, но никого не прокормятъ.

А когда бы правительство и дѣйствительно вступило во владѣніе обнищалыхъ имѣній, то оныя содѣлались бы только бременемъ, а не обогащеніемъ для него. Къ настоящему бѣдствію могутъ присоединиться многія другія непредвидимыя стеченія, кои всѣ отвратить государственное казначейство едва ли найдется въ силахъ, и доколѣ при великихъ усиліяхъ возможетъ преуспѣть въ томъ, многіе изъ крестьянъ перемрутъ отъ голода, а не малая часть ихъ за преступленія, естественное послѣдствіе отъ долженствующаго распространиться по-

всюду неустройства, сосланы будутъ въ Сибирь, и правительство не иначе вступитъ во владѣніе селъ и деревень, развѣ такихъ, гдѣ ни хлѣба, ни скота, ни сельскихъ орудій не найдется, и развѣ только пустынными, такъ сказать, помѣстьями частныхъ людей завладѣетъ.

По всѣмъ столь разительнымъ предусмотрѣніямъ предсѣдатель Гражданскаго Департамента заключаетъ, что явная опасность, могущая послѣдовать отъ безвременной строгости и нерасчетливости, требуетъ великой осторожности въ новомъ распорядкѣ, и что посему все содержащееся въ приготовленномъ проэктѣ указа должно быть отмѣнено, а совокупно съ тѣмъ всѣ изложенныя въ представленіяхъ мѣстныхъ начальствъ и въ просьбахъ предводителей дворянства обѣихъ Бѣлорусскихъ губерній требованія, исключая одной 21-й статьи о содѣланіи новой ревизіи, которая можетъ быть отсрочена, должны быть безотложно удовлетворены; ибо каждая изъ нихъ необходимо нужна для возвращенія утраченнаго благосостоянія крестьянъ и помѣщиковъ тамошнихъ въ равной степени. Нѣтъ въ сихъ губерніяхъ ни единаго не страждущаго и не заслуживающаго соболѣзнованія или принятія въ бѣдственномъ положеніи участія.

При великихъ бѣдствіяхъ потребны и сильныя мѣры, и нескудныя пособія. Сохраняя два или три милліона рублей отказомъ нынѣ въ оныхъ нуждающимся, на будущій годъ правительство не пожалѣетъ, можетъ быть, и десяти милліоновъ, но оные менѣе успѣшны въ благотворности своего дѣйствія оказаться тогда могутъ.

Отмѣненіе же или отложеніе приготовленнаго указа тѣмъ нужнѣе признается, что худые хлѣба урожаи и скудное продовольствіе народа не въ одной только Бѣлоруссіи оказались, но и во многихъ другихъ губерніяхъ. Почему буде бы указъ таковый обнародованъ былъ, то оный всѣмъ сдѣлается извѣстнымъ и вездѣ одинаковыя породить можетъ послѣдствія.

Настоящее дѣло можетъ изложено быть въ краткихъ словахъ:

Голодные просятъ хлѣба на прокормленіе и зеренъ на

обсѣвъ полей или денегъ на покупку того и другого, необходимо имъ нужнаго. Мелкопомѣстный дворянинъ и крестьянинъ въ Бѣлоруссіи нынѣ оба равно голодны и скудны. Первому приказываютъ кормить послѣдняго, по голоду товарища ему.

Помѣщики, бывшіе прежде въ избыткѣ всего, истощили всѣ свои запасы, издержали всѣ наличныя деньги, обременили имѣнія свои долгами—сихъ-то угрожаютъ лишить послѣдней оставшейся у нихъ родонаслѣдственной и покупной собственности!

Всеобщая же бѣлорусскихъ помѣщиковъ просьба не заключаетъ въ себѣ ничего ни прихотливаго, ни роскошнаго, ни невозможнаго быть выполненнымъ.

Г. сенаторъ, посланный въ Бѣлоруссію для дознанія нуждъ жителей ея [1]), предлагаетъ не давать голоднымъ ни хлѣба, ни денегъ на покупку онаго (точныя слова его суть: «денежное и хлѣбное пособіе дворянскимъ имѣніямъ отнюдь доставлять не должно»); вмѣсто же требуемаго помѣщиками для прокормленія крестьянъ своихъ пособія, сенаторъ сей признаетъ за лучшую мѣру употребить противъ нихъ жестокія строгости, съ приведеніемъ оныхъ въ дѣйство безъ всякаго отлагательства, вопреки коренныхъ правъ и законовъ о родовыхъ имѣніяхъ; ибо сказано даже, чтобы не принимать денегъ отъ вотчинника продаваемаго имѣнія, если не внесетъ выкупа за три дня до срока, назначеннаго для продажи онаго, лишая его навсегда права на полученіе обратно своего достоянія.

Ясно, что г. сенаторъ сей видѣлъ Бѣлоруссію проѣздомъ, только по большимъ дорогамъ, обозрѣвалъ оную поверхностно, безъ всякаго вниманія на состояніе бѣдствующихъ, и, конечно, менѣе позналъ нужды жителей, чѣмъ оныя знаютъ мѣстныя начальства и все совокупно дворянство тамошнее, видящее ежечасно крестьянъ въ ихъ жилищахъ и при ихъ житницахъ; губернаторы, вице-губернаторы, маршалы и депутаты дворянскіе признаютъ за необходимо нужное со стороны пра-

[1]) Барановъ.

вительства сдѣлать немедленное пособіе въ хлѣбѣ для посѣвовъ и для прокормленія всѣхъ вообще крестьянъ и многихъ изъ помѣщиковъ дворянъ, равно съ первыми страждущихъ отъ голода.

Если и представляются нѣкоторыя неудобства въ раздачѣ самимъ помѣщикамъ въ ссуду денегъ на закупку хлѣба, то доставленіе имъ онаго въ достаточномъ количествѣ, какъ для обсѣва полей, такъ и на народное прокормленіе не должно бы отказываемо быть. Предлежитъ повелѣть немедленно искупить потребное количество хлѣба на счетъ казны и роздать оный всѣмъ нуждающимся въ пищѣ и сѣменахъ.

Закупку сію препоручить коммиссіямъ продовольствія, въ обѣихъ губерніяхъ учрежденнымъ, яко болѣе другихъ свѣдущимъ о мѣстныхъ обстоятельствахъ и составленнымъ изъ лицъ, заслуживающихъ довѣрія.

Упорное сопротивленіе и всякія возраженія со стороны блюстителей государственной казны не могутъ, при настоящемъ случаѣ, быть уважены. Трудно повѣрить, чтобы казна доведена была до такой уже степени истощенія, что не можетъ искупить хлѣба, потребнаго голоднымъ двухъ губерній, безъ коего многіе должны умереть.

А если государственное казначейство и дѣйствительно дошло до столь несчастнаго разстройства, то, въ упрежденіе могущихъ отъ того послѣдовать дальнѣйшихъ бѣдствій, должно немедленно вывести оное изъ сего предосудительнаго уничиженія.

Присвоеніе же казнѣ по дешевымъ цѣнамъ недвижимыхъ въ Бѣлоруссіи имѣній, при всеобщемъ голодѣ и при бѣдственномъ состояніи всея земли, явится крайне неблаговиднымъ и можетъ исполнить всѣхъ удивленія, что таковое пріобрѣтеніе частной собственности, во дни всеобщаго тамъ злоключенія, содѣлывается отъ лица Государя Императора, всѣхъ подданныхъ своихъ отца.

Затѣмъ, всѣ пособія, какія испрашиваемы были отъ правительства какъ мѣстными начальствами, такъ и всѣмъ дво-

рянствомъ обѣихъ Бѣлорусскихъ губерній, и какія председатель Гражданскаго Департамента въ соображеніи настоящаго положенія жителей тѣхъ губерній признаетъ къ оказанію необходимыми, могутъ изображены быть въ 6 слѣдующихъ пунктахъ:

I. Всѣ казенныя взысканія по невнесеннымъ податямъ и налогамъ и по ссудѣ денегъ, произведенной въ прежнихъ годахъ, разсрочить на основаніи правилъ 20-ти-лѣтняго банка, со взысканіемъ по 8% въ годъ. На семъ же основаніи расположить и взысканіе займовъ, сдѣланныхъ тамошними помѣщиками изъ разныхъ казенныхъ заведеній и изъ Воспитательнаго Дома; а взносъ денегъ въ сроки по уставамъ тѣхъ мѣстъ государственному казначейству принять на себя. Что же касается до наложенныхъ на нѣкоторыхъ изъ сихъ помѣщиковъ пеней, то оныя рѣшительно уничтожить.

II. Для покупки сѣмянъ на обсѣвъ полей отправить немедленно въ обѣ губерніи по 600.000 руб. въ каждую.

III. На настоящій и предбудущіе четыре года уменьшить подушныя подати и всѣ казенные поборы въ половину противъ нынѣ взыскиваемыхъ со всѣхъ вообще сословій христіанскаго народа. Симъ уменьшеніемъ обѣ Бѣлорусскія губерніи только-что придутъ въ уравненіе съ прочими въ Россіи губерніями, ибо по числу душъ ревизскихъ, а паче наличныхъ, по исправленію земскихъ, почтовыхъ и дорожныхъ повинностей и услугъ для переходящихъ и квартирующихъ тамъ войскъ, они несравненно въ бо́льшей степени отягощены противъ другихъ губерній.

IV. Для доставленія удобства къ заработкамъ, могущимъ послужить въ содѣйствіе пропитанія тамошнихъ жителей и для оживленія внутренняго обращенія денегъ, снабдить управленіе путей сообщенія, какъ на сей, такъ и на послѣдующіе годы, по 2 милліона рублей на каждый, къ употребленію на устроеніе дорогъ въ обѣихъ тѣхъ губерніяхъ.

V. Паспорты мѣщанамъ (христіанамъ) и крестьянамъ выдавать безденежно, въ теченіе двухъ лѣтъ, по всѣмъ повѣ-

тамъ; а впредь учредить выдачу оныхъ на два и на четыре мѣсяца.

VI. По великому числу отсутствующихъ изъ обѣихъ тѣхъ губерній крестьянъ [1]), распространить и въ пользу Бѣлоруссіи указъ, изданный о передержателяхъ бѣглыхъ въ Эстляндіи и Курляндіи, назначивъ для возвращенія отсутствующихъ въ домы свои 3-хъ-мѣсячный срокъ.

Наконецъ, дабы и бѣдная тамошняя шляхта не была оставлена безъ необходимаго пособія, какъ въ прокормленіи, такъ и въ сѣменахъ для посѣвовъ, то для вспоможенія самымъ скуднѣйшимъ изъ оной семействамъ нужно выслать, въ особенности въ ту и другую губерніи, по 100.000 руб.

Для вящшаго же убѣжденія въ дѣйствительности горестнаго состоянія бѣлорусскихъ жителей, председатель Гражданскаго департамента прилагаетъ къ своему мнѣнію замѣчанія, писанныя въ генварѣ мѣсяцѣ текущаго года такою особою, которая не имѣетъ въ Бѣлоруссіи ни одной сажени земли и между помѣщиками тамошними ни брата, ни сестры, но которая знаетъ злосчастное состояніе обитателей оныя и наблюдательнымъ окомъ изыскивала причины сего состоянія [2]). Она

---

1) Уже 15-го декабря 1822 г. состоялся указъ о возвращеніи въ Бѣлорусскія губерніи крестьянъ, перешедшихъ оттуда въ другія губерніи, по причинѣ бывшаго тамъ голода (*П. С. З.*, № 29232).

2) Чьи „замѣчанія" о Бѣлоруссіи представилъ Мордвиновъ Комитету Министровъ? Кто эта „сострадательная къ бѣдствующему человѣчеству особа"? Генералъ-интендантъ арміи, позже, и именно вслѣдъ за вопросомъ о голодѣ въ Бѣлоруссіи, министръ финансовъ Канкринъ жилъ, съ 1815 г., въ Шкловѣ, Могилевской губерніи; изъ Шклова прислалъ онъ написанную по высочайшему требованію „Записку объ освобожденіи крестьянъ въ Россіи отъ крѣпостной зависимости" (*Русскій Архивъ*, 1865, 542). Въ этой запискѣ, помѣченной 1818 г., Канкринъ писалъ: „Никогда Бѣлоруссія не была доведена до такой степени бѣдствія, въ какой она находится въ настоящее время; этому содѣйствовало пагубное вліяніе многочисленнаго еврейскаго населенія и событія послѣдней войны" (*Ibid.*, 545). Догадка о тождествѣ „особы", упоминаемой Мордвиновымъ, и Канкрина высказана *Иконниковымъ* (стр. 344). Мнѣніе Канкрина о

не признаетъ, чтобы строгости, противъ помѣщиковъ употребляемыя, могли полезны быть хотя въ малѣйшей мѣрѣ и могли бы послужить къ спасенію борющихся съ голодною смертью въ числѣ, превышающемъ милліонъ народа.

Janvier 1823.

La famine qui désole la majeure partie de la Russie Blanche et quelques cercles du gouvernement de Smolensk prend un caractère plus affligeant, que l'on ne croit.

Déjà trois récoltes consécutives ont manqué. La très grande majorité des propriétaires sont absolument hors d'état d'acheter du pain pour leurs paysants; ces malheureux abandonnent leurs foyers pour se traîner vers les villes, où l'insuffisance des secours qu'on est en état de leur donner ne sert qu'à prolonger leur misérable existence que pendant quelques jours.

Les routes, les chemins sont couverts de ces malheureux en haillons, qui, arrivés enfin dans les villes, sont, autant que cela est possible, abrités et nourris d'un peu de pain sec, ce qui après un jeûne de plusieurs jours, les précipite au tombeau. La mortalité est si grande que l'on n'ose ici la décrire; cependant l'on tache de cacher toute l'étendue des malheurs qui affligent ces provinces, et on traite les paysants de vagabonds.

On accuse les propriétaires de terres d'avoir négligé les moyens propres à parer aux malheurs, dont les pauvres paysants sont accablés; mais que dira-t-on pour justifier les chambres de finances, lorsqu'on peut assurer que les paysants de la couronne sont dans un état plus affligeant?

Quand on songe qu'une population de plus de deux millions doit être encore nourrie pendant sept mois jusqu'à la récolte, quand on songe aux énormes moyens que cela exige, au peu

---

бѣдствіи Бѣлоруссіи не выдерживаетъ критики по своимъ мотивамъ: какъ евреи, такъ и Отечественная война не составляли особенностей одной Бѣлоруссіи.

*

d'espérance et de ressourse, qu'offre la récolte prochaine, parceque la grande moitié de champs n'a pas été ensemensée d'automne passé par manque de semences et que les champs sont privés depuis nombre d'années d'engrais et on déjà perdu par là leurs forces fructifiantes, on ne peut prevoir que les suites les plus allarmantes.

Pour surcroît de tant de maux, non seulement le numéraire, mais les assignations ont disparu; le crédit est anéanti; la vaisselle et l'argenterie des seigneurs a, depuis deux ans, passé dans les mains des juifs. Cependant le seigle n'est nullement cher. On le livre d'Orel, de Tambow pour 12 et 13 Rbls ass. le tchetwert; mais on n'a ni argent, ni crédit pour l'acheter.

On peut énoncer ici sans trop hasarder les causes de ces disettes consécutives. En prenant la carte du pays, avec une connaissance parfaite des positions qu'occupèrent les ennemis pendant près de quatre mois, l'on se convaincra, que c'est exactement dans les mêmes contrées où la famine s'est pour ainsi dire rendue indigène.

Le bétail si utile, indispensable même pour l'engrais des champs, est presque detruit et il n'existe tout au plus que le tiers des chevaux de labour.

Comme cette perte n'a pas été remplacée soit par le manque de moyens, soit par indolence ou légéreté de propriétaires, soit enfin par l'insouciance du gouvernement local, il est tout simple, que les champs sans engrais et mal labourés cessent de produire. Encore depuis quelques années le lin, le chanvre et les semences du lin étant les seuls articles courantes du commerce, par conséquent les seuls objets pour lesquels on obtient de l'argent, on emploie le peu d'engrais qu'on a pour fructifier les champs du lin et du chanvre; or ce peu d'engrais même est detourné de la véritable agriculture.

Замѣчанія сей сострадательной къ бѣдствующему человѣчеству особы согласуются совершенно и съ донесеніями мѣстныхъ начальствъ, и съ воплями всего дворянскаго сословія.

Одинъ г. сенаторъ Барановъ изъявилъ противоположное тому заключеніе. Почему предсѣдатель Гражданскаго департамента обязанностью считаетъ не умолчать предъ Комитетомъ Министровъ о таковой странной противоположности и признаетъ необходимо нужнымъ, чтобы въ дѣлѣ толикія важности, когда двѣ губерніи страждутъ отъ голода и многимъ тысячамъ народа смерть предстоитъ, повелѣно было изслѣдовать въ Бѣлоруссіи бывшіе тамъ поступки и дѣйствія его, г. Баранова, и удостовѣриться, въ полной ли мѣрѣ оправдалъ онъ санъ свой и довѣренность, ему сдѣланную?

Апрѣля 3-го дня
1823 года [1]).

Приписка рукою Мордвинова [2]): «Я долженъ исправить ошибку мою и признать, что предположеніе Комитета въ облегченіе жителей Бѣлоруссіи по взысканію за прошедшіе годы подушныхъ и прочихъ налоговъ соотвѣтствуетъ болѣе настоящему ихъ положенію, нежели расположеніе мое сего взысканія на правилахъ 20-ти-лѣтняго банка [3])».

---

[1]) Чтенія. 1859, III, смѣсь, 29.

[2]) Все это мнѣніе, хранящееся въ архивѣ Комитета Министровъ писано рукою Мордвинова.

[3]) См. выше, стр. 609.

1129.

Способы исправленія финансовъ.

По отчету министра финансовъ Канкрина, мая 1823 года, оказывается на Россіи долговъ къ 1-му генваря 1823 года:

Голландскій долгъ	34.100.000	гульденовъ.
Срочные долги, серебромъ . . .	3.364.000	рублей.
» » ассигнац.	34.505.753	»
Безсрочные по 6% золотомъ . .	20.620	»
» » » серебромъ . .	9.015.412	»
» » » ассигнаціями .	240.945.711	»
» » 5% серебромъ . .	61.362.360	»
что составляетъ ассигнаціями до .	660.000.000	рублей.
Количество ассигнацій, въ обращеніи находящееся	595.721.010	рублей.
Капиталъ Заемнаго банка	10.495.731	»
Капиталъ Коммерческаго банка . .	30.000.000	»
По росписи доходовъ и расходовъ государственныхъ недоставало на расходы сего года до	50.000.000	»

Прочитавъ сей отчетъ министра финансовъ, должно признать, что финансы россійскіе находятся въ худомъ состояніи, что положеніе управляющаго оными министра весьма затруднительно, что для исправленія ихъ неукоснительныя должны быть приняты мѣры, что мѣры сіи, при самомъ началѣ управленія, должны быть постановлены, что при семъ начальномъ управленіи возможно успѣшнѣе достичь предполагаемой цѣли, что цѣль сія есть двоякаго роду, ближняя и дальняя, по раз-

личію способовъ и видовъ, для управленія единожды предназначенныхъ, что по управленію разстроенныхъ финансовъ новая потребна система, которая и должна быть узаконена на постоянныхъ и непреложныхъ правилахъ.

Начальные способы для исправленія финансовъ могутъ быть:

1) Уменьшеніе расходовъ по военному департаменту до той степени, чтобы излишество издерживаемыхъ нынѣ на сей департаментъ суммъ могло вознаградить оказывающійся по росписи государственныхъ доходовъ недостатокъ.

2) Внимательное разсмотрѣніе росписи государственныхъ доходовъ и расходовъ и составленіе новой, на истинныхъ началахъ и правилахъ государственнаго хозяйства, основанной на приращеніи частнаго благосостоянія и на уравнительныхъ способахъ по имуществу каждаго платящаго подати и налоги.

3) Оживленіе внутренней торговли и пріумноженіе земледѣльческаго, рукодѣльнаго и заводскаго производства.

4) Пониженіе цѣнъ по казеннымъ поставкамъ и подрядамъ, возстановленіемъ внутренняго довѣрія и узаконеніемъ лучшаго порядка въ производствѣ подрядовъ.

5) Возвышеніе достоинства ассигнацій для поправленія иностраннаго курса, по той особой причинѣ, что долги наиболѣе содѣланы въ чужихъ краяхъ.

6) Исправленіе Банка Погашенія.

7) Возстановленіе Заемнаго банка, въ который перевести 20 милл. изъ Коммерческаго и роздать ихъ изъ $8^0/_0$, на основаніи бывшаго 20-лѣтняго банка; вкладныя же деньги должны быть раздаваемы на меньшее число годовъ изъ $6^0/_0$ со взносомъ капитала.

8) Учрежденіе Коммерческаго банка на томъ основаніи, чтобы оный могъ служить къ поощренію внутренней торговли и по отпускнымъ за границу товарамъ, а не по иностранному привозу товаровъ.

9) Отдача винной продажи на откупъ, но на правилахъ, охраняющихъ здравіе и нравственность народа.

За сими начальными постановленіями должно будетъ приступить:

10) Къ продажѣ казенныхъ оброчныхъ статей, приносящихъ ничтожный въ казну оброкъ.

11) Къ уничтоженію личныхъ повинностей.

12) Къ узаконенію признаннаго въ Государственномъ Совѣтѣ полезнымъ временнаго въ войскахъ служенія и новаго распорядка въ наборѣ рекрутъ.

13) Къ огражденію казенныхъ поселянъ отъ побочныхъ съ нихъ сборовъ, причиняющихъ ущербъ изъ могущихъ быть въ казну доходовъ.

14) Къ выселенію казенныхъ крестьянъ и однодворцевъ изъ мѣстъ малоземельныхъ.

15) Къ поощренію составленія частныхъ по губерніямъ банковъ, на коихъ единственно основать возможно народное благосостояніе и прочное управленіе финансовъ.

16) Къ поощренію составленія земледѣльческихъ, промышленныхъ и рукодѣльныхъ обществъ и сотовариществъ.

17) Къ привлеченію въ Россію англійскихъ капиталовъ и искусныхъ въ рукодѣліяхъ мастеровъ.

18) Къ уничтоженію гильдейскихъ разрядовъ.

19) Къ размноженію порто-франко по морямъ, Россію окружающимъ, и по сухопутной границѣ.

20) Къ сокращенію образа взиманія таможенныхъ пошлинъ; въ настоящемъ ихъ взиманіи, кромѣ траты времени, расходы побочные часто превышаютъ доходъ казенный.

21) Къ принятію мѣръ противъ контрабанды способами предупредительными, но не стѣсняющими свободу торговли.

22) Къ размноженію по Россіи машинъ, раздавая ихъ изъ казны на основаніи денежной ссуды.

23) Къ сокращенію привоза иностранныхъ издѣлій.

24) Къ осушенію въ казенныхъ имѣніяхъ болотъ.

25) Къ прививанію въ казенныхъ селеніяхъ оспы.

26) Къ обращенію мѣщанъ на ихъ собственную и общественную пользу.

27) Къ поправленію лѣсного устава.

28) Къ составленію капиталовъ по всѣмъ частямъ государственнаго управленія.

Какъ недостатокъ, нынѣ въ государственномъ казначействѣ оказывающійся, долженъ быть удовлетворенъ посредствомъ уменьшенія расходовъ, то всякая пріобрѣтаемая въ доходахъ прибыль должна рачительно быть употребляема: *первое*, на уплату долговъ; *второе*, на открытіе и приращеніе новыхъ впредь доходовъ распространеніемъ въ Россіи просвѣщенія, путей сообщенія и всякаго рода труда и промышленности народной, преподавая и уготовляя способы къ улучшенію и обогащенію частныхъ имуществъ, составляющихъ прямый источникъ, наполняющій изобиліемъ государственное казначейство — сей есть единственный и всегда вѣрный источникъ, дающій способы къ исправленію разстроенныхъ финансовъ и къ поставленію ихъ на прочное для благоденствія Россіи основаніе.

Обманы, притѣсненія, присвоеніе казнѣ частной собственности не обогатили казначейство, равно какъ не обогащаютъ воровства и грабежи воровъ и похитителей чуждаго, подъ какимъ бы названіемъ они ни были. Прежній министръ финансовъ не зналъ иныхъ правилъ, иного способа, какъ повсюду ослаблять, истреблять капиталы, почему и оставилъ по себѣ нищету въ государственномъ казначействѣ, истощеніе въ частныхъ имуществахъ и всеобщее уныніе и негодованіе подданныхъ къ правительству. Преемника же своего поставилъ въ тяжкое и затруднительное положеніе, изъ коего возможно выйти только временемъ, но паче добрымъ между всѣми государственными правителями согласіемъ и взаимною другъ къ другу довѣренностью.

Сюлли оставилъ по себѣ въ государственномъ казначействѣ значительное сокровище денегъ.

Кольберъ, чрезъ 6 лѣтъ, видѣлъ во Франціи 42.000 суконныхъ становъ, вновь сооруженныхъ, и, соразмѣрно сему обширному распространенію суконодѣланія, успѣшное производство во всякомъ родѣ рукодѣлій.

Россія же въ настоящемъ ея состояніи, по просвѣщенію, денежнымъ капиталамъ и политической ея силѣ, вѣроятно, что превосходитъ Францію, какова она была при наименованныхъ здѣсь двухъ великихъ ея правителяхъ.

Правильное расположеніе росписи расходовъ и доходовъ государственныхъ есть первая стезя къ доступленію и раскрытію внутри Россіи богатствъ, донынѣ сокровенныхъ. Но дѣйствующая сила къ раскрытію источниковъ богатства есть направленіе частной дѣятельности на собственную свою пользу. Сею всемогущею силою министръ финансовъ долженъ управлять, отвращая все, что препинаетъ оную, способляя все, что возбуждаетъ ея дѣйствіе. Управленіе казначейства есть токмо часть его должности, часть малѣйшая и безплодная въ приращеніи богатства.

На капиталъ, не поступившій еще въ Россію, по займу чрезъ Ротшильда сдѣланному, должно обратить особое вниманіе. Должно изъ онаго сдѣлать то употребленіе, которое въ послѣдствіяхъ своихъ наиболѣе для государственнаго казначейства принесетъ пользы. Два для сего представляются способа: одинъ, посредствомъ банка Погашенія, другой посредствомъ Трудопоощрительнаго банка, или соединеніемъ ихъ на обоюдную пользу.

Сей капиталъ можно бы роздать на основаніи 20-лѣтняго банка изъ 8%, кои проценты обращать на возвышеніе иностраннаго курса, посредствомъ уменьшенія количества ассигнацій, сближая въ достоинствѣ своемъ бумажный рубль къ серебряному.

На уравненіе въ достоинствѣ ассигнаціоннаго рубля съ серебрянымъ полагается 10 лѣтъ—число лѣтъ, кажется, достаточное для упрежденія неудобствъ, отъ быстраго возвышенія послѣдовать могущихъ.

Приписка рукою Мордвинова: «Таковая записка сообщена министру финансовъ 12-го іюля 1823 года».

1130.

Акцизъ на крымскую соль [1]).

Въ началахъ, представленныхъ министромъ финансовъ и утвержденныхъ совѣтомъ по управленію сбора казенныхъ доходовъ отъ добываемой соли помѣщиками, находится полная организація управленія. Цѣна вывозимой соли изъ Крыма сухопутно опредѣлена, отпускаемой за границу тоже; мѣста взиманія оной назначены, внутреннее же употребленіе освобождено отъ акциза. Сіе самое освобожденіе предполагаетъ ненадобность въ правилахъ для управленія тѣмъ, что свободно и вся-

---

[1]) Соединенные департаменты Государственной Экономіи и Гражданскихъ Дѣлъ слушали, въ засѣданіи 17-го сентября 1823 года, внесенную министромъ финансовъ Канкринымъ записку „о крымскихъ частныхъ соляныхъ источникахъ и объ установленіи акциза на соль, изъ оныхъ добымаемую“ (*Журналы* деп. Гос. Эк., т. 30, № 46, л. 18), причемъ были представлены и соображенія Горнаго совѣта, предлагавшаго, вопреки мнѣнію министра финансовъ, рядъ мелкихъ, придирчивыхъ правилъ акциза. По выслушаніи печатаемаго мнѣнія, соединенные департаменты признали записку министра финансовъ вполнѣ согласною съ уставомъ о соли и съ учрежденіемъ соляного управленія (*П. С. З.*, № 27448), а проэктъ Горнаго созѣта отвергли (Мордвиновъ, Саблуковъ, Болотниковъ, Тутолминъ, кн. Сергѣй Салтыковъ). Постановленіе соединенныхъ департаментовъ было вполнѣ одобрено общимъ собраніемъ Государственнаго Совѣта, который, въ засѣданіи 24-го октября 1823 г., постановилъ: составленный Горнымъ совѣтомъ проэктъ учрежденія для крымскихъ владѣльческихъ соляныхъ источниковъ признавъ неудобнымъ, утвердить начала, представленныя министромъ финансовъ, и на основаніи оныхъ предоставить ему сдѣлать распоряженіе ко введенію ихъ въ дѣйствіе съ 1-го января 1824 года“ (л. 58).

кій уставъ былъ бы явнымъ противорѣчіемъ принятому началу. Соль же, внѣ Крыма у помѣщиковъ находящаяся, столь маловажна, въ одномъ или двухъ мѣстахъ собираемая, что единый надзоръ для вѣрности сбора акциза достаточенъ.

Я полагаю, что за представленными уже правилами министра финансовъ нѣтъ никакой надобности въ другихъ; они имѣютъ всю потребную для предмета ихъ полноту. Я совѣтую о сочиненіи правилъ во мнѣніи Государственнаго Совѣта ничего не говорить, дабы министръ финансовъ не нашелся въ затрудненіи изложенія ихъ. Безъ возложенія таковой обязанности, на министра финансовъ, онъ всегда имѣетъ и право, и власть при дальнѣйшей опытности представить Государственному Совѣту правила, какія онъ заблагоразсудитъ ввести по части, его управленію ввѣренной.

Горному правленію, можетъ быть, нужны правила во многочисліи, ибо многочисліе правилъ даетъ всегда много власти, затмѣваетъ поступки управляющихъ и всегда служитъ къ изъятію ихъ отъ отвѣтственности подъ предлогомъ недоразумѣнія, сколь бы злонамѣренны они ни были на самомъ дѣлѣ. Горное правленіе не пожелаетъ простыхъ и ясныхъ началъ, въ основаніи своемъ заключающихъ и самыя правила. Начала всегда и всѣмъ понятны и ясны; они не требуютъ толкованій и не подлежатъ произвольному разумѣнію и сужденію.

Для соли, отпускаемой въ Анатолію, долженъ служить таможенный уставъ, наравнѣ съ прочими вывозимыми товарами за границу. Для соли, вывозимой сухопутно чрезъ Перекопъ и Геническій проливъ, достаточенъ въ полной мѣрѣ уставъ, нынѣ существующій для взиманія пошлины съ фуръ, идущихъ чрезъ сіи два пункта. Для вывозимой соли на лодкахъ въ россійскіе порты въ представленіи министра финансовъ постановлено особое правило. Для соли же внѣ Крыма назначенъ надзоръ, повѣрка, и указана дорога провозная.

За сими учрежденіями кажется, что невозможно ничего еще придумать къ огражденію безопасности въ сборѣ отъ соли казенныхъ доходовъ, кромѣ напрасныхъ и только притѣсни-

тельныхъ правилъ, уничтожающихъ самыя начала предоставляемаго помѣщикамъ торга солью.

Учрежденія же, признанныя притѣснительными, по сему самому къ отверженію предназначенныя, не могутъ быть утверждаемы ни на какое существованіе ихъ время, сколь бы кратко оно ни было.

Сентября 17-го дня
1823 года.

1131.

Смерть предводителя Гурьева [1]).

Сила высочайшаго повелѣнія, объявленнаго Комитету Министровъ о чиновникахъ калужскихъ, заключаетъ въ себѣ два предмета:

1. Опредѣлить степень вѣроятія въ двухъ противоположныхъ показаніяхъ министерствъ, и

2. Обратить вниманіе на случай смерти помѣщика [2]) Гурьева.

Изъ свѣдѣній, нынѣ отъ министерствъ представленныхъ, открывается, что оба министерства въ показаніяхъ своихъ осно-

---

[1]) Калужскій уѣздный предводитель дворянства Гурьевъ, сходя ночью, послѣ шумнаго ужина, съ лѣстницы дома, въ которомъ состоялось дворянское собраніе, упалъ, расшибъ голову и умеръ. Спустя нѣкоторое время, возникло подозрѣніе въ насильственной смерти и началось слѣдствіе, причемъ показанія членовъ врачебной управы расходились съ мнѣніями чиновниковъ министерства юстиціи, усматривавшихъ въ смерти Гурьева уголовное преступленіе. Управлявшій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ гр. Кочубей доложилъ императору о необходимости перевести изъ Калуги предсѣдателей и оберъ-секретаря, что и подало поводъ министру юстиціи кн. Лобанову-Ростовскому утверждать, что гр. Кочубей желалъ устранить ихъ отъ показаній по дѣлу Гурьева. Оскорбленный такимъ подозрѣніемъ, гр. Кочубей обратился съ письмомъ къ императору и просилъ назначить „гласное изслѣдованіе“ (*Вѣстникъ Европы*, 1870, V, 112). По высочайшему повелѣнію дѣло разсматривалось въ Комитетѣ Министровъ, гдѣ Мордвиновъ прочелъ печатаемое „мнѣніе по дѣлу о смерти предводителя Гурьева въ Калужской губерніи“.

[2]) Исправлено рукою Мордвинова: „предводителя“.

вывались на мѣстныхъ донесеніяхъ подчиненныхъ имъ управленій, что оба, доводя сіи донесенія къ высочайшему свѣдѣнію точно въ томъ видѣ, въ коемъ они къ нимъ дошли, исполнили обязанности ихъ званія.

Слѣдовательно, вопросъ состоитъ единственно въ томъ, которое изъ сихъ противоположныхъ мѣстныхъ донесеній заслуживаетъ болѣе вѣроятія?

Вопросъ сей разрѣшенъ быть иначе не можетъ, какъ внимательнымъ обозрѣніемъ произведеннаго на мѣстѣ слѣдствія.

Наведшій сомнѣніе о случаѣ смерти предводителя Гурьева есть слуга родного брата покойнаго, Шапполовъ. Онъ есть единственный показатель, что смерть сія была насильственна и приключилась отъ удара, нанесеннаго пробѣжавшимъ сзади покойнаго, когда онъ сходилъ съ лѣстницы, въ високъ, отъ чего, яко бы, онъ упалъ на площадку лѣстницы навзничь мертвый.

Извѣстно по дѣлу, что въ домѣ, гдѣ сіе происходило, днемъ было собраніе дворянства для выборовъ, а потомъ вечеринка и ужинъ; на лѣстницѣ и въ сѣняхъ находилось множество лакеевъ, была полиція, отряженная туда на сей случай; лѣстница и сѣни были освѣщены.

Существо показанія Шапполова, при слѣдствіи учиненнаго, состоитъ въ слѣдующемъ:

«Когда покойный Гурьевъ вышелъ изъ дверей на лѣстницу, то онъ, Шапполовъ взялъ его подъ лѣвую руку и, шедши двумя ступенями впереди, пособлялъ, по большой его толстотѣ, сходить съ лѣстницы. Когда уже онъ, Шапполовъ, стоялъ одною ногою на площадкѣ, а другою на послѣдней ступенькѣ, и Гурьевъ съ третьей ступеньки сходилъ на вторую къ той же площадкѣ, то въ сіе время услышалъ онъ, что кто-то бѣжитъ сверху лѣстницы и, набѣжавъ на Гурьева, ударилъ его рукою по лѣвому виску и, проскочивъ мимо, на дворъ, скрылся; но было ли что въ рукѣ его, того онъ, Шапполовъ, не видалъ. Кто же онъ такой, не знаетъ, а при слабомъ освѣщеніи могъ только замѣтить, что былъ безъ шпаги

и безъ шляпы. Между тѣмъ, покойный, полученнымъ ударомъ будучи вышибленъ у него изъ рукъ, обернувшись отъ онаго, упалъ на площадку лѣстницы навзничь мертвый. Тогда онъ, Шапполовъ, увидѣлъ, что изъ носа и рта, изъ уха и бывшей за онымъ раны льется на площадку кровь, которая была видна на немъ и на площадкѣ. Покойнаго, положивъ онъ, съ помощью другихъ лакеевъ, въ сани, повезъ домой. Привезши покойнаго въ домъ, положили на полъ, на который изъ уха и бывшей за онымъ раны лилась кровь. Когда же пріѣхалъ штабъ-лекарь Гашевскій, вмѣстѣ съ подлекаремъ Киселевымъ, то платяными щетками растирали покойному руки и ноги; и потомъ подлекарь Киселевъ изъ обѣихъ рукъ пускалъ ему кровь, которой вышло не болѣе половины чайной чашки. А по пріѣздѣ въ Москву, въ концѣ послѣдней зимы, господинъ его, капитанъ Гурьевъ, братъ покойнаго, дозволилъ ему, Шапполову, о бывшемъ происшествіи себѣ разсказать».

Жандармъ Иванъ Филимоновъ показалъ, что «онъ былъ наряженъ за унтеръ-офицера въ домъ г-жи Войтеховской, гдѣ, находясь у дверей, отпиралъ оныя господамъ, куда оныхъ приходило и выходило довольно много; въ томъ числѣ былъ и покойный Гурьевъ, коего онъ лично зналъ. Когда Гурьевъ, во 2-мъ или 3-мъ часу ночи, выходилъ изъ собранія, то онъ, Филимоновъ, отперъ ему дверь и, замѣтивъ, что Гурьевъ былъ крѣпко хмѣленъ, сказалъ ему: «держитесь крѣпче на ногахъ, ваше высокоблагородіе», на что покойный Гурьевъ ничего не отвѣчалъ, и онъ затворилъ за нимъ дверь. Услышавъ же въ скорости на лѣстницѣ стукъ, тотчасъ выбѣжалъ и, увидѣвъ Гурьева, лежащаго на площадкѣ, возвратился въ переднюю и сказалъ людямъ, чтобы дали упадшему помощь». Къ тому онъ дополнилъ, что, «по выходѣ Гурьева, вскорѣ за нимъ никто изъ господъ изъ собранія не выходилъ и въ оное не входилъ. О происшествіи же онъ, Филимоновъ, послѣ сего никому ничего не говорилъ и самъ о семъ ни отъ кого не слыхалъ, кромѣ того, что, когда онъ съ двумя своими товарищами поѣхалъ домой, то дорогою между собою говорили, что Гурьевъ пья-

ный упалъ, но до смерти-ли убился или слегка, того онъ не знаетъ».

Кучеръ Семеновъ показалъ, что «видѣлъ онъ, какъ господина его положили въ сани, покрыли шубою, котораго и повезъ онъ домой. О причинѣ же смерти господина своего онъ ничего не знаетъ и ни отъ кого объ оной не слышалъ».

Штабъ-лекарь Гашевскій и подлекарь Киселевъ показали, что, «будучи призваны въ 2 часа ночи, для преподанія помощи покойному Гурьеву, нашли его въ безчувственномъ состояніи, немедленно открыли у него изъ обѣихъ рукъ кровь, которой показалось не болѣе чайной ложки; продолжительное время терли подошвы щеткою и подносили къ ноздрямъ летучія вещества, но безъ всякаго успѣха; не видѣли его окровавленнымъ, раны за ухомъ не было; лицо было вспухлое и темно-краснаго цвѣта и лѣвый глазъ нѣсколько припухши. Но какимъ образомъ случилось происшествіе съ покойнымъ, имъ никто о семъ ничего не говорилъ».

Черезъ три мѣсяца послѣ сего происшествія, когда тѣло Гурьева вынуто было изъ гроба, для произведенія слѣдствія, по возставшему подозрѣнію, что Гурьевъ умеръ скоропостижно отъ нанесеннаго ему удара, призванные къ освидѣтельствованію тѣла три члена врачебной управы объявили, что «по осмотру черепа нашли они кости онаго переломленными, но наружной на кожѣ раны не было; что разломъ костей произведенъ былъ отъ сильнаго удара, и что ударъ сей долженствовалъ быть тупымъ твердымъ тѣломъ». Одинъ изъ нихъ въ мнѣніи своемъ присоединилъ, что «ударъ есть болѣе или менѣе сильное прикосновеніе двухъ тѣлъ, изъ которыхъ, если не оба, то необходимо одно должно быть въ движеніи; но голова ли, чрезъ силу тяжести, при собственномъ паденіи покойнаго, нанеслась на тупое твердое тѣло или тупое твердое тѣло другою какою-либо силою о голову покойнаго ударило, изъ поврежденія оной никакъ нельзя заключить. Получилъ ли покойный ударъ чрезъ паденіе или черезъ кого посторонняго, онъ въ свидѣтельствѣ своемъ потому и не опре-

дѣлилъ, но ударъ могъ быть, если бы произошелъ и отъ собственнаго паденія».

При второмъ производствѣ изслѣдованія по сему подозрѣнію допрашивано было множество лакеевъ и кучеровъ и изъ дворянъ и чиновниковъ 45 человѣкъ. Изъ сихъ послѣднихъ 15 были на вечеринкѣ и ужинѣ въ домѣ г-жи Войтеховской. Всѣ они единогласно показали, что собраніе было веселое, что пили много шампанскаго, били даже рюмки, забавлялись пляскою цыганокъ: но никто не показалъ, чтобы въ томъ собраніи былъ какой споръ или ссора. Самъ Шапполовъ ни о какомъ несогласіи и раздорѣ за ужиномъ не упоминаетъ [1]), хотя служилъ и былъ при ономъ.

Между показаніями допрашиванныхъ при слѣдствіи разныхъ лицъ значатся и три показанія приходскихъ священниковъ, которые объявили, что «они слышали только о скоропостижной смерти Гурьева и не сомнѣвались въ оной».

Въ произведенномъ слѣдствіи достойно примѣчанія особенно то, что братъ покойнаго, капитанъ Гурьевъ, жившій въ одномъ съ нимъ дворѣ, призванный тотчасъ къ покойному, когда привезенъ онъ былъ домой, находившійся при помощи, оказываемой ему призванными штабъ-лекаремъ и подлекаремъ, потомъ же и хоронившій его, не примѣтилъ на покойномъ столь глубокой, будто бы, раны, что можно было вложить въ оную два пальца, ни крови, изъ оной изливающейся, и во время нахожденія его въ Калугѣ подозрѣнія въ причиненіи насильственной брату его смерти никакого не имѣлъ и ни отъ кого о томъ не слышалъ; даже просилъ губернатора, чтобы тѣло его не было анатомировано, дабы не огласилось, что онъ отъ излишне выпитаго имъ вина умеръ; узналъ же о таковой смерти брата его уже во время бытности его въ Москвѣ отъ слуги своего Шапполова, котораго и представилъ съ тѣмъ, чтобы онъ допрошенъ былъ.

---

[1]) Рукою Мордвинова прибавлено: „напротивъ того, объявилъ, что онъ видѣлъ покойнаго сидящаго, облокотясь на руку, смѣющагося, и при выходѣ изъ собранія перекрестившагося“.

Такимъ образомъ, одинъ только братній слуга, Шанполовъ, утверждаетъ, что братъ его господина умеръ отъ нанесеннаго ему удара въ високъ. Но въ самомъ разсказѣ его находятся противорѣчія и несообразности. По словамъ его, онъ велъ Гурьева, взявъ его подъ лѣвую руку, и шелъ двумя лѣстничными ступенями впереди. По словамъ его, ударъ былъ въ високъ, а рана, о коей показываетъ, была за ухомъ; рана была глубиною въ два пальца, изъ которой яко бы и лилась кровь, а раны ни штабъ-лекарь, ни подлекарь, ни братъ покойнаго и никто другой изъ бывшихъ тогда при тѣлѣ и въ домѣ не замѣтилъ; да и при вторичномъ освидѣтельствованіи тѣла не нашли оной. Кто ударилъ покойнаго, объявитель не знаетъ; убійцу, однако же, не остановилъ, и о семъ обстоятельствѣ на мѣстѣ не огласилъ, гдѣ была тогда полиція и множество людей; убійца выбѣжалъ изъ дверей, которыя не открывались, ударилъ, пробѣжалъ и исчезъ, въ глазахъ зрящихъ, невидимый никѣмъ. Говоритъ Шанполовъ, что на лѣстницѣ было темно; но, напротивъ, объ освѣщеніи оной всѣ прочіе тамъ бывшіе свидѣтельствуютъ, да и невѣроятно, чтобы въ томъ домѣ, гдѣ былъ съѣздъ дворянскаго собранія, лѣстница не была освѣщена [1]).

---

[1]) Въ оригиналѣ рукою Мордвинова прибавлено: „Сверхъ того слуга Шанполовъ объявилъ, что когда покойный Гурьевъ вышелъ изъ собранія, то онъ бѣгалъ въ корридоръ за шубою его, и сею шубою по показанію другихъ онъ былъ накрытъ, когда его положили въ сани. Обстоятельство сіе достойно замѣчанія тѣмъ, что оно даетъ нѣкоторое вѣроятіе словамъ тѣхъ, кои изъявили сомнѣніе о присутствіи Шанполова при паденіи Гурьева съ лѣстницы

„Въ семъ дѣлѣ одно непререкаемое показаніе есть то, что братъ покойнаго Гурьева просилъ губернатора не анатомировать тѣла умершаго, дабы не обнаружить настоящей причины смерти его (излишняго употребленія вина), яко могущей помрачить честь семейства ихъ, Гурьевыхъ. Вѣроятно же, что онъ, пріѣхавши въ Москву (гдѣ разглашаютъ свободно всѣ чрезвычайныя происшествія) огорченный молвою и разговорами о предосудительной смерти брата его, и возбужденный тѣми же чувствами честолюбія, по возвращеніи своемъ въ Калугу просилъ губернатора, чтобы слуга его

Обозрѣвъ, такимъ образомъ, главныя, по произведенному слѣдствію, показанія допрашиванныхъ, какъ бывшихъ при происшествіи очевидцевъ, такъ и другихъ, о семъ происшествіи слышавшихъ, и обсудивъ самое объявленіе навлекшаго подозрѣніе о насильственной смерти лакея Шанполова, возможно съ достаточнымъ уже основаніемъ заключить, что донесеніе чиновниковъ, подъ вѣдомствомъ внутренняго министерства состоящихъ, имѣетъ бо̀льшее право на вѣроятность, нежели донесеніе чиновниковъ, зависимыхъ отъ министерства юстиціи.

Но какъ учиненное слѣдствіе было произведено по указу Правительствующаго Сената, дѣло получило уже законное свое теченіе и происшествіе сдѣлалось гласнымъ, то должно оконченное нынѣ слѣдствіе отослать въ палату уголовнаго суда, которой по рѣшеніи дѣла и представить на ревизію въ Правительствующій Сенатъ, гдѣ получить оно можетъ на законномъ основаніи рѣшительное заключеніе.

Засимъ, въ силу высочайшаго повелѣнія, остается еще удостовѣриться, была ли происшествію сему дана въ свое время надлежащая гласность.

Изъ свѣдѣній отъ министерства внутреннихъ дѣлъ нынѣ представленныхъ, видно, что губернаторъ доносилъ о немъ въ рапортѣ [1]) на высочайшее имя, и вмѣстѣ съ тѣмъ показаны достаточныя, на общемъ порядкѣ основанныя, причины, почему оно не могло войти въ составъ общей таблицы происшествій. Изъ свѣдѣній же, отъ министерства юстиціи представленныхъ, видно, что дѣло сіе производимо было въ Правительствующемъ Сенатѣ со всею надлежащею гласностью и

Шанполовъ былъ допрошенъ. Онъ не предвидѣлъ, конечно, что губернаторъ учредитъ гласное слѣдствіе, что за онымъ послѣдуетъ еще и вторичное, по повелѣнію высшаго начальства, и что отъ того происшествіе сдѣлается болѣе еще гласнымъ, и обнаружатся всѣ существенныя обстоятельства".

[1]) Рукою Мордвинова слова „въ рапортѣ" замѣнены словами: „въ вѣдомости отъ 28-го генваря 1821 года приложенной".

ни одно изъ возникшихъ въ немъ сомнѣній не было оставлено безъ должнаго вниманія.

По всѣмъ симъ уваженіямъ, я полагаю, что представленіе управлявшаго внутреннимъ министерствомъ о переводѣ предсѣдателей и оберъ-секретаря не могло имѣть въ предметѣ сокрыть выводимое слугою Шапполовымъ преступленіе, которое, послѣ слѣдствія губернаторомъ учиненнаго, было вновь по распоряженію Правительствующаго Сената и съ согласія управлявшаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ переслѣдовано, и дѣлу сему данъ былъ узаконенный ходъ, вообще для уголовныхъ дѣлъ предначертанный.

Ноября 28-го дня
1823 г. [1]).

---

[1]) *Чтенія*, 1860, IV, смѣсь, 302.

1132.

Подозрѣніе двухъ лицъ въ одномъ убійствѣ.

Адмиралъ Мордвиновъ предъявилъ притомъ сомнѣніе свое, чтобы два лица подсудимыхъ, въ противоположныхъ одинъ къ другому отношеніяхъ и по содѣянному преступленію въ различныхъ обстоятельствахъ находящіяся, могли бы въ одно время и по одному и тому же преступленію быть подвергаемы подозрѣнію. Въ настоящемъ дѣлѣ ясно, что нѣтъ двухъ преступниковъ; изъ двухъ же подсудимыхъ лицъ одно есть навѣрное невинное.

Приговоръ обоихъ къ равномѣрному подозрѣнію не есть ли признаніе со стороны судьи о нерѣшимости и недоумѣніи его въ наложеніи наказанія на лицо преступное, которое по темнотѣ дѣла дознать онъ не могъ; но темнота дѣла не оправдываетъ причисленія невиннаго къ преступнику, и недоумѣніе не даетъ права къ обвиненію, или, что то же, къ оставленію въ подозрѣніи.

Законъ не наказуетъ неизвѣстнаго и въ судѣ недоказаннаго преступника. Кого безошибочно и праведно наименовать невозможно преступникомъ, того уголовный уставъ повелѣваетъ освобождать отъ суда и предавать суду Божію.

Ноябрь
1823 года.

Приписка рукою Мордвинова: «По дѣлу объ отравленіи Лиховаго» [1]).

---

[1]) Еврейка Родани совершенно овладѣла д. с. с. Лехавомъ: поселилась въ его домѣ, управляла всѣми его дѣлами, жила съ нимъ, получила обѣщаніе жениться на ней, для чего крестилась въ православіе, причемъ была наречена Маріей, и уговорила его сдѣлать духовное завѣщаніе въ ея пользу. Незадолго до брака, Лехавой

1133.

Горные заводы въ Перми [1]).

Уральскій хребетъ, близь коего находятся рудники, есть драгоцѣнный даръ, Всевышнимъ Россіи удѣленный, къ не-

---

умеръ. Родани распорядилась уже погребеніемъ, но наканунѣ похоронъ, по требованію родственниковъ усопшаго, тѣло было вскрыто и констатирована смерть отъ отравленія мышьякомъ. Камердинеръ Колодинъ и вся прислуга, ненавидѣвшая „еврейку" за истязанія, которыя претерпѣвала отъ нея, обвиняли „хозяйку" въ отравленіи ихъ барина; только жившая въ домѣ несовершеннолѣтняя Ирина Тимоѳеева, бывшая въ связи съ „бариномъ" и оттого особенно преслѣдуемая „еврейкой", показала, что мышьякъ въ рюмку ликера всыпала она, надѣясь, что эту рюмку выпьетъ Родани, но „съ сожалѣніемъ увидѣла, что отраву выпилъ баринъ". На слѣдствіи Ирина отреклась отъ своего показанія, говоря, что „Родани научила ее принять вину на себя, обѣщая ей за то всѣ блага земныя". Изъ ревности, Родани сѣкла Ирину „безжалостно" и въ день смерти Леховаго мочились уже для этого розги; Ирина ненавидѣла „еврейку" (*Журналы* деп. Гр. и Дух. Дѣлъ, т. 63, № 239, л. 76). По разногласію въ Правительствующемъ Сенатѣ, гдѣ большинство оставляло въ подозрѣніи обѣихъ подсудимыхъ, Родани и Ирину, дѣло перешло въ Государственный Совѣтъ. Мордвиновъ высказалъ печатаемое мнѣніе (л. 95) и въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта съ нимъ согласились три члена (Шишковъ, Саблуковъ, Болотниковъ, Мордвиновъ) и одиннадцать (кн. Куракинъ, кн. Голицынъ, Пашковъ, Сперанскій, Сукинъ, Васильчиковъ, кн. Лобановъ-Ростовскій 2-й, гр. Литта, кн. Салтыковъ, Тутолминъ, Ланской, Татищевъ, кн. Лопухинъ) рѣшили: смерть Лехавого предать суду Божію, Родани и Тимоѳееву оставить въ подозрѣніи и духовную уничтожить, предоставивъ имущество наслѣдникамъ по закону.

[1]) „Мнѣніе адмирала Мордвинова по горнымъ въ Перми заводамъ" было имъ выражено по поводу жалобъ горнозаводчиковъ уральскаго хребта на 3-хъ-рублевую подать съ мѣди и на чиновничье вмѣшательство (см. выше, № 1124) горнаго вѣдомства въ заводскія дѣла. См. ниже, въ Приложеніяхъ, „О сложеніи трехрублевой подати съ мѣди", и выше, № 893, „Горнозаводская промышленность". Ср. *Архивъ* Г. С., IV, 1, 703.

исчерпаемому ея богатству. Но даръ сей, при всемъ изобиліи онаго, не можетъ обратиться въ существенный источникъ пользъ и обогащенія имперіи, если не будетъ сопровождаемъ особеннымъ вниманіемъ и покровительствомъ правительства.

Страна тамошняя есть еще пустынная; и въ соображеніи значительности, которую уготовила ей природа и нынѣшнее въ искусственной части просвѣщеніе обѣщаетъ, производитъ она еще мало. Количество стяжаемыхъ изъ нѣдръ ея металловъ далеко не соотвѣтствуетъ богатству рудниковъ, открытыхъ и сокровенныхъ. Таковая несоотвѣтственность можетъ и должна до тѣхъ поръ продолжаться, доколѣ попеченіемъ высшей власти не будетъ отклонено все то, что препятствуетъ распространенію при рудникахъ работъ и полученію отъ оныхъ превосходнѣйшихъ выгодъ.

Въ семъ отношеніи необходимо нужно взглянуть хотя на однѣ существеннѣйшія препятствія къ тому.

Оныя суть:

1) По географическому положенію хребта, всѣ рѣки, выходящія изъ онаго на сѣверъ и западъ, по крутымъ скаламъ, дѣлаются почти неприступными. Въ одно токмо вешнее время, при умноженіи воды отъ тающихъ снѣговъ, представляютъ онѣ удобность спускаться судамъ съ произведеніями въ Каму (откуда уже начинается свободное судоходство по всему пространству имперіи), но не дозволяютъ никогда доходить судамъ въ обратный путь къ мѣстамъ отплытія ихъ. Рѣки сіи, съ пособіемъ искусства и капиталовъ, могли бы обращены быть на содѣйствіе работамъ и на другія полезныя облегченія заводовъ.

Дороги также сухопутныя тамъ весьма трудны и не во всякое время проходимы; но какъ онѣ имѣютъ непосредственное вліяніе на промышленность, то требуютъ наилучшаго исправленія, на что, конечно, важныя предстоятъ издержки, но капиталы, при заводахъ нынѣ существующіе, отнюдь недостаточны къ тому.

2) Межевая контора хотя и переведена въ Пермскую губ., но она мало успѣваетъ въ обмежеваніи владѣльческихъ земель и въ отдѣленіи казенныхъ отъ партикулярныхъ дачъ.

При производившемся межеваніи частныхъ земель начальники казенныхъ рудниковъ завели споры и самыя тяжбы съ владѣльцами тѣхъ земель. Справедливость и польза государственная требуютъ, чтобы постановлена была рѣшительная къ тому преграда, ибо нерѣдко случается, что частный рудникъ, открытый и устроенный великимъ иждивеніемъ и давно обработываемый, по произвольному спору казеннаго надзирателя, останавливается въ производствѣ на безпредѣльное время, и все устроенное при ономъ заведеніе должно погибнуть, и капиталъ, на оное употребленный, исчезнуть. Значительное же уменьшеніе отъ таковой разстройки дохода стѣсняетъ между тѣмъ теченіе работъ по другимъ владѣльца онаго рудникамъ, тогда какъ послѣдствія таковаго, объявленнаго со стороны казны, спора, раззоривъ частнаго заводчика, самой ей ни малѣйшей не приносятъ пользы. Извѣстно, что отъ споровъ сего рода милліоны рублей невозвратно погибли, и безприбыльныя для казны тяжбы причинили общественной пользѣ великій ущербъ. Но вящшій вредъ, отъ неограниченной казенныхъ приставовъ власти происходящій, есть тотъ, что заводчики на земляхъ, издревле ими владѣемыхъ, удерживаются дѣлать новыя изысканія и испытанія, и что духъ предпріимчивости, встрѣчая себѣ препоны, стѣсняется въ благотворномъ своемъ дѣйствіи.

Когда существовала Бергъ-Коллегія, которая дѣла всѣ производила на законномъ основаніи, то частнымъ людямъ объявляемы были рѣшенія ея о всемъ, до нихъ касающемся, и потому пристрастіе одного лица не имѣло тогда необузданной власти, но подвергалось осужденію, когда приговоры ея апелляціоннымъ порядкомъ переносились въ разсмотрѣніе высшихъ мѣстъ. Послѣ Бергъ-Коллегіи горное управленіе передано было въ вѣдомство казенной палаты; но и отъ сей не были испытаны заводчиками важныя какія-либо притѣсненія. Нынѣшнее же

учрежденіе (которое для опыта на пять только лѣтъ, давно уже минувшихъ, пущено въ ходъ) не имѣетъ другого основанія, какъ распоряженіе всѣмъ по произволу начальниковъ. Учрежденіе, существующее на столь слабыхъ и измѣненію подверженныхъ основаніяхъ, не можетъ обнадежить никого изъ заводскихъ владѣльцевъ положить извѣстность границамъ владѣнія каждаго изъ нихъ и право собственности оградить въ полнотѣ для каждаго же.

3) Въ Россіи всякое рукодѣліе свободно, работа не стѣснена узаконенною или постоянною платою въ казну, произведенія остаются въ рукахъ производителей безущербно, и прибыль, стяжаемая отъ труда, искусства и употребляемаго капитала, не изыскивается и не исчисляется казною, для полученія отъ оной себѣ доли. Многія фабрики получаютъ даже одобренія и награды. По суконодѣлію правительство оказываетъ щедрыя вспоможенія, раздаетъ земли подъ овцеводство, и по всему обширному кругу рукодѣлій предоставляетъ свободное управленіе работъ и независимость въ производствѣ и ни къ кому не приставляетъ своихъ стражей. Отъ столь правильнаго и хозяйственнымъ началамъ удовлетворительнаго поведенія правительства съ рукодѣліями, фабрики сего рода не могутъ не преуспѣвать въ распространеніи своемъ. Но горные заводы, бывъ подчинены различествующему отъ сего управленію, годъ отъ году въ бо̀льшій приходятъ упадокъ, а со временемъ отрасль сего государственнаго богатства и совершенно исчезнуть должна.

По нѣкоторымъ заводамъ послѣдовали возмущенія рабочихъ, отъ многихъ хозяевъ повторяются требованія денежныхъ изъ казны пособій, у всѣхъ почти заводчиковъ металлы остаются безъ продажи по причинѣ высокой цѣны, въ которую они обошлись самимъ заводамъ [1]). На многихъ изъ нихъ металлы продаются въ собственный убытокъ, а сія рѣшимость заводчи-

---

[1]) „Цѣна русскаго желѣза превышаетъ нынѣ цѣны всѣхъ другихъ земель“.

ковъ весьма важна по соображенію послѣдствій, ибо продажа металловъ съ убыткомъ долженствуетъ уменьшать оборотный капиталъ, необходимо потребный къ поддержанію существованія заводовъ.

Можно не обинуясь сказать, что подобной участи всѣ частные заводы подвержены; но если бы и по казеннымъ заводамъ сдѣланы были вѣрныя вычисленія, то, вѣроятно, прибыли, казною отъ нихъ получаемыя, если не убыточными, то, конечно, ничтожными оказаться долженствовали бы.

Я не имѣю здѣсь намѣренія возбудить неосновательный страхъ или, того паче, гадательнымъ умствованіемъ вовлечь въ какую-либу ошибку. Правительству довольно извѣстно страдательное заводовъ состояніе, и потому я обращаю вниманіе его на то единственно, что изъ продолженія таковаго состоянія послѣдовать можетъ.

При начальномъ устроеніи горныхъ заводовъ можно было казнѣ безъ всякаго нарушенія справедливости объявить себя соучастницею въ прибыляхъ ихъ владѣльцевъ, ибо оные сооружались ея попеченіемъ и содѣйствіемъ капиталовъ ея. Извѣстно, что приписываемы были къ симъ заводамъ казенные во многочисліи крестьяне, великія пространства земли отведены и огромные лѣса приданы къ онымъ. При всѣхъ однако же таковыхъ щедротахъ и предоставленныхъ заводосодержателямъ иныхъ великихъ выгодахъ казна взимала тогда самыя ограниченныя пошлины и налагала весьма умѣренныя подати. Нынѣ изъ получаемой заводчиками отъ металловъ прибыли казна требуетъ:

Отъ желѣза	18%	до	70% [1])
Отъ мѣди	25%	»	80%

Съ нѣкоторыхъ же металловъ и выше получаемой самими заводчиками прибыли.

---

[1]) „Желѣзо, привозимое въ С.-Петербургъ, стоитъ заводчикамъ отъ 350 до 380 коп.; продажная цѣна отъ 4 до $4\frac{1}{2}$ руб. пудъ“.

Достойно примѣчанія, что казна требовала начально долю изъ прибылей отъ заводовъ, самою ею устроенныхъ; нынѣ же взимаетъ ее и съ заводовъ, купленныхъ или устроенныхъ самими владѣльцами оныхъ, хотя и съ нѣкоторымъ уменьшеніемъ противу первыхъ, но всегда въ неумѣренномъ и раззорительномъ для сихъ владѣльцевъ количествѣ, ибо нынѣшняя торговая въ Европѣ на металлы цѣна обременительна для нашихъ заводчиковъ.

4) Ко всему оному присоединить еще должно и то обстоятельство, что въ продажѣ металловъ съ частными заводчиками и сама казна соучаствуетъ. Какъ она по всеобщему единогласному признанію есть продавецъ нерасчетливый, цѣны своихъ товаровъ въ точности не знающій, многихъ издержекъ въ сложность не полагающій, и какъ обыкновенно чиновниковъ своихъ содержитъ она на маломъ жалованьи и имѣя въ распоряженіи своемъ множество разныхъ капиталовъ, не радитъ о прибыли и не страшится потерей, притомъ же и даромъ получаетъ отъ частныхъ заводчиковъ знатную часть металловъ, то рѣшаемая ею низкая цѣна на продаваемые отъ нея металлы служитъ неминуемо къ подрыву и разстройству частныхъ заводчиковъ, ибо казна, будучи продавцомъ великаго количества оныхъ, опредѣляетъ на торгу цѣну сихъ произведеній, и каждый уже частный заводчикъ принужденъ по сей же цѣнѣ продавать свой металлъ, нерѣдко въ существенный для себя ущербъ. Продать онъ долженъ хотя съ убыткомъ, но по настоятельной нуждѣ, дабы выручить капиталъ, потребный на содержаніе заводскихъ людей, на покупку матеріаловъ, на заплату казнѣ требуемыхъ налоговъ и податей и на производство заводскихъ работъ.

Тягостное для частныхъ людей совмѣстничество казны во всѣхъ случаяхъ заводчики испытали надъ собою наипаче въ четырехъ послѣдне-протекшихъ годахъ. Она, собравъ со всей имперіи мѣдную въ пятикопѣечникахъ монету, перелила оную въ слитки и продала:

Въ 1820	году	. . . . . .	282.000	пуд.
» 1821	»	. . . . . .	260.000	»
» 1822	»	. . . . . .	135.000	»
» 1823	»	. . . . . .	250.000	»
	Всего	. . . . . .	927.000	пуд. мѣди,

когда въ прежніе годы не продавала она сего металла болѣе, какъ отъ 10-ти до 50-ти тысячъ пудовъ.

Всю онную мѣдь казна продала не дороже 30 руб. за пудъ.

Столь низкая цѣна, по которой продана казною мѣдь сія, и продана въ толико знатныхъ количествахъ во всѣ 4 года, значительно унизила цѣну сего металла по всѣмъ торговымъ городамъ Европы.

Изъ особо приложенной у сего таблицы усмотрѣть можно, что, когда мѣдь частнымъ заводчикамъ обходилась не дороже 16 руб. пудъ, то они, отдѣляя десятую часть своего металла казнѣ и внося, сверхъ того, налогу по 3 рубля съ каждаго оставшагося у нихъ пуда, могли, не взирая, что принуждены были держаться казенной продажной на мѣдь цѣны, получать въ прибыль себѣ отъ каждаго пуда по 3 руб. 55 коп.; но когда мѣдь начала обходиться имъ не менѣе 18 рублей, тогда они имѣли только прибыли всего 1 р. 55 коп. съ пуда, а при 20 рубляхъ, въ которые мѣдь начала имъ обходиться, стали нести убытку по 45 коп. на пудѣ оной. Сія послѣдняя цѣна, т.-е. 20 рублей собственной выработки мѣди, въ последніе годы, по причинѣ дороговизны хлѣба, существовала на многихъ частныхъ заводахъ.

Выше мною сказано, что по всѣмъ въ Россіи рукодѣліямъ никакой не существуетъ подати на произведенія, и потому возложенная на горные заводы послѣдноупомянутая подать можетъ ли почесться праведною и въ разумѣ благоразумнаго управленія государственными финансами полезною? Два милліона рублей, собираемыхъ съ частныхъ рудниковъ, столь ли драгоцѣнны суть для казны, чтобы, собирая ихъ еще нѣсколько

лѣть, лишить государство одной изъ отраслей народнаго богатства, которая, если бы управляема была на иныхъ правилахъ, могла бы, вмѣсто нынѣшняго упадка, отлично процвѣтать и, процвѣтая, сугубо вознаградить правительство за снисходительное пожертвованіе его малымъ, чтобы пріобрѣсть нѣкогда великое? Столь ли важны сіи два милліона рублей, чтобы невозможно было изъ другихъ статей росписи государственныхъ доходовъ и расходовъ ничего удѣлить къ споспѣшествованію укорененія впредь толико неразрывной съ благоденствіемъ имперіи отрасли народнаго богатства?

Но если бы и дѣйствительно не было возможности изгладить изъ росписи сію раззорительную подать (составляющую не болѣе $^1/_{225}$ доли государственныхъ доходовъ), то надлежитъ по меньшей мѣрѣ замѣнить оную другою, не лежащею столь тяжко на частныхъ капиталахъ.

5) Къ налогамъ, собираемымъ съ металловъ на мѣстахъ произведенія оныхъ, присоединяются еще и путевые налоги. Хотя сіи послѣдніе и умѣренны, но осмотры на заставахъ, записки и повѣрки не обходятся безъ излишнихъ расходовъ, и какъ остановка при берегахъ, сверхъ потери драгоцѣннаго времени, зависящей отъ казенныхъ приставовъ, не всегда расторопныхъ и на счетахъ не всегда искусныхъ, требуетъ издержекъ, повторяемыхъ при каждой почти заставѣ, то цѣна провозная столько отъ того возвышается, что часто оная превосходитъ и производную цѣну самого товара. Сложность же всѣхъ расходовъ по производству всѣхъ налоговъ и пошлинъ казенныхъ и всѣхъ путевыхъ издержекъ, прямыхъ и косвенныхъ, нерѣдко превышаетъ и торговую даже цѣну товара, и заводчикъ, къ коему изъ Перми доставленъ сюда металлъ его, принужденъ бываетъ продать оный съ явною для себя потерею.

6) Совокупно съ тѣмъ признать должно и небреженіе самихъ заводчиковъ въ отношеніи искусственной и механической части по производству на заводахъ ихъ работъ, или, справедливѣе сказать, въ отношеніи низшей ихъ противъ другихъ

народовъ степени просвѣщенія и недостатка капиталовъ. Въ теченіе 20 послѣдне-минувшихъ годовъ въ Европѣ всѣ художества великое получили усовершенствованіе. Благотворное соединеніе ученыхъ сословій съ хозяевами и производителями рукодѣлій и содѣйствіе наукъ опыту, облегчили работу, ускорили производства, уменьшили на фабрикахъ и заводахъ издержки и, съ сохраненіемъ прежнихъ прибылей (или и съ возвышеніемъ даже оныхъ), унизили продажныя вещамъ цѣны и тѣмъ сбытъ вещей облегчили и распространили. Англія и Франція, входившіе прежде въ соперничество съ ними, но не послѣдовавшіе ихъ примѣру народы вытѣснили тѣмъ изъ европейскихъ торжищъ.

Выдѣлываемый нынѣ въ Россіи металлъ гораздо дороже обходится въ выработкѣ, нежели во Франціи, Англіи и Швеціи. Россійскіе заводчики привозятъ свое желѣзо къ портамъ, но иностранные купцы или предлагаютъ за оное цѣны низшія, нежели во что оно самимъ заводчикамъ обошлось въ выработкѣ и провозѣ, или вовсе онаго не покупаютъ. Въ нынѣшнемъ году многіе изъ судовъ, привезшихъ къ намъ иностранные товары, отплыли изъ Кронштадта съ балластомъ и отправились за желѣзомъ въ Швецію.

7) Народы, кои привозятъ на общія торжища грубыя произведенія, не могутъ производить торгъ съ равнымъ успѣхомъ, какъ тѣ, которые образуютъ и до высшей степени совершенства доводятъ, съ приспособленіемъ притомъ къ многоразличнымъ употребленіямъ, свои рукодѣлія. Россія производитъ желѣзо въ полосахъ, а мѣдь въ слиткахъ. Англія же изъ полоснаго желѣза выдѣлываетъ стальныя орудія и уборныя вещи, а изъ мѣди бронзы и посеребренные сосуды. Цѣна сихъ издѣлій превышаетъ цѣну грубаго металла во 100 и 1000 кратъ. Таковое превосходство въ обработкѣ и въ распространеніи употребленія металлическихъ вещей даетъ въ продажѣ преимущество болѣе искуснымъ, болѣе просвѣщеннымъ, доставляетъ имъ превосходнѣйшую прибыль, наклоняетъ на ихъ сторону перевѣсъ торговли и надѣляетъ богатствомъ, когда

между тѣмъ производители грубыхъ издѣлій получаютъ за оныя самую скудную плату. Англійское рукодѣльное искусство даетъ цѣну желѣзу въ нѣсколько кратъ высшую самого золота, и когда оттоль присылаются къ намъ ихъ издѣлія, то привезенное на одномъ кораблѣ требуетъ, чтобы для выплаты онаго россійскими товарами нагружено было 10 и даже 100 судовъ желѣзомъ, пенькою, льномъ, хлѣбомъ, досками и смолою. Таковое различіе въ качествѣ и цѣнахъ обмѣнныхъ товаровъ увеличиваетъ еще до чрезмѣрности перевозныя деньги и страховыя деньги, платимыя Россіею.

8) На заводахъ всѣхъ другихъ земель получаетъ плату за работу свою то одно лицо, которое на оныхъ работаетъ, и работаетъ ежедневно. Но въ Россіи, по географическому и физическому положенію горныхъ заводовъ и по употребленію въ работы на оныхъ людей крѣпостного бо̀льшею частью состоянія, хозяева заводовъ не только должны платить за работу истиннымъ работникамъ, но и содержать семейства ихъ, должны кормить и снабдѣвать всѣмъ для жизни потребнымъ малаго и стараго, увѣчнаго и больного, и весь женскій полъ. Такимъ образомъ, сколь бы плата дѣйствительному работнику ни была мала, но оная, умногокрачиваясь отъ содержанія и семейства его, выходитъ всегда дороже той платы, какая производится заводскимъ работникамъ въ другихъ земляхъ, а отъ сего и цѣна на произведенія нашихъ заводовъ чрезмѣрно увеличивается.

9) Англія плавитъ и обдѣлываетъ свои металлы каменнымъ углемъ, котораго дѣйствіе несравненно сильнѣе древеснаго, ибо мѐньшимъ количествомъ перваго въ кратчайшее время и съ превосходнѣйшими удобствами металлы раздѣляются, растапливаются и очищаются отъ всѣхъ постороннихъ имъ частицъ, безъ совершеннаго истребленія коихъ всякій металлъ, выходя изъ рудника, на низкое токмо употребленіе годенъ, и потому не можетъ обращаемъ быть не только на искусственныя всякаго рода издѣлія, но даже и на простыя орудія и подѣлки. Превосходство англійскихъ металлическихъ произве-

деній можно отнесть къ непосредственному дѣйствію каменнаго угля, коимъ оныя вырабатываются. Дешевизна вырабатываемыхъ вообще на фабрикахъ тамошнихъ вещей частью оному же приписана быть можетъ. Но деревянное уголье, производя слабѣйшій и притомъ не долговременный огонь, требуетъ гораздо бо̀льшаго въ сравненіи съ каменнымъ количества. Заготовленіе онаго требуетъ многихъ рукъ, а по удаленію лѣсовъ отъ заводовъ и перевозка онаго сдѣлалась уже весьма тягостною для приписныхъ къ заводамъ крестьянъ.

При нѣкоторыхъ заводахъ открытъ каменный уголь превосходнѣйшаго качества, но употребленіе онаго до нынѣ оказывается самымъ маловажнымъ.

Изложивъ главнѣйшія причины разстройства благосостоянія горныхъ заводовъ и удерживанія ихъ отъ дальнѣйшихъ успѣховъ, приступаю къ мѣрамъ, которыя, по мнѣнію моему, могли бы возстановить оныя отъ настоящаго упадка и привести ихъ въ цвѣтущее состояніе.

Мѣры сіи могутъ быть слѣдующія:

1) Капиталы оборотные должны быть тройные: *одинъ*— для покупки провіанта и другихъ съѣстныхъ припасовъ и также для заготовленія руды, уголья и флюсовъ; *другой*—для произведенія задѣльной платы, *третій*—долженствующій состоять въ выработанномъ металлѣ, до времени продажи онаго, которая обыкновенно не прежде 10-ти мѣсяцевъ совершается. Сей тройной капиталъ на всѣхъ почти заводахъ до того умалился, что оные въ короткое время могутъ дойти до остановки въ своемъ производствѣ. Освобожденіе металловъ отъ взимаемой за оные пошлины дальнѣйшій ущербъ сихъ капиталовъ остановитъ и оные чрезъ таковое облегченіе постепенно будутъ возрастать. Но дабы заводское производство привести безотложно въ полное его дѣйствіе, то настоитъ необходимость въ значительномъ отъ казны пособіи заводчикамъ наличными ссудами. Сіе могло бы воспослѣдовать, коль скоро бы открытъ былъ вспомогательный для всѣхъ въ Россіи рукодѣлій банкъ, о коемъ предположенія бывшаго министра

финансовъ разсматриваемы были и въ Государственномъ Совѣтѣ.

2) Какъ никакихъ важныхъ заведеній, ни даже предпріятій нельзя ожидать отъ владѣльцевъ такихъ земель, коихъ предѣлы въ надлежащую извѣстность не приведены и отъ посторонныхъ притязаній не ограждены, и какъ всѣхъ другихъ притязаній по вышеписанному вреднѣе суть для помѣщиковъ Уральскаго хребта объявляемыя чиновниками казны, какъ по разрушительнымъ тотчасъ послѣдствіямъ, такъ и потому, что въ тяжебныхъ дѣлахъ казна сама есть и притязатель, и судія, то надлежитъ принять самоскорѣйшія мѣры къ отдѣленію тамъ частныхъ собственностей отъ казенныхъ, а до того времени горнымъ приставамъ строжайше воспретить: съ объявленіемъ ими споровъ на какое-либо частное заведеніе или и вообще владѣніе останавливать дѣйствія перваго и пользованіе лѣсами или другими принадлежностями, пока дѣло не будетъ разсмотрѣно и на общихъ о собственности и апелляціонномъ порядкѣ узаконеніяхъ разрѣшено вышнимъ правительственнымъ мѣстомъ.

3) Ежели бы по настоящему состоянію финансовъ нашихъ не представилось дѣйствительной возможности къ облегченію горной промышленности замѣнить собираемыя съ сей отрасли казенные налоги умѣреніемъ расходовъ или изысканіемъ другихъ источниковъ государственнаго дохода, то надлежало бы по меньшей мѣрѣ:

а) Весь тотъ денежный налогъ, который допущенъ въ 1812 году по случаю тогдашнихъ военныхъ обстоятельствъ, съ обѣщаніемъ освобожденія отъ онаго по времени, снять нынѣ же со всѣхъ горныхъ заводовъ.

б) Самую десятину, съ мѣди собираемую, оставить въ обязанность однихъ такихъ заводовъ, которые сооружены были начально иждивеніемъ казны, впослѣдствіи же отданы въ частную собственность, да и сей налогъ должно нѣсколько уменьшить, ибо по нынѣшнему преуспѣянію мѣдиплавильныхъ заводчиковъ другихъ земель, наши не въ состояніи входить въ

соревнованіе съ ними по европейской торговлѣ съ должною выгодою. Извѣстно, что въ Швеціи казна съ горныхъ заводовъ самую ограниченную взимаетъ подать, а въ Англіи никакой, платится же только въ сей послѣдней за руду тому лицу, которое имѣетъ на землю древнее право.

в) Съ заводовъ же, къ коимъ одни казенные лѣса приписаны, взимать налогъ вполовину противъ означенныхъ казною выстроенныхъ заводовъ.

г) А дабы и заводчиковъ послѣднихъ двухъ родовъ поощрить къ вящшему распространенію выработки ими металловъ, то вмѣсто нынѣшняго взиманія съ нихъ податей по мѣрѣ дѣйствительно вырабатываемаго ими въ каждый годъ количества металла, опредѣливъ постоянную мѣру онаго по количеству послѣдне-годичной выработки, продолжить се на 20 лѣтъ безъ всякой перемѣны. И, наконецъ,

д) Какъ употребляемый на выработку металловъ капиталъ не возвращается въ руки заводчиковъ прежде 3-хъ лѣтъ, то, вмѣсто нынѣшняго взыскиванія казенныхъ податей тотчасъ по окончаніи выдѣлки металловъ на заводахъ, взимать оные въ 10-ти-мѣсячный со времени продажи каждымъ изъ заводчиковъ своихъ металловъ срокъ, принятый по сему торгу для уплаты денегъ покупщиками продавцамъ металловъ.

Бо̀льшая часть горныхъ нашихъ заводовъ находится въ предѣлахъ Сибири, въ величайшемъ отдаленіи не только отъ морскихъ портовъ, но и отъ внутренности Россіи, гдѣ металлы раскупаются. Отъ сего провозные расходы сами по себѣ удваиваютъ почти цѣну нѣкоторыхъ металловъ. Но съ недавняго времени наложена еще у насъ и пошлина по водоходству; каждая же казенная пошлина влечетъ за собою и побочныя разныя издержки. Новыя сіи дани должны крайне уменьшать прибыль, которую прежде заводчики имѣли и которая, если не соразмѣряется съ капиталомъ, употребляемымъ на производство, т.-е. если не выручаются выгодные на капиталъ проценты, то и самое производство подвергаетъ уничтоженію.

*

Въ семъ соображеніи, поелику у насъ отъ самыхъ древнихъ временъ внутреннія сообщенія освобождены были отъ всякихъ казенныхъ поборовъ (что̀ въ столь обширномъ государствѣ, каково есть Россійское, и нужно соблюдать въ неизмѣнности для поддержанія внѣшней торговли), слѣдовало бы отмѣнить всѣ судоходственныя пошлины, и притомъ всевозможно оградить суда отъ произвольныхъ остановленій ихъ на пути береговыми приставами.

5) Какъ всѣ на заводахъ по части художественной производства съ нѣкотораго времени великое получили въ Европѣ усовершенствованіе, чрезъ химическія открытія и чрезъ облегченія силы человѣческой механикою, отъ чего весьма значительное въ цѣнѣ всѣхъ вырабатываемыхъ вещей послѣдовало уменьшеніе, и поелику дешевизна произведеній естественно распространяетъ и самый кругъ торговли, то всякій такой народъ, который не употребляетъ у себя означенныхъ способовъ искусственнаго облегченія, не можетъ никакъ съ выгодою для себя совмѣстничествовать въ торгѣ съ тѣми народами, которые таковыми способами пользуются. Въ семъ соображеніи, когда въ одной какой землѣ возникаетъ какое-либо искусственное усовершенствованіе работъ, должны оные вводить у себя и всѣ другіе народы, въ торговлѣ совмѣстничествующіе, ежели не желаютъ отказаться отъ выгодъ участія въ торгѣ. Извѣстно, что работы, производимыя съ содѣйствіемъ паровыхъ машинъ и другихъ пособныхъ орудій, стали обходиться вдесятеро дешевле противу производимыхъ однѣми человѣческими руками. Сіе есть одна изъ причинъ, по коимъ наши металлы, къ портамъ привозимые, остаются въ бо̀льшемъ время отъ времени количествѣ не раскупленными отъ иностранныхъ торговцевъ, и что нерѣдко цѣна за оные предлагается столь несоотвѣтственная, что не можетъ даже оплачивать и всѣхъ собственныхъ расходовъ заводчика.

Хотя же по нѣкоторымъ у насъ заводамъ и введены въ употребленіе паровыя машины, но и сіи во 1) не вездѣ вообще заведены, и во 2) тамъ, гдѣ и устроены оныя, не ко-

всѣмъ еще родамъ заводскихъ работъ приспособлены. Такимъ образомъ, буде Россія желаетъ продолжать съ выгодою торгъ металлами, ею производимыми, внѣ предѣловъ своихъ, то должна, оставляя свою древнюю обычность ручного производства заводскихъ работъ, тщательнѣйше пецись о послѣдованіи въ томъ со стороны химическихъ и механическихъ пособій народамъ, оныя употребляющимъ.

6) Совокупно съ тѣмъ, какъ по дикости той страны, гдѣ бо́льшая часть горныхъ заводовъ нашихъ находится, и по крѣпостному состоянію рабочихъ на оныхъ людей, хозяева принуждены содержать отъ себя и ихъ семейства, сколь бы какое изъ нихъ ни было многочисленно и хотя бы одного токмо работника, полезнаго для завода въ себѣ заключала, а прочихъ всѣхъ безполезныхъ, и токмо сложность расходовъ заводосодержанія и неразрывной съ тѣмъ дороговизны цѣнъ на произведенія увеличивающихъ, для того благоразумная расчетливость и самая необходимость требуютъ, чтобы при каждомъ заводѣ, сверхъ выработки простого металла, учреждены были и мелочныя художественныя подѣлки изъ онаго, коими бы могли заниматься, какъ оскудѣвшіе въ силахъ отъ старости мужчины, такъ женскій полъ и малолѣтніе, дабы симъ средствомъ излишняя по статьѣ продовольствія людей издержка не обращалась въ пріумноженіе заводскихъ расходовъ и не возвышала бы напрасно цѣны на произведенія.

7) Испытано во всѣхъ земляхъ, что гдѣ казна по какой-либо промышленности совмѣстничаетъ съ частными людьми, тамъ сія промышленность упадаетъ, а нерѣдко и совсѣмъ исчезаетъ; равно, гдѣ казна входитъ въ какой-либо торгъ, оный постепенно уменьшается и, наконецъ, уничтожается. Истину сего заводчики наши существенно во вредъ свой испытали, когда казна, собравъ знатныя количества мѣди, продала оныя въ теченіе 4 лѣтъ въ чужіе края за низшую цѣну противу существовавшей на сей металлъ торговый въ Европѣ. Они чрезъ сіе униженіе цѣны понесли великую потерю въ оборотномъ своемъ капиталѣ, и чрезъ то всѣ вообще поставлены въ настоящее стѣсненное по капиталамъ положеніе.

Въ отвращеніе сего на будущее время нужно принять правиломъ, чтобы казна впредь не продавала великаго вдругъ количества металловъ своихъ и, какъ соучастница въ торгѣ съ частными заводчиками, держалась бы тѣхъ цѣнъ на оные, кои, за всѣми расходами, даютъ заводчикамъ справедливую и нужную прибыль, безъ полученія коей никакое производство продолжаемо быть не можетъ и должно быть оставляемо.

8) Нужно притомъ обратить вниманіе и на нынѣшнюю нашу мѣдную монету, коей 24 рубля составляютъ пудъ мѣди, тогда какъ металлъ сей стоитъ по торговой цѣнѣ гораздо выше. Таковая несоразмѣрность не можетъ не дѣйствовать на униженіе продажной цѣны мѣди и въ самыхъ слиткахъ. Низкая цѣна ея въ монетѣ неминуемо должна обольщать многихъ, почему монета сія, сколько извѣстно, и вывозится за границу вмѣсто переводныхъ векселей. Казна же, открывая, съ одной стороны, сама удобство къ столь высокимъ процентамъ, не можетъ, съ другой стороны, никакихъ положить твердыхъ преградъ къ отвращенію обольщаемыхъ оными частныхъ людей отъ прибыли для нихъ вѣрной, хотя и злоупотребительной.

Правительству сколь ни долженствовало бы воздерживаться отъ перемѣнъ монеты своей, но таковая осторожность относится непосредственно до одной монеты государственной, поставленной мѣрою оптовыхъ обмѣновъ между покупщиками и продавцами, и расчетовъ по обязательствамъ между должниками и заимодавцами; мѣдная же наша монета по манифесту 20-го іюня 1810 г. [1]) учреждена для мелочныхъ токмо размѣновъ. Посему и не можетъ ничто удерживать, чтобы приблизить ее къ настоящей торговой цѣнѣ на мѣдь, согласно словамъ манифеста, гласящимъ: «Достоинство новой мѣдной монеты опредѣлится по отношенію цѣны мѣди въ слиткахъ и проч.». Съ таковымъ приближеніемъ, кромѣ отвращенія ущерба, который теперь несетъ казна отъ несоразмѣрности въ цѣнахъ металла въ слиткахъ съ таковымъ же металломъ въ монетѣ,

---

[1]) О новомъ устройствѣ монетной системы (*П. С. З.*, № 24264).

отсѣчется и причина, производившая униженіе торговой цѣны на мѣдь вообще.

9) Какъ лѣса находятся нынѣ въ дальнихъ разстояніяхъ отъ многихъ заводовъ и какъ для каждаго горнаго завода великое количество древеснаго уголья требуется, то сія первая для плавки рудъ потребность становится время отъ времени по дороговизнѣ своей болѣе тягостною статьею для заводчиковъ. Каменный уголь, по качеству своему и дешевизнѣ, могъ бы, конечно, съ великими удобствами и выгодностью замѣнить древесный; но частные люди ни собственнаго достаточнаго знанія, ни способныхъ у себя людей не имѣютъ къ тому, чтобы дѣлать открытія, гдѣ каменный уголь въ нѣдрахъ земли находится. А поелику и весьма важной и всеобщей можно ожидать пользы отъ таковыхъ открытій, то самому правительству предлежитъ подвигъ пещись особенно о сихъ открытіяхъ и первѣе всего о снабженіи того края людьми, способными для занятія подобными изысканіями.

10) Не подвержено сомнѣнію, что никакая промышленность безъ свободы процвѣтать не можетъ. Равно не можетъ никто и сего опровергнуть, что, гдѣ собственный прибытокъ направляетъ дѣйствія и усилія человѣческія, тамъ всякій посторонній надзоръ былъ бы уже излишній, и не только излишній, но и препинающій успѣхи дѣла. Тѣмъ паче надзоръ надъ заводскимъ производствомъ со стороны казны поставляемый, неизвѣстенъ по той притѣснительности, которую частные производители испытываютъ всегда отъ онаго. Безпрестанныя жалобы, отъ заводчиковъ въ горное правленіе приносимыя, убѣдительно о сей истинѣ свидѣтельствуютъ. Если мы желаемъ, чтобы горное производство наше процвѣтало, то надлежитъ, чтобы освобождено было оное отъ всякой казенной зависимости, наравнѣ съ прочими отраслями народной въ Россіи промышленности. Горные чиновники могутъ содѣйствовать въ видѣ токмо наставниковъ по ученой части, но никакимъ образомъ не должны вмѣшиваться во внутреннее производство заводовъ. Почему буде бы въ горномъ уставѣ могли находиться такіе параграфы, кои

открывали бы имъ какіе-либо къ тому предлоги, то должно отмѣнить оные совершенно.

11) Лица, осматривавшія горные наши заводы, всѣ единогласно утверждаютъ, что казенные въ благоустройствѣ своемъ далеко отстали отъ частныхъ. Сіе и необходимо должно было послѣдовать, когда первыми распоряжаютъ люди, не участвующіе ни въ прибыляхъ, ни въ убыткахъ по онымъ и, слѣдственно, не имѣющіе одинакихъ побужденій съ частными хозяевами, коихъ благосостояніе зависитъ отъ процвѣтанія заведеній ихъ. Нѣтъ сомнѣнія, что если бы самые казенные заводы составляли частную собственность, то гораздо въ лучшемъ находились бы положеніи, нежели теперь, состоя подъ управленіемъ чиновниковъ, на казенномъ жалованьи служащихъ.

Петръ I, признанный великимъ хозяиномъ, самъ устрояя заводы и другія рукодѣльныя заведенія казеннымъ иждивеніемъ, всегда за выгоднѣйшее расчитывалъ предоставлять ихъ въ распоряженіе частныхъ людей. Таковому примѣру хозяйственной расчетливости не безполезно было бы и въ настоящее время послѣдовать.

12) Отдаленность столицы, въ коей состоитъ главное по горнымъ заводамъ управленіе, отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ самые заводы находятся, притомъ составленіе сего управленія большею частью изъ лицъ несвѣдущихъ о мѣстныхъ того края положеніяхъ и обстоятельствахъ, не меньше того медленность въ разрѣшеніи мѣстныхъ представленій и предпріятіи мѣръ, удобствамъ или неудобствамъ края несоотвѣтственныхъ, и всѣ другія причины, неразлучныя съ отдаленнымъ надзоромъ надъ подвѣдомственными заведеніями, ведутъ къ той мысли, что если горное правленіе должно и на будущее время существовать, то надлежитъ перемѣстить оное въ близость пребыванія самихъ заводовъ. Здѣсь же, въ С.-Петербургѣ, можно оставить отдѣленіе сего управленія на тотъ конецъ, чтобы оное могло способствовать ко всему тому, что потребно дкя усовершенствованія заводовъ, и именно: доставлять къ нимъ свѣдѣнія о всѣхъ но-

выхъ открытіяхъ въ чужихъ краяхъ по химической и механической частямъ, приглашать на заводы искусныхъ мастеровъ, снабжать оные моделями лучшихъ выписныхъ или изобрѣтаемыхъ у насъ машинъ и таковыми орудіями новаго изобрѣтенія привлекать въ содѣйствіе общей пользы ученыхъ здѣсь находящихся людей, упражняющихся въ наукахъ горнаго дѣла, или, короче сказать, стараться тѣсно сочетать опытъ съ наукою и, наконецъ, приготовлять горныхъ чиновниковъ.

Въ заключеніе всего не излишнимъ сочтено упомянуть здѣсь вкратцѣ и на счетъ недавно открытаго у насъ въ Пермской губерніи золотого песку, что металлъ сей многихъ надъ мѣру обольщаетъ предстоящимъ отъ онаго обогащеніемъ Россіи. Но извѣстно, что симъ единымъ источникомъ богатства никакая въ свѣтѣ земля не могла обогатиться; ибо сей источникъ, при другихъ существеннѣйшихъ, прямо обогащающихъ государства, былъ всегда и будетъ самымъ скуднѣйшимъ. Истину сего испытали уже на себѣ другіе народы, которые, оставя всякую другую промышленность, прилѣпились къ одному сему обманчивому мечтанію. Золото можетъ быть только полезнымъ орудіемъ къ обмѣнамъ, но цѣна онаго тогда только драгоцѣнна, когда металлъ сей находится гдѣ-либо въ ограниченномъ количествѣ.

Ноябрь
1823 года.

Цѣны, во что обходится пудъ мѣди на заводахъ со включеніемъ издержекъ перевозныхъ и платимой въ казну пошлины, а затѣмъ что остается въ пользу заводчика.

Курсивныя цифры показываютъ, сколько заводчикъ имѣетъ убытку съ пуда мѣди, когда цѣна торговая низка, а выработка на заводѣ дорога, за уплатою казенной пошлины и за употребленіемъ расходовъ на доставку мѣди къ порту С.-Петербургскому.

Цѣны торговыя.	Р. 40—	39—	38—	37—	36—	35—	34—	33—	32—	31—	30—	29—	28—	27—	26—	25—	24—	23—	22—	21—	20—
Цѣна перевозная.	4—	4—	4—	4—	4—	4—	4—	4—	4—	4—	4—	4—	4—	4—	4—	4—	4—	4—	4—	4—	4—
Остатокъ	36—	35—	34—	33—	32—	31—	30—	29—	28—	27—	26—	25—	24—	23—	22—	21—	20—	19—	18—	17—	16—
Пошлина въ казну.	795	780	765	750	735	720	705	690	675	660	645	634	615	6—	585	570	555	540	525	510	495
Остатокъ.	2805	2720	2635	2550	2465	2380	2295	2210	2125	2040	1955	1870	1785	17—	1615	1530	1445	1360	1275	1190	1105
Цѣны, во что мѣдь на заводахъ обходится. Р. 10—	1805	1720	1635	1550	1465	1380	1295	1210	1125	1040	955	870	785	7—	615	530	445	360	275	190	105
11—	1705	1620	1535	1450	1365	1280	1195	1110	1025	940	855	770	685	6—	515	430	345	260	175	—90	—05
12—	1605	1520	1435	1350	1265	1180	1095	1010	925	840	755	670	585	5—	415	330	245	160	—75	*—10*	*—95*
13—	1505	1420	1335	1250	1165	1080	995	910	825	740	655	570	485	4—	315	230	145	—60	*—25*	*110*	*195*
14—	1405	1320	1235	1150	1065	980	895	810	725	640	555	470	385	3—	215	130	—45	*—40*	*125*	*210*	*295*
15—	1305	1220	1135	1050	965	880	795	710	625	540	455	370	285	2—	115	—30	*—55*	*140*	*225*	*310*	*395*
16—	1205	1120	1035	950	865	780	695	610	525	440	355	270	185	1—	—15	*—70*	*155*	*240*	*325*	*410*	*495*
17—	1105	1020	935	850	765	680	595	510	425	340	255	170	—85	—	*—85*	*170*	*255*	*340*	*425*	*510*	*595*
18—	1005	920	835	750	665	580	495	410	325	240	155	—70	*—15*	*1—*	*185*	*270*	*355*	*440*	*525*	*610*	*695*
19—	905	820	735	650	565	480	395	310	225	140	—55	*—30*	*115*	*2—*	*285*	*370*	*455*	*540*	*625*	*710*	*795*
20—	805	720	635	550	465	380	295	210	125	—40	*—45*	*130*	*215*	*3—*	*385*	*470*	*555*	*640*	*725*	*810*	*895*
21—	705	620	535	450	365	280	195	110	—25	*—60*	*145*	*230*	*315*	*4—*	*485*	*570*	*655*	*740*	*825*	*910*	*995*
22—	605	520	435	350	265	180	—95	—10	*—75*	*160*	*245*	*330*	*415*	*5—*	*585*	*670*	*755*	*840*	*925*	*1010*	*1095*
23—	505	420	335	250	165	—80	*—05*	*—90*	*175*	*260*	*345*	*430*	*515*	*6—*	*685*	*770*	*855*	*940*	*1025*	*1110*	*1195*
24—	405	320	235	150	—65	*—20*	*105*	*190*	*275*	*360*	*445*	*530*	*615*	*7—*	*785*	*870*	*955*	*1040*	*1125*	*1210*	*1295*
25—	205	320	135	—50	*—35*	*120*	*205*	*290*	*375*	*460*	*545*	*630*	*715*	*8—*	*885*	*970*	*1055*	*1140*	*1225*	*1310*	*1395*

1134.

О лихоимствѣ[1]).

Мы часто разсуждаемъ о лихоимствѣ и при всякомъ случаѣ нещадно преступленіе сіе наказуемъ. Но праведно ли поступаемъ и въ должной ли мѣрѣ преступленія наказуемъ, я часто при подачѣ мнѣнія моего въ недоумѣніи оставался и, соглашаясь на казнь, чувствовалъ совѣсть мою въ смятеніи. Съ одной стороны законъ повелѣвалъ мнѣ наказывать, съ другой— внутренній гласъ извинялъ, оправдывалъ, упрекалъ и убѣждалъ

---

[1]) Въ департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ слушался въ 1823 году рядъ дѣлъ о лихоимствѣ, дѣйствительно, „всегда въ малыхъ суммахъ состоящемъ". Такъ, напр., 17-го января—о бывшемъ Воронежскомъ вице-губернаторѣ Крыжановскомъ (*Журналы* деп. Гр. и Дух. Дѣлъ, т. 59, № 1, л. 1), 31-го августа—о подпоручикѣ Паскалѣ-Албилѣ (*Ibid.*, № 173, л. 47), 30-го декабря—о Кирсановскомъ уѣздномъ стряпчемъ (*Ibid.*, № 315, л. 363) и мн. др. Приводимъ мнѣніе Мордвинова о мелкомъ полицейскомъ офицерѣ, подкупленномъ юношей, имъ избитымъ, и судившемся за лихоимство: „Лихоимство предъ закономъ есть преступленіе, совершаемое продажей правосудія. Въ семъ смыслѣ оно принято и опредѣлено законами, коихъ прещеніе и строгость наказаній обращены на судью, предпоставленнаго отъ правительства для изслѣдованія на судѣ правды, для покровительства невинныхъ, для охраненія правъ отъ всякаго къ нимъ неправеднаго прикосновенія. Нарушитель по корыстолюбію сея священныя должности есть законами обреченный преступникъ; и по словамъ, и по разуму оныхъ никто иной таковымъ наименованъ и обличенъ быть не можетъ. Законъ наказуетъ судью лихоимца. Но здѣсь полицейскій офицеръ встрѣчаетъ пьянаго, грубыя слова противъ него произносящаго, котораго онъ бьетъ палкою, бьетъ жестоко, потомъ сажаетъ подъ караулъ, изъ коего освобождаетъ за нѣсколько рублей, и въ томъ юноша 19-ти лѣтъ, не обинуясь, чистосердечное дѣлаетъ признаніе. Преступленіе таковое законы не наказуютъ ни вѣчною въ каторгѣ работою, ни лишеніемъ родового достоинства. По симъ уваженіямъ признаю достаточнымъ и сообразнымъ съ разумомъ и правотою законовъ разжаловать его въ солдаты съ выслугою".

тѣмъ, что самъ я тоже бы сдѣлалъ, если бы нашелся въ равныхъ съ наказуемымъ обстоятельствахъ. Но сей внутренній гласъ не есть ли ближайшій къ той правдѣ, которая есть благодарнѣйшая для человѣковъ и угоднѣйшая для Творца нашего, судіи безгрѣшнаго, тайныя помышленія вѣдающаго. Я увѣренъ, что въ Государственномъ Совѣтѣ таковыя чувства часто смущали и тревожили совѣсть долженствовавшихъ произнести приговоръ казни.

Но намъ, соучаствующимъ въ изложеніи и объясненіи законовъ, не должно ли предварительно опредѣлить точнѣе, въ чемъ состоитъ лихоимство, познать истинно разумъ слова, разумъ закона, познать, когда лихоимство есть злодѣяніе, когда означаетъ оно единую слабость, когда есть необходимость, когда близко оно и къ самой добродѣтели. Я желаю разрѣшенія для собственнаго моего наставленія и руководства при будущихъ сужденіяхъ, и прошу дозволенія вопросить: должно ли почитать лихоимствомъ, заслуживающимъ непримиримаго гнѣва и жестокости казни, когда голодный требуетъ и беретъ для удержанія жизни хлѣба, или нагій требуетъ одежды для шествія въ судъ и окончанія рѣшеніемъ дѣла, или для спасенія жизни драгоцѣннѣйшихъ для каждаго родственниковъ, когда беретъ малое для дающаго, великое для погибающихъ?

Я исповѣдываю мое недоразумѣніе и признаю праведный упрекъ въ осужденіи многихъ, коихъ несчастную судьбу долженствовало бы мнѣніемъ моимъ облегчить, и не облегчилъ по невѣдѣнію моему точнаго понятія о преступленіи, закономъ строго наказуемомъ, по общему и нераздѣльному понятію о законопреступномъ поступкѣ лихоимства.

Я примѣтилъ, что судъ и наказаніе всегда преслѣдуютъ лихоимство, въ весьма малыхъ суммахъ состоящее. Вѣроятно, что лихоимство богатыхъ имѣетъ способы укрывательства, избѣжанія суда и сотрудниковъ къ терпѣнію и оправданію онаго...

1823 годъ.

1135.

Разводное дѣло Фукса [1]).

Изъ общаго обозрѣнія таковаго разводнаго дѣла департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ усмотрѣлъ:

1) Дѣйствительный статскій совѣтникъ Фуксъ разстроился въ брачномъ согласіи съ бывшею женою его, Луизою, задолго еще до подачи прошенія о разводѣ съ нею. Въ просьбѣ своей

[1]) Фуксъ, Егоръ Борисовичъ, 1762—1829, адъютантъ Суворова, авторъ „Исторіи генералиссимуса кн. Италійскаго графа Суворова-Рымникскаго" (2 т., Москва, 1811) и „Исторіи россійско-австрійской кампаніи 1799 г. подъ предводительствомъ кн. Италійскаго графа А. В. Суворова-Рымникскаго" (3 т., Спб., 1825). Лютеранинъ Фуксъ воспитывался въ Александро-Невской семинаріи и въ Заиконоспасскомъ монастырѣ; въ 1811 г. принялъ православіе. Онъ былъ женатъ три раза: 1) на Елизаветѣ Дюкъ, по евангелическому обряду, и въ 1803 г. развелся; 2) на Луизѣ фонъ-Едовской, „по лютеранскому исповѣданію", о разводѣ съ которой началъ дѣло въ Юстицъ-Коллегіи въ мартѣ 1810 г., и 3) на вдовѣ полковника Аничкова, по православному обряду, въ 1812 г. Всѣ три жены были живы, когда возникло дѣло, дошедшее до Государственнаго Совѣта. Первый бракъ былъ „несчастный", второй—фальшивый: польская дворянка дѣвица Луиза фонъ-Едовская оказалась данцигскою мѣщанкою, дочерью портного Эбнера, любовницею петербургскаго биржевого маклера Эгера. Въ мартѣ 1810 г. началось дѣло о разводѣ, причемъ Луиза отказалась давать отчетъ предъ Юстицъ-Коллегіею въ своемъ поведеніи и пропустила всѣ сроки для предъявленія доказательствъ. Убѣжденный, что разводъ неизбѣженъ, Фуксъ женился на Аничковой. Луиза протестовала. Юстицъ-Коллегія обидѣлась поспѣшностью брака Фукса и въ разводѣ отказала. Сенатъ расторгнулъ бракъ его съ Луизою. Въ апрѣлѣ 1814 г. по высочайшему указу велѣно вновь пересмотрѣть дѣло, такъ какъ Луиза перешла въ православіе, гдѣ ей дали имя Елизаветы. Сенатъ вторично расторгнулъ бракъ съ Луизою, но присудилъ ей „алиментацію" и сужденіе о бракѣ Фукса

въ Юстицъ-Коллегію, объяснилъ онъ порочное поведеніе Луизы и въ доказательство, что супружеская вѣрность, составляющая, по словамъ евангельскимъ, основаніе брака, собственно ею нарушена, представилъ доводы и свидѣтелей, которые поступковъ ея были очевидцами. Въ то же время видѣлъ онъ, что жена его, проживавшая уже съ нимъ въ разлукѣ, *за вину самозванства*, обнаруженную актовыми бумагами, подпала сужденію *уголовнымъ порядкомъ* и должна была ожидать постыднаго наказанія. Обстоятельства сіи поставляли Фукса въ твердое убѣжденіе, что никакое послѣдствіе не можетъ уже измѣнить въ дѣлѣ того первоначальнаго вида, въ каковомъ оное предъявлено судебному разбору, и что супружество его съ Луизою, обличаемою какъ въ нарушеніи коренныхъ обязанностей брака, такъ и въ самозванствѣ, долженствовало судебною властью быть расторгнуто. Между тѣмъ, онъ, Фуксъ, принялъ господствующее въ Россіи греко-восточное вѣроисповѣданіе и вступилъ въ лоно той церкви, которая бракъ, освященный ею, считаетъ въ числѣ своихъ важнѣйшихъ таинствъ и даетъ оному значеніе возвышеннѣйшее противо лютеранскаго, признаваемаго условнымъ токмо договоромъ двухъ сочетавающихся лицъ. По симъ причинамъ и почелъ онъ для себя дозволеннымъ воспользоваться представившейся ему выгодною женитьбою на вдовѣ греко-россійскаго исповѣданія, полковницѣ Аничковой.

2)Тогда мѣсто, судившее о разводѣ его, Фукса, съ Луизою (Юстицъ-Коллегія), по истеченіи многихъ мѣсяцевъ, сужденія

на Аничковой предоставилъ духовной власти. Синодъ постановилъ: бракъ Фукса съ Аничковой расторгнуть, вѣнчавшихъ признать виновными, подвергнуть Фукса семилѣтней эпитиміи и заставить его жить съ Луизою, но въ виду рѣшенія Сената, расторгшаго второй бракъ, представить это послѣднее обстоятельство на усмотрѣніе Государя Императора. Фуксъ просилъ о новомъ пересмотрѣ дѣла и оно поступило въ департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ (*Журналы*, т. 62, № 184. л. 317), гдѣ и состоялось печатаемое рѣшеніе, выраженное предсѣдателемъ департамента Мордвиновымъ, что значится и въ первоначальномъ оглавленіи: „Копія съ заключенія Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ Государственнаго Совѣта по разводному дѣлу д. с. с. Фукса“.

свои обратило на одну только *преждевременность* вступленія его въ новый бракъ и предположило, что случай сей можетъ быть преградою просимаго имъ развода; въ семъ соображеніи, вмѣсто того, чтобы, слѣдуя доводамъ истца и удостовѣрительнымъ показаніямъ постороннихъ свидѣтелей, сдѣлать по вышеприведенному § королевско-шведскаго церковнаго устава [1]) рѣшительное заключеніе о разводѣ его, Фукса, съ Луизою, яко нарушившею супружескіе обѣты, вступило оно въ переписку съ губернскимъ начальствомъ, дѣйствительно ли женился истецъ и на комъ; получа же вслѣдъ затѣмъ отъ самого Фукса заявленіе о новой его женитьбѣ, вздумало на счетъ сего обстоятельства войти само собою въ сношеніе съ начальствомъ греко-россійской церкви, упустя совершенно изъ виду единственную подвѣдомственность свою по дѣламъ сего рода Правительствующему Сенату. А когда отъ Святѣйшаго Синода предоставлено ему было рѣшить дѣло о разводѣ по правиламъ своей церкви, тогда обратилось оно къ двумъ §§ изъ церковныхъ законовъ, кои по существу своему дѣлаютъ разводъ несовмѣстнымъ въ такомъ случаѣ, если лицо, жалующееся на распутство другого, впадетъ само *въ прелюбодѣяніе*. По таковому токмо сужденію, несообразному, впрочемъ, съ существомъ приведенныхъ имъ §§ (ибо бракъ честенъ не есть прелюбодѣяніе), отвергнуты имъ всѣ права лица страждущаго, искавшаго освободиться отъ обнаруженной предъ судомъ невѣрности; а, напротивъ, оказано преимущественное снисхожденіе къ лицу, которое дозволило себѣ пропустить даже и назначенные судомъ къ оправданію сроки, и съ дерзостью отреклось отъ дачи отчета предъ правительствомъ въ своемъ поведеніи.

3) Мѣсто сіе не могло не знать, что по допущеннымъ въ лютеранскомъ вѣроисповѣданіи изъятіямъ, дозволителенъ раз-

---

[1]) Въ опредѣленіи 3-го департамента Правительствующаго Сената отъ 20-го ноября 1812 г. бракъ Фукса съ Луизою расторгнутъ „на основаніи Шведскаго Церковнаго Устава, главы XVI §§ 6 и 11-го“.

водъ браковъ, и *кромѣ словеси прелюбодѣйнаго*, въ другихъ случаяхъ, какъ-то: а) въ случаѣ подпаденія одного изъ бракившихся лицъ постыдному наказанію; б) чтобы освободить одного или другого, или обоихъ брачныхъ отъ опасности жизни и отъ неминуемаго на всю ихъ временную жизнь вліянія, имѣющаго и съ продолженіемъ брака нераздѣльно пребывающаго несчастія, коимъ бракъ лишается своей цѣли, и в) по причинѣ непримиримой между супругами ненависти. Случаи сіи ознаменованы и въ высочайше утвержденномъ 4-го мая 1798 г. докладѣ Правительствующаго Сената относительно положенія Курляндской консисторіи [1]). Изъ разводнаго дѣлопроизводства открывалось ясно преступленіе Луизы въ самозванствѣ, а потому могли предусматриваемы быть и послѣдствія за сію вину, съ постыднымъ наказаніемъ для нея неразлучныя; равно какъ понятна могла быть всякому безпристрастному судьѣ и степень несогласія, между сими супругами возникшаго, когда они, живъ долго въ разлукѣ другъ отъ друга, наконецъ, довели разстройство свое до открытой судопроизводственной тяжбы, и время отъ времени съ вящшимъ преслѣдовали одинъ другого ожесточеніемъ и порицаніями.

4) Правительствующаго Сената 3-й департаментъ и потомъ общее собраніе онаго хотя и утвердили разводъ — первый по рѣшительному признанію, а послѣднее по подозрѣнію токмо въ Луизѣ вины прелюбодѣянія — но оба сіи мѣста, видѣвшія ясно по дѣлу, что въ нижнихъ уголовныхъ судахъ производилось отдѣльное сужденіе по предмету самозванства Луизы (именовавшей себя ложно изъ фамиліи Едовскихъ), выпустили сіе важное обстоятельство изъ виду. Если бы они истребовали, откуда слѣдовало, уголовное дѣлопроизводство, тогда, конечно, и по одному уже доказанному предъ судомъ преступленію Луизы въ самозванствѣ, представилось бы чисто законное основаніе къ невозвратному расторженію брака под-

---

[1]) Положеніе для Курляндской консисторіи касательно брачныхъ разводовъ и средствъ къ прекращенію оныхъ (*П. С. З.*, № 18517).

судимой съ Фуксомъ, въ силу вышеприведеннаго учрежденія о Курляндской консисторіи (гл. I пар. 3) и совокупно съ тѣмъ не было бы правильной нужды обстоятельство преждевременнаго вступленія Фукса въ бракъ съ Аничковою предоставлять разрѣшенію греко-россійской духовной власти.

5) Духовное же начальство, отстранивъ всѣ обстоятельства и соображенія, въ разводномъ семъ дѣлѣ предстоявшія и уваженныя вышнимъ свѣтскимъ правительствомъ, и вмѣсто того, чтобы ограничиться соображеніемъ своимъ объ одномъ томъ обстоятельствѣ, были ли соблюдены при совершеніи брака Фукса съ Аничковою всѣ правила, церковію нашею принятыя, простерло изысканія свои на одно удостовѣреніе въ томъ, дѣйствительно-ли Фуксъ вступилъ въ новый бракъ, не разведясь еще съ прежнею своею женою, и, предпоставивъ въ основаніе своихъ сужденій тотъ случай, что и Луиза впослѣдствіи времени присоединилась къ православію, заключило, чтобы послѣдній бракъ его расторгнуть, со возложеніемъ на него и 7-лѣтней эпитеміи, а о соединеніи его по прежнему со второю женою представить на высочайшее усмотрѣніе.

На каковое представленіе и послѣдовалъ въ 26-й день марта 1822 г. высочайшій указъ, оное утверждающій.

По причинѣ высочайшей конфирмаціи, а не менѣе и потому, что въ окончательномъ сужденіи разводнаго дѣла участвовало духовное властеначаліе, департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ видѣлъ себя въ двухъ затруднительныхъ крайностяхъ, т.-е. остаться ли въ благоговѣйномъ безмолвіи, хотя изъ обозрѣнія всего разводнаго дѣла и открываются многія вещи, которыя или превратно представляемы были, или недостаточно приспособлены къ церковнымъ и гражданскимъ законоположеніямъ, либо приступить къ доказательному изложенію усмотрѣнныхъ симъ департаментомъ неправильностей какъ въ дѣлопроизводствѣ, такъ и въ самихъ сужденіяхъ мѣстъ, дѣло сіе разсматривавшихъ. Но тамъ, гдѣ представляется явное отступленіе отъ законовъ и строгой справедливости, хотя бы то было и по оконченному уже дѣлу, вѣрноподданниче-

скій долгъ всякаго чиностоятельнаго мѣста, а тѣмъ паче членовъ Государственнаго Совѣта, есть изыскивать истину и возводить ее въ прямомъ видѣ къ высочайшему воззрѣнію.

Случай, о которомъ идетъ теперь дѣло, заслуживаетъ того, чтобы уважить оный и наипаче по руководству столь многихъ примѣровъ, коими всеавгустѣйшій Монархъ нашъ показалъ великодушное расположеніе къ тому, чтобы невинность всегда и повсюду находила себѣ надежную защиту. Подобное правило отъ лица всемилостивѣйшаго Государя яркими чертами изображено въ указѣ, гласящемъ: «Если Я хочу, чтобы преступленіе было обнаружено и получило должное возмездіе, то еще болѣе желаю, чтобы невинность находила въ томъ же самомъ законѣ и судѣ всѣ средства къ своему оправданію» [1]).

По разсужденію департамента въ дѣлѣ Фукса возстановлено паки такое супружество, которое и предъ самимъ тѣмъ вѣроисповѣданіемъ, въ коемъ оное заключено было и правила коего не мало разнствуютъ съ уставами православной церкви, подвергалось неизбѣжному уничтоженію, буде бы только не возникло случайное помѣшательство отъ преждевременнаго вступленія истца въ новый бракъ; а по апелляціи его и дѣйствительно оное разрушено было Правительствующимъ Сенатомъ и затѣмъ около 9 лѣтъ вовсе не существовало.

Но выше уже замѣчено, что законы лютеранскаго вѣроисповѣданія, поставленные во основаніе преграды развода брака Фукса съ Луизою, относятся ко впаденію въ случайное токмо прелюбодѣяніе; Фуксъ же съ Аничковою сочетался бракомъ и сочетался съ нею не по обряду лютеранскому, но священнотаинственнымъ бракомъ. Конечно, по преждевременности сдѣлалъ онъ шагъ, имѣющій видъ проступка, но не менѣе того заставляетъ оный смотрѣть на сіе дѣло совершенно съ другой точки, нежели на проступокъ прелюбодѣйственный. Дѣйствіе сіе могло произойти отъ ошибочнаго понятія вещей и зако-

[1]) Указъ петербургскому военному губернатору, отъ 8-го августа 1801 г., о правѣ подсудимаго представить доказательства къ своему оправданію (*П. С. З.*, № 19968).

новъ, отъ непредусмотрѣнія послѣдствій, отъ недостатка осторожности, отъ излишней понадѣянности на свою правоту и, вообще, отъ легкомыслія. Властоначаліе же грекороссійской церкви до чрезмѣрности уже уважило преждевременнымъ приступомъ Фукса къ браку съ Аничковою. Конечно, Фуксъ подлежитъ за сіе должному по законамъ наказанію; но все существо дѣла въ томъ состоитъ: былъ ли правильный слѣдъ (по обстоятельству, что и Луиза перешла впослѣдствіи въ грекороссійское вѣроисповѣданіе) судить о двухъ бракахъ, какъ бы обоихъ, совершенныхъ по правиламъ сея церкви и равно таинственныхъ, тогда какъ извѣстно, что бракъ съ Луизою совершенъ былъ по лютеранскому обряду и, слѣдственно, ни въ какое сравненіе съ таинственнымъ входить не могъ, и также, что бракъ лютеранскій задолго уже разрушенъ былъ Правительствующимъ Сенатомъ, имѣвшимъ на то всю законную по государственнымъ нашимъ установленіямъ власть. Послѣдственное же присоединеніе Луизы къ грекороссійской церкви не сильно поддержать благовидности сдѣланнаго въ пользу ея оборота, сколько по неуравнительности оныхъ двухъ браковъ, столько и потому, что никакое послѣдственное обстоятельство не можетъ имѣть обратнаго дѣйствія на предшествовавшее положеніе дѣла.

Подобный оборотъ со стороны греко-россійской духовной власти могъ бы нѣкоторымъ образомъ имѣть мѣсто и благовидность свою въ такомъ случаѣ, буде бы кто изъ лютеранъ, имѣвъ жену грекороссійскаго исповѣданія и начавъ просить о разводѣ съ нею (по доказательствамъ о словеси прелюбодѣйномъ), но не дождавшись положительнаго рѣшенія къ расторженію брака съ нею, вступилъ бы въ новый съ лютеранкою, и если бы притомъ прежняя его жена, изъ преслѣдованія ею того мужа своего, оставила православную вѣру и сдѣлалась лютеранкою. Но въ отношеніи къ Фуксу всѣ обстоятельства усматриваются въ противоположномъ тому видѣ.

Наконецъ, властеначалію россійской церкви не представлялось достаточной бладовидности къ предпочтенію брака

Фукса съ Луизою браку его съ Аничковою и по тому даже обстоятельству, что сія послѣдняя совершенно обнадежена была увѣреніями и самого Фукса, и постороннихъ свидѣтелей, что разводъ съ прежнею женою его оконченъ, и что онъ уже сдѣлался свободенъ, что она, сочетавшись съ нимъ предъ алтаремъ православной церкви, въ продолженіи 12 лѣтъ исполняла свято свои супружескіе обѣты и укрѣпила оные рожденіемъ шестерыхъ дѣтей и никогда никакихъ не приносила духовному начальству на супруга своего жалобъ и не просила у онаго расторженія брачныхъ узъ, ея съ нимъ связующихъ. Но самъ Фуксъ, преждевременно исходатайствованнымъ отъ мѣстнаго духовенства бракосочетаніемъ его съ Аничковою, сдѣлалъ по вышеписанному немаловажный проступокъ и предъ самою даже грекороссійскою церковію; посему, конечно, и не могъ онъ оставленъ быть ею безъ сообразнаго винѣ своей наказанія. Однако, наказывая его расторженіемъ брака съ послѣднею женой, не одинъ онъ, какъ личный преступникъ, но наравнѣ съ нимъ и сія жена его, и дѣти невинныя, подвергаются нанесенію тягости наказанія, слѣдственно, въ самомъ основаніи наказанія теряется равновѣсіе правосудія, преслѣдующаго однихъ виновныхъ, невинныхъ же не истязующаго. Къ тому же, какъ проступокъ его, Фукса, по вышеизложеннымъ соображеніямъ, проистекъ болѣе отъ необдуманности и легкомыслія, чѣмъ отъ злонамѣренія какового либо, то въ семъ отношеніи и извинителенъ нѣсколько быть можетъ, по крайней мѣрѣ, не ведетъ къ наказанію, долженствующему всю жизнь его содѣлать прискорбною и бѣдственною. Возложенная на него 7-лѣтняя церковная эпитемія достаточна къ заглаженію сей вины его. О семъ наказаніи, яко на справедливости и уставахъ церкви основанномъ, въ предѣлахъ безмолвія остаться должно, и сколь бы оное ни было тягостно, виновный долженъ понесть его съ искреннею покорностью и терпѣніемъ.

Изъявленное же въ дѣлѣ Фукса къ лютеранскому браку благоуваженіе, по замѣчанію департамента, не могло отъ инуды

произойти, какъ токмо отъ терпимости вѣръ—высокой, на любви ближняго основанной добродѣтели, которою издревле отличалось россійское духовенство. Но самая сія добродѣтель требуетъ, чтобы права господствующей церкви въ неприкосновенной оставляемы были цѣлости и чтобы особенное къ ней самой уваженіе почиталось за первое правило, ибо оное есть начало и основаніе искренности и благоволенія ея и ко всѣмъ другимъ исповѣданіямъ оказываемаго. Сіе преизобилующее усердіемъ снисхожденіе не можетъ быть ни ослаблено, съ одной, ни справедливо требуемо, съ другой стороны. При двухъ брачныхъ союзахъ: одномъ—печатію духовнаго таинства запечатлѣннымъ, другомъ же—договорномъ токмо, болѣе гражданскомъ, первый не можетъ не предпочтенъ быть послѣднему, когда даже и взаимныя связи брачащихся лицъ различествуетъ въ обѣихъ церквахъ, ибо въ лютеранской предоставлены они во многихъ случаяхъ волѣ человѣка, въ грекороссійской же волю сію заступаетъ духъ таинственный, содѣлывающій бракосочетаніе неразрушаемымъ.

По разобранію такимъ образомъ во всѣхъ обстоятельствахъ разводнаго дѣла сего департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ заключаетъ:

I) Когда Правительствующій Сенатъ, представляя о дѣтяхъ Фукса, яко невинныхъ въ проступкѣ отца ихъ, предастъ участь ихъ монаршему милосердію, то Государственный Совѣтъ, проникши по вышеизложенному во всѣ подробности разводнаго дѣла, съ тѣмъ бо̀льшею рѣшительностью можетъ присоединиться къ Сенату въ ходатайствѣ у Его Императорскаго Величества о дарованіи имъ всѣхъ правъ, законнорожденнымъ дѣтямъ присвоенныхъ.

II) А какъ, сверхъ того, Государственный Совѣтъ позналъ достовѣрно, что и мать ихъ равно есть невинная въ проступкѣ мужа, и какъ монаршее милосердіе не можетъ не дѣйствовать вравнѣ и на мать невинную, какъ на дѣтей таковыхъ же, то по долгу самой справедливости Государственному Совѣту слѣдуетъ распространить ходатайство свое до

той степени, чтобы, когда дѣти удостоены будутъ всемилостивѣйшаго воззрѣнія, не была и мать ихъ отлучена отъ участвованія въ благотворности онаго.

III) Что относится до самаго Фукса, то какъ о разлученіи его съ Аничковою послѣдовалъ на представленіе Святѣйшаго Синода именный высочайшій указъ 26-го марта минувшаго 1822 г., для того департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, ограничиваясь по сей статьѣ преданіемъ въ высокомонаршее благоуваженіе всего вышеизображеннаго обозрѣнія разводнаго дѣла съ замѣчаніями, по оному сдѣланными для преклоненія на совершенную къ нему, Фуксу, милость августѣйшаго нашего Государя Императора, полагаетъ присовокупить слѣдующее мнѣніе:

На сторонѣ супружества Фукса съ *Аничковою*, сверхъ освященія онаго таинственнымъ по грекороссійскому исповѣданію сочетаніемъ и сверхъ прижитія въономъ шестерыхъ дѣтей, предстоятъ уваженію: а) доказанная невинность сей супруги по обстоятельству самаго вступленія ея съ нимъ въ бракъ; б) ея постоянная приверженность къ своему мужу и вседушное желаніе быть оставленною по прежнему въ соединеніи съ нимъ, и в) безпорочность въ ея жизни.

Противу же супружества съ *Луизою*, нынѣшнею Елисаветою, сверхъ бездѣтности ея и несравненно меньшей важности брачныхъ связей по лютеранскому закону и сверхъ нарушенія ею самою сихъ связей въ самомъ основаніи оныхъ (что по дѣлу доказано), вооружаются еще и всѣ тѣ порочные виды, въ коихъ она по производству разводнаго дѣла представляется, и именно: что она отреклась торжественно дать отчетъ въ поведеніи своемъ предъ судебнымъ мѣстомъ, лютеранскіе разводы завѣдывающимъ, что за ложное именованіе себя непринадлежащею фамиліею подвергалась она изгнанію изъ столицы, но избавлена отъ того по милостивому токмо манифесту, что предосудительными поступками своими дала она начальный поводъ къ сдѣланію впослѣдствіи и самимъ Фуксомъ погрѣшенія противу законовъ, ибо до подачи еще имъ разводной, жила она

въ разлученіи съ нимъ около двухъ лѣтъ, что не только особеннаго благородства и великодушія, но даже пристойной нравственности и благоразумія въ ней не усматривается, злоба же и мстительный характеръ ея ясно видны и изъ самаго того поступка ея противу дѣтей, Фуксомъ съ Аничковымъ прижитыхъ, каковой описанъ въ докладѣ Правительствующаго Сената относительно сихъ дѣтей.

По таковой разительной безнравственности лица сего, естественно ли, чтобы Фуксъ могъ возымѣть къ оному, взамѣнъ многолѣтняго отвращенія и ненависти, должную любовь и расположеніе и чтобы оба супруга сіи могли ощутить когда-либо взаимную между собою дружбу или по меньшей мѣрѣ доброжелательство и благоволеніе другъ къ другу, яко необходимо потребныя для содѣланія супружескаго соединенія способнымъ и кои по самимъ даже уставамъ православной церкви предположены во основаніе брачныхъ союзовъ. Ибо Кормчей книги части II главы 48 ст. 17 гласитъ: «Бракъ не тѣмъ составляется, еже спати мужу съ женою, но брачнымъ совѣщаніемъ ихъ».

Что принадлежитъ до двоеженства, то, когда расторженіе условныхъ браковъ законами допущено и кромѣ словеси прелюбодѣйнаго въ разныхъ другихъ случаяхъ, когда таковый бракъ Фукса съ Луизою на самомъ дѣлѣ разрушенъ былъ правительственною властью, названіе жены уничтожено и 9-ти лѣтъ не существовало, тогда послѣдственный оному бракъ не былъ уже двоеженствомъ, и иного вопроса не предстоитъ къ разрѣшенію, какъ только, правильно ли будетъ, при несуществованіи предшествовавшаго брака лютеранскаго и бездѣтнаго, разрушить для возстановленія онаго бракъ послѣдующій, печатію таинства освященный и рожденіемъ дѣтей благословенный?

Но самое уважительнѣйшее въ настоящемъ случаѣ обстоятельство есть слѣдующее:

При назначеніи духовною грекороссійскою властью соединенія Фукса по прежнему съ Елисаветою не было, конечно,

предусмотрѣно ею того затрудненія, что соединеніе таковое не могло бы иначе быть произведено, какъ совершеніемъ вновь вѣнчанія ихъ предъ алтаремъ православной церкви, что было бы совершенно не сообразно ни настоящему обоихъ ихъ положенію, ни всѣмъ предшествовавшимъ и послѣдственнымъ обстоятельствамъ, а безъ таковаго освященія новаго ихъ соединенія оно, сверхъ появленія своего въ видѣ насильственнаго, было бы еще и прелюбодѣйное, что православная церковь и всѣ священныя уставы ея строжайше возбраняютъ.

По каковымъ всѣмъ уваженіямъ и слѣдовало бы:

1) Учиненное Правительствующимъ Сенатомъ по правиламъ власти и на основаніи законовъ расторженіе лютеранскаго брака Фукса съ Луизою, называвшеюся тогда Едовскою и обѣты брачнаго союза нарушившею, утвердить, и

2) Фукса за преждевременное вступленіе его въ бракъ со вдовою Аничковою подвергнуть возложенной на него Святѣйшимъ Синодомъ семилѣтней эпитиміи, оставивъ таинственный бракъ неприкосновеннымъ.

1823 годъ.

1136.

Уменьшеніе налоговъ и возвышеніе доходовъ [1]).

Адмиралъ Мордвиновъ, настоящимъ разсмотрѣніемъ испытуемой одними горными заводами отъ непомѣрности налоговъ разстройки въ производствахъ ихъ, возбужденъ къ обращенію разсужденія своего на неуравнительность бывшаго донынѣ и по другимъ частямъ народной промышленности распредѣленія налоговъ.

На счетъ предотвращенія заводской промышленности отъ угрожающаго ей близкаго упадка, онъ представилъ уже мнѣніе свое въ Комитетъ Министровъ [2]). А какъ равное предстоитъ опасеніе и въ отношеніи прочихъ отраслей внутренней промышленности и самой торговли, равно же удрученныхъ

---

[1]) Позднѣйшее оглавленіе: „Мнѣніе, что уменьшеніе налоговъ можетъ послужить къ возвышенію доходовъ". Мнѣніе это было заявлено Н. С. Мордвиновымъ въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта, въ засѣданіи 4-го февраля 1824 г. (*Архивъ* Гос. Сов., IV, 1, 703). Просьба оберъ-егермейстера В. А. Пашкова о сложеніи съ мѣди трехрублевой подати (см. ниже, въ Приложеніяхъ) разсматривалась въ департаментѣ Государственной Экономіи 20-го декабря 1823 г. и 11-го и 16-го января 1824 г., причемъ Пашковъ представилъ, по высочайшему повелѣнію, дополнительную записку (см. ниже, въ Приложеніяхъ, „Улучшеніе мѣдиплавиленныхъ заводовъ въ Россіи"). Департаментъ призналъ, что „доводы Пашкова заслуживаютъ большого уваженія" (*Ibid.*, 701) и полагалъ „разсмотрѣть предметъ сей ближайшимъ образомъ въ горномъ совѣтѣ, пригласивъ въ оный двухъ депутатовъ со стороны заводчиковъ" (*Ibid.*, 703), а до того отсрочить на годъ вносъ трехрублевой подати. Общее собраніе Государственнаго Совѣта, выслушавъ печатаемое мнѣніе Мордвинова, утвердило заключеніе департамента Государственной Экономіи.

[2]) См. выше, № 1133.

налогами, и какъ послѣдствія, отъ могущаго быть общаго ихъ упадка, должны подѣйствовать прямо и на состояніе государственнаго казначейства, и величайшія породить могутъ затрудненія по управленію финансовъ нашихъ, то и предлежитъ необходимость проусматривать сіи послѣдствія и заблаговременно заботиться объ отклоненіи оныхъ.

Не распространяясь насчетъ родовъ, качествъ и дѣйствій налоговъ, адмиралъ Мордвиновъ показываетъ то одно, что нѣкоторые изъ существующихъ нынѣ налоговъ едва-ли не составляютъ прямой причины оказывающагося у насъ каждогодно недостатка государственныхъ доходовъ. Онъ мыслитъ, что сложеніе таковыхъ налоговъ послужило бы къ существенному приращенію доходовъ нашихъ, и что самая польза государственнаго казначейства требуетъ неукоснительнаго отстраненія тѣхъ изъ налоговъ, кои лежатъ на оборотныхъ капиталахъ и кои, истощевая постепенно сіи послѣдніе, препинаютъ дѣйствія и успѣхи промышленности, торговли и заводскаго производства, сихъ трехъ главнѣйшихъ источниковъ народнаго богатства.

Всѣ торговые капиталы, въ какомъ бы родѣ промышленности ни обращались они, имѣютъ между собою весьма близкую связь. Благосостояніе одной вѣтви промышленности служитъ къ поддержанію и другихъ отраслей ея и, напротивъ, невыгодность обращенія капиталовъ по одной какой-либо вѣтви дѣйствуетъ и на ущербъ всѣхъ другихъ отраслей. Извѣстно, что взыскиваемые въ казенную подать проценты съ торговыхъ капиталовъ еще съ 1810 г. начали возвышаемы быть и теперь до такой возвысились степени, что многіе изъ капиталовъ, служащихъ существенными орудіями возрастанія народнаго богатства, несутъ столь непомѣрный налогъ, что оный и ихъ самихъ нечувствительно истребить долженъ.

Достойно притомъ вниманія, что при всякомъ возвышеніи сихъ процентовъ не были пріемлемы въ соображеніе естественныя городовъ различія между собою, по степени мѣстныхъ каждаго удобствъ къ стяжанію прибытковъ: равный назна-

чаемъ былъ налогъ на купца с.-петербургскаго и московскаго, равный же на лугскаго, углицкаго и суражскаго.

По мѣрѣ же возвышенія налоговъ на торговцевъ и промышленниковъ, число купцовъ въ каждой гильдіи уменьшалось, такъ что доселѣ едва-ли изъ всѣхъ трехъ гильдій не выписалось ихъ около $^2/_3$, осталась же только едва $^1/_3$. Такимъ образомъ, казна, вмѣсто пріумноженія дохода своего отъ сихъ процентовъ, не могла не ощутить значительной убыли въ ономъ.

Когда способъ, котораго доселѣ придерживалось правительство въ наполненіи ежегоднаго недостатка доходовъ новыми налогами, подтвержденъ долголѣтнимъ опытомъ въ неблагонадежности своей, то, оставя слѣдовать оному впредь и принявъ другой, противный тому способъ, не успѣшнѣе-ли выйдетъ оно изъ затруднительнаго положенія своего, сопровождаемаго всегдашнимъ недостаткомъ и всегдашнимъ прибѣжищемъ къ одному и тому же малоуспѣшному средству пополненія недостатка, каково есть возвышеніе налоговъ? Естественно, что, вращаясь въ скудномъ кругу, мы надолго оставаться будемъ въ ономъ и едва-ли когда выйдемъ изъ скудости.

Въ политическомъ составѣ государства происходитъ то же самое, что и въ тѣлѣ человѣческомъ. Ежели одна какая-либо часть сего послѣдняго изнемогаетъ, то не можетъ не страдать и все тѣло. Изъ общаго союза упражненій человѣческихъ, ежели хотя одно какое изъято или же непомѣрною тягостью удручено будетъ, тогда сіе изъятіе или обремененіе одной части чувствительно бываетъ и всѣмъ другимъ частямъ, да и весь вообще составъ не можетъ не терпѣть разстройства.

Въ такомъ соображеніи навѣрное сказать можно, что облегченіемъ отъ налоговъ тѣхъ статей, которыя теперь непомѣрностью оныхъ угнетены, не только сіи самыя статьи оживятся и казенный отъ нихъ доходъ увеличится, но чрезъ оживленіе ихъ и многія другія статьи, приносящія государственный доходъ, воспрянутъ и возвысятся въ своемъ достоинствѣ. Такъ, напр., отъ уменьшенія вышеписанныхъ процентовъ, взимае-

мыхъ съ гильдейскихъ капиталовъ, число купцовъ паки увеличится; а по количеству могущихъ вступить вновь въ обращеніе капиталовъ ихъ получатъ развитіе свое торговля и промышленность, и не только сіи двѣ, но и многія другія статьи государственныхъ доходовъ окажутъ вмѣстѣ съ тѣмъ приращеніе и воздѣйствуютъ къ общему умноженію казенныхъ сборовъ.

Не подлежитъ, впрочемъ, никакому сомнѣнію та важная истина, что государственные доходы не столько отъ возвышенія налоговъ, сколько отъ уравнительнаго и правильнаго распредѣленія оныхъ умножаться могутъ. Близкое къ совершенству распредѣленіе налоговъ—единое токмо можетъ возстановить финансы наши, отвратить навсегда недостатки доходовъ и доставить казначейству избытокъ.

Соображенія сіи адмиралъ Мордвиновъ заключаетъ слѣдующимъ приложеніемъ: поелику доходы государственнаго казначейства суть доли доходовъ частныхъ людей, то для содѣланія казначейства нашего богатымъ, нѣтъ другого дѣйствительнѣйшаго способа, какъ одно токмо доставленіе каждому порознь сословію народа, каждому лицу и всѣмъ въ совокупности облегченія въ способахъ къ стяжанію прибыточнѣйшихъ доходовъ отъ своихъ упражненій и отъ своей предпріимчивости. Но сего никакъ достигнуть невозможно безъ учиненія распредѣленія налоговъ на каждое народное упражненіе съ такою осмотрительностью и уравномѣреніемъ, сообразно мѣстнымъ удобностямъ къ выработкѣ и сбыту произведеній, чтобы никакое изъ нихъ не было излишне противу другого обременено и чтобы всѣ вообще такую точно часть изъ получаемой чистой по капиталамъ прибыли отдѣлить могли казначейству, которая бы не отнимала поощренія къ дальнѣйшему преуспѣянію и для собственнаго ихъ обогащенія.

Февраля 10-го дня
1824 года.

1137.

Приговоръ по дѣлу Угричичъ-Требинскаго [1]).

По внимательномъ разсмотрѣніи доклада аудиторіатскаго департамента главнаго штаба Его Императорскаго Величества

[1]) Комиссаріатскій комиссіонеръ 12-го класса Угричичъ-Требинскій, принимая, въ 1817 г., должность оберъ-кригсъ-комиссара въ Бѣлостокѣ и Супрасльскій магазинъ отъ оберъ-кригсъ-коммисара Маркевича, выдалъ ему росписку въ пріемѣ полностью денегъ и вещей. Начальникъ штаба отдѣльнаго Литовскаго корпуса г.-л. Грессеръ, получивъ свѣдѣнія о непорядкахъ въ магазинѣ, послалъ полк. Вишнявскаго провѣрить свѣдѣнія, которыя оказались справедливыми, и въ 1819 г. Угричичъ былъ арестованъ и преданъ суду. Мать Угричича обезпечила своимъ херсонскимъ имѣніемъ матеріальный ущербъ казны и внесла 6.000 руб. Въ мартѣ 1822 г. судъ былъ оконченъ, но приговоръ еще не былъ объявленъ, какъ въ августѣ Угричичъ бѣжалъ изъ главной Бѣлостокской гауптвахты, причемъ ему содѣйствовали къ побѣгу отставной поручикъ Павловскій и городовой секретарь Чако, оказавшійся бѣглымъ унтеръ-офицеромъ Пелишевымъ. Угричичъ былъ на другой день пойманъ. Угричичу 28 л., въ службѣ съ 1811 г., всѣми аттестуется съ хорошей стороны, Комиссія военнаго суда приговорила его „лишить жизни", а недостающія деньги взыскать съ матери; командиръ отдѣльнаго Литовскаго корпуса г.-л. Довре—разжаловать въ рядовые и назначить въ одинъ изъ сибирскихъ гарнизоновъ; великій князь Константинъ Павловичъ—утвердилъ приговоръ командира корпуса, приговоривъ къ такому же наказанію и Павловскаго; генералъ-кригсъ-комиссаръ Татищевъ, знавшій лично Угричича—разжаловать въ рядовые; аудиторіатскій департаментъ повторилъ приговоръ великаго князя; въ департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ—разжаловать на годъ въ солдаты безъ лишенія дворянскаго достоинства и впредь ни къ комиссаріатскимъ, ни къ провіантскимъ дѣламъ не опредѣлять (*Журналъ* деп. Гражд. и Дух. Дѣлъ., т. 65, № 3, л. 11). Печатаемое мнѣніе Мордвинова вошло цѣликомъ въ журналъ департамента отъ 11-го января 1824 г. Въ общемъ собраніи Государствен-

объ Угричичъ-Требинскомъ [1]), департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, видя изъ онаго, съ одной стороны, что казенныя деньги пополнены матерью подсудимаго, пожертвовавшею малымъ благосостояніемъ своимъ съ тѣмъ единственно намѣреніемъ, дабы спасти сына, съ другой же, усматривая единогласное, кромѣ бывшаго генералъ-кригсъ-комиссара, генерала Татищева, нынѣ управляющаго военнымъ министерствомъ, присужденіе, ни въ малѣйшей мѣрѣ не облегчающее участи его, тогда какъ по ходу дѣла является онъ болѣе несчастнымъ отъ сплетенія обстоятельствъ, нежели существеннымъ преступникомъ, положилъ пригласить къ совѣщанію своему управляющаго нынѣ военнымъ министерствомъ г. генерала Татищева.

Сей въ послѣдующемъ засѣданіи департамента объявилъ, что Угричичъ-Требинскій извѣстенъ былъ ему лично, какъ молодой человѣкъ хорошаго воспитанія, добрыхъ нравовъ и отличныхъ способностей, по каковой извѣстности онъ и избранъ былъ къ препровожденію и сдачѣ мундирныхъ вещей въ Бѣлостокѣ.

По прочтеніи же въ департаментѣ при немъ, г. управляющемъ, аудиторіатскаго доклада вторично, продолжалъ онъ, что, по заключающемуся въ дѣлѣ обстоятельству относительно оберъ-кригсъ-комиссара 8-го класса Маркевича, онъ и въ то

наго Совѣта, 14-го апрѣля 1824 г., девять членовъ согласились съ мнѣніемъ департамента (Татищевъ, Тутолминъ, кн. Салтыковъ, Болотниковъ, Саблуковъ, Мордвиновъ, Фонъ-Дезинъ, Шишковъ, Карцевъ), семь признали, къ тому же, невозможнымъ взыскивать матеріальный ущербъ казны съ матери подсудимаго (кн. Куракинъ, гр. Морковъ, гр. Литта, Васильчиковъ, Сперанскій, Пашковъ, Ланской) и три согласились съ мнѣніемъ великаго князя Константина Павловича (кн. Лобановъ-Ростовскій 2-й, Сукинъ, кн. Лобановъ-Ростовскій 1-й).

[1]) Приписка рукою Мордвинова: „Сей Угричичъ-Требинскій былъ приговоренъ къ лишенію чиновъ, дворянскаго достоинства и къ написанію въ солдаты, съ опредѣленіемъ его въ дальній гарнизонъ въ Сибири, что было утверждено великимъ княземъ Константиномъ Павловичемъ“.

время, когда дѣло сіе, во время бытности его генералъ-кригсъ-комиссаромъ, начально находилось въ его разсмотрѣніи, не могъ, да и нынѣ равномѣрно не можетъ иначе признать подсудимаго Угричичъ-Требинскаго, какъ несчастнымъ, а не злостнымъ преступникомъ, по каковому соображенію и мнѣніе о мѣрѣ наказанія сего подсудимаго удержано имъ и при вторичномъ переходѣ дѣла то же самое, какое и въ началѣ объявлено имъ было: облегчительнѣйшее нѣсколько противу заключеній другихъ мѣстъ и лицъ.

Затѣмъ, департаментъ, приступивъ къ ближайшему разбору каждаго порознь преступленія подсудимаго, имѣлъ по онымъ слѣдующія разсужденія:

1. *Въ отношеніи неявки у него казенныхъ денегъ.*

Подсудимый насчетъ открытой правительствомъ неявки у него казенныхъ денегъ, не могши долѣе скрывать прямого источника растраты имъ оныхъ, принужденъ былъ объявить суду, что оная произошла отъ неосторожнаго его довѣрія къ Маркевичу, коему онъ при пріемѣ отъ него въ Бѣлостокѣ должности оберъ-кригсъ-комиссара, выдалъ квитанцію на 1.379 р. и на 606 злотыхъ, не получивъ отъ него денегъ; да партикулярно выдалъ ему же денегъ и перевелъ на себя долгу его до 2.325 рублей.

Хотя же Маркевичъ и отрекся отъ всего показываемаго на него подсудимымъ, но департаментъ, входя въ соображеніе обстоятельствъ дѣла, находитъ болѣе вѣроятія въ показаніяхъ послѣдняго, чѣмъ въ отреченіи перваго, ибо извѣстно, что дѣйствіе не бываетъ безъ причины. Не могло статься, чтобы чиновникъ, одобряемый по послужнымъ спискамъ, и о коемъ бывшій непосредственный начальникъ его (нынѣшній управляющій военнымъ министерствомъ) свидѣтельствуетъ, что чрезъ все прежнее время службы былъ онъ поведенія безпорочнаго и хорошъ въ отношеніи къ хозяйству и другимъ качествамъ комиссаріатскаго чиновника, могъ внезапно перемѣниться,

впасть въ такое преступленіе, каково есть растрата казенныхъ денегъ и вещей, и безъ всякой причины показать о соучастіи въ семъ преступленіи на чиновника, съ коимъ былъ прежде въ дружественномъ, повидимому, сношеніи?

Такимъ образомъ, близко къ вѣроятію то, что къ преступленію повело подсудимаго главнѣйше содружество сіе, хотя Маркевичъ и отрекся отъ показываемаго Требинскимъ заквитованіе его и ссуды ему денегъ, въ надеждѣ скорой высылки ему оныхъ изъ Варшавы.

Конечно, въ дѣлѣ нѣтъ ясныхъ доводовъ, чтобы показанія Требинскаго были достовѣрнѣе отрицаній Маркевича, но къ обнаруженію точной бытности дѣла всегда почти слова подсудимаго ведутъ благонадежнѣе и чрезъ одно токмо тщательное вниманіе къ онымъ судья вѣрнѣе всего можетъ доходить до истины, обыкновенно мало уважаемой тѣми, на коихъ подсудимый показываетъ, но самимъ имъ сильно чувствуемой, и для того начала правосудія и законовъ при недоумѣніяхъ подобнаго сему рода обязываютъ судей преклоняться болѣе къ сторонѣ страждущей, нежели отрицающейся.

Впрочемъ, когда приняты уже отъ матери искупныя за сего сына ея деньги, то, по мнѣнію департамента, несообразно было бы ни съ приличіемъ достоинства правительства, ни со строгою справедливостью подвергать его тяжкому наказанію, ибо въ противномъ случаѣ значило бы наказывать за недостатокъ пополненный уже и, слѣдственно, не существующій, и притомъ, показывало бы, что казна ищетъ воспользоваться разорительнымъ пожертвованіемъ несчастной матери, не облегчая нисколько участи сына ея.

2. *Въ отношеніи побѣга подсудимаго изъ подъ ареста.*

Дѣло показываетъ, что когда мать согласилась не отъ какого-либо избытка своего имущества, но единственно изъ сострадательной любви къ сыну, обезпечить казенное съ него взысканіе 25 душами и 2 т. десятинъ земли, и когда потомъ,

вѣроятно, стѣснивъ саму себя въ потребностяхъ пропитанія, выслала она къ военному въ Бѣлостокѣ начальству 6 т. рублей денегъ, для искупленія его, то, конечно, сей послѣдній, томившійся подъ продолжительнымъ арестомъ, не могъ въ то же время не обольститься полною надеждою скораго освобожденія своего и прекращенія дѣла; напротивъ того, искупленный такимъ образомъ присужденъ военною коммиссіею къ лишенію живота. Столь строгая сентенція суда долженствовала неминуемо поразить несправедливостью своею осужденника. Слѣдствіемъ чего было, что онъ дѣлаетъ побѣгъ; однако онъ на другой же день пойманъ и снова преданъ суду.

Побѣгъ изъ подъ ареста всѣми просвѣщенными народами не почитается за новое преступленіе, да и подсудимый не подвергается за оный вящшему наказанію, какъ только подлежащему за дѣйствительную его вину. Правило таковое имѣетъ основаніемъ законъ самой природы, возбуждающей каждаго стремиться къ избавленію себя отъ страдательнаго состоянія. Съ симъ основаніемъ правосудія согласуются и наши законы, ибо въ уставѣ благочинія 271 ст. въ 5 отдѣленіи повелѣвается ушедшаго изъ подъ стражи или ссылки по поимкѣ отсылать только въ то мѣсто, откуда онъ бѣжалъ, а въ 6-мъ отдѣленіи не высшее назначено учинившему уходъ изъ подъ стражи наказаніе, какъ токмо, имавъ его, посадить на хлѣбъ и на воду. Подсудимый же, о коемъ идетъ здѣсь дѣло, какъ изъ показаній его явствуетъ, не искалъ даже и спасенія каковаго-либо себѣ въ побѣгѣ, но въ разстройствѣ чувствъ бѣжалъ съ тѣмъ, чтобы быть пойману и усугубленнымъ преступленіемъ сблизить окончаніе своихъ страданій. Степень сихъ страданій явствуетъ отчасти изъ слѣдующихъ словъ собственнаго его предъ судомъ отвѣта: «Къ побѣгу довели меня долговременное несчастіе и заключеніе, испытанныя мною бѣдствія, нищета, одиночество, несправедливости, обманъ и коварство людей,—могущія поразить сердце всякаго чувствительнаго человѣка,—которыя отяготили душу мою и поселили въ ней отчаяніе до того, что не разъ желалъ я смерти, какъ надежнаго

окончанія бѣдствіямъ. Въ таковомъ расположеніи духа, не имѣя уже ни малѣйшей надежды на людей и ужасаясь продолжительнаго ожиданія участи, рѣшился я сдѣлать что-нибудь такое, что могло бы приспѣшить конецъ судьбы моей, каковъ бы оный ни былъ», и проч. [1]). Душевныя страданія подсудимаго, начавшіяся, какъ по всему видно, со времени вѣроломнаго поступка съ нимъ бывшаго друга его и усугубившіяся продолжительнымъ по преданіи его суду заключеніемъ; созрѣли до отчаянія наипаче тѣмъ обстоятельствомъ, когда увидѣлъ онъ, что и мать свою довелъ до раззоренія, и помощь ея, съ собственнымъ ея раззореніемъ ему уготовленная, никакого существеннаго участи его не могла доставить облегченія.

3. *Въ отношеніи вольнодумства.*

Записку [2]), найденную послѣ побѣга Угричичъ-Требинскаго, хотя и нельзя къ другому чему-либо относить, какъ токмо къ колобродству ума, раздраженнаго сильными душев-

[1]) Ibid., л, 16.

[2]) Вотъ инкриминированная записка: „Все готово! На выборъ—пистолетъ и ядъ ожидаютъ меня. Какая роскошь! Но неужели я, проведшій три года въ ужасномъ заключеніи, долженъ умереть, не подышавши свободнымъ воздухомъ? Нѣтъ! Душа, жаждущая свободы, должна воспользоваться ею хоть нѣсколько минутъ. Я долженъ умереть не иначе, какъ подъ открытымъ небомъ. Отправляюсь! Пусть въ этомъ случаѣ не обвиняютъ никого. Того, кто рѣшился и дѣлаетъ все обдуманно, удержать никто не можетъ. Знаю, что долго бродить мнѣ не можно; по крайней мѣрѣ въ послѣдній разъ встрѣчу на свободѣ восходящее солнце, на свободѣ поклонюсь ему и съ вольною мыслью отправлюсь къ Творцу великому.

„Сейчасъ принесли мнѣ подписку на счетъ масонства. Странные, смѣшные люди! Неужели вынужденное, приневоленное отреченіе можетъ быть значительно? Я, какъ и всякій благоразумный человѣкъ, смѣялся, подписывая его. Если же тотъ, кто требуетъ сей подписки, хочетъ знать истинныя чуства на счетъ сего, пусть прочтетъ мою подписку, которую оставляю здѣсь. Тутъ найдетъ онъ мысли истинныя, мысли, которыя гнѣздятся въ душѣ благородныхъ, и которыя рано или поздно усилятся, обнаружатся, и тогда горе тѣмъ, которые подавляютъ доброе“. Упомянутая подписка не найдена. (*Ibid.*, л. 17).

ными страданіями и долгимъ томленіемъ подъ стражею, хотя также по всему вѣроятію бросалъ онъ на бумагу мысли свои просто отъ праздности и огорченнаго духа, а не для обнародованія какового-либо или зараженія другихъ своимъ образомъ оныхъ и, наконецъ, хотя упоминаемой въ ней подписки насчетъ масонизма никакой послѣ побѣга его не было отыскано, да оная и вовсе могла быть не писана по предположенію, но тѣмъ не менѣе дерзость сихъ мыслей не можетъ быть оставлена безъ вниманія и требуетъ, какъ въ страхъ и для примѣра другимъ, такъ и для собственнаго его исправленія, подвергнуть его соотвѣтственному винѣ наказанію.

По основанію всѣхъ сихъ соображеній департаментъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, соглашаясь въ мѣрѣ пополненія казнѣ не явившихся у подсудимаго казенныхъ денегъ и вещей, съ заключеніемъ аудиторіатскаго департамента, въ отношеніи личнаго его оштрафованія разсуждалъ, что молодой человѣкъ, рожденный съ хорошими чувствами и только отъ одного легковѣрія и неопытности впавшій въ преступленія, за которыя и судимъ былъ по законамъ, могъ бы заслуживать, чтобы правительство въ разрѣшеніи участи его соединило милость съ правдою и чтобы за оба первые поступка его отставить его отъ настоящей службы и впредь ни къ комиссаріатскимъ, ни къ провіантскимъ дѣламъ не опредѣлять. Но какъ подсудимый сей обнаружилъ еще по вышеписанному и продерзостный образъ мыслей, то въ наказаніе за сію послѣднюю вину его, департаментъ полагаетъ: къ потерпѣнному имъ 5-лѣтнему заключенію подъ стражею присоединить еще и разжалованіе его на одинъ годъ въ солдаты, безъ лишенія однако же дворянскаго достоинства. Какъ же таковая мѣра наказанія, по мнѣнію департамента, есть вышняя степень строгости по роду послѣдне-учиненнаго подсудимымъ преступленія, когда въ то же время многія по дѣлу обстоятельства представляются уважительными къ облегченію судьбы его, то департаментъ дальнѣйшее облегченіе оной предаетъ высокомонаршему Его Императорскаго Величества милосердію.

---

*

1138.

Участь 32 милліоновъ руб. ассигнаціями [1]).

Адмиралъ Мордвиновъ признаетъ, что попеченіе объ уменьшеніи лежащаго на Россіи обременительнаго долга есть подвигъ благополезный; но опасается токмо, чтобы выпускъ давно уже, по словамъ министра финансовъ, изъятыхъ изъ обращенія 32 милл. не произвелъ тѣхъ же самыхъ послѣдствій, какія обыкновенно производитъ и самый выпускъ новыхъ ассигнацій, ибо изъятіе изъ обращенія и удержаніе въ сундукахъ есть то же, что и сожженіе. Количество находящихся въ обращеніи у насъ ассигнацій министромъ финансовъ въ прошломъ 1823 г. іюня 27, при случаѣ отчета за 1822 годъ, всенародно объявлено, и сіе количество, какими бы путями ни пріумножено было, можетъ подѣйствовать совокупно на государственный кредитъ, на иностранный курсъ и на цѣну вещей внутри государства. Если же сіе послѣдуетъ, то, вмѣсто ожидаемаго на процентныхъ суммахъ выигрыша до полутора милліоновъ, оказаться можетъ превосходнѣйшій проигрышъ.

Полагая, что иностранная торговля приводитъ въ движеніе 200 милл. рублей, если нынѣшній курсъ изъ 9 штиверовъ упадетъ на восьмую только долю штивера, то можетъ оказаться ущерба на переводныхъ векселяхъ до 3 милл. руб., а если на четвертую долю послѣдуетъ упадокъ, тогда ущербъ

---

[1]) Первоначальное оглавленіе: „Мнѣніе адмирала Мордвинова по предложенному министромъ финансовъ вопросу: не полезнѣе ли остающіеся по отчету комиссіи за 1822 г. 32 милліона рублей, вмѣсто преданія сожженію, обратить на усиленіе капитала выкупа долговъ?“

до 6 милл. простираться долженъ. Могущее же съ тѣмъ вмѣстѣ послѣдовать возвышеніе и въ цѣнахъ внутреннихъ вещей, произведетъ также ощутительныя потери по государственному казначейству.

Мордвинову неизвѣстны средства, коими бы возможно было выкупить изъ иностраннаго долга 32 милл. безъ приведенія курса въ упадокъ. На счетъ сего равное же повидимому имѣлъ опасеніе и совѣтъ государственныхъ кредитныхъ установленій, и степень таковаго опасенія въ положеніи своемъ означилъ сими словами: «Министръ финансовъ не оставитъ со стороны своей взять всевозможныя мѣры, чтобы отъ сего курсъ нашъ не подвергся стѣсненію, и фонды вдругъ чрезмѣрно не возвысились бы».

По симъ уваженіямъ и не можетъ онъ, Мордвиновъ, ничего положительнаго сказать о мѣрѣ, нынѣ предлагаемой, ниже судить о способахъ, въ распоряженіи министра финансовъ имѣющихся. Но мыслитъ даже, что по управленію финансами и не должно стѣснять министра, а надлежитъ дать ему свободу дѣйствовать сообразно видамъ, кои онъ признаетъ удобнѣйшими для облегченія государственнаго казначейства и постепеннаго приведенія онаго въ цвѣтущее состояніе, ибо, въ противномъ случаѣ, бывъ стѣсняемъ въ первыхъ движеніяхъ своихъ, онъ не одолжался бы и отвѣчать за вѣрность успѣховъ въ своихъ дѣйствіяхъ. По настоящему предмету тѣмъ паче предоставить можно ему сію свободу, когда выкупъ иностранныхъ фондовъ не можетъ произведенъ быть скоропостижно и когда при первооказавшемся неблагопріятномъ послѣдствіи дальнѣйшее продолженіе выкупа остановлено будетъ.

При всемъ томъ, если адмиралъ Мордвиновъ и не дастъ рѣшительнаго своего мнѣнія по предлежащему вопросу, то, съ другой стороны, онъ рѣшительно излагаетъ, что для поправленія финансовъ нужно обратить первоначальное вниманіе на источники доходовъ и отнять отъ оныхъ все, что ослабляетъ ихъ и истощеваетъ, что надлежитъ помышлять о доставленіи средствъ къ избыточеству частныхъ доходовъ, дабы

чрезъ то сдѣлать богатыми и источники государственныхъ, что доколѣ не будутъ сняты казенные налоги, на капиталахъ лежащіе, не будетъ уважена собственность городскихъ жителей и домы ихъ освобождены отъ постоевъ, не будутъ уничтожены личныя поселянъ повинности, не будетъ облегчено правосудіе отъ чрезмѣрныхъ пошлинъ и не возсуществуютъ по губерніямъ частные дворянскаго сословія банки, до тѣхъ поръ всѣ другія финансовыя мѣры оставаться будутъ малоуспѣшными, и казначейство государственное не достигнетъ до цвѣтущаго состоянія.

Приведенныя здѣсь вкратцѣ препинанія частному благосостоянію тѣмъ неукоснительнѣе отсѣчь должно, когда въ настоящее время по всѣмъ почти отраслямъ государственныхъ доходовъ недоимки возростаютъ, а впредь и болѣе еще увеличиваться могутъ.

Апрѣля 22-го дня
1824 года.

1139.

Бракъ Полуектовыхъ [1]).

Дѣло сіе показываетъ, что офицеръ Штенгеръ, женясь на дѣвицѣ Насѣкиной, вскорѣ послѣ брака, отвезши жену свою къ родному ея брату и самъ уѣхавши, болѣе 11 лѣтъ ни ей, ни родственникамъ ея не давалъ о себѣ никакого свѣдѣнія, а между тѣмъ, по протеченіи трехъ лѣтъ послѣ оставленія имъ ее у брата, она, получивъ отъ служившихъ вмѣстѣ съ нимъ, Штенгеромъ, офицеровъ письма, что сей мужъ ея, бывъ въ походѣ за границей, умеръ, вступила во второй бракъ съ подпоручикомъ Полуектовымъ, жила съ нимъ болѣе 15 лѣтъ и родила отъ него пятерыхъ дѣтей. Впослѣдствіи времени, Штенгеръ, взявъ изъ метрическихъ книгъ выпись о вѣнчаніи ея съ Полуектовымъ, въ 1818 г. просилъ Псковскую духовную консисторію первый бракъ его уничтожить и дозволить ему вступить въ бракъ съ другимъ лицомъ. Консисторія оная, съ утвержденія епархіальнаго своего архіерея, разрѣшила дѣло признаніемъ твердости второго брака съ Полуектовымъ и предоставленіемъ, касательно дозволенія Штенгеру вступить во второй бракъ, разсмотрѣнію лютеранскаго духовнаго правительства по нахожденію его, Штенгера, въ семъ вѣроисповѣданіи. Но въ святѣйшемъ Синодѣ отмѣнено таковое рѣшеніе консисторіи расторженіемъ брака съ Полуектовымъ по причинѣ, что жена его при жизни перваго мужа вышла за него.

При всемъ благоговѣніи къ мнѣніямъ священныхъ пасты-

---

1) Первоначальное оглавленіе: „Мнѣніе адмирала Мордвинова о бракѣ Полуектовыхъ и рожденныхъ отъ сего брака дѣтяхъ“.

рей церкви нашей, я не могу не признать перваго, утвержденнаго бывшимъ псковскимъ архіепископомъ, что нынѣ митрополитъ кіевскій, Евгеніемъ [1]), ближе согласующимся съ духомъ христіанскія вѣры, которая милуетъ грѣшниковъ, слабостямъ человѣческимъ снисходитъ, и любовь заповѣдала началомъ и основаніемъ правилъ своихъ.

Спаситель нашъ не осудилъ на смерть и жены блудницы; здѣсь же дѣло шло не о блудницѣ, но о женѣ, сочетанной мужу чрезъ бракъ, церковію нашей по всѣмъ правиламъ ея свершенный.

Жена сія, если и погрѣшила ускореніемъ выхода въ другое замужество, ибо не выждала узаконенныхъ не только 7, но и 5 лѣтъ послѣ того, какъ первый мужъ ея былъ отсутственъ, и оставлялъ ее безъ всякаго о себѣ увѣдомленія; но письма, которыя дошли до нея отъ его сослуживцевъ о смерти его, если не могутъ совершенно оправдать ее, по крайней мѣрѣ, въ соображеніи тогдашней молодости ея и незнанія точныхъ правилъ порядка, важнымъ служатъ поводомъ къ благосниходительному извиненію ускорительнаго ея поступка.

---

[1]) Болховитиновъ, 1767—1837, воспитывался въ Воронежской семинаріи, Московской академіи и въ Московскомъ университетѣ; съ 1800 г.—префектъ Александро-Невской академіи, вслѣдъ за тѣмъ постриженъ и посвященъ въ архимандриты Зеленецкаго троицкаго монастыря въ Тихвинскомъ уѣздѣ; въ 1802 г.—архимандритъ Троицко-сергіевой пустыни, близъ Петергофа; въ 1804 г.—епископъ Старорусскій, викарій Новгородскій; въ 1808 г.—епископъ Вологодскій, въ 1813 г.—епископъ Калужскій, въ 1816 г.—архіепископъ Псковскій, въ 1822 г.—митрополитъ Кіевскій; въ 1824 г. вызванъ въ Петербургъ для присутствованія въ Синодѣ; въ 1825 г., 14-го декабря, „подвергая жизнь свою опасности подвизался въ служеніи церкви, престолу и отечеству"; членъ Россійской Академіи, почетный членъ Академіи Наукъ, почетный докторъ философіи Дерптскаго университета, членъ разныхъ ученыхъ обществъ. Изъ многихъ его ученыхъ трудовъ особенно замѣчательны: „Словарь историческій о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина грекороссійской церкви" (2 т., Спб. 1818) и изданный послѣ его смерти Снегиревымъ „Словарь русскихъ свѣтскихъ писателей, соотечественниковъ и чужестранцевъ, писавшихъ въ Россіи" (2 т., Москва, 1838).

Св. Василій Великій, знаменитѣйшій церкви нашей учитель, въ одномъ изъ правилъ своихъ на подобные случаи излагаетъ именно: «воиновъ жены, иже мужемъ ихъ безъ вѣсти бывшимъ, за иныя отходятъ, помилованнѣйшія суть отъ иныхъ, иже, отшедшимъ мужемъ, не ожидаютъ». Можно ли отрицать, чтобы сей истинно великій и святый мужъ, начертывая мысль, толикой благости и сердоболія исполненную, не прозрѣвалъ яснымъ окомъ бѣдственныхъ для человѣчества по бракамъ случаевъ и обстоятельствъ, подобныхъ предлежащему?

Но и при всемъ томъ ускорившая выходомъ замужъ Полуектова, за невыжданіе законно-установленнаго срока, по самому рѣшенію консисторіи и эпархіальнаго архіерея, наказуется 7-лѣтнею эпитеміею.

Засимъ да будетъ мнѣ позволено коснуться обоихъ браковъ въ сравнительномъ на нихъ взглядѣ.

Первый изъ нихъ былъ бездѣтный, чуждый совокупному сожитію въ продолженіи 15 лѣтъ, и на возстановленіе коего ни одна изъ сторонъ не изъявляла никакого желанія; просилъ же Штенгеръ консисторію именно уничтожить оный и дозволить ему вступить въ другой бракъ.

Второй же, сверхъ таинственнаго въ полной мѣрѣ освященія онаго предъ алтаремъ нашей церкви, освятился и долголѣтнимъ выполненіемъ отъ супруговъ всѣхъ возлагаемыхъ на нихъ церковію обязанностей, прижитіемъ пятерыхъ дѣтей и объявленіемъ отъ обоихъ супруговъ неизмѣннаго ихъ желанія остаться неразлучными и соблюдать свято супружество свое.

Въ расторженіи сего послѣдняго брака не предстояло и не предстоитъ ни одному лицу какого-либо добра или существенной пользы; напротивъ того, по множеству прикосновенныхъ къ оному лицъ влечетъ оное за собою много безполезнаго зла, печали и огорченія. Паче всего дѣти (которыя совершенно суть невинныя и въ дѣлѣ родителей и священнослужителей, бракъ совершавшихъ, стороннія лица) чрезъ рас-

торженіе послѣдняго брака подвергаются опасенію быть лишенными имени отцовскаго, наслѣдія послѣ него имѣніемъ, дворянскаго происхожденія и всѣхъ правъ сословія, къ коему они по своему рожденію принадлежали, содѣлываются при живыхъ отцѣ и матери сиротами, лишающимися всѣхъ выгодъ общежитія, къ коему готовлены были хорошимъ воспитаніемъ и образованіемъ, и подверженными всеобщему презрѣнію.

Еще нѣкоторымъ образомъ благовидный былъ бы слѣдъ правительству не смотрѣть на столь горестныя для сихъ дѣтей послѣдствія, если бы, по крайней мѣрѣ, вступался кто-либо съ настояніемъ о расторженіи въ его пользу брака, ихъ произведшего, если бы виденъ былъ истецъ и проситель; но таковаго не было и нѣтъ. Штенгеръ, скрывавшійся и молчавшій болѣе 11 лѣтъ, наконецъ, пожелалъ только дозволенія себѣ жениться на другой.

Но буде бы даже Штенгеръ могъ просить и о расторженіи послѣдняго брака, то въ такомъ случаѣ самый законъ, повелѣвающій: «дѣла, не бывшія въ теченіе 10 лѣтъ гласными, предавать вѣчному забвенію», не попустилъ бы исполненію таковаго его желанія.

Сей законъ есть непреложнымъ правиломъ для всѣхъ сословій, всѣхъ чиноначалій и всѣхъ присутственныхъ мѣстъ въ государствѣ. Правительствующій Сенатъ не изъятъ изъ повиновенія оному во всей точности. Святѣйшій Синодъ, равное Сенату правительственное мѣсто, долженъ равномѣрно руководствоваться онымъ въ своихъ по дѣламъ рѣшеніяхъ, и сіе потому, что мы признаемъ одну верховную самодержца власть, какъ надъ гражданскими, такъ равно и надъ духовными мѣстами и лицами.

Всѣ сіи соображенія убѣждаютъ меня признать заключеніе по предмету двухъ браковъ, каковое постановлено въ Псковской духовной консисторіи и преосвященнымъ Евгеніемъ принято и утверждено было, чтобы, не растрогая послѣдняго изъ нихъ, наложить токмо на двубрачное лицо 7-лѣтнюю эпите-

мію, сообразнѣйшимъ существу и обстоятельствамъ дѣла, не менѣе, какъ и духу христіанскаго ученія и таинственной цѣли браковъ удовлетворительнѣйшимъ [1]).

Къ предпочтенію заключенія сего противоположному оному мнѣнію убѣждаюсь я также и нравственными понятіями о неизгладимыхъ въ сердцѣ человѣческомъ нѣжныхъ чувствахъ къ дѣтямъ своимъ, напечатлѣнныхъ въономъ закономъ самой природы. Расторженіе брака, существовавшаго въ любви и добромъ согласіи 15 лѣтъ и укрѣпленнаго пятью рожденными отъ онаго дѣтьми, яко противоидущее естественнымъ уставамъ, не могло бы даже достигать и своего исполненія, развѣ при совершенномъ отнятіи отъ супруговъ гражданской ихъ свободы, безъ чего точное послѣдованіе оному не иначе бы представляло отца и мать дѣтей сихъ, какъ не имѣющими въ сердцахъ своихъ ничего благодушнаго и какъ бы извергов природы. А посему, можно ли считать вѣроятнымъ, чтобы отецъ и мать оставили рѣшительно дѣтей своихъ доброю волею, чтобы не имѣли совокупнаго надъ ними призрѣнія и попеченія и чтобы для сего не жили вмѣстѣ и не продолжали прежнихъ связей своихъ? Такимъ образомъ, разрывы духовною властью подобныхъ браковъ служили бы токмо къ явному умноженію числа преступниковъ отъ непослѣдованія въ точности тому, что на самомъ дѣлѣ есть неудобоисполнительно.

Сентября 27-го дня
1824 года.

---

[1]) Въ первоначальной редакціи, мнѣніе это здѣсь и оканчивалось; дальнѣйшая приписка болѣе поздняго происхожденія.

1140.

О кнутѣ, орудіи наказанія [1]).

Съ того знаменитаго для человѣчества и правосудія времени, когда европейскіе народы отмѣнили пытки, истребили они и орудія, коими мученія производимы были. Одна Россія сохранила у себя кнутъ, орудіе, въ употребленіи бывшее при пыткахъ, коего одно наименованіе поражаетъ ужасомъ народъ россійскій и даетъ поводъ иностраннымъ заключать, что Россія находится еще въ дикомъ состояніи, безъ просвѣщенія и нравственныхъ понятій о человѣкѣ, существѣ въ высшей степени чувствительномъ.

Кнутъ есть мучительное орудіе, которое раздираетъ человѣческое тѣло, отрываетъ мясо отъ костей, мещетъ по воздуху кровавые брызги и потоками крови обливаетъ тѣло человѣка. Мученіе лютѣйшее всѣхъ другихъ извѣстныхъ, ибо всѣ другія, сколь бы болѣзненны они ни были, всегда менѣе бываютъ продолжительны, тогда какъ для 20 ударовъ кнутомъ

---

[1]) Въ архивѣ Государственнаго Совѣта хранится „Дѣло Государственнаго Совѣта общаго собранія объ отмѣнѣ наказанія кнутомъ и вырыванія ноздрей“ (*Журналы*, № 3), причемъ никакого дѣла нѣтъ, а есть лишь слѣдующая замѣтка на обложкѣ: „Въ общемъ собраніи 24-го октября 1824 года слушано внесенное по высочайшему повелѣнію графомъ Аракчеевымъ мнѣніе комиссіи, учрежденной въ 1817 году для сужденія объ отмѣнѣ наказанія кнутомъ и вырыванія ноздрей. По выслушаніи этого мнѣнія положено: передать оное члену Государственнаго Совѣта по департаменту Законовъ т. с. Сперанскому для присоединенія къ прочимъ бумагамъ по проэкту отъ Комиссіи Составленія Законовъ представленному. Исполнено по отношенію къ т. с. Сперанскому 2-го декабря 1824 г.“.

потребенъ цѣлый часъ, и когда извѣстно, что, при многочисліи ударовъ, мученіе несчастнаго преступника, иногда невиннаго, продолжается отъ восходящаго до заходящаго солнца [1]).

При кровавомъ, паче отвратительномъ зрѣлищѣ таковаго мученія, пораженные ужасомъ зрители приводимы бываютъ въ то изступленное состояніе, которое не дозволяетъ ни мыслить о преступникѣ, ни разсуждать о содѣланномъ имъ преступленіи. Каждый зритель видитъ лютость мученія и невольно болѣзнуетъ о страждущемъ, себѣ подобномъ. Меньшей степени было бы его пораженіе, менѣе лютѣйшимъ нашелъ бы онъ наказаніе, когда бы видѣлъ острый ножъ въ рукахъ палача, которымъ бы онъ разрѣзывалъ тѣло человѣческое, вмѣсто того, что онъ пролагаетъ полосы ударами терзающаго кнута. При наказаніи кнутомъ многіе изъ зрителей плачутъ, многіе даютъ наказанному милостыню, многіе, если не всѣ, трепещутъ и негодуютъ на жестокость мученія.

Кнутъ, по своему составу, по долговременности своего дѣйствія, по глубокимъ язвамъ, имъ содѣлываемымъ, и по преданію преступника на волю палача въ умѣренности или жестокости наказанія, не долженствовалъ бы быть орудіемъ исправительнаго наказанія. Онъ былъ и есть орудіе мученія, которое донынѣ было частымъ и особымъ зрѣлищемъ для россійскаго народа и которое потому только существовало, что вышнія правительственныя лица никогда не присутствовали при сихъ безчеловѣчныхъ и предосудительныхъ для вѣка нашего истязаніяхъ.

Доколѣ кнутъ существовать будетъ въ Россіи, втунѣ мы заниматься будемъ уголовнымъ уставомъ. Съ кнутомъ въ употребленіи напрасны будутъ уголовные законы, судейскіе при-

[1]) Въ первоначальной редакціи приписка: „Сила кнута есть столь велика, что возможно онымъ сокрушить каменную стѣну. Искусство палача дознается, когда онъ ударомъ кнута вырываетъ кирпичъ изъ стѣны; а тайнымъ назначеніемъ, когда двумя ударами онъ можетъ умертвить человѣка“,

говоры и точность въ опредѣленіи наказанія. Дѣйствіе законовъ, исполненіе приговора и мѣра наказанія останутся всегда въ рукахъ и волѣ палача, который стами ударами содѣлаетъ наказаніе легкимъ, десятью—жестокимъ и увѣчнымъ, если не смертельнымъ.

Какъ сила наказанія зависитъ отъ палача, то обыкновенно онъ торгуется съ присужденнымъ къ оному, и требованія его всегда бываютъ велики. Есть примѣры, что платили ему до 10 т. рублей, чтобы не изувѣчить или менѣе мучительнымъ содѣлать наказаніе.

Законъ христіанскій, нами исповѣдуемый, возбраняетъ мученія, научаетъ кротости и милосердію и началомъ всѣхъ добродѣтелей предпоставилъ любовь къ ближнему, къ человѣку, который носитъ на себѣ печать величія и благости Творца.

Адмиралъ Мордвиновъ предлагаетъ уничтожить навсегда кнутъ, орудіе наказанія, не соотвѣтственное настоящей степени просвѣщенія высшихъ въ отечествѣ нашемъ сословій и общему благонравію и мягкосердію россійскаго народа. Онъ предлагаетъ замѣнить кровавое кнута зрѣлище постановленіемъ у столба преступниковъ, съ различіемъ обложенныхъ на нихъ цѣпей, одежды и другихъ, приличныхъ содѣланному преступленію, изображеній и видовъ.

При наказаніяхъ чувства зрителей должны быть возбуждаемы къ презрѣнію преступника, къ отвращенію отъ злодѣяній и къ познанію пагубныхъ отъ законопреступленія послѣдствій, безъ ожесточенія сердецъ зрителей, привыкающихъ всегда тому послѣдовать, что правительство глазамъ ихъ часто представляетъ.

И для чего терзать тѣло того, который лишается свободы, осуждается вѣчно въ тяжкую работу и который съ потерею всѣхъ правъ гражданскихъ и съ расторженіемъ всѣхъ связей семейственныхъ и родственныхъ, изъ человѣка, коему природа предопредѣлила наслажденія жизни, превращается въ существо, какъ бы въ составѣ своемъ сокрушенное, духомъ и тѣломъ уже страждущее и вѣчно на страданіе осужденное?

Всѣ просвѣщенные народы оставили мучительныя зрѣлища. Наступило и для насъ время отмѣнить оныя, при кроткомъ царствованіи Александра I, чадолюбиваго отца подданныхъ своихъ. Да скажутъ бытописанія всѣхъ народовъ, что сіявшій добродѣтелями великій монархъ, положившій конецъ страданіямъ чуждыхъ и отдаленныхъ странъ, еще болѣе ознаменовалъ милосердія и величія души въ отечествѣ своемъ [1]).

Сентябрь
1824 года.

---

[1]) *Чтенія*, 1859, IV, смѣсь, 23.

1141.

О смертной казни [1]).

Прошло болѣе 70 лѣтъ, какъ смертная казнь въ Россіи отмѣнена и вмѣсто оной назначена вѣчная каторжная работа.

Императрица Екатерина II, въ Наказѣ своемъ, относительно сочиненія уголовнаго устава [2]), писала о смертной

---

[1]) Въ журналѣ общаго собранія Государственнаго Совѣта отъ 11-го августа 1824 года записано высочайшее повелѣніе, „чтобы къ разсмотрѣнію проэктовъ Уложеній, изготовленныхъ Комиссіею Составленія Законовъ, приступлено было немедленно и чтобы Государственный Совѣтъ старался сколь возможно скорѣе привести ихъ къ окончанію“ (*Архивъ* Г. С., IV, 1, 188). Вслѣдствіе этого, 18-го же августа былъ внесенъ въ Государственный Совѣтъ проэктъ Уголовнаго Уложенія (*Корфъ*, II, 279) Въ представленномъ проэктѣ была введена смертная казнь въ принципѣ, именно: „Первый родъ наказанія составляетъ лишеніе жизни (ст. 23). Смертная казнь будетъ токмо простая, а именно: висѣлица и отсѣченіе головы; всѣ же другіе роды оной исключаются (ст. 25). Смертная казнь не иначе можетъ быть производима, какъ съ утвержденія Императорскаго Величества“ (ст. 26). При этомъ въ проэктѣ указывался рядъ случаевъ примѣненія смертной казни (ст. 112, 131, 133, 134, 143, 144, 145, 146, 148, 155, 156, 181) въ восьми разнаго рода преступленіяхъ (Проэктъ Угол. Уложенія, Спб., 1813, въ приложеніи къ *Архиву* Г. С., IV, 1, 317). При разсмотрѣніи проэкта Уголовнаго Уложенія Мордвиновъ представилъ рядъ мнѣній, сохранившихся въ Мордвиновскомъ архивѣ, начиная съ вопроса о смертной казни, причемъ каждое свое мнѣніе точно отмѣтилъ годомъ, мѣсяцемъ и числомъ, что въ данномъ случаѣ имѣетъ особенную важность, такъ какъ „не только нѣкоторыя принадлежащія сюда отдѣльныя мнѣнія, но отчасти и журналы, въ особенности годовъ 1821 и 1822, также 1824 и 1825, не сохранились въ архивѣ Государственнаго Совѣта“ (*Ibid.*, предисл., II).

[2]) Глава X, объ обрядѣ криминальнаго суда, § 210.

казни, что оная могла бы быть допущена единственно при безначаліи и недѣйствіи законовъ, признавъ рѣшительно невмѣстность и безполезность оной тамъ, гдѣ власти существуютъ и законы дѣйствуютъ. Она при семъ поставляла въ образецъ всѣмъ земнымъ владыкамъ императрицу Елисавету, яко пріобрѣвшую себѣ наибо̀льшую славу тѣмъ, что первая отмѣнила въ Россіи смертную казнь.

Императоръ Павелъ I въ 1799 году призналъ, что «запрещеніе смертной казни въ имперіи Россійской существуетъ по силѣ общихъ государственныхъ узаконеній» [1]).

Когда благодѣтельными самодержцами Россіи отмѣнена въ оной смертная казнь, то возстановленіе ея въ новоиздаваемомъ уставѣ, при царствованіи Александра I, невольно приводитъ меня въ трепетъ и смущеніе. Я не дерзаю и помыслить, чтобы казнь сія, при благополучномъ Его Величества правленіи, содѣлалась нужнѣе, нежели въ тѣ времена, когда оная отмѣняема была. Могъ бы попустить оную тотъ единственный случай, буде бы доказано было, что россійскій народъ сдѣлался злонравнѣе и дерзновеннѣе на всякія преступленія.

Достовѣрно сказать можно, что при настоящей степени благочинія, при усовершенствованіи гражданскихъ законовъ и учрежденій, при сближеніи всѣхъ сословій въ правахъ и взаимныхъ нуждахъ и обязанностяхъ, при внутренней стражѣ и сильнѣйшей дѣятельности правительства, которому, какъ бы всевидящему оку, отверсты нынѣ движенія всѣхъ и каждаго, ежечасно и повсемѣстно, заговоры, бунты и возмущенія менѣе опасны, нежели за полвѣка тому назадъ оныя быть могли.

Нѣкоторые изъ законовѣдцовъ хотя и находятъ какое-то достоинство въ полнотѣ росписи казней, но умѣреннѣйшіе изъ нихъ довольствуются мѐньшимъ числомъ наказаній, а знаме-

---

[1]) О наказаніяхъ за смертоубійство, воровство, грабежъ и воровство-кражу (*П. С. З.* № 19059).

нитѣйшіе по уголовной части писатели признали и доказали ненадобность и безполезность смертной казни, приводя всѣмъ другимъ народамъ въ изящный тому примѣръ Россію.

Собственные государства нашего опыты утвердили основательность таковаго ихъ мнѣнія: Минихъ обезглавленный не поступилъ бы вновь на службу престолу и отечеству; казнь надъ Волынскимъ произведенная еще не оправдана потомствомъ; но извѣстно, что императрица Анна смущалась въ мысляхъ ея до самыя своея кончины; о неправедной казни Искры тяжко болѣзновалъ государь Петръ I и потомку сего Искры не былъ вмѣненъ въ преступленіе упрекъ дерзновенный, что «голова не картузъ», но за сію правду вознагражденъ еще былъ онъ императрицею Екатериною.

Таковые разительные примѣры не ясно ли доказываютъ, сколь опасно возобновлять сію мѣру наказанія?

Въ семъ мнѣніи убѣждаюсь я наиболѣе тѣми послѣдствіями, которыя неминуемо проистечь должны отъ возстановленія вновь казни, протеченіемъ 70 лѣтъ изгладившейся уже изъ памяти народной. Въ огорченномъ россіанъ духѣ не возникнетъ ли всеобщій отъ нихъ вопросъ: для чего сіе сдѣлано?

Облечь кроткаго и человѣколюбиваго императора Александра I въ званіе возобновителя въ Россіи смертной казни, самое благоговѣніе мое, никогда въ сердцѣ моемъ къ особѣ Его Величества неумолкное, меня не допускаетъ.

Но какъ при изданіи новаго уголовнаго устава нужно, конечно, чтобы въ ономъ противъ каждаго рода преступленій означена была и мѣра наказанія, то противу случаевъ покушенія на жизнь Государя или кого-либо изъ Императорской Фамиліи, также на бунтъ и возмущеніе народа, слѣдуетъ поставить самую высшую казнь, какая въ разрядѣ наказаній исчислена (кромѣ смертной казни) или противъ сихъ, высочайшей степени, преступленій, не разсуждено ли будетъ написать въ общихъ словахъ, что по примѣру двухъ бывшихъ въ царствованіе императрицы Екатерины II чрезвычайныхъ

случаяхъ [1]), назначаемы будутъ и чрезвычайные суды, и по разсмотрѣнію таковыхъ судовъ будетъ опредѣляема преступникамъ и казнь, выходящая изъ предѣловъ общеузаконенныхъ мѣръ наказанія?

Октябрь 22 дня
1823 года [2]).

---

[1]) Мордвиновъ разумѣетъ суды надъ Мировичемъ и Пугачевымъ.

[2]) *Чтенія*, 1859, IV, смѣсь, 26.

1142.

О выпускѣ лошадей за границу [1]).

Полуденныя россійскія области пятый годъ уже страждутъ отъ засухъ, пожигающихъ на корню хлѣбные посѣвы. Къ сему бѣдствію присоединилось и другое отъ безчисленнаго размноженія саранчи, поѣдающей и послѣдніе остатки крѣпчайшихъ растеній, уцѣлѣвшихъ отъ солнца палящаго и глубоко землю въ знойномъ климатѣ пронпкающаго. Помѣщикъ и поселянинъ лишились доходовъ своихъ отъ безплодія земли. Единая ихъ надежда оставалась на полученіе нѣкоторой прибыли отъ скотоводства, но и сія прибыль правительствомъ имъ преграждена воспрещеніемъ выпуска за границу лошадей. Симъ двойнымъ стѣсненіемъ въ доходахъ своихъ страна пространная, со многочисленнымъ народомъ, страждетъ и скоро можетъ обратиться въ пустыню, ибо сельскіе жители ея въ нынѣшнемъ уже году, не находя даже въ городахъ того края пропитанія себѣ, принуждены были оставлять жилища свои и искать онаго въ сосѣдственныхъ губерніяхъ. Торговля упала; морскія пристанища, по случаю греческой войны, закрылись, и всякая работа остановилась; домашняго же рукодѣлія нѣтъ никакого въ странѣ сей.

Еще въ 1814 году вниманіе Государственнаго Совѣта было обращено на поощреніе богатѣйшей отрасли степныхъ южныхъ предѣловъ Россіи, и предлагаемо было открыть тамъ

---

[1]) „Списокъ съ мнѣніи адмирала Мордвинова о выпускѣ лошадей за границу, поданнаго въ Комитетъ гг. министровъ 24-го ноября 1824 года“. Время составленія этого мнѣнія отнесено Мордвиновымъ къ 18-му ноября.

свободный торгъ лошадьми; но сію мѣру остановили частныя выгоды закупающихъ въ полки лошадей, которые опасались, что, съ разрѣшеніемъ продажи за границу, цѣна на лошадей возвысится, и притомъ оскудѣютъ заводы въ количествѣ годныхъ лошадей для покупки въ полки.

Противъ таковыхъ возраженій противнаго мнѣнія члены Государственнаго Совѣта въ то время утверждали, что съ расширеніемъ торговли всякое производство въ количествѣ своемъ увеличивается, что при взаимныхъ соревнованіяхъ и вѣрности въ продажѣ качества производимаго и порождаемаго усовершенствуются, что по мѣрѣ распространенія промышленности цѣны на всякую вещь понижаются. Къ симъ убѣдительнымъ причинамъ они присоединяли, что съ воспрещеніемъ Австрія и Пруссія принуждены будутъ завести собственные свои конскіе заводы, что кавалерійскіе ихъ полки не будутъ впредь имѣть надобности въ покупкѣ нашихъ лошадей, по примѣру Англіи, не имѣющей степей; что сія важная зависимость сосѣдственныхъ намъ державъ будетъ для Россіи потеряна, что въ видахъ политической самой войны, благоразуміе и предусмотрительность требуютъ, чтобы кавалерія, могущая при разрывѣ мира быть намъ враждебною, не имѣла иныхъ, какъ изъ Россіи получаемыхъ лошадей, что при таковыхъ обстоятельствахъ можетъ она быть равносильною нашей въ первую войны кампанію, но въ послѣдующія долженствуетъ она неминуемо быть слабѣйшею, недѣйствующею при концѣ войны. Но всѣ таковыя убѣжденія остались втунѣ, и частныя, болѣе мнимыя, выгоды превозмогли общественную и государственную пользы.

Опытъ доказалъ, какъ и всегда онъ доказываетъ, что препинаніе, чинимое общественной пользѣ, поражаетъ и частную, и что воспрещеніе быть всѣмъ богатыми коснется и до ожидаемыхъ себѣ особыхъ выгодъ, въ ущербъ и сокрушеніе корыстолюбиваго разсчета.

Послѣдствія отъ воспрещенія выпуска лошадей за границу и стѣсненія прибыльнаго сего торга были тѣ, что помѣщики

пространныхъ полуденныхъ Россіи степей перестали размножать свои табуны и улучшать породу лошадей. Табуны стали постепенно приходить въ худшее состояніе. Въ настоящее время бо̀льшая часть изъ нихъ состоитъ изъ худыхъ родовъ и устарѣлыхъ лошадей, не годныхъ на служеніе въ полкахъ, отчего въ сей странѣ мало ихъ и покупаютъ, а отыскиваютъ въ средней полосѣ Россіи; цѣна же на лошадей въ степяхъ не токмо чтобы унизилась, но по рѣдкости ихъ содѣлалась свыше прежней.

Нынѣ помѣщики упрашиваютъ правительство о дозволеніи имъ невозбранно пользоваться единымъ, въ злополучномъ ихъ состояніи оставшимся, доходомъ. Отказъ въ смиренной просьбѣ ихъ не окажется ли не умѣренно жестокимъ? Притѣснять промышленность народную есть во всякое время противно первымъ началамъ государственнаго хозяйства. Возбранять народу богатѣть не есть ли добровольное изсушеніе источниковъ, коими наполняется и самое правительства казначейство?

По всѣмъ вышеизложеннымъ уваженіямъ я нахожу не токмо благополезнымъ, но и необходимо нужнымъ предоставить совершенную свободу въ торговлѣ лошадьми, открывъ всѣ донынѣ запертыя границы, и сію свободу даровать всѣмъ, безъ наименованія лицъ, могущихъ сей торгъ производить, и безъ ограниченія числа лошадей, къ выпуску за границу дозволенныхъ.

Ноября 18-го дня
1824 года.

Приписка рукою Мордвинова: «Какъ въ Комитетѣ Министровъ объявлено было изволеніе Государя Императора запрещеніемъ выпуска за границу лошадей повременить, то мнѣніе сіе взялъ я обратно».

1143.

Обвиненіе Олонецкаго губернатора [1]).

Поступокъ губернатора Олонецкаго съ тамошнимъ вице-губернаторомъ могъ произойти отъ неумышленности и могъ быть совершенно невинный. Губернаторъ зналъ, что вице-губернатору данъ отпускъ на выѣздъ изъ губерніи; онъ могъ думать, что сей безотложно воспользуется онымъ и что не пожелаетъ вступить въ новую должность съ тѣмъ, чтобы вслѣдъ затѣмъ сдать оную другому.

Поступокъ губернатора могъ также послѣдовать отъ осторожности и предусмотрѣнія имъ послѣдствій по выбору на время своего отсутствія намѣстника по себѣ. Громкая жалоба, простертая вице-губернаторомъ ко всѣмъ властямъ правительственнымъ въ обидѣ малозначущей, если бы таковая и дѣйствительно была ему сдѣлана, даетъ поводъ подозрѣвать здѣсь иное неудовольствіе противъ губернатора, сокровенное, не смѣлое въ оглашеніи себя и чуждое обнаруженной въ жалобѣ причины.

Генералъ-губернаторъ относитъ личность къ сторонѣ вице-губернатора и указуетъ на причину оныя: строгій надзоръ губернатора за поступками вице-губернатора по части, имъ управляемой.

Не должно-ли предварительно удостовѣриться: заслуживаетъ-ли вице-губернаторъ того уваженія, чтобы по личному

[1]) Дѣло это разсматривалось въ Комитетѣ Министровъ, въ архивѣ котораго, вслѣдствіе безпорядочнаго его состоянія, оно не было отыскано чиновниками Комитета.

его оскорбленію дѣлать губернатору выговоръ, который начальника губерніи всегда уничижаетъ?

Не явится ли выговоръ укорительнымъ, когда бы дознано было, что губернаторъ поступилъ по совѣсти и по присягѣ, обязывающей каждаго вѣрноподданнаго наблюдать неослабно за интересами своего государя и не пренебрегать оными ни на день, ни на часъ?

Ноябрь
1824 года.

1144.

Мнѣніе о пользахъ статистическихъ свѣдѣній [1]).

Статистика признана учеными всѣхъ народовъ первою по государственному управленію наукою, яко вѣрнѣйшею руководительницею къ безошибочнымъ заключеніямъ. Она есть то самое, что между прочими науками математика, которая содержитъ въ себѣ неизмѣнныя вѣчно правила, ведущія къ истиннымъ и точнымъ познаніямъ и начала коея не могутъ быть подвержены разнообразію мнѣній и произвольнымъ теоріямъ.

Доколѣ статистика не была введена въ число наукъ и не воспервенствовала надъ оными, правители государственные блуждали въ теоріяхъ, сомнѣніяхъ, разнообразныхъ умозрѣніяхъ, часто мечтательныхъ, никакого вѣрнаго основанія и направленія не имѣвшихъ. Статистика, иначе именуемая политическою ариѳметикою, указуетъ на опыты и на послѣдствія оныхъ, представляетъ количества и числа, сравниваетъ ихъ и показываетъ, что̀ они могутъ производить, направляя въ государственныхъ дѣлахъ къ вѣрнымъ и безошибочнымъ заключеніямъ и правиламъ твердымъ.

По важности сей науки я признаю полезнымъ утвердить во всей силѣ представленіе управляющаго внутреннимъ министерствомъ [2]).

Ноябрь
1824 года.

---

[1]) Это мнѣніе было высказано Мордвиновымъ въ Комитетѣ Министровъ. См. примѣчаніе къ предъидущему № 1143.

[2]) Это представленіе остается тайною архива Комитета Министровъ.

1145.

О неклейменіи лица у преступниковъ.

Внесенная по высочайшему повелѣнію въ Государственный Совѣтъ бумага, относящаяся до тѣлесныхъ наказаній, ознаменовала по сему предмету волю всемилостивѣйшаго нашего Государя.

Его Императорское Величество, слѣдуя благости сердца своего, еще въ 1817 г. изъявилъ желаніе свое, чтобы кнутъ, вырываніе ноздрей и клейменіе лица у преступниковъ не были впредь употребляемы [1]), яко предосудительныя наказанія, не согласныя съ настоящею нравственностью подданныхъ Его Величества. Вырываніе ноздрей въ то же время было отмѣнено. Уничтоженіе битья кнутомъ и клейменія поносными знаками лица предоставлено было тому времени, когда въ Государственномъ Совѣтѣ будетъ разсматриваемъ вновь сочиненный по уголовнымъ дѣламъ уставъ. Нынѣ наступило счастливое сіе время. Со благоговѣніемъ повинуясь высокомонаршей волѣ, я нахожу, что съ отложеніемъ кнута должны мы отмѣнить и поставленіе клеймъ на лицѣ.

Лицо человѣка Всевышній Творецъ оживотворилъ чувствами души и знаменіями ума. Сія одушевленная часть тѣла не долженствовала бы быть мѣстомъ поруганія, тѣмъ болѣе, когда

---

[1]) Въ 1817 г. была образована по высочайшему повелѣнію особая комиссія для сужденія объ отмѣнѣ наказанія кнутомъ и вырыванія ноздрей (см. выше, № 1140). Въ томъ же 1817 г. послѣдовала высочайшая резолюція по мнѣнію Государственнаго Совѣта о наказаніи за богохульныя и дерзкія слова противъ высочайшей особы (*П. С. З.*, № 26602), въ которой упоминается о разсматриваемой мѣрѣ наказанія.

единожды наложенное пребываетъ неизгладимымъ. Люди, понесшіе наказаніе, бываютъ иногда невинно пострадавшими, мученическую казнь воспріявшими, непорочность коихъ въ послѣдствіи времени въ полной мѣрѣ правосудіемъ признаваема бываетъ; но съ клеймами на лицѣ, въ глазахъ каждаго они остаются на вѣкъ ознаменованными преступниками, и правительство лишаетъ себя возможности исправить горестную свою ошибку.

Истые же преступники суть также человѣки, существа нравственныя, одаренныя совѣстью и раскаяніемъ, и сіи свыше вдохновенныя возбужденія въ величайшихъ злодѣяхъ нерѣдко возрождаютъ чувства добродѣтели и содѣлываютъ ихъ достойными небесной благодати, призывающей и грѣшниковъ въ соборъ праведныхъ. Сему всесовершенной благости уставу не должны ли мы благоговѣйно покориться и нашъ уставъ, елико возможно, на законѣ Божіемъ учредить?

Но если клейменіе осужденныхъ преступниковъ найдено будетъ необходимо нужнымъ, то возможно бы было допустить оное, по примѣру другихъ народовъ, на рукѣ или на плечѣ.

Откровеннѣе скажу, что нашъ уголовный уставъ былъ бы, по мнѣнію моему, согласнѣе съ нашимъ вѣкомъ, если бы клейма были совсѣмъ отмѣнены. Многіе народы оставили сіе древней лютости напоминаніе и признакъ, который при бдительномъ и благоустроенномъ правительствѣ не нуженъ и безполезенъ, а потому что безполезенъ, то и предосудителенъ въ уголовномъ уставѣ. Извѣстно, что преступники-злодѣи отыскиваютъ способы къ уничтоженію клеймъ, пострадавшіе же невинно повинуются смиренно страдальческой своей участи и остаются навѣкъ съ знаками претерпѣннаго ими мученія [1]).

Декабря 12-го дня
1824 года.

---

[1]) *Чтенія*, 1859, IV, смѣсь. 21.

1146.

Доносъ на маркиза Паулуччи [1]).

Доносъ тайный, безыменный противъ маркиза Паулуччи, по мнѣнію моему, долженъ быть ему отданъ [2]). Доносчикъ скрываетъ свое имя, неизвѣстно, по какому побужденію и съ какимъ намѣреніемъ; въ сей неизвѣстности онъ остается безотвѣтнымъ по изслѣдованію правды и по обличенію лжи.

Генералъ-губернаторъ Паулуччи извѣстенъ по ревностной донынѣ службѣ, по важнымъ обстоятельствамъ, въ коихъ онъ былъ испытанъ, по ознаменованію, при многихъ случаяхъ,

---

[1]) Филиппъ Осиповичъ, 1779—1841, вступилъ на русскую службу въ 1807 г. полковникомъ; въ 1809 г., за отличіе въ турецкую войну, произведенъ въ генералъ-маіоры; въ 1810 г. назначенъ генералъ-квартирмейстеромъ кавказской арміи; въ 1811 г. отличился подъ Ахалкалаками, за что произведенъ въ генералъ-лейтенанты; въ концѣ 1811 г. назначенъ главнокомандующимъ въ Грузіи; въ 1812 г. пожалованъ въ генералъ-адъютанты и назначенъ начальникомъ главнаго штаба 1-й арміи, но „черезъ нѣсколько дней, вѣроятно, вслѣдствіе разногласія съ главнокомандующимъ" (*Лееръ*, V, 580), получилъ постъ лифляндскаго и курляндскаго генералъ-губернатора; въ 1829 г. оставилъ русскую службу и возвратился въ Италію. Печатаемое „Мнѣніе на доносъ, учиненный противу маркиза Паулуччи" было читано въ Комитетѣ Министровъ и потому сущность доноса не могла быть узнана (см. выше, № 1091, прим.).

[2]) Мордвиновъ руководствовался въ этомъ случаѣ основнымъ закономъ. Лишь шесть лѣтъ передъ тѣмъ, 18-го марта 1818 года, состоялся сенатскій указъ, съ прописаніемъ высочайше утвержденнаго положенія Комитета Министровъ о повсемѣстномъ подтвержденіи, что на основаніи существующихъ законовъ по безъимяннымъ доносамъ никакого дѣйствія производимо не будетъ (*П. С. З.*, № 27308).

горячей преданности и вѣрности къ Государю Императору, по честной молвѣ, которая вездѣ его сопровождала. По симъ уваженіямъ онъ заслуживаетъ, чтобы поступлено было съ нимъ откровенно, съ изъявленіемъ къ нему довѣренности.

Доносчикъ обвиняетъ его въ корыстолюбіи; но сей порокъ не сроденъ людямъ пылкаго, смѣлаго, скажу, безбоязненнаго характера. Скупые и корыстолюбивые люди всегда бываютъ робки, осторожны, уступчивы, искательны, скрытны въ рѣчахъ и обхожденіяхъ своихъ. Маркизъ Паулуччи смѣло говоритъ, твердъ въ мнѣніи своемъ, иногда дерзновененъ, громко защищаетъ, что онъ почитаетъ честнымъ и праведнымъ, и не ищетъ по мѣсту своему покровителя, кромѣ Государя Императора. Въ характерѣ маркиза Паулуччи могутъ быть другіе пороки, но не корыстолюбіе. Я мало имѣлъ случаевъ, чтобы знать его совершенно; но основываю мнѣніе мое на нравственномъ понятіи о человѣкѣ и на томъ убѣжденіи, что для вѣрнаго и усерднаго слуги Государю своему не можетъ быть ничего прискорбнѣе и огорчительнѣе, какъ подозрѣніе и сомнѣніе о преданности его.

При безыменномъ, безгласномъ доносителѣ, обвиняемый одинъ только можетъ объяснить дѣло, и объясненіе его покажетъ степень вѣры, какую можно дать доносу.

Сохранить всемилостивѣйшему нашему Государю вѣрнаго слугу, ограждая отъ могущей быть противъ него клеветы, есть священнѣйшій долгъ, когда удостоены мы высочайшею довѣренностью въ положеніи мнѣнія по тайно и неизвѣстно кѣмъ писанной бумагѣ.

Декабря 16-го дня
1824 г.

1147.

Дополнительныя статьи о смертной казни.

Къ поданному мною мнѣнію о смертной казни [1]) я испрашиваю дозволенія присоединить нѣсколько отдѣльныхъ замѣчаній по сему же предмету.

Человѣкъ, будучи существо подвластное страстямъ и подверженное ошибкамъ ума, можетъ ли по природѣ своей имѣть право отнять у подобнаго себѣ то, чего, при раскаяніи, не въ силахъ онъ возвратить?

Человѣкъ, не одаренный всесовершенствомъ, поступаетъ ли согласно съ правотою совѣсти своей, когда присвояетъ себѣ то право, которое единому Всесовершенному токмо Существу принадлежитъ?

Когда въ судѣ Всевышняго изречена смерть на родъ человѣческій и положенъ по особымъ законамъ природы предѣлъ жизни каждаго человѣка, то не слѣдуетъ ли изъ сего, что никто изъ таковыхъ обреченныхъ не можетъ подобнаго себѣ на насильственную смерть осуждать и оную надъ нимъ совершать?

Судья, приговаривающій къ смерти себѣ подобнаго человѣка, чувствуетъ невольное содроганіе. Сіе чувство не обращаетъ ли его къ самому себѣ и не есть ли врожденное напоминаніе совѣсти, что онъ принимаетъ на себя ему непринадлежащее?

Нравственный и всеобщій законъ, возбраняющій обезоруженнаго убивать, измѣняется ли въ правотѣ своей въ приложеніи къ обществу?

---

[1]) См. выше, № 1141.

Окованный, лишенный свободы, предаваемый смерти, по невозможности его быть вреднымъ, не есть ли жертва безполезная и невинная?

Дѣйствіе, зависящее отъ воли каждаго человѣка, доброй или злой, можетъ ли содѣлаться исключительнымъ правомъ общества? Воля, какъ частная, такъ и многихъ вкупѣ соединенная, равнымъ правиламъ въ дѣйствіяхъ должна быть подвержена: что праведно есть для одного человѣка, то таковымъ должно быть и для общества, что предосудительно и можетъ дѣлать поступки порочными одного лица, то самое не можетъ быть ни одобряемо, ни допускаемо, когда совершается многими лицами.

Примѣры нѣкоторыхъ народовъ, имѣющихъ смертную казнь, могутъ ли служить оправданіемъ оной, когда самоубійство нигдѣ не оправдывается?

Сіи вопросы не суть ли убѣжденія, что смертная казнь не должна быть въ числѣ узаконяемыхъ наказаній?

Императоръ Леопольдъ, въ 1787 г., въ Тосканѣ, уничтожилъ навсегда смертную казнь. Сей вѣнценосный послѣдователь россійской императрицы Елисаветы не долженъ, при сочиненіи уголовнаго устава, остаться въ забвеніи. Государь сей, при уничтоженіи смертной казни провозгласилъ: «о исправленіи преступника никогда сомнѣваться не должно; не должно лишать себя надежды возвратить нѣкогда государству гражданина полезнаго, оставившаго прежнія свои заблужденія».

Въ настоящія времена по всему великому пространству владѣнія въ Америкѣ Соединенныхъ Штатовъ смертная казнь уничтожена.

Справедливо, что императрица Екатерина въ общихъ своихъ разсужденіяхъ о казняхъ, въ 79-й статьѣ Наказа, говоритъ: «что смертная казнь есть нѣкоторое лекарство больного общества» [1]), и симъ изреченіемъ, кажется, какъ бы она допускала

---

[1]) Приписка рукою Мордвинова: „Сія единая статья изъ Наказа только выписана была въ докладѣ Государственнаго Совѣта, полагающаго смертную казнь въ числѣ наказаній“.

сію казнь, даже за преступленія гражданскія. Но когда сія великая государыня приступаетъ къ рѣшительному вопросу: «смертная казнь полезна ли и нужна ли въ обществѣ» [1]), то, излагая мнѣніе свое, какъ высокая наставница въ законахъ, и слѣдуя внутреннему убѣжденію, отвѣтствуетъ сими словами: «Если я докажу, что въ обыкновенномъ состояніи общества смерть гражданина ни полезна, ни нужна, то я преодолѣю возстающихъ противу человѣчества; гдѣ вся власть въ рукахъ самодержца, въ такомъ государствѣ не можетъ быть никакой нужды въ томъ, чтобы отнимать жизнь у гражданина».

«Не разрушеніе бытія человѣческаго производитъ великое дѣйствіе въ сердцахъ гражданъ, но непрерывное продолженіе наказанія» [2]).

«Смерть злодѣя слабѣе можетъ воздержать беззаконія, нежели долговременный и непрерывно пребывающій примѣръ человѣка, лишеннаго своея свободы» [3]).

Вслѣдъ за симъ она же говоритъ: «Кто мутитъ народное спокойство, кто не повинуется законамъ... тотъ долженъ изъ общества быть исключенъ, т.-е. стать извергомъ, être banni [4]).

Мнѣніе императрицы Екатерины о смертной казни не можетъ быть подвержено сомнѣнію. Она рѣшительно отвергаетъ сію казнь «при существованіи законовъ и при правленіи, соединенными всего народа желаніями утвержденномъ» [5]).

Не менѣе тверды мнѣніе и воля императора Павла, торжественно призпавшаго, что запрещеніе смертной казни въ Россіи существуетъ.

Всѣ народы иностранные и совокупно съ оными народъ россійскій убѣждены въ той мысли, что смертная казнь была отмѣнена въ Россіи. Никакія о законахъ нашихъ толкованія и доводы, извлекаемые изъ словъ указа, не возмогутъ по-

---

[1]) Наказъ, ст. 209.

[2]) Наказъ, ст. 211.

[3]) *Ibid.*, ст. 212.

[4]) Doit être exclus de la société, c'est-à-dire, banni. Наказъ, ст. 214.

[5]) *Ibid.*, ст. 210.

колебать мнѣнія, въ продолженіи нѣсколькихъ уже поколѣній глубоко въ умахъ укоренившагося и какъ бы воспринимаемаго при самомъ рожденіи каждымъ въ Россіи человѣкомъ.

Толковать слова указа возможно; но мнѣніе народное не подвержено произвольнымъ опредѣленіямъ. Оно остается неизмѣннымъ, когда единожды принято бываетъ.

Ни годъ, ни день не будутъ отъ исторіи скрыты, когда въ Россіи возстановлена была смертная казнь, если въ новомъ уголовномъ уставѣ она между наказаніями включена будетъ. Сія мысль наиболѣе меня тревожитъ и сокрушаетъ.

Боже избави, чтобы императоръ Александръ I, умягчившій жестокость наказаній отмѣною пытки [1]) и въ приговорахъ слова «нещадно» [2]), ознаменовавшій волю свою въ 1817 году на уничтоженіе наказанія кнутомъ и клейменія лица, явился предъ народомъ своимъ, предъ тѣмъ народомъ, который питаетъ въ сердцахъ дѣтскую, горячую къ нему любовь, благоговѣетъ въ молитвахъ за великія его благодѣянія отечеству, благодарно вспоминаетъ о спасеніи Россіи въ тяжкое, прошедшее для нея время, и который исповѣдуетъ непоколебимую вѣрность и преданность къ всемилосердому отцу-государю своему, чтобы таковой великій государь предъ таковымъ искренно преданнымъ ему народомъ, въ уголовномъ своемъ уставѣ могъ явиться возобновителемъ смертной казни, когда по всеобщему мнѣнію она была отмѣнена и даже оглашена запрещенною!

Таковое народа мнѣніе могло быть ошибочное; но оно было общее и существовало въ теченіе 70 лѣтъ. Толкованіе о разумѣ изданнаго въ 1754 году указа [3]) останется въ тайнѣ,

---

[1]) Указомъ 27-го сентября 1801 г. объ уничтоженіи пытки (*П. С. З.*, № 20022).

[2]) Указъ 10-го января 1802 г. о неупотребленіи въ приговорахъ рѣчи: нещадно (*Ibid.*, 20115).

[3]) Указъ 30-го сентября 1754 г. о ревизіи уголовныхъ дѣлъ по разнымъ вѣдомствамъ и о подтвержденіи указа 1753 года іюня 18-го о замѣненіи смертной казни политическою, съ объясненіемъ, что почитать сею казнію и что наказаніемъ (*П. С. З.*, № 10306).

а слова: «смертная казнь» будутъ гласны и болѣзненны для невинно, но радостно заблуждавшихся донынѣ.

Къ симъ мыслямъ я присоединю мнѣнія лучшихъ законописателей и знающихъ сердце человѣческое, которые единогласно утверждаютъ, что лишеніе свободы, правъ гражданскихъ и каторжная работа составляютъ наказаніе, удерживающее людей отъ преступленій болѣе, нежели смертная казнь.

Воинъ идетъ на смерть, ставя грудь, противу пуль и ядръ за малый знакъ почести въ петлицу; усердный гражданинъ часто жертвуетъ достояніемъ своимъ за чинъ или благоволеніе; но никто изъ нихъ не подвергнетъ ни жизни, ни благосостоянія своего, если бы наравнѣ со смертью каторга ему предстояла. Изъ сего очевидно, что первая, т. е. смерть, менѣе страшна и отвратительна для каждаго человѣка, нежели каторга.

Сію же мысль можно отнести и къ самоубійству. Самоубійцы предаютъ себя смерти, но никто еще не предавалъ себя каторгѣ.

Гдѣ часто казнятъ, тамъ день казни для развратныхъ бываетъ днемъ удачнаго мошенничества и не служитъ для порочныхъ исправленіемъ; но каторжныхъ въ Сибири называютъ «несчастными», ибо знаютъ, что страданія ихъ велики. По всѣмъ путямъ сопровожденія ихъ до мѣста ссылки, во всѣ часы жизни, при безпрерывно продолжающейся казни, всѣ съ сокрушеннымъ на нихъ взираютъ сердцемъ, и многочисліе народа живымъ примѣромъ наказанія воздерживается отъ преступленій.

Лишеніе свободы, имущества, почестей и другихъ правъ гражданскихъ могли быть въ числѣ наказаній; но какъ мысль о смертной казни возродилась и стала на ряду гражданскихъ казней, сего понять неудобовозможно. Мысль не совмѣстная, кажется, съ ежечасными событіями: когда умираютъ младенцы невинные, юноши благонравные, мужи не состарѣвшіе и добродѣтелями преукрашенные, и притомъ, когда безбожникъ, со-

блазнитель невинности, коварный хищникъ, вѣроломный предатель достигаютъ до глубокихъ лѣтъ старости, когда смерть есть всеобщая и неминуемая участь человѣка, безъ различія праведныхъ или злыхъ дѣлъ, то какъ возможно поставлять ее, вопреки природы, въ число казней?

Въ семъ смыслѣ извѣстно изреченіе мудреца Сократа. Когда пришли возвѣстить ему, что судьи приговорили его къ смерти, онъ отвѣчалъ: «они забыли, что я уже осужденъ на оную отъ самаго моего рожденія».

Я приведу на видъ два важные въ Россіи случая о подсудимыхъ Мировичѣ и Пугачевѣ, дѣйствія коихъ святѣйшій Синодъ призналъ въ высшей степени злодѣйскими, но отказался отъ приговора ихъ къ смерти.

Я умалчиваю о многочисленныхъ доводахъ, кои знаменитыми писателями и великими законодателями о ненадобности и безполезности смертной казни представляемы были, какъ уже извѣстные всѣмъ упражняющимся въ законахъ.

Но когда преступленіе выходитъ изъ ряда обыкновенныхъ и окажется чрезвычайнымъ событіемъ, то для чего приговоръ наказанія не предоставить разуму того времени и особому соображенію обстоятельствъ преступленія? Мудрость въ начертаніи наказанія не есть исключительное право настоящаго времени; она есть вдохновеніе и даръ Всевышняго всему роду человѣческому настоящаго и будущихъ вѣковъ.

Счастливо то государство, гдѣ смертная казнь есть событіе рѣдкое, страшное не по мгновенному видѣнію оной, но по распространяющемуся неожиданно о ней слуху, повсемѣстно народъ поражающему и въ памяти долго остающемуся [1]).

Января 13-го дня
1825 г.

---

[1]) *Чтенія*, 1859, IV, смѣсь, 29—34. Здѣсь смѣшаны въ одно два различныя представленія Мордвинова: его мнѣніе, представленное въ Государственный Совѣтъ, въ томъ видѣ, какъ мы его печа-

Приписка рукою Мордвинова: «Сіе дополнительное мнѣніе подано было по той причинѣ, что всѣ члены Государственнаго Совѣта, кромѣ министра народнаго просвѣщенія, адмирала Шишкова, остались при томъ мнѣніи, что смертная казнь въ новомъ уголовномъ уставѣ должна быть опредѣлена за покушеніе на жизнь Государя Императора и членовъ Императорской Фамиліи, также за бунтъ, возмущеніе и измѣну, основывая таковое ихъ мнѣніе на томъ, что указомъ императрицы Елисаветы смертная казнь за государственныя преступленія не была отмѣнена, что императрица Екатерина въ Наказѣ своемъ допускала сію казнь и что при изложеніи преступленій, при каждомъ изъ нихъ, должно означить и наказаніе».

таемъ, и слѣдующій № 1148, объ указѣ 1754 года, отмѣнявшемъ смертную казнь. Въ такомъ смѣшанномъ видѣ оба эти представленія перепечатаны изъ „Чтеній" *Иконниковымъ* (377—383), съ фальшивою ссылкою на рукописное, хранящееся въ Мордвиновскомъ архивѣ, „Собраніе мнѣній Н. С. Мордвинова, т. VI", гдѣ точно раздѣлены оба представленія (л. 318).

1148.

Указъ объ отмѣнѣ смертной казни [1]).

Указъ императрицы Елисаветы 1754 года [2]), отмѣняющій смертную казнь, изложенъ въ нижеслѣдующихъ словахъ: «Подлежащимъ къ натуральной смертной казни, чиня жестокое наказаніе кнутомъ и вырѣзавъ ноздри, ставить на лбу В, а на щекахъ: на одной—О, а на другой—Р; а осужденнымъ на политическую смерть чинить наказаніе кнутомъ съ вырѣзаніемъ ноздрей и по учиненіи имъ того наказанія, заклепавъ въ кандалы, ссылать до указа въ тяжкую работу».

Въ семъ достопамятномъ указѣ означены два рода казней:

Натуральная смертная казнь, и

Политическая смерть.

Смыслъ первой ясно заключаетъ въ себѣ отнятіе у преступника жизни, къ чему законы, дотолѣ существовавшіе, его присуждали.

Смыслъ второй казни, т.-е. политической смерти, опредѣленъ уже всеобщимъ объ оной понятіемъ и указомъ 1753 года мая 25-го [3]). Сія казнь не лишаетъ жизни.

---

[1]) Позднѣйшее оглавленіе. „Разсужденіе на указъ 1754 года объ отмѣнѣ въ Россіи смертной казни".

[2]) 30-го сентября, о ревизіи уголовныхъ дѣлъ по разнымъ вѣдомствамъ, и о подтвержденіи указа 1753 года іюня 18-го о замѣненіи смертной казни политическою, съ объясненіемъ, что почитать сею казнію и что наказаніемъ (*П. С. З.*, № 10306). Указъ 18-го іюня 1753 года о посылкѣ въ Рогервикъ для работъ колодниковъ, осужденныхъ къ натуральной и политической смерти и къ вѣчной ссылкѣ, по прежнему (*Ibid.*, № 10113).

[3]) Указъ объ именованіи политическою смертію возведенія на висѣлицу или положенія головы на плаху, и о представленіи въ

Обѣ казни отличены были и особыми ознаменованіями ихъ исполненія.

Для первой предписано было чинить жестокое наказаніе кнутомъ, вырѣзать поздри и заклеймить лицо.

Для второй чинить наказаніе кнутомъ и вырѣзать поздри.

Для обоихъ же: заклепавъ въ кандалы, ссылать въ тяжкую работу.

Сіе различіе въ исполненіи наказанія и точныя слова: «подлежащимъ натуральной смертной казни» ясно доказываютъ, что тѣмъ указомъ отнятіе у преступника жизни отмѣнено было и никакое толкованіе не можетъ затмить ясность словъ и воли законодательницы.

По сему самому, всеобщее мнѣніе объ отмѣнѣ смертной казни въ Россіи и было постояннымъ въ теченіе 70 лѣтъ.

Въ семъ разумѣ императрица Екатерина принимала указъ императрицы Елисаветы и прославляла ея кротость и человѣколюбіе.

Въ семъ же разумѣ и императоръ Павелъ распространилъ запрещеніе смертной казни по всѣмъ къ Россіи вновь присоединеннымъ областямъ.

Да въ чемъ же и могъ состоять толико знаменитый и всѣми народами препрославленный уголовный законъ, если бы оный не касался до уничтоженія смертной казни? и какъ могло существовать донынѣ всеобщее неразумѣніе таковаго знаменитаго указа, и могла толь долговременно существовать всеобщая ошибка?

Клеймы зависѣли отъ воли законодательницы; настоящее толкованіе буквъ: В. О. Р. не можетъ ни измѣнить, ни ослабить разума изреченій, кои составляютъ сущность указа, отмѣняющаго дотолѣ существовавшую натуральную смертную казнь, отличную отъ политической, которая единая, указомъ 1754 г., назначена была впредь за всѣ роды преступленій, съ усугуб-

---

Сенатъ экстрактовъ изъ дѣлъ, по которымъ преступники присуждаются къ натуральной или политической смерти, не приводя приговора въ исполненіе (*Ibid.*, № 10101),

леніемъ токмо наказанія для подлежавшихъ по законамъ того времени лишенію жизни.

Клеймы В. О. Р. ставятъ: на оскорбителей Величества, разбойниковъ, убійцъ, зажигателей и дѣлателей фальшивой монеты; по не ставятъ ихъ на воровъ, похитителей чуждаго имущества, а потому сіи три буквы и не могутъ быть приняты въ приписуемомъ имъ значеніи и служить къ объясненію разума указа 1754 года.

22-го января
1825 года.

Первоначальная приписка рукою Мордвинова:

«Мудрая въ законахъ наставница, Екатерина Великая, помѣстила въ Наказѣ и нижеслѣдующія по уголовнымъ дѣламъ правила;

«Въ § 217: Il faut bien se garder de punir de peines corporelles et douloureuses le fanatisme, espèce de delit, qui fondé sur l'orgueil tirerait de la douleur même sa gloire et son aliment.

«Въ § 219: L'infamie ne dois pas tomber sur un grand nombre de personnes à la fois.

«Въ § 222: Le meilleur frein du crime n'est pas la sévérité de la peine, mais la certitude d'être puni, si l'on a transgressé les loix.

«*Примѣчаніе.* Здѣсь выписано по французски, потому что оригинальное сочиненіе Наказа было писано императрицею Екатериною на французскомъ языкѣ, а съ онаго потомъ сдѣланъ былъ переводъ на русскій языкъ».

Позднѣйшая приписка его же рукою: «Сію записку вручилъ я Государю Императору, потому что въ журналѣ Государственнаго Совѣта указъ 1754 года представленъ былъ въ томъ видѣ, яко бы оный не отмѣнялъ смертной казни за государственныя преступленія, а отмѣнялъ оную за однѣ гражданскія, и знаки В. О. Р. растолкованы были значущими *воръ*. Но слово воръ въ истинномъ значеніи русскаго языка не зна-

чить просто того, который крадеть, похищаеть чужое имущество; оно имѣеть пространнѣйшій смысль, значить злодѣя. Древнее наименованіе вора было тать; не говорять святоворовство, но святотатство, татьба. Воровать, въ старинномъ языкѣ употребленіи, значило всякое преступленіе, подлогъ или обманъ. Въ Уложеніи 10-й главы на 91 стр. написано: «которые такія крѣпости учнуть писати воровствомъ за очи». Въ лѣтописяхъ выраженіе: пустить войско на воробъ, значило пустить на грабежъ. Слово воръ означало больше хищеніе, грабежъ, нежели покражу» [1]).

---

[1]) При этой припискѣ сдѣлана помѣта „22-го декабря 1825 года", что вызвало слѣдующее замѣчаніе *Иконникова*: „Замѣчательно, однако, что свою записку объ указѣ 1754 года Мордвиновъ подалъ государю *22-го декабря 1825 года*" (383). Въ виду невозможности допустить, чтобы Мордвиновъ могъ представить императору Николаю I записку противъ смертной казни недѣлю спустя послѣ 14-го декабря, намъ представляется самая дата простою опискою: 22-го декабря, вм. 22-го января, какъ первоначально отмѣчено рукою же Мордвинова. Равнымъ образомъ, упоминаніе въ позднѣйшей припискѣ о врученіи разсматриваемой записки государю императору мы склонны объяснять запамятованіемъ; не отыскавъ въ бумагахъ Мордвиновскаго архива соотвѣтствующаго письма Мордвинова къ Александру I, мы не рѣшились помѣстить эту записку въ отдѣлѣ всеподданнѣйшихъ докладовъ.

1149.

Доходъ съ продажи вина [1])

Въ журналѣ комитета финансовъ, по представленному плану о новомъ образованіи казеннаго съ винной продажи дохода, сказано, что планъ сей есть очищенный отъ неудобствъ нынѣ существующихъ, и сей предлогъ предпоставленъ въ видѣ убѣжденія, для испрошенія высочайшаго соизволенія на разсмотрѣніе сего плана комитетомъ.

Дабы оправдать таковой приведенный нами предлогъ и выполнить съ точностью высочайшую волю должно предварительно изложить правила, по коимъ бы съ достовѣрностью и безошибочною надеждою мы могли вывести всѣ пользы, кои предлежатъ отъ перемѣны настоящаго по винному откупу устава.

Сія осторожность тѣмъ паче нужною представляется, что Государь Императоръ, при разсмотрѣніи журнала нашего, сдѣлалъ на оный свои замѣчанія, и предложилъ уменьшить число кабаковъ [2]) и проч.

---

[1]) См. выше, № 1087.

[2]) Честь перваго подобнаго предложенія принадлежитъ, однако, не императору Александру I, а императрицѣ Маріи Θеодоровнѣ. Въ 1814 г., 7-го іюля, въ департаментѣ Государственной Экономіи разсматривался вопросъ „объ исключеніи изъ отдачи на будущій годъ десяти питейныхъ домовъ, находящихся на землѣ, принадлежащей императрицѣ Маріи Θеодоровнѣ“ (*Журналы* деп. Гос. Эк., т. 12, № 48, л. 245). Департаментъ призналъ возможнымъ уничтожить восемь кабаковъ, и изъ 10-ти оставить 2: одинъ въ Гатчинѣ (вмѣсто 3) и одинъ въ Павловскѣ (вмѣсто 7). Это постановленіе департамента было утверждено общимъ собраніемъ Государственнаго Совѣта 20-го іюля 1814 года (*Ibid.*, 251).

Правила таковыя могутъ состоять въ нижеслѣдующемъ:

1) въ означеніи цѣли вновь предлагаемаго устава (умноженіе казеннаго дохода);

2) въ таковомъ же означеніи способовъ, предлагаемыхъ къ умноженію казеннаго дохода;

3) въ показаніи, въ чемъ существенномъ состоитъ перемѣна новаго устава отъ существующаго нынѣ (до нынѣ откупъ состоялъ въ отдачѣ кабаковъ, по сложности продаваемаго въ каждомъ особо количества вина; нынѣ же предлагается распространить на томъ же основаніи откупъ на цѣлые уѣзды);

4) въ ознаменованіи мѣръ предпріемлемыхъ къ отвращенію злоупотребленій, коими правительство лишается нынѣ значительной части доходовъ своихъ, и

5) въ удостовѣреніи, что способы предлагаемые обѣщаваютъ навѣрно пріумноженіе казеннаго дохода и отвращаютъ злоупотребленія, испытанныя какъ отъ производящихъ винокуреніе, такъ отъ продающихъ въ раздробь вино, и отъ казенныхъ чиновниковъ, принимающихъ вино съ заводовъ и отдающихъ оное въ кабаки, для мелочной распродажи народу.

Сіи правила, какъ мнѣ кажется, должны насъ руководствовать при разсмотрѣніи предложеннаго плана, и въ донесеніи нашемъ должны они быть ознаменованы. Безъ того, я опасаюсь, что Государь Императоръ не будетъ доволенъ нашимъ докладомъ, ибо извѣстно, что Его Величество разсматриваетъ съ подробностію, требуетъ на всякую статью доказательствъ, съ особенною прозорливостью усматриваетъ недостатки и не преклоняется на мнѣнія доколѣ не убѣдится въ правильности и совершенной основательности оныхъ.

Умноженіе казеннаго отъ винной продажи дохода и отсѣченіе злоупотребленій составляютъ существенную цѣль нашу, и сію цѣль не должны мы выпускать изъ виду при каждой статьѣ предлежащаго разсмотрѣнію устава.

Для свободнаго вывоза за границу вина, водокъ, ликеровъ, спирту должно отмѣнить находящуюся въ уставѣ статью, которая строго запрещаетъ на заводахъ выкуривать излишнее

ведро вина противъ количества въ контрактѣ съ казною означеннаго.

По сей статьѣ должно издать особыя правила, которыя бы открыли на заграничный выпускъ свободу, уничтожили всѣ нынѣ существующія препятствія и охранили винокуровъ отъ притѣсненій казенной палаты и чиновниковъ ея.

Винокуреніе въ Крыму сравнять въ пошлинахъ съ Кизляромъ. Въ семъ послѣднемъ мѣстѣ пошлина 3 р., а въ Крыму 6 руб., отъ чего нѣтъ въ Крыму ни одной винокурни. Съ уменьшеніемъ же пошлины казна не только ничего не потеряетъ, но еще навѣрное выиграетъ, ибо тогда могутъ возсуществовать и тамъ заводы.

Марта 5-го дня
1825 года.

1150.

Всемилостивѣйше жалуемыя земли [1]).

При существующемъ уже по предшествовавшимъ указамъ крайнемъ стѣсненіи въ выборѣ земель за заслуги всемилостивѣйше жалуемыхъ, предлагаемое вновь ограниченіе [2]) я нахожу неприличнымъ ни высокому достоинству Государя Им-

---

[1]) „Выписка изъ мнѣнія адмирала Мордвинова, представленнаго въ Комитетъ гг. Министровъ въ маѣ текущаго 1825 года“. Это представленіе начиналось слѣдующими словами: „Соглашаясь по статьѣ 843-й сего 1825 г. марта 5-го дня съ мнѣніемъ Комитета гг. Министровъ, адм. Мордвиновъ не излишнимъ почитаетъ дополнить къ тому слѣдующее“.

[2]) Въ маѣ 1825 г. въ Комитетѣ Министровъ разсматривался, по департаменту Государственныхъ Имуществъ, вопросъ о воспрещеніи раздачи земель по пожалованію въ нѣкоторыхъ губерніяхъ (*Журналы* К. М., т. 405, № 843). 12-го марта 1820 г. состоялось высочайшее повелѣніе Сенату о правилахъ на раздачу всемилостивѣйше жалуемыхъ земель; въ силу этого повелѣнія, земли могли быть жалуемы лишь подъ условіемъ, что казенные крестьяне обладаютъ по 15-ти десятинъ на душу, вслѣдствіе чего пожалованіе земель разрѣшалось лишь въ слѣдующихъ губерніяхъ: во всѣхъ Сибирскихъ, въ Архангельской, Астраханской, Вологодской, Вятской, Кавказской, Олонецкой, Оренбургской, Пермской и въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Саратовской (*П. О. З.*, № 28195). Вслѣдствіе высочайшаго повелѣнія министру финансовъ отъ 18-го марта 1824 г., Канкринъ внесъ въ Комитетъ Министровъ особое представленіе, въ которомъ высказывалъ необходимость изъять три губерніи — Вятскую, Оренбургскую и Олонецкую—изъ общаго числа тѣхъ, въ которыхъ разрѣшаются пожалованія земель; Комитетъ Министровъ не согласился съ мнѣніемъ министра финансовъ, находя неудобнымъ стѣснять предѣлы всемилостивѣйшихъ пожалованій. При подписаніи журнала, Мордвиновъ остался „при особомъ мнѣніи“ по статьѣ 843.

ператора, ни чистосердечію Его Величества, дарующаго словомъ, препинающаго дѣломъ полученіе дара Его.

Недостатокъ земель для казенныхъ поселянъ должно почесть счастливымъ для Россіи обстоятельствомъ, представляющимъ легкій способъ къ водворенію малоземельныхъ крестьянъ въ посады и города и къ обращенію ихъ на промыслы и рукодѣльныя упражненія, по примѣру другихъ богатѣйшихъ государствъ и слѣдуя естественному порядку и началу, на коемъ учредилось существованіе городовъ.

Ярославцы, по скудости въ пахатной землѣ, содѣлались превосходными огородниками, холщевыми и шелковыми ткачами; костромитяне, по неплодородію нивъ своихъ, производятъ по всей Россіи плотничную и каменную работы; жители хладной Перми упражняются въ обдѣлываніи рудъ и солевареніи. Въ другихъ губерніяхъ малоземельные составили посады и занимаются торговлею. Вездѣ человѣкъ, не получающій пищи отъ земли, содѣлывается ремесленникомъ, художникомъ, торговцемъ, и промысломъ болѣе богатѣетъ, нежели земледѣліемъ.

Россія бѣдствуетъ отъ великаго излишества земледѣльцевъ, въ сравненіи съ другими сословіями народа. Она никогда не придетъ въ истинно богатое и повсемѣстно цвѣтущее состояніе, доколѣ 18 милл. народа будутъ засѣвать хлѣбъ для прокормленія 2 милл. остальныхъ жителей ея.

По управленію финансами первѣйшее попеченіе должно быть обращено на благоустройство въ раздѣленіи работъ и различныхъ упражненій народа. Безъ сего начальнаго подвига, всѣ мѣры, частно по управленію предпріемлемыя, не доведутъ Россію до раскрытія всѣхъ источниковъ богатства ея и доставленія каждому сословію соразмѣрнаго и необходимо одного отъ другого зависящаго благосостоянія, что единое токмо можетъ доставить и государственному казначейству избытокъ въ доходахъ его.

Май 1825 года.

1151.

О тюремномъ заключеніи.

Когда содержимые въ тюрьмахъ будутъ постоянно въ теченіе дня упражняться въ работѣ, когда работа ихъ будетъ такого рода, что потребуетъ всей силы человѣческой, и когда посредствомъ вводимаго рабочаго колеса [1]) лѣнивые необходимо заставлены будутъ, равно съ прилежными, употреблятъ свои силы, а слабые выдерживать работу сильныхъ, и притомъ работа ихъ обращена будетъ на общественную услугу и пользу, то скудная и изнурительная пища, въ уголовныхъ уставахъ нѣкоторыхъ земель въ число наказаній помѣщенная, должна уже быть отмѣнена.

Пища должна быть неприхотливая, но достаточная для поддержанія силъ, работою истощаемыхъ, и отъ количества коей зависитъ степень пользы, чрезъ трудъ получаемой.

Заключеніе въ тѣсное мѣсто, воздержаніе отъ прихотей и житейскихъ наслажденій, отчужденіе отъ семейственныхъ утѣшеній и работа безнаградная — суть токмо для тюремныхъ праведныя и дозволительныя наказанія. Свѣтъ, воздухъ, достаточная пища и приличная состоянію тюремнаго одежда необходимо нужны для сохраненія его здоровья, которое должно быть поддерживаемо. а не изнуряемо. Жизнь тюремнаго не должна быть сокращаема, когда за содѣланное имъ преступленіе не былъ онъ присужденъ къ смертной казни.

Іюня 12-го дня
1825 года.

---

[1]) Это заимствованное изъ англійскихъ тюремъ нововведеніе не было примѣняемо въ русскихъ тюрьмахъ.

1152.

Заводы Турчанинова.

Адмиралъ Мордвиновъ, сообразивъ 873 статью журнала Комитета гг. Министровъ [1]) объ оставшихся послѣ Турчанинова горныхъ заводахъ, съ тѣмъ ходомъ дѣла сего, каковой имѣло оно въ Государственномъ Совѣтѣ [2]), за необходимое почелъ изложить слѣдующее свое мнѣніе:

Государственный Совѣтъ, разсматривая дѣла, до заводовъ Турчанинова относившіяся, обращалъ вниманіе не только на настоящее положеніе сихъ заводовъ, но обозрѣлъ весь образъ управленія оными съ самой смерти Турчанинова, изслѣдовалъ всѣ причины, приводившія въ упадокъ одни изъ лучшихъ въ Перми заводовъ, перечиталъ всю переписку, происходившую

---

[1]) Меморіи К. М., май 1825 г., т. 429, журнала № 873. Лейбъ-гвардіи гусарскаго полка ротмистръ Соломирскій, повѣренный оберъ-бергмейстерши Колтовской, въ прошеніи на высочайшее имя ходатайствовалъ объ уничтоженіи учрежденнаго Комитетомъ Министровъ *попечительства* надъ заводами Турчанинова и объ установленіи *опекунства*, согласно постановленію Государственнаго Совѣта отъ 30-го марта 1823 года. Въ прошеніи объяснялось, что Колтовская, обладающая 4¹/₃ долями, всегда будетъ оставаться при попечительствѣ въ меньшинствѣ, такъ какъ ея противникамъ принадлежатъ 9²/₃ долей. Министръ финансовъ признавалъ необходимымъ учрежденіе попечительства, и Мордвиновъ соглашался съ министромъ финансовъ, но требовалъ, чтобъ просьба Колтовской была поставлена на видъ попечительству и чтобъ въ правилахъ, обязательныхъ для попечителей, были установлены надлежащія мѣры къ огражденію интересовъ Колтовской. Въ журналѣ Комитета Министровъ рукою гр. Аракчеева отмѣчено: „Государь Императоръ высочайше утверждаетъ мнѣніе адмирала Мордвинова“.

[2]) См. выше, № 1124.

многіе годы между внутреннимъ управленіемъ заводовъ и горнымъ правленіемъ, сличилъ всѣ донесенія и предписанія, повѣрилъ вѣдомости различныхъ годовъ и, наконецъ, убѣдился совершенно въ томъ, что разстройство заводовъ произошло не столько отъ несогласія, между наслѣдниками существовавшаго, сколько отъ притѣсненій, чинимыхъ явно въ продолженіи многихъ лѣтъ горнымъ правленіемъ.

Упадка заводовъ не могутъ почесться единственною причиною распри между наслѣдниками; ибо таковой упадокъ существовалъ и при жизни еще Турчаниновой, которая одна владѣла и управляла заводами, при посредствѣ токмо прикащиковъ, кои, воспользовавшись ея безграмотностью и старостью лѣтъ, уличились въ разныхъ злоупотребленіяхъ, не приведенныхъ однако же горнымъ правленіемъ въ обнаруженіе.

Хотя отъ Правительствующаго Сената неоднократно было предписываемо счесть управлявшихъ заводами, но горное правленіе въ теченіе многихъ лѣтъ, не приступивъ къ выполненію таковыхъ предписаній, наконецъ, дозволило себѣ войти съ представленіемъ, чтобы, какъ изслѣдованіе за прошедшіе годы, такъ исполненіе указовъ Правительствующаго Сената, а равно и мнѣнія Государственнаго Совѣта по сему предмету высочайше утвержденнаго, отмѣнить.

Но когда Правительствующій Сенатъ не приступилъ самъ собою къ разрѣшенію столь смѣлаго представленія и когда потомъ оное вступило въ Государственный Совѣтъ, то здѣсь въ то время раскрылся весь ходъ управленія заводами съ самой смерти Турчанинова, и оный департаментомъ Экономіи изложенъ былъ во всей подробности. Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта не признаны заводы въ томъ разстроенномъ состояніи, въ какомъ описывало ихъ горное правленіе. Напротивъ того, Государственный Совѣтъ нашелъ по вѣдомостямъ заводскимъ заготовленными на нѣсколько лѣтъ руду, уголья и дрова, что ясно удостовѣряло о благосостояніи заводовъ. Недостатокъ былъ только въ хлѣбѣ, но къ покупкѣ онаго не допустило горное правленіе, между тѣмъ угрожало голодомъ и бунтомъ, коихъ,

однако же, въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ не послѣдовало. Итакъ, сообразно дознанному уже состоянію заводовъ, Государственнымъ Совѣтомъ постановлены были правила для будущаго онымъ управленія, что все утверждено и Государемъ Императоромъ.

Но горное правленіе, дабы отклонить выполненіе и сего постановленія, перемѣнило порядокъ своихъ представленій и начало вносить оныя въ Комитетъ гг. Министровъ, коему гораздо менѣе извѣстно было существенное положеніе заводовъ.

Въ таковыхъ представленіяхъ оно описывало разстройство заводовъ въ самой высокой степени и требовало на поправленіе оныхъ болѣе 2 милл. рублей, изложивъ притомъ и правила для сего таковыя, коими бы наслѣдники совершенно устранены были отъ управленія и могли быть лишены навсегда собственности своей, ибо они поставлены были бы въ невозможность возвратить казнѣ помянутые милліоны.

Что милліоны сіи никогда не были нужны для заводовъ, то о семъ свидѣтельствуетъ самое настоящее ихъ состояніе, о коемъ удостовѣряетъ опекунъ, нынѣ управляющій заводами по избранію его отъ правительства, согласно вышеизъясненному мнѣнію Государственнаго Совѣта.

Но между тѣмъ, какъ приводимо было въ исполненіе сіе мнѣніе Совѣта, по многократнымъ представленіямъ горнаго правленія послѣдовало отъ Комитета гг. Министровъ другое для управленія заводами положеніе въ отмѣну сдѣланнаго Государственнымъ Совѣтомъ.

Оно состоитъ въ томъ, чтобы отъ наслѣдниковъ заводчика Турчанинова избраны были повѣренные для составленія попечительства, коему должно дѣйствовать по большинству голосовъ, соотвѣтственно участію каждаго наслѣдника, и чтобы на сіе попечительство не были принимаемы отъ наслѣдниковъ никакія жалобы.

Мнѣніемъ же Государственнаго Совѣта предоставлено избрать одного опекуна.

Изъ сихъ двухъ положеній открывается, что первое, какъ

дозволяющее участвовать въ управленіи многимъ, вмѣсто производимой ссоры наслѣдниками повлечетъ за собою подобную же ссору между ихъ повѣренными и общее дѣло, отъ несогласія послѣднихъ неминуемо пострадаетъ; а второе, какъ составляющее единство въ управленіи, не только послужитъ преграждeніемъ къ распрямъ между наслѣдниками, но гораздо съ бóльшею удобностью извлечетъ пользы ихъ и приведетъ въ лучшее состояніе заводы, что самое и Государственный Совѣтъ, избравъ одного опекуна, имѣлъ въ виду.

Послѣ сего предлежитъ разрѣшить—которое изъ мнѣній привести въ исполненіе: Государственнаго ли Совѣта или Комитета Министровъ? Оба они утверждены Его Величествомъ.

Но поелику повѣренный оберъ-бергмейстерши Колтовской проситъ оставить въ своей силѣ мнѣніе Государственнаго Совѣта, яко уже исполненное, дѣйствующее и споспѣшествующее къ благоустройству заводовъ, то по симъ причинамъ таковая просьба, по мнѣнію адмирала Мордвинова, не токмо не должна быть отвергнута, но заслуживаетъ особеннаго уваженія и удовлетворенія, какъ для благосостоянія заводовъ, такъ и для удобнѣйшей и скорѣйшей уплаты въ казну денегъ, лежащихъ на заводахъ.

Причемъ Мордвиновъ почитаетъ неизлишнимъ повторить, что существо дѣла сего есть самое простое. Оно заключается въ томъ, что прикащики управляли заводами безотчетно и горное правленіе всегда оказывало имъ свое покровительство. Доказательствомъ сему служитъ то, что правленіе, вопреки указóвъ Правительствующаго Сената и высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, не только не заботилось отъ отобранія отчетовъ, но еще всемѣрно усиливалось освободиться отъ оныхъ въ началѣ посредствомъ Правительствующаго Сената, потомъ чрезъ Государственный Совѣтъ, и, наконецъ, чрезъ Комитетъ гг. Министровъ. И какъ по всѣмъ, открывающимся предъ правительствомъ, въ отношеніи обнаруженія по управленію заводами злоупотребленій, дѣйствіямъ изъ сонаслѣдниковъ Колтовская можетъ почесться самою дѣя-

тельнѣйшею, то вѣроятно, что посему горное правленіе и изыскивало всѣ способы, чтобы удалить ее отъ соучаствованія въ управленіи и тѣмъ бы самымъ покрыть неизвѣстностью всѣ бывшія злоупотребленія, отъ коей какъ бы могли послѣдовать пользы и для заводовъ, и для самой казны.

Іюнь.
1825 года.

*

1153.

По дѣлу Молчановой съ Маіоровымъ [1]).

Законы наши между родовымъ и благопріобрѣтеннымъ имѣніемъ значительное полагають различіе.

---

[1]) Любимый генералъ-адъютантъ Екатерины II, А. Д. Ланской, умирая, просилъ императрицу распорядиться его имуществомъ, и указомъ Сенату отъ 7-го іюля 1784 г. повелѣно: „Псковской губерніи Сорокинскую вотчину, въ Петербургѣ домъ на площади противъ Зимняго Дворца строющійся и другой въ Луговой Миліонной у купца Познякова купленный, отдать въ вѣчное и потомственное владѣніе родной сестрѣ покойнаго генералъ-поручика Ланского женѣ полковника Кушелева Елизаветѣ Кушелевой" (*Русск. Архивъ*, 1880, II, 151), Елизавета Дмитріевна Ланская (1770—1821) была замужемъ за сенаторомъ И. И. Кушелевымъ (1764—1816), роднымъ дядею перваго графа Кушелева; у нихъ были двѣ дочери: Авдотья Ивановна, замужемъ за П. С. Молчановымъ (см. выше, IV, 1) и Ольга Ивановна, умершая въ 1819 г., за А. Н. Маіоровымъ. По духовному завѣщанію, внесенному въ Опекунскій Совѣтъ и въ 1-мъ департаментѣ Петербургской палаты гражданскаго суда засвидѣтельствованной, Е. Д. Кушелева завѣщала свое недвижимое имѣніе двумъ лицамъ: родной дочери А. И. Молчановой и родной внучкѣ, малолѣтней Елизаветѣ, дочери О. И. Маіоровой, причемъ назначила опекуномъ малолѣтней Маіоровой своего двоюроднаго брата Д. С. Ланского и попечительницей свою дочь А. И. Молчанову. Отецъ малолѣтней, А. Н. Маіоровъ, ходатайствовалъ о назначеніи его, какъ отца, опекуномъ надъ имѣніемъ малолѣтней его дочери. Дѣло доходило до Сената, откуда, по разногласію, перешло въ Государственный Совѣтъ. Въ департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, 19-го октября 1823 г., Мордвиновъ прочелъ свое особое мнѣніе, нами печатаемое (*Журналы* деп. Гр. и Дух. Дѣлъ, т. 63, № 240, л. 112).

Распоряженіе первыми они предоставили себѣ, послѣднимъ же собственной волѣ пріобрѣтателей.

Итакъ, когда законъ въ равной съ собою степени власти поставилъ пріобрѣтателей, даровалъ имъ безусловное право имѣнія свои передавать другимъ, кому заблагоразсудятъ, даже мимо тѣхъ лицъ, коихъ по родовымъ наслѣдствамъ самъ законъ назначаетъ, то по разуму сего не можетъ правительство распорядителей благопріобрѣтеннаго своего имѣнія лишать правъ попеченія о способахъ цѣлостнаго сохраненія онаго до того времени, пока оно достигаетъ до рукъ облагодѣльствованнаго ими лица. Иначе было бы явное противорѣчіе и несообразность въ уступкѣ правъ.

Право же, присвоенное пріобрѣтателямъ, завѣщать имѣніе, кому они заблагоразсудятъ, не единымъ избраніемъ одаряемаго лица, но вѣрнымъ и цѣлостнымъ достиженіемъ къ нему завѣщаннаго имѣнія совершается.

Посему, доколѣ малолѣтній, коему завѣщано имѣніе, не придетъ въ совершенныя по закону лѣта, и не вступитъ во всѣ права собственности, ему переданной, воля завѣщателя оставаться будетъ въ одномъ предположеніи, существеннаго же дѣйствія своего не достигнетъ. Право произвольной передачи благопріобрѣтеннаго имѣнія избранному лицу тогда только получаетъ всю полноту свою, когда лицо сіе начнетъ пользоваться завѣщаннымъ имѣніемъ съ правами, присвоенными собственности.

Доколѣ не явится предъ закономъ лицо, уполномоченное къ вступленію въ право владѣнія со всѣми онаго преимуществами, право принадлежитъ первому владѣльцу и не можетъ отъято быть у него распоряженіе по завѣщанному имѣнію Завѣщатель умеръ, но право его живо.

Въ семъ соображеніи завѣщателями дѣлаемыя распоряженія по управленію и цѣлостному сбереженію имѣнія, до прихода въ возрастъ одаряемаго ими лица, не пресѣкаются смертью ихъ. А безъ того и самое право произвольныхъ передачъ имѣнія въ существѣ своемъ не осуществлялось бы.

Если бы смертью завѣщателей могла пресѣкаться воля ихъ по управленію и сохраненію завѣщаемыхъ имѣній, то и самый даръ могъ бы подвергаться уничтоженію и законъ, наравнѣ съ родовыми имѣніями, вступался бы въ распоряженіе онымъ.

Воля, умирающими изъявляемая, и во многихъ другихъ случаяхъ предъ законами признается священною и по кончинѣ ихъ ни мало не теряетъ своей силы, ни дѣйствія, ибо безъ сего и живые не могли бы съ благонадежностью приступать ни къ какимъ распоряженіямъ, ни условіямъ.

Такимъ образомъ, доколѣ право произвольной передачи не получаетъ полнаго (по вышеписанному) дѣйствія своего, воля умершаго завѣщателя должна оставаться дѣйствующею и неизмѣнною; пресѣкается же оная единственно вступленіемъ совершеннолѣтняго во всѣ права собственности по полученному въ даръ имѣнію, ибо тогда предстаетъ другое, сильнѣйшее право, предоставленное закономъ всякому владѣтелю распоряжать по своей волѣ собственностью, каковаго права никакое частное лицо не можетъ ни ослабить, ни ограничить.

Засимъ слѣдуетъ та истина, что, когда правительство единожды уже отказалось отъ распоряженія благопріобрѣтенными имѣніями, предоставивъ оныя въ полную волю пріобрѣтателей, то несогласно было бы съ таковымъ положительнымъ началомъ, отнимая у нихъ право произвольнаго назначенія опекуновъ къ тѣмъ имѣніямъ, до пришествія въ возрастъ одаряемаго ими лица, самому входить въ назначеніе споспѣшниковъ управленія и охраненія, и притомъ такихъ лицъ, коихъ самъ завѣщатель не именовалъ. Тогда, повторить должно, и самое право произвольныхъ передачъ имѣнія во основаніи своемъ разрушилось бы.

Что касается до правъ родителей надъ дѣтьми своими, то, конечно, отецъ и мать суть природные ихъ опекуны. Они опекуны надъ лицомъ своего дитяти; но имѣнія, по законамъ нашимъ, родительской власти не подчиняются безусловно, безъ правъ собственности на оныя. Одно право не уничто-

жаетъ другого права, дарованнаго отъ законовъ завѣщателямъ своихъ имѣній. Законы наши положили различіе между лицомъ и вещью: лицо можетъ быть подвластно, какъ сынъ отцу, жена мужу, когда въ то же время вещь, собственно принадлежащая лицу подвластному, можетъ быть независима отъ отца и мужа. Чтобы родителямъ и надъ имѣніями, дѣтямъ ихъ завѣщаемыми, получить равное право, какое имѣютъ они надъ лицами, должны они быть рѣшительно наименованы отъ завѣщателей; ибо волю завѣщателя означаетъ одно токмо таковое наименованіе.

Молчаніе не есть изъявленіе желанія; причины молчанія могутъ быть различны; неоглашеніе ихъ можетъ проистекать отъ достопочтеннаго сокровенностью источника, и ни въ какомъ случаѣ гадательнымъ заключеніямъ и положительнымъ рѣшеніямъ не могутъ они быть подвержены.

Родители, имѣя природное право попеченія о благосостояніи дѣтей своихъ, имѣютъ равную обязанность пещись и о всемъ томъ, что служитъ къ упроченію ихъ благосостоянія. Посему родители, не наименованные завѣщавшими дѣтямъ ихъ благопріобрѣтенное свое имѣніе, могутъ и должны имѣть надзоръ надъ управленіемъ таковаго имѣнія. Но они должны оставаться безмолвными, доколѣ цѣлость того имѣнія въ полнотѣ охраняется, и пока по управленію онаго не усмотрятъ они чего-либо къ ущербу благосостоянія ихъ дѣтей или другому какому вреду имъ клонящагося. Тѣмъ паче не входитъ въ права родительскія власть опровергать, измѣнять или и вовсе уничтожать такую духовную, въ пользу дѣтей ихъ послѣдовавшую, которая не встрѣчаетъ противъ себя никакого воспретительнаго закона и государственнымъ правамъ не противна.

Г. Маіоровъ самъ не опорочиваетъ опекуна, назначеннаго завѣщательницею, а потому, и не усматривая никакой другой уважительной причины къ измѣненію воли умершей завѣщательницы имѣнія его дочери, предсѣдатель соглашается по сему дѣлу съ положеніемъ опеки, заключеніемъ палаты граж-

данскаго суда и мнѣніемъ гг. сенаторовъ, которыми отклоняется желаніе его, г. Маіорова, участвовать въ опекунствѣ по праву отца [1]).

Октябрь
1825 года.

[1]) Съ этимъ мнѣніемъ председателя департамента согласился одинъ членъ (Саблуковъ), а два члена (Фонъ-Дезинъ и Болотниковъ) высказались за удовлетвореніе ходатайства Маіорова. Въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта, 17-го декабря 1823 г., пять членовъ согласились съ мнѣніемъ председателя департамента (Шишковъ, Карцовъ, Саблуковъ, кн. Куракинъ, Мордвиновъ), одиннадцать же—съ мнѣніемъ двухъ членовъ департамента (гр. Литта, кн. Лопухинъ, Васильчиковъ, Сперанскій, Сукинъ, Фонъ-Дезинъ, Аракчеевъ, Пашковъ, Тутолминъ, кн. Салтыковъ, Болотниковъ) и одинъ членъ (Ланской) отказался, по родству, отъ подачи голоса.

1154.

Избавленіе отъ почтовыхъ расходовъ.

По статьѣ 1338 журнала Комитета гг. Министровъ, адміралу Мордвинову неизвѣстно число обществъ, коимъ предоставляется право пользоваться безденежнымъ отправленіемъ по почтѣ писемъ и посылокъ. Вѣроятно, число ихъ два или три. Право таковое всемилостивѣйше даровано было Вольному Экономическому обществу при самомъ основаніи онаго въ 1765 г. Блаженныя памяти императрица Екатерина II, при учрежденіи сего Общества, имѣла въ виду государственную пользу, а не личную членовъ общества, кои предлагали услуги изъ единаго усердія, съ пожертвованіемъ изъ своихъ имуществъ значительныхъ суммъ, потребныхъ для усовершенствованія въ Россіи земледѣлій и рукодѣлій.

Опытъ оправдалъ ожиданную отъ Общества пользу.

Оно донынѣ напечатало 127 т. томовъ, содержащихъ наставленія по предметамъ земледѣлія и домостроительства, также относительно заводовъ, фабрикъ, хозяйственныхъ искусствъ, народной промышленности и способовъ, служащихъ къ сохраненію народнаго здоровья. Оно роздало отъ себя въ награду и одобреніе медалей цѣною на 98 тыс. руб., деньгами 50.800 рублей. Постоянныя упражненія Общества, имѣющія цѣлью государственную пользу, въ усердіи и дѣятельности своей, не только никогда не ослабѣвали, но еще, напротивъ того, Общество, изданіемъ въ 1823 году новаго устава, распространило кругъ своей дѣятельности и обрекло себя на высшую государственную услугу.

Посему адмиралъ Мордвиновъ, какъ членъ правительствен-

наго мѣста и какъ президентъ Вольнаго Экономическаго общества, ходатайствуетъ не лишить общества права, коимъ оно пользовалось въ теченіе 60 лѣтъ, не въ ущербъ казенныхъ доходовъ, но въ приращеніе оныхъ, если признано будетъ, что усовершенствованіе во всякой работѣ и во всякомъ производствѣ непосредственно служитъ къ обогащенію народа, а съ онымъ неразлучно и государственнаго казначейства.

1825 года.

1155.

Присвоеніе чинамъ должностей.

Адмиралъ Мордвиновъ, признавая размноженіе училищъ полезнымъ, разсуждаетъ притомъ, что вѣчное существовать будетъ препинаніе просвѣщенію въ Россіи, доколѣ чинамъ, а не уму и способностямъ присвоены будутъ мѣста и почести, сопряженныя съ оными.

При начальномъ учрежденіи чиновъ и раздѣленіи ихъ на классы было время, въ которое никто не принималъ на себя охотно никакой служебной должности. Тогда всякій способъ побужденія къ службѣ былъ хорошъ. Не нужно было тогда разсуждать о послѣдствіяхъ дальнѣйшихъ и временахъ не настоящихъ. При грубомъ состояніи народа, начальныя познанія наукъ для первыхъ подвиговъ вводимаго просвѣщенія почтены быть могли достаточными, и дитя, обученное складамъ, ариѳметикѣ и простой геометріи, могъ называться ученымъ.

Нынѣ иное уже время и многое потребно, чтобы быть знающимъ и существенно полезнымъ.

Но нынѣ же, для полученія чина, юноши 14-ти-лѣтніе оставляютъ ученіе, опредѣляются къ мѣстамъ, восходятъ на степени и на вышнихъ судятъ и правятъ часто съ просвѣщеніемъ 14-ти-лѣтнихъ дѣтей. Изъ чиновъ же вреднѣйшими почтены быть должны отъ 14-го до 10-го класса, ибо они предоставлены въ надѣленіе юношей недоученыхъ, не достигшихъ познаній, содѣлывающихъ человѣка въ полной мѣрѣ просвѣщеннымъ.

Законъ вѣчнаго служенія давно отмѣненъ. Современный оному о чинахъ должно бы для вящшей пользы отмѣнить и возвратить права уму и наукамъ, коихъ они донынѣ лишены.

Чины могутъ принадлежать мѣстамъ, соотвѣтственные важности возлагаемыхъ должностей, а не мѣста степенныя чинамъ, по числу лѣтъ служенія получаемымъ.

Когда не чины будутъ давать мѣста, а мѣста чины, тогда будутъ приготовлять себя къ мѣстамъ и содѣлывать себя достойными и способными къ занятію мѣстъ.

Теперь чины даютъ мѣста, и потому каждый старается получить чинъ: лѣта служенія, а не способности помѣщаются на мѣста.

Содѣлаться способнымъ занимать мѣсто потребуетъ болѣе труда, болѣе знаній, бо̀льшаго развитія, нежели получить чинъ.

Пріобрѣтеніе чина тѣмъ легче, что положены года выслуги для полученія чиновъ.

Не знаніе, не способности, но года даютъ чины, а чины даютъ мѣста.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ, способенъ онъ или нѣтъ, получаетъ съ симъ чиномъ право на занятіе мѣста губернаторскаго, оберъ-прокурорскаго въ Сенатѣ, статсъ-секретаря при Государѣ Императорѣ.

Неимѣющій чина со всѣми природными или пріобрѣтенными способностями остается неупотребленнымъ и не можетъ помѣщенъ быть ни на какое мѣсто, сколько бы, занимая оное, ни могъ онъ оказать услугъ государю и отечеству.

Питту первый чинъ въ Россіи былъ бы коллежскаго регистратора, въ Англіи первый его чинъ былъ министра, первенствующаго въ Государственномъ Совѣтѣ и верховномъ правленіи, и сіе потому, что до 24 лѣтъ усовершался онъ въ Кембриджскомъ университетѣ.

1825.

Конецъ пятаго тома.

СПИСОКЪ ИЗДАНІЙ,

упоминаемыхъ въ пятомъ томѣ.

Архивъ Г. С.—Архивъ Государственнаго Совѣта. 8 т. Спб., 1869.

Bentham, J. The works of Jeremy B. 11 v. Edinburgh, 1843.

Вигель. Записки Филиппа Филипповича В. 7 ч. Москва, 1891.

Долгорукій, кн. П. Россійская родословная книга. 4 т. Спб., 1854.

Иконниковъ, В. Графъ Н. С. Мордвиновъ. Спб., 1873.

Кашкаровъ, Н. Денежное обращеніе въ Россіи. 2 т. Спб., 1898.

Корфъ, М. Жизнь графа Сперанскаго. 2 т. Спб., 1861.

Лееръ, Г. Энциклопедія военныхъ и морскихъ наукъ. 8 т. Спб., 1883.

П. С. З.—Полное собраніе законовъ Россійской имперіи. Спб., 1839.

Русскій Архивъ, издаваемый при Чертковской библіотекѣ. Москва, 1863.

Сборникъ русскаго историческаго общества. Спб., 1867.

Семеновъ, П. Географическо-статистическій словарь Россійской имперіи. 5 т Спб., 1863.

Середонинъ, С. Историческій обзоръ дѣятельности Комитета Министровъ (юбилейное изданіе). Спб., 1902.

Storch, H. Cours d'économie politique. Berlin, 1819.

Tourgueneff, N. La Russie et les Russes. 3 v. Paris, 1847.

Чтенія въ императорскомъ Обществѣ исторіи и древностей россійскихъ. Москва, 1825.

Шишковъ, А. Записки, мнѣнія и переписка адмирала Александра Степановича Ш. 2 т. Берлинъ, 1870.

УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.